

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра психологии

В.А. Космач

**ИСТОРИЯ
ПСИХОЛОГИИ
ЗАРУБЕЖНАЯ НАУЧНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.
(до бихевиоризма)**

Курс лекций

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2026*

УДК 159.9:94“18/20”(075.8)
ББК 88.1(0)я73
К71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 26.02.2026.

Автор: профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Р е ц е н з е н т ы :

заведующий кафедрой социальной и организационной психологии Белорусского государственного университета, доктор психологических наук, профессор *И.А. Фурманов*; доцент кафедры педагогики, психологии, частных методик и менеджмента образования ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования», кандидат психологических наук *С.Л. Богомаз*; доцент кафедры истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент *Н.В. Величко*

Космач, В.А

К71 История психологии. Зарубежная научная психология второй половины XIX — первой половины XX в. (до бихевиоризма) : курс лекций / В.А. Космач. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2026. — 416 с.

ISBN 978-985-30-0380-6.

Курс лекций по истории психологии охватывает своим содержанием период от второй половины XIX в. по первую половину XX в. и детально раскрывает рождение и становление научной психологии, ее основных направлений и школ до бихевиоризма.

Издание предназначено студентам, аспирантам и преподавателям, всем, кто интересуется историей психологии.

УДК 159.9:94“18/20”(075.8)
ББК 88.1(0)я73

ISBN 978-985-30-0380-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА 1. Философские и естественно-научные предпосылки становления психологии как науки	6
1.1. Позитивизм О. Конта и Г. Спенсера и его роль в становлении научной психологии	6
1.2. Марксистская теория деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс о психологии	13
1.3. «Философия жизни» А. Шопенгауэра и Ф. Ницше	20
1.4. Развитие естествознания. Физико-химическая теория объяснения жизни. Френология Ф.И. Галля. Евгеника Ф. Гальтона. П. Флуранс. Идеи локализационизма. Дж.Х. Джексон	34
1.5. Теория ощущений И. Мюллера и Г. Гельмгольца. Резонансная теория слуха Г. Гельмгольца	44
1.6. Достижения анатомии и физиологии головного и спинного мозга. Закон Белла — Мажанди. Идея «нервного круга»	52
1.7. Психофизика и психометрия. Г.Т. Фехнер. Ф. Дондерс. З. Экснер	53
1.8. Правило Э. Вебера. Закон Вебера — Фехнера о порогах ощущений	69
1.9. Генетическая теория зрительного восприятия пространства. Э. фон Геринг. Э. Пфлюгер: новое понимание рефлекса. Локализация речевых центров	84
1.10. Эволюция в биологии Ч. Дарвина. Наследственность, изменчивость и отбор	89
ТЕМА 2. Классические теории ассоциативной психологии и их кризис	96
2.1. Развитие ассоцианизма в XIX — начале XX в. Законы ассоциации	96
2.2. И. Гербарт: учение о порогах сознания	101
2.3. Теория ассоцианизма Дж.С. Милля	106
2.4. Модель «проб и ошибок» А. Бэна	114
ТЕМА 3. Возникновение и развитие экспериментальной и прикладных областей психологической науки (середина XIX — первая половина XX в.)	120
3.1. Выделение психологии в самостоятельную науку. Экспериментальная психология. Т. Лихи об основателях научной психологии	120
3.2. Вильгельм Вундт и его экспериментальная психология в Германии. Психология сознания	123

3.3.	Психология Г. Эббингауза. Экспериментальное исследование памяти «Кривая забывания»	145
3.4.	Ф. Brentano и его программа построения психологии	158
ТЕМА 4. Дальнейшее развитие экспериментальной и прикладной областей психологической науки (вторая половина XIX — первая половина XX в.)		
4.1.	Дальнейшее развитие отраслей психологии во второй половине XIX — первой половине XX в.	165
4.1.1.	Последующее развитие экспериментальной психологии. Американское лидерство в этой области. У. Джеймс и С. Холл. Г. Мюллер и его психологическая школа в Геттингене (Германия)	166
4.1.2.	Дифференциальная психология. Ф. Гальтон. Методология индивидуальных различий	189
4.1.3.	Психология развития. Первые теории в детской психологии. В. Штерн. А. Бине. Педология. С. Холл. Э. Мейман. К. и Ш. Бюлеры	206
4.1.4.	Зоопсихология. Ф. Кувье. К.Л. Морган. Этология. Психология животных Э. Торндайка	233
4.1.5.	Социальная психология. Э. Дюркгейм. Г. Тард. Г. Лебон. Л. Леви-Брюль. К. Левин. Ч. Кули. Дж. Мид	248
4.1.6.	Этнопсихология (психология народов). М. Лацарюс и Х. Штейнталь. В. Вундт и его «Психология народов»	260
4.1.7.	Медицинская психология. Психодиагностика. Психотехника. Г. Мюнстерберг	267
4.2.	Критика школы В. Вундта «Путь Штерна» и его проект психологии. Программа «нормативного» исследования. Персонализм	272
4.3.	Психология толпы: теории стадного инстинкта У. Троттера и В.А. Вагнера начала XX века	286
ТЕМА 5. Становление и развитие новых психологических школ и направлений. «Кризис в психологии» (последняя четверть XIX — первая половина XX в.) ...		
5.1.	Появление новых психологических направлений и школ. «Кризис в психологии»	291
5.2.	Структурализм. Э. Титченер. Элементы и структура психики. «Ошибка стимула». Контекстная теория значения. Титченеровский способ (метод) интроспекции	301
5.3.	Функционализм. У. Джеймс (Джемс). Д. Дьюи. Д. Энджелл. Г. Кэрр. Понятие «адаптивного акта». Р. Вудвортс. Ф. Brentano	315

5.4.	Вюрцбургская школа. О. Кюльпе. Психологический подход в понимании мышления. К. Марбе. Н. Ах	343
5.5.	Французская психологическая школа. Ж. Шарко. Т. Рибо. П. Жане. Исследования памяти. Типология мышления. А. Бине. Б. Бурдон	355
5.6.	Описательная психология В. Дильтея и Э. Шпрангера	379
5.7.	Гормическая психология У. Макдугалла	387
5.8.	Развитие психологической науки в Великобритании. От А. Бэйна до Ч. Майерса	391
5.9.	Берлинская школа психологии в Германии. К. Штумпф	395
5.10.	Зарождение социально-психологического знания в США. Л.Ф. Уорд. Ф.Г. Гуддингс	398
5.11.	Международные психологические конгрессы. Новые психологические центры, профессиональные сообщества и средства коммуникации	404

Т Е М А 1

ФИЛОСОФСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ

Учебные вопросы:

- 1.1. Позитивизм О. Конта и Г. Спенсера и его роль в становлении научной психологии.
- 1.2. Марксистская теория деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс о психологии.
- 1.3. «Философия жизни» А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.
- 1.4. Развитие естествознания. Физико-химическая теория объяснения жизни. Френология Ф.И. Галля. Евгеника Ф. Гальтона. П. Флуранс. Идеи локализационизма. Дж. Х. Джексон.
- 1.5. Теория ощущений И. Мюллера и Г. Гельмгольца. Резонансная теория слуха Г. Гельмгольца.
- 1.6. Достижения анатомии и физиологии головного и спинного мозга. Закон Белла-Мажанди. Идея «нервного круга».
- 1.7. Психофизика и психометрия. Г.Т. Фехнер. Ф. Дондерс. З. Экснер.
- 1.8. Правило Э. Вебера. Закон Вебера-Фехнера о порогах ощущений.
- 1.9. Генетическая теория зрительного восприятия пространства. Э. фон Геринг. Э. Пфлюгер: новое понимание рефлекса. Локализация речевых центров.
- 1.10. Эволюция в биологии Ч. Дарвина. Наследственность, изменчивость и отбор.

1.1. Позитивизм О. Конта и Г. Спенсера и его роль в становлении научной психологии

Первая программа позитивизма была изложена **Огюстом Контом (1798–1857)** в шеститомном «Курсе позитивной философии» (1830–1842). Конт предлагал новую классификацию наук, среди которых **психология** вообще отсутствовала. Психические явления в качестве объекта позитивного исследования разделялись между двумя дисциплинами — физиологией и социологией. Конт подверг критике субъективный, интроспективный метод. **Психологию**, базирующуюся на нем, он считал лишенной научной ценности. Вместе с тем, Конт внес **новый момент** в учение о детерминации психических актов у отдельного индивида. Беря за исходное процесс **общения**, он рассматривал динамику сознания субъекта как производное от объективных форм его взаимодействия с другими людьми. Конт не видел, что человеческое взаимодействие основано на процессе труда, но само по себе выделение **общения** в качестве специфической детерминанты психического было его важной заслугой. В дальнейшем под влиянием Конта формировалась **социальная психология**¹.

¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 142; История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 2. С. 70-71; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 558–566.

Философия Конта интересна для современной социальной психологии, прежде всего, положением о том, что **сознание индивида производно от объективных форм взаимодействия с другими людьми**. Эта идея об общении как специфической детерминанте психического получила развитие в работах крупных психологов XX в. — Л. Адлера, Л. С. Выготского, Дж. Мида и др.² Согласно Конту, индивидуальные и родовые представления людей проходят **три теоретические стадии**:

1) *теологическая, или фиктивная*, внутри которой он выделяет еще фазы фетишизма, политеизма и монотеизма — доминирование мистических форм в объяснении происхождения и сущности всех явлений и вещей;

2) *метафизическая, или абстрактная*, где доминирует неизменная онтология и универсальная связь, вытекающая из монотеизма, заменяется Природой (например, астрономия на метафизической стадии описывает движение звезд по окружности, ибо круг рассматривается как идеальная геометрическая фигура);

3) *положительная, или реальная*, где воображение постоянно подчиняется эмпирическому наблюдению и определение недоступных первопричин заменяется исследованием и исчислением постоянных отношений и выявлением причинно-следственных связей, существующих между наблюдаемыми явлениями. Третья стадия требует унифицированного подхода к изучению реальности во всех науках³.

Психология, по О. Конту, не может носить интроспективный характер (самонаблюдение), ибо человек не может раздвоиться, но может быть социальной наукой о человеке, изучающей его проявления в социальных взаимоотношениях. Согласно О. Конту, **позитивизм** должен привести к отказу от представления об обязательной цели или причинности в природе и заменить теологию и философию наукой. Последняя же должна формулировать законы о постоянных взаимоотношениях между явлениями как природного, так и социального характера⁴.

Конт создал свою классификацию наук, в которой особо выделил так называемые **абстрактные науки**, имеющие дело не с предметами, а с процессами, при изучении которых можно вывести всеобщие законы. **Психологии** в этой классификации не нашлось места. Ни по предмету, ни по методу исследования она никак не могла претендовать на обладание позитивной парадигмой. Конт отнес ее к метафизическим и частично даже теологическим наукам и считал, что она должна отказаться от статуса самостоятельной дисциплины, соединившись с биологией и социологией. Конт предложил иерархию науки, из которой исключил **психологию**. Основой науки была физика, на которой базировалась химия, служившая фундаментом биологии, лежавшей, в свою очередь, в основании новейшей и несомненной науки социологии. Конт полагал, что душа (*psuche*) не существует, поэтому не может быть и науки (*logos*) о ней. Он выражал надежду на то, что **френология**, биологиче-

² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 142–143; Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах. Ростов н/Д, 2010. С. 137–138.

³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 39.

⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 39–40; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 379–380; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 196–197.

ская наука о мозге, даст знания о человеческой природе, необходимые социологам. Позднее идеи Конта были дополнены логическими позитивистами, философия науки которых давала аргументы для того, что дать психологии новое определение — **науки об общественно наблюдаемом поведении**⁵.

Конт, отмечает **Томас Лихи**, презирал психологию в том виде, в каком она тогда определялась. Само ее название, **психея-логос**, провозглашало ее зависимость от невидимой конструкции — души, которая была по меньшей мере метафизической, а в худшем случае религиозной. Подлинная позитивная наука об индивидах, которая отбросила бы всякую привязку к невидимому, должна бы быть нейрофизиологической. Конт описал иерархию наук, от самых элементарных (физика) до самых сложных (социология), которая стала тезисом логических позитивистов о единстве наук. Для Конта, как для Дж. С. Милля, все науки использовали единый набор методов и были направлены на единый ньютоновский идеал предсказания и контроля. Кроме того, настойчивое требование Конта о том, чтобы наука была социально полезной, еще больше отделило позитивистскую социальную науку от **немецкой традиции**, в рамках которой **впервые появилась научная психология**. Большинство немецких психологов хотели, чтобы психология была чистой наукой, и сопротивлялась превращению ее в практическую, прикладную «психотехнику». Французские, английские и американские психологи, с другой стороны, всегда хотели, чтобы психология была социально полезной⁶.

Таким образом, для того **чтобы остаться независимой и объективной наукой, психологии необходимо было пересмотреть свои основные методологические принципы и найти объективный и точный метод исследования душевной жизни**, который бы не уступал методам естественных наук. Ведущие психологи XIX в. разделяли позитивистские воззрения и стремились трансформировать психологию в русле **позитивизма**. Эта задача решалась на протяжении почти ста лет.

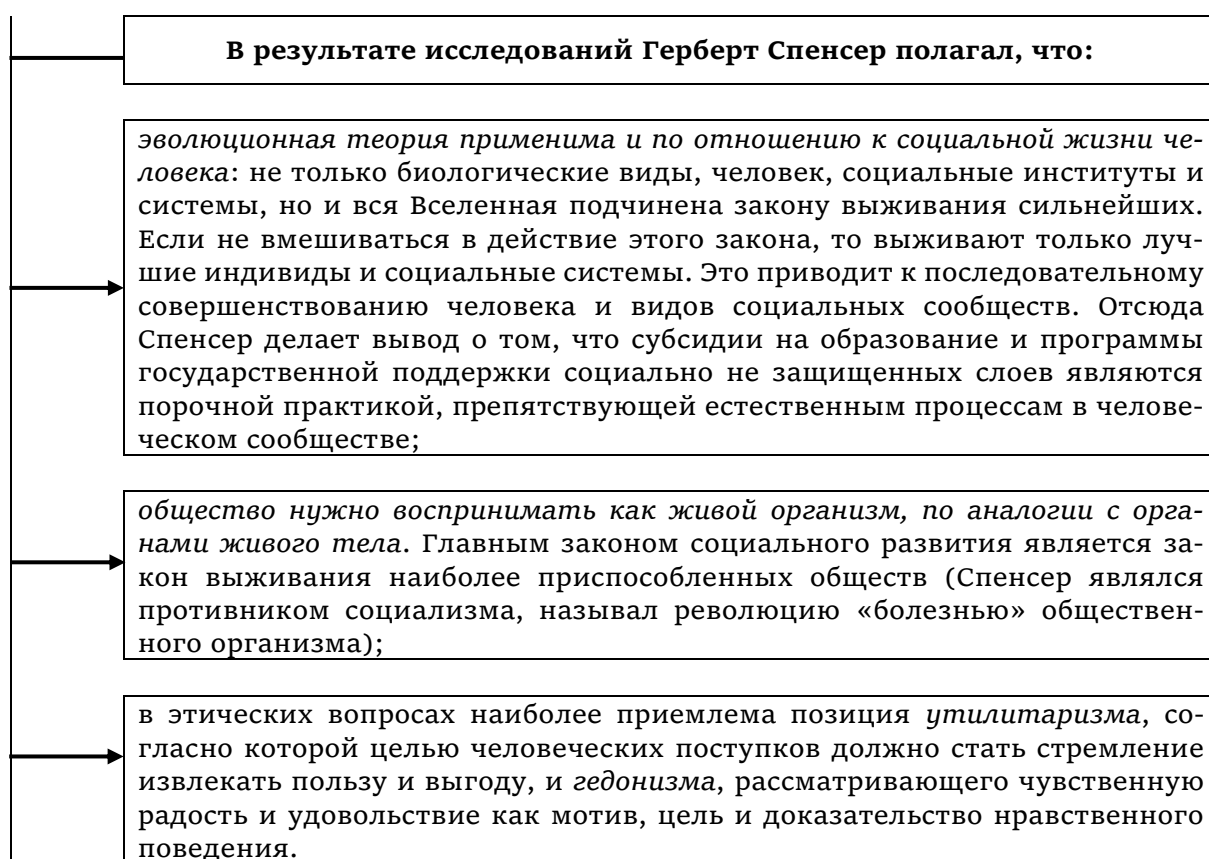
Герберт Спенсер (англ. *Herbert Spencer*, 1820–1903) — английский философ и социолог, один из основателей позитивной философии. Его профессиональный путь начался с места учителя в школе родного города, но Спенсер быстро понял, что педагогическая деятельность не является его призванием. В этот момент ему предложили должность инженера на строительстве железной дороги, и он с радостью согласился. К сожалению, эта работа не приносила большого дохода, и в 1841 г. он оставил это место. В течение двух лет он занимался самообразованием в области философии, социологии и экономики, в это же время публикуются его первые работы в этих областях научного знания. С 1843 по 1846 г. он снова работает инженером, и ему удается запатентовать несколько изобретений, и снова оставляет работу. Он занимается публицистикой и в 1848 г. становится помощником редактора журнала «Экономист», где работает по 1853 г. включительно. Всю оставшуюся жизнь он разрабатывает свою философскую доктрину, которая в итоге сделала его популярным в большей степени в США, чем в Великобритании. С 53 лет у Спенсера обострились проблемы со здоровьем, которые на протяжении всей жизни решались им с помощью жесткой самодисциплины, что позволило ему дожить до 83 лет.

⁵ См.: Лихи Т. История современной психологии. М.—СПб., 2003. С. 65.

⁶ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 198.

Основные труды: «Социальная статика» (1851), «Система синтетической философии» (1862–1896), «Основания социологии» (1874–1896), «Человек и государство» (1884), «Философия и религия. Природа и реальность религии» (1885), «Воспитание умственное, моральное и физическое» (1861), «Справедливость» (1891)⁷.

Заслуга в истории психологии одного из основателей функционализма **Герберта Спенсера (1820–1903)** заключается в том, что он расширил, обобщил и углубил понимание эволюционной теории Чарльза Дарвина, выведя ее значение за пределы описаний закономерностей жизни живой природы. **Психологические изыскания Спенсера** стали одним из источников **психологического параллелизма** в понимании соотношения души и тела, а также **генетической психологии**⁸.

Г. Спенсера можно считать и инициатором разделения познавательных, волевых и эмоциональных процессов по **функциональному признаку**. Данное разделение полностью доминировало в психологии вплоть до появления психоанализа и остается актуальным вплоть до сегодняшнего дня. Это разделение Спенсер проводит и в своих «Эссе» (1863), но особенно подробно эта тема изложена в его наиболее полной психологической работе **«Основания психологии»** (1897). Специфику функционального подхода у Г. Спенсера **Ч. Дарвин** находит и в одном из очерков «Эссе»: «Спенсер также напечатал ценный очерк по физиологии смеха, в котором он настаивает на “том общем

⁷ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 164.

⁸ См.: Руденко А.М. История психологии в таблицах и схемах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 66–67.

законе, что чувствование, перешедшее известную степень, обыкновенно находит исход в телесной деятельности»⁹.

Впервые со времен Декарта Спенсер обратился к анализу **предмета психологии**, так как считал его отождествление с сознанием неудовлетворительным. Он пересмотрел **предмет психологии**, определив его как соотношение внешних форм с внутренними, ассоциации между ними. Таким образом, он расширил область психического, включив в нее не только ассоциации между внутренними факторами, т. е. ассоциации в поле сознания, но и связь сознания с внешним миром.

Спенсер писал о том, что существует **объективная психология**, изучающая строение мозга, и **субъективная психология**, занимающаяся состоянием души. Исследуя различные состояния души, он пришел к выводу, что существуют параллельные этапы в развитии внутренних и внешних (поведенческих) психических актов. Таким образом, и внутреннее и внешнее становилось предметом исследования психологии, что позволяло выработать объективные методы исследования, невозможные при сведении психики только к сознанию. Он также подчеркивал **специфику психологического исследования**, говоря об уникальности психологии как единственной науки, которая рассматривает связь внешнего и внутреннего, в то время как другие дисциплины остаются либо во внешнем поле (физика, химия), либо во внутреннем (философия, физиология). Важным моментом в таком определении было **исследование процесса**, что, по мнению позитивистов, открывало выход на более широкие закономерности¹⁰.

Исследуя **роль психики в эволюции человека**, в своей обобщающей книге по психологии «Основы психологии» (1870–1872) Спенсер писал о том, что психика является механизмом адаптации к среде. Так в науке появился **новый подход к детерминации психики** — биологический, пришедший на смену механистическому объяснению. Из этого подхода следует, что психика возникает закономерно на определенном этапе эволюции, в тот момент, когда условия жизни живых существ усложняются настолько, что приспособиться к ним без адекватного их отражения невозможно. Большое значение имел тот факт, что Спенсер изучал **генезис психики**, исходя из того, что психика человека есть высшая ступень развития, которая появилась не сразу, но постепенно, в процессе усложнения условий жизни и деятельности живых существ. Исходная форма психической жизни — **ощущение** развилось из раздражимости, а затем из простейших ощущений появились многообразные формы психики, отражающие связанные между собой уровни становления сознания и поведения. Все они являются своеобразными инструментами выживания организма, частными формами адаптации к среде. К таким **частным формам приспособления** относятся **сознание** (ощущение, чувства, память, разум) и **поведение** (рефлекс, инстинкт, навык, волевое поведение).

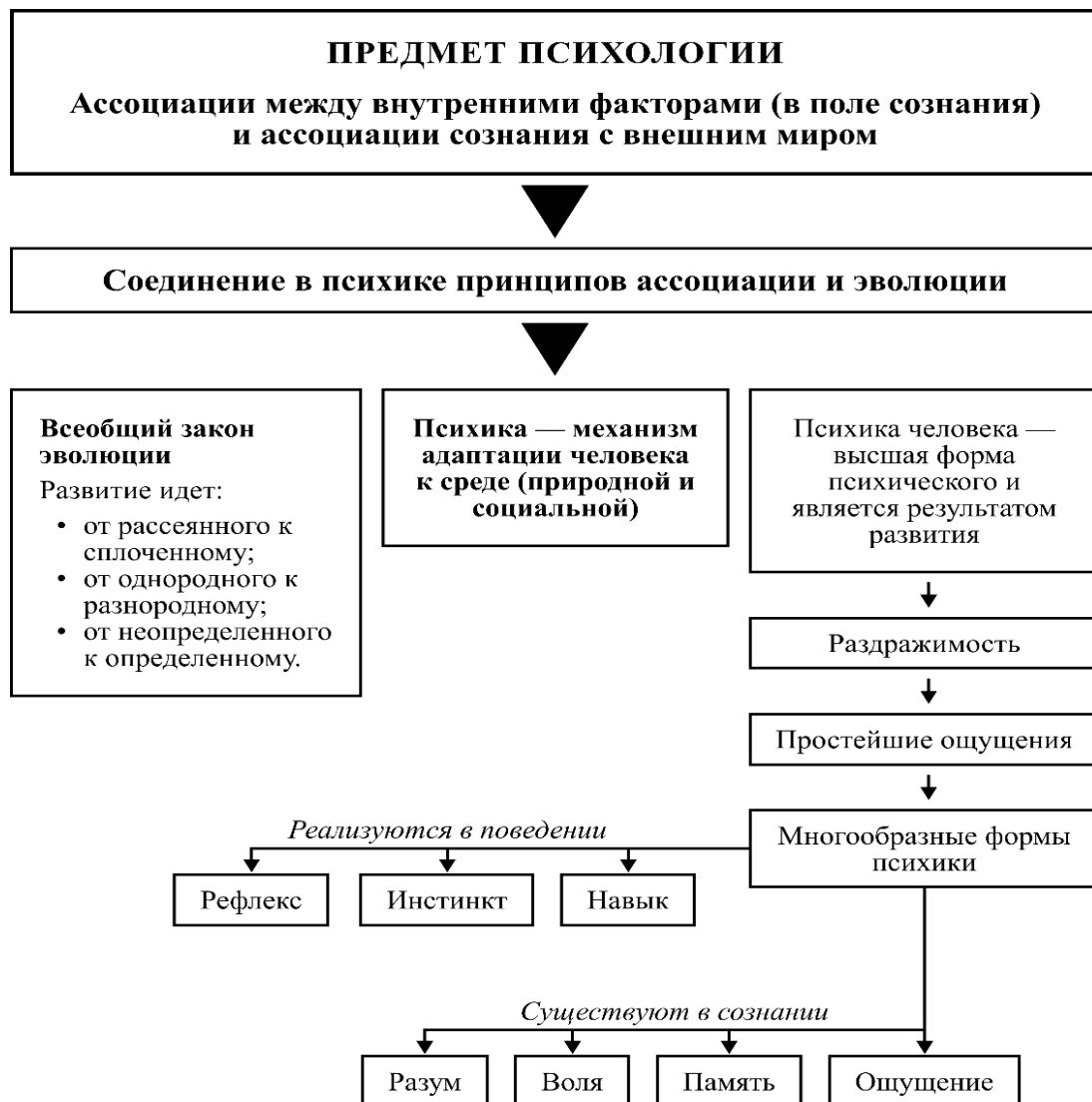
Спенсер также утверждал, что **психическое развитие** надо рассматривать с точки зрения **принципов дифференциации и интеграции**, показывая, как из отдельных психических качеств, которые даны ребенку от рождения, формируется психика взрослого человека. Впоследствии этот подход был реализован в **теории Селли**.

Спенсер распространил **законы эволюции** не только на психику, но и на социальную жизнь, сформулировав органическую теорию общества. Он говорил о том, что человеку необходимо приспособляться не только к природе,

⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 40-41.

¹⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 174.

но и к социальному окружению, поэтому его психика развивается вместе с обществом. Он одним из **первых психологов** сравнил психологию дикаря и современного человека и сделал вывод о том, что у современного человека по сравнению с дикарями сильнее развито **мышление**, в то время как у первобытных людей было больше развито восприятие. Эти выводы в то время были достаточно нетрадиционны и принципиальны, они позволили ученым разработать **сравнительные методы психических исследований**, которые получили широкое распространение. Анализируя разницу в психическом развитии людей, принадлежащих к разным народам и живущих в разное время, Спенсер отказался от прежних взглядов ассоцианизма на прижизненность формирования знаний. Он писал, что наиболее часто повторяющиеся **ассоциации** не исчезают, но закрепляются в мозге человека и передаются по наследству, таким образом, «сознание не чистый лист, оно полно предуготованных ассоциаций». Эти врожденные ассоциации и определяют разницу между мозгом европейца и туземца, разницу между сознанием разных народов.

Теория Спенсера получила признание среди психологов, оказала огромное влияние на дальнейшее развитие психологии, прежде всего на усиление ее

связи с естествознанием и поиски объективного метода, и способствовала созданию **экспериментальной** или **позитивной психологии**¹¹.

Основой такой позитивной психологии, отмечают **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, Спенсер делает **теорию эволюции**. Таким образом, в его теории переплетаются позитивизм, эволюционный подход и ассоцианизм. Пересматривая **предмет психологии**, Спенсер писал, что психология изучает соотношение внешних форм с внутренними, ассоциации между ними. Так он расширил **предмет психологии**, включая в него не только ассоциации между внутренними факторами (ассоциации только в поле сознания), но и изучение связи сознания с внешним миром.

Его стремление сделать психологию объективной наукой совпало и с общими тенденциями в ее развитии. Основой такой **позитивной психологии** Спенсер делает **теорию эволюции**. Таким образом, в его теории переплетаются позитивизм, эволюционный подход и ассоцианизм. Пересматривая **предмет психологии**, Спенсер писал, что психология изучает соотношение внешних форм с внутренними, ассоциации между ними. Так он расширил предмет психологии, включая в него не только ассоциации между внутренними факторами (ассоциации только в поле сознания), но и изучение связи сознания с внешним миром. Исследуя **роль психики в эволюции человека**, Спенсер говорил, что психика является механизмом адаптации к среде. То есть психика возникает закономерно на определенном этапе эволюции, когда условия жизни живых существ усложняются настолько, что приспособиться к ним без адекватного их отражения невозможно.

Спенсер выделил **этапы развития психики** исходя из того, что психика человека есть высшая ступень психического развития, которая появилась не сразу, но постепенно, в процессе усложнения условий жизни и деятельности живых существ. **Исходная форма психической жизни** — ощущение — развилась из раздражимости, а затем из простейших ощущений появились **многообразные формы психики**. Все они являются инструментами выживания организма, **частными формами адаптации к среде**: рефлекс, инстинкт, навык, реализуемые в поведении, и ощущения, память, воля, разум, существующие в сознании. Идея о **связи психики**, главным образом интеллекта, с **адаптацией** станет ведущей для психологии начала XX века¹².

Спенсер распространил **закон эволюции** не только на психику, но и на социальную жизнь, развивая **органическую теорию общества**. Он говорил, что человеку необходимо приспособляться не только к природе, но и к социальному окружению: поэтому его психика развивается в процессе развития человеческого общества. **Одним из первых в психологии** Спенсер сравнивал психологию дикаря и современного человека, делая вывод, что у современного человека более развито мышление, в то время как у первобытных людей было более развито восприятие¹³.

¹¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 175–176; Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 167–172; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 289–291.

¹² См.: Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Спенсер. Основания психологии. Т. Циген. Физиологическая психология в 14 лекциях. М., 1998. С. 11–309.

¹³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 146–147; Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах. Ростов н/Д, 2010. С. 141–143; Векилова С. А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 165–166; Смит Р. История психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2008. С. 85–88; См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 566–568.

В предисловии к работам Г. Спенсера и Т. Цигена **А.А. Карелин** подчеркивает, что заслугой Г. Спенсера явилось применение идеи эволюции при анализе психических явлений. Он предпринял попытку создать общую картину истории органической жизни, описав в ней и психическое развитие человека. Г. Спенсер приложил закон упрочения ассоциаций к истории рода. В его трактовке получилось, что ассоциации, закрепляясь повторением, передаются по наследству. В результате такие свойства человеческого сознания, как первичные интуиции, отождествления и различения, сознание существования и последовательности, причинности — являются по Г. Спенсеру продуктами эволюции элементов психики от низших форм до высших.

Г. Спенсер ввел еще одну категорию простых элементов сознания. Кроме чувствований он выделял еще отношения между чувствованиями. И те, и другие простые элементы определяются природой самого сознания. Развитие духа, считает Г. Спенсер, — это процесс прогрессивной интеграции, последняя идет в направлении возрастания разнородности интегрированных агрегатов чувствований. Применив историко-эволюционные принципы к анализу психического, автор остается в пределах принятой ассоциативной психологией концепции сознания. Однако, согласившись с тем, что движущая сила развития лежит в приспособительных взаимоотношениях организма с окружающей средой, Г. Спенсер вынужден был вступить в противоречие с этой концепцией. Следуя эволюционному принципу, Спенсер переходит на стихийно материалистическую позицию в трактовке частных наук, обращается к объективному методу и строит систему объективной психологии.

Важно отметить, что Г. Спенсер **дает новое определение психологии** как науки, предмет которой «не есть соотношение между внутренними явлениями; не есть также соотношение между внешними явлениями; но это есть соотношение между этими двумя соотношениями»¹⁴.

1.2. Марксистская теория деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс о психологии

Приняв за исходный исторически изменчивый способ материального производства, смену форм производственных отношений, **К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895)** открыли **специфически человеческий уровень детерминации психического**. Прежний материализм исходил из природы как таковой, объясняя со времен Гоббса и Спинозы ее явления в категориях механического движения. С учением **Дарвина** на смену механистическому детерминизму пришел биологический, радикально изменивший представление о психических явлениях. Но дарвиновская концепция не смогла раскрыть тайну порождения истинно человеческих механизмов жизнедеятельности.

Логика исследования требовала перейти **от биологического детерминизма к историческому**. Этот **революционный поворот** произвела теория

¹⁴ См.: Карелин А.А. Предисловие // Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Спенсер. Основания психологии. Т. Циген. Физиологическая психология в лекциях. М., 1998. С. 8.

Маркса. Общая для материализма всех эпох идея о том, что существует лишь одна субстанция — **материя**, была исходной и для этой теории¹⁵.

Уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс развивает **историческое понимание человеческой сущности** и как раз вопреки натуралистическо-антропологическому пониманию Фейербаха. А потому те человеческие качества, и прежде всего человеческие чувства, которые Фейербах считал сугубо природными, Маркс понимает как продукт истории.

Согласно Марксу, **чувства человека** формируются на основе предметов культуры, т. е. предметов, созданных человеком для человека. «Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа, — пишет он, — развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, — короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы. Ибо не только пять внешних чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т.д.), — одним словом, человеческое чувство, человечность чувств, — возникают лишь благодаря наличию соответствующего предмета, благодаря очеловеченной природе. Образование пяти внешних чувств — это работа всей предшествующей всемирной истории».

Маркс отнюдь не случайно в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» уделяет большое внимание **английской политической экономии**. Ведь даже гегелевское понимание труда было в значительной мере подсказано ему. Именно английские экономисты стали рассматривать **труд как источник богатства**, т.е. всего того, чем владеют и чем живут люди. Но английские экономисты рассматривали труд только в его отчужденной форме — в форме наемного труда. Поэтому они, — и это понятно со специфически экономической точки зрения, — рассматривали труд только как производство вещей, но не рассматривали его как производство самого человека. Указанная сторона труда в определенной степени уже присутствует у Гегеля. Что касается Маркса, то у него она становится главным пунктом: человек, производя необходимые себе вещи, производит самого себя во всех своих человеческих качествах, а также в том, что называется человеческой субъективностью.

«Мы видим, — пишет **Маркс**, — что история промышленности и сложившееся предметное бытие промышленности является раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией, которую до сих пор рассматривали не в ее связи с сущностью человека, а всегда лишь под углом зрения какого-нибудь внешнего отношения полезности, потому что, — двигаясь в рамках отчуждения, — люди усматривали действительность человеческих сущностных сил и человеческую родовую деятельность только во всеобщем бытии человека, в религии, или же в истории в ее абстрактно-всеобщих формах политики, искусства, литературы и т.д.»¹⁶.

¹⁵ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 189–192; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 501–549.

¹⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 122–123.

А чтобы человек мог действительно утверждать и развивать себя в своем труде, необходимо преодолеть его отчужденную форму. Именно на этом основании Маркс уделяет такое внимание **проблеме отчуждения** и его снятия в историческом процессе¹⁷.

Другая важна мысль, высказанная Марксом в ранних работах, состоит в том, что в «гражданском обществе» отчуждение принимает всеобщий характер. Всеобщий и в том смысле, что все человеческие сущностные силы, как их называет Маркс, подвергаются отчуждению и извращению, и в том смысле, что это распространяется на всех членов этого общества: и на рабочего, и на капиталиста. Ведь и над тем, и над другим господствует нечеловеческая сила — сила материального богатства и неконтролируемых социально-экономических обстоятельств. В этом и заключается корень всех мистификаций, которые порождаются этим обществом всеобщего отчуждения: «Не боги и не природа, а только сам человек может быть этой чуждой силой, властвующей над человеком»¹⁸.

И чем дальше развивается это демократическое **«гражданское общество»**, тем более усугубляется господство анонимных сил над человеком. Поэтому в век космоса и компьютерной техники мы встречаем у людей самые дикие суеверия, которые отбрасывают человечество в дохристианские языческие времена.

В связи с этим Маркс и приходит к выводу о том, что **полная эмансипация человека** должна означать его эмансипацию от «гражданского общества». Уже в статье «К еврейскому вопросу» он пишет: «Только когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и, как индивидуальный человек, станет родовым существом в своей эмпирической жизни, в своей индивидуальной работе, в своих индивидуальных отношениях, только когда человек познает и организует свои «*forces propres*» как общественные силы и потому больше не станет отделять от себя общественной силы в виде политической силы, — только тогда совершится человеческая эмансипация»¹⁹.

Окончательное **освобождение человека** от всех форм отчуждения, в том числе политического отчуждения в лице политического государства, которое, по Марксу, является иллюзорной формой коллективности, он связывает с **освобождением человека от труда**.

Условием освобождения рабочего, как покажет Маркс уже в процессе работы над «Капиталом», является именно **изменение характера труда**. И это изменение в сторону обобществления труда в самом его содержании, т.е. превращение труда во «всеобщий труд», как его назовет Маркс, имея в виду труд в его непосредственно всеобщей форме. В современном обществе таков труд ученого, человека искусства, т. е. всех тех, кто занят не рутинной, а творчеством. Результаты такого труда трудно приватизировать из-за их непосредственно общественного характера. Ведь, к примеру, труд писателя бессмысленен, если он работает «в стол». И отсюда коллизии авторского права

¹⁷ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 515–517.

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 96.

¹⁹ Там же. С. 378.

в эпоху Интернета, когда в Мировой Сети «публикуется» все и вся, невзирая на права и мнение автора²⁰.

Маркс не мог предвидеть современных коллизий всеобщего труда, но движение в этом направлении он предвидел. Что касается XIX века, то уже он показал, что отчуждение человеческой сущности происходит не только в экономической, политической и религиозной форме. Оно происходит и в форме эстетически-нравственного отчуждения, когда человек становится нечувствительным к самому прекрасному зрелищу, к человеческим радостям и страданиям, просто к искусству, которому «гражданское общество», как это понял уже Гегель, оказывается враждебным. **«Частная собственность, — пишет Маркс, — сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т.д., — одним словом, когда мы его потребляем... Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств — чувство обладания»**²¹.

Согласно Марксу, **«уничтожение частной собственности означает полную эмансипацию всех человеческих чувств и свойств»**²². А это значит, что главный мотив его выступления против частной собственности был отнюдь не экономическим. Экономически частная собственность была и пока остается наиболее эффективной, по сравнению со всеми формами корпоративной собственности. Но ее неизбежный конец, по Марксу, связан с тем, что она антигуманна, поскольку отчуждает человека от человека.

Итак, Маркс приходит к тому, что в **основе феномена отчуждения** лежат социальные и экономические причины и что **«отчуждение»** — это только философское название для того, что позже будет им названо экономической эксплуатацией. Уже в «Немецкой идеологии» он пишет: «Это «отчуждение», говоря понятным для философа языком, может быть уничтожено, конечно, только при наличии двух практических предпосылок»²³. Имеются в виду такие предпосылки, как превращение массы человечества в лишенных собственности людей, а с другой стороны — универсальное развитие производительных сил и, соответственно, универсального общения. Без этого всякая попытка отрицания частной собственности может привести только к тому, что «обобщается нужда, а с нуждой должна была бы снова начаться борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость»²⁴. В данном случае пророчество Маркса сбылось в социальной практике XX века²⁵.

Коммунизм, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, есть уничтожение частной собственности. Но отрицание неразвитой частной собственности ведет, по Марксу, к **всеобщей частной собственности**, т.е. к тому, что эта собственность в форме общей оказывается отчужденной от каждого человека в отдельности. А в результате отчуждение не ликвидируется, а в чем-то даже усугубляется. Такова, по Марксу, первая историческая форма коммунизма, которая еще не выводит за пределы основных представлений «гражданского

²⁰ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 521–523.

²¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 120.

²² Там же. С. 120.

²³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М., 1933. Т. IV. С. 25.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 522–523.

общества», за пределы материализма этого общества, когда «непосредственное физическое обладание представляется ... единственной целью жизни и существования»²⁶.

Марксу уже ясно, отмечают **С.Н. и Е.В. Мареевы**, что уничтожение частной собственности не есть единовременный политический или правовой акт, а оно есть **исторический процесс**. «Снятие самоотчуждения, — пишет он, — проходит тот же путь, что и самоотчуждение». Иначе говоря, уничтожение частной собственности должно пройти тот же путь, каким произошло ее историческое становление, только в обратном порядке. И если в процессе развития частной собственности мелкая собственность отдельной семьи была заменена крупной феодальной, а затем капиталистической частной собственностью, то в процессе снятия частной собственности должно произойти сначала **разукрупнение частной собственности**.

Желание миновать эту ступень, как уже было сказано, ведет к непосредственному обобществлению частной собственности в пользу всеобщей частной собственности. Реально она приобретает вид так называемой **государственной собственности**, которая, с одной стороны, является общей, поскольку она существует для всех, но, с другой стороны, она остается частной собственностью, поскольку она отделена от всех членов общества, кроме, пожалуй, государственных чиновников, которые ею непосредственно распоряжаются.

Такой коммунизм, который стремится превратить частную собственность во всеобщую частную собственность и уравнивать всех членов общества по отношению к ней, Маркс назвал **грубым или казарменным коммунизмом**²⁷.

Такова, по Марксу, первая **историческая форма коммунизма**, которая является чисто абстрактным отрицанием частной собственности. Вторая форма коммунизма, по Марксу, это коммунизм «еще политического характера, демократический или деспотический»²⁸. Маркс понимает, что демократия может выступать в форме деспотии, т.е. подавления отдельной личности обществом, коллективом. Таков насильственный коллективизм. И наоборот, деспотия может выступать в форме демократии. Такого рода коммунизм упраздняет государство, но он все еще находится под влиянием частной собственности. «И в той и в другой форме коммунизм, — пишет Маркс, — уже мыслит себя как реинтеграцию или возвращение человека к самому себе, как уничтожение человеческого самоотчуждения; но так как он еще не уяснил себе положительной сущности частной собственности и не постиг еще человеческой природы потребности, то он тоже еще находится в плену у частной собственности и заражен ею»²⁹. Это **коммунизм политического (и религиозного) характера**, а не экономического.

Наконец, **третья форма — это коммунизм как «положительное упразднение частной собственности — этого самоотчуждения человека — и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека»**. «Коммунизм эмпирически возможен, — отмечает Маркс, — только как действие господствующих народов, произведенное «сразу», одновременно, что предполагает универсальное развитие производительной

²⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 114.

²⁷ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 526-527.

²⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 116.

²⁹ Там же. С. 116.

силы и связанного с ним мирового общения». Такой **коммунизм**, в противоположность грубому казарменному коммунизму, отрицающему личность, равен, по Марксу, **завершенному гуманизму**³⁰.

Итак, действительный коммунизм, как считал Маркс, предполагает кардинальное изменение характера труда, человеческой деятельности. Маркс связывал это не только с тем, что он называл «уничтожением труда», превращением деятельности в самодеятельность, но и с превращением науки в непосредственную производительную силу, с резким сокращением рабочего времени и значительным увеличением свободного времени как времени свободного развития человека. И в «**Немецкой идеологии**» Маркс уже констатирует следующее: «Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) самые силы общения не могли бы развиваться в качестве универсальных... 3) любое расширение общения упразднило бы местный коммунизм»³¹.

Маркс поэтому, подчеркивают **С.Н. и Е.В. Мареевы**, чисто терминологически избегает называть общество, в котором частная собственность положительно упразднена, коммунизмом. Он предпочитает называть его **социализмом**. «Социализм, — пишет Маркс, — в заключение раздела о коммунизме, — есть положительное, уже не опосредствуемое отрицанием религии самосознание человека, подобно тому, как действительная жизнь есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности, коммунизмом. Коммунизм есть позиция как отрицание отрицания, поэтому он является действительным, для ближайшего этапа исторического развития необходимым моментом эмансипации и обратного отвоеваания человека. Коммунизм есть необходимая форма и энергический принцип ближайшего будущего, но как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества»³².

Та же самая идея, что подтверждает ее неслучайный характер, будет повторена в «Немецкой идеологии»: «**Коммунизм** для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние»³³. Как раз потому, что это движение, уничтожающее нынешнее состояние, Маркс с Энгельсом решили присоединиться к нему на некоторых условиях, одним из которых было то, что основной документ этого коммунистического движения будет написан именно ими. И это решение было связано также с тем, что в Германии, как они поняли, не было силы, способной совершить демократическую революцию.

Все это, к сожалению, осталось в рукописном наследии Маркса и о коммунистических взглядах его и Энгельса как в положительном, так и в отрицательном смысле, и адепты, и противники судили в основном по «Манифесту Коммунистической партии». Но «Манифест» — это не столько теоретический, сколько пропагандистский документ, который не дает полного представления о действительных научных взглядах его авторов³⁴.

³⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 34, 116

³¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 25.

³² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 127.

³³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 34.

³⁴ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 527–529.

Большой вклад, и, в значительной степени, новый, **К. Маркс и Ф. Энгельс** внесли в **материалистическое понимание истории**, сердцевиной которого стало **учение об общественно-экономических формациях** и их смене в зависимости от уровня развития производительных сил и самого человека как творца истории³⁵. Ведь обстоятельства меняются самими людьми. «Материалистическое учение о том, — писал Маркс, — что **люди суть продукты обстоятельств и воспитания**, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что **воспитатель** сам должен быть воспитан...»³⁶

К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что мир человека социален, ибо возникает в системе общественных отношений, и **сущность человека** выступает как совокупность этих отношений. Эффект человеческого труда не ограничивается упражнением органов, более совершенной координацией движений и т.д. Он выражается в таком изменении внешней природы, которое приводит к появлению «предметного бытия промышленности», продуктов человеческой культуры. Поворот, произведенный К. Марксом в трактовке **предмета психологии**, выводил научное исследование за пределы не только субъективной, но и биологически ориентированной объективной психологии. Движения, реакции, адаптивные акты, хотя они и даны объективно, не являются сами по себе той «книгой», в которой чув-

³⁵ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 529–538.

³⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

ственно представлена психика человека, его сущностные силы. Чтобы получить **психическое** в его реальной полноте, следует выйти за пределы не только «внутреннего пространства» сознания, но и за пределы реальных контактов организма с окружающей природной средой, на простор исторических связей личности с миром развивающейся культуры.

Детерминистская концепция марксизма заключается в том, что для таких уникальных человеческих свойств, как активность личности, ее способность к творчеству и саморазвитию, указываются принципиально иные основания, чем в идеалистических доктринах. Эти свойства не редуцируются, как в механистических и биологических схемах, но впервые выступают в их действительном историческом значении³⁷.

Из нового понимания природы человеческой психики следовало новое понимание **предмета психологии** как науки. «... История промышленности и возникшее предметное бытие промышленности являются раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией...». Поэтому «такая психология, для которой эта книга... закрыта, не может стать действительно содержательной и реальной наукой»³⁸. Коренной поворот, произведенный Марксом в трактовке **предмета психологии**, выводил научное исследование далеко за пределы не только субъективной, но и биологически ориентированной объективной психологии.

Итак, в середине XIX в., в эпоху, когда под **психологией** понималось учение о душе и ее явлениях, **марксизм** обосновал новый подход к исследованию человека. Он открыл тот уровень детерминационных отношений между человеком и природой, на котором решающее значение в становлении его психических свойств приобретает **предметная деятельность**. **Психология** выступила как наука объективная, социальная и историческая³⁹.

1.3. «Философия жизни» А. Шопенгауэра и Ф. Ницше

Философское учение **А. Шопенгауэра (1788–1860)** придало понятию о бессознательной психике новый смысл. **Доктрина Шопенгауэра** основана на ее ключевом положении о **чувственной природе человека** и о **воле** как источнике беспредельного эгоизма человека, с одной стороны, и источнике изначальной **свободы** человека, с другой. Мы уже подробно писали об этом⁴⁰.

Шопенгауэр хорошо осознавал большое значение для решения творческих задач **подсознательной сферы психики** — постановки проблемы, выдвижения гипотезы, формулировки идеи. «Применение разума, рефлексия часто могла даже мешать, — резюмирует философ, — например, при бильярдной игре, фехтовании, настройке инструмента, пении»⁴¹. В таких ситуа-

³⁷ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 139–141.

³⁸ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 193.

³⁹ Там же. С. 194–195.

⁴⁰ См.: Космач В.А. Истоия психологии. От эпохи Древности до середины XIX века: курс лекций. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. С. 517–527.

⁴¹ См.: Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 1998. С. 95.

циях важно доверие к бессознательно усвоенным внерациональным навыкам и умениям. Для немецкого мыслителя не была тайной фундаментальная истина: **разум** позволяет человеку действовать обдуманно. Опираясь на него, он способен осуществить целесообразный выбор, но переоценивать разум не следует. Колебания и сомнения разума порой становятся препятствием для интуитивно оправданных действий. Познание Шопенгауэра признает вспомогательным средством, обеспечивающим существование индивидов и продолжение рода. **Разум призван служить воле:** она его госпожа. Но слепо действующая воля нуждается в поводе, и разум становится тем фонарем, что освещает ей путь⁴².

Философ одним из первых показал исключительное значение для человека **экзистенциальных проблем**. Он размышляет о смысле жизни и смерти, о феноменах одиночества и скуки. Рождаясь и умирая, люди оказываются частью потока бесконечных превращений природы. Жизнь и смерть неразрывно связаны, ибо, утверждая себя, человек устремляется в будущее, а время тут же низвергает его настоящее в прошлое. Вот почему существование каждого человека есть вечное умирание и постоянное возрождение. Различные феномены бытия свидетельствуют о том, что человек причастен к существованию мира. Особое значение Шопенгауэр придает чувству **сострадания**. Он полагает, что сострадание превращает существование человека в со-бытие с природой и с другими людьми. Через это чувство проявляется его связь с миром. Шопенгауэр делится любопытным наблюдением, согласно которому тот, кто не любит животных, не может быть добр и к людям. Выход из порочного круга постоянно возобновляемых страданий Шопенгауэр видит в **преодолении воли к жизни**, для чего рекомендует поменять свое отношение к действительности. Приоритетными должны стать **духовные ценности**, а к материально-предметной стороне жизни надо относиться спокойно, не впадая в зависимость от вещей или общественных почестей⁴³.

Учение о разуме и воле у А. Шопенгауэра связано с философствованием о **Мировой воле**. Лишив разум субстанционального смысла, которым его не наделяла классическая философия, отмечают **С.Н. и Е.В. Мареевы**, и представив его в качестве простого инструмента и приспособления, которым пользуется в своих нуждах человек, Шопенгауэр отвел разуму незаурядную роль в решении судеб мира. Дело в том, что Мировая воля, как считает Шопенгауэр, является изначально злой волей. Если в философии самосознания разумное начало мира — это гарант природного и исторического прогресса, то Мировая воля у Шопенгауэра, будучи слепой и неразумной по определению, несет в этот мир только боль и страдания. Восходя по лестнице эволюции, объясняет Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представление», воля к жизни воплощается во все более обособленных и агрессивных существах. Отсюда всеобщий эгоизм и бесконечная борьба всех против всех, породившие вселенский пессимизм Артура Шопенгауэра⁴⁴.

⁴² См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 36.

⁴³ См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 38; Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С.551–556.

⁴⁴ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 556.

Как же прервать эту цепь страдания и грехопадения? Через **самоубийство Мировой воли**, отвечает Шопенгауэр, хотя и не обосновывает этот вывод. Причем самоубийство отдельного индивида не приветствуется Шопенгауэром как факт, подтверждающий, а не отрицающий человеческое своеволие. Самоубийство Мировой воли должно начаться с подавления личного начала во всех людях, считает этот философ, и серьезную роль в таком деле должна сыграть познавательная деятельность человека.

Конечной целью самоубийства Мировой воли, по мнению Шопенгауэра, должна стать нирвана. Так, используя индийскую философскую и эпическую традицию, Шопенгауэр называет состояние полного покоя и безразличия. Добавим, что окружающее нас феноменальное бытие Шопенгауэр, опираясь на ту же индийскую культуру, именует майей, т.е. миром видимости. Но путь от майи к нирване непрост. Нирвана, согласно Шопенгауэру, достигается как бы путем обратной эволюции или же нисхождения от личного к родовому началу бытия, а затем к его общемировому истоку.

Движение от личного к родовому состоянию мира, с точки зрения Шопенгауэра, должно осуществить искусство. Однако указанную миссию может исполнить только то искусство, которое способно подавлять индивидуальное самовыражение автора в пользу надындивидуального вдохновения. Именно таким Шопенгауэр считал творчество своего друга — композитора Рихарда Вагнера. Достоинство музыкального творчества Вагнера Шопенгауэр видел в эпических темах и сюжетах его произведений, в которых адекватно выражалось родовое начало германского народа⁴⁵.

В конце 60 — в 70-е годы XIX века **учение Шопенгауэра** придало мощный импульс переменам в интеллектуальной жизни Германии. **Рихард Вагнер** изменил Фейербаху и стал горячим приверженцем философии Шопенгауэра. Многие писатели нового поколения (Т. Фонтане, В. Раабе и др.) находились под его влиянием. **Эдуард Гартман** вслед за Шопенгауэром разрабатывает последовательную пессимистическую концепцию, в которой сущее, образуемое единством воли и идеи, выступает в сознании как орудие бессознательной **мировой воли**, препятствующей как земному, так и потустороннему счастью, не говоря о недостижимости счастья человеческого рода в результате социального прогресса. В психологии оно оказало влияние на Вундта, Джемса, Бергсона и др. **Представление о бессознательном** как слепой мотивационной силе, в услужении которой находится интеллект, было воспринято **З. Фрейдом**⁴⁶.

Наиболее известным восприимчиком философии Шопенгауэра стал **Фридрих Ницше (1844–1900)**. В 1865 г. еще студентом он случайно купил главную книгу Шопенгауэра, заря славы которого едва разгоралась, и прочитал ее с большим воодушевлением («физиологическое впечатление», отметит он позже). В 1874 г. в книге «Несвоевременные размышления» Ницше посвятил Шопенгауэру большой очерк («Шопенгауэр как воспитатель»), в котором четко определил точки соприкосновения с «учителем». Ницше отмечал, что тот вызывает доверие естественностью и личностным началом: необычным стилем, резко отличающимся от дискурса его коллег; в его идеях угадывается и личный опыт, и непосредственная обращенность к читателю. Шопенгауэр был не

⁴⁵ См.: Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии: учебное пособие. М., 2004. С. 557.

⁴⁶ См.: Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 2001. С. 345-354.

только прочитан, запечатлен в его жизни и судьбе. Ницше стал последователем Шопенгауэра и превзошел своего учителя в языке (и не только) своей философией: он стал философом-поэтом, эссеистом, творцом огромного количества афоризмов, соединяющих в себе пафос и сарказм, веселость и трагизм⁴⁷.

Фридрих Ницше (Friedrich Nietzsche, 1844-1900) родился в семье немецкого пастора. Он рос в пуританской среде и рано обнаружил интерес к философии, музыке и литературе. Молодым студентом Ницше изучал классическую филологию и в возрасте двадцати четырех лет занял место профессора университета Базеля, которое вследствие болезни вынужден был оставить в 1879 г.

Основные философские работы были написаны им в сложных материальных и личных условиях в течение 1878–1888 гг. В январе 1889 г. в Турине у него наступило помрачение ума. В ходе своих исследований Ницше познакомился с пессимистической философией Шопенгауэра и музыкой Рихарда Вагнера (Richard Wagner, 1813–1883). У Шопенгауэра он позаимствовал представление о воле как о фундаментальной определенности жизни, у Вагнера нашел воплощение греческого художественного идеала.

Ницше оставил после себя несколько неизданных рукописей и заметок. Его сестра **Элизабет Фёрстер-Ницше** (Elisabeth Förster-Nietzsche, 1846–1935), которая придерживалась антисемитских взглядов и позже стала нацисткой, отредактировала и издала эти работы. Именно ей обязана своим существованием легенда об антисемитизме и национализме Ницше. Попытки представить Ницше **предшественником нацизма** в основном базируются на сделанных ею **фальсификациях**. Ницше, подобно Кьеркегору, с презрением относится к «толпе» и самодовольным буржуа. И тот, и другой были убеждены в том, что живут в период упадка. Оба они находились в оппозиции к доминирующим силам современности. Венцом их политической мысли выступает **«аристократический радикализм»** (Брандес). И Ницше, и Кьеркегор являются центральными фигурами современной **экзистенциальной философии**. Наиболее важными работами Ф. Ницше являются «Рождение трагедии из духа музыки», «Человеческое, слишком человеческое», «Утренняя заря: мысли о моральных предрассудках», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «К генеалогии морали». Работы «Ессе Ното» и «Воля к власти» были изданы после смерти Ницше⁴⁸.

До Ницше философы рассматривали **мир и историю** в качестве осмысленных, рациональных и справедливых. Существование имело цель, смысл. Оно не было слепым и случайным. В мире царил **порядок**, заложенный **Богом**. Мир являлся не хаосом, а упорядоченным космосом, в котором человек обладал полным значения местом. Именно эту **концепцию Человека и существования** разрушает Ницше. Для него она не является истинным изображением реальности: философские и религиозные картины мира — это только лишь выражение человеческой потребности в смысле и порядке. Они являются всего-навсего слишком человеческими

⁴⁷ См.: Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 2001. С. 354–355; Патрушев А.И. Жизнь и драма Фридриха Ницше // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 120–151.

⁴⁸ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие. М., 2000. С. 581–582.

попытками избежать хаоса. Люди не могут жить без непрерывной «фальсификации» мира. Это представление мира как хаоса указывает на фундаментальную **особенность ницшеанской философии**. Мир не имеет плана, он является игрушкой в руках судьбы. Причем человек обладает особой способностью забывать: структура, которую мы добавляем к миру, кажется нам собственной структурой мира, созданным Богом порядком. Таковы предпосылки мира и чувства безопасности⁴⁹.

Поскольку **Бог** утратил ценность и объяснительную силу, мы ищем другие путеводные звезды, которые могли бы заменить **Его**: кантовский категорический императив, гегелевский «разум», цель истории и т.д. **Нигилизм** в качестве способа мышления и психологического состояния возник как прямое следствие подозрения, что на самом деле не существует никакого внешнего или внутреннего морального авторитета. Чувство обесцененности (valuelessness) возникает, как только мы понимаем, что существование не может интерпретироваться с помощью таких понятий, как «цель», «единство», «результат» и «истина». Мы сами внесли в мир эти категории и, когда их убираем, мир оказывается не имеющим ценности.

По-видимому, позицию Ницше, отмечают **Г. Скирбекк** и **Н. Гилье**, можно истолковать как форму **«философского отчуждения»** в смысле Фейербаха и Маркса. Метафизические системы являются выражениями философского отчуждения человека. Понимаемый таким образом Ницше стремится возратить человеку то, что было «отчуждено»: «всю красоту и возвышенность, которыми мы наделяем реальные и воображаемые вещи, я восстанавливаю в качестве собственности и творения человека».

Под **нигилизмом** Ницше понимает полностью лишенное иллюзий представление о мире. Идея «смерти Бога» пробудила в Ницше новое миропонимание, согласно которому мир не имеет начала и цели. В христианской традиции мораль и истина укоренены в Боге. Таким образом, **если Бог мертв, то исчезает основание этики и истины**. Ничто не является «истинным», и «все дозволено!» Как мы увидим, нигилизм не был окончательным словом Ницше: главный его персонаж и выразитель мыслей **Заратустра** (имевший исторического прототипа, жившего в середине VI в. до Р.Х. в древнем Иране) преодолевает и Бога, и экзистенциальную пустоту. Условием этого является отказ от нашей «полезной» жизненной лжи⁵⁰.

Для Ницше **нигилизм** является необходимым следствием банкротства ценностей и идеалов. Девальвация ценностей, их фиктивная природа толкают человека в такую пустоту, в какой он никогда еще не находился. Наступил поворотный момент истории. Люди либо погрузятся в животное варварство, либо преодолеют нигилизм. Но **нигилизм** может быть преодолен только тогда, когда он достигнет своей крайней точки, а затем преобразуется в свою противоположность. Как полагал Ницше, его мысль расчищает место для того, что является пока еще неизвестным и отдаленным будущим. Поэтому так трудно отнести его взгляды к какому-либо философскому направлению. Он принадлежит к мыслителями такого уровня, как **Паскаль, Кьеркегор, Маркс и Достоев-**

⁴⁹ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 582-583.

⁵⁰ Там же. С. 583-584.

ский (1821–1881). Все они радикально отличались друг от друга, но как мыслители выступали за всемирно-историческое изменение условий человеческой природы и были **«жертвенными агнцами своих эпох»**⁵¹.

Вместе с «Богом» и христианством, пишут далее **Г. Скирбекк** и **Н. Гилье**, Ницше отвергает **морализирующую онтологию и онтологизирующую мораль**. А именно, он отрицает, что вечное одновременно является Благом, что моральное предназначение человека должно быть обращено к идеям и поднято выше чувственного («жизненных потребностей»). **Дуализм**, согласно Ницше, является самой величайшей опасностью для человечества, потому что он привел к повороту, который уводит далеко от жизни. Борьба Ницше против «Бога», то есть против дуалистического учения, приводит к точке зрения на существование, характеризующейся безразличием, жизнью в наивности и неискренности. Именно с этой точкой зрения он связывает **«переоценку всех ценностей»** и конец самого большого заблуждения человечества⁵². **Ницшеанская моральная философия** является прежде всего грандиозной попыткой **психологического объяснения этических феноменов**. При этом он мало говорит о том, что должно заменить «разрушенную мораль» и как она может быть обоснована.

Ницше настаивал, что сами по себе явления не моральны и не аморальны. В этом моменте его позиция напоминает позицию **Юма**: существуют только моральные интерпретации явлений. Ницше гордится тем, что первым понял, что не существует никаких «моральных фактов». Наш моральный кодекс не предназначен для того, чтобы описывать мир. Мораль является смиренной рубашкой — полезным средством сохранения общества и защиты от сил разрушения. **Мораль** использует страх и надежду (к числу более сильных средств относится изобретения рая и ада). В конечном счете, механизмы принуждения обращаются во внутрь нас в виде **совести**. Однако история морали показывает, что с самого начала **понятия добра и зла** были двусмысленными. Именно **развитие этой идеи двух моральных способов видения** становится одной из задач Ницше⁵³.

В работе **«По ту сторону добра и зла»** Ницше пишет, что он обнаружил два основных типа морали: **«мораль господ»** и **«мораль рабов»**. Оба эти типа морали перемешаны во всех достаточно развитых цивилизациях, и их элементы могут быть найдены в одном и том же человеке. В радикальной форме различие между ними заключается в следующем.

В **морали господ** «хорошее» эквивалентно **«благородному»**, **«выдающемуся»**, **«великодушному»**, а **«плохое»** — **«презренному»**. В **морали рабов** нормативное центрируется вокруг того, что служит слабым, «нищим духом». Сочувствие, смирение и сострадание возведены в достоинства, а сильный и независимый индивид рассматривается как опасный и, следовательно, «злой». С точки зрения норм морали рабов, то, что считается добром в морали господ, трактуется как злое и безнравственное. Мораль господ основывается на силе и настойчивом отстаивании своих прав. Напротив, мо-

⁵¹ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 582, 584; Ясперс К. Ницше и христианство. М., 1994.

⁵² См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 586.

⁵³ Там же. С. 587.

раль рабов основывается на слабости и смирении. Но, согласно Ницше, оказывается, что если даже господа и сильнее, то рабы гораздо умнее. Рабы не смеют открыто перечить господам, но они пытаются укротить их, устанавливая в качестве абсолютных **моральные оценки толпы**. «Восстание рабов в морали начинается с того, что *ressentiment* сам становится творческим и порождает ценности...»⁵⁴.

Агрессивность рабов, таким образом, выражается не в открытой, а скрытой форме. В **христианстве** Ницше видит самую мощную силу сокрушения морали господ. Христиане не потому превозносят такие качества, как слабость, скромность и кротость, что они их любят, а из-за скрытого недовольства и ненависти против силы, зависти к чувству гордости за жизнь и самоуважению, присущим господам. Благодаря **«духовному террору»**, мораль рабов, которая вначале являлась лишь одной частной перспективой, становится признаваемой каждым в качестве всеобщей перспективы: господа принимают ее и по отношению к себе. Эта **«переоценка ценностей»** приводит к возникновению у подлинных аристократов чувства ненависти по отношению к самим себе. Они начинают ненавидеть свои самые сильные желания и страсти.

Но это только на словах слабые не приемлют, когда других людей вынуждают страдать. На самом же деле, говорит Ницше, **человеку свойственно наслаждаться чужими страданиями. У человечества варварство никогда не вызывало презрение**: «Видеть страдания — приятно, причинять страдания — еще приятнее: вот суровое правило, но правило старое, могущественное, человеческое-слишком-человеческое ... Никакого праздника без жестокости — так учит древнейшая, продолжительнейшая история человека — и даже в наказании так много праздничного!»⁵⁵. Это не означает, что Ницше является **сторонником безжалостности и жестокости**. Он лишь стремится показать, насколько сложными могут быть многие **наши желания**. (Сколько скрытой радости содержится в обещании нашим врагам вечных мук ада!)

Итак, подчеркивают **Г. Скирбекк** и **Н. Гилье**, слабые навязали сильным свой моральный кодекс. В результате возникает **примечательный психологический феномен**: когда сильные более не в состоянии направлять свою агрессию во вне, их страсти устремляются в новом направлении. Они должны искать новые, скрытые способы удовлетворения: «Все инстинкты, не разряжающиеся вовне, обращаются вовнутрь — это и называю я уходом-в-себя человека». В результате возникает то, что мы называем **душой**: «Весь внутренний мир, поначалу столь тонкий, что, как бы зажатый меж двух шкур, разошелся и распоролся вглубь, вширь и ввысь в той мере, в какой сдерживалась разрядка человека вовне. Те грозные бастионы, которыми государственная организация оборонялась от старых инстинктов свободы, — к этим бастионам прежде всего относятся наказания — привели к тому, что все названные инстинкты дикого свободного бродяжного человека обернулись вспять, против самого человека»⁵⁶.

Для Ницше **любая мораль**, включая и находящуюся по ту сторону добра и зла, ведет к определенному **насилию** над «природой». И это необходимо.

⁵⁴ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 587-588.

⁵⁵ Там же. С. 588.

⁵⁶ Там же. С. 588-589.

Без морали не возникает ничего, что делает жизнь стоящей того, чтобы жить. Ни произведения изобразительного искусства, ни творения поэзии (не говоря уже о большой философии!) невозможны без определенного принуждения: без аскетической жизненной установки. Необходимо дисциплинировать страсти и желания (не «высушить», а «культивировать» их). Речь идет о сублимации. **Человек** с сильными и свирепыми страстями был бессердечным, видимо потому, что не научился сублимировать свои побуждения. Но все же он более предпочтителен, чем «христианский евнух», которому нечего сублимировать, и, следовательно, по мнению Ницше, нечего создавать. При наличии самообладания **сильный человек** способен положительно реализовать себя. Ницше не хотел «возвращения к природе», к примитивному выражению страстей⁵⁷.

Сказанное подводит нас к характеристике ницшеанского идеала человека: **сверхчеловеку (Übermensch)**. Ницше, пишут **Г. Скирбекк** и **Н. Гилье**, не оставил нам много указаний насчет того, как понимать его **теорию сверхчеловека**. В качестве прототипа сверхчеловека рассматривались **Чезаре Борджа**, **Цезарь** (Caesar, 100–44 до Р.Х.) и **Наполеон** (не говоря уже о Гитлере и представителях «арийской расы»). Когда Ницше предпочитает **Чезаре Борджа** евнуху, это не обязательно означает, что первый является его идеалом. Не отвечает ницшеанским требованиям и сам **Цезарь**. Он устраивает Ницше как «римский цезарь», но требуется, чтобы у него была «христианская душа». Как насчет Наполеона? Наполеон — это «синтез нечеловека и сверхчеловека». Не отдает Ницше какого-либо особого предпочтения «арийцам», антисемитам или немцам⁵⁸.

Кажется, именно **Гете**, в глазах Ницше, **наиболее близок к идеалу «сверхчеловека»**. **Гете** обладал от природы сильными страстями, но сумел преодолеть себя. «Чего он хотел, так это цельности; он боролся с рознью разума, чувственности, чувства, воли (которую в ужасающей схоластике проповедовал Кант, антипод Гете)». Гете был толерантен по причине силы, а не слабости. Он был не немцем, а европейцем. Гете был человеком, который сказал жизни «да». Такой свободный дух «пребывает с радостным и доверчивым фатализмом среди Вселенной, веруя, что лишь единичное является негодным, что в целом все искупается и утверждается; он не отрицает более... Но такая вера — наивысшая из всех возможных: я окрестил ее по имени Диониса»⁵⁹.

Ницшеанский magnum opus **«Так говорил Заратустра»** задумывался как изложение разработанного Ницше уникального видения будущего. Исторический **Заратустра** (Зороастр, Zarathustra или Zoroaster) полагал, что **мир является ареной борьбы сил добра и зла**. Так как Заратустра первым совершил такую ошибку, говорит Ницше, то он также должен первым познать ее. В результате **Заратустра** становится выразителем новой точки зрения на ценности: «Многое, что у одного народа называлось добром, у другого называлось глумлением и позором — так нашел я. Многое, что нашел я, здесь называлось злом, а там украшалось пурпурной мантией почести... По истине, люди дали себе все добро и все зло свое... Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, — он создал сперва смысл вещам,

⁵⁷ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 589.

⁵⁸ Там же. С. 590.

⁵⁹ Там же. С. 590.

человеческий смысл!.. Тысяча целей существовала до сих пор, ибо существовала тысяча народов. Недостает еще только цепи для тысячи голов, недостает единой цели. Еще у человечества нет цели»⁶⁰.

Заратустра (Ницше) ставит перед собой задачу нахождения и развития этой единственной цели, которая воплощается в «сверхчеловеке». **«Сверхчеловек — смысл земли»**. Человек же является тем, что должно быть преодолено. Человек, говорит Ницше, — это натянутый над пропастью канат между животным и сверхчеловеком. Что можно любить в человеке, так это то, что он — **переход и гибель**. Наша ценность заключается не в том, что мы есть, а в том, чем мы можем стать. Но чтобы стать этапом к «сверхчеловеку», мы должны избавиться от всего человеческого, того слишком человеческого, что есть в нас.

Многое в ницшеанском мышлении центрировано вокруг понятия **«воля к власти»**, но оно редко становится объектом столь же глубокого анализа, как те понятия, которые критикует Ницше. По-видимому, Ницше полагал, что человек не стремится прежде всего к «удовольствию» или к тому, что является «полезным». Он стремится не к свободе от чего-либо, а скорее к свободе реализовать себя, найти свое **«жизненное предназначение»**. Последнее происходит в форме **воли к власти**. Но здесь власть не означает власть над другими, но скорее **власть над собой**. Воля к власти также выражается в виде воли к познанию, то есть в виде инстинкта организации хаоса, преобразования окружения и господства над ним.

Иногда это понятие приобретает **онтологическое значение**. Воля к власти становится формативной силой существующего. Однако в той степени, в какой она оказывается волей к чему-то будущему, это представление кажется противоречащим представлению о вечном возвращении одних и тех же объектов. Вопрос о согласованности этих представлений является спорным в исследованиях творчества Ницше⁶¹.

Для Ницше весь мир состоит из **квантов воли к мощи** (у нас переводится: «воля к власти», что применительно к природным явлениям, воспринимается неадекватно. Die Macht имеет синонимы: власть, сила, мощь, влияние. Есть исследователи, которые переводят Der Wille zur Macht, как «волю к воле»). **Мировая воля к мощи выражает метафизику Ницше**. Для него мир есть единый процесс становления, в котором все его члены являются центрами динамической энергии этой воли. Известный английский историк философии Ф. Коплстон включает в понятие ницшевской метафизики в качестве определяющего элемента также тезис о «вечном возвращении одного и того же», когда в каждом цикле повторяются и физические, и социальные события, и одиночество, и несчастья. Ницше пытался укрепить этот тезис эмпирическими гипотезами, утверждая, например, что закон сохранения энергии требует вечного возвращения.

Но **волю к мощи** (у Шопенгауэра — воля к жизни), свойственную и человеку, Ницше понимает в полном противоречии с Шопенгауэром. У Шопенгауэра воля подобна всаднику, прищипоривающему коня (человека), у Ницше **смысл жизни** реализуется путем влечения (воления) человека «к могуще-

⁶⁰ См.: Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учебное пособие. М., 2000. С. 590-591.

⁶¹ Там же. С. 593.

ству, способному исправить его неразумность», т. е. человек ради самореализации свободен форсировать волю, стремясь к могуществу, а вовсе не гасить ее, как учил Шопенгауэр⁶².

Ницше освоил критический пафос Шопенгауэра и предпринял **поход на мораль**, объявив о необходимости «переоценки всех ценностей» прежней истории, поскольку ее мораль, как он считал, покоится на лжи. Он вел речь о необходимости саморазрушения твари в человеке ради самосозидания творца (сверхчеловека); речь шла о **сильном человеке**, способном сказать «нет» всему общеобязательному и общезначимому, самолично определять меру и границы собственной самореализации. Средством для осуществления этой задачи Ницше выбрал **страдание**, ополчившись в своих поздних работах на шопенгауэровское сострадание.

Ницше называл себя **«имморалистом»**, имея в виду нормативную, принудительную ходячую мораль, которую хотел преодолеть, создав новые моральные ценности. У него есть даже фраза, которую в ницшеанстве долгое время трактовали как отказ от морали, как аморализм философа: **«Мы должны освободиться от морали...»**; но при этом забывали о завершении этой фразы: **«...чтобы уметь морально жить»**⁶³.

Закljučая часть I своей работы **«По ту сторону добра и зла»**, Фридрих Ницше (1844–1900) объявил, что стоит выйти за рамки традиционной морали философов, так как **«психология будет снова признана королевой наук, для служения и подготовки которой существуют все науки. Ибо психология стала теперь снова дорогой, ведущей к фундаментальным проблемам»**. Вальтер Кауфман назовет Ницше **первым великим «глубинным психологом»** за то, что он увидел в **бессознательных процессах** источник многого из того, что мы считаем делами повседневной жизни и самой культуры. Именно Ницше свел общие черты всех традиционных философий к **«общей философии грамматики»** и предугадал многие из сегодняшних деконструктивистских проектов витгенштейновского анализа. У Ницше следует искать наиболее глубокое понимание культурных и лингвистических истоков науки, философии и морали⁶⁴.

Влияние идей Ницше на понимание мира и культуры столь велико, что вполне уместно говорить о них, как о **«ницшеанском повороте»**. Суть этого поворота в том, что немецкий мыслитель выступал с позиций, не совпадающих с общепринятыми на тот момент трактовками основных вопросов, волнующих общество. В частности, как отмечал **М. Хайдеггер**, «ницшеанский поворот» означал **«конец метафизики»**. Для Ницше метафизическое — это не то, что уходит своими корнями в трансцендентное, сверхчувственное, что находится в позиции «над миром». Ницше предлагает увидеть метафизическое в самой сущности мира, в его онтологии и неотъемлемых свойствах, одним из которых выступает «воля к власти». В такой картине мира все «надмирное» избыточно и даже излишне. Логическим продолжением данной позиции является заявление Ницше о том, что **«Бог умер»**. Эта **«смерть Бога»** проявляется в утрате обществом моральных ценностей. Однако,

⁶² См.: Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 2001. С. 355–356.

⁶³ См.: Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 2001. С. 357; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 181–184.

⁶⁴ См.: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 410.

очевидно, общество продолжает существовать, что свидетельствует о том, что жизнь мира определяется свойствами самого природного и культурного мира, а именно **«волей к власти»**⁶⁵.

В целом **взгляд на человека** у Ницше отличается значительной долей оригинальности. Но мнению философа, в человеке доминирует стихийное, животное начало и необходимы определенные усилия, чтобы проявить в человеке то, что олицетворяет в нем культуру. Незавершенность человека, необходимость корректировки его природы с помощью социальных условий, о которых писал Ницше, нашли причудливый отклик в современных философских теоретизированиях. Здесь можно назвать, например, такое течение современной философской мысли, как **трансгуманизм**. Согласно позиции современного трансгуманизма, человек — это не «венец» эволюции, не самое совершенное ее творение, но лишь этап на пути эволюционного развития мира, его «промежуточное звено». Отсюда возникает принципиально иной взгляд на проблему человеческого существования. Несовершенство человеческой природы в трансгуманистических проектах выступает не как однажды заданный и неизменный факт, придающий сложный и амбивалентный характер мировому развитию, но как временное состояние в эволюции мира, которое должно быть преодолено.

На смену человеку должен прийти **«постчеловек»**. Причем осуществление этого перехода от человеческого к постчеловеческому должно происходить путем «искусственной эволюции». Другими словами, выйти за грань человеческого традиционный человеческий тип (*Homo sapiens* — человек разумный) должен сам, добровольно превращая себя в «постчеловеческое» существо (человека-киборга, человека-хиимеру, человека-цифру и т.п.). В постулатах современных трансгуманистов, отказывающих человеку в праве занимать верхнюю позицию в иерархии природного мира, угадываются идеи о сверхчеловеке, предложенные обществу Ницше. **«Сверхчеловек»** немецкого мыслителя — это своего рода предтеча трансгуманистического «постчеловека», связанный с ним родовой пуповиной. Ведь, по мнению Ницше, «сверхчеловек», о котором он пишет, появится в результате культурного (а это означает искусственного) совершенствования и будет представлять собой новый тип, настолько превосходящий современного ему человека по своим интеллектуально-моральным качествам, что о нем надо будет говорить как об особом биологическом виде, не совпадающем с обычным человеком, человеком массы. По мнению немецкого философа, современный человек все еще в пути. Он лишь идет навстречу к тому человеку, который уже не член стада, не безликая масса, но личность, **«сверхчеловек»**.

В своей критике массового человека и массовой культуры Ницше зашел достаточно далеко. В частности, он выступил с идеей о том, что массовые люди придумали себе массовые религии — **христианство и социализм**. По мнению мыслителя, необходимо подвергнуть критике эти укоренившиеся в культуре идеи. Ницше глубоко убежден, что многие христианские постулаты являются в корне неверными. И поэтому он выступает с предложением провести переоценку ценностей, представить миру иную, отличную от христианства, мораль и нравственность. Данная «переоценка» базируется на том метафизическом проекте, который Ницше предлагает миру, в котором нет

⁶⁵ См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 41.

ничего, что определяло и обязывало бы этот мир «сверху», но полностью зависит от жизненных устремлений и проявлений самого этого мира⁶⁶.

Для Ницше очень важно было **«перевернуть» мир христианских ценностей** как основу метафизики прошлого. Например, базовая идея христианства о необходимости помогать ближнему, как самому себе, полностью отвергается мыслителем. Оказывать помощь, согласно Ницше, нужно не ближнему, а дальнему — тому, кто способен раскрыть в себе подлинное человеческое начало. И любить нужно не того, кто близок, непосредственно дан тебе в общении, но того, кто далек и словно призрак видится лишь умозрительно. В своей работе **«Так говорил Заратустра»** Ницше прямо пишет об этом: «Выше любви к ближнему стоит любовь к дальнему и будущему, выше еще, чем любовь к людям, я ценю любовь к вещам и призракам»⁶⁷. **Любовь к призракам** живет в душе человека, скорее, как инстинктивная потребность, а не как моральное предписание. Она оказывается чувством более глубоким и сильным, чем альтруизм; моральный закон, повелевающий любить и защищать известные призраки, будет восприниматься и осознаваться как требование заботиться о лучших и важнейших интересах собственного «Я». Эгоцентризм моральных постулатов Ницше проявляется также и в идее **«сверхчеловека»**, который отличается, прежде всего, «здоровым, жизненным, святым себялюбием». В «переоцененных ценностях» также критикуется идея безусловной любви ко всякому человеку, о которой проповедует христианство. По мнению философа, нельзя любить человека просто за то, что он человек, нельзя ему сострадать.

Критика религии и философии у Ницше, отмечает **Б. Рассел**, полностью находится под властью **этических мотивов**. Он восхищается некоторыми качествами, которые, как он верил (может быть, и правильно), возможны только у **аристократического меньшинства**; большинство, по его мнению, должно быть средством для возвышения меньшинства, большинство нельзя рассматривать как имеющее какие-то независимые притязания на счастье или благополучие. Обычно Ницше называет простых людей **«недоделанными и неполноценными»** (bungled and botched) и не возражает против того, чтобы они страдали, если это необходимо для создания великого человека. Так, вся важность периода 1789—1815 годов суммирована в Наполеоне. Наполеона сделала возможным именно революция — вот в чем ее оправдание. Нам следует желать анархического крушения всей нашей цивилизации, если его результатом было бы такое вознаграждение. **Наполеон сделал возможным национализм** — вот в чем извинение последнего. Почти все возвышенные надежды XIX века, пишет Ницше, обязаны своим возникновением Наполеону⁶⁸.

Этика Ницше, отмечает далее **Б. Рассел**, не является этикой самооправдания ни в каком обычном смысле этого слова. Он верит в спартанскую дисциплину и в способность терпеть, так же как и причинять боль ради важной цели. Он ставит силу воли выше всего. «Я оцениваю силу воли, — говорит он, — по количеству сопротивления, которое она может оказать, по количеству боли и пыток, которые она может вынести, и знаю, как обречь ее к ее собственной выгоде. Я не указываю на зло и боль существо-

⁶⁶ См.: История философии: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Ч.С. Кирвеля. Мн., 2021. Ч. 1. С. 45.

⁶⁷ См.: Ницше Ф. Так говорил Заратустра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=252439&p=1> (дата доступа: 12.02.2026).

⁶⁸ См.: Рассел Б. История западной философии. М., 2000. С. 694.

вания пальцем укора, но, напротив, я питаю надежду, что жизнь может однажды стать еще более злой и еще более полной страданий, чем когда-либо». Он рассматривал **сострадание** как слабость, с которой надо бороться: «Задача в том, чтобы достичь той огромной энергии величия, которая сможет создать человека будущего посредством дисциплины, а также посредством уничтожения миллионов «недоделанных и неполноценных» и которая сможет все же устоять и не погибнуть при виде страданий, тем самым создаваемых, подобных которым никогда не видели раньше». С ликованием пророчит он эру великих войн; интересно, был бы ли он счастлив, если бы дожил до осуществления своего пророчества.

Однако он вовсе не почитатель государства, он далек от этого. Он страстный **индивидуалист** и верит в героя. Несчастье целой нации, говорит он, значит меньше, чем страдания великой личности: «Все невзгоды этих маленьких людей, взятые вместе, не суммируются в целом, иначе как в чувствах могучих людей». Ницше не националист, он не проявляет излишнего восхищения Германией. Ему нужна **интернациональная правящая раса**, которая должна будет господствовать на земле, «новая широкая аристократия, основанная на наиболее суровой самодисциплине, в которой воля философов-властителей и художников-тиранов будет запечатлена на тысячи лет».

Не является он и антисемитом, хотя и думает, что в Германии имеется столько евреев, сколько она может ассимилировать, и не следует допускать их дальнейшего притока. Он не любит Новый Завет, но о Ветхом говорит с большим восхищением. Отдавая справедливость Ницше, надо подчеркнуть, что многие современные теории, имеющие определенную связь с его общими этическими воззрениями, противоположны его ясно выраженным взглядам⁶⁹.

Заслуживают внимания, подчеркивает **Б. Рассел**, два приложения его этики: во-первых, отвращение к женщинам, во-вторых, его жестокая критика христианства.

Он никогда не устает яростно поносить **женщин**. В своей псевдопророческой книге «Так говорил Заратустра» он пишет, что женщины еще не способны к дружбе: они все еще кошки и птицы или, в лучшем случае, коровы: «Мужчина должен воспитываться для войны, женщина — для отдохновения воина. Все остальное — вздор». Это отдохновение воина должно быть довольно-таки своеобразным, если судить по наиболее выразительному афоризму Ницше на этот счет: «Ты идешь к женщине? Не забудь плетку!»

Он не всегда столь свиреп, хотя и всегда одинаково презрителен. В «Воле к власти» он пишет: «Мы находим удовольствие в женщине, как в более изящном, более тонком и эфирном создании. Какое удовольствие встретить создание, у которого в голове только танцы, чепуха и наряды! Женщины всегда были наслаждением для всякой сильной и глубокой мужской души». Однако даже эти привлекательные свойства можно обнаружить в женщинах только до тех пор, пока их держат в повиновении мужественные мужчины; как только женщины достигнут какой-то независимости, они становятся невыносимы: «У женщин так много оснований для стыда; в женщине скрыто столько педантизма, поверхностности, повадок классной наставницы, мелкой

⁶⁹ См.: Рассел Б. История западной философии. М., 2000. С. 695-696.

самонадеянности, распущенности и нескромности... Все это лучше всего сдерживалось и подавлялось до сих пор страхом перед мужчиной». Так пишет он в «По ту сторону добра и зла» и добавляет, что женщину надо рассматривать как собственность, следуя примеру жителей Востока. Все его поношения женщин предлагаются как самоочевидные истины; они не подкреплены ни свидетельством истории, ни его собственным опытом знания женщин, который почти полностью ограничивался его сестрой⁷⁰.

Ницше возражает против **христианства**, потому что оно принимает, как он выражается, «рабскую мораль». Интересно проследить резкое различие между его аргументами и аргументами французских философов, предшественников революции. Они считают, что догмы христианства ложны, что христианство учит покорности тому, что представляется волей Бога, тогда как уважающее себя человеческое существо не должно склоняться ни перед какой высшей властью, что христианские церкви стали союзником тиранов и помогают врагам демократии отрицать свободу и продолжать угнетать бедноту. Ницше не заинтересован в метафизической истинности ни христианства, ни любой другой религии; будучи убежден, что никакая религия в действительности не истинна, он судит обо всех религиях только по их социальным следствиям. Он согласен с французскими философами в их протесте против подчинения предполагаемой божьей воле, но он заменяет ее волей земных «художников-тиранов». Покорность хороша (для всех, кроме этих сверхчеловеков), но не покорность христианскому Богу. А что касается союза христианских церквей с тиранами и врагами демократии, то, говорит он, это прямо противоположно истине. Согласно ему, Французская революция и социализм, в сущности, по духу своему тождественны христианству. Все это он отрицает и все по той же причине: он не желает рассматривать всех людей как равных ни в каком отношении.

Буддизм и христианство, говорит он, одинаково являются «нигилистическими» религиями в том смысле, что они отрицают исходное различие ценности между одним и другим человеком, но буддизм все же вызывает меньше возражений. Христианство дегенеративно, полно разлагающихся элементов; его движущая сила — это бунт «недоделанных и неполноценных». Этот бунт начали евреи, его занесли в христианство «святые эпилептики», вроде св. Павла, лишённого всякой честности: «Новый Завет — это Евангелие полностью подлых разновидностей человека». Христианство — самая фатальная и соблазнительная ложь из всех когда-либо существовавших. Никто из выдающихся людей никогда не был подобен христианскому идеалу, взять хотя бы героев «Жизнеописаний» Плутарха. Христианство должно быть осуждено за отрицание ценности «гордости, пафоса расстояния, великой ответственности, бьющей через край жизнерадостности, прекрасной звероподобности, инстинктов войны и завоевания, обожествления страсти, мести, гнева, чувственности, риска и знания». Все эти вещи хороши, и все их христианство объявляет плохими — так утверждает Ницше.

Христианство, доказывает он, стремится смирить человеческое сердце, но это ошибка. В диком звере есть нечто великолепное, что он теряет, будучи укрощен⁷¹.

⁷⁰ См.: Рассел Б. История западной философии. М., 2000. С. 696-697.

⁷¹ Там же. С. 697.

1.4. Развитие естествознания. Физико-химическая теория объяснения жизни. Френология Ф.Й. Галля. Евгеника Ф. Гальтона. П. Флуранс. Идеи локализационизма. Дж.Х. Джексон

Выделение психологии в самостоятельную науку было подготовлено крупными успехами опытного и детерминистского исследования природных явлений и человека⁷².

На этом фоне выделяются исследования австрийского врача **Франца Йозефа Галля** (1758–1828), который создал **френологию** (греч. phrenos – душа, нрав, характер) — учение, согласно которому разные психические способности человека локализованы в различных участках мозга, при этом каждый участок мозга рассматривался как самостоятельный орган данной способности⁷³.

Галль со своей френологией ускорил **появление физиологической психологии** в том смысле, что он ввел представления, успешно опровергнуть которые смогла бы лишь физиологическая психология. **Александр Бэн** был сильно увлечен френологией, которая достигла англоязычного мира благодаря работе **Шпурцгейма** The Physiognomical System of Drs. Gall and Spurzheim и переводу работы Галля «О функциях мозга и каждой из его частей: включая наблюдения над возможностями определения инстинктов, задатков и талантов или нравственных и интеллектуальных диспозиций людей и животных по конфигурации мозга и головы».

Здесь приводится полное название, так как оно почти исчерпывает теорию, содержащуюся в самой работе. Именно в этой работе Галль ввел **четыре «неоспоримых истины» френологии**: «...мозг сам по себе обладает великой

⁷² См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 108–119; Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов на Дону, 2015. С. 45–48; Космач В.А. История психологии. Рождение и развитие психологии как науки во второй половине XIX — первой половине XX в.: курс лекций. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. С. 4–147; Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 52–57; 81–90; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 168–223.

⁷³ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 173–174.

прерогативой быть органом ума... Моральные и интеллектуальные предрасположения врожденные; их проявление зависит от организации; мозг есть исключительно орган ума; мозг состоит из стольких многих особых и независимых органов, сколько имеется основных способностей ума»⁷⁴.

Галль полагал, что для всех умственных и нравственных наклонностей должны быть в теле особые органы, посредством которых они проявляются и действуют. **Способности** существуют независимо друг от друга, и человек рождается с ними. Приобрести их тренировкой или усилиями невозможно, поскольку они даны (или нет) от природы. Сила и развитие способностей находятся в прямой зависимости от развития органов мозга. При этом черепная кость развивается в прямом согласии с формой мозга, поэтому о наличии органов и способностей можно судить по черепу. Будучи врачом, Галль нуждался в подтверждениях своих догадок, известно, что он анатомировал, и что некоторые его пациенты оставляли ему завещание с правом исследовать их мозг после смерти.

Легенда гласит, что он «украл» после смерти череп своего большого друга композитора **Генделя**, чтобы проверить, есть ли на нем метка от «железы» музыканта. Его идеи также базировались на исследовании строения черепа (краниологии) и наблюдениях за проявляемыми в жизни способностями человека. Он составил список следующих **«мозговых органов»** способностей человека и определил их местоположение в головном мозге орган жизненной силы, плотской любви, раздражительности, мужества, дружбы, хитрости, осторожности — предусмотрительности, памяти на предметы, памяти — мстительности, памяти слов и имен, способности к изучению языков, способности к счету, памяти на лица, орган музыки, орган живописи, орган искусств, талант наблюдательности, органы остроумия и добродушия, расточительности, набожности, настойчивости, высокомерия и гордости, правдолюбия и страсти к убийствам⁷⁵.

Если обобщить список, то перечень Галля насчитывает **37 способностей души**. Аффективные способности, а их насчитывалось 21, располагались в различных участках затылочной области мозга, а интеллектуальные способности (16) — в участках лобной области мозга. Галль полагал, что уровень развития способности прямо связан с количеством мозгового вещества в данном участке мозга, что в свою очередь отражается на рельефе черепа. Он сравнивал рельеф коры больших полушарий и извилины коры с плотно упакованными свитками старинных рукописей, если текст очень большой и основательный, то извилина будет рельефной и массивной, если же текст отсутствует, мозговая кора будет гладкой, как у животного⁷⁶.

Ф.Й. Галля по праву можно считать **основателем когнитивной нейронауки**, потому что он был первым, кто серьезно отнесся к идее о том, что мозг является вместилищем души. Идея вряд ли была новой: эллинистические ученые Александрии продемонстрировали ее; средневековые факультетские психологи располагали каждую способность в отдельной части мозга. Однако, помимо поощрения материализма, эта концепция оказала незначительное

⁷⁴ См.: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. СПб., 2003. С. 388–389.

⁷⁵ См.: Векилова С. А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 180–181.

⁷⁶ См.: Векилова С. А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 181; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 173.

[illegible]

Философским фоном, на который отреагировал Галль, были французский **эмпиризм и ассоциационизм**, особенно сенсационизм Кондильяка... Кондильяк пытался вывести все способности разума из ощущений и ассоциаций. Галль, однако, полагая, что чтобы мозг был органом разума, предложил новую версию медицинской доктрины локализации функций. Он сказал, что каждая из предложенных им способностей была врожденной и располагалась в определенной области мозга. Подход Галля также подразумевал **сравнительную психологию**. Учитывая, что мозг видов различается вверх и вниз по Великой Цепи Бытия (Галль писал до Дарвина), то и соответствующие способности должны отличаться. Фактически, Галль провел сравнительные анатомические исследования, чтобы подтвердить этот аргумент⁷⁷.

⁷⁷ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 194-195.

этому Галль применил **другую методологию**, которая, к сожалению, привела к возникновению псевдонауки френологии. Он предположил, что хорошо развитые умственные способности будут соответствовать хорошо развитым частям мозга. «Органы», соответствующие хорошо развитым способностям головного мозга, были бы больше, чем органы, соответствующие менее развитым способностям, и их относительный размер был бы зафиксирован на черепе в виде бугорков, возвышающихся над развитым органом.

Эмпирически метод Галля состоял в том, чтобы показать, что люди, обладающие определенными поразительными чертами, будут обладать черепами с выпуклостями над соответствующими органами мозга, и что слабые черты будут сочетаться с неразвитыми органами мозга и областями черепа. Таким образом, Галль мог наблюдать уникальное поведение индивидуума и соотносить его с выступами черепа. На основе таких наблюдений Галль составил длинный список способностей, например, к разрушению, дружбе и языку, и каждая из них расположена в определенной области мозга. Разрушительность, например, располагалась чуть выше уха. Позже последователи Галля расширили его список, включив в него такие способности, как почитание, присутствие которых, как считалось, показывало, что Бог должен существовать, чтобы быть объектом почитания.

Заслуживают упоминания некоторые **концептуальные особенности подхода Галля**: он был нативистским; он сравнивал людей с другими животными; он был материалистическим, хотя сам Галль боролся с этой тенденцией. **Психология Галля** также была скорее бихевиористской, чем интроспекционистской. Его система основывалась на наблюдении за поведением и шишками на черепе, а не на самоанализе его собственного разума. Таким образом, **психология Галля была первой объективной, а не субъективной психологией**. В более широком смысле Галль — это **функциональная, почти эволюционная психология**, изучающая, как разум и его орган, мозг, на самом деле приспособливают человека или животное к повседневным требованиям. Философская психология занималась грандиозными проблемами эпистемологии, а не тем, как человеческий разум взаимодействует с миром. Наконец, психология Галля была **психологией индивидуальных различий**. Он недвусмысленно отверг изучение обобщенного сознания взрослого человека в пользу изучения того, чем люди отличаются друг от друга.

Концепция Галля развивалась в двух направлениях: научном и псевдонаучном. С **научной точки зрения**, она вдохновила более экспериментально настроенных физиологов исследовать локализацию поведенческих функций в определенных частях мозга. К псевдонаучному направлению причастен его бывший коллега **Иоганн Каспар Шпурцхайм** (1776–1832), который популяризировал идеи Галля в упрощенной системе френологии. В руках Шпурцхайма **френология стала первой популярной психологией**, и Шпурцхайм стремился реформировать образование, религию и педологию. Миссионерская деятельность привела его в Соединенные Штаты, где почва была наиболее плодородной для френологии. Он умер вскоре после прибытия, но его работу продолжил английский френолог **Джордж Комб**»⁷⁸.

⁷⁸ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 201-202.

Ученый	Его вклад в становление психологии
Франц Йозеф Галль (1758–1828)	Австрийский врач, деятельностью которого было положено начало исследованиям в области локализации корковых функций головного мозга. Он явился создателем френологии (от греч. <i>phrenos</i> — душа, нрав, характер) — учения о локализации психических способностей, согласно которому различные психические способности человека локализованы в определенных самостоятельных участках мозга. Галль считал, что уровень развития способностей напрямую связан с количеством мозгового вещества в данном участке мозга, что отражается на рельефе черепа. Поэтому антропометрические замеры черепа, по его мнению, могут заменять анализ психических способностей человека. Иными словами, бугорки на черепе могут свидетельствовать об умственных способностях и чертах характера человека. Несмотря на то, что френология была довольно популярной концепцией в начале XIX века (например, в Великобритании насчитывалось 29 френологических сообществ), она основывалась лишь на клинических наблюдениях и умозрительных заключениях Галля. Впоследствии френология не нашла экспериментального подтверждения и была признана ошибочной концепцией. Тем не менее, именно френология позволила ученым обратить внимание на то, что разные участки коры головного мозга имеют специфические функции.

Сэр Фрэнсис Гальтон (1822–1911), пишет **Томас Лихи**, был состоятельным двоюродным братом Чарльза Дарвина и сотрудничал с ним в разочаровывающих экспериментах на основе наследственности. Гальтон заинтересовался **эволюцией психических черт**, и в своей книге **«Наследственный гений»** он «предложил показать, что природные способности человека передаются по наследству с точно такими же ограничениями, как форма и физические особенности всего органического мира». Он проследил родословную семей, в которых физические способности, казалось, передавались от родителя к ребенку, и других семей, в которых умственные способности были такими же. Так, например, он показал бы, что одна семья произвела на свет поколения выдающихся борцов колледжа, в то время как другая произвела на свет выдающихся юристов и судей⁷⁹.

Прежде всего, Гальтон хотел измерить **интеллект**, для него — основные умственные способности. Он изучил результаты экзаменов школьников, чтобы увидеть, хорошо или плохо успевали дети по одному предмету, хо-

⁷⁹ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 206-207.

рошо или плохо по всем. С этой целью он разработал **коэффициент корреляции**, известный сегодня как **корреляция Пирсона**, потому что ученик Гальтона **Карл Пирсон** (1857–1936) усовершенствовал его расчет. Гальтон обнаружил, что существует сильная корреляция между оценками на экзаменах, подтверждающая идею о том, что **интеллект — это отдельная умственная способность**.

Вместе с К. Пирсоном **Ф. Гальтон** основал **евгенику** — учение об улучшении человека при помощи искусственного отбора (селекции) с целью борьбы с явлениями вырождения в человеческом генофонде и наделения человечества полезными способностями и качествами (физическим здоровьем, гениальностью, высоким интеллектом и т.д.). Именно Ф. Гальтон впервые ввел в научный и иной оборот термин «евгеника» в 1883 г. в своей книге «Исследование человеческих способностей и их развитие». В 1907 г. он определил евгенику как науку, занимающуюся всеми факторами, улучшающими врожденные качества расы⁸⁰. Основы евгеники **Ф. Гальтон** впервые изложил в своей статье «Наследственный талант и характер» (1865) и затем детально разработал в книге «Наследственный гений, его законы и следствия» (1869). Ф. Гальтон первым попытался разработать и внедрить **тесты на интеллект**. Он внес важный вклад в развивающуюся **психологию адаптации**. **Евгеника** стала весьма популярной наукой, в том числе и среди психологов. К сожалению, она была дискредитирована нацистами в фашистской Германии и после Второй мировой войны объявлена лженаукой.

В Южном Кенсингтоне, пригороде Лондона, Гальтон основал **антропометрическую лабораторию**, в которой люди могли проходить его психические тесты. Аналогичная выставка знакомила американцев с психологией на Колумбийской выставке в 1893 году. Антропометрическая лаборатория Гальтона создала одну из трех важных моделей для проведения психологической работы, двумя другими были лаборатория и медицинская клиника. Гальтон изучал обычных людей, а не высокообразованных, подготовленных наблюдателей из немецких интроспективных лабораторий или патологических субъектов из французских клиник. Они платили небольшую плату за прохождение тестов и назывались **«абитуриентами»**. Практика Гальтона, вероятно, подражала френологии, в которой люди платили за обследование головы. Сам Гальтон одно время посещал френолога. **Гальтон дважды внес вклад в прикладную психологию**: изобретая ментальные тесты и внедрив профессиональную, а не научную модель практики «плата за услугу».

Хотя **Гальтон был первым, кто попытался разработать тесты интеллекта**, на практике его тесты оказались неудачными. Острота ощущений не является основой интеллекта, и корреляция между размером мозга и интеллектом чрезвычайно мала. Тем не менее подход Гальтона к интеллекту и его эволюционный подход к разуму оказались весьма влиятельными, особенно в Америке. Методы Гальтона были продолжены **Джеймсом Макк Кеттеллом (1860–1944)**, который ввел термин **«ментальный тест»**. Кэттелл получил ученую степень у Вундта в Лейпциге, но работал в антропометрической ла-

⁸⁰ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 292–294.

боратории под руководством Гальтона, что подтверждает замечание историка психологии Э.Г. Боринга (1929–1950) о том, что, хотя американские психологи получили свои духовые инструменты от Вундта, они черпали вдохновение у Гальтона⁸¹.

Исключительно на экспериментальной базе работал французский физиолог и анатом **Пьер Флуранс (1794–1867)**, который **впервые прибег к методу экстирпации** (удаления) участков мозга, а также воздействовал на отдельные участки наркотическими веществами. Результаты свидетельствовали о способности мозга восстанавливать утраченные функции. Подводя итоги опытам на птицах (низших позвоночных), Флуранс сформулировал **идею мозга** как целостного функционального органа с выраженными компенсаторными возможностями. Так в физиологии высшей нервной деятельности сформировались два противоположных подхода к анализу деятельности головного мозга и локализации психических функций в нем. Представители аналитического подхода, или узкого локализационизма, исходили из идеи узкой специализации участков мозга (по словам **Н. В. Бехтеревой**, «карта коры как лоскутное одеяло карликовых суверенных княжеств»), представители же синтетического подхода полагали, что **мозг** — это целостный орган, с которым в равной степени связаны все психические функции, следовательно, поражение любой области мозга ведет к общему нарушению функционирования организма. При этом степень нарушения функций не зависит от локализации, а определяется массой пораженного мозга⁸².

Мари-Жан-Пьер Флуранс (1794–1867), отмечал **Дэвид Хотерзалль**, был самым важным исследователем функции мозга в средние десятилетия девятнадцатого века. Он был выдающимся французским хирургом, постоянным секретарем Французской академии наук, великим офицером ордена Почетного легиона, национальным депутатом и профессором Колледжа Франции. Человек многих почестей и достижений, он посвятил свою жизнь эмпирическому исследованию функций различных структур мозга.

Томас Лих назвал его «**пионером экспериментальных исследований мозга**» и отмечал, что «Флуранс открыл функции различных нижних отделов мозга, но в том, что касается полушарий головного мозга, он разошелся с Галлем. Флуранс изучал френологию и утверждал на основе своих собственных исследований, которые включали повреждение или абляцию частей мозга, что полушария головного мозга действуют как единое целое, не содержащее специализированных органов для особых умственных способностей. В своих выводах Флуранс в большей степени руководствовался философскими идеями, чем Галль. Флуранс был **картезианским дуалистом**, который рассматривал душу как обитающую в полушариях головного мозга, и, по словам Флуранса, поскольку душа едина, то и действие полушарий должно быть таким же. Таким образом, **Флуранс отстаивал идею массового действия**: головной мозг — это единый орган с единственной функцией,

⁸¹ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 207.

⁸² См.: Векилова С. А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 182; Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 125.

мыслью. Он действует как масса, а не как набор разрозненных локализованных органов, как считал Галль. Он полагал, что не существует органической связи между сенсорными и моторными функциями нижних отделов головного мозга и спинным мозгом в целом. Авторитет Флуранса обеспечил успех его атаки на Галля, а его взгляд на единое действие головного мозга оставался ортодоксальной догмой на протяжении десятилетий»⁸³.

Флуранс был блестящим и точным хирургом, известным элегантностью своих экспериментальных процедур и тестов. Одним из методов, который он использовал, была **абляция**, экспериментальная процедура, при которой определенные участки мозга удаляются хирургическим путем. Флуранс надеялся использовать этот метод для определения функций различных подразделений или структур- структуры головного мозга. В своих экспериментах он следовал **двум руководящим принципам**. Во-первых, он считал, что части мозга, подлежащие изучению, должны быть анатомически раздельными и отчетливыми. По мнению Флуранса, для изучения подходили шесть отделов головного мозга: полушария головного мозга, мозжечок, четырехгранные тела, продолговатый мозг, спинной мозг и сами нервы. Во-вторых, его подход состоял в том, чтобы изучить поведение животного, выполнить деликатную хирургическую операцию, в ходе которой была удалена одна из частей, дать животному время восстановиться после операции, и затем снова изучить его поведение. Его экспериментальные методы позволяли осуществлять гораздо больший контроль и точность, чем «эксперименты природы», в которых повреждение мозга происходило в результате несчастного случая, травмы или инсульта. Флуранс признавал, что экспериментальный и клинический подходы дополняют друг друга, но **его подход был прямым, хирургическим и экспериментальным**. Она по-прежнему служит образцом для современных исследователей функционирования мозга⁸⁴.

Флуранс обобщил результаты своих исследований в статье, опубликованной в 1823 году под названием «Физические данные о свойствах и функциях нервной системы у животных позвоночных» («Экспериментальное исследование свойств и функций нервной системы у позвоночных»). В следующем году он опубликовал более подробный отчет в книге с тем же названием. Второе издание было опубликовано в Париже в 1842 году⁸⁵.

Исследования П. Флуранса имели большое значение, так как на место умозрительных домыслов был поставлен **научный эксперимент**. Полученные данные свидетельствовали о пластичности мозга, о взаимозамещаемости его функций. Однако, Флуранс сделал слишком широкие обобщения. Игнорирование эволюционного подхода к мозгу, имеющему различное строение у животных, находящихся на разных ступенях развития, привело к неправомерным выводам.

⁸³ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 203.

⁸⁴ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 181–186.

⁸⁵ Цит. по: Horthersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 79–80.

Ученый	Его вклад в становление психологии
Пьер Жан Мари Флуранс (1794–1867)	Французский физиолог и анатом, который впервые использовал метод удаления участков мозга и воздействовал на отдельные его участки наркотическими веществами. С помощью данного метода он наблюдал и регистрировал последствия разрушения частей головного и спинного мозга животных (в том числе голубей). Флуранс обнаружил, что головной мозг управляет высшими психическими процессами, части среднего мозга — зрительными и слуховыми рефлексам, мозжечок — координацией движений, костный мозг — сердцебиением, дыханием и другими жизненными функциями. Он также пришел к выводу о том, что мозг способен восстанавливать утраченные функции. Из этого Флуранс заключил, что мозг является целостным функциональным органом с выраженными компенсаторными возможностями. Поражение любой области мозга ведет к общему нарушению его функции. Причем степень нарушения функции не зависит от локализации, а определяется массой пораженного мозга (синтетический подход). Конечно, реальная медицинская практика выявила уязвимость синтетического подхода. Это подтвердилось в медицинских исследованиях головного мозга, направленных на изучение речевой функции. В 1836 году связь левого полушария с речью впервые заметил английский врач Марцел Дакс, который наблюдал за парализованными больными и обнаружил, что паралич правой половины тела часто приводит к нарушениям речи, в отличие от паралича левой половины, который к таким последствиям не приводит.

Все последующие десятилетия работы по исследованию мозга были связаны с развитием **идей локализационизма**. Материал поступал из двух основных источников. Во-первых, из наблюдений за нарушениями поведения у больных с локальными поражениями мозга: клинические наблюдения в 1825 г. французского врача **Жана Батиста Буйо** (1796–1881 гг.), показавшие, что потеря моторной функции речи связана с нарушениями в области передних отделов мозга; открытие в 1863 г. французским анатомом **Полем Брока** (1824–1880 гг.) центра моторных образов слов (двигательный центр речи Брока); открытие немецким психиатром **К. Вернике** центра сенсорных образов слов и др.⁸⁶.

⁸⁶ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 125–126; Horthersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 79–91.

Ученый	Его вклад в становление психологии
Поль Брока (1824–1880)	Французский хирург, который спустя 25 лет после исследований Дакса, в 1861 году, опираясь на клинический метод, провел свои знаменитые исследования больных, обладавших симптомами утраты речи. Он произвел вскрытие трупа мужчины, который при жизни много лет не обладал внятной речью, выявил поражение третьей лобной извилины коры головного мозга и обозначил эту часть мозга как центр речи. Сегодня за ней закрепилось название «область Брока».
Карл Вернике (1848–1905)	Немецкий невропатолог и психиатр, который пришел к заключению, что словесная глухота (заболевание, при котором больные слышат звуки, но не могут расшифровать значение речевых высказываний) возникает при повреждении задней части височной извилины («зона Вернике»). Он также сделал предположение, что во второй лобной извилине, непосредственно перед двигательной зоной руки, находится центр письма (Милнер П., 1973). Таким образом, клинические и анатомические исследования подтвердили именно локационистскую концепцию работы головного мозга. Исследования в области локализации корковых функций головного мозга, начатые Галлем и Флурансом, были продолжены и другими крупными учеными, что подготовило значительную базу для становления научной психологии. Например, Густав Фритш и Эдуард Хитциг в 1870 году впервые использовали метод электростимуляции для изучения мозга. Они обнаружили, что воздействие слабыми электрическими разрядами на отдельные области коры головного мозга у животных приводит к ответным моторным реакциям — таким, как подергивание лап.

Вторым источником, на базе которого складывались локационистские представления о мозге, были анатомические и физиологические исследования мозга⁸⁷. Немецкий физиолог **Фридрих Леопольд Гольц (1834–1902)** обнаружил, что экстирпация отдельных участков мозга у собаки приводит к нарушению поведения в целом, поэтому к мозгу надо подходить как к целостному образованию. В период расцвета узко локационистского подхода эта идея не получила достаточного развития.

В 60-х гг. XIX в. крупнейший английский невролог **Джон Хафлингс Джексон (1835–1911 гг.)** преодолел узкий локационизм и сформулировал **новый подход** к пониманию локализации психических функций. По Джексону, **психическая функция** представлена в мозгу по уровневому типу:

⁸⁷ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 127.

по отношению к двигательной активности низший уровень — это спинной мозг и варолиев мост, средний уровень — моторная область коры, высший уровень — префронтальная область.

Нарушения на том или ином уровне приводят к выпадению той или другой стороны функции. В процессе эволюции происходит развитие и интеграция различных уровней головного мозга — **формирование системы связей**, которые обуславливают сложное поведение человека — мышление, символическое действие. Распад этой интегративной деятельности приводит к нарушению психики. **Прогрессивное направление**, начатое Джексоном по проблеме локализации психических функций, получило настоящее развитие позже, уже в XX в., особенно в нейропсихологии, в теории системной динамической локализации высших психических функций человека⁸⁸.

1.5. Теория ощущений И. Мюллера и Г. Гельмгольца. Резонансная теория слуха Г. Гельмгольца

Одним из самых видных физиологов XIX в. был **Иоганнес Мюллер** (1801–1858), **основатель новейшей физиологии**. Среди его учеников Г. Гельмгольц, Э. Дюбуа-Реймон, К. Людвиг и др. Особенно большое значение приобрело его **«Руководство по физиологии человека»** (1833–1840). В нем наряду с вопросами общей физиологии большое место занимают данные по физиологии нервной системы. В этом учебнике получило развитие **учение о рефлексном акте и о рефлексной природе работы спинного мозга**.

Необходимо отметить, что несколько раньше подобную работу произвел английский физиолог **Маршалл Холл (1790–1857)**, которого Э.Боринг назвал «пионером в исследовании рефлексных актов». Мюллер признавал приоритет Холла. Несмотря на это, в силу авторитета Мюллера и его учебника, учение о рефлексной природе деятельности спинного мозга связывается с его именем. Большое место в учебнике Мюллера занимает раздел о **деятельности органов чувств**, особенно зрения и слуха⁸⁹.

Иоганнес Мюллер, пишет **М. Хант**, родился в немецком Кобленце и был необыкновенно одарен, энергичен и амбициозен. В 21 год получил степень доктора медицины в Берлине и сделал блестящие открытия в физиологии и анатомии. В 24 года И. Мюллер стал экстраординарным профессором Боннского университета, в 29 лет — ординарным профессором. Несмотря на то, что он провел множество экспериментов, И. Мюллер пространно рассуждал о том, является ли душа просто действием нервной системы и мозга или же отдельной «жизненной силой», временно обитающей в теле⁹⁰.

Мюллер выдвинул **доктрину специфической энергии органов чувств**, которая является одним из самых крупных обобщений XIX в. в этой области физиологии. Доктрина включает **десять законов**. В соответствии с первым

⁸⁸ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 127–128; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 173–175; Horsfall D. History of psychology. New York, 1990. P. 124–125; Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 68–69; Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 236; Робинсон Дэниел Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 288.

⁸⁹ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 188.

⁹⁰ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 145–146.

законом мы имеем сознание не объекта, но наших нервов, нервы — это посредники между воспринимаемыми объектами и умом и таким образом они навязывают уму свои собственные характеристики. По Мюллеру, ощущения складываются в чувствующем органе через посредство нервов, и в качестве результата от действия внешних причин дают знания некоторых качеств или условий не внешних тел, а самих сенсорных нервов. Непосредственными объектами восприятия наших чувств являются состояния, вызываемые в нервах и чувствуемые как ощущение либо самого нерва, либо чувствующего органа. Идеи Мюллера о том, что **нервы органов чувств** не являются передатчиками свойств внешних тел, напоминают мысли Локка о вторичных качествах. Второй закон доктрины Мюллера состоит в принципе специфичности. Имеется пять видов нервов и соответствующих органов чувств, и каждый из них имеет свое специфическое качество или свою специфическую энергию, которую навязывает уму. Третий закон доктрины специфичности опирается на эмпирическую очевидность первых двух: одна и та же причина вызывает в различных органах чувств различные ощущения (зрительные, слуховые ощущения возникают и тогда, когда орган чувств раздражается необычным раздражителем, неадекватным для данного органа чувств, например, электрическим или механическим). Следовательно, и **качество ощущений зависит от природы нерва, на который воздействует причина.**

И. Мюллер являлся автором «Учебника физиологии», написанного в 1833 г. и ставшего **главной книгой** по данной специальности на несколько десятилетий. Значительная часть этого учебника была посвящена не только физиологическим темам (в том числе и концепции рефлекторной дуги), но также объяснению, с опорой на физиологические данные, **многих психологических проблем**, в частности, учения об ассоциациях, о выработке навыков, сновидениях. Выводы И. Мюллера укрепляли **научное воззрение на психику**, показывая причинную зависимость ее чувственных элементов (ощущений) от объективных материальных факторов: внешнего раздражителя и свойства нервного субстрата.

Мюллер дал также объяснение восприятия пространства, опираясь при этом на философию **И. Канта**. Он считал, что ощущающий орган имеет врожденную способность к пространственному зрению, т.е. на сетчатке есть точки для восприятия величины, глубины и других пространственных свойств. Стимуляция этих точек дает впечатление о предметах как находящихся на определенном расстоянии от нас, имеющих определенную величину и т.д. При этом опыту уделяется незначительное место. **Мюллер** явился основателем **позиции нативизма** в теории восприятия пространства. Эти взгляды разделял немецкий психолог **К. Штумпф**, а также физиолог **Э. Геринг**. В 1801 г. **Юнг** выдвинул трехкомпонентную теорию цветового зрения: сетчатка имеет три типа рецепторов, которые отвечают на красный, зеленый или фиолетовый цвета, а белый цвет является результатом равномерного возбуждения всех трех рецепторов. Позже, в последней четверти XIX в. **Э. Геринг** сформулировал фотохимическую теорию цветового зрения. В глазу имеются три фоторецептора, в каждом — пара цветоощущающих веществ: бело-черное, красно-зеленое, желто-синее. Внутри каждой пары происходят противоположно направленные химические процессы ассимиляции

— диссимиляции: диссимиляция вещества вызывает ощущение белого, красного, желтого; ассимиляция — черного, зеленого, синего⁹¹.

Центральной фигурой в создании **основ психологии как науки**, имеющей собственный предмет, был **Герман Людвиг Фердинанд Гельмгольц** (1821–1894 гг.). Его разносторонний гений преобразовал многие науки о природе, в том числе, науку о природе психического. Г. Гельмгольц открыл **закон сохранения энергии**. «Мы все дети Солнца, — говорил он, — ибо живой организм, с позиций физики, это система, в которой нет ничего, кроме преобразований различных видов энергии». Тем самым, из науки изгонялось представление об особых витальных силах, отличающих поведение в органических и неорганических телах.

Г. Гельмгольц измерил скорость протекания физиологического процесса в нервном волокне. Прежде, эта скорость считалась огромной и недоступной изучению. Он же смог измерить эту скорость с помощью изобретенного им прибора — кинографа (позволяющего записывать реакцию на вращающемся барабане). Раздражая участки нерва, отстоящего от мышцы на различном расстоянии, он определял **скорость распространения импульса**, установив, что она является сравнительно небольшой. Эти выводы стали исходными для **нового психологического направления**, а именно — **исследования времени реакции**. Еще большее значение для психологии приобрели работы Гельмгольца, относящиеся к деятельности органов чувств, изученной им экспериментально с использованием методов математической обработки данных.

Труды Г. Гельмгольца «Учение о слуховых ощущениях как функциональных основах теории музыки» (1873 г.) и «Физиологическая оптика» (1867 г.) составили **фундамент современного знания о строении и функциях органов чувств**. Он считал, что **ощущение** возникает в результате высвобождения этой энергии при раздражении нерва каким-нибудь внешним влиянием. Трудность заключалась в том, что следовало объяснить, как связать порождаемое нервом чувственное качество (зрительное, слуховое и другие ощущения) с независимым от этого качества внешним предметом⁹².

Г. Гельмгольц предложил преодолеть эту трудность, обратившись к **теории знаков или символов**. Согласно этой теории, отношения ощущения к внешнему предмету являются знаковыми или символическими. Символ указывает на предмет, но ничего общего с его объективными свойствами не имеет. Но символ полезен, так как помогает не спутать внешние раздражители, отличить один от другого. Этого достаточно, чтобы обеспечить организму успешную ориентацию в среде и действие в ней. Зависимость чувственных ощущений от внешних раздражителей выступила в классических экспериментах Гельмгольца по изучению того, как формируется пространственный образ вещей. Здесь выступил **фактор предметности восприятия**. Исследование роли мышцы и сопряженных с ней, слабо осознаваемых мышечных сигналов позволило объяснить внутреннюю связь сенсорных и двигательных актов, сложная механика взаимодействия которых скрыта за кажущимся простым и непосредственно воспринимаемым образом окружающего мира.

В своих опытах **Г. Гельмгольц** использовал **различные призмы**, искажающие зрительный образ, каким он складывается в естественных условиях

⁹¹ См.: Ждан. А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 189–191.

⁹² См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 205–213.

видения. Преломление лучей дает искаженное восприятие предмета, испытуемые очень скоро научились видеть сквозь призму правильно. Однако, этот опыт состоял в многократной проверке действительного положения объекта, его формы, величины посредством движений глаз, рук и всего тела. Эти движения подчинены определенным правилам, которые являются правилами логики, своего рода умозаклучениями, но бессознательными. Благодаря движениям мышц, изменению их конфигураций и напряжений, неосознанно определяется истинное положение объекта во внешнем пространстве. Тем самым, **учение Гельмгольца** доказало связь чувственных, мышечных и умственных факторов в построении картины зримого человеком мира.

Занимаясь изучением органов чувств, **Г. Гельмгольц** принял за объяснительный принцип не энергическое (молекулярное), а **анатомическое начало**. Именно на последнее он опирался в своей **концепции цветного зрения**. Гельмгольц исходил из гипотезы о том, что имеется **три нервных волокна**, возбуждение которых волнами различной длины создает ощущения основных цветов: красного, зеленого и фиолетового. Такой способ объяснения оказался непригодным, когда Гельмгольц от ощущений перешел к анализу **восприятия целостных объектов** в окружающем пространстве. Это побудило его ввести **два новых фактора**: а) движения глазных мышц; б) подчиненность этих движений особым правилам, подобным тем, по которым строятся логические умозаклучения.

Поскольку эти правила действуют независимо от сознания, Гельмгольц назвал их **«бессознательными умозаклучениями»**. Таким образом, **экспериментальная работа** столкнула Гельмгольца с необходимостью ввести **новые причинные факторы**. До того он относил к ним либо превращения физической энергии, либо зависимость ощущения от устройства органа. Теперь к этим двум причинным «сеткам», которыми наука улавливает жизненные процессы, присоединялась третья⁹³.

Г. Гельмгольцу, отмечает **Т.Д. Марцинковская**, принадлежит ряд выдающихся открытий и теорий, которые фактически положили **начало новой отрасли психологии — психофизиологии**. Гельмгольц был одним из авторов трансформации закона сохранения и превращения энергии к психологии, он **впервые** измерил скорость протекания физиологического процесса в нервном волокне (она считалась огромной и недоступной изучению) с помощью изобретенного им прибора — **кинографа**, позволяющего записывать реакцию на вращающемся барабане. Раздражая участки нерва, отстоящие от мышцы на различном расстоянии, он определял скорость распространения импульса: она оказалась сравнительно небольшой — порядка нескольких десятков метров в секунду. Эти результаты стали исходными **для психологических экспериментов**, связанных с исследованием времени реакции. Еще большее значение для психологии имеют работы Гельмгольца, относящиеся к **экспериментальному изучению деятельности органов чувств**. Важно, что в этих экспериментах он использовал и **методы математической обработки данных**⁹⁴.

⁹³ См.: Морозов А.В. История психологии. М., 2003. С. 140–143; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 210-211; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 211-212.

⁹⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 180; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 183-184.

Гельмгольц Герман фон (Helmholtz, 1821–1894) — нем. физик, физиолог и психолог. Своими работами по проблемам ощущения и восприятия, физиологии органов чувств сыграл значительную роль в превращении психологии в самостоятельную науку.

Впервые в истории естествознания измерил в поведенческом эксперименте скорость проведения возбуждения по нервным волокнам. В психологии восприятия придерживался **концепции «бессознательных умозаключений»**: по Гельмгольцу, восприятие актуального события зависит от приобретенного индивидом опыта, в котором хранятся «привычные способы» восприятия, актуализирующиеся бессознательно для индивида и помогающие нам сохранить постоянство видимого мира.

При этом большую роль играют в восприятии мышечные ощущения и движения. Подобным механизмом Гельмгольц объяснял, в частности, восприятие пространства. Продолжил развитие «трехкомпонентной» теории цветового зрения, **«резонансную» теорию слуха**, изобрел офтальмоскоп для исследования глазного дна. Сотрудниками и учениками Гельмгольца были В. Вундт и И.М. Сеченов. (Е. Е. Соколова.)

Взято из: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — М., 2005. — С. 96.

Для **психологии** представляют интерес изыскания Гельмгольца по вопросам определения скорости нервных импульсов, а также исследования в области зрения и слуха. В те времена считалось, что скорость нервного импульса мгновенна или по крайней мере так велика, что не поддается измерению. **Гельмгольц был первым**, кто эмпирически измерил скорость прохождения нервного импульса, фиксируя моменты возбуждения двигательного нерва ножной мышцы лягушки и последующей мышечной реакции. Экспериментируя с нервами разной длины, он определял разницу во времени между моментом стимуляции нерва рядом с мышцей и моментом мышечной реакции, а затем проделывал то же самое, но уже стимулируя нерв в другом месте, дальше от мышцы. Эти опыты позволили определить **скорость прохождения нервного импульса**, которая в среднем оказалась равной 90 футов в секунду. Гельмгольц проводил подобные эксперименты и на людях, но полученные результаты — даже относящиеся к одному человеку — настолько различались, что в конце концов он отказался от подобных исследований.

Опытным путем **Гельмгольц** установил, что прохождение нервных импульсов происходит с определенной скоростью. Это подтвердило, что процессы мозговой и мышечной деятельности протекают не одновременно, как считалось ранее, а следуют друг за другом через некоторое время. Гельмгольца, однако, интересовали не психологические аспекты, а лишь сама возможность измерения данного параметра. **Заслуги Гельмгольца для новой психологии** были признаны позднее: результаты его экспериментов положили начало перспективному направлению в области изучения протекания нейропроцессов. Работа Гельмгольца заложила основу для будущих экспериментов по определению количественных характеристик психофизиологических процессов.

Его работы по изучению механизма зрения также оказали заметное влияние на психологию. Он исследовал внешние мускулы глаза и меха-

низмы, с помощью которых внутренние мускулы глаза перемещают хрусталик при фокусировании зрения. Он пересмотрел и расширил **теорию цветовидения**. Научный труд, посвященный этой теории, был опубликован в 1802 году Томасом Юнгом; в наши дни теория цветовидения носит имя Юнга-Гельмгольца⁹⁵.

Ученый	Его вклад в становление психологии
Герман фон Гельмгольц (1821–1894)	Немецкий физиолог, который также находился у истоков научной психологии. Его главными работами являются: «Физиологическая оптика» (1867) и «Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа теории музыки» (1875). Работа над проблемами зрительного восприятия пространства, он понял, что восприятие не является врожденным свойством, а формируется в результате прижизненного опыта субъекта. Он выделил и описал одно из наиболее важных свойств образа восприятия — его предметность. Данный вывод был получен Гельмгольцем в опытах по зрительному восприятию в условиях помех. В качестве помех использовались оптические линзы, которые искажали зрительный образ. Несмотря на искаженное видение и соответственно искаженное сетчатое изображение, испытуемых учили «видеть» предмет правильно, что достигалось за счет многократной проверки формы, величины и местоположения с помощью движений глаз и рук. Этими экспериментами Гельмгольц пытался доказать, что образ восприятия является результатом непосредственной психической деятельности субъекта, а не результатом идей, содержащихся в уме в готовом виде. Кроме того, физическими методами Гельмгольц измерил скорость распространения возбуждения в нервном волокне и положил тем самым начало изучению психомоторных реакций, в частности такому разделу экспериментальной психологии, как время реакции, а его теория цветового зрения и резонансная теория слуха не потеряли актуальности и сегодня.

Не менее важными были исследования Гельмгольца, посвященные **механизму слуха**, а именно восприятию тонов, природе согласованности звучания, а также вопросам резонанса.

Это были знаменитые исследования Г. фон Гельмгольца в области **резонансной теории слуха**. На основе многочисленных опытов по изучению простых и сложных тонов Г. Гельмгольц приходит к выводу о резонансной природе звукового и слухового аппарата у человека. Согласно Г. Гельмгольцу, ротовая полость выполняет функцию резонатора, придающего гласным звукам характерные для них различия. Слуховой же аппарат представляет, по

⁹⁵ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 209–211.

Г. Гельмгольцу, систему резонаторов, настроенных на восприятие определенных тонов. Он полагал, что различные окончания волокон слухового нерва чувствительны только к определенным тонам, действие которых вызывает возбуждение лишь в соответствующих им нервных окончаниях. Первоначально наличие нервных окончаний Г. Гельмгольц относил к кортиеvu органу, затем стал считать, что нервные окончания, настроенные на определенные тона, находятся не в кортиевом органе, а в слуховой «улитке».

В тот период, когда создавалась резонансная теория слуха, физиология головного мозга была малоразработанной областью. Как известно, заслуга в поднятии этого раздела физиологии принадлежит русским ученым, и прежде всего И.М. Сеченову, В.М. Бехтереву и И.П. Павлову. Поэтому до них работа слухового аппарата, равно как и других органов чувств, рассматривалась в отрыве от деятельности центральной нервной системы. В этом отношении Г. Гельмгольц, подобно другим физиологам, в развитии своей теории слуха и зрения оставался на позициях рецепторной концепции.

Однако по сравнению с тем, что было известно в области слуха до Г. Гельмгольца, его научные достижения представляли значительный шаг вперед. Результаты его исследований не только зафиксировали новый уровень знаний, но и дали сильный толчок к разворачиванию в области психофизиологии слуха многих новых теоретических и экспериментальных исследований⁹⁶.

Труды Гельмгольца, касающиеся механизма зрения и слуха, включены в современные учебники по психологии, что свидетельствует о выдающемся значении его исследований. Гельмгольц не был физиологом, **психология** также не являлась его главным интересом, но большую часть своей работы он посвятил изучению **человеческих ощущений** и тем самым способствовал укреплению **экспериментального подхода** при изучении психологических проблем⁹⁷.

Германский естествоиспытатель, физиолог, математик, физик и философ **Герман Людвиг Гельмгольц (1821–1894)**, пишет **Г.Л. Ильин**, стал центральной фигурой в области создания **основ психологии как науки**, имеющей собственный предмет. Его разносторонний гений преобразовал многие науки о природе, в том числе науку о природе психического⁹⁸. Именно Гельмгольц, отмечает **Р. Смит**, показал самый блистательный пример того, как **экспериментальная физиология** может снабдить психологию точным содержанием и строгими методами. В 1850–1860-е гг. Гельмгольц и его единомышленники заложили основу того, что стало **новой экспериментальной психологией**. Их интересовали процессы восприятия; используя понятийный аппарат физиологии, они стали анализировать **сознание** путем разложения его на элементы — **ощущения**. Следующее поколение исследователей, называвших себя уже не физиологами, а психологами, стремилось исследовать сознание непосредственно и дать психологии предмет исследования, независимый от

⁹⁶ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 208–209.

⁹⁷ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. 1998. С. 74–76; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 205–213; Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 57–59.

⁹⁸ См.: Ильин Г.А. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 191–192; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 206–209.

физиологического. **Новая психология** претендовала на то, что бы отделившись от физиологии стать самостоятельной областью знания.

Гельмгольц написал влиятельную теоретическую работу, посвященную принципу сохранения энергии, лежащему в основе современного убеждения в преемственности между органической и неорганической материей (1847), а также статьи, излагающие результаты экспериментальных исследований скорости прохождения нервного импульса (1850–1852). В последних вводился измеримый физический коррелят психических процессов — **время, затраченное на их осуществление**. Позднее Гельмгольц опубликовал массивное и авторитетное **«Руководство по физиологической оптике»** в трех томах и **«Звуковое восприятие»**. Эти работы стали классическими в своей области; они демонстрировали, как экспериментальные методы и физиологические понятия можно применить к анализу **психологических проблем зрительного и слухового восприятия**. Ученые, однако, понимали, что это в полной мере осуществимо только для узкого круга психологических вопросов — таких, над которыми работал сам Гельмгольц. Было совсем не очевидно, что тем же способом можно исследовать мышление или эмоции⁹⁹.

Несмотря на ложность отдельных теоретических обобщений Г. Гельмгольца, отмечает **А.С. Лучинин**, его научный вклад в область экспериментальной психофизиологии велик и многогранен. Он стоит у истоков современной экспериментальной психологии. К этому необходимо добавить еще один важный момент, связанный с отношением Г. Гельмгольца к психологии.

Психологию он рассматривал как такую науку, которая всецело должна строиться на основе экспериментальных и математических методов. В известной мере он был склонен, подобно И. Мюллеру, сводить психологию целиком к физиологии. Его попытки растворить психологию в физиологии следует считать ошибочными и механистическими.

Но для той эпохи, в которой протекала его научная деятельность, они имели и позитивную сторону, поскольку были направлены на придание психологии **естественно-научной ориентации**. В этом стремлении немецкий физиолог не был одинок. Как известно, **И.М. Сеченов** также видел в качестве неотложной задачи перевод психологии на физиологические методы и естественнонаучные рельсы. Поэтому **Г. Гельмгольц**, подобно И.М. Сеченову, своими научными взглядами и достижениями значительно приблизил и ускорил время **практической перестройки психологии на естественнонаучные основы** и, более того, принял непосредственное участие в этом прогрессивном движении¹⁰⁰.

⁹⁹ См.: Смит Р. История психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2008. С. 106; Northersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 70–72.

¹⁰⁰ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 212–213.

1.6. Достижения анатомии и физиологии головного и спинного мозга. Закон Белла — Мажанди. Идея «нервного круга»

Шотландский анатом, физиолог, психолог **Чарльз Белл (1774–1842)** является одним из авторов, — наряду с французским ученым **Франсуа Мажанди (1783–1855)**, — учения о рефлекторной дуге, как главной единице деятельности центральной нервной системы. Опираясь на открытие различий между чувствительными и двигательными нервами, Белл распространил в кругу своих друзей трактат **«О новой анатомии мозга»** (1811). В нем Белл убедительно доказал, что нервный ствол состоит из двух различных нервных структур, представляя собой их связку, в которой следует отделить волокна, идущие от корешков через спинной мозг к волокнам, приводящим в действие мышечный аппарат. Тем самым, определялась **модель рефлекса**, как своего рода автомата, состоящего из трех блоков: центrostремительного, центрального и центробежного. Соответственно, те непроизвольные реакции организма, которые считались эффектом психических импульсов, выступили в виде чисто нервного механизма, заложенного в устройстве тела и не нуждающегося в регуляции со стороны души.

Эта анатомо-морфологическая модель работы центральной нервной системы была названа **законом Белла-Мажанди**. Этот закон описывает закономерность распределения нервных волокон в корешках спинного мозга: чувствительные волокна вступают в спинной мозг в составе задних корешков, а двигательные входят в составе передних.

В дальнейшем **Ч. Белл** сделал ряд других важных открытий в **психофизиологии**. Среди них особо следует выделить его представление о том, что рефлекторно вызываемая реакция мышц не обрывается на этом эффекте, но передает информацию о том, что произошло с мышцей обратно в нервные центры (головной мозг). **Впервые была сформулирована идея обратной связи как основы саморегуляции поведения организма**. Белл продемонстрировал эту саморегуляцию на данных о деятельности глазных мышц. Благодаря этой деятельности строится чувственный образ воспринимаемого субъектом внешнего пространства и тех объектов, которые в нем расположены.

Опираясь на тщательно выверенные факты в экспериментах по изучению функций зрительного аппарата как органа, в котором сенсорные эффекты и двигательная активность нераздельны, Белл доказал **зависимость психического образа** от объективного анатомо-физиологического устройства, работающего по принципу рефлекса. Выдвинутая Ч. Беллом **идея «нервного круга»**, соединяющего мозг с мышцей была замечательной догадкой о рефлекторной природе чувственного познания, о его закономерном характере, о первичности образов, которые строит головной мозг по отношению к органам сознания субъекта.

Наряду с научным (для физиологии) и практическим (для медицины), это открытие имело важное **методологическое значение**. Опытным путем оно доказывало зависимость функций организма, касающихся его поведения во внешней среде, от телесного субстрата, а не сознания (или души), как особой бестелесной сущности¹⁰¹.

¹⁰¹ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 121–122.

Закон Белла-Мажанди, отмечает **Д. Робинсон**, назван в честь сэра Чарльза Белла (1774–1842) и Франсуа Мажанди (1783–1855), которые независимо друг от друга открыли анатомическое разделение сенсорных и моторных функций спинного мозга. Белл, рассказав об этом открытии своим коллегам на званом обеде (1811), чуть не уступил официальное признание Мажанди, представившему свою работу в наиболее надежном варианте — в виде опубликованной научной статьи (1822). Оба показали, что можно лишить животное чувствительности посредством сжатия или поперечного разреза задних корешков спинномозговых нервов. Животное, с которым поступали таким образом, все еще было способно двигать хирургически обезболенной частью тела, но не реагировало на интенсивное стимулирование, передаваемое в эту область. Аналогично, путем перерезки передних корешков можно было вызывать крики боли у животного, которое, тем не менее, не могло отдернуть свою конечность от производящего боль стимула. **Закон Белла-Мажанди** был важен для психологического мышления в нескольких отношениях. Прежде всего, он давал ясное анатомическое подтверждение в пользу существования механизма, который предусматривается в картезианской теории сенсомоторного функционирования. Пожалуй, самым важным было то, что он подкрепил веру в экспериментальный подход к изучению ощущения и поведения. Хотя этот закон не раскрыл действительного механизма образования рефлекса, он дал то структурное основание, на котором должны базироваться рефлекторные механизмы. Этот вклад, таким образом, расширил начатую Декартом линию исследований, получив свое экспериментальное подтверждение в работах Стефана Хейлза, Роберта Вритта и серьезное теоретическое обоснование в исследованиях Дэвида Гартли. **Бэлл**, наиболее психологичный из ассоцианистов девятнадцатого столетия, быстро понял важность этого закона для своего проекта **физиологической психологии**¹⁰².

1.7. Психофизика и психометрия. Г.Т. Фехнер. Ф. Дондерс.

3. Экснер

Сочетание экспериментальных исследований восприятия с философскими дискуссиями, отмечает **Р. Смит**, наблюдалось и в **психофизике** — области, заявившей о себе после публикации книги Фехнера «Элементы психофизики». **Густав Теодор Фехнер (1801–1887)** был неординарной личностью, выделяясь даже на фоне других представителей немецкой профессуры. Одно время он работал на кафедре физики в Лейпциге и под псевдонимом «Доктор Мизес» писал сатиры на труды натурфилософов, доказывая, к примеру, что ангелы, как самые совершенные существа, должны быть шарообразными. Под влиянием оптических экспериментов его зрение временно ухудшилось, к тому же он пережил духовный кризис; в 1839 г. он ушел с кафедры. После выздоровления он выступил с критикой материализма и выработал новое мировоззрение, в соответствии с которым духовное и материальное являлись альтернативными проявлениями одной и той же реальности. В своей книге «**Зенд-Авеста**» (1851), название которой было взято из

¹⁰² См.: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. СПб., 2003. С. 387–388.

священного текста зороастризма, Фехнер описывал Вселенную как существо, обладающее сознанием. В то же время он стремился изучать это единство материального и психического научно, через соотнесение поддающихся измерению физических изменений — например, яркости света — с психологическими — например, с распознаванием изменения яркости. Количественный анализ того, как соотносятся изменения физического стимула и изменения в его восприятии, стал называться **психофизикой**. Книга Фехнера привела к разветвлению многочисленных исследований. Ученые проявили заинтересованность в предмете, поскольку Фехнер сформулировал **математический закон соответствия**, который мог быть проверен эмпирически, и предложил *общий метод точного описания психических явлений через их соотнесение с физическими изменениями, которые можно измерить объективно*¹⁰³.

Все свои рассуждения, исследования, формулировки и выводы, отметил **Г. Эббингауз**, Фехнер объединил в новую отрасль знания, психофизику, которую он определяет как «точное учение об отношениях между телом и душой».

Совершенно необоснованные математические фикции Гербарта, которые Лотце еще в 1852 г. непонятно почему предпочитал отыскание эмпирических формул, Фехнер заменил действительным измерением психических образований и опирающейся на реальную почву численной формулировкой психической закономерности. Далее, он поставил вещи в одну великую связь, он соединил, по-видимому, ничтожное и несущественное с важнейшими психологическими вопросами и, таким образом, принудил считаться с новым направлением в психологии и тех исследователей, которые стояли на философской точке зрения и которые до сих пор мало обращали внимания на успехи физиологии органов чувств. Наконец, он тщательно разработал методы для всех психофизических изысканий, методы, превосходящие во многих отношениях первые неудовлетворительные приемы физиологов и до сих пор еще оказывающие большие услуги при изучении процессов ощущения и восприятия¹⁰⁴.

Фехнер предложил измерять сенсорные явления с помощью **пороговых величин**; эту методику одним из первых использовал **Эрнст Вебер** в Лейпциге — он измерял, на сколько нужно изменить физический стимул, чтобы испытуемый заметил перемену. Фехнер надеялся этим способом бороться с тем, что позднее было названо **погрешностью стимула**: отождествлением измерения физического стимула с измерением сознаваемого ощущения. Его метод соотносил изменение в ощущении с изменениями физических стимулов. Результатом стал **закон**, согласно которому интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности стимула. Однако выводы Фехнера удовлетворили немногих, и примерно после 1870 г. широко распространилось мнение, что его психофизические измерения относились не к ощущениям как таковым, а к сознательным суждениям. Но, сумев ввести в исследование точные методики, **Фехнер задал критерии научности** для целого поколения психологов. При соответствующей институциональной поддержке эти методики легли в основу самостоятельной дисциплины — **пси-**

¹⁰³ См.: Смит Р. История психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2008. С. 106–108.

¹⁰⁴ См.: Эббингауз Г. Очерки психологии // Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Эббингауз. Очерк психологии. А. Бэн. Психология. М., 1998. С. 26.

хофизики. При этом проблемы, которые не могли быть выражены количественно, обычно не имели шансов стать предметом психофизического исследования. Сам Фехнер впоследствии отошел от психофизики и занялся разработкой новой области — **экспериментальной эстетики**¹⁰⁵.

Психофизика (англ. psychophysics) — одна из психологических дисциплин, обычно определяемая как наука об измерении ощущений человека. Психофизика изучает отношения между величинами физических раздражителей той или иной модальности и интенсивностью вызываемых ими ощущений, отвлекаясь при этом от рассмотрения промежуточных физиологических процессов организма (см. Психофизиология).

Психофизика основана Г. Фехнером, который рассматривал ее как науку о функциональных соотношениях между сознанием и телесным миром. Пытаясь решить эту общую проблему, Фехнер в своем фундаментальном труде «Элементы психофизики» (1860) уделил преимущественное внимание измерению ощущений как области, где соотношения между объективным и субъективным наиболее доступны для экспериментального исследования. Им были введены основные понятия психофизики, разработаны некоторые психофизические методы, ставшие классическими, сформулирован основной психофизический закон о соотношениях между рядами физических и психических величин. Созданная Фехнером психофизика положила начало экспериментальной психологии¹⁰⁶.

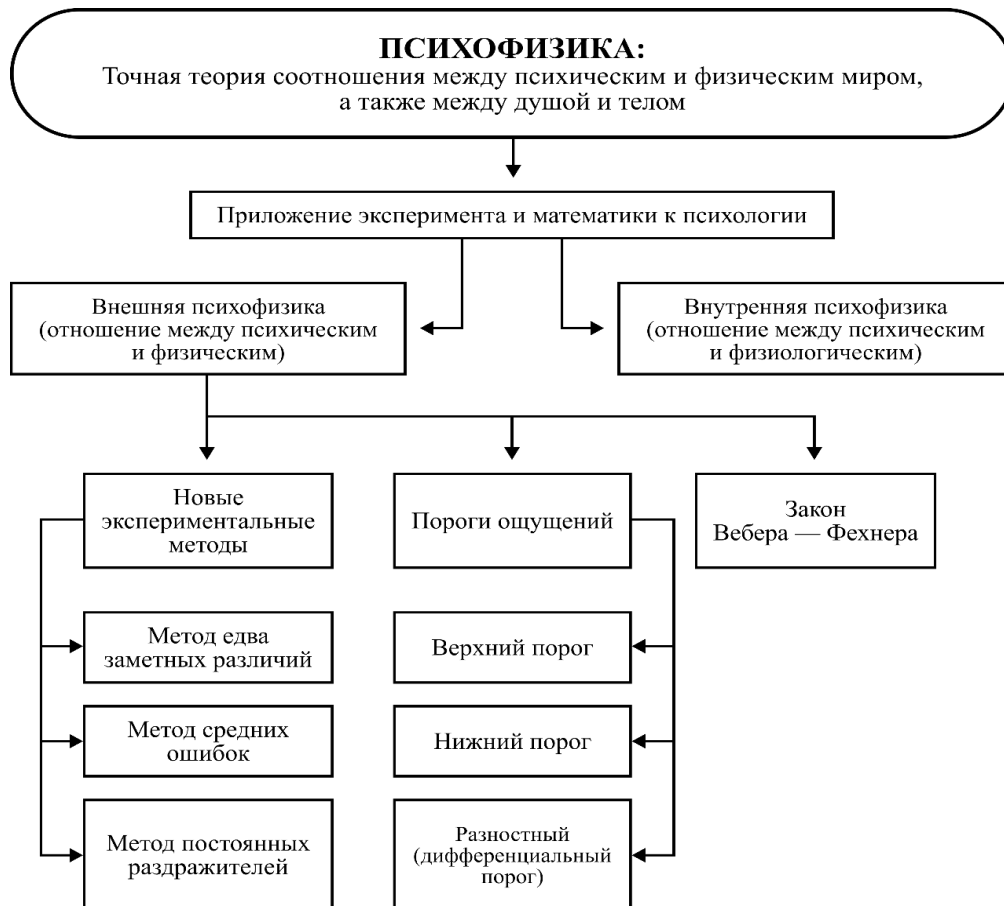
Фехнер (Fechner) Густав Теодор (1801–1887) — немецкий физик, философ и психолог, основатель психофизики. Образование в области медицины, физики и химии получил в Лейпцигском университете (доктор медицины, 1922). С 1834 по 1839 г. — профессор и заведующий кафедрой физики в Лейпцигском университете. После ряда исследований последовательных образов, вызываемых наблюдением солнца, частично потерял зрение, что заставило его оставить физику (1839) и заняться философией. Опубликовал под псевдонимом «д-р Мизес» несколько сатирических произведений. В своих философских работах пытался связать естественно-научные подходы и учение пантеизма и панпсихизма. По его представлениям, вся Вселенная одушевлена и материально является лишь теневой стороной психического. Стремился обосновать эту позицию экспериментальными исследованиями, в которых центральной проблемой было установление математической зависимости между психическим и физическим. Фехнер опирался при этом на установленную Э. Г. Вебером зависимость между ощущениями и раздражителями. Выдвинул идею создания особой науки, психофизики, предмет которой — закономерные соотношения двух рядов явлений: психических и физических, связанных чисто функционально. Эти идеи были изложены в работе «Элементы психофизики» (1860), которая стала программной для зарождавшейся **экспериментальной психологии**. Предложенные Фехнера психофизические методы косвенного измерения позволили применить язык математики к описанию экспериментально установленных корреляций

¹⁰⁵ См.: Смит Р. История психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2008. С. 108–109; Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 127–132.

¹⁰⁶ См.: Большой психологический словарь. СПб., 2004. С. 449; Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 78–83; 198–199.

между ощущениями и вызывающими их физическими агентами. Он разработал, в частности, три классических метода измерения порогов, а также вывел один из первых психофизических законов, согласно которому интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя (Вебера-Фехнера закон). В дальнейшем выяснилось, что этот закон не имеет универсального характера и действителен только в известных пределах, а также применим только лишь к слуховым и зрительным ощущениям. Тем не менее методы и идеи Фехнера оказались плодотворными не только для разработки психологии отношений, но и для изучения памяти. Значение работ Фехнера состояло во внедрении новаторских экспериментально-математических методов в исследование психических процессов.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 493–494.

Основателем психофизики, отмечают **С.В. Сарычев** и **И.Н. Логвинов**, является известный немецкий физик и психолог **Густав Теодор Фехнер (1801–1887)**. В своих работах он опирался на труды анатома и физиолога Эрнста Генриха Вебера (1795–1878), исследовавшего физиологию органов чувств: слуха, зрения, кожной чувствительности. Однако наибольшее значение имели проведенные Вебером в 30-х годах XIX в. исследования по изучению соотношения ощущений и внешних воздействий, которые их вызывают. Эти работы показали, что для восприятия разницы в двух ощущениях

новый раздражитель должен отличаться на определенную величину от исходного (**Закон Вебера — Бугера**).

Эта величина представляет собой постоянную долю исходного раздражителя. **Эксперименты Фехнера** показали различия между ощущениями в зависимости от первоначальной величины вызывающих их раздражителей. Так, звонок колокола в дополнение к уже звучащему одному колоколу производил иное впечатление, чем его присоединение к десяти колоколам. Фехнер также исследовал, как изменяются в этих условиях ощущения различных модальностей. Оказалось, что различие между исходным и новым ощущениями не одинаково. Оно является одним при восприятии различий между оцениваемыми по весу предметами, другим при различении изменений в освещении. Так появилось представление о **пороге ощущения**, т. е. о величине раздражителя, вызывающей либо изменяющей ощущение. В тех случаях, когда минимальный прирост величины раздражителя сопровождается едва заметным изменением ощущения, стали говорить о разностном (дифференциальном) пороге. Была установлена закономерность: для того, чтобы интенсивность ощущения росла в арифметической прогрессии, необходимо возрастание в геометрической прогрессии величины вызывающего его стимула (**закон Вебера-Фехнера**). Фехнер вывел общую формулу: интенсивность ощущения пропорциональна логарифму величины раздражителя.

Он тщательно разработал **технику экспериментов** для определения порогов ощущений, чтобы можно было установить едва заметное различие между ощущениями. Им были также разработаны **метод средних ошибок и метод постоянных раздражителей**, которые используются и сегодня. Ему принадлежит авторство и других методов измерения различных ощущений (кожных, зрительных и др.). Данное направление исследований называли **психофизикой**, поскольку содержание этой науки определялось экспериментальным изучением и измерением зависимости психических состояний от физических воздействий¹⁰⁷.

Согласно философским взглядам Г. Фехнера, отмечает **Г.М. Бреслав**, тело и душа тождественны в том смысле, что представляют различные формы проявления одной и той же сущности. **Душа без тела так же немыслима, как тело без души**. При этом вся природа — воплощение духа, а значит, все одухотворено, т.е. и растения обладают душой¹⁰⁸.

В расцвете своей научной карьеры **Г. Фехнер** убедился в существовании **закона связи между телесными и душевными процессами**, который может быть выражен математически через отношение интенсивности раздражителей и интенсивности соответствующих ощущений. В 1850-е гг. ученый подробно познакомился с результатами всех экспериментов Э. Вебера по изучению разностных порогов ощущений. Г. Фехнер назвал **законом Вебера** постоянные соотношения для каждого органа чувств, полученные Вебером или приведенные им по данным других исследователей. Г. Фехнер продолжил исследование диапазона чувствительности, измеряя как разностные, так и абсолютные пороги ощущений. В дальнейшем на основе формулы константности Э. Вебера ученый сформулировал **психофизиологический закон**, впо-

¹⁰⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 82–83.

¹⁰⁸ Там же. С. 83.

следствии названный **законом Вебера-Фехнера**, или логарифмическим соотношением между интенсивностью ощущений и интенсивностью физических раздражителей. Согласно этому закону, увеличение интенсивности физического раздражителя в геометрической прогрессии приводит к соответствующему изменению интенсивности ощущений в арифметической прогрессии¹⁰⁹.

В 1860 г. был издан фундаментальный труд Г. Фехнера «**Элементы психофизики**», который постепенно приобрел известность и стал ориентиром и точкой отсчета в развитии психологической науки. В целях доказательства объективного характера связи души и тела в этой книге были изложены первые, достаточно строгие экспериментальные методы измерения абсолютных и разностных порогов ощущения. Г. Фехнер разработал и описал в своем научном труде **три метода измерения**:

- 1) **метод едва заметных различий**, позже названный **методом границ**;
- 2) **метод истинных и ложных случаев**, позже названный **методом константности**, или методом константных стимулов;
- 3) **метод средней ошибки**, позже названный **методом установки или воспроизведения**. Причем это описание было столь точным и подробным, что оно могло быть воспроизведено любым другим исследователем.

В отличие от **Пьера Бугера** и других своих предшественников, **Фехнер** уже прекрасно понимал направленность своих исследований именно на **разработку методов изучения психических явлений**. В дальнейшем эти экспериментальные методы стали образцом подобных исследований в **психофизике** для многих поколений исследователей, начиная от Г. Гельмгольца, Э. Геринга и В. Вундта вплоть до наших дней. При этом сам Г. Фехнер **психологом себя не считал** и, более того, **весьма скептически относился к перспективам развития научной психологии**. Тем не менее, предложенные им строгие методы экспериментального изучения порогов чувствительности произвели неизгладимое впечатление на представителей следующего поколения исследователей¹¹⁰.

Впоследствии **Г. Фехнер** успешно применил свои психофизические методы в изучении закономерностей эстетического восприятия в работе «**Введение в эстетику**» (Vorschule der Aesthetik), став **родоначальником экспериментальной сферы этой науки**. Применив сходные методы измерения в восприятии визуальных объектов, он эмпирически изучил эстетические предпочтения обычных людей при восприятии произведений живописи и различных пропорций геометрических фигур. В частности, участникам предлагалось выразить свое предпочтение к одному предмету в наборе из 10 прямоугольников, одинаковых по площади, но с разными длинами сторон (от соотношения сторон 1:1 до 5:2 при наличии «**золотого сечения**» с соотношением 34:21), абстрагируясь от какого-либо их применения. В исследовании участвовали 228 мужчин и 119 женщин, но из мужчин ответы дали лишь 150 человек. Результаты подтвердили тенденцию предпочитать именно прямоугольники «золотого сечения», хотя были участники, которые вполне рационально считали, что должен быть выбран квадрат, потому что

¹⁰⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 84.

¹¹⁰ Там же. С. 84–85.

он «самый правильный». В то же время, как правило, вариант «золотого сечения» выбирался без колебания, в отличие от других вариантов, и Фехнер идентифицировал этих участников как обладающих хорошим вкусом.

Как мы видим, **влияние Г. Фехнера на следующее поколение ученых-психологов** было значительным, но главный вектор этого влияния был безусловно ориентирован на **превращение психологии и других областей изучения души** в строгие и операционализированные дисциплины, построенные по **естественнонаучному образцу**. Это было принято его учениками, среди которых прежде всего следует назвать **Вильгельма Вундта**¹¹¹.

То, что **первый раздел научной психологии** получил название **психофизики**, можно считать закономерным. Физика в XIX в. стала доминирующей наукой, которая не только обрела мощный методический арсенал, но и стала реальным двигателем технического прогресса. Естественно, что именно **физика** становится образцом подражания для исследования и в других науках, в том числе и для физиологии, — науки, выросшей в XVIII–XIX вв., на базе освобожденной от церковных ограничений медицинской практики. Поэтому не менее закономерно, что именно физиологические исследования привели Э. Геринга и Г. Гельмгольца к ряду открытий, в том числе и в области психофизики и психологии восприятия цвета, а открытие механизма выработки условных рефлексов Павловым стало решающим толчком в разработке **методологии бихевиоризма** — наиболее влиятельного в XX в. направления психологической науки.

Тем самым можно считать, что именно на стыке общих идей о взаимоотношении души и тела и о физиологии как эмпирической науке (наряду с такими смежными дисциплинами, как анатомия и неврология), построенной по образцу химии и физики, **возникает и развивается психология как научная дисциплина**. И поэтому совсем не случайной у истоков психологии выглядит фигура физика и философа **Г. Фехнера**, одного из родоначальников психофизики, положенной в основу психологической науки.

Г. Фехнер предложил метафору для представления психического мира в виде **айсберга**, где над поверхностью воды, т.е. в сознании, представлена лишь весьма небольшая часть, а наибольшая, подводная часть, представляет сферу бессознательного. Неслучайно эта метафора, так же, как и **принцип удовольствия**, впервые описанный Г. Фехнером в 1848 г., были подхвачены родоначальником психоанализа З. Фрейдом. Г. Фехнер считал, что даже если и будет создана лаборатория для экспериментального изучения психических явлений, то она очень скоро исчерпает свой предмет исследования, ибо, по его убеждению, точному экспериментальному исследованию доступны лишь наиболее простые психические явления, каковыми являются ощущения. Все остальное относится не столько к естественнонаучной, или как ее назвал В. Вундт — физиологической психологии, а скорее к какой-то философской области знаний или представлений¹¹².

Третьей областью, на базе которой выросла экспериментальная психология, явилась **психометрия**. Ее предметом является измерение скорости протекания психических процессов: ощущений и восприятий, простейших

¹¹¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 85.

¹¹² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 86; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 189-190.

ассоциаций. Эта новая линия в психологии началась в **астрономии**. Астрономами было замечено, что реакция на воздействие никогда не происходит немедленно, всегда есть некоторое запаздывание ответа на сигнал. Был установлен факт индивидуальных различий в скорости восприятия.

Разница в показаниях между отдельными наблюдателями была названа Бесселем **«личным уравнением»**. Началось измерение времени личного уравнения. Оказалось, что даже у одного человека оно может быть различным. Выяснилось, что одним из условий, существенно влияющим на это время, является то обстоятельство, ожидается или не ожидается сигнал. Большой толчок для исследований в этой области был дан изобретением тоже астрономами специального аппарата для измерения времени реакции — **хроноскопа**.

Настоящее развитие **психометрия** получила в исследованиях голландского физиолога Ф. Дондерса. **Дондерс (1818–1889)** изобрел методику исследования времени сложных психических процессов (1869). Сначала измерялось время простой реакции, т.е. время, протекающее с момента появления какого-нибудь простого слухового или зрительного раздражителя до момента ответного на него движения. Потом задание усложнялось и получало форму реакций выбора, реакций различения. Измерялось время этих более сложных реакций. Затем из времени сложных реакций вычиталось время, затрачиваемое на простую реакцию, остаток приписывался тому психическому процессу, который требуется для операции выбора, различения или решения других задач.

Дондерс, пишет **Томас Лихи**, увидел, что время между стимулом и реакцией на него может быть использовано для объективной количественной оценки скорости психических процессов. Гельмгольц измерил простейший вид реакции «стимул-реакция» (S-R), а астрономы с другой целью исследовали психические процессы, такие как суждение. Особым вкладом Дондерса было использование времени реакции для определения действия сложных психических процессов. Так, например, можно измерить, сколько времени требуется человеку, чтобы отреагировать на один стимул — включение маленькой лампочки над кнопкой ответа. Это простое время реакции. Затем можно было бы усложнить задачу, используя две лампочки и две клавиши. Это время сложной реакции. Простая реакция все еще имеет место, но испытуемый должен распознать или, выражаясь философским языком того времени, вынести суждение о том, какой свет зажегся, а затем отреагировать соответствующим образом. Если для завершения простой реакции требуется, например, 150 метров в секунду, а для завершения сложной реакции требуется 230 метров в секунду, то, рассуждал Дондерс, мысленное действие суждения, добавленное к простой реакции, должно занимать 230 метров в секунду, 150 метров в секунду, 80 метров в секунду. Этот метод, который, казалось, предлагал объективный способ измерения физиологических и психических процессов, которые невозможно было наблюдать непосредственно, был назван **ментальной хронометрией**.

Этот метод был рано подхвачен Вундтом и широко использовался в первых психологических лабораториях. Именно потому, что это был **количественный метод**, он помог обеспечить **научный статус экспериментальной психологии** как отдельной от качественной философской психологии. Это вывело разум из кресла в лабораторию. Использование времени реакции

имело свои взлеты и падения в последующей истории психологии, но сегодня оно остается важным методом¹¹³. В настоящее время работа Дондерса получила новое прочтение в рамках **когнитивной психологии** в связи с проблемой нахождения экспертного критерия для суждения об уровне организации психики. В 1969 г. она была переиздана.

Большой вклад в психометрию внес австрийский физиолог **З. Экснер**. Ему принадлежит термин **«время реакции»**. Немецкий физиолог **Л. Ланге** произвел различение сенсорной и моторной реакций и показал, что в зависимости от того, настроен ли испытуемый на сенсорную сторону процесса или он имеет установку на его моторный аспект, время реакции существенно менялось. С этого времени начинается исследование установки¹¹⁴.

Доктор медицины (1870 г.), профессор Венского университета (1891 г.), немецкий физиолог **Зигмунд Экснер (1846–1926 гг.)**, пишет **А.В. Морозов**, измерял простейшие психические реакции как отдельные: слуховые, зрительные и кожные. Особенности измерения простой реакции изучались им в зависимости от разных условий, в число которых входили возраст испытуемых, модальность и интенсивность раздражителей, влияние тренировки, утомления, действие алкоголя и т. д.

Наибольшее внимание **З. Экснер** уделял определению времени проведения нервного импульса на различных этапах его распространения от органов чувств к центру и обратно. В результате измерения отдельных компонентов, из которых складывается общее время реакции, Экснер установил, что наибольшее время в длительности психофизиологических процессов наблюдается на уровне высших отделов центральной нервной системы, тогда как в периферических частях скорость протекания нервных процессов подвержена меньшим изменениям под влиянием того или другого воздействующего фактора.

Полученные данные позволили **З. Экснеру** сделать вывод о том, что время превращения центростремительного возбуждения в центробежное является одной из решающих причин, с которой связаны индивидуальные колебания общего времени реакции. В работах **З. Экснера** проблема «личного уравнения» все более выступала как физиологическая и даже как психофизиологическая. Ее старое название уже не отвечало новым представлениям, и поэтому термин **«личное уравнение»** заменяется Экснером на понятие **«время реакции»**¹¹⁵.

В то время как **З. Экснер** занимался определением нервного возбуждения на различных участках рефлекторной дуги, отмечает **А.В. Морозов**, нидерландский физиолог **Франс Корнелис Дондерс (1818–1889)** перешел к измерению собственно психического звена общей реакции. Первые его исследования были связаны с определением **длительности реакции** на раздражители разных модальностей. С помощью проведенных опытов **Ф.К. Дондерсом** было установлено, что длительность психического компонента реакции не превышает 1/10 секунды. Это время было получено путем вычитания из

¹¹³ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 205.

¹¹⁴ См.: Ждан. А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 199–200; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 190–191.

¹¹⁵ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 138; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 215.

общего времени всей реакции времени проведения нервного импульса, установленное ранее Г. Гельмгольцем.

Вычисленный подобным образом временной интервал психического звена реакции носил приблизительный и предварительный характер, точное же время протекания конкретных психических актов оставалось не установленным. Необходимо было вести поиск адекватных путей для точной оценки **времени психического компонента реакции**. Выход был найден довольно простой. **Ф. Дондерс** стал усложнять простую реакцию с помощью введения в нее новых дополнительных компонентов. Ими были **акт различения и акт выбора**.

Суть нового опыта заключалась в следующем. Испытуемому необходимо было нажимать правый или левый ключ на экспериментальной панели соответственно тому, на какую сторону тела подавался раздражитель. В одном случае испытуемого предупреждали заранее на какую сторону будет подан сигнал, в другом случае такое предупреждение отсутствовало и раздражение поступало то на левую, то на правую сторону в случайном порядке. Опыты, проведенные по описанной схеме, показали, что время реакции при различении и выборе нужной стороны реагирования возрастало в среднем на 0,66 секунды.

Приведенный вариант эксперимента позволил Дондерсу замерить общее время для обоих психических актов: **выбора и различения**. Вместе с тем, оставалась нерешенной задача отдельного их измерения. С этой целью он вводит новые изменения в процедуру опыта. Теперь испытуемый должен реагировать на какой-либо один из нескольких предъявляемых раздражителей. Благодаря данной модификации, в экспериментальной процедуре **Ф. Дондерс** сумел измерить в отдельности и время различения, и время выбора¹¹⁶.

Техника подсчета длительности различения и выбора выглядела следующим образом. Простую реакцию **Ф. Дондерс** назвал А-реакция. Реакцию, включающую одновременно и процесс различения, и акт выбора, он назвал В-реакция.

Реакция, которая была связана только с функцией выбора, была названа С-реакция. Поскольку время простой реакции было известно, было нетрудно определить величину прироста, вызванную вновь вводимыми психическими звеньями. Разностью В-реакции и А-реакции определялось общее время, необходимое на акты различения и выбора. Разность С-реакции и А-реакции показывала время, требуемое на процесс различения. Время, затрачиваемое на процесс выбора, подсчитывалось путем вычитания времени акта различения из общего времени, определенного для обоих компонентов — различения и выбора.

Как известно, **Ф. Дондерс** рассматривал свои исследования как чисто физиологические. На самом деле, они имели непосредственно психологическую направленность и, тем самым, способствовали оформлению еще одного нового раздела будущей экспериментальной психологии — **психометрии**.

Работы **З. Экснера** и **Ф. Дондерса** во многих отношениях определили характер будущих исследований в области измерения психических реакций. Исследованиями **З. Экснера** и **Ф. Дондерса** практически завершается экспериментальный анализ реакций человека в рамках физиологии. Опыты **Ф. Дондерса** разрушали веру в мгновенно действующую душу, убедительно

¹¹⁶ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С.139.

доказывали, что **психический процесс**, подобно физиологическому, можно измерить. При этом считалось само собой разумеющимся, что психические процессы совершаются именно в нервной системе¹¹⁷.

Попытка найти такие корреляты психических процессов, которые поддавались бы измерению, отмечает **Р. Смит**, предпринималась и в экспериментах со **временем реакции**. На это направление оказала влияние статья о восприятии, написанная в 1862 г. датчанином **Франсом Дондерсом (1818–1889)**. Понятие времени реакции восходит к астрономическим исследованиям. В конце XVIII в. астрономы, засекая время прохождения звезды через риску телескопа, заметили, что показания разных наблюдателей слегка различаются; для каждого конкретного наблюдателя величина отклонения его данных от абсолютно точного измерения была стабильной. Астрономы посчитали это ошибкой наблюдения, но психологи связали это явление с особенностями индивида, описав его как индивидуальную характеристику восприятия зрительных стимулов. Дондерс и другие исследователи пришли к заключению, что величина задержки реакции — конкретный промежуток времени — может служить параметром измерения психических явлений. С исследованием времени реакций связывались надежды, подобные тем, что возлагались на психофизику. Использование аппаратуры и технические тонкости измерений требовали особого внимания, что породило отдельную психологическую специализацию. Другое дело — вопрос о том, что измерялось. И хотя здесь ясности не было, именно психофизика и исследования времени реакции способствовали формированию психологии как естественной науки¹¹⁸.

В 60-х годах XIX в., писал **М.Г. Ярошевский**, две линии, идущие от Гельмгольца и астрономов, сомкнулись в работах голландского физиолога **Ф. Дондерса (1818–1889)**. Он тщательно проверил собранные астрономами данные о времени реакции на различные чувственные раздражители, затем разработал схему, предназначенную для вычисления **скорости психических процессов** как проявлений мозговой деятельности. Если первоначально время реакции (ВР) принималось как величина, которая образуется непроизвольно, то в дальнейшем увеличение ВР стало трактоваться как признак усложнения процесса, развития в нем дополнительных фаз, которые, предполагалось, могут быть вычленены путем специальной процедуры.

Первым пришел к этому выводу **Дондерс**, исходивший из того, что время, затрачиваемое на реакцию сверх установленной Гельмгольцем скорости проведения нервного импульса, нужно отнести за счет психических процессов. Затем Дондерс стал разделять сами эти процессы. Он разграничил несколько типов реакций. Реакцией А он назвал такую, при которой испытуемый знает, какой раздражитель поступит и какой реакцией нужно на него отвечать. Это простая психическая реакция. Она осложнялась двумя другими — В и С. При В на различные раздражители испытуемый отвечает различными движениями, ВР удлиняется. Вычитая из него время простой психической реакции (А), Дондерс получал цифры, показывающие, по его мнению, скорость таких психических процессов, как представление и выбор. Тип С характери-

¹¹⁷ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С.140; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 215–217.

¹¹⁸ См.: Смит Р. История психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2008. С. 109.

зовал время различения раздражителя: нужно было при предъявлении нескольких сигналов реагировать только на один из них (одним и тем же движением). Как и следовало ожидать, ВР при С было меньше, чем при В. Когда ВР при А вычиталось из ВР при С, получалось время различения, когда ВР при С вычиталось из ВР при В — время выбора¹¹⁹.

Исследования Дондерса были продолжены физиологом **Экснером**, который стремился трактовать ВР как явление, рефлекторное по структуре, величина которого колеблется в зависимости от различных физиологических обстоятельств. Работы Дондерса и Экснера объединяла установка на объективный анализ ВР. Они вовсе не думали, что изучают чисто нервные явления, но, напротив, вдохновлялись именно тем, что забрезжила, как им казалось, возможность уверенно определить закономерный ход психических процессов.

Таково было еще одно направление, влившееся в общий поток, в котором формировалась **новая психология**. Его сближали с другими направлениями **две внутренне связанные установки**, оказавшие решающее влияние на **выделение психологии в самостоятельную область знания**: признание психики реальностью, включенной в систему взаимоотношений между воздействием внешних объектов и ответной деятельностью организма, разработка методов, способных перевести эту реальность на научные понятия и модели. **Область психического** становилась предметом особой дисциплины, отличной от физиологии и вместе с тем подвластной (в отличие от философии) экспериментальному контролю¹²⁰.

Возвращаясь к **Г. Фехнеру**, еще раз отметим, что широта и глубина его научных интересов, всего сделанного им для становления научной и экспериментальной психологии глубоко впечатляют. Имея биологическое образование, он занимался математикой, а в 1834 г. стал профессором физики в Лейпцигском ун-те. В результате исследований последовательных образов (1839–1840), возникающих при наблюдении Солнца, у него появились частичная слепота и болезненная чувствительность к свету. В 1844 г. Фехнер из-за болезни покинул ун-т и обратился к философии, где разрабатывал идеи панпсихизма (Бог как душа мира). В своей главной работе — «Элементы психофизики» (в 2 т., 1860) — Фехнер постулировал, что душа и тело являются в действительности разными сторонами одной реальности, разработал ряд психофизических методов, вывел психофизический закон и, по существу, предложил проект новой науки — **экспериментальной психологии**, в связи с чем Фехнер считается **одним из основателей научной психологии**.

Примерно с 1865 г. Фехнер стал заниматься **экспериментальной эстетикой**: изучал с помощью количественных методов привлекательность (эстетическое удовольствие от) различных геометрических форм и пропорций; в частности, обнаружил, что испытуемые, как мужчины, так и женщины, наиболее часто выбирают (т. н. «божественные») прямоугольники, у которых отношение меньшей стороны к большей является близким к величине золотого сечения; $(a/b) = b/(a + b)$, т. е. ок. 0,62 (21/34).

Фехнер также провел своего рода исследование по **экологической психологии**, показав, что самым разным прямоугольным объектам в повседнев-

¹¹⁹ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 215–217.

¹²⁰ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 216–217.

ном окружении людей, соответствует формат золотого сечения (книги, бумажники, плитки шоколада, кирпичи, окна, двери, игральные карты, билеты, поздравительные открытки, пряники, шкатулки и т.д.). Наконец, известно, что Фехнер публиковал свои сатирические произведения под псевдонимом «**доктор Мизес**». В научной психологии стали популярны термины, получившие название в честь **Г. Фехнера**. Это:

Фехнера парадокс (англ. Fechner's paradox) — зрительный феномен, который возникает при различных уровнях освещенности сетчаток левого и правого глаза; если перед одним глазом поместить нейтральный светофильтр, то светлота объектов при бинокулярном наблюдении будет меньше, чем при монокулярном наблюдении без светофильтра. Ф. п. объясняется особенностями бинокулярного зрения, вследствие которых воспринимаемая бинокулярно светлота объектов соответствует скорее среднему арифметическому уровню освещенности левого и правого глаза, нежели их сумме.

Фехнеровские цвета (англ. Fechner's colors) — иллюзорные цвета, которые можно наблюдать при вращении (5–20 об./с) черно-белого диска (диск Бэнхема) с концентрическими черными дугами на белой половине круга. Цвет, в который окрашиваются дуги, определяется их расстоянием до центра вращения диска (см. Иллюзии восприятия)¹²¹.

Другим важнейшим источником, на базе которого формировалась экспериментальная психология, явилась **психофизика**. Г.Фехнер (1801–1887) в работе «Элементы психофизики» (1860) сформулировал основную задачу психофизики: разработать точную теорию соотношения между физическим и психическим мирами, а также между душой и телом. Соответственно, он различал две психофизики: внутреннюю (она должна разрешить вопрос о соотношении между душой и телом, между психическим и физиологическим) и внешнюю (ее задача — соотношение между психическим и физическим). Фехнер разработал только внешнюю психофизику.

Для работы в этой области Фехнер создал **экспериментальные методы**. Он сформулировал **основной психофизический закон**. Все это составило новую самостоятельную область знания — **психофизику**. Целью Фехнера было **измерение ощущений**. Поскольку раздражитель, который вызывает ощущения, может быть измерен, Фехнер предположил, что измерить ощущение можно, измерив интенсивность физического раздражителя. Точкой отсчета при этом выступала та минимальная величина раздражителя, при которой возникает первое, едва заметное ощущение. Это нижний абсолютный порог. Фехнер принял допущение, что все едва заметные разницы в ощущениях равны между собой, если равны приросты между раздражителями, которые происходят в геометрической прогрессии. Разностный порог Фехнер избрал в качестве **меры измерения ощущения**.

Выведенная Фехнером **всеобщая формула**, согласно которой интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя, стала образцом введения в психологию строгих математических мер. В дальнейшем обнаружилось, что эта формула не может претендовать на универсальность. Опыт показал границы ее приложимости. Выяснилось, в

¹²¹ См.: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2005. С. 569–570; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 195–200.

частности, что ее применение ограничено раздражителями средней интенсивности и к тому же она действительна не для всех модальностей ощущений. Разгорелись дискуссии о смысле формулы, о ее реальных основаниях. Но безотносительно к этому Фехнерова формула (и предполагаемый ею опытно-математический подход к явлениям душевной жизни) стала одним из краеугольных камней **новой психологии**¹²².

Отдельные историки, отмечает **Т. Лихи**, относят начало экспериментальной психологии к 1860 г., когда **Густав Теодор Фехнер (1801–1887)** опубликовал книгу «Элементы психофизики». Он был несколько эксцентричным физиком, работавшим в Лейпциге (где Вундт основал первую лабораторию), и занимался математической демонстрацией связи между разумом и телом.

Он разработал хитроумные методы для точного измерения сознательного ощущения, возникающего при стимуле с известной величиной. Например, субъект может различать различные веса, и эти суждения можно впоследствии наложить на объективные различия в величине веса. Результатом этой работы было то, что Кант считал невозможным: первый физиологический закон, **закон Фехнера**, который гласил, что сила ощущения (S) является логарифмической функцией силы раздражителя (R — Reiz), умноженной на некоторую постоянную величину:

$$S = k \log R.$$

Психофизиологическое градуирование, равно как и **психическая хронометрия**, было любимым детищем первых лабораторий и продолжает использоваться по сей день, например, при измерении силы боли. Но для создания психологии оно имело гораздо более важное значение. Следуя заветам Декарта, философы погружались в глубины своих умов, но никогда не задавались простым, на первый взгляд, вопросом о том, сколько идей может удерживать сознание за единицу времени. Под руководством Вундта психологи научного толка увидели, что неудачи философской интроспекции таятся в отсутствии методологического контроля. **Психофизика** представляла собой модель того, как можно сделать самонаблюдение научным. Субъектам (называвшимся «наблюдателями» сознания) предъявляли на распознавание раздражители, которые можно было систематически варьировать, и получали от них простые отчеты по поводу того, что они обнаруживают в своем сознании. Так, можно было предъявлять субъектам простые наборы букв при различных условиях (например, при разной продолжительности экспозиции, различном количестве или расположении букв) и просить их сообщить, сколько букв они видят. В отличие от результатов, полученных кабинетными философами, данные лабораторных экспериментов оказались надежными и доступными математическому выражению. **Научная психология** была на подходе¹²³.

После того, как **Г. Фехнер сформулировал свой закон (закон Фехнера)**, пишет **М. Хант**, он десять лет проводил эксперименты, собирая данные для подтверждения этого закона. Несмотря на свои мистические и поэтические наклонности, в лаборатории он был образцом трудолюбивого и скрупулезного

¹²² См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 212–213; Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 133–137; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 197–200.

¹²³ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 75–76; Хант М. История психологии. М., 2009. С. 163–167.

исследователя. Он неустанно заставлял испытуемых поднимать гири, смотреть на источники света, прислушиваться к звукам, сравнивать цветные образцы и оценивать их как различающиеся или одинаковые. За эти годы он исследовал широкий спектр раздражителей разной интенсивности и разной модальности, используя три способа оценки суждений испытуемых. Только с помощью одного из них он зафиксировал и рассчитал не менее 24576 таких оценок. Фехнер рассматривал это первое систематическое изучение количественных отношений между физическим и психическим миром как новое направление науки и назвал его **психофизикой**¹²⁴.

Из трех методов измерения экспериментальных данных Фехнер использовал два, позаимствованные у предшественников и усовершенствованные им, и третий, который изобрел сам. До тех пор никто еще не пользовался такими тщательно разработанными количественными точно контролируемые методами для изучения физиологических реакций. Его методы скоро стали широко применяться и до сих пор постоянно употребляются во всех психофизических лабораториях.

Один из этих методов — **метод пределов**, который сам Фехнер называл **методом едва заметных различий**. Для определения порога раздражителя экспериментатор использует стимулы один за другим, начиная с минимального и увеличивая мощность до тех пор, пока испытуемый не сможет его ощутить. Чтобы выявить едва заметное различие, экспериментатор пользуется двумя стимулами — стандартным и сравниваемым, медленно увеличивая разницу между ними до того момента, когда испытуемый скажет, что ощущает различие.

Вторым был **метод постоянных стимулов**, который Фехнер называл методом истинных и ложных случаев. Экспериментатор снова и снова использует один и тот же раздражитель — или единичный стимул, близкий к пороговому значению, или пару очень сходных стимулов. Испытуемый отвечает «да», если ощущает раздражитель или если улавливает различие между парными, или «нет», если не ощущает или если не улавливает различия. Из ответов испытуемого выводится среднее значение, говорящее о вероятности того, что при определенном уровне раздражителя или различия между двумя стимулами испытуемый воспримет его в первом случае или уловит различие во втором.

Третий метод, собственное изобретение Фехнера, называется **процедурой уравнивания стимулов**, который сам Фехнер именовал **методом средней ошибки**. Или экспериментатор, или испытуемый меняет сравниваемый стимул до тех пор, пока он не начинает казаться испытуемому идентичным со стандартным. Всегда имеет место ошибка, хотя бы очень маленькая, в ту или иную сторону. Каждая ошибка регистрируется, и после многочисленных опытов выводится средняя; она также является мерой едва заметного различия. Благодаря этому методу был установлен полезный принцип: измерение вариативности данных может быть столь же информативным, как и измерение центральной тенденции¹²⁵.

В 1860 году Фехнер опубликовал результаты своих исследований в двухтомнике **«Элементы психофизики»**. Ему было пятьдесят девять лет; в таком возрасте ученые редко издают свои наиболее оригинальные труды. «Элементы психофизики», впрочем, были по-настоящему оригинальны и вызвали

¹²⁴ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 164–165; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 205–206.

¹²⁵ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 165–166.

немедленный отклик. Интерес к ним был очень велик и широк — не из-за панпсихизма, который книга пропагандировала, а из-за экспериментальной количественной методологии. **Э. Боринг** так сказал о провале и триумфе Фехнера: «Он атаковал укрепления материализма и получил награду за измерение ощущений»¹²⁶. Некоторые психологи, правда, рассматривали психофизическую методологию как скучный предмет. Много лет спустя великий **Уильям Джемс** писал: «Было бы ужасно, если бы даже такой милый старичок, как он, смог навсегда оседлать нашу науку своими терпеливыми причудами, и в мире, настолько полном более полезными объектами внимания, заставить всех будущих студентов продирааться через трудности не только его собственных работ, но и еще более сухих, написанных в их опровержение»¹²⁷.

Однако многие другие ученые не разделяли такого мнения. Несмотря на то, что по поводу справедливости утверждения Фехнера о том, что все едва заметные различия равны между собой, разгорелась жаркая дискуссия, его методы рассматривались всеми как **настоящий прорыв**. Время созрело для количественных исследований отношения между стимулом и откликом; почти сразу же многие психологи начали использовать **три метода Фехнера**, которые ясно связывали телесные физические механизмы с субъективными ощущениями, ими вызванными. (Сам Фехнер, хоть и продолжал публиковать статьи в защиту психофизики, остаток своей долгой жизни посвятил эстетике, паранормальным явлениям, статистике и панпсихической философии.)

Ученый	Его вклад в становление психологии
Густав Теодор Фехнер (1801–1858)	Немецкий ученый, философ, врач, физик и психолог, сторонник панпсихизма, который считал своей задачей с помощью экспериментальных и математических методов доказать идентичность духа и материи, двух сторон действительности. Он полагал, что, измерив материальную сторону, можно измерить и психическую, идеальную сторону реальности. Для этого нужно найти закон их соотношения. Он опирался на открытую в 30-х годах XIX века его предшественником Эрнестом Вебером (1795–1878) зависимость между ощущением и раздражителем. В итоге Фехнер сформулировал знаменитый логарифмический закон, по которому величина ощущения пропорциональна логарифму величины стимула. Кроме того, Фехнер заложил основы психофизики, по сути, представляющей собой экспериментальную психологию того времени. Он также выработал ряд экспериментальных методов, три из которых получили эпитет «классических»: метод минимальных измерений, метод средней ошибки и метод постоянных раздражителей. Основная работа Фехнера «Элементы психофизики» (1860) считается первым значительным трудом по экспериментальной психологии.

¹²⁶ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 166.

¹²⁷ Там же. С. 166–167.

Впоследствии **психологи** обнаружили ошибки или полностью опровергли все данные Фехнера, однако его методы не только все еще остаются полезными, но являются фундаментальными для измерений сенсорных реакций. **Э. Боринг** так суммирует противоречивые достижения Фехнера: «Без Фехнера все же могла бы быть экспериментальная психология, однако дыхание науки мало ощущалось бы в экспериментах, поскольку мы едва ли стали бы рассматривать предмет как научный, если одним из его инструментов не является измерение. Фехнер, благодаря тому, что он сделал, и времени, когда он это сделал, направил экспериментальную количественную психологию на тот курс, которым она следует. Можно называть его основателем экспериментальной психологии, а можно присваивать этот титул Вундту, это не имеет значения. Фехнер породил ценную идею, которая выросла и принесла множество плодов»¹²⁸.

Фехнер, отмечает **Томас Лихи**, не был основателем науки психологии, потому что, в отличие от Вундта, он не создавал социальный институт — университетскую лабораторию — для поддержания психологии как официально признанной области изучения. Тем не менее, **Фехнер основал экспериментальную психологию**, поскольку его методы, расширенные и охватывающие нечто большее, чем просто ощущения, были основой экспериментальной психологии сознания Вундта. В экспериментах Вундта, как и в эксперименте Фехнера, контролировались предшествующие стимулы, и данные предоставлялись по мере того, как испытуемые сообщали о результирующем сознательном содержании. Это был не единственный метод Вундта, но он был важным, и именно его большинство его учеников унесли с собой из его лаборатории¹²⁹.

1.8. Правило Э. Вебера. Закон Вебера — Фехнера о порогах ощущений

В исследование осязания значительный вклад внес **Эрнст Вебер** (1795–1878), занимаясь измерениями порогов различных видов чувствительности. Им были измерены болевые и кожные пространственные пороги, пороги температурной и мышечной чувствительности, зрительные и слуховые пороги. Общим методом измерения порогов — был **метод минимальных изменений**. Он заключался в следующем.

Предъявлялись одновременно или последовательно два сходных раздражителя, затем один из них уменьшался или увеличивался по интенсивности до того момента, когда различие между ними становилось едва заметным. В ходе многочисленных опытов **Э. Вебер вывел закон**, который гласит: отношение добавочного раздражителя к основному есть величина постоянная. Однако для различных видов ощущений она разная: для осязания равна 1/50, при различении тяжести составляет 1/30 и т. д. Для определения кож-

¹²⁸ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 167; Leahey Th.H. A history of psychology: From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 205–206.

¹²⁹ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 206.

ных порогов чувствительности **Э. Вебер** изобрел в 1830 г. эстезиометр (циркуль с раздвижными ножками). результате опытов было установлено, что величина разностного порога на различных участках кожи одинакова.

Исследования Э. Вебера знаменовали **начало экспериментального изучения элементарных психических функций**. Был сделан первый шаг на пути к созданию первого экспериментального раздела психологии **психофизики**, раскрывающей закономерности отношений ощущений и внешних раздражителей¹³⁰.

Немецкий физиолог **Эрнст Вебер (1795–1878)** установил, что человек чувствует кожей два раздражителя только тогда, когда они отстоят друг от друга на определенном расстоянии. При этом для различных участков кожи это расстояние будет различным. Вебер также уточнил открытую ранее закономерность, что для различения органом чувств изменения степени раздражения необходимо увеличение или уменьшение этого раздражения в строгом соответствии со следующей математической формулой:

$$\Delta I/I = K (\text{const}),$$

где I — величина действующего стимула, ΔI — его приращение, необходимое для изменения получаемых человеком ощущений.

Это соотношение получило название **закона Бугера — Вебера**. Вебером были получены константы для различных органов чувств, а сама константа была названа **дифференциальным порогом ощущений**. Для восприятия изменений высоты звука константа равна 0,003, яркости света — 0,017, веса — 0,02, громкости звука — 0,1, давления на поверхность кожи — 0,14, вкуса соленого раствора — 0,2. Эти исследования Вебера предопределили применение математики и измерений в процессе исследования психических явлений¹³¹.

Эрнст Вебер (1795–1878), родился в немецком городе Виттенберг, в семье профессора теологии. В 1815 году он получил докторскую степень в Лейпцигском университете, в котором с 1817 по 1871 год изучал анатомию и физиологию. Главным предметом его научных интересов стала физиология чувств. Именно в этой области научных исследований он сделал самые выдающиеся открытия.

До Вебера изучение органов чувств ограничивалось исключительно зрением и слухом. Вебер раздвинул границы науки, он начал изучать чувствительность мышечных и кожных покровов. Особенно важным явился его перенос в психологию экспериментальных методов физиологии.

Двухточечный порог. Один из вкладов Вебера в новую психологию заключался в экспериментальном определении точности тактильных ощущений, а именно расстояния между двумя точками кожного покрова, при котором человек ощущает два отдельных касания. Испытуемых, которые не могут видеть специальный прибор, просят сообщить, сколько касаний они ощутили. Когда две точки раздражения находятся близко друг от друга, испытуемые отмечают только одно касание. По мере увеличения расстояния между двумя источниками раздражения, участники эксперимента начинают испытывать неуверенность относительно того, почувствовали ли они одно или два касания. На определенном, достаточно большом расстоянии между двумя точками, испытуемые уверенно сообщают о двух разных касаниях.

¹³⁰ См.: Константинов В.В. История психологии. С. 236–237.

¹³¹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 110–111; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 200–205.

Этот эксперимент продемонстрировал наличие так называемого **двухточечного порога** — некоего момента, в котором можно распознать два независимых источника. Опыты Вебера стали первым экспериментальным подтверждением теории порога, согласно которой существует момент начала возникновения физиологической и психологической реакции. Эта теория популярна и в наши дни. (Немецкий философ Иоганн Фридрих Герbart приспособил теорию порога к изучению сознания, предположив, что существует некая точка перехода от бессознательного к сознательному)

Точно определяемое различие. Еще один существенный научный вклад Вебера заключается в разработке математических методов измерения в психологии. Вебер поставил перед собой цель установить величину **едва заметного различия** — наименьшую разницу в весе двух грузов, которую способен распознать человек. Он попросил участников эксперимента поднимать два груза и определить, какой из них тяжелее. Вес одного был одинаковым на всех этапах эксперимента, вес другого все время менялся. Если различие было незначительным, вес признавался одинаковым, но на определенном этапе увеличения разницы она распознавалась.

В процессе экспериментов Вебер установил, что едва заметное различие является константой и составляет $1/40$ от стандартного, первоначально предложенного, веса. Другими словами, испытуемые различали груз весом в 41 грамм от груза в 40. Если же груз был 80 грамм, то для того, чтобы испытуемый мог отличить его, требовался груз уже в 82 грамма.

Затем Вебер исследовал способность различать вес по мышечным ощущениям. Он обнаружил, что испытуемые точнее различают разницу в весе грузов, когда поднимают их сами (получая мышечные ощущения через кисти рук, плечо и предплечье), нежели, когда груз вкладывают им в руки. Поднятие весов предполагает и тактильное (прикосновение) и мышечное ощущение, в то время как при вкладывании веса в руки другим лицом человек испытывает только осязательные ощущения. Поскольку наименьшую разницу в весе можно отличить при поднятии грузов (соотношение $1:40$), а не при вкладывании грузов в руки (соотношение $1:50$), Вебер заключил, что в первом случае на способность субъекта различать вес влияют внутренние мышечные ощущения.

На основе этих экспериментов **Вебер** пришел к выводу, что, по всей вероятности, способность различать зависит не от абсолютной разницы в весе двух грузов, а от относительной. Он проводил опыты и по визуальному определению различий и обнаружил, что здесь соотношение величин меньше, чем в случае мышечных ощущений. Вебер предположил, что для определения едва заметного различия между двумя раздражителями можно ввести некий постоянный коэффициент — свой для каждого из чувств. Исследования Вебера доказали отсутствие прямого соответствия между физическим раздражителем и нашим восприятием этого раздражителя. Однако, как и Гельмгольд, Вебер интересовался только физиологическими процессами и не задумывался о значении своих изысканий для психологии. Его работа проложила путь исследованиям взаимосвязи между телесными ощущениями и мышлением, между раздражителем и последующим восприятием раздражения. Это был настоящий прорыв в науке. Теперь единственное, что было необходимо, — это достойно, соразмерно важности вновь разработанного метода, применить его.

Работа Вебера была экспериментальной в самом строгом смысле слова. Она проводилась в специально созданных условиях, предлагаемые участникам эксперимента раздражители многократно варьировались, при этом фиксировался каждый полученный результат. Опыты Вебера вдохновили многих исследователей на использование экспериментального метода в качестве средства изучения психологических явлений.

Исследования Вебера в области измерения порога ощущений имели первостепенное значение; его доказательство измеримости ощущений оказало влияние практически на все аспекты современной психологии.

Взято из: Шульц, Д.П. История современной психологии / Д.П. Шульц, С.Э. Шульц. – СПб., 1998.

В Лейпцигском университете, пишет **Г.М. Бреслав**, Э. Вебер уже в самом начале своей профессиональной деятельности в 1817 г. написал работу по сравнительной и клеточной анатомии симпатического отдела вегетативной нервной системы «*Anatomia comparata nervi sympatici*», принесшую ему известность и престижную должность профессора анатомии. Затем он написал работу о слухе у человека и животных «*De aure et auditu hominis et animalium*» (1820), и, совместно с младшими братьями Вильгельмом и Эдуардом Веберами, работы «Теория волновых движений» (*Die Wellenlehre*, 1825) и «Дополнение к учению о строении и функционировании полового органа» (*Zusätze zur Lehre von Bau und von der Verrichtung der Geschlechtsorgane*, 1846). О его любознательности и склонности к самым различным опытам ходили легенды. Так, он описал механизм ускорения и замедления биения своего сердца в результате длительного и целенаправленного представления этого в своем воображении. В дальнейшем, изучив анатомические и физиологические особенности органов чувств человека, Вебер озадачил себя вопросами о степени достоверности наших ощущений.

Э. Вебер продолжил опыты, начатые еще в XVIII в. французским физиком **П. Бугером** в фотометрии, Альбрехтом фон Халлером и Жаном Даламбером, а также гистологом **Ксавье Бише** (1771–1802). Ж. Даламбер в 1760 г. опубликовал «Фотометрию», где обосновал идею разностного порога как отношения между приращением и исходной интенсивностью действующего светового раздражителя. Все эти работы могли стать для Э. Вебера ориентиром его поисков объективных показателей чувствительности органов зрения¹³².

В 1830-е гг. он провел свои, ставшие потом знаменитыми среди физиологов и психологов, опыты по изучению едва заметных различий в тактильных ощущениях и разработал методику измерения двухточечного порога. Скорее всего, именно профессиональные задачи привели Э. Вебера к пониманию необходимости проведения такого рода научных изысканий, что, в свою очередь, потребовало поиска новых инструментов исследования. Будучи врачом неврологической клиники, он нуждался в простых и достаточно точных индикаторах нарушений двигательного аппарата и проводящих путей нервной системы. Результаты этих опытов были опубликованы в двух его работах: «Осязание» (*De Tactu*) (1834), более чем наполовину посвященной общей чувствительности (куда входили не только боль и некоторые другие кожные ощущения, но и ощущения от внутренних органов) и «Осязание

¹³² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 79.

и общая чувствительность» (*Der Tastsinn und Gemeingefühle*) (1846), полностью посвященная именно тактильной чувствительности¹³³.

В результате своих опытов **Э. Вебер** отказался также от традиционно нерасчлененного понимания тактильной чувствительности и различил **три вида тактильных ощущений**: ощущения давления, температуры и локализации. Он разработал простую схему экспериментального исследования осязания, для проведения которого сконструировал особый прибор по типу штангенциркуля — «**эстезиометр**», или «**циркуль Вебера**», при помощи которого определял минимальное расстояние, при котором два прикосновения к поверхности кожи еще не сливались в одном ощущении, а воспринимались как два отдельных воздействия (1846). При этом это пороговое расстояние оказывалось меньше в зоне повышенной тактильной чувствительности и больше — в зоне пониженной чувствительности. Так, на языке раздражение точек различается уже на расстоянии 1 мм, в то время как на спине точки воздействия начинают различаться лишь на расстоянии 60 мм. Одновременно он обнаружил, что увеличение силы воздействия меняет модальность ощущения, что привело его к идее о различных видах тактильной чувствительности¹³⁴.

Пытаясь понять, в какой степени именно мышечное чувство отвечает за различение весов, он сравнивал точность определения веса в том случае, когда участники поднимали веса, т.е. с активным участием мышц локтевого и плечевого суставов, и в том случае, когда веса помещались на их ладони экспериментатором, т.е. при пассивном восприятии. В результате этих опытов он пришел к **двум основным выводам**. Во-первых, он убедился в роли мышечного чувства, ибо в первом случае участники были более чувствительны к различиям в весе. Во-вторых, сравнивая различные физические нагрузки, он заметил, что чувствительность к различиям между грузами определяется не столько абсолютной разницей в весе, сколько отношением различий в весе предъявляемых для сравнения грузов к исходному весу груза.

Основной опыт заключался в поднятии исходно одинаковых грузов, из которых один принимался за стандартный, а другой — за сравниваемый. Затем, при следующих попытках сравниваемый груз постепенно увеличивался, пока не появлялось ощущение различия между ним и стандартным. Если стандартный груз весил 40 унций (1 унция = 28,3 грамма), то сравниваемый груз ощущался как более тяжелый при 41 унции, а при весе стандартного груза в 80 унций необходимо было уже увеличить сравниваемый груз до 82 унций. При этом и в том, и в другом случаях отношение между «минимально ощущаемой прибавкой» и величиной стандартного груза являлось одним и тем же — 1/40.

С целью понять, является ли найденная закономерность различения весов общей для других органов чувств, ученый обратился к изучению различения зрительной длины. Такая проверка дала сходные результаты, что позволило ему обобщить полученные факты о различительной чувствительно-

¹³³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 79–80.

¹³⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 80; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 211–212.

сти в виде принципа константности отношения наименьшего воспринимаемого различия к исходной интенсивности¹³⁵.

Э. Вебер предложил **принцип постоянства разностного порога**: $K=AS/S$, где S — уровень стимула, AS — едва заметное приращение стимула, а K — постоянная, специфическая для каждого вида и области ощущения. Позже этот принцип был назван **законом Вебера**¹³⁶. Фехнер вывел на основе этой формулы Вебера постоянные пропорции для веса (1/40), для длины линий (1/50) и для высоты звуков (1/160); последнюю он ошибочно вывел на основании неправильно понятой работы другого физиолога — **Шарля Дележена**.

На начало XX в. **Н. Ланге** добавил к этому списку пропорции нужной прибавки для силы звука (1/10), силы света (1/100) и ощущения давления (1/30) [232]. Позже Г. Фехнером, Дж. Стрэттоном и другими исследователями было показано, что закон Вебера способен в полной мере описывать величину разностного порога лишь для среднего диапазона интенсивностей стимуляции. При этом, однако, сам Вебер ни в коей мере не претендовал на формулировку новых законов или принципов психофизики, интересуясь лишь возможностью обобщения получаемых данных для медицинской практики.

Именно **опыты Вебера** по изучению тактильной чувствительности с помощью разработанного им эстезиометра и техники двухточечного порога пытался затем воспроизводить **Вильям Джемс** в своем психологическом кабинете в Гарварде в 1870-е гг., что, скорее всего, так и осталось его одной из немногочисленных попыток проводить эмпирические психологические исследования.

Э. Вебер также уточнил порядок предъявления стимулов, располагая их в последовательности восходящего или нисходящего рядов, что было очень высоко оценено первыми поколениями психологов-эмпириков. Считается также, что **именно Э. Вебер начал эмпирическое исследование памяти и создал основу для пороговой теории ощущения**, утверждающей наличие переходного интервала при превращении реакции организма в ощущение¹³⁷.

Вторым выдающимся представителем Лейпцигского университета, наряду с физиологом Эрнстом Вебером, был физик **Густав Фехнер** (1801–1887). Их научная деятельность во многом способствовала появлению и развитию психологической школы Лейпцигского университета и в Германии в целом.

Густав Теодор Фехнер (1801–1887), немецкий ученый, философ, врач, физик и психолог, сторонник панпсихизма, который считал своей задачей с помощью экспериментальных и математических методов доказать идентичность духа и материи, двух сторон действительности. Он полагал, что, измерив материальную сторону, можно измерить и психическую, идеальную сторону реальности. Для этого нужно найти закон их соотношения. Он опирался на открытую в 30-х годах XIX века его предшественником Эрнстом Вебером (1795–1878) зависимость между ощущением и раздражителем.

В итоге Фехнер сформулировал **знаменитый логарифмический закон**, по которому величина ощущения пропорциональна логарифму величины стимула. Кроме того, Фехнер заложил основы психофизики, по сути, представляющей собой экспериментальную психологию того времени. Он

¹³⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 80–81.

¹³⁶ См.: Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 147–149.

¹³⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 81–82; Хайт М. История психологии. М., 2009. С. 149–152.

также выработал ряд экспериментальных методов, три из которых получили эпитет «классических»: метод минимальных изменений, метод средней ошибки и метод постоянных раздражителей. Основная работа Фехнера «Элементы психофизики» (1860) считается первым значительным трудом по экспериментальной психологии.

Взято из: Руденко, А.М. История психологии в схемах и таблицах / А.М. Руденко. — Ростов на Дону, 2015. — С. 48

Психофизика, отмечает **В.В. Константинов**, была задумана Г. Фехнером как наука о всеобщей связи физического и духовного мира. Опираясь на философию Фридриха Вильгельма Шеллинга (1775–1854), Г. Фехнер выдвинул положение о тождестве психического и физического, принцип всеобщей одушевленности природы. Он полагал, что психическое разлито по всей вселенной, а все объекты, предметы в ней являются обратной стороной духа. Связь духовного и материального, психического и физического рассматривалась им в духе параллелизма¹³⁸.

Психофизика мыслилась как специальная наука, которая с помощью эксперимента и математики обосновывала выдвинутую философскую концепцию как точное учение о функциональных отношениях между телом и душой. **Психофизика** должна заниматься экспериментально-математическим изучением различных психических процессов (ощущений, восприятий, чувств, внимания и т. п.) в их отношении, с одной стороны, к физическим факторам (внешняя психофизика), с другой — к анатомо-физиологическим основаниям (внутренняя психофизика).

Однако Г. Фехнеру пришлось ограничить свои исследования лишь областью внешней психофизики как более доступной для экспериментально-математического обоснования. Особую роль здесь сыграли исследования **Эрнста Вебера** по изучению осязания и порогов чувствительности. **Г. Фехнер** сосредоточивает свое внимание на установлении функциональной зависимости между раздражением и ощущением как частными случаями проявления «вселенской психофизической корреляции».

Возможность измерения психофизических отношений и применения математики к ним ставила проблему разработки методов психофизического измерения и способов математического анализа. В целом общая **программа построения психофизики** включала **три главные задачи**:

- установить, какому закону подчиняются связи раздражений и ощущений как отношения психического и физического мира;
- дать математическую формулировку этому закону;
- разработать психофизические методы измерения¹³⁹.

Впервые с идеей создания новой экспериментально-математической науки (психофизики) **Г. Фехнер** выступил в 1851 г. В 1860 г. в свет выходит основная его работа «Элементы психофизики», вызвавшая много острых споров и многосторонней критики. Существенной заслугой Г. Фехнера является установление им **основного психофизического закона**.

Основываясь на экспериментальных данных Э. Вебера, который провел огромное число опытов (около 25 000), исследуя зависимость между

¹³⁸ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 241.

¹³⁹ Там же. С. 242.

ощущением и раздражением (пороги ощущений), **Г. Фехнер** для математического обоснования этой зависимости обратился к принципам интегрального и дифференциального исчисления и вывел уравнение, названное им «**психофизической измерительной формулой**». Он установил, что если раздражения увеличиваются в геометрической прогрессии, то ощущения будут расти только в арифметической прогрессии. Следовательно, если раздражитель образует такой ряд: 10; 100; 1000; 10 000, то интенсивность ощущения будет пропорциональна числам 1; 2; 3; 4.

Согласно этому закону интенсивность ощущений возрастает пропорционально логарифму внешнего раздражителя. Смысл данной закономерности заключается в том, что интенсивность ощущений возрастает не пропорционально росту интенсивности раздражителя, гораздо медленнее. В математическом виде зависимость интенсивности ощущений от силы раздражителя выражается **формулой**:

$$S = K \times \lg I + C,$$

где S — интенсивность ощущения; I — сила раздражителя; K и C — константы. Данная формула отражает положение, которое носит название **основного психофизического закона**, или **закона Вебера-Фехнера**¹⁴⁰.

Г. Фехнер был убежден, что нашел незыблемый закон, выражающий отношение между телесным и духовным миром. Однако другие ученые ставили данный закон под сомнение по самым разным основаниям. Так, ряд физиологов склонялись к тому, что он не психофизиологический, а физиологический, поскольку выражает связь между раздражением и нервным возбуждением (а не между ощущением и раздражением). **В. Вундт** считал, что закон этот чисто психологический, выражающий отношение внутренних состояний сознания.

Первые математические обобщения в психологии, описывающие связь параметров объективного физического и субъективного психического миров, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, получены двумя немецкими учеными **Эрнстом Вебером** (1795–1878) и физиком **Густавом Фехнером** (1801–1887), которые не были знакомы.

Эрнст Вебер проводил опыты в 1830-е гг. и был новатором в измерении абсолютных и дифференциальных порогов кожной чувствительности, а также автором метода едва заметных различий, который использовал для измерения абсолютных порогов чувствительности. Кроме того, он измерял так называемые пространственные (двухточечные) пороги кожной чувствительности с помощью созданного им инструмента, получившего название циркуль Вебера. Касаясь поверхности кожи в двух точках, он исследовал, каким должно быть минимальное расстояние между концами циркуля, чтобы испытуемый ответил, что чувствует прикосновение в двух точках. Вебер обнаружил наиболее (в области рта, языка и кончиков пальцев руки) и наименее (на спине и предплечьях) чувствительные участки кожи человека.

Можно сказать, что Вебер определил факт наличия границы между двумя мирами, миром физической природы и миром психической сенсорной реальности, и с цифрами в руках заявил, что далеко не все события физического мира становятся достоянием психического мира человека, часть из

¹⁴⁰ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 242–243; Хайт М. История психологии. М., 2009. С. 161–167.

них остается за пределами сенсорных возможностей человека. Открытие Вебером явления нижнего порога чувствительности имело большое мировоззренческое значение, так как на вопрос «Таков ли мир физической реальности, каким человек видит и наблюдает его?» стал возможным только один ответ: «Нет, мир физической реальности иной»¹⁴¹.

Густав Фехнер получил медицинское образование в Лейпцигском университете, где в тот период преподавал Вебер. Однако поначалу он занимался исследованиями в области электричества, что позволило ему стать преподавателем физики в Лейпцигском университете. Кроме исследований в области электричества, он изучал цветовое зрение и цветовые последовательные образы, рассматривая Солнце сквозь цветные стекла.

По философским убеждениям Фехнер был идеалистом и стоял на позициях панпсихизма, полагая, что Вселенная и небесные светила одушевлены, а материя представляет собой лишь оборотную, теневую сторону духовной субстанции. В противовес материалистам, он стремился доказать реальность душевных (психических) явлений с цифрами в руках. В 1850 г. он начал эксперименты по ощущению веса гирек на ладонях с использованием метода едва заметных различий и в 1860 г. опубликовал результаты в работе «Элементы психофизики». Фехнеру удалось сформулировать **основной психофизический закон**, в котором он связал логарифмической функцией два ряда данных: интенсивность субъективных ощущений и значения физического раздражителя. Этот закон гласит, что интенсивность ощущения прямо пропорциональна логарифму силы раздражителя или, другими словами, при возрастании силы раздражителя в геометрической прогрессии (например, 1, 2, 4, 8, 16, 32...) интенсивность ощущения увеличивается в арифметической прогрессии (1, 2, 3, 4, 5, 6...). Общая формула имеет следующий вид:

$$S = k \times \lg R,$$

где S — интенсивность ощущения, R — сила физического воздействия, k — постоянная величина для определенного вида сенсорной модальности. Фехнер считал, что чем больше мы будем знать о сенсорных системах человеческого организма, тем более глубоко мы сможем осмыслить другие закономерности соотношений психических (душевных) и физиологических (телесных) процессов. На основе данных результатов возникла новая научная дисциплина — **психофизика**, объектом которой является исследование взаимоотношений между мирами физической и психической реальности.

Благодаря работам Вебера и Фехнера были сделаны **три важнейших шага** по преобразованию психологии в естественнонаучную дисциплину:

- был внедрен эксперимент как метод проверки научной гипотезы;
- была использована процедура измерения ощущения в терминах физических величин (в данном случае в миллиграммах);
- были использованы математические процедуры для определения типа соответствия между физическим воздействием и психическим ответом (в данном случае логарифмическая функция)¹⁴².

Разрабатывая **учение о порогах**, **Г. Фехнер** применил понятие порога не к сознанию в целом, а только к ощущениям, в связи с этим понятие «порог сознания» было заменено на понятие «порог ощущений». В своих опытах Г.

¹⁴¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 185–186.

¹⁴² Там же. С. 186–187.

Фехнер пользовался **тремя основными методами**: методом минимальных изменений, методом средних ошибок и методом верных и ложных случаев.

Метод минимальных изменений Фехнера аналогичен тому, который использовали Э. Вебер и другие ученые. Для устранения искажений различных факторов на величину порога Г. Фехнер и разрабатывает **два других метода** — метод средних ошибок и метод верных и ложных случаев. Переменные ошибки (колебания пороговых величин) подчиняются кривой нормального распределения К. Гаусса. Отсюда правило (принцип), что смысл многократных измерений должен был сводиться к определению средней ошибки или средней величины, вокруг которой колеблются единичные пороговые значения.

Для метода верных и ложных случаев характерно предъявление двух раздражителей, разница между которыми малозаметна. От испытуемого требуется установить их различие. В конечном итоге после серии опытов определяется число верных и ложных случаев. Мерой разности чувствительности является отношение числа верных и ложных случаев к общему числу измерений¹⁴³.

Таким образом, **заслуга Г. Фехнера** состоит в том, что он положил **начало математической и экспериментальной психологии**.

Огромное значение для психологии, отмечает Т.Д. Марциновская, имело и становление смежных с ней областей — **психофизики и психометрии**. Основателем психофизики является известный немецкий физик и психолог **Г.Т. Фехнер** (1801–1887). В своих работах он опирался на труды анатома и физиолога **Э.Г. Вебера**, исследовавшего физиологию органов чувств: слуха, зрения, кожной чувствительности. Вебером был открыт эффект температурной адаптации, выделены три вида кожных ощущений: ощущения давления, или прикосновения, температурные ощущения, ощущения локализации. Исследования осязания, предпринятые Вебером, показали, что различные участки кожи обладают разной чувствительностью. На основании экспериментальных материалов он высказал гипотезу о сензитивности раннего детского возраста к билатеральному, т. е. относящемуся к обеим сторонам тела, переносу двигательных навыков.

Однако наибольшее значение имели проведенные Вебером в 30-х годах XIX в. исследования по изучению соотношения ощущений и внешних воздействий, которые их вызывают. Эти работы показали, что для восприятия разницы в двух ощущениях новый ... раздражитель должен отличаться на определенную величину от исходного. Эта величина представляет собой постоянную долю исходного раздражителя. Данное положение было отражено им в следующей формуле: $AJ/J = K$, где J — исходный раздражитель, AJ — отличие нового раздражителя от исходного, K — константа, зависящая от типа рецептора.

Именно эти работы Вебера и привлекли внимание Фехнера, который из-за болезни и частичной слепоты занялся философией, уделяя особое внимание проблеме отношений между материальными и духовными явлениями. С улучшением здоровья он стал изучать эти отношения экспериментально, применяя математические методы.

Первые эксперименты Фехнера показали различия между ощущениями в зависимости от первоначальной величины вызывающих их раздражителей.

¹⁴³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 243–244.

Так, звонок колокола в дополнение к уже звучащему одному колоколу производил иное впечатление, чем его присоединение к десяти колоколам. (Анализируя полученные данные, Фехнер обратил внимание на то, что сходные эксперименты проводил за четверть века до него его соотечественник Э. Вебер.)

Затем Фехнер занялся изучением того, как изменяются в этих условиях **ощущения различных модальностей**. Опыты ставились над ощущениями, которые возникают при взвешивании различных предметов, при восприятии предметов на расстоянии, при разной их освещенности и т.д. Оказалось, что различие между исходным и новым ощущениями не одинаково. Оно является одним при восприятии различий между оцениваемыми по весу предметами, другим при различении изменений в освещении. Так появилось представление о пороге ощущения, т. е. о величине раздражителя, вызывающей либо изменяющей ощущение. В тех случаях, когда минимальный прирост величины раздражителя сопровождается едва заметным изменением ощущения, стали говорить о разностном пороге. Была установлена закономерность: для того, чтобы интенсивность ощущения росла в арифметической прогрессии, необходимо возрастание в геометрической прогрессии величины — вызывающего его стимула (закон Вебера-Фехнера). Из своих опытов Фехнер вывел общую формулу: интенсивность ощущения пропорциональна логарифму величины стимула (раздражителя). Фехнер тщательно разработал технику экспериментов для определения порогов ощущений, чтобы можно было установить едва заметное различие между ощущениями.

Ему принадлежит авторство и других **методов измерения различных ощущений** (кожных, зрительных и др.). Данное направление исследований называли психофизикой, поскольку содержание этой науки определялось экспериментальным изучением и измерением зависимости психических состояний от физических воздействий.

Книга Фехнера «**Основы психофизики**» (1860) стала настольной во многих психологических лабораториях, в которых определение порогов и проверка закона Вебера-Фехнера стали одной из главных тем исследований.

Наряду с психофизикой Фехнер стал **создателем экспериментальной эстетики**. Свой общий экспериментально-математический подход он применил к сравнению предметов искусства, пытаясь найти формулу, которая позволила бы определить, какие именно предметы и благодаря каким свойствам воспринимаются как приятные, а какие не вызывают ощущения красоты. Фехнер занялся тщательным измерением книг, карт, окон, множества предметов домашнего обихода, а также произведений искусства (в частности, изображений Мадонны) в надежде найти те количественные отношения между линиями, которые вызывают позитивные эстетические чувства. Некоторые эксперименты Фехнера были впоследствии использованы отечественным психологом Г. И. Челпановым во время его работы в психофизической лаборатории Государственной академии художественных наук.

Работы Фехнера стали образцом для последующих поколений исследователей, которые, не ограничиваясь изучением психофизики в узком смысле слова, распространили методические приемы Фехнера на проблемы психодиагностики, изучение критериев принятия решений, различий в значениях эмоциональных состояний у отдельных индивидов.

Взято из: Марцинковская, Т.Д. История психологии / Т.Д. Марцинковская. — М., 2006. — С. 183-185.

Уделяя большое внимание проблеме осязания, отмечает **А.В. Морозов**, Вебер различал в кожных ощущениях **три рода ощущений**: давления, температурные и локализации. Для изучения локализации он изобрел специальный прибор — **эстезиометр**, или циркуль Вебера, с помощью которого проводил экспериментальные исследования осязания. Экспериментально **Э. Вебер** установил, что при действии двух раздражителей на кожу они различаются, как разные, в том случае, если отстоят друг от друга на известном расстоянии; и это расстояние различно для разных участков кожи, то есть кожа обладает разной чувствительностью к локализации прикосновения. Здесь он соединил принципы нативизма и генетического подхода.

Во время проведения экспериментов Вебер пришел к следующему **выводу**: для того, чтобы произошла разница в ощущениях, новый раздражитель должен находиться в известном отношении к исходному. Это отношение для каждого органа чувств есть величина постоянная. Она устанавливается опытным путем. Обнаружилось, что между первоначальным раздражителем и последующими — существует вполне определенное (разное для различных органов чувств) отношение, при котором субъект начинает замечать, что ощущение стало уже другим. Для слуховой чувствительности, например, это отношение составляет $1/160$, для ощущений веса — $1/30$, и т. д. Данным обобщением **Вебер подводил к мысли о возможности измерения в психологии**¹⁴⁴.

Фехнер, пишет **Мортон Хант**, благодаря своим знаниям математики и физики предположил, что с ростом интенсивности стимула потребуются все большие ее различия (в абсолютных терминах) для того, чтобы вызвать **постоянный рост ощущения**. В математических терминах это означало бы, что рост интенсивности раздражителя в геометрической прогрессии ведет к усилению ощущения в арифметической прогрессии. Для экспериментального подтверждения этого интуитивного представления Фехнер должен был разрешить, казалось бы, неразрешимую проблему: он мог с легкостью измерить интенсивность стимула, но ощущения субъективны, и измерить их невозможно. Он рассудил, однако, что хотя он не мог наблюдать и измерять ощущения напрямую, он мог сделать это косвенно, используя в качестве указателя *чувствительность*. Он мог зафиксировать минимальное усиление стимула на любом уровне, которое будет только заметно для испытуемого. Поскольку «едва заметное» означает одно и то же на любом уровне, его можно было использовать как единицу измерения ощущения, которое можно было сравнивать с усилением стимула, необходимым для достижения такого эффекта¹⁴⁵.

Позднее **Фехнер** говорил, что не позаимствовал эту идею у Вебера, своего бывшего учителя, чья работа об едва заметных различиях была опубликована за несколько лет до того, однако скоро обнаружил, что использует и расширяет закон Вебера. **Вебер** открыл, что отношение между двумя едва заметно различающимися стимулами остается постоянным, какова бы ни была мощность стимулов. Фехнер утверждал, что хотя абсолютная величина различия между двумя стимулами увеличивается с ростом интенсивности стимулов, ощущение испытуемым едва различимого различия остается тем же¹⁴⁶.

¹⁴⁴ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 127–128.

¹⁴⁵ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 163–164.

¹⁴⁶ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 164.

Представьте себе, позднее писал **Фехнер**, что вы смотрите на небо сквозь темное стекло и видите облако, которое едва заметно отличается от неба. Потом вы используете более темное стекло; облако не исчезает из поля зрения, но остается едва видимым, потому что хотя абсолютный уровень интенсивности света гораздо меньше при использовании более темного стекла, отношение между видимостью облака и неба не меняется.

Для выражения зависимости между интенсивностью стимула и интенсивностью ощущения **Фехнер математически преобразовал закон Вебера**; теперь он получил вид

$$S = k \log R,$$

что означает: сила ощущения S находится в логарифмической зависимости от интенсивности стимула R с некоторым коэффициентом k . Оглянувшись назад, чтобы почтить своего бывшего учителя, **Фехнер назвал этот закон законом Вебера**, но позднейшие психологи, оценивая вклад обоих ученых по заслугам, называют вновь выведенную формулу **законом Фехнера**.

Опыты и математические выкладки, отмечает далее **А.В. Морозов**, стали истоком течения, влившегося в современную науку под именем **психофизики**. Ее основоположником выступил немецкий ученый **Густав Теодор Фехнер** (1801–1887 гг.). Развитие **психофизики** начиналось с представлений о, казалось бы, локальных психических феноменах, которые имели огромный методологический и методический резонанс во всем корпусе психологического знания. В него внедрялись эксперимент, число, мера. Таблица логарифмов оказалась приложимой к явлениям душевной жизни, к поведению субъекта, когда ему приходится определять едва заметные различия между внешними (объективными) явлениями.

Психофизика была задумана Г. Фехнером как наука о всеобщей связи физического и духовного мира. Опираясь на философию Шеллинга, **Г. Фехнер** выступил с учением о тождестве психического и физического, выдвинул принцип всеобщей одушевленности природы. Он полагал, что психическое разлито по всей Вселенной, а все космические объекты в ней являются обратной стороной духа¹⁴⁷.

Связь духовного и материального, психического и физического рассматривалась Г. Фехнером в духе параллелизма как два ряда явлений, имевших между собой лишь функциональное соответствие. По мнению Г. Фехнера, должна быть создана **специальная наука**, которая с помощью эксперимента и математики могла бы доказать выдвинутую им философскую концепцию. Такой наукой и является психофизика, которая определялась им как точное учение о функциональных отношениях между телом и душой.

С точки зрения Г. Фехнера, **психофизика** должна заниматься экспериментально-математическим изучением (исследованием) различных психических процессов (ощущений, восприятий, чувств, внимания и т. п.) в их отношении, с одной стороны, к физическим факторам, что должно составить предмет внешней психофизики, с другой, — в отношении к анатомо-физиологическим основаниям, что должно было составить предмет внутренней психофизики.

Однако, Г. Фехнеру пришлось ограничить собственные исследования лишь областью внешней психофизики, поскольку в тот период наиболее доступными

¹⁴⁷ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 127–129.

для экспериментально-математического обоснования оказались вопросы, связанные с соотношением психических явлений с внешними физическими условиями. Особую роль здесь сыграли исследования Э. Вебера по изучению осязания и порогов чувствительности. Именно опыты **Э. Вебера** показали, что существует определенная зависимость между физическим и психическим, в частности, между раздражением и ощущением, и, что очень важно, обнаруженные между ними отношения поддаются экспериментальному измерению. Интерес к исследованиям Э. Вебера возрос у Г. Фехнера еще и потому, что итоговые результаты его опытов как будто бы соответствовали закону логарифмической функции, который был выдвинут Г. Фехнером в качестве предварительной гипотезы о характере возможной связи между психическим и физическим.

По словам **В. Вундта**, Г. Фехнер «давно искал принцип, который определял бы отношение между телесным и духовным миром и мог бы, быть может, служить свидетельством в пользу всеобщего одушевления вещей и будущих судеб души. Такой принцип он думал найти в законе Вебера, а доказательство для своего метафизического мировоззрения, прежде всего, в явлении порога, тесно связанном, по его мнению, с этим законом»¹⁴⁸.

В отличие от И. Гербарта, у которого понятие интенсивности было приписано оторванной от внешнего мира духовной сущности, пишет далее **А.В. Морозов**, Г. Фехнер приложил это понятие к **ощущениям**, поставив последние в связь с внешними раздражениями. Г. Фехнер полагал, что посредством измерения силы раздражения можно измерять и интенсивность ощущений подобно тому, как измеряем аршином кусок полотна несмотря на то, что и аршин, и полотно являются вещами разной физической природы. Итак, путь к измерению ощущений был, по существу, открыт, поскольку они становились функцией раздражений, которые можно легко подвергнуть физическому измерению.

Так как ощущения оказались наиболее доступными для измерения, **Г. Фехнер** сосредотачивает все свое внимание именно на установлении функциональной зависимости между раздражением и ощущением, рассматривая отношения между ними, как частные случаи «вселенской психофизической корреляции». Психофизика, следовательно, становилась наукой о связи раздражений и ощущений, то есть общая проблема связи духовного и физического мира стала выступать в форме связи интенсивности ощущений и раздражений.

Впервые с идеей создания новой экспериментально-математической науки — **психофизики** — Г. Фехнер выступил в 1851 г. Последующие годы он был занят практическим осуществлением своей психофизической программы. В 1860 г. выходит основная работа Г. Фехнера «**Элементы психофизики**». Несмотря на то, что труд Г. Фехнера целиком был основан на эксперименте и математике, ученый мир первоначально не принял этой работы, обойдя ее вниманием. Лишь спустя некоторое время книга Г. Фехнера становится предметом повышенного интереса. Сам же Г. Фехнер от проблем психофизики устранился и приступает к занятиям по **эстетике**, внося и в эту область дух точной науки¹⁴⁹.

В результате возникших острых споров и многосторонней критики, развернувшихся вокруг «Элементов психофизики» в тот период, когда Г. Фехнер занимался экспериментальной эстетикой, он вновь вынужден был вернуться к

¹⁴⁸ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 130.

¹⁴⁹ Там же. С. 131.

своему прежнему предмету и написать ряд статей по психофизике, наиболее значительной из которых является «**Ревизия основ психофизики**» (1882 г.).

Несомненно, одной из главных заслуг **Г. Фехнера**, следует считать установление им **основного психофизического закона**. Исходным материалом для его выведения, как уже упоминалось, явились опыты **Э. Вебера** по определению порогов. Вебером на ряде анализаторов было обнаружено правило, согласно которому минимальная величина прироста, необходимая для того, чтобы одно ощущение воспринималось, как отличное от другого, представляет величину постоянную. Другими словами, **правило Э. Вебера** можно выразить таким образом: равным относительным различиям в раздражениях соответствуют равные различия в ощущениях. Этому установленному правилу не доставало математического описания.

Математическое оформление открытого Э. Вебером закона и составило для Г. Фехнера первостепенную задачу, на решение которой он приложил все свои усилия, выполнив огромное число (25000) разнообразных психофизических опытов. Обобщенные результаты, полученные Г. Фехнером с помощью разработанных им трех основных психофизических методов, подтвердили открытую Э. Вебером зависимость между ощущением и раздражением, которая и была названа — Г. Фехнером как «**закон Вебера**»¹⁵⁰.

Теперь этому закону необходимо было дать математическое выражение. Для этого Г. Фехнер обратился к принципам интегрального и дифференциального исчисления и, с их помощью, вывел уравнение, названное им психофизической измерительной формулой, известной в современной психологии под названием **основного психофизического закона Вебера-Фехнера**. Согласно этому закону, интенсивность ощущений возрастает пропорционально логарифму внешнего раздражения¹⁵¹.

Г. Фехнер был убежден, что он нашел незыблемый закон, выражающий отношение между телесным и духовным миром. Однако, впоследствии, другие ученые, занявшиеся психофизическими исследованиями, вынуждены были поставить под сомнение закон Вебера-Фехнера, причем по самым разным основаниям. Так, ряд физиологов стал склоняться к тому, что этот закон является вовсе не психофизическим, а чисто физиологическим, полагая, что он выражает не отношение между ощущением и раздражением, а связь между раздражением и нервным возбуждением. В свою очередь, психологи и, в частности, В. Вундт, наоборот, считали, что закон Вебера-Фехнера есть чисто психологический закон, выражающий взаимные отношения внутренних состояний сознания.

Густав Фехнер, пишет **Р.А. Абдурахманов**, является **основателем психофизики** — науки, призванной, по его мнению, решить задачу точного математического соотношения между психическими и физическими явлениями. Фехнером был открыт **закон**, согласно которому изменение силы ощущения пропорционально десятичному логарифму (логарифм есть показатель степени, в которую нужно возвести число «а», чтобы получить число «х») изменения силы воздействующего раздражителя, т.е.

¹⁵⁰ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С.131–132.

¹⁵¹ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 132; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 200–205.

$$S = K \cdot \lg I + C,$$

где S — сила ощущения, I — величина действующего раздражителя, K — коэффициент пропорциональности, C — константа, различная для ощущений разных модальностей.

Этот закон получил название **основного психофизического закона** или **закона Вебера–Фехнера**. Вебер признан соавтором, т.к. закон получен с учетом его исследований. Из этого закона следует, к примеру, что для того, чтобы ощущение силой в единицу возросло в три раза, нужно, чтобы исходный раздражитель, составляющий десять единиц, стал равным тысяче единицам. Впоследствии было установлено, что закон верен в определенных пределах (при высоких степенях интенсивности раздражителя его увеличение уже не приводит к увеличению ощущения), а уже в XX веке американский ученый **Стэнли Стивенс** пришел к выводу, что основной психофизический закон выражается не логарифмической, а степенной кривой:

$$S = K \cdot R^n,$$

где K — константа, n — показатель, зависящий от модальности ощущения и изменяющийся в пределах от 0,3 для ощущения громкости до 3,5 для ощущения удара электрического тока, S — сила ощущения, R — значение воздействующего раздражителя.

Исследование Фехнера способствовало **формированию экспериментальной психологии**¹⁵².

1.9. Генетическая теория зрительного восприятия пространства. Э. фон Геринг. Э. Пфлюгер: новое понимание рефлекса. Локализация речевых центров

Генетическая теория зрительного восприятия пространства. Э. Пфлюгер: новое понимание рефлекса. Локализация речевых центров. Говоря об открытии в области зрительного восприятия пространства, **А.В. Морозов** называет физиолога **Эвальда Геринга** (1834–1918 гг.) — автора одной из теорий цветового зрения. Справедливости ради, необходимо отметить, что еще в 1801 г. английский ученый (один из основоположников волновой теории света) **Томас Юнг** (1773–1829 гг.) выдвинул трехкомпонентную теорию цветового зрения: сетчатка имеет три типа рецепторов, которые отвечают на красный, зеленый и фиолетовый цвета, а белый цвет является результатом равномерного возбуждения всех трех рецепторов.

В последней четверти XIX в. **Э. Геринг** сформулировал фотохимическую теорию цветового зрения. В глазу имеются три фоторецептора, в каждом — пара цветоощущающих веществ: бело-черное, красно-зеленое, желто-синее. Внутри каждой пары происходят противоположно направленные химические процессы ассимиляции-диссимиляции: диссимиляция вещества вызывает ощущение белого, красного, желтого; ассимиляция — черного, зеленого, синего¹⁵³. **А.В. Морозов** выделяет также психолога **Карла Штумпфа**

¹⁵² См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 111–112.

¹⁵³ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 124.

(1848–1936 гг.) — представителя феноменологии, предвосхитившего основные идеи гештальтпсихологии.¹⁵⁴

Значительный вклад в экспериментальную психологию, отмечает **Г.М. Бреслав**, внес **Эвальд фон Геринг (1834–1918)**, значительно обогативший палитру исследования зрительного восприятия и понимания работы зрительного аппарата. Его учителями в Лейпцигском университете были великие пионеры экспериментальной психологии ощущений Э. Вебер и Г. Фехнер, научное наследие которых определило интерес Геринга к области психофизиологии восприятия.

Основу научного наследия Э. Геринга представляют работы, посвященные восприятию цвета, значительная часть которых была подготовлена в лабораториях Пражского университета, а оставшаяся — в Лейпцигском университете. Первоначально по многим вопросам Э. Геринг следовал взглядам Г. Гельмгольца, но затем стал его оппонентом. Так, выдвинутая им на основании собственных исследований теория цветового восприятия существенно отличалась от теории его старшего коллеги, но именно теория Геринга была подтверждена многочисленными более поздними исследованиями.

В отличие от теории Юнга-Гельмгольца, согласно которой цвета образуются в результате смешения возбуждения от трех типов проводящих путей — красного, зеленого и фиолетового цветов, в **теории цветового зрения (1875) Э. Геринга** предполагалось, что цветоощущение возникает в результате ассимиляции-диссимиляции нескольких химических субстратов в трех типах клеток сетчатки, ответственных за восприятие трех качеств: белого-черного, красного-зеленого и желтого-синего, вызывающих парные, но реципрокные ощущения. Так, в клетках, отвечающих за красно-зеленую модальность, активность увеличивается при красном цвете и уменьшается при зелёном¹⁵⁵.

На первом этапе становления научной психологии найти исчерпывающие аргументы правоты одной или другой теории было невозможно. **Теория Э. Геринга** лучше объясняла и явления негативного послеобраза в виде дополнительного или контрастного цвета. Так, рассматривая в течение двух минут на картине красную собаку, можно перевести глаза на белое пространство и увидеть на нем зеленую собаку.

В отличие от сторонника эмпиризма и члена «Механистического клуба» Г. Гельмгольца, Э. Геринг склонялся к **нативизму** — теории генетически заложенных способностей — и считал, в частности, что «...координация движения обоих глаз зависит от врожденной организации, но не от упражнения». Занимаясь механизмами зрительного восприятия, ученый скоро разочаровался в законе Вебера-Фехнера и отрицал «метафизическую идею» Г. Фехнера о том, что **психофизический параллелизм** между мозговыми явлениями и перцептивными явлениями характеризуется логарифмическим взаимоотношением, указывая на наличие нелинейных трансформаций. Он обнаружил значительные отклонения от закона Вебера ($AI/I = \text{const}$) при измерении ощущения яркости на черно-белой шкале и описал связь между видимой яркостью и логарифмом интенсивности стимула в виде S-образной кривой¹⁵⁶.

¹⁵⁴ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. С. 123.

¹⁵⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С.59–60.

¹⁵⁶ Там же. С. 60–61.

Важное значение для развития психологии представляют исследования Э. Герингом температурной чувствительности и восприятия пространства, продолженные потом Б. Бурдоном и А. Пьероном во Франции, В.М. Бехтерев также отмечал работу Геринга по исследованию феномена памяти (1887) как одну из первых, указывающих на мозговую основу функций памяти. В этой работе названная способность мозга рассматривалась, следуя в этом взглядам К.Г. Каруса, не только как психическая, но и как общеорганическая функция (всякий раздражитель оставляет физиологический след, который может быть воспроизведен), проявляющаяся в форме наследственности. При этом инстинкт характеризовался Герингом как память вида.

Э. Геринг, так же, как и многие его современники, разработал **ряд приборов для предъявления стимулов и регистрации реакций**. Им были проведены исследования связи изменения уровня кровяного давления и степени внимания с помощью созданного им прибора, что позволило описать колебания внимания в форме волн изменения кровяного давления (**«волны Траубе Геринга»**). Особой популярностью в психологических лабораториях конца XIX — начала XX в. пользовались его **аппараты** для демонстрации последовательных изображений, одновременного и бинокулярного контраста, кружки для измерения дуг поля зрения и звуковые маятники. В частности, Геринг придумал **аппарат для изучения частичной цветовой слепоты**, который в различных модификациях используется и в наше время. Занимаясь феноменом константности восприятия, **Э. Геринг** экспериментально установил, что черный уголь на ярком солнце может отражать больше света, чем белая бумага на рассвете, и все же восприниматься черным, что объяснял **«периферическими факторами»**, такими, как зрачковый рефлекс, сетчаточная адаптация к свету, одновременный контраст, в противоположность «бессознательным умозаключениям» Г. Гельмгольца. При этом он фактически дал описание **латерального торможения**: световое раздражение приводит не только к определенной химической реакции на соответствующем участке сетчатки, но также и к противоположной реакции на соседних участках¹⁵⁷.

Э. Геринг наделял саму сетчатку глаза **способностью пространственного видения**; по его мнению, восприятие глубины в условиях диспаратности обусловлено тем, что нейроны внутренней и внешней части сетчатки откалиброваны на восприятие разной степени глубины. Он описал также новую оптическую иллюзию (**«звезда Геринга»**) — при наложении этой фигуры, образованной прямыми, пересекающимися в одной точке, на параллельные линии те воспринимаются искривленными.

Среди работ, которые в дальнейшем были популярны среди психологов, отметим его раннюю работу «Введение в физиологию» (Beiträge zur Physiologie) (1861) и более позднюю «Учение о роли света» (1868, 1879) (Lehre vom Lichtsinn), а также работу, написанный совместно с **Францем Хиллебрандом** (Franz Hillebrand, 1863-1926), «Памятное слово о психофизике» (Ein Gedenkwort der Psychophysik) (1918). В этих, так же, как и в других работах он старался выявить **врожденные механизмы чувствительности и сенсомоторной регуляции**. Так в работе «Учение о бинокулярном зрении» (Die Lehre vom binokularen Sehen), изданной в 1868 г. в Лейпциге, он описал

¹⁵⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С.61–62.

механизмы координации глаз и рук, выражаемые в одновременных движениях парных членов у новорожденного, как врождённые¹⁵⁸.

В 1853 г. немецкий физиолог **Э. Пфлюгер (1829–1910)** экспериментально доказал несостоятельность рефлекторной концепции Холла. Он обезглавил лягушку, т. е. лишил ее органа, из которого, как предполагалось, исходят психические влияния. Казалось, оставшийся фрагмент целостного организма должен вести себя как простой рефлекторный автомат. Однако реакции обезглавленной лягушки не соответствовали предположениям Холла. Она производила целесообразные оборонительные реакции: стремилась освободиться от вредного раздражителя; ползая по столу, обходила препятствия и т. п. Короче — она проявляла все признаки поведения, обычно относимые за счет психических действий головного мозга.

Стало очевидным, что чисто **физиологическое учение о рефлексе** в его механическом варианте не объясняет адаптивные реакции обезглавленного позвоночного. Следовательно, в них участвует дополнительный фактор. Пфлюгер назвал его **«сенсорной механикой»**, а свою работу озаглавил «О сенсорных функциях спинного мозга позвоночных» (1853). Вокруг пфлюгеровского вывода поднялась буря. Психические (сенсорные) функции, считавшиеся свойством души, оказались присущими спинному мозгу лягушки. Этот вывод был получен не в ходе теоретических рассуждений, а на лабораторном столе. Философы-идеалисты (в Германии — Г. Лотце, в России — П.Д. Юркевич и др.) выступили против Пфлюгера, представив его сторонником мифической «спинномозговой души», хотя ни о какой душе он не говорил и пользовался термином «сенсорная функция» (к сожалению, придуманная философами-идеалистами в середине прошлого века версия о том, что Пфлюгер выступил как апологет **«спинномозговой души»**, все еще принимается на веру многими современными историками).

Пфлюгер показал, что объективный подход к целесообразному поведению позвоночных, даже обезглавленных, требует **сенсорной регуляции**, а не одной лишь анатомической связи нервов. Он писал, что тезис о противоположности между машинообразностью реакций, опосредованных спинным мозгом, и деятельностью высших нервных центров основан на предвзятом предположении. Вместе с тем он подчеркивал, что **сенсорные функции спинного мозга** столь же закономерно реализуются в поведении, как и чисто рефлекторные. Идея о подчиненности психических процессов определенным законам, конечно, не являлась новшеством. Для будущего психологии важно было другое: объективно наблюдаемое поведение — а не только свидетельства сознания — вынуждает признать реальную **регуляторную роль психического**.

К 60-м годам XIX века традиционная **концепция рефлекса** как уникального принципа работы спинного мозга теряет сторонников в естественнонаучных кругах. Укрепляется идея о том, что не только спинной, но и головной мозг — это органы отражения чувственных воздействий, их автоматического перехода в двигательные реакции. Возникает понятие **«бессознательной церебрации»**, т. е. не осознаваемой, но психической деятельности головного мозга¹⁵⁹.

¹⁵⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 62.

¹⁵⁹ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985. С. 199–200; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 213–214.

Опыты Пфлюгера, как и других физиологов, подчеркивает А.С. Лучинин, открывали особую причинность — психическую. Ведь чувствование (то, что Пфлюгер называл «**сенсорной функцией**») — это не физиологическая, а психологическая причина. Функция, о которой идет речь, заключается в различении условий, в которых находится организм, и в регуляции соответственно этим условиям действий организма.

В различении того, что происходит во внешней среде и реагировании на происходящее в ней, и состоит **фундаментальное предназначение** психики, ее главный жизненный смысл. Одновременно эти опыты подрывали принятое мнение о том, что психика и сознание одно и то же.

Через 50 лет создатель нового учения о психике **И.М. Сеченов** подчеркнул, что вывод Пфлюгера оказался в конце XIX в. еще более справедливым, чем в середине этого века, когда он **впервые** был высказан в полемике с двумя группами исследователей:

1) теми, кто считал рефлекс чисто механическим актом, связью нервов, которая ни в какой психике не нуждается;

2) теми, кто считал, что приспособительным поведением может управлять только сознание как знание субъекта о том, что он делает. Между тем история научных разработок показала, что нужно отказаться и от прежних представлений о рефлексе как акте чисто механическом, и от прежних представлений о сознании как способности субъекта дать самоотчет о своих мыслях, чувствах и т.п. Такая способность является лишь одним из проявлений сознания (она называется самосознанием), но сознание представляет собой неизмеримо более сложную систему и к самосознанию не сводится.

Наряду с сознанием имеется огромная область **неосознаваемой психики** (бессознательного), которая не сводится ни к нервной системе, ни к системе сознания¹⁶⁰.

Э. Пфлюгер, отмечает **Г.А. Ильин**, подверг экспериментальной критике предложенную Декартом схему рефлекса как дуги, в которой центrostремительные нервы благодаря связи с центробежными производят одну и ту же стандартную мышечную реакцию. Большие споры вызвали опыты Пфлюгера над лягушкой, лишенной переднего мозга. Ее помещали в различные условия, но она вела себя отнюдь не как рефлекторный автомат (как это следовало из тогдашнего представления о рефлекторной душе). Если ее помещали на лабораторный стол, она ползала, если бросали в воду — плыла, т.е. вела себя соответственно изменившимся условиям.

Пфлюгер объяснил это тем, что у лягушки имеется сенсорная функция, которая и позволяет ей различать условия среды и соответственно полученным извне сигналам менять поведение. Физиологи-современники Пфлюгера критично относились к его работам, иронично называя его **сторонником учения о «спинномозговой душе»**, однако впоследствии выводы Пфлюгера были поддержаны передовыми физиологами (в частности И. М. Сеченовым), подчеркивавшими, что Пфлюгер доказал своими опытами различие между примитивной психикой (сенсорной функцией) и сознанием¹⁶¹.

¹⁶⁰ См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 214.

¹⁶¹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 193.

1.10. Эволюция в биологии Ч. Дарвина. Наследственность, изменчивость и отбор

Чарльз Дарвин (1809–1882), пишут **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, является собой пример человека, не сразу нашедшего жизненное призвание. Дарвин последовательно разочаровывался в медицинском (Эдинбургский университет), а затем в теологическом образовании (колледж Христа, Кембриджский университет) Его наставник в Кембриджском университете, ботаник Джон Генслоу, выхлопотал ему место натуралиста на корнете «Бигль», совершавшем кругосветное плавание вдоль побережья Южной Америки, через Танти и Новую Зеландию с 1831 по 1836 г. Материалы, собранные в этом плавании, легли в основу эволюционной теории, которая в общих чертах была сформулирована Дарвином уже в 1842 г., но получила законченный вид и была изложена в книге «Происхождение видов естественного отбора» только в 1859 г., когда Дарвину исполнилось 50 лет¹⁶².

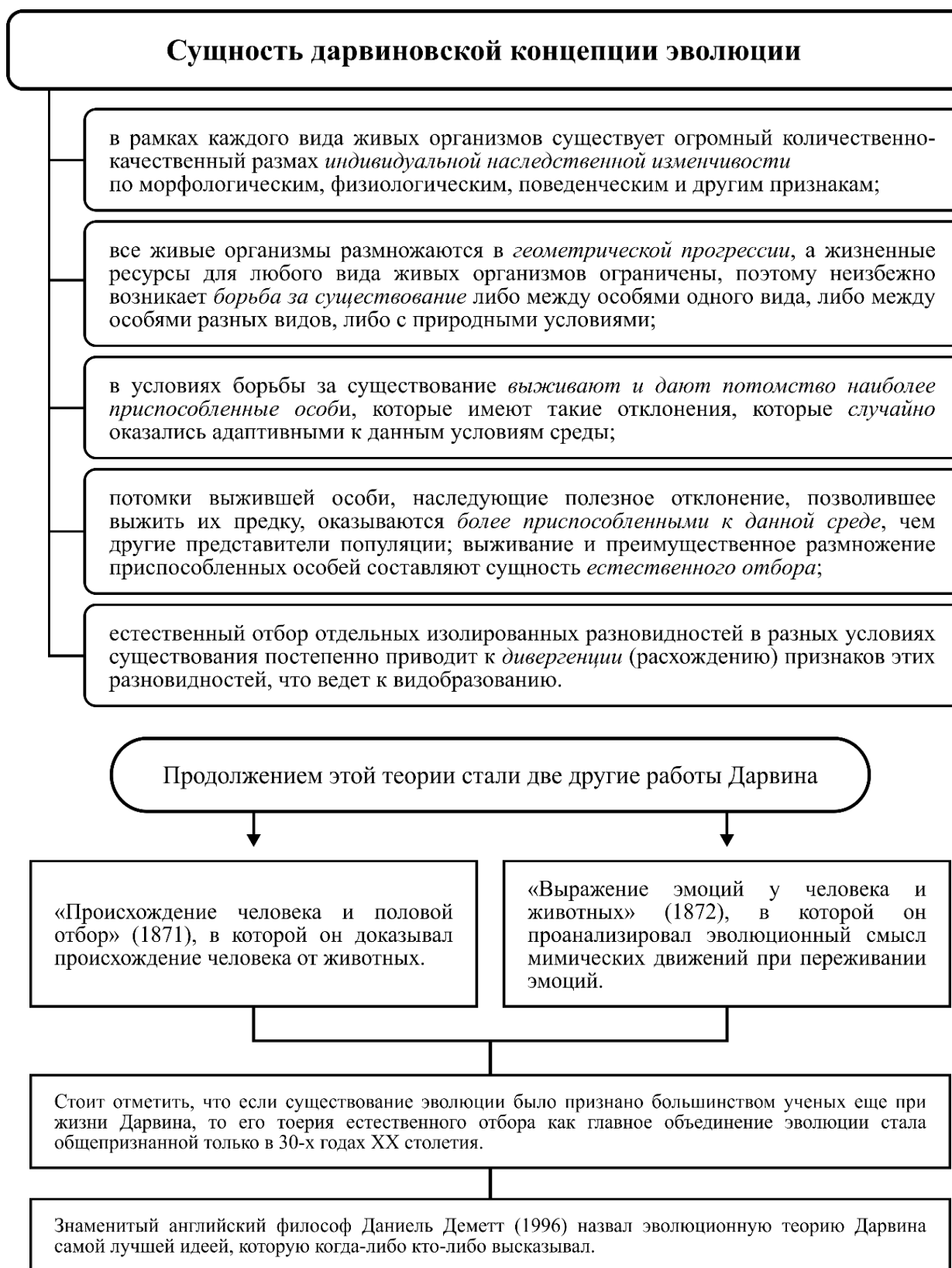
Идея борьбы за выживание была заимствована Дарвином у **Томаса Мальтуса** из работы 1789 г. «Опыт о законе народонаселения», в которой Мальтус доказывал, что производство продовольственных продуктов растет в арифметической прогрессии, тогда как численность населения увеличивается в геометрической прогрессии. Постоянно увеличивающийся дефицит питания приведет, согласно Мальтусу, к выживанию сильнейших и наиболее жестоких. Дарвин распространил этот принцип на мир живой природы и сформулировал концепцию **естественного отбора**.

Теория Дарвина входила в прямое противоречие не только с религиозной концепцией сотворения мира Богом — креационизмом, но и с механистической концепцией мира И. Ньютона, которая также предполагала неизменность мира. Возможно, в этом обстоятельстве кроется одна из причин того, что Дарвин 16 лет не публиковал «Происхождение видов».

В 1871 г. появляется знаменитая работа «**Происхождение человека и половой отбор**», в которой дается доказательство происхождения человека от животных предков. В 1872 г. — «**Выражение эмоций у человека и животных**» — работа, в которой Дарвин анализирует эволюционный смысл выразительных мимических движений при переживании эмоций и полагает, что у животных они имеют адаптивное сигнальное значение, а у человека не обладают полезными адаптивными свойствами. Он полагал, что многие выразительные движения являются пережитками или следами некогда практических полезных движений. Первоначально они были направлены на практический результат и в тот период стали автоматическими привычками, но у современного человека они изменились в двух аспектах. Они активизируются в ситуациях, которые не эквивалентны, а лишь подобны первичным (например, страх по-прежнему возникает в ситуациях угрозы, но не угрозы жизни, а угрозы самооценке), а по степени выраженности они смягчаются, так что остаются только следы первоначальных мимических движений. Например, плотное закрывание рта, бывшее вначале дополнением к практи-

¹⁶² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 187-188.

ческому движению напряжения, остается (у современного человека) симптомом умственного усилия и решимости¹⁶³.

¹⁶³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 188–189.

Немецкий психолог **К. Грос (1861–1946)** так оценивал значение Дарвина для психологии: «Естественный эксперимент и теория Дарвина повлияли на психологию как если бы ей подарили одновременно подзорную трубу и микроскоп: экспериментальные методы придали ее исследованиям проникающую в глубь точность, а стремление провести сравнение между различными ступенями жизни и в психическом мире и подойти к вопросу о развитии души открыло для нее новые необъятные области исследования, Это зоопсихология, психология народов, психология детства». В 1859 г. Дарвин опубликовал свой труд «Происхождение видов путем естественного отбора», самую значительную работу в биологии. Установленный Дарвином **факт изменчивости видов и открытые им законы эволюции** — естественный отбор в условиях борьбы органических существ за существование на основе законов изменчивости и принцип наследственности — дали материалистическое истолкование целесообразности-приспособленности организмов в природе. Указывая на дальнейшее развитие исследований, Дарвин писал: «Много света будет пролито на происхождение человека и на его историю». В книге **«Происхождение человека и половой отбор»** (1871) Дарвин специально исследовал вопрос о месте человека в органическом мире и показал, что человек произошел в процессе развития от низших животных форм: «...человек обязан своим существованием длинному ряду предков. Если бы не существовало какого-либо из звеньев этой цепи, человек не был бы совершенно таким, каким он есть. Если мы не станем нарочито закрывать глаза, то с теперешними нашими знаниями мы сможем приблизительно узнать наших прародителей, и нам незачем стыдиться их». В следующей работе **«Выражение эмоций у человека и животных»** (1872) Дарвин с помощью эволюционного учения обосновал идею общности происхождения выразительных движений, сопровождающих чувство страха, агрессивности, удивления и др. у животных и человека, показал их приспособительный смысл. Идея приспособительного значения психики оказала большое влияние на психологию. Высказанная также Г. Спенсером, она дала начало новому подходу к изучению психики как важнейшего средства адаптации к среде¹⁶⁴.

Теория эволюции оказала глубокое влияние на психологию. Она утверждала идею развития, а открытые Дарвином законы эволюции в органическом мире поставили перед психологией задачу определения движущих сил психического развития и в особенности по отношению к человеку. Вставал также вопрос о сопоставлении психики животных и человека. В трудах Дарвина эти вопросы впервые были поставлены на научную основу, а их разработка дала начало развитию новых направлений и подходов в психологии — психологии животных, детской психологии и психологии так называемых малокультурных народов.

Сосредоточив свое внимание на доказательстве родства человека и животных, **Дарвин** подчеркивал скорее черты сходства между ними, нежели различия. Нередко он, завышая психические способности животных, приписывал им специфически человеческие черты (воображение, нравственные чувства и т.п.). Дарвин не усматривал качественного своеобразия интеллекта

¹⁶⁴ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 201–202; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 285–289.

человека: «Как бы ни было велико умственное различие между человеком и животным, оно только количественное, а не качественное». Истолкование психических проявлений животных по аналогии с психикой человека определило развитие начатой им **сравнительной психологии**. Первым направлением этой области был **антропоморфизм** (Дж. Романес). Животные изображались по образцу человека, делались выводы о том, что в каких-то отношениях животные выше людей (имелись в виду взаимопомощь, взаимовыручка и другие факты поведения так называемых «общественных» животных)¹⁶⁵.

Появление **эволюционной теории Дарвина (1809–1882)**, как отмечалось выше, также имело огромное значение для психологии и способствовало, в частности, возникновению **экспериментальной психологии**. В главном труде Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) показано, что окружающая среда является силой, способной не только вызывать реакции, но и изменять жизнедеятельность, поскольку от организма требовалось приспособиться к ней. Изменилось и понятие о самом организме: предшествующая биология считала виды неизменными, а живое тело — своего рода машиной с раз и навсегда фиксированной физической и психической конструкцией. Рассматривая телесные процессы и функции в качестве продукта и орудия приспособления к внешним условиям жизни, Дарвин выдвинул новую модель анализа поведения в целом и его компонентов (включая психические) в частности. При этом психика становилась закономерным результатом развития жизни, инструментом адаптации.

Столь же важное научное и мировоззренческое значение имела книга Дарвина «**Происхождение человека и половой отбор**» (1871). Сравнивая человеческий организм с животным, Дарвин не ограничился анатомическим и физиологическим признаками. Он подверг тщательному сравнению выразительные движения, которыми сопровождаются эмоциональные состояния, установив сходство между этими движениями у человека и высокоорганизованных живых существ (обезьян). Свои наблюдения он изложил в книге «**Выражение эмоций у животных и человека**» (1872). Основная объяснительная идея Дарвина заключалась в том, что выразительные движения (оскал зубов, сжатие кулаков и др.) — это не что иное, как рудименты (остаточные явления) движений наших далеких предков. Некогда, в условиях непосредственной борьбы за жизнь, эти движения имели важный практический смысл.

Учение Дарвина изменило сам стиль психологического мышления, стимулировало возникновение новых областей психологической науки — **дифференциальной психологии**, импульс которой придала идея Дарвина о том, что генетические факторы (наследственность) определяют различия между людьми; генетической психологии; зоопсихологии¹⁶⁶.

Г.М. Бреслав отмечает **вклад Ч. Дарвина в изучение эмоций**. В своей работе «Выражение эмоций у человека и животных» (The expression of the emotions in man and animals) (1872) он указал на важнейшее адаптивное значение эмоций и специфический характер их внешнего выражения, единооб-

¹⁶⁵ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 202–203.

¹⁶⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 182–183; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 178–181.

разный для всех представителей данного биологического вида. Задачи, которые поставил перед собой Ч. Дарвин в этом исследовании, почти на столет опередили психологическое исследование эмоциональной экспрессии¹⁶⁷.

Ученого, в частности, интересовало:

- 1) насколько определенные черты эмоциональной экспрессии и жестов действительно выражают известные эмоциональные состояния у младенцев;
- 2) насколько эта связь выражена у душевнобольных;
- 3) насколько точно по внешнему выражению лица можно судить о переживании конкретного эмоционального состояния;
- 4) действительно ли у всех человеческих рас сходные черты эмоциональной экспрессии выражают одни и те же эмоции.

Для решения второй и, особенно, четвертой задачи, которая практически открыла область кросс-культурных исследований, **Ч. Дарвин впервые стал использовать метод опроса**. В 1867 г. он разослал несколько десятков опросных листов с 16 более или менее однозначно сформулированными общими и специальными вопросами о связи между специфическими жестами и мимикой с соответствующими эмоциональными состояниями, из которых ему были возвращены 36 заполненных опросников. Им **впервые** для решения третьей задачи был опробован **импрессивный метод изучения экспрессии** (демонстрация фотографий эмоциональной экспрессии, сделанных Г. Дюшеном).

Дарвин сформулировал три принципа выражения эмоций:

- 1) **принцип полезных ассоциированных привычек** (полезные, т.е. удовлетворяющие определенные потребности, действия могут воспроизводиться по привычке или ассоциации при сходном возбуждении);
- 2) **принцип антитезиса** (при возбуждении состояния, прямо противоположного исходно полезному, появляется непроизвольное стремление к противодействию);
- 3) **принцип порождения действий свойствами нервной системы** (предполагается прямое действие нервной системы на выражение эмоций, независимо от воли, и, до известной степени, от привычки). Далее он показал, как эти принципы действуют в отношении эмоций животных и человека¹⁶⁸.

По поводу третьей задачи **Ч. Дарвин** честно отмечает, что представленные для него **Г.Б. Дюшеном** фотографии лицевой эмоциональной экспрессии, предъявленные более чем двадцати образованным взрослым участникам обоего пола, были лишь частично идентифицированы участниками достаточно единообразно. Однако в целом по результатам присланных ответов на опросных листах о проявлении эмоций у разных народов через специфическую экспрессию и жесты он замечает следующее: «Я пытался показать со значительными подробностями, что все главные выражения, обнаруживаемые человеком, одни и те же на всем земном шаре»¹⁶⁹.

На основании данных о сходстве эмоциональной экспрессии, так же, как и на основании немногочисленных наблюдений за собственными детьми, он делает **вывод о врожденности** как основных эмоций и чувства эмпатии, так и интуитивного понимания эмоций других людей. Это приводит его к заключению о **единстве генетических корней человечества**:

¹⁶⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии. М., 2021. С. 42.

¹⁶⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии. М., 2021. С. 42–43.

¹⁶⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии. М., 2021. С. 43–44.

«...многие черты близкого сходства между разными расами зависят от наследственности, идущей от одной единственной древней формы, уже принявшей человеческий тип».

Ч. Дарвин не дал сколько-нибудь развернутого представления о **природе эмоций**. Тем не менее, его убежденность в адаптивности эмоций, предложенные им методы исследования, как и указания на роль специфических форм мимики и пантомимики, а также на участие нервной системы в порождении эмоций, оказали заметное влияние на последующих исследователей эмоций как в конце XIX, так и в XX в. Интерес для исследователей развития психики на первом этапе развития психологии представил и биографический очерк ребенка, опубликованный в одном из первых номеров журнала «Mind» (1877)¹⁷⁰.

Работа Чарльза Дарвина «**О происхождении видов путем естественного отбора**», увидевшая в свет в 1959 году, стала, бесспорно, одной из самых выдающихся книг в истории человечества. Изложенная в ней **теория эволюции** оказала огромное влияние не только на американскую школу психологии, обязанную своим развитием и становлением трудам Дарвина, но также на умы и идеи многих других известных ученых. (Как мы увидим впоследствии, её воздействие испытал и Зигмунд Фрейд).

По **Р.А. Абдурахманову**, **основные положения учения Ч. Дарвина** сводятся к следующему (а работе «О происхождении видов путем естественного отбора», 1859):

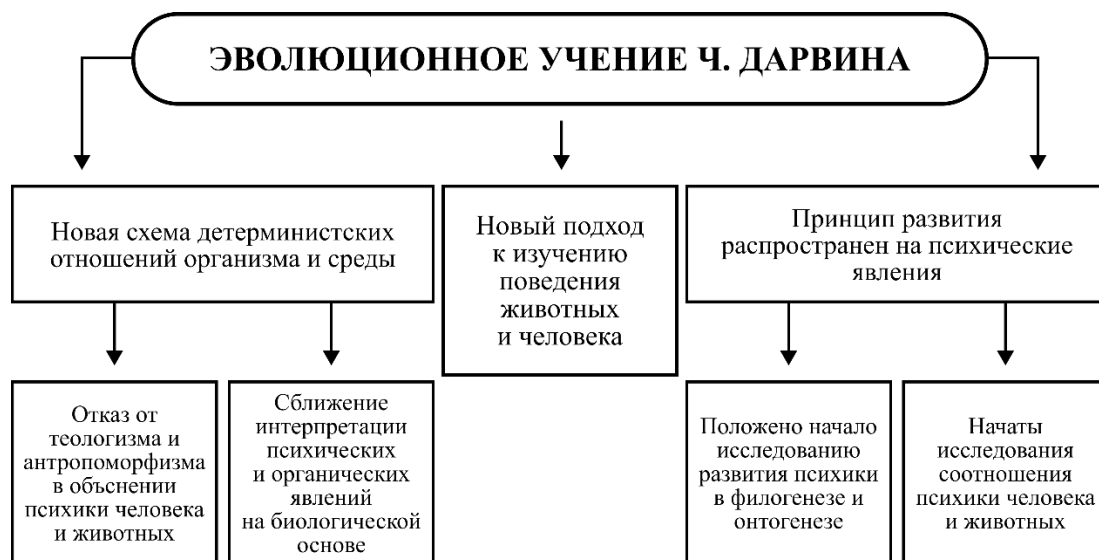
- естественный отбор есть фактор выживания и изменчивости животных (биодетерминизм);
- поведение животных изменяется в процессе адаптации к новым условиям жизни;
- психика — это средство адаптации;
- животные и среда взаимосвязаны, животные воздействуют на среду, а среда — на животных;
- побудительную роль в поведении животных выполняют инстинкты;
- человек произошел в результате эволюции животных;
- в труде «Выражение эмоций у животных и человека» (1872) Дарвин доказывает сходство эволюционных проявлений у человекообразных обезьян и человека.

Исследования Дарвина способствовали:

- развитию зоопсихологии, сравнительной психологии, дифференциальной психологии;
- формированию биодетерминистского подхода к изучению психических явлений;
- изучению психических явлений с точки зрения системы «человек — животное — среда»;
- пониманию категории поведения как процесса взаимодействия животного со средой.

¹⁷⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии. М., 2021. С. 44; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 178–181.

В то же время учению Дарвина были свойственны черты антропоморфизма, т.е. животным приписывались черты человека¹⁷¹.

Значение идей Дарвина:

- впервые дано научное обоснование эволюции живых организмов во времени и пространстве;
- нанесен удар по теологии и идеализму;
- под влиянием дарвинизма в биологии возникло много новых отраслей и направлений;
- теория Дарвина внесла в психологию генетический принцип;
- стало возможным правильно объяснить истинную природу специализации органов чувств;
- введен новый подход в трактовке психических явлений. Психика человека и животных стала выступать как необходимая сторона организма, обеспечивающая его приспособление к внешним условиям среды;
- наряду с преемственностью у животных в строении их тела была открыта преемственность и в их психической организации;
- в разработке проблем антропогенеза Дарвин указал на первостепенную роль в становлении человека языка, мышления, употребления и изготовления орудий (однако определяющим фактором антропогенеза он считал только борьбу за существование);
- значителен его вклад в развитие детской психологии «Биографический очерк младенца»¹⁷².

По данным опроса, проведенного в 2002 году английской вещательной компанией «Би-би-си», **Чарльз Дарвин** занял 4-е место в списке **ста величайших британцев истории**.

¹⁷¹ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 117-118.

¹⁷² См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 233–234; Смит Р. История психологии: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2008. С. 68–84.

Т Е М А 2

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ АССОЦИАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИХ КРИЗИС

Учебные вопросы:

- 2.1. Развитие ассоцианизма в XIX – начале XX в. Законы ассоциации.
- 2.2. И. Гербарт: учение о порогах сознания.
- 2.3. Теория ассоцианизма Дж. С. Милля.
- 2.4. Модель «проб и ошибок» А. Бэна.

2.1. Развитие ассоцианизма в XIX — начале XX в. Законы ассоциации

XIX век является веком триумфа ассоцианизма. Возникнув в Англии, **ассоциативная психология** в XIX в. развивалась выдающимися философами и учеными: Томасом Брауном, Джемсом Миллем, Джоном Стюартом Миллем, Александром Бэном, Гербертом Спенсером. **Важной особенностью ассоцианизма XIX в.** явилось его соединение с философией позитивизма: Дж. Ст. Милль и Г. Спенсер были вместе с О. Контом основоположниками **позитивизма**. Слияние ассоцианизма с философской доктриной позитивизма не случайно, ее элементы были уже у Локка и Гартли. На развитие ассоциативной психологии большое влияние оказали **успехи в области естествознания**, особенно открытия в области химии (первое десятилетие XIX в.), а также в физике и позже в биологии.

В развитии ассоциатизма выделяют следующие этапы:

1. **Предпосылки возникновения ассоциатизма:** выделение ассоциации как объяснительного принципа (О. и.) для ограниченного круга психических явлений и процессов поведения (IV в. до н. э. — нач. XVIII в.). Механизмом ассоциации объясняли процессы припоминания *Платон* и *Аристотель*. Впоследствии принцип ассоциации использовался для понимания процессов овладения своими страстями (Р. Декарт), приобретения опыта (Г. Гоббс), некоторых особенностей «движения мысли» (Б. Спиноза), возникновения предрассудков и «ложных идей» (Дж. Локк), восприятия пространства (Дж. Беркли). У Д. Юма ассоциация становится общим понятием всей познавательной сферы психики. В этот период возникает и сам термин «ассоциация» (Локк).

2. **«Классический ассоциатизм»** (середина XVIII — нач. XIX в.). В этот период возникают законченные системы ассоциатизма, в которых ассоциация выступает общим понятием психики вообще (Д. Гартли, Т. Браун, Джеймс Милль). Назвав свою ассоциативную концепцию **«ментальной механикой»**, Милль тем самым подчеркнул наиболее характерную черту ассоциативных теорий этого времени: стремление вывести все законы душевной жизни из механических по своей сути связей (ассоциаций) далее неделимых элементов (ощущений или представлений).

3. **Середина XIX — нач. XX в.** Начало кризиса ассоциатизма в теории и разработка отдельных идей ассоциатизма в экспериментальных и практических исследованиях. В теории закрепляется положение о невозможности

свести «законы духа» к механическим законам и выдвигается требование «обратного» введения в концепцию ассоциатизма активности субъекта, Я («ментальная химия» Джона Стюарта Милля, «творческие ассоциации» А. Бэна); предпринимаются попытки рассмотреть ассоциации в биологическом (эволюционном) аспекте (Г. Спенсер). В экспериментальных исследованиях и практике идеи ассоциатизма используются для объяснения законов памяти (Г. Эббингауз), в диагностике патологических изменений психики (Э. Крепелин, Э. Блейлер), в исследованиях мотивации (З. Фрейд), в практике судебной экспертизы (*ассоциативный эксперимент*) и др.

4. 1900-1920-е гг. Окончательное исчезновение ассоциатизма как направления и ассимиляция его идей в различных отраслях психологической теории и практики. Общепринятой становится мысль о том, что «ассоциация — это вообще не столько «механизм», сколько явление, — конечно, фундаментальное, — которое само требует объяснения и раскрытия его механизмов» (С.Л. Рубинштейн). Критический анализ основных идей ассоциатизма содержался практически во всех основных психологических направлениях XX в. (Е.Н. Соколова)¹.

Своего наивысшего расцвета ассоцианизм достигает у Т. Брауна и Дж. Ст. Милля. В их трудах он приобретает законченную классическую форму. В последующем у Дж. Ст. Милля ассоцианизм вступает в новый этап своего развития, который характеризуется пересмотром основных положений о предмете и методе ассоциативной психологии и началом кризиса этой системы. У А. Бэна в его аналитическом описании душевных явлений продолжается начавшееся ещё у Дж. Ст. Милля отступление от классического ассоцианизма по ряду проблем. В конце XIX в. в ассоциативную теорию входит **эксперимент**. Экспериментальное исследование ассоциаций начал ученик Вундта М. Траутшольдт (1883). Крупнейшими, представителями ассоцианизма этого периода являются Г. Эббингауз, Г.Э. Мюллер, Т. Циген².

В начале XIX в., **ассоциативная психология** оставалась единственной психологической школой, предмет, которой — **сознание** — был признан всеми без исключения учеными. В классических теориях ассоцианизма, появившихся в начале XIX в., содержание сознания рассматривалось как комплекс ощущений и представлений, соединенных по законам ассоциаций. Однако уже к 40-50-м годам стали возникать теории, обусловившие существенные изменения в развитии науки. Прежде всего речь идет о **позитивизме**, появление которого в 30-е годы привело к пересмотру критериев, которым должна отвечать научная дисциплина. Основатель этого направления **О. Конт** считал, что развитие мирозерцания и объяснительных принципов, лежащих в основе научного знания, проходит **три стадии** — теологическое, метафизическое и, наконец, научное, или позитивное, мышление. По его мнению, не только люди, но и отдельные науки проходят эти стадии, а в некоторых из них они переплетаются, сочетая истинное исследование с метафизикой и догматической верой. Говоря о том, что **психология** изучает ассоциации между

¹ См.: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б.Т. Мещеряков, В.П. Зинченко. М., 2005. С. 41; Boeree C. George. History of psychology. Open Klowledge Books, 2018. P. 191–205.

² См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 158; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 170–171.

внешним и внутренним, Г. Спенсер, как справедливо отметил **И.М. Сеченов**, вывел психологию из поля сознания в поле поведения³.

В свое время **Аристотель** насчитал **четыре закона ассоциации**, когда исследовал процессы запоминания.

1. **Закон смежности**: вещи, которые расположены рядом друг с другом во времени или пространстве имеют тенденцию связываться друг с другом в уме. Если вы думаете о чашке, вы можете подумать о блюде; если вы думаете о том, чтобы приготовить кофе, вы можете подумать и о том, чтобы выпить этот кофе.

2. **Закон частоты**: чем дольше вещи или события связаны, тем более сильной будет ассоциация. Если вы употребляете эклер вместе с кофе и делаете это на протяжении последних 20 лет, то это станет действительно сильной ассоциацией — и вы станете толстым.

3. **Закон подобия**: если две вещи похожи, то мысль об одной обязательно будет вызывать мысли о другой. Если вы думаете об одном близнеце трудно не думать о другом. Если вы вспомните один день рождения, вы можете обнаружить, что начинаете вспоминать также и другие.

4. **Закон контраста**: с другой стороны, абсолютно нормально вспомнить совершенно противоположные вещи. Если вы подумаете о самом высоком человеке, которого вы знаете, вы можете внезапно вспомнить и самого низкого человека. Если вы думаете о днях рождения, то вполне вероятно, что вам придет в голову тот, который полностью отличался от всех остальных⁴.

В эпоху Просвещения философы стали снова интересоваться **ассоциациями**. **Т. Гоббс** понимал сложные переживания как ассоциации простых экспонент, которые, в свою очередь, были ассоциациями ощущений. Основным средством ассоциации, по Гоббсу, была связность (непрерывность), а основным фактором силы — повторение (частота).

Джон Локк, отвергая возможность врожденных идей, поставил всю свою систему в зависимость от объединения ощущений в простые идеи. Однако он различал идеи ощущений и идеи отражения, то есть активного разума. Только добавив простые идеи отражения к простым идеям ощущений, мы могли бы получить сложные идеи. Он также предположил, что сложные движения, происходящие от боли и удовольствия (простые идеи), связаны с другими идеями.

По-настоящему этим вопросом занялся **Дэвид Хьюм**. Он считал, что все переживания не имеют существенного значения для химии. Таким образом, какая бы когерентность ни была, это вопрос простого применения **законов ассоциации**. Он перечисляет три:

1. Закон сходства, т.е. подобия.
2. Закон смежности.
3. Закон причины и следствия в основном смежности во времени.

Английский врач **Дэвид Хартли** (1705–1757) был ответственным за популяризацию идеи ассоциативизма, особенно в книге «Наблюдения за человеком». Его основное внимание уделялось закону смежности (во времени и пространстве) и частоте. Но он добавил идею, почерпнутую у знаменитого

³ См.: Мартиновская Т.Д. История психологии. М., 2006. С. 164–165.

⁴ См.: Boeree C. George. History of psychology. Open Klowlege Books, 2018. P. 191–192.

Исаака Ньютона. Эта ассоциация была результатом настроенных вибраций внутри нервов! Его основные идеи очень схожи с идеями Д.О. Хебба в XX веке.

Джеймс Милль (1773–1836) также развивал юмовский ассоциационизм. Милль-старший считал, что разум пассивно функционирует по закону смежности, а закон частоты и закон яркости «запечатлевают» ассоциации. Его акцент на частоте как ключе к обучению делает его подход очень похожим на бихевиористский подход двадцатого века. Но наиболее известен он как отец... Джона Стюарта Милля⁵.

Таблица

Развитие ассоцианизма в XVIII–XIX вв.

Психолог	Предмет психологии	Содержание психики	Метод исследования
Гартли	Сознание	Ощущения, представления, чувства. Фактически содержание психики, в которое входили два круга (большой и малый) и бессознательные элементы, было шире, чем предмет психологии	Интроспекция
Беркли, Юм, Милль, Браун	Сознание	Ощущения, представления, чувства	Интроспекция
Милль	Сознание	Элементы психики (ощущения, представления, чувства), психические процессы	Логика
Герbart	Перцепция и апперцепция	Сознательные, смутные и бессознательные представления, имеющие разную силу, длительность и связь с прошлым опытом	Интроспективное изучение динамики представлений
Бэн	Связь сознания и поведения	Элементы психики (ощущения, представления, чувства) и акты поведения	Изучение проб и ошибок при переходе от спонтанного к волевому поведению
Спенсер	Ассоциации между внешним и внутренним	Психические процессы и акты поведения	Интроспекция и наблюдение
Вундт	Элементы психики, их связи и законы, психология народа	Элементарные и сложные (высшие) познавательные процессы, сложные и простые реакции двигательные реакции	Эксперимент, интроспекция, анализ продуктов творчества

Ассоциативная психология, отмечает **А.А. Карелин**, является одним из основных направлений мировой психологической мысли. В литературе термин «ассоциативная психология» используется в двух значениях. Этим термином

⁵ См.: Boeree C. George. History of psychology. Open Klowlege Books, 2018. P. 192–193.

называют разнообразные философские и психологические учения, которые развивают идею об ассоциации психологических явлений. С другой стороны, ассоциативной психологией именуют психологическую систему, разработанную Д. С. Миллем, А. Боном и Г. Спенсером и развитую затем первыми психологами-экспериментаторами: В. Вундтом, Г. Эббингаузом и Т. Цигеном.

Ассоциация (соединение) понимается как закономерная связь двух или нескольких психических процессов (ощущений, представлений, мыслей, образов, чувств, движений и т.п.). Ассоциация выражается в том, что появление одного из процессов вызывает появление другого или других психических процессов. Уже Аристотель говорил, что образы, возникающие без видимой внешней причины, являются продуктами ассоциации. Он различал три вида ассоциаций: по смежности, сходству и контрасту. В различных философских теориях это понятие имело разный смысл. Первые попытки в русле материалистических идей создания научной доктрины на основе принципа ассоциации содержатся в работах Р. Декарта (его физиологических сочинениях), Б. Спинозы и, в особенности, Т. Гоббса. Линию Гоббса продолжил в XVIII веке **Д. Гартли**. Он наиболее подробно разработал учение об ассоциациях в рамках механического материализма. Д. Гартли выводил все психические проявления, включая абстрактное мышление и волю, из общих законов ассоциации, имеющих своим основанием воздействие материальных процессов на нервную систему. Он считал, что внешние объекты, действуя на наши органы чувств, вызывают колебательные движения (вибрации) мельчайших частиц нервов и мозга. Вибрациям соответствуют ощущения и идеи. Повторение конкретной вибрации вызывает связанные с ней вибрации частиц мозга. Этот процесс и есть **ассоциация**. Теорию вибраций далее развивал **Д. Пристли**. Он считал, что между психическими и физиологическими явлениями нет принципиальной разницы.

Представители субъективно-идеалистического направления в ассоциативной психологии (Д. Беркли, Д. Юм, Т. Браун) считали ассоциации формами взаимосвязи явлений замкнутого в себе сознания. Д. Юм доказывал, что все образования сознания, а также объекты внешнего мира являются «пучками идей», объединенных ассоциациями. Он объяснял упорядочивание ассоциаций внутренней причинной связью явлений сознания. Юмовское учение об ассоциациях было развито в XIX веке Джеймсом Миллем и его сыном Джоном Стюартом Миллем. В дальнейшем это направление развивали А. Бэн и Г. Спенсер. Они разработали учение об ассоциациях как определенную систему психологической науки.

Д. С. Милль, А. Бэн и Г. Спенсер выдвинули **требование о выделении психологии из философии** (до середины XIX века психологические теории входили в круг философских наук) в качестве **самостоятельной науки**. Созданное ими учение об ассоциациях стало той системой понятий, на которую опиралась западноевропейская психология в период своего становления в качестве самостоятельной науки.

В конце семидесятых годов прошлого века **В. Вундт** открыл первую психологическую лабораторию. С этого момента начались систематические экспериментально-психологические исследования. Лаборатории стали возникать в разных городах Германии, Франции, России и других странах. **Ассоциативное направление английской школы** экспериментально успешно

разрабатывали В. Вундт, Г. Эббингауз, Т. Циген, Г. Мюллер. Сторонниками этого учения были Т. Рибо и И. Тен. Среди **американских психологов** В. Джемс и Э. Торндайк в своих психологических теориях отталкивались от ассоциативной концепции английской психологии. Были исследованы и описаны закономерности механической и образной памяти, эмоций, мотиваций и множества иных психологических феноменов⁶.

2.2. И. Гербарт: учение о порогах сознания

Одним из первых попытку перестроить ассоциативную психологию предпринял немецкий психолог и педагог **И.Ф. Гербарт** (1776–1841). В его теории соединились основные принципы ассоцианизма и традиционные подходы немецкой психологии — идеи апперцепции, активности души, роли бессознательного.

Гербарт (Herbart) Иоганн Фридрих (1776–1841) — немецкий философ, психолог, педагог, основоположник эмпирической психологии в Германии. Профессор Геттингенского (1805–1833) и Кенигсбергского (1809–1833) университетов. В его теории соединились основные принципы ассоцианизма с традиционными подходами немецкой психологии — идеей апперцепции, активности души, роли бессознательного. Говоря об ассоциации представлений, Гербарт приходил к выводу, что представлений не являются пассивными элементами в душе человека, но обладают собственным зарядом, активностью, которая определяет их положение в сфере психического. Психологические взгляды Гербарта изложены им в книгах «Психология по-новому, основанная на метафизике, опыте и математике» (1816) и «Учебник психологии» (1834). Развивая теорию Г.В. Лейбница о структуре души, Гербарт писал, что в душе можно выделить **три слоя** — апперцепцию, перцепцию и бессознательное. Огромное значение для развития объективной психологии и для проникновения в нее математических способов обработки полученных данных имела идея Гербарта о динамике представлений; Он исходил из предположения, что каждое представление обладает определенной силой, зарядом. С точки зрения Гербарта, каждое представление стремится попасть в центральную область души — **область сознания**. Однако объем этой области, также, как и области апперцепции, не безграничен и поэтому попасть туда может только представление, обладающее достаточной интенсивностью, которая может преодолеть порог, отделяющий сознание от бессознательного.

Еще большей интенсивностью должно обладать представление для того, чтобы преодолеть порог апперцепции и попасть в центр внимания человека, в область отчетливого сознания. Естественно, что каждое сильное представление, попадая в сознание, вытесняет оттуда уже имеющееся там, но более слабое представление. Отсюда Гербарт делает вывод о том, что между противоположными представлениями существуют отношения конфликта, вытеснения. Однако существуют, подчеркивал он, и сходные представления,

⁶ См.: Карелин А.А. Предисловие // Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Спенсер. Основания психологии. Т. Циген. Физиологическая психология в 14 лекциях. М., 1998. С. 5-6.

которые могут соединяться или даже сливаться в одно. В том случае, если в области сознания человека уже находится сходное представление, новому знанию не надо обладать очень высокой интенсивностью, так как оно не вытесняет, а сливается со старым и таким образом попадает в сознание. Более того; если в области смутного сознания или бессознательного расположены некоторые представления, к которым добавляются даже и не очень сильные, но сходные новые представления, сливаясь они могут получить достаточную интенсивность для перехода из бессознательной части души в сознание. Эта концепция Гербарта, которую он **назвал «теорией статики и динамики представлений»**, сыграла большую роль и в теории обучения. **Теория Гербарта**, в которой появились новые и актуальные для психологии идеи о динамике представлений, о связях и конфликтах, их расположении в душе человека, была одной из самых распространенных и значимых психологических теорий в прошлом веке. Она сыграла важную роль в дальнейшем развитии этой науки, оказав большое влияние на многих известных психологов. Гербарт также автор трудов: «Основные моменты метафизики и логики», 1807; «Общая метафизика с началами философского учения о природе», 1828–1829. В рус пер.: «Психология», СПб., 1875; «Избранные педагогические сочинения», т. 1, М., 1940.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т.1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 131–132.

Труды Гербарта «Психология по-новому, основанная на метафизике, опыте и математике» (1816) и «Учебник психологии» (1834) стали новым этапом в развитии ассоцианизма. Говоря об ассоциации представлений, Гербарт пришел к выводу, что **представления** не являются пассивными элементами в душе человека, но обладают собственным зарядом, активностью, которая определяет их положение в сфере психического. Для Гербарта **сохранение психологии как науки о душе** было важным постулатом его концепции психического, так как душа в его понимании есть центр, в котором хранятся и перерабатываются знания, который служит источником активности человеческой личности, а не просто соединяет в себе различные психические процессы. Развивая теорию Лейбница о структуре души, Гербарт писал, что в душе можно выделить **три слоя** — апперцепцию, перцепцию и бессознательное. При этом под **апперцепцией** он понимал область ясного и отчетливого сознания, а под **перцепцией** — область смутного сознания. Таким образом, и для Гербарта **область души была шире, чем область сознания**, и для него большое значение, как и для Лейбница, имело **бессознательное**⁷.

Огромное значение для развития объективной психологии и проникновения в нее математических способов обработки полученных данных имела идея Гербарта о **динамике представлений**. Он исходил из предположения, что каждое представление обладает определенной силой, зарядом, т.е. ввел в психологию еще один параметр — **силу**, добавляя его к уже существовавшему параметру — **времени**. Наличие этих двух параметров позволяло применить к исследованию психических процессов математический аппарат, который придавал объективность получаемым при исследовании данным.

⁷См.: Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 162–165.

Не меньшее значение введение этого параметра имело и для развития исследования **порогов ощущений**, которое впоследствии было предпринято Фехнером. С точки зрения Гербарта, каждое представление стремится попасть в **центральную область души — область сознания**. Однако объем этой области, так же, как и области апперцепции, не безграничен, и поэтому попасть туда может только представление, обладающее достаточной интенсивностью, т.е. такой силой, которая может преодолеть порог, отделяющий сознание от бессознательного. Еще большую интенсивность должно иметь представление для того, чтобы преодолеть порог апперцепции и попасть в центр внимания человека, в область отчетливого сознания. Хотя сам Герbart и не имел еще возможности экспериментально изучить ту наименьшую интенсивность, которая необходима представлению для того, чтобы попасть в сознание, идея **порога ощущения** связана именно с этими его работами.

Естественно, что каждое сильное представление, попадая в сознание, вытесняет оттуда уже имеющееся там, но более слабое представление. Отсюда Герbart сделал вывод о том, что между противоположными представлениями существуют **отношения конфликта, вытеснения**. Однако существуют, подчеркивал он, и сходные представления, которые могут соединяться или даже сливаться в одно. В том случае, если в области сознания человека уже находится сходное представление, новому знанию не надо обладать очень высокой интенсивностью, так как оно не вытесняет старое, а сливается с ним и таким образом попадает в сознание. Более того, если в области смутного сознания или бессознательного расположены некие представления, к которым добавляются даже и не очень сильные, но сходные новые представления, сливаясь, они могут стать достаточно интенсивными для перехода из бессознательной части души в сознание.

Теория Гербарта, в которой появились новые и актуальные для психологии идеи о динамике представлений, их связях и конфликтах, их расположении в душе человека, была одной из самых распространенных и значимых **психологических теорий** в прошлом веке. Она сыграла важную роль и в дальнейшем развитии психологии, оказав большое влияние на многих известных психологов, в частности, повлияла на положения Фрейда о вытеснении и конфликте между сознанием и бессознательным⁸.

В теории немецкого психолога и педагога **Иоганна Фридриха Гербарта** (1776–1841) соединились основные принципы ассоцианизма и традиционные подходы немецкой психологии — **идеи апперцепции, активности души, бессознательной психики**⁹. Герbart исходил из того, что наш внутренний мир весьма относительно связан с миром внешним, поэтому говорить об отражении, передающем основные свойства окружающих вещей, невозможно. Поэтому он заменил термин «ощущение» термином **«представление»**. Говоря об **ассоциации представлений**, Герbart пришел к выводу, что представления не являются пассивными элементами в душе человека, но обладают активностью.

Душа в его понимании есть центр, в котором хранятся и перерабатываются знания, который служит источником активности человеческой личности, а не просто соединяет в себе различные психические процессы. Развивая

⁸ См.: Марцинковская, Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 168–170.

⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 148.

теорию Лейбница о структуре души, Герbart писал, что в душе можно выделить три слоя — **апперцепцию, перцепцию и бессознательное**. При этом под **апперцепцией** он понимал область ясного и отчетливого сознания, а под **перцепцией** — область смутного сознания¹⁰.

Концепция Гербарта, которую он назвал «**теорией статики и динамики представлений**», сыграла большую роль в теории обучения. Он выдвинул идею о **четырёх принципах обучения**, которые должны учитываться в обучении. Он говорил о необходимости ясности, ассоциаций, системы и метода (они же выступают и как стадии обучения)¹¹.

Именно Герbart стал автором **первого учебника психологии**, ставшего на долгое время образцом для последующих авторов (1816, 1834). Одна из главных идей Гербарта в этом учебнике заключалась в необходимости формализованного **описания психических процессов**. Затем эта идея была использована в школе экспериментальной психологии Георга Мюллера в Геттингене при изучении чувствительности и запоминания. Однако если для Гербарта **психология** представлялась скорее метафизической дисциплиной, то Г. Мюллер, так же, как до этого Вундт, был убежден в том, что **психология** должна быть конкретной эмпирической наукой, и всё делал для реализации этого намерения. Это говорит о том, что влияние учителя может быть весьма дифференцированным. Ученики могут не только игнорировать какую-то часть наследия учителей, но и активно отвергать их идеи¹².

Герbart, скорее всего, был **первым**, кто считал **математическое обоснование** в психологии не только возможным, но и необходимым. Он находил вполне прямую аналогию между математическими функциями и характеристиками динамики сознания. В то же время его не смущала невозможность прямого измерения психических особенностей, так же, как и приблизительность их оценки. При этом в своем учебнике психологии он предполагал, что **математические модели** позволят вычислять лишь гипотетические общие связи психологических явлений, не имея точных результатов измерений, по аналогии с вычислением И. Кеплером траектории движения планет на основе модели эллипса. В то же время, в соответствии с традицией, заложенной Х. Вольфом, И.Ф. Герbart рассматривал **философскую психологию** как более общую дисциплину, занимающуюся взаимоотношениями души и тела, а **эмпирическую психологию** — как описание более конкретных психических процессов¹³.

Существуют вполне серьезные основания предполагать, что описанная И.Ф. Гербартом **динамика представлений** стала одним из отправных пунктов для создания **психоаналитической теории**. Хотя Герbart признавал, что **объектом психологии** являются действительные события, его общая установка носила метафизический характер — **поиск неизменной сущности души**. В своем учебнике психологии Герbart описывал общие законы смены представлений, выводимые из их же взаимодействия. Представления борются между собой за попадание в поле внимания, и более успешные в этой борьбе вытесняют менее успешные не только из поля внимания, но

¹⁰ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 149.

¹¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 149–150; Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах. Ростов н/Д, 2010. С. 143–145.

¹² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 46.

¹³ Там же. С. 46–47.

и из сознания в бессознательное. Возможно, сама идея о необходимости использования математики для изучения душевных явлений повлияла и на пионеров экспериментальной психологии — Э. Вебера и Г. Фехнера, хотя для них образцы использования математики в физических исследованиях могли быть ближе и явственней.

В то время как математика Гербарта не получила широкого признания, его идея об апперцептивной массе как ассимилированном комплексе сознательных идей была затем подхвачена **В. Вундтом**. На этих идеях, в частности, была построена первая диссертация по апперцепции его студента Макса Фридриха, опубликованная в первом номере вундтовского журнала «Philosophische Studien». Ряд идей И.Ф. Гербарта были в дальнейшем восприняты его преемником на кафедре философии Геттингенского университета **Рудольфом Лотце** (*Rudolf Lotze*, 1817–1881), который, в свою очередь, стал наставником К. Штумпфа и Г. Мюллера¹⁴.

К недостаткам ассоциационной психологии прежде всего, отметил в своем «Очерке психологии» **Г. Эббингауз**, принадлежит следующее: она не дает никакого объяснения явлениям внимания. Ассоциационным связыванием представлений нельзя объяснить тот своеобразный процесс, благодаря которому из целой массы чувственных впечатлений или представлений, одновременно, так сказать, предлагаемых душе, всегда только некоторые проникают в нее и оказывают свое действие. Поэтому ассоциационные психологи или совсем умалчивают об этом чрезвычайно важном факте, или же дают ему совершенно недостаточное объяснение, благодаря чему у противников их стараний закономерно объяснить психические явления оказывается в руках лишний козырь. В самом деле, в явлениях внимания душа, по видимому, смеется над подобными стараниями и кажется нам какой-то реальностью, которая непосредственно, совершенно в духе популярного понимания, отделяется от своего собственного содержания, самостоятельно ему противопоставляется и, по своему усмотрению, обрабатывает его в том или другом направлении.

Крупная заслуга Гербарта состоит в том, что он понял этот слабый пункт ассоциационной психологии и попытался восполнить его. Он убежден, что «закономерность душевной жизни совершенно одинакова с закономерностью звездного неба», дело только в том, чтобы найти правильные предпосылки для ее понимания. При этом Гербарт так же, не высказывая того, руководствуется физическими аналогиями. Представления он рассматривает, как отталкивающиеся друг от друга образования и как эластические тела, которые под влиянием попеременного давления с различных сторон сжимаются и уменьшаются в нем, но никогда совершенно не исчезают. Раз появилось одновременно несколько представлений, то вследствие единства души, в которой они вынуждены находиться вместе, и благодаря существующей между ними противоположности, они становятся по отношению друг к другу противоположными силами. Они подавляют друг друга, т. е. ослабляют в ясности, с которой представляются, и в

¹⁴ См.: Бреслав, Г.М. История научной психологии: учебник / Г.М. Бреслав. М., 2021. С. 48.

энергии, с которой появляются в сознании. Однако они не исчезают совсем и, поскольку на них действуют подавляющим образом другие представления, превращают в стремления к представлениям; как скоро сопротивление уменьшается, они снова появляются в поле ясного сознания из своего вынужденного состояния затмения. Далее **Гербарт** вводит еще несколько простых предположений относительно силы только что описанных подавляющих влияний, и таким образом находит, что достаточно уже двух представлений, чтобы вытеснить из сознания третье; отсюда с чувством радостного удовлетворения он получает с помощью простого механизма «объяснение для наиболее общего из всех психологических чудес», а именно для того обстоятельства, что из всех наших знаний, мыслей, желаний нас занимает в каждый данный момент несравненно меньшая часть, по сравнению с той, какая могла бы дойти до нашего сознания, причем, однако, не занимающее нас в данный момент не пропадает для нас совершенно — одним словом, для явлений внимания. При этом Гербарт не забывает также принять в число своих предположений и ассоциативный принцип в соответственно измененном виде; располагая же такими двумя средствами объяснения, как подавление и ассоциация, он мог с особенной силой и успехом одновременно вести борьбу с только классифицирующей и гипостазирующей психологией способностей. Все обыкновенно равноправные проявления души, даже чувство и желание, он берется объяснить исключительно как различные результаты механики представлений.

Гербарт имел сильное и продолжительное влияние на психологию, однако дальнейшие успехи последней не находились в прямой связи с предложенным им путем. Некоторые из его общих предположений и особенно основы его выкладок настолько еще висели в воздухе, что их нельзя было считать вероятными на основании приблизительного соответствия отдельных выводов с опытом. К тому же давно возникла сильная оппозиция против защищаемого им и ассоциационистами-психологами интеллектуализма, т. е. против исключительного рассмотрения одной только мыслящей и познающей деятельности души¹⁵.

2.3. Теория ассоцианизма Дж.С. Милля

Новый этап в развитии ассоциативной психологии связан с именем **Джона Стюарта Милля** (1806–1873) — известного психолога, экономиста и общественного деятеля. Воспитателем Милля был его отец **Джеймс Милль**, считавший, что законы психологии не только дают знания о содержании духовной жизни человека, но и подсказывают способы его безграничного совершенствования. Этим подходом он руководствовался и в программе обучения своего сына, достигнув больших успехов. К 12 годам Джон неизмеримо

¹⁵ См.: Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Эббингауз. Очерк психологии. А. Бэн. Психология. М., 1998. С. 20–22.

превосходил по уровню развития своих сверстников. Он знал не только множество языков, но и ряд разделов высшей математики¹⁶. Восприняв убеждение в том, что психическая жизнь человека подчинена законам ассоциаций, Милль-младший внес в это убеждение своего отца важные коррективы. Он предложил заменить «ментальную физику» **«ментальной химией»**.

Джон Стюарт Милль (англ. John Stuart Mill, 1806–1873) — английский философ, экономист и политический деятель. Джон Стюарт родился в Лондоне в семье известного историка и публициста Джеймса Милля. С малолетства воспитываемый по научным принципам отца Джон обучался различным наукам и демонстрировал несомненные успехи. К 12 годам он изучил все предметы стандартного университетского курса. Подростком он учился у Адама Смита и Дэвида Рикардо политической экономии. В 14 лет поехал во Францию, где прожил год, обучаясь экономике, химии и зоологии. В 20 лет он впал в депрессию из-за отсутствия смысловых ориентиров и вышел из нее благодаря чтению поэзии Уильяма Вордсворта.

В 17 лет он поступил на работу в Ост-Индийскую компанию, где работал его отец. Работа была конторской и рутинной, тем не менее, Джон Стюарт прослужил там до 1856 г. С 1865 по 1868 гг. был ректором Сент-Эндрюсского университета. Кроме того, в это же время Милль был членом Британского парламента.

Личная жизнь Джона Стюарта Милля связана с Гарриет Тейлор, английской феминисткой и философом. Он познакомился с ней в 24 года, к тому времени она уже была замужем, и у нее было двое сыновей. Двадцать лет Милль и Тейлор состояли в гражданском браке и только после смерти ее мужа смогли официально зарегистрировать свои отношения. Тейлор повлияла на взгляды супруга как в экономике, так и в социальной философии. По настоянию дочери Элен они даже написали труд «Порабощение женщины в браке», где отстаивали партнерство в супружеских отношениях между мужчиной и женщиной. В 1858 г. миссис Тейлор-Милль умерла от туберкулеза и была похоронена во Франции в Авиньоне, рядом с ней спустя пятнадцать лет был похоронен и Джон Стюарт Милль.

Взято из: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. — М., 2021. — С. 159.

Такая замена означала, что, благодаря соединению первичных психических элементов в новый продукт, последний способен приобрести качества, которые отсутствовали у его исходных элементов, подобно тому, как синтез кислорода и водорода порождает обладающую совершенно новыми качествами воду. Милль считал, что такие же «химические» преобразования происходят в области **психики**, многие явления которой невозможно объяснить теми первичными элементами, из которых они произошли. Как отмечает **Георг Боре**, ассоцианизм Дж. С. Милля больше похож на «психическую химию», чем на «умственное сложение»¹⁷.

¹⁶ См.: Boeree C. George. History of psychology. Open Klowledge Books, 2018. P. 193–194; 100 великих психологов. М., 2004. С. 300–303; Робинсон Дэниэл Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 376–378; Leahey Th.H. A history of psychology: From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 195–197, 209, 229.

¹⁷ См.: Boeree C. George. History of psihology. Open Klowledge Books, 2018. P. 195.

Учение Милля о «ментальной (психической) химии» сыграло важную роль в преодолении слабых сторон ассоциативного направления в психологии, особенно в разработке проблем творческого мышления. Эти идеи были впоследствии положены **Вундтом** в основу одного из трех ведущих законов психической жизни, который получил название **закона творческого синтеза**.

Однако наибольшее значение имела деятельность Милля, направленная на разработку **принципов построения научного знания**. Его учение о методах исследовательской деятельности было изложено в работе «Логика» (1843). Рассматривая ассоциации в качестве производных от законов логики, ученый доказывал, что логические операции (суждение, умозаключение и т.д.) подчиняют себе связи впечатлений внутри индивидуального ума. Поэтому **логика** и является критерием правильности человеческих рассуждений. Однако, что более важно, считал Милль, **логика** может стать и тем объективным и надындивидуальным методом, который поможет **психологии** изучить содержание сознания, особенности протекания познавательных процессов. Именно такой подход соединит **психологию с объективной наукой** и откроет перед ней путь к дальнейшему развитию в качестве естественной и точной дисциплины¹⁸.

Милль (Mill) Джон Стюарт (1806–1873) — английский философ, экономист и общественный деятель. С 1823 по 1858 г. служил в Ост-Индской компании. В 1865–1868 гг. чл. палаты общин, где поддерживал либеральные и демократические реформы. Мировоззрение Милля складывалось под влиянием политэкономии Д. Рикардо, утилитаристской этической доктрины И. Бентама, философии Дж. Беркли и Д. Юма и ассоциативной психологии Д. Гартли и Джеймса Милля. («Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона...», 1865, в рус. пер. 1869). Являлся, как и его отец Джеймс Милль, одним из властителей дум своей эпохи не только в Англии, но и в континентальной Европе (его труды по логике, психологии, этике, экономике и др. наукам пользовались популярностью также и в России). Если для его отца образцом точного научного знания служила механика (превращенная им в механику «чистого» сознания), то Милль находился под влиянием больших успехов в химии. Он стал говорить о «ментальной химии». Под этим имелось в виду, что в человеческом сознании происходит нечто подобное тому, что химик наблюдает в своей колбе при смешении различных элементов, а именно — появляется новый продукт. Многое из того, что воспринимается сознанием как простое ощущение (например, звук скрипки или вкус апельсина, являющийся в действительности запахом) — это результат синтеза многих компонентов, подобно тому, как, например, вода, представляющаяся простой и единой, хотя она является соединением водорода и кислорода. Этот миллевский постулат оказал большое влияние на работу первых психологических лабораторий. В них возникла программа, ставившая задачу добраться с помощью эксперимента до исходных «атомов» сознания, из которых создается его сложный состав. И тогда психология получит нечто подобное таблице Менделеева. Таковой, по представлению Милля-младшего, должна стать **психология** как точная наука об уме (сознании). При этом Милль, считая все

¹⁸ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 161–165; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 145–146.

порождения человеческой культуры продуктом индивидуального сознания, работающего по законам ассоциации, выступил как сторонник направления, известного под именем **«психологизма»**. (Экономика, политика, право, мораль подчинялись «великому принципу ассоциации идей»).

Все **знание**, по Миллю, проистекает из опыта, его предметом являются наши **ощущения**. Материя — лишь постоянная возможность ощущений, а сознание — возможность их переживаний. Основной труд Милля — **«Система логики»** содержит индуктивистскую трактовку логики как общей методологии наук. Излагает учение об именах и предложениях, дедуктивном (силлогистическом) умозаключении и индукции. Развивая утилитарную этику Бентама, исходит из концепции опытного происхождения нравственных чувств и принципов, согласно которой ценность поведения определяется доставляемым им удовольствием. Милль признает не только эгоистические, но и бескорыстные стремления. В общественной жизни люди должны учитывать взаимные интересы, что дисциплинирует их эгоизм. Развитое нравственное чувство, по Миллю, обнаруживается поэтому в стремлении к достижению «наибольшей суммы общего счастья». Милль также автор трудов: «О свободе», СПб., 1906; «Рассуждения и исследования политические, философские и исторические», ч. 1-3, СПб., 1864-1865; «Рассуждения о представительном правлении», т. 1-2, СПб., 1863-1864; «Основы политической экономии», т. 1-3, М., 1980 — 1981.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 307.

Благодаря своей научной плодовитости **Джон Стюарт Милль** стал весьма популярным и влиятельным автором в развивающейся научной психологии. Он подверг критике позицию своего отца, **Джемса Милля**, по вопросу о пассивности человеческого ума, действующего только под влиянием внешних стимулов. По Джону Стюарту Миллю, ум играет активную роль в выработке ассоциативных идей. Сложные идеи не есть просто результат суммирования нескольких простых идей. В ходе процесса ассоциирования возникают новые качества, отсутствующие у составных элементов¹⁹.

На развитие взглядов Джона Стюарта Милля значительное влияние оказало изучение **химии**. Именно из химии он и позаимствовал модель психических процессов, альтернативную физической, механической модели, оказавшей столь сильное влияние на его отца и на все поколение эмпириков и ассоцианистов. Ведущей моделью в химии является **модель синтеза**. В процессе синтеза всегда возникает некое новое качество, не сводимое к качествам исходных частей или элементов. Составленное в соответствующих пропорциях соединение водорода и кислорода — это вода, новое качество, отсутствовавшее у исходных компонентов. Аналогичные процессы происходят и при ассоциировании ряда простых идей в сложную. Милль назвал подобные процессы синтеза через ассоциацию идей **ментальной химией**.

Еще одним несомненным вкладом Милля в развитие психологии является то, что он отстаивал возможность **научного познания в психологии**.

¹⁹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 63.

Он высказывал эту точку зрения тогда, когда другие философы, и среди них Огюст Конт, отрицали саму возможность научного изучения психики. Милль также можно считать и основателем новой сферы научных исследований, названной им **этиологией**. Эта наука занимается изучением факторов, влияющих на развитие личности человека²⁰.

По **С.А. Векиловой и С.А. Безгодовой**, Дж. С. Милль уделяет внимание **этологии**, или науке о характере, делая различия между нею и психологией, считая этологию апостериорной по отношению к психологии, поскольку закономерности психологической жизни выводятся умозрительно и представляют собой общие законы, реализуемые в каждом частном опыте. Например, подчиняясь закону ассоциаций, человек накапливает много фактов, ассоциирующихся у него с опасностью, поэтому зрелый человек более осторожен, чем молодой. Вместе с тем осторожность связана не со зрелостью напрямую, а с жизненным опытом человека. Так, в соединении действий и чувств каждого человека на протяжении его жизни, утверждает **Милль**, происходит формирование **характера**. Так как опыт каждого человека уникален, он порождает индивидуальный характер. Повлиять на формирование характера возможно путем его воспитания в детстве, поскольку многое в нем обусловлено социальными причинами. Милль приводит в пример различия в характере мужчин и женщин, детерминированные разными условиями их воспитания и положением в обществе. Он считает, что если между полами установится социальное равенство, то различия в характерах мужчин и женщин исчезнут. Милль предполагает, что **этология** — наука будущего, поскольку нахождение закономерностей формирования человеческого характера и поведения в конкретных жизненных условиях — это сложные дедуктивные изыскания, которые перспективны с научной точки зрения.

Таким образом, Милль приближается в рассуждениях к необходимости создания **психологии как науки** о закономерностях формирования индивидуальных особенностей человека в определенных условиях с целью прогнозирования и управления этими процессами. Базой для такой науки может служить **ассоциативная психология** как наука об общих закономерностях формирования феноменов сознания, влияющего на особенности характера и поведения человека. Ассоциативная же психология должна опираться в рассуждениях на данные физиологии²¹. Он отмечает, что **предмет психологии** охватывает мысли, чувства и действия человеческих существ и что их нельзя предсказать с точностью, сколь-нибудь близкой к точности, достигаемой в астрономии²².

Труды по логике, этике и другим наукам английского философа-позитивиста **Джона Стюарта Милля** (1806–1873), отмечают **С.В. Сарычев** и **И.Н. Логвинов**, получили всеобщее признание в XIX в. Исходя из того, что психическая жизнь человека подчинена законам ассоциаций, он стал говорить о «**ментальной химии**», т.е. о возникновении из простейших элементов сознания новых, обладающих собственными качествами структур этого сознания. Постулат Милля, согласно которому **главная задача психологии**

²⁰ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 64; Hothersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 57–61.

²¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С. А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 161.

²² См.: Робинсон Дэниэл Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 373.

— изучать законы возникновения и ассоциации идей как элементов сознания, на несколько десятилетий стал ее основой как самостоятельной науки. Это воззрение существенно повлияло на программу работы **первых психологических лабораторий**. Предполагалось, что путем экспериментального анализа удастся вычлениить «атомы» сознания и получить в психологии нечто подобное менделеевской таблице.

Милль также пересмотрел **законы ассоциаций**, выделив из них **три главных**:

- ♦ **сходства** (сходным идеям присуще возбуждать друг друга);
- ♦ **смежности** (если два впечатления часто переживаются одновременно или в условиях непосредственной смены одного другим, то в тех случаях, когда одно из них возвращается в сознание, оно создает тенденцию к появлению и другого впечатления);
- ♦ **интенсивности** (сила впечатления делает более вероятной частоту его слияния с другими)²³.

Принимая за исходное начало всех порождений человеческой культуры работу индивидуального сознания, **Д.С. Милль** основал направление, кото-

²³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 144–145.

рое получило имя **психологизма**. Экономика, политика, мораль, право, воспитание рассматривались в качестве эффектов действия психологических законов. **Ассоциация** трактовалась как ключ ко всем человеческим феноменам и проблемам.

Милль Джон Стюарт (Mill, 1806–1873) — англ. философ, психолог, экономист; представитель *ассоциативной психологии*. В концепции «ментальной химии» Милль подчеркивается несводимость свойств продуктов ассоциативного объединения к сумме свойств составляющих его частей, подобно тому, как в химии свойства химического соединения не сводятся к сумме свойств входящих в него элементов. Это явно противоречило основному постулату *ассоцианизма* классического периода о суммативном характере сознания. Оригинален Милль и в «обратном» введении в ассоцианизм таких понятий, как *Я, ассоциации* по сходству. При этом Милль считал ассоциацию связью не самих элементов сознания, а стоящих за сознанием 2 мозговых (физиологических) процессов, т.е. склонялся к решению *психофизической проблемы* в духе параллелизма и отрицанию самостоятельности психологии как науки (законы психологии есть на самом деле, с т. зр. Милля, законы физиологии мозга). (Е.Е. Соколова.)

Взято из: Большой психологический словарь сост. и общ. ред.: Б.Т. Мещеряков, В.П. Зинченко. — М., 2005. — С. 293.

Однако наибольшее влияние на становление методологии исследования психологии оказала **«Система логики»** Милля, которая принесла ему европейскую известность, В особенности это относится к обоснованию **методологии научного исследования**. В этом плане аргументация Милля сводилась к **двум тезисам**:

♦ имеются законы ума, отличающиеся от законов материи, но сходные с ними в отношении однообразия, повторяемости, необходимости следования одного явления за другим;

♦ эти законы могут быть открыты с помощью опытных методов — наблюдения и эксперимента²⁴.

По **Георгу Боре**, Дж. С. Милль установил **три метода определения причинности**:

1. **Метод согласования**: если явление возникает в двух различных ситуациях, и эти две ситуации имеют только одно общее, эта «вещь» является причиной (или следствием) явления. Интенсивность такого сочетания может служить одной и той же цели.

2. **Метод различий**: если явление происходит в одной ситуации, а в другой нет, и эти две ситуации имеют все общее, кроме одного, то это «вещь» является причиной (или следствием) явления.

3. **Метод сопутствующих вариаций**: если одно явление не меняется последовательно с изменениями другого явления, одно из них является причиной или следствием, или иным образом вовлечено в причинность другого.

²⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 145; Сарычев С.В. История психологии в таблицах и схемах. Ростов н/Д, 2010. С. 139–140.

Это, конечно, основа корреляции, которая, хотя и не может установить направление причинности, но указывает на некоторую причинную связь²⁵.

Что касается **психологии**, он утверждал, что когда-нибудь она действительно может стать наукой, но вряд ли когда-нибудь станет точной наукой. Предсказание поведения людей может навсегда оказаться за пределами наших возможностей, и нам придется ограничиться разговорами о тенденциях. Его утилитаризм признает, что счастье не ограничивается физическими удовольствиями (или избеганием боли), что могут быть разные виды или качества счастья. **Дж. С. Милль** утверждал: «Лучше быть недовольным человеком, чем удовлетворенной свиньей; лучше быть недовольным Сократом, чем удовлетворенным дураком».

Он же полагал, что **женщинам** следует разрешить голосовать, потому что собственные интересы женщин могут добавить баланс к личным интересам мужчин и привести к лучшему обществу. Он выступал за личную свободу, потому что она позволяет творческим личностям вносить больший вклад в жизнь общества. С другой стороны, он отмечал, что **капитализм** свободного рынка имеет тенденцию приводить к неравенству и бедности. И нас лучше бы устроила какая-то форма **социализма**²⁶.

Взгляды Джона Стюарта Милля оказали существенное влияние на первых теоретиков западноевропейской экспериментальной психологии, в частности на **Вильгельма Вундта**, который продолжил развитие тезиса Милля о том, что **психология** должна представлять собой науку, использующую наблюдение и эксперимент для изучения законов, внутренне присущих сознанию человека²⁷.

Как отмечает **Дэниэл Н. Робинсон**, эмпирическая психология Милля не была радикальной. Он, конечно, искал причины индивидуальных различий в образовании и в общем культурном окружении, но в такой же степени он был убежден в том, что органические факторы могут быть, а, возможно, и являются ответственными за некоторые из наиболее драматических различий. Он отмечал достижения в области нейрофизиологии и неврологии и верил в то, что в свое время мы будем намного лучше понимать соотношение между физиологией мозга и законами ума. Однако, подобно Локку и Юму, он отказался занять какую-либо позицию относительно материальной основы мышления и отметил, что Гартли и его собственный отец проявили больше уверенности в материалистическом объяснении, чем это было оправдано доступными данными²⁸.

Эмпирическая психология Милля была консервативна еще в одном отношении. Признавая тот факт, что психология может и будет конструировать эмпирические законы, Милль, тем не менее, был склонен сомневаться в том, что **наука психология** когда-либо сможет выйти за эти пределы в своих попытках предсказать человеческое поведение, мысли и чувства. Под «**эмпирическим законом**» Милль подразумевал **закон регулярности**: Y следует за X или совпадает с ним в данной ситуации, и мы можем заключить, что Y будет следовать за X или совпадать с ним в любых ситуациях, в большой степени

²⁵ См.: Boeree C. George. History of psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 195–196.

²⁶ Там же. P. 196.

²⁷ См.: 100 великих психологов. М., 2004. С. 303.

²⁸ См.: Робинсон Дэниэл Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 374.

напоминающих данную. Однако если ситуации различаются сильно, то мы не можем точно определить, какое отношение между этими событиями будет иметь место и будет ли их связывать вообще хотя бы какое-то отношение. Поскольку окружение человека постоянно изменяется, поскольку история предопределяет еще большее различие ситуаций, **законы психологии** будут эмпирическими и будут обладать ограниченной общностью²⁹.

То, что прочие обстоятельства в окружении человека никогда не совпадают, означает лишь непроверяемость наших точных законов, а не то, что они не являются законами. Для выделения этой науки, полученной из эмпирических законов психологии, Милль вводит (изобретенное) имя **«этология»**. Согласно его пониманию, **этология** должна была быть наукой о характере, той дисциплиной, которая интересуется воздействиями условий среды на законы мышления, чувств и поведения. Это должна была быть «точная наука о человеческой природе», суждения которой «только гипотетичны и утверждают тенденции, а не факты»³⁰.

В противовес кантовскому категорическому императиву, в котором Милль усматривал потенциальное допущение «наиболее возмутительных безнравственных правил поведения», он принимает **«теорию счастья»**: «Вопросы о конечных целях не поддаются прямому доказательству. Что бы ни оказалось благом, оно должно быть им в силу того, что оно есть средство достижения чего-то, принимаемого за благо без доказательства»³¹.

2.4. Модель «проб и ошибок» А. Бэна

Александр Бэн (англ. *Alexander Bain*, 1818—1903) — шотландский философ, психолог и педагог. Александр Бэн родился в Абердине в семье ткача Джорджа Бэна. В возрасте 11 лет Александр оставил школу, чтобы работать вместе с отцом, при этом его желание учиться было очень сильным, и он посещал открытые лекции в публичной библиотеке Абердина в Абердинском институте механики. В 1836 г. он поступил в колледж, где обучался математике, физике, химии. В 1840 г. он познакомился с Джоном Стюартом Миллем, что стало началом их дружбы, длившейся всю жизнь. Он помогал Миллю в оформлении и редактуре «Системы логики», параллельно занимаясь разработкой собственной философской концепции. В 1845 г. его пригласили преподавать в университет Глазго. В 1848 г. он переехал в Лондон, где продолжил академическую карьеру в Лондонском университете. В 1860 г. был приглашен в качестве профессора в Абердинский университет. В 1876 г. Бэн основал журнал «Mind». После того как Бэн оставил пост заведующего кафедрой логики, он дважды избирался на пост ректора Абердинского университета. Он реформировал систему образования, особенно в области преподавания естественных наук, на которые делался упор во время его ректорства в университете. Многие известные психологи и физиологи, такие как Уильям Джеймс и Иоганнес Мюллер, считали неоценимым вклад Бэна в психологическую науку.

²⁹ См.: Робинсон Дэниэл Н. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 375.

³⁰ Там же. С. 375–376.

³¹ Там же. С. 376–378.

Основные труды: «Ощущения и интеллект» (1855), «Эмоции и воля» (1859), «Английская грамматика» (1861), «Логика» (1870), «Разум и тело» (1872), «Психология» (1887)³².

В отличие от Д.С. Милля **Александр Бэн** в своих двух главных трудах, пользовавшихся на протяжении многих лет широкой популярностью, — «Ощущения и интеллект» (1855) и «Эмоции и воля» (1859) последовательно проводил **курс на сближение психологии с физиологией**. Он особое внимание уделял тем уровням психической деятельности, связь которых с телесным устройством очевидна, а зависимость от сознания минимальна: рефлексам, навыкам и инстинктам. Не случайно, подготавливая проект новой медицинской психологии, базирующейся на исследовании нервной деятельности, Сеченов писал: «Для медиков нужна психол[огия] с физиологи[ческим] направлением], вроде, напр[имер], сочин[ения] Бэна»³³.

Бэн (Bain) Александр (1818–1903) — английский психолог, последний крупный представитель ассоцианизма в английской психологии. Приобрел европейскую известность двумя трудами: «Чувства и интеллект» (1855) и «Эмоции и воля» (1859), в которых трактовал **ассоциации в сфере психики** в качестве нераздельно связанных с их физиологической основой, причем отношение между духовным и телесным мыслилось исходя из постулата об их параллельности. Утверждалось, что каждый факт душевной жизни имеет две стороны: **ментальную и физическую**. Соответственно, **психология** считалась подчиненной законам двух наук: «анимальной биологии» — с одной стороны, и законам индивидуального сознания — с другой. Бэн выделял **два основных и два дополнительных закона ассоциации**. Основными являются законы ассоциации по смежности и сходству. Дополнительным является закон составной ассоциации. Он действует, когда ассоциация (будучи сама по себе слишком слабой, чтобы появиться в сознании) усиливается благодаря ее связи с другими ассоциациями, почерпнутыми в прошлом опыте. Наконец, еще одним важным дополнительным принципом, согласно Бэну, служит **закон конструктивной ассоциации**, который действует в творчестве музыканта, поэта, художника, создающих принципиально новые ассоциации. В противоречии с ассоциативной схемой Бэна находилась его **теория волевого действия**, предполагавшая наличие в организме избыточной спонтанной энергии, которая, «разряжаясь», вызывает чувства удовольствия или неудовольствия. Переноса акцент с внутренних состояний сознания на двигательную объективно наблюдаемую активность, Бэн сталкивался с дихотомией произвольных (рефлекторных) и произвольных движений. Стремясь ее преодолеть, он выдвинул **представление о «пробах и ошибках»**, как особом принципе организации действий. Согласно Бэну, между «чисто» рефлекторным и «чисто» произвольным движением имеется обширный спектр действий, благодаря которому, шаг за шагом, переходя от одной пробы к другой, организм достигает искомой цели. Этому правилу подчиняется не только внешнедвигательная, но и внутримыслительная деятельность. Так, процесс мышления может рассматриваться как отбор правильной (соответствующей цели) комбинации слов, который производится по тому же

³² См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 220.

³³ См.: Векилова С.А., Безгодова С. А. История психологии: учебник и практик для вузов. М., 2021. С. 162.

принципу, что и отбор нужных движений при обучении плаванию или другим двигательным навыкам. Понятие о «пробах и ошибках», пришедшее в психологию из теории вероятностей, оказало воздействие на разработку в ней многих проблем. Применительно к объяснению детерминации действий его **впервые применил Бэн**. Естественнонаучная направленность его трудов оказала позитивное влияние и на русских (И.М. Сеченов, К.Д. Ушинский), и на американских психологов.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 86–87.

Бэн Александр (Bain, 1818–1903) — англ. психолог, представитель **ассоциативной психологии**. В творчестве Б. появляются моменты, объективно сыгравшие свою роль в трактовке **системы ассоциативной психологии**: 1) идеи о спонтанной активности н. с., проявления которой (движения) закрепляются, если они сопровождаются чувством удовольствия (из чего впоследствии выросло учение о формировании навыков путем «проб и ошибок»); 2) положение о том, что *ассоциации* не могут образовываться без особой активности ума, которая не одинакова у разных людей; 3) признание существования т. н. творческих ассоциаций, объясняющих, по Б., возникновение новых продуктов, не определяемых просто суммой полученных в опыте ощущений. (Е.Е. Соколова.)

Взято из: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б.Т. Мещеряков, В.П. Зинченко. — М., 2005. — С. 65.

А. Бэн (1818–1903) в работах «Ощущения и интеллект» (1855), «Эмоции и воля» (1859) доказывал, что **ассоциативная психология** должна рассматривать не только ассоциации, существующие в сознании индивида, но и те, которые лежат в основе его поведения. Труды Бэна отличаются совершенно необычным для книг по психологии той эпохи богатством физиологического материала, стремлением возможно теснее связать психические процессы с телесной организацией.

Бэн настаивал на том, что не только мозг, но и вся «телесная система, хотя и в различной степени, связана с **психическими функциями**». Это и позволяет путем изучения органов чувств и органов движений проникнуть в деятельность мозга, заставить его клетки и волокна открыть свой смысл и назначение. Он решительно отстаивал **теорию «психофизического параллелизма»**, начало разработки которой связано с именем Лейбница. Однако Бэн рассматривал этот подход не как обособление души от тела, а как утверждение их неразделимости. Теорию взаимодействия он отвергал именно из-за того, что она строится на предположении, будто психика способна функционировать по отношению к телу в качестве самостоятельного агента, тогда как в действительности любой эффект и психической сфере относится не только к сознанию, но и к телу.

Большое внимание Бэн уделял **уровням психической деятельности**, непосредственная связь которых с телесным устройством очевидна, а зависимость от сознания минимальна, — рефлексам, инстинктам, навыкам. По-

этому значительное место в общем строе психофизической деятельности отводилось в его теории **мышечной системе**. При этом речь шла вновь, как у Гартли, о реальном акте, а не только о сопровождающих его ощущениях. Это означало важное расхождение с классическими теориями ассоциаций, так как даже Браун говорил лишь о чувственном тоне движения, но не о самом действии. Таким образом, **именно в теории Бэна** в предмет ассоциативной психологии было включено реальное поведение живого существа, хотя этот факт и не получил теоретического обоснования, как в теории Спенсера.

Истолковывая **движущие силы поведения**, Бэн вступил в противоречие с причинной тенденцией в физиологии и психологии, где главным механизмом поведения считался, еще со времен Декарта, рефлекс. Бэн же противопоставил рефлексу **спонтанное действие**, ставшее одной из главных категорий его психологии, Спонтанными он называл действия, для возникновения которых прямых физических причин недостаточно. Принципом спонтанных движений Бэн объяснял возникновение **навыка**. Исходным для него служат беспорядочно повторяющиеся случайные движения, из которых отбираются и закрепляются путем повторения те, что привели к успеху.

Большее внимание Бэн обращал и на факторы, которые определяют переход от инстинктивного поведения к поведению волевому, руководимому человеческим **разумом**. В своих рассуждениях **он впервые** апеллировал к положениям эволюционной теории Дарвина, проводя аналогию между биологическими и психологическими понятиями. Бэн доказывал, что, как природа, пробуя и ошибаясь, отбирает наиболее продуктивные виды, так и человек совершает переход от неосознанного, спонтанного поведения к разумному и волевому не сразу, но постепенно. Человек отбирает **путем проб и ошибок** наиболее продуктивные и целесообразные формы реакции на определенные события и предметы окружающего мира, которые и закрепляются в виде навыка или волевого, разумного действия.

Так появилась в психологии **модель проб и ошибок**, которая в дальнейшем была положена американской психологией в основу объективного исследования поведения. Сочетание спонтанности (источник поведения — внутри организма) с механизмом (отбор полезного идет путем слепого поиска) — вот наиболее характерные черты этой модели, перешедшей впоследствии от Бэна к Торндайку³⁴.

В целом, **психологические идеи А. Бэна** направляют последующую научную мысль в сторону поиска объяснений психологических явлений с помощью физиологических процессов, происходящих в головном мозге и нервной системе. Базирование многих процессов на рефлекторных актах продолжится в исследованиях и физиологов, и психологов. Объяснения поведения человека в контексте филогенеза приведут к возможности использовать полученные результаты в экспериментах над животными для объяснения поведения человека³⁵.

А. Бэн, отмечает **Дэвид Хотерзалль**, признавал важность внутренних побуждений и поэтому разработал активную, а не пассивную концепцию мотивации. К классическим пяти чувствам Аристотеля А. Бэн добавил **«органическое» чувство**, которое обеспечивает ощущения от наших мышц и

³⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 172–174; Leahey Th.H. A history of psychology: From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 209–210.

³⁵ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 163.

тесно связано с координацией движения. А. Бэн был больше психологом, чем философом. В 1876 г. он основал первый печатный психологический журнал «Mind» (Разум)³⁶.

Дэвид Хотерзаль пишет: «При объяснении человеческих действий Бейн считал, что привычки имеют центральное значение. По Бэйну, в основе обучения лежат случайные движения, часть из которых приводит к приятным последствиям, а часть к неприятным последствиям. Первые имеют тенденцию повторяться, и таким образом развивается привычка, в то время как вторые ослабевают, так что конкретная привычка не развивается. Сходство с более поздним законом эффекта Эдварда Торндайка очевидно, и можно проследить историческую связь от Бэйна до Торндайка. Бейн оказал влияние на английского сравнительного психолога Конуи Ллойда Моргана (1852–1936), который проводил ранние эксперименты по обучению и инстинктам у цыплят. В 1896 году Моргана пригласили в Гарвардский университет для чтения серии лекций Лоуэлла, описывающих его исследования в области обучения методом проб и ошибок. В аудитории сидел студент Торндайк, который вскоре после этого начал свои собственные важные эксперименты по обучению цыплят.

Бейн не доверял спекуляциям и «**кабинетному психологизму**». Он подчеркивал важность **наблюдения** за повседневной деятельностью как людей, так и животных. Такие натуралистические наблюдения должны были обеспечить понимание поведения человека и животных, но Бейн симпатизировал экспериментальным методам и подходам к развитию. В «Эмоциях и воле» он занимался **проблемами прикладной психологии**: диагностикой характера посредством составления историй болезни и возможностью разработки тестов для оценки способностей и способностей. Бэйн, который в детстве был вынужден работать по жестокой сдельной системе, выступал за просвещенную практику труда и особенно за важность учета способностей и способностей людей при их отборе на работу»³⁷.

Отмечая заслуги А. Бэна, **Георг Боре** отмечает, что он – автор закона **сложной ассоциации**, который гласит, что большинство ассоциаций представляют собой целые группы других ассоциаций. А. Бэн, по Г. Боре, сыграл еще большую роль в истории психологий. Во-первых, ему часто приписывают авторство **двух лучших учебников по психологии**: «Чувства и интеллект» (1855 г.) и «Эмоции и воля» (1859 г.), оба из которых выдержали множество изданий. В январе 1876 года он также основал **первый** англоязычный психологический журнал под названием Mind (Разум)³⁸.

Александр Бэн — (1818–1903), близкий и уважаемый соратник Дж. С. Милля, говоря о своих достижениях в работе над текстом по психологии, написал Миллю в 1851 г. следующее: «Я только что закончил черновой набросок первого раздела... включающего ощущения, потребности и инстинкты. На протяжении всей этой части я все время обращаюсь к материальной структуре рассматриваемых составляющих, ставя себе цель дать в этом разделе полное представление о физиологической основе психических явлений... И хотя я не мог, а в настоящее время и не желаю применять к

³⁶ См.: Hothersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 62.

³⁷ Цит. по: Hothersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 62.

³⁸ См.: Boeree C. George. History of psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 197.

интеллекту анатомическое объяснение, я думаю, что структура предыдущей части данного предмета обсуждения позволит воспользоваться преимуществом от такой трактовки интеллекта и эмоций, которая полностью отличается от всех имевшихся ранее. Ничего я не желал бы более, чем объяснить психологию и физиологию, это могло бы заставить физиологов понять истинные цели и направления своих исследований нервной системы»³⁹.

Именно Бэн, отмечает **Дэниел Робинсон**, основал, по существу, психологический журнал *Mind* (Разум). Именно Бэн был автором двух наиболее влиятельных психологических текстов, появившихся незадолго до начала двадцатого столетия.

Бэн и Спенсер подошли вплотную к созданию экспериментальной психологии. Они успешно боролись за независимый статус этой науки. Они предложили такое понимание ассоцианистских законов, которого полностью никогда не достигал ни один из их предшественников по собственно эмпирической психологии. Они связали новую науку с **новой биологией**, и с тех пор эти две составляющие никогда полностью не разделялись. Показательно, что первая глава **спенсеровских Основ** была озаглавлена «Нервная система», тем самым установилась традиция, которой следуют авторы учебников в течение почти столетия. Им не удалось основать **экспериментальную психологию** лишь потому, что они фактически не смогли заняться психологическим исследованием или создать благоприятные условия, при которых такое исследование могло бы проводиться. Поэтому честь «основателя» отдается **Вильгельму Вундту** (1832–1920) — он занимался исследовательской работой и взял на себя труд положить начало и дать имя лаборатории, посвященной исключительно **психологии**⁴⁰.

³⁹ См.: Робинсон Н. Дэниел. Интеллектуальная история психологии. М., 2005. С. 386.

⁴⁰ Там же. С. 392–393.

Т Е М А 3

ОФОРМЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКИ. ВИЛЬГЕЛЬМ ВУНДТ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Учебные вопросы:

- 3.1. Выделение психологии в самостоятельную науку. Экспериментальная психология. Т. Лихи об основателях научной психологии.
- 3.2. Вильгельм Вундт и его экспериментальная психология в Германии. Психология сознания.
- 3.3. Психология Г. Эббингауза. Экспериментальное исследование памяти «Кривая забывания».
- 3.4. Ф. Brentano и его программа построения психологии.

3.1. Выделение психологии в самостоятельную науку. Экспериментальная психология. Т. Лихи об основателях научной психологии

Вторая половина — конец XIX в. — период выделения психологии из философии и естествознания, перехода ее на самостоятельный путь развития, оформления как экспериментальной науки. Это находило свое выражение в разработке теоретических программ, открытии первых экспериментальных лабораторий в различных странах мира, образовании психологических обществ, специальных журналов, проведении собственно психологических исследований, создании психологической аппаратуры и инструментария.

Экспериментальная психология становилась на борьбу с защитниками субъективной, интроспекционистской психологии, религиозными идеями. Однако интроспективная философская психология не в состоянии была остановить объективного развития психологической науки. Уже в 60-х гг. XIX в. в недрах естествознания зарождаются (формируются) **первые экспериментальные области психологии** — психофизика, психофизиология, психометрия (измерение времени реакции). Развитие экспериментальной психологии особенно активно происходит в Германии, Франции, США, России¹. Но именно в **Германии** сложились условия и уникальные особенности, которые сделали немецкую науку самой плодородной почвой для возникновения новой психологии.

Во-первых, само немецкое мышление способствовало появлению экспериментальной психологии. Так называемый **немецкий характер** хорошо подходил для кропотливой работы по описанию и классификации, необходимым в биологии, зоологии и физиологии. Во Франции и Англии предпочтение отдавали дедуктивному и математическому подходам к науке, в то время как в Германии, где большое значение придавалось тщательному и

¹ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 247.

полному сбору исследуемых фактов, был принят подход индуктивный. В Англии и Франции биологию признали далеко не сразу, но в Германии, с ее верой в таксономическое описание и классификацию, биология сразу заняла достойное место в ряду естественных наук.

Во-вторых, немцы трактовали понятие науки довольно широко. Во Франции и Англии науками считались лишь физика, математика, механика и химия, в которых применялся количественный анализ; в Германии же к наукам относили фонетику, лингвистику, историю, археологию, эстетику, логику и даже литературную критику. Французские и английские ученые сомневались в правомочности применения научных методов исследования к такому сложному предмету, как человеческий разум. Но свободные от подобного скептицизма немцы с энтузиазмом взялись за исследование мыслительной деятельности.

И, в-третьих, в Германии к тому времени существовала достаточно широкая сеть университетов².

В начале XIX столетия **немецкие университеты** охватила волна **образовательной реформы**, направленной на получение академической свободы как для профессоров, так и для студентов. Профессорам разрешили самостоятельно выбирать темы для преподавания и исследований и работать без опеки со стороны. Студенты были вольны посещать любые курсы лекций по своему выбору без ограничений жесткого учебного плана. Эта свобода распространялась и на новые науки, каковой была психология. Ни в какой другой стране в то время не было столь благоприятного отношения к науке.

Таким образом, «дух времени» второй половины XIX в. подготовил почву для применения **экспериментальных методов к проблемам психики**. Оценивая предысторию выделения психологии в самостоятельную науку, **С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Э. Боринг, Р. Вудвортс** и другие современные отечественные и зарубежные психологи единодушно признают, что по своим философско-методологическим основам **экспериментальная психология** в период ее становления была наукой XVII–XVIII вв. Следует, однако, отметить, что в большей степени это значимо для **западной психологии**. В **России** же становление основ экспериментальной психологии скорее было связано с философско-методологическими основами развития науки конца XIX столетия.

Психология как самостоятельная наука начинается с экспериментальной психологии, у истоков которой стояли немецкие ученые. **Впервые экспериментальные методы изучения сознания**, которое, собственно, и являлось предметом исследования в психологии, применили **четверо ученых**: Герман фон Гельмгольц (1821–1894), Эрнст Вебер (1795–1878), Густав Теодор Фехнер (1801–1887) и Вильгельм Вундт (1832–1920). Все они были немцами, все получили образование в области физиологии, философии и все были в курсе последних достижений науки³.

По **А.Н. Леонтьеву**, «психология покинула материальное лоно гораздо позднее, чем другие естественные науки. Она начала развиваться как об-

² См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 248; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P.219–226.

³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 248–249.

ласть конкретных знаний где-то в **середине девятнадцатого столетия**. Решающее значение для зарождения и развития психологии как самостоятельной науки имел следующий призыв, адресованный к исследователям природы психических явлений. Ученые, бросившие этот клич, утверждали, что **психология** должна порвать с умозрительными, чисто философскими построениями и прийти к **экспериментальному анализу**, сконструированному по образу и подобию естественных позитивных наук. **Эта идея стала поворотным пунктом в развитии психологии как области конкретного научного знания**»⁴.

В становлении психологии как науки, по **Т. Лихи**, выделяется прежде всего **психология сознания Вильгельма Вундта (1832–1920)**, его экспериментальная научная психологическая лаборатория в г. Лейбнице (с 1879 г.), ставшая вскоре психологическим институтом. По **Т. Лихи**, «он написал краткий учебник по физиологической психологии, который наметил путь от физиологии к научной психологии. Он основал первый журнал по экспериментальной психологии. В общем, Вундт превратил психологию из судорожных усилий теоретиков-одиночек в подлинное научное сообщество»⁵.

Достижения В. Вундта, отмечает **Т. Лихи**, в области создания и взращивания отдельной науки — **психологии** остаются непреходящим достижением. Самым известным (и пользовавшимся в свое время самой дурной славой) источником психологии стал психоанализ, психология бессознательного **Зигмунда Фрейда**. З. Фрейд попытался вскрыть глубины тайной и угрожающей темной стороны человеческой природы, и то, об открытии чего он заявил, оскорбило одних и вдохновило других. **Идеи З. Фрейда** оказали глубокое воздействие на западную мысль XX в., а его психотерапия породила бесчисленное множество вариантов уже в наши дни. Несмотря на глубокое влияние, оказанное идеями З. Фрейда, он остается неоднозначной и противоречивой фигурой. Одни считают его героем, а другие — главой ложного культа.

Среди академических психологов самым важным источником психологии стала **психология адаптаций**, направление психологии, порожденное революцией, совершенной дарвинизмом. Она была основана трудами многих ученых, среди которых прежде всего заслуживает упоминания **Уильям Джеймс**. Психологи этого направления видят задачу психологии не в философски мотивированном вскрытии сознания или терапевтическом исследовании бессознательного, а в биологическом изучении эволюционного единства разума и поведения. **Психология адаптаций** возникла как интроспективное исследование психической деятельности, но вскоре после этого превратилась в исследование самой деятельности, исследование поведения⁶.

К 1789 г., времени Французской революции, психология уже установилась как философская, но еще не научная дисциплина. Стало ясно, что психология, наука о человеческой природе, сыграет решающую роль во всех грядущих спорах о человеческой ценности и человеческой жизни.

Психология стала наукой в XIX в. Новая наука имела весьма разветвленные корни. Философы дали психологии концептуальные рамки; физиологи предоставили знания о нервной системе и экспериментальные методы;

⁴ См.: Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учебное пособие для студентов вузов. М., 2010. С. 21.

⁵ См.: Лихи Т. История современной психологии. М.–СПб., 2003. С. 95.

⁶ Там же. С. 88.

просветители, социальные реформаторы и психиатры снабдили ее мотивами для использования науки с целью улучшения жизни людей.

Новая область психологии сформировалась в результате споров о ее определении и научной природе. **Что изучает психология?** Картезианская парадигма давала один ответ: психология — это исследование сознания, и **первые психологи определяли психологию как науку о сознании**. Они указывали определенное содержание предмета, сознание, и уникальный метод, интроспекцию, для его изучения.

Тем не менее ни одна из наук о человеческой природе не могла избежать необходимости изучать то, что люди делают. В Германии **Кант** предложил создать науку о поведении под названием антропология, а в Британии **Джон Стюарт Милль** выдвинул идею сходной науки — этологии. Поскольку в XIX и XX вв. происходило разделение гуманитарных наук, **психология** постепенно охватила все исследования людей как индивидов, а также дополнила изучение сознания исследованиями индивидуального поведения и индивидуальных различий. Другие **гуманитарные науки** сосредоточили свое внимание на человеческом обществе (социология), культуре (антропология) и истории⁷.

3.2. Вильгельм Вундт и его экспериментальная психология в Германии. Психология сознания

Основателем научной психологии принято считать знаменитого немецкого исследователя **Вильгельма Вундта** (1832–1920 гг.), открывшего в **1879 г.** первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию в Лейпциге. Соответственно, этот год считается **годом рождения психологии как науки**. **Вильгельм Вундт** был очень плодовитым автором. Его научное наследие колоссально по объему и составляет около 54 000 страниц в виде книг и статей. Особенно интересны такие его выдающиеся работы, как «Лекции о психологии человека и животных», «Эссе», «Этика: исследование фактов и законов моральной жизни», «Гипнотизм и внушение», «Введение в психологию» и, конечно, 10-томный труд «Психология народов»⁸.

В основном **Вильгельм Вундт известен как основатель экспериментальной психологии**. Менее известен как основная фигура в **социальной психологии**, однако, последние годы жизни Вундта прошли под знаком психологии народов, которую он понимал, как учение о социальной основе высшей ментальной деятельности.

В своих первых трудах «Учение о мышечных движениях» (1858) и «Материалы к теории чувственного восприятия» (1858–1862) важное значение Вундт придавал рефлексу, при этом механизм рефлекса распространялся и на восприятие. В 1863 году появляются «Лекции о душе человека и животных», в которых намечается программа построения психологической науки на основе двух методов: экспериментального и культурно-исторического. В 1874

⁷ См.: См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 64.

⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 101–105; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 218–219; Boeree George C. History of psychology. Open Knowledge Books 2018. P. 212–222.

году выходят в свет **«Основания физиологической психологии»** — труд, ставший точкой отсчета в выделении психологии в самостоятельную науку⁹. **Вильгельм Вундт** (1832–1920 гг.), отмечает **Томас Лихи**, был врачом-философом, который утвердил психологию как академическую дисциплину¹⁰.

Вильгельм Максимилиан Вундт, пишет **С.С. Степанов**, родился 16 августа 1832 г. в Неккерау близ Мангейма, Он был младшим из детей протестантского пастора Максимилиана Вундта и Мари Фредерики Вундт, урожденной Арнольд, в семье было четверо детей. Двое из них умерли в раннем возрасте, остались только Вильгельм и его брат Людвиг, который был на восемь лет старше. Жил Людвиг в Гейдельберге, его воспитанием занималась сестра матери. Таким образом, Вильгельм оставался в семье в роли единственного ребенка.

Два года он обучался в народной школе, после чего его обучение было поручено викарию — помощнику отца, с которым Вильгельм до этого жил в одной комнате в доме родителей. В своей автобиографии «Пережитое и познанное» Вундт вспоминал: «Этот еще довольно молодой помощник моего отца по имени Фридрих Мюллер и был моим настоящим воспитателем. Он стал для меня ближе, чем отец и мать, и когда через несколько лет он получил собственный приход в близлежащем местечке Мюнцехайм, я настолько затосковал, что родители согласились, в ответ на его предложение, чтобы я жил у него в течение того года, который оставался до поступления в гимназию». За исключением воскресных дней Вильгельм все время проводил в доме викария. При несомненных педагогических способностях викария его влияние, как вспоминал позже Вундт, имело и негативные черты: обучение, не стесненное программой и дисциплиной, побуждение к безудержному фантазированию не готовило к условиям обучения в гимназии. В возрасте тринадцати лет Вундт поступил в католическую гимназию в Брухзале. После занятий с викарием гимназия стала для Вундта «школой страданий». Возможно, это объяснялось также ее католической направленностью, чуждой сыну протестантского пастора¹¹.

Через год родители перевели его в гимназию в **Гейдельберге**. Здесь он приобрел друзей, интенсивно занялся чтением, изучением древних языков — латинского, греческого, древнееврейского, — в общем, вступил на путь познания, на котором ему потом суждено было стать знаменитым. Когда ему исполнилось девятнадцать, он был готов к поступлению в университет. С этой целью в 1851 г. он прибыл в Тюбинген. Здесь в университете работал его дядя, анатом Фридрих Арнольд. Однако проучившись здесь только один год, он перешел в Гейдельбергский университет, где проучился три с половиной года. Еще в Тюбингене он принял решение стать **физиологом**. Считая, что именно эта область знания, а не профессия практического врача,

⁹ См.: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2015. Т. 1. Истории психологии в лицах. Персоналии. С. 110–113; Ярошевский М.Б. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 221–222; Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 215; Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 54–55; 100 великих психологов. М., 2004. С. 201–204; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 217–218; Хант М. История психологии. М., 2009. С. 168–188.

¹⁰ См.: Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 219, 226.

¹¹ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 20–21.

в наибольшей степени соответствует его интересам и склонностям (подобным образом до него рассуждал и Г. Гельмгольц).

Первый год обучения в Гейдельберге Вундт посвятил изучению анатомии, физиологии, физики, химии и, до некоторой степени, практической медицины, под влиянием интересных лекций и демонстраций опытов химика **Бунзена** Вундт в 1853 г. выполнил свою **первую научную работу**. На втором году он стал больше внимания уделять практической медицине. Возрос и его интерес к физиологии. Еще через год Вундт стал ассистентом в медицинской клинике в Гейдельберге. Тут ему стало окончательно ясно, что медицина не будет его профессией.

Весной 1856 г. Вундт отправился в Берлин к **И. Мюллеру**, чтобы изучать физиологию под руководством человека, считавшегося **«отцом экспериментальной физиологии»**. Он нашел, что характер немецкой науки в Берлине отличается от университетов южной Германии. В Гейдельберге наука была слишком практична для его академического темперамента. В Берлине он встретил не только лучшую науку, но и лучшие умы. Помимо И. Мюллера, большое влияние на него оказал **Э. Дюбуа-Реймон**, стимулировавший его интерес к экспериментальным исследованиям¹².

В Гейдельберг Вундт вернулся в 1856 г. Здесь он защитил **диссертацию** по медицине на тему «Исследование нервов в воспаленных и вырождающихся органах». В 1856–1857 гг. он опубликовал три статьи (чисто физиологического содержания), а в 1858 г. — свою первую книгу **«Очерки по изучению мускульного движения»**. В это время интересы Вундта были сосредоточены на проблемах физиологии, хотя психологические идеи занимали его все больше и больше.

В 1858 г. **Г. Гельмгольц** перешел из Боннского университета в Гейдельбергский. Вундт стал его ассистентом. Личных дружественных отношений между ними не сложилось, возможно — из-за различия темпераментов. Тем не менее их сотрудничество продолжалось 13 лет, пока в 1871 г. Гельмгольц не переехал в Берлин. Вундт проработал в Гейдельберге до 1874 г. Здесь окончательно оформились его научные интересы. Теперь приоритетным направлением для него выступала **психология**.

Еще в 1858 г. Вундт опубликовал первую часть «Очерков по теории чувственных восприятий». Последний параграф содержал краткое обсуждение вопроса о бессознательных умозаключениях как механизме восприятия. «Очерки» выходили частями на протяжении четырех лет. А в 1862 г. книга была опубликована полностью, с теоретическим введением к ней. Здесь, по существу, была изложена **программа Вундта**, подразделявшая **психологию** на **три основных направления**: экспериментальная психология, этническая психология и научная метафизика¹³.

В 1863 г. увидела свет очень важная работа — **«Лекции о душе человека и животных»**, содержащая введение ко многим проблемам экспериментальной психологии, разработка которых растянулась на долгие годы. В 1867 г. Вундт начал читать лекционный курс по **физиологической психологии**, фактически положивший начало науке под таким названием. Полное изложение его концепции было дано в книге **«Основания физиологической пси-**

¹² См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 21–22.

¹³ Там же. С. 22–23.

хологии» (в 2 частях, 1873–1874); при жизни Вундта увидело свет шесть изданий этой книги.

В 1874 г. Вундт получил приглашение на кафедру индуктивной философии в **Цюрих**. Рекомендацию ему дал Гельмгольц; в ней он подчеркивал, что философия должна опираться на естественные науки. В Цюрихе Вундт проработал недолго. Уже в следующем году он становится профессором кафедры философии **Лейпцигского университета**. Отныне Лейпцигу предстояло на несколько лет стать колыбелью и столицей мировой психологии.

В **1879 г.** состоялось открытие небольшой **лаборатории**. Оборудование ее составляли несложные приборы для экспериментальной работы, довольно скромной по масштабам. Неожиданно для Вундта лаборатория вызвала огромный интерес. В ней собралась группа сотрудников, впоследствии сыгравших важную роль в развитии **экспериментальной психологии**. Это были ученые не только из Германии (Э. Крепелин, О. Кюльпе, Э. Мейман и др.), но и из Америки (Г.С. Холл, Дж.М. Кэттелл и др.) и других стран, в том числе из России. Через два года лаборатория превратилась в **Психологический институт**. А в 1883 г. стал выходить **первый научный психологический журнал**, первоначально носивший название «Философские исследования» (сказывалась давняя традиция развития психологии в рамках философии), измененное в 1905 г. на более адекватное — **«Психологические исследования»**¹⁴.

Психологическая концепция Вундта была, по сути, структуралистской. Он пытался применить **естественно-научный метод** в анализе осознаваемого внутреннего опыта, окрестив его **«мыслительной материей»** и стараясь выявить и описать его простейшие структуры. Таким образом, сознание было разбито на психические элементы, подобно тому, как материя делится на атомы. В качестве таких элементов для Вундта выступали ощущения, образы и чувства. Вундт, в отличие от многих психологов XX в., проживших наполненную яркими событиями жизнь, вел жизнь скромную, упорядоченную и размеренную. Будучи весьма популярным лектором (лекции он читал без конспектов), публичных выступлений не любил, а участия в каких-либо конгрессах просто избегал.

По словам **Х. Гефдинга**, «история жизни Вундта — это история его научных работ». А важнейший ее итог — **институционализация психологии в качестве самостоятельной науки**. Умер Вильгельм Вундт 31 августа 1920 г. в собственном доме в Гросботоне под Лейпцигом. В его лаборатории ныне находится музей, известный психологам всего мира¹⁵. **Научное наследие Вундта** колоссально по объему и составляет около 54000 страниц в виде книг и статей. В честь Вильгельма Вундта назван астероид (635) Вундция, открытый в 1907 году¹⁶.

Концепции Вундта в психологии. Вундт рассматривал психологию как науку, которая помогает понять внутреннюю жизнь человека и, исходя из этого знания, управлять ею. **Задачи психологии по мнению Вундта:** а) выделить путем анализа исходные элементы; б) установить характер связи между ними; в) найти законы этой связи.

¹⁴ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 23-24.

¹⁵ Там же. С. 24-25.

¹⁶ См.: Boeree G.C. History of psychology. Open Knowledge Books, 2018. P. 206–209.

Сознание (которое он отождествлял с **психикой**, отрицая наличие бессознательных психических процессов) состоит из отдельных элементов, которые, соединяясь между собой по законам ассоциации, образуют представления, отражающие объективную действительность. **Ощущениям** (т.е. элементам сознания) присущи такие качества, как модальность (например, зрительные ощущения отличаются от слуховых) и интенсивность. К основным элементам сознания он относит также чувства (эмоциональные состояния). Согласно гипотезе Вундта, **каждое чувство имеет три измерения** (трехмерная модель чувств): удовольствия-неудовольствия, напряженности-расслабленности, возбужденности-успокоения. Простые чувства как психические элементы варьируют по своему качеству и интенсивности, но любое из них может быть охарактеризовано во всех трех аспектах. Эта гипотеза породила множество экспериментальных работ.

Известность получили **опыты с метрономом**. Вундт их тоже проводил на себе. Он слушал удары метронома и проверял свои ощущения. Какой-то определенный ритм в одни моменты вызывал у него удовольствие, а в другие — дискомфорт. При ожидании очередного удара он испытывал некоторое напряжение, а после удара — расслабление. При увеличении темпа ударов он слегка возбуждался, а при замедлении — успокаивался. Эти наблюдения позволили Вундту построить **трехмерную модель чувств**. Она позволяет любое чувство измерить по трем параметрам, при этом по каждому из них оно всегда находится в определенном диапазоне. **Трехмерная концепция чувств** на некоторое время возымела популярность в Германии, однако впоследствии она была опровергнута. Тем не менее, сам факт проникновения в глубины зарождения чувств и ощущений был весьма значимым.

Вильгельм Вундт, пожалуй, **был первым, кто предложил изучать психические явления с естественной точки зрения**. Занимаясь физиологией и изучая строение человеческого организма, он заметил, что нервная система и головной мозг тесно связаны с так называемой «духовной сферой». Вундт показал, что человеческое сознание можно разложить на составляющие элементы, как это делается с веществами и телами в химии и физике. Впрочем, разлагать сознание на «атомы мозга» пробовали еще его предшественники, приверженцы эмпирицизма и ассоциационизма; Вундт же впервые указал на то, что понимание составляющих элементов — это лишь **первый шаг к постижению психологии**. Его больше занимал вопрос о том, как именно эти элементы соединяются в одно целое, как они функционируют в едином составе и как изменяются со временем. С точки зрения Вундта, **чувства, особенно воля**, которая руководит деятельностью человека, имеют не меньшее значение, чем познание, тем более что и воля, и внимание направляют течение процессов познания. Перенесение исследовательского внимания с процесса познания на изучение других аспектов психики, на волевое поведение **сделало Вундта создателем нового направления в ассоциативной психологии**. Свою систему Вундт назвал «волюнтаризмом», поскольку считал, что способность мозга к самоорганизации обеспечивается **силой воли**.

Вундт утверждал, что **психологам** следует иметь дело главным образом с **непосредственным опытом сознания**, потому что опосредованный опыт не дает понимания того, как именно функционирует **психика**. Так, когда мы говорим, что этот цветок — красный, то наше внимание сосредоточено на

цветке, о котором мы уже и так знаем из предшествующего опыта, а не на непосредственном постижении «красноты». Другой пример: когда человек описывает свои ощущения при зубной боли, это непосредственный опыт; а когда он говорит: «У меня болят зубы», то это уже опосредованный опыт.

Непосредственный опыт, согласно Вундту, и является процессом организации всех элементов сознания в единое целое, который проводит мозг. И эти элементы можно разделить и изучить по отдельности. В соответствии со своей теорией Вундт создал **первую в мире психологическую лабораторию**. В ней изучались ощущения и восприятия, психофизические явления, время реакции, а также чувства и ассоциации. Сам Вундт эксперименты в лаборатории не проводил, а поручал эту работу своим ученикам. Он приходил туда в начале занятий, раздавал ученикам листочки с заданиями, затем приходил в конце занятий, собирал отчеты об экспериментах и решал, какие из них можно опубликовать в «Философских исследованиях» — научном журнале, также созданном Вундтом. Рассказывают, что дополнительным толчком к его исследованиям «элементов сознания» стала созданная Менделеевым химическая «Таблица периодических элементов». По некоторым сведениям, Вундт собирался создать такую же таблицу для «элементов сознания».

Главной частью теории Вундта стало его учение о связях между элементами. Выделение этой части в качестве основной становится понятным, если учесть, что связи и есть те универсальные механизмы, которые соединяют отдельные элементы в комплексы — представлений, идей и т.д. До Вундта такими универсальными механизмами считались, ассоциации. Он же **ввел еще одну связь — апперцептивную**. Понятие **апперцепции** он заимствовал у Вольфа и Канта, которые определяли ее как спонтанную активность души. Оно было использовано Вундтом для объяснения высших психических процессов, которые, с его точки зрения, нельзя связывать только с законами ассоциаций. Ассоциативная связь объясняет развитие восприятия и памяти, создание целостных образов из отдельных ощущений. Точно также разные законы ассоциации (смежности, контраста и т.д.) могут объяснить, каким образом мы переходим от одного воспоминания к другому. Важным моментом во всех этих объяснениях является связь восприятия, памяти и других элементарных психических функций с внешней ситуацией. Именно внешний мир, изменение предметов, стимулирует и определяет их деятельность.

В то же время мышление невозможно объяснить, по мнению Вундта, только законами ассоциаций. **Вундт пришел к мнению, что спонтанная, внутренняя активность регулирует течение мыслей, отбирая нужные ассоциации и выстраивая их в определенную связь, исходя в заданной цели**. В его концепции апперцепция фактически отождествлялась с вниманием и волей, улучшающими и регулирующими деятельность человека. Воля является первичной, абсолютной силой человеческого бытия, помогая ассоциациям связывать отдельные элементы в целостную картину на высших этапах развития психики. Из признания апперцептивной связи также следовало, что **эксперимент возможен только при изучении тех процессов, которые зависят от внешней стимуляции** — времени реакции, ощущений, восприятия, памяти. В исследовании же мышления и других высших познавательных процессов эксперимент бесполезен, так как апперцепция не зависит от внешней ситуации и ее законы открыты только самонаблюдению.

Важная часть теоретической концепции Вундта была связана с **изучением законов, по которым строится психическая жизнь**. Отстаивая самостоятельность психологии, Вундт доказывал, что у нее имеются **собственные законы**, а ее явления подчинены особой «психической причинности». К **важнейшим законам** он относил:

- **закон творческого синтеза** (доказывал возможность не только репродуктивного, но и творческого мышления);
- **закон психических отношений** (раскрывал зависимость события от внутренних взаимоотношений элементов внутри комплекса);
- **закон контраста** (в эмоциональной сфере противоположности усиливают друг друга);
- **закон гетерогенности целей** (при совершении поступка могут возникнуть не предусмотренные первоначальной целью действия, влияющие на его мотив).

Однако **главной заслугой Вундта** является не его теоретическая концепция, а разработка **экспериментального метода исследования психики**. Уже в своей первой книге «Материалы к теории чувственного восприятия» (1862), опираясь на факты, относящиеся к деятельности органов чувств и движений, Вундт выдвинул идею создания экспериментальной психологии. План ее формирования был изложен в «Лекциях о душе человека и животных» (1863) и включал два направления исследований: анализ индивидуального сознания с помощью экспериментально контролируемого наблюдения субъекта за собственными ощущениями, чувствами, представлениями; изучение «психологии народов», т. е. психологических аспектов культуры-языка, мифа, нравов различных народов и т. п.

Вундт первоначально сосредоточился на изучении **сознания субъекта**, определив **психологию как науку о «непосредственном опыте»** (назвал ее физиологической психологией). Непосредственный опыт — опыт, который очищен от всякого рода интерпретаций. Опосредованный опыт — обеспечивает информацией или знанием, которые не являются составляющими непосредственного переживания.

Немецкий ученый также **разделил психологию** на экспериментальную и социальную. По его мнению, экспериментальным методом можно изучать только первичные психические явления, в то время как для высших функций (памяти, внимания, обучения и др.) он не годится. Впоследствии эта концепция была опровергнута. Однако созданная Вундтом **социальная психология** продолжала развиваться. Его гигантский десяти томный труд «Психология народов» был посвящен языку, искусству, мифологии, социальным устоям, морали, законам, и через изучение всего этого, по мысли автора, можно понять закономерности психологии¹⁷. Вундт **первым указал на важную роль социальных процессов в развитии психических функций**. Несмотря на популярность Вундта в зарождавшейся американской психологии, его культурно-историческое направление практически не стало востребованным у американцев. Их занимала главным образом экспериментальная психология.

¹⁷ См.: Leahey Th.H. A history of psychology: From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 227–234.

В своих исследованиях Вундт пользовался и **методом интроспекции**, который современные психологи считают ненаучным. Во время интроспекции человек исследует собственные ощущения. Данный метод является одним из самых древних в науке, он был известен еще античным мыслителям. В частности, этим методом широко пользовались врачи, когда проверяли действие лекарств на себе. Интроспекцией пользовались также физики и физиологи (например, исследователь использовал какой-нибудь раздражитель, а потом просил испытуемого описать свои ощущения, так ученый получал информацию о работе органов чувств).

Сильной стороной **интроспекции** являлся тот факт, что только сам человек, испытывающий какие-то переживания, может описать их наиболее полно и точно. На этом, однако, преимущества интроспекции заканчиваются. Вундт, зная это, попытался соединить интроспекцию с экспериментальным подходом. Опыты по интроспекции он проводил в своей лаборатории в строгом соответствии с определенными правилами. Тем не менее, даже в таком виде интроспекция не заслужила научного признания. Более того, уже тогда появились сведения о том, что у некоторых участников эти эксперименты вызвали серьезные психические заболевания.

Психология Вундта — наука об опыте сознания, следовательно, метод психологии должен включать наблюдение за собственным сознанием. И человек способен проводить такие наблюдения, он может воспользоваться методом интроспекции — проверки состояния собственного мышления. Вильгельма Вундта часто называют одним из **отцов современной психологии**. Несколько его работ, например, «Принципы физиологической психологии», являются классическими и фундаментальными трудами в области психологии. Но, со временем, психологическая наука ушла далеко вперед и влияние результатов Вундта на современные исследования ставится под сомнение многими экспертами.

Вундт работал в огромном количестве областей знания, он публиковал работы по философии, психологии, физике, физиологии. Необъятность его печатного наследия за продолжительную 65-летнюю научную карьеру такова, что даже трудно построить единую картину его деятельности. Несомненно, однако, Вундт был верным поклонником **фундаментализма**, неустанно работая над построением непротиворечивой и единой картины естественного мира, понимаемого с точки зрения атомизма¹⁸.

Программа исследований В. Вундта включала два направления исследований:

- анализ индивидуального сознания с помощью экспериментального контролируемого наблюдения субъекта за собственными ощущениями, чувствами, представлениями;
- изучение «психологии народов», т. е. психологических аспектов культуры — языка, мифов, нравов¹⁹.

¹⁸ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 88–98; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 218–219.

¹⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 156–157; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 230–234.

Психология представлялась Вундту **учением о непосредственном опыте, о непосредственно данных субъекту явлениях сознания**. В отличие от естественных наук, которые опираются на внешний опыт, **психология как наука о внутренних состояниях сознания** опирается на опыт внутренних, то есть на **самонаблюдение и интроспекцию**. Психофизиологическая проблема решалась Вундтом **дуалистически**, то есть физиологический и психологический ряды существуют независимо от друга.

Первыми формами психического являются ощущения и эмоции (элементарные чувства). Восприятия и представления, в свою очередь, есть объединение первоэлементов сознания (ощущений, эмоций) с помощью ассоциативного механизма. В отличие от классического ассоцианизма связь ощущений понималась В. Вундтом не как их механическая сумма, а как некоторый синтез, качества которого не сводимы к свойствам первоэлементов сознания. Этот «творческий синтез» ощущений в сознании возникает при участии особого акта апперцепции.

Психология Вундта основывалась на экспериментальных методах естественных наук, в первую очередь — **физиологии**. Вундт считал, что сознание есть сущность психики; явление это сложносоставное, и для его изучения лучше всего подходит метод анализа. Он указывал, что первым шагом в изучении какого-либо явления должно быть полное описание его составных элементов. Однако он считал (в отличие от чистых эмпириков и ассоцианистов), что сознание играет более активную роль в организации собственной структуры. А значит, изучение только содержания сознания или его структуры — есть лишь начало в понимании психических процессов. Поскольку главное внимание Вундт сосредоточил на способности мозга к самоорганизации, то он назвал свою систему **волюнтаризмом** (volition — «волевой акт», «хотение»). Это концепция, согласно которой разум обладает способностью организовывать процесс мышления, переводя его на качественно более высокий уровень²⁰. Вундт придавал большое значение способности разума к активному высокоуровневому синтезу своих составных элементов, однако в основе его теории лежали именно элементы сознания, без них разуму нечего было бы организовывать.

Психология должна изучать в первую очередь непосредственный опыт, который очищен от всякого рода интерпретаций и дополнительных знаний (пример — переживание зубной боли: «У меня болят зубы»). Этот опыт очищен от опосредованного опыта — который дают нам знания и который не является составляющим непосредственного переживания (пример: лес — зеленый, море — синее, небо — голубое).

Основным методом новой науки явилась **интроспекция**. Поскольку психология — наука об опыте сознания, значит, и метод должен состоять из наблюдения над собственным сознанием. Метод интроспекции — проверка состояния собственного мышления (понятие интроспекции идет еще от Сократа и Декарта). Широко метод использовался в физиологии: чтобы получить сведения об органах чувств, исследователь использовал какой-либо раздражитель, а затем просил испытуемого описать полученные ощущения.

²⁰ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 251–252.

Эксперименты по интроспекции, или внутренней перцепции, проводились в Лейпцигской лаборатории по строгим правилам:

- точное определение начала (момента) эксперимента;
- наблюдатели не должны снижать уровня своего внимания;
- эксперимент — его ход и результат — должен быть проверен несколько раз;
- условия проведения эксперимента должны быть приемлемыми для изменения и контроля за изменением факторов раздражения.

Интроспективный анализ был связан не с качественной интроспекцией (когда испытуемый описывал свой внутренний опыт), а с непосредственными представлениями испытуемого о величине, интенсивности, диапазоне действия физического раздражителя, времени реакции и т.д. Таким образом, выводы об элементах и процессах сознания делались исходя из объективных оценок²¹.

Определив предмет и метод **новой психологии**, В. Вундт указывает на следующие ее **задачи**:

- проанализировать процессы сознания посредством исследования его основных элементов;
- выяснить, как эти элементы соединяются;
- установить принципы, согласно которым такое соединение происходит.

Вундт считал, что ощущения (восприятия, представления) являются первичной формой опыта. Ощущения возникают, когда на органы чувств действует какой-либо раздражитель и возникающие импульсы достигают мозга. Ограниченность данной позиции в том, что он не проводил различия между ощущениями и возникающими на их основе мысленными образами.

Чувства — еще одна форма первичного опыта. Ощущения и чувства возникают одновременно, в процессе одного и того же непосредственного опыта. Причем чувства непременно следуют за ощущениями: раздражитель — ощущение — чувство.

В процессе проведения сеансов самоанализа Вундт разработал трехмерную модель чувств (эмоций), экспериментируя с метрономом²².

Трехмерная модель чувств (эмоций) построена в системе трех измерений (координат):

- «удовольствие — дискомфорт» (когда удары метронома ритмичные и очень частые);
- «напряжение — расслабление» (очень редкие удары, когда ждешь удара и расслабления после него);
- «подъем (чувств) — угасание» (частый — медленный темп ударов).

Таким образом, любое **чувство** располагается в некоем диапазоне **трехмерного пространства**:

²¹ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 252.

²² См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 252–253; Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 102–104.

Трехмерная модель чувств (эмоций) В. Вундта

Эмоции, по мнению Вундта, представляют уже более сложное соединение элементарных чувств, которые могут быть измерены при помощи трехмерного континуума. Таким образом, Вундт сводил эмоции к элементам мышления. Но эта теория испытания временем не выдержала.

Организация элементов сознательного опыта. Как из отдельных элементов сознания возникает единый опыт? Для объяснения этого явления Вундт предложил **теорию апперцепции**. Процесс организации базовых элементов сознания в единое целое есть творческий синтез, в результате которого возникает новое качество. «Характеристики любого сложного психического явления не сводятся к сумме характеристик его составляющих», — писал он в 1896 г. Из синтеза элементов опыта всегда возникает нечто новое. **В. Вундт** в отличие от английских представителей эмпирической и ассоциативной психологии не рассматривал процесс связи психических элементов как пассивный и чисто механический. Позже представители гештальтпсихологии в 1912 г. официально заявили, что целое не сводится к сумме его частей.

Таким образом, **общая задача психологии** должна состоять, по В. Вундту, в точном анализе и описании индивидуального сознания. В этом точном описании большую помощь может оказать физиология и ее методы. Введение в психологию физиологических методов позволило бы усовершенствовать самонаблюдение, которому отводилось ведущее место в способах изучения сознания. Соединение психологии и физиологии должно образовать новую область знания — **«физиологическую психологию»**, имеющую своим единственным методом экспериментальную интроспекцию. Задача физиологической психологии состоит не в том, чтобы выводить или объяснять психические явления из физических и физиологических. Ее дело — использовать для строгого и точного анализа процессов сознания в качестве вспомогательных средств физиологические методы²³.

Вундт, подчеркивают **Д.П. Шульц** и **С.Э. Шульц**, основоположник психологии как формальной академической дисциплины. Он организовал первую лабораторию, учредил первый журнал, положил **начало экспери-**

²³ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 253–255; Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 88–101; Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 185–188; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 198–201.

ментальной психологии как науки. Сферы его научных интересов — включающие ощущения и восприятие, внимание, чувства, реакцию и ассоциации — стали основными главами во всех учебниках по психологии. То, что взгляды Вундта относительно психологии не во всем оказались верными, ни в коей мере не умаляет его достижений как основателя этой науки.

Почему честь называться родоначальником психологии принадлежит Вундту, а не Фехнеру? Ведь «Элементы психофизики» **Фехнера** были опубликованы в 1860 году — примерно 15 годами раньше, чем Вундт начал заниматься психологией. Он сам писал, что работа Фехнера являет собой «первую победу» экспериментальной психологии. **Титченер**, ученик Вундта, назвал Фехнера отцом экспериментальной психологии. Историки единодушны в оценке важности роли Фехнера; некоторые даже сомневаются в самой возможности существования психологии, не будь работ Фехнера. Так почему же история не отдала Фехнеру лавры создателя психологии?

Ответ заключен в природе процесса основания новой научной отрасли. Это — сознательный и обдуманный акт, для совершения которого мало иметь блестящие способности к науке. Основание подразумевает объединение в одно целое всех прежних научных достижений, а также содействие продвижению и публикации новых данных науки. «Когда уже родились все главные идеи, некий человек берется за их организацию, дополняет тем, что кажется ему... существенным, издает и афиширует их, настойчиво утверждает их, и вскоре «учреждает научную школу». **Вклад Вундта в основание современной психологии** заключается не столько в его уникальных научных открытиях, сколько в его «героической пропаганде экспериментализма»²⁴.

Основание науки, таким образом, совершенно отлично от возникновения, хотя это разграничение ни в коей мере не умаляет ни одного из процессов. Роль основоположников и создателей одинаково важна для формирования науки — сродни тому, как в построении дома обязательно участие и архитектора, и строителя. С учетом этого можно понять, почему не **Фехнер** считается основателем психологии. Откровенно говоря, он и не пытался создать новую науку. Его целью было понять соотношение между психическим и физическим мирами. Он стремился найти единую концепцию мысли тела и подвести под нее научную базу.

Вундт, в свою очередь, целенаправленно взялся за **основание новой науки.** В предисловии к первому изданию своих «**Принципов физиологической психологии**» он писал: «В работе, которую я представляю на суд публики, сделана попытка выделить новую научную область». **Вундт поставил задачу содействия развитию психологии как независимой науки.** Не боясь повториться, напомним, что, хотя Вундт и является основоположником психологии, возникла она задолго до него. Как мы уже говорили, психология появилась в результате долгих научных поисков. **«Дух времени» второй половины XIX века** подготовил почву для применения экспериментальных методов к проблемам психики. **Вундт был энергичным и решительным проводником уже существовавших идей, талантливым провожатым неизбежного**²⁵.

²⁴ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 84.

²⁵ Цит. по: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 84–85.

Несколько другая точка зрения у **Томаса Лихи**. Он пишет: «Хотя психологи традиционно чествуют **Вильгельма Вундта** как отца психологии, а **1879 г.** считают годом ее основания, историческая правда гораздо сложнее. **Долгосрочное влияние В. Вундта на психологию** доказано, поскольку он создал науку, получившую академическое и общественное признание, и новую общественную роль ученого-психолога. Но роль профессиональных психологов полностью определилась лишь в XX в.

Концептуально психологию основывали трижды, и всякий раз возникал свой собственный способ восприятия психологии как науки и профессии. Самым традиционным можно считать основание психологии сознания, интроспективного исследования нормального разума взрослого человека. Этот раздел психологии является непосредственным продолжением традиционной философской и физиологической психологии, но в конце концов он приобрел независимость от обоих родителей. **В. Вундт** стоял во главе этой традиции, хотя в ее создании принимали участие и многие другие. Определение психологии как науки о сознании оказалось эфемерным, и вскоре на смену ему пришла психология поведения. Тем не менее **достижения В. Вундта** в области создания и взращивания отдельной науки — **психологии** остаются непреходящим достижением.

Самым известным (и пользовавшимся в свое время самой дурной славой) источником психологии стал **психоанализ**, психология бессознательного **Зигмунда Фрейда**. З. Фрейд попытался вскрыть глубины тайной и угрожающей темной стороны человеческой природы, и то, об открытии чего он заявил, оскорбило одних и вдохновило других. Идеи З. Фрейда оказали глубокое воздействие на западную мысль XX в., а его психотерапия породила бесчисленное множество вариантов уже в наши дни. Несмотря на глубокое влияние, оказанное идеями З. Фрейда, он остается неоднозначной и противоречивой фигурой. Одни считают его героем, а другие — главой ложного культа.

Среди академических психологов самым важным источником психологии стала **психология адаптации**, направление психологии, порожденное революцией, совершенной дарвинизмом. Она была основана трудами многих ученых, среди которых прежде всего заслуживает упоминания **Уильям Джеймс**. Психологи этого направления видят задачу психологии не в философски мотивированном вскрытии сознания или терапевтическом исследовании бессознательного, а в биологическом изучении эволюционного единства разума и поведения. Психология адаптаций возникла как интроспективное исследование психической деятельности, но вскоре после этого превратилась в исследование самой деятельности, исследование поведения»²⁶.

Вместе с тем, **Т. Лихи** отмечает, что «**Вильгельм Вундт** был основателем психологии как института... Он написал краткий учебник по физиологической психологии, который наметил путь от физиологии к научной психологии. Он создал первую лабораторию психологии, получившую академическое признание. Он основал первый журнал по экспериментальной психологии. В общем, Вундт превратил психологию из судорожных усилий теоретиков-одиночек в подлинное научное сообщество»²⁷.

²⁶ Цит. по: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 87–88.

²⁷ Цит. по: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 95.

В работе «**Принципы физиологической психологии**», в которой **впервые было дано определение научной психологии**, Вундт провозгласил «родство двух наук». Одной из них была физиология, которая «дает нам информацию о явлениях жизни, воспринимаемых внешними органами чувств», а другой — психология, где «человек смотрит на себя изнутри»²⁸. Результатом слияния этих двух наук стала третья, **физиологическая психология**, которая ставила перед собой **следующие задачи**:

Во-первых, исследовать те жизненные процессы сознания, которые, находясь на полпути между внешним и внутренним опытом, требуют одновременного применения обоих методов наблюдения, внешнего и внутреннего; и, во-вторых, пролить свет на совокупность жизненных процессов с точек зрения, присущих исследователям в этих областях, и таким образом служить промежуточным звеном к тому, чтобы дать общее понимание человеческого опыта. Эта новая наука начинается с физиологических процессов и пытается продемонстрировать, каким образом они влияют на сферу внутренних наблюдений... Название «физиологическая психология» указывает на психологию как реальный предмет нашей науки... Если кто-либо пожелает сделать упор на методологических характеристиках, то нашу науку можно назвать экспериментальной психологией, в отличие от обычной науки о разуме, базирующейся исключительно на интроспекции²⁹.

Опора на физиологию определяла стратегию, с помощью которой выпе-стованная Вундтом область могла обрести свой путь в академический мир. Во-первых, союз с физиологией позволил разработать психологическую методологию. Слово «физиология» во времена Вундта уже начало приобретать современное, связанное с биологией, значение, но сохраняло и другое. Слова «физиология» и «физика» имеют общий греческий корень, *physis*, и в XIX столетии это слово часто использовали для того, чтобы просто обозначить экспериментальный подход к предмету исследования. Экспериментальные методы психологии, например, измерение времени реакции, были заимствованы у физиологии, в связи с чем Вундт называл свое направление физиологической психологией, или, подчеркивая методологическую специфику, экспериментальной психологией.

Вторым результатом увязывания психологии с физиологией стало то, что содержание новой науки начало отвечать философским представлениям, господствовавшим в тогдашнем естествознании. Традиционно психология означает *psychelogos* — исследование души. Но сверхъестественной душе нет места в науке, поэтому, если бы психология продолжала идти по традиционному пути, это разграничило бы ее и науку из-за ненаучного дуализма. Но, настаивая на том, что нервная система является основой всей психической деятельности, и определяя психологию как исследование физиологических основ сознательных событий, новая область физиологической психологии смогла утвердить себя как науку. Например, самым важным психическим процессом в психологии Вундта была **апперцепция**, и ученый предположил существование «апперцепционного центра» в головном мозге. Кроме того, психологи смогли позаимствовать разработанные физиологические концеп-

²⁸ Цит. по: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 96.

²⁹ Цит. по: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 96–97.

ции, например, представление о возбуждении и торможении нейронов, и использовать их для построения психологических теорий.

Одной из возможностей, открывавшихся благодаря созданию физиологической психологии, был **редукционизм**: не просто заимствование физиологических концепций для использования в психологии, но и объяснение психических и поведенческих актов физиологическими причинами³⁰.

Вундт, отмечает **Т. Лихи**, предложил миру две **различные системы психологии**. Он сформулировал первую подобную систему в Гейдельберге, но позднее отзывался о ней как о «грехах юности»; Фрейд точно так же называл свой «проект научной психологии». Вторая программа Вундта, созданная в Лейпциге, на протяжении ряда лет подвергалась значительным изменениям.

Что оставалось неизменным, так это **данное Вундтом традиционное определение психологии как науки, изучающей разум и пытающейся найти законы, управляющие им**. Но его идеи о разуме и методах, используемых для его изучения, претерпели глубокие изменения. Гейдельбергская программа Вундта рассматривала психологию как естественную науку. Вслед за Джоном Стюартом Миллем Вундт писал, что разум можно ввести в сферу компетенции естественных наук, применив экспериментальный метод: *«Лишь эксперименты сделали возможным прогресс естественных наук; так давайте используем эксперимент для изучения природы разума»*. В своем первом определении психологии Вундт не отождествлял разум с сознанием, как делал это позднее. Напротив, эксперименты проводились для сбора данных, позволяющих делать выводы о бессознательных процессах: *«Эксперимент в психологии — основное средство, позволяющее прийти от фактов сознания к тем процессам, которые таятся в темных глубинах нашего разума, подготавливая сознательную жизнь»*³¹.

В. Вундт дал точное определение новых методов, с помощью которых следовало строить научную психологию. Основным методом была интроспекция, но она представляла собой новую, экспериментально контролируемую интроспекцию, основанную на модели, разработанной Фехнером. В старомодной философской психологии использовали «интроспекцию в кресле» для того, чтобы выявить содержание и работу разума, но для некоторых ученых и философов это попахивало неприемлемым субъективизмом. Вундт согласился с этими критиками интроспекции, признавая тот факт, что наука о сознании может быть построена только на объективных, повторяющихся результатах, основанных на стандартизированных условиях, которые подлежат воспроизведению и систематическому изменению. Чтобы достичь намеченных целей, он привнес в психологию, где до этого безраздельно царила философия, физиологические (т. е. экспериментальные) методы³².

Наряду с **экспериментальной интроспекцией**, отмечает далее **Т. Лихи**, Вундт признавал **сравнительно-психологический и историко-психологический методы**. Оба метода включают в себя исследование психических процессов. Сравнительный метод применялся при изучении сознания животных, детей и лиц «с нарушениями». Исторический метод использовали

³⁰ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 97.

³¹ Там же. С. 99.

³² Там же. С. 100.

для исследования «психических различий, определяемых расовой принадлежностью и национальностью». Взаимоотношения между исследованиями сознания нормальных взрослых, животных, лиц с нарушениями и исторически обусловленного сознания с годами менялись, и самые важные изменения касались того значения, которое Вундт придавал историческому методу, или **Volkerpsychologie**³³. Вундт, равно как и Фрейд, всегда верил в **биогенетический закон**, согласно которому развитие индивида повторяет (рекапитулирует) эволюцию вида. Учитывая это, Вундт считал, что лучшим способом построить теорию психологического развития является **изучение исторического развития человеческой расы**.

В своей первой программе психологии он представлял исторический метод как вспомогательный по отношению к главному методу психологии — экспериментальной интроспекции. Но когда Вундт пересмотрел место психологии как дисциплины, лежащей между естественными и общественными науками, значение исторического метода сравнялось с важностью экспериментального. **Экспериментальный метод** отвечал естественно-научным требованиям и применялся к более строго физиологическим аспектам разума; исторический метод, обращенный к общественно-научным требованиям, применялся для внутренних процессов психического творчества, проявляющихся в истории, особенно языке, мифах и обычаях. Таким образом, когда Вундт изъяснял экспериментальную интроспекцию из исследования высших психических процессов, в соответствии с положениями самого влиятельного немецкого философа, идеалиста И. Канта, отрицавшего доступность трансцендентного Эго для людей, он заменил ее **историческим методом психологии** (Volkerpsychologie). В совокупности экспериментальный метод и исторический составляют законченную, хотя и не вполне естественно-научную, психологию³⁴.

Вундт также исследовал **чувства и эмоции**, поскольку они явно были частью сознательного опыта. Он часто использовал чувства, о которых сообщали в процессе интроспекции, как ключ к процессам, происходящим в разуме в данный момент. Он думал, например, что апперцепция отмечена чувством психического усилия. Он также изучал чувства и эмоции сами по себе, и его трехмерная теория чувств стала источником споров, особенно с Титченером. Вундт предположил, что чувства можно определить с помощью **трех измерений**: приятное или неприятное, высокая или низкая активация и концентрированное или ослабленное внимание. Он проводил долгие серии опытов, целью которых было установить физиологический базис каждого измерения, но полученные результаты не позволили прийти к каким-либо выводам, а в других лабораториях были получены противоположные данные³⁵.

Наконец, Вундт занимался **аномальными состояниями сознания**. Он обсуждал галлюцинации, депрессии, гипноз и сновидения. У Вундта учился великий психиатр Эмиль Крепелин (1856–1926), решивший революционизировать психиатрию постановкой научно обоснованных диагнозов. Он первым занялся исследованиями того, что назвал dementia praecox (преждевременное слабоумие), позднее ставшее известным как шизофрения. Большое влияние

³³ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 101.

³⁴ Там же. С. 101–102.

³⁵ Там же. С. 104.

на работы Крепелина оказала теория возникновения этого заболевания, принадлежащая Вундту. Вундт высказал предположение, что шизофрения сопровождается нарушениями процессов внимания. Шизофреники утрачивают апперцептивный контроль над мышлением, характерный для нормального сознания, и вместо этого прибегают к пассивным ассоциативным процессам, вследствие чего их мышление становится простой последовательностью ассоциаций, а не координированным процессом, который направляет волевой акт. Об этой теории снова вспомнили в последнее время³⁶.

Вундт, пишет **Т. Лихи**, оказал удивительно малое влияние на следующее поколение психологов. Это поколение основало в Германии новые журналы и Общество экспериментальной психологии, но Вундт не принимал никакого участия в их работе. При основании общества в 1904 г. он получил поздравительную телеграмму, в которой был назван «Нестором экспериментальной психологии». В «Илиаде» Нестор — мудрый, но напыщенный старый болтун, чьими советами, как правило, пренебрегают.

Преемники Вундта отказались от предложенного им деления психологии на естественно-научную, экспериментальную часть — физиологическую психологию, и неэкспериментальную, историческую часть — *Volkerpsychologie*. Поколение после Вундта в значительной степени было подвержено влиянию позитивизма и полагало, что если психология собирается стать наукой, построенной на позитивных фактах, то высшие психические процессы следует подвергнуть экспериментальному изучению. Еще в 1879 г. **Герман Эббингауз** (1850–1909) предпринял исследование такого высшего психического процесса, как память, результаты которого появились в 1885 г. Его методы были неинтроспективными, предвосхищая будущую поведенческую направленность психологии. Другие психологи, из которых самыми заметными были студенты Вундта **Освальд Кюльпе** и **Эдвард Брэдфорд Титчнер**, пытались непосредственно наблюдать за мышлением путем «систематической интроспекции», более свободного и ретроспективного зондирования сознания, которое в некоторых отношениях больше напоминало психоанализ, а не экспериментальную психологию. Гештальтисты также изучали сознание и поведение, перцепцию и решение проблем, пытаясь сделать психологию полноценной и автономной естественной наукой³⁷.

По **Р.А. Абдурахманову**, основные идеи, теории и достижения **Вильгельма Вундта** следующие³⁸:

- считал, что объектом психологии должны стать процессы, доступные и внешнему и внутреннему наблюдению, т.е. имеющие как физиологическую, так и психологическую сторону. Поэтому они должны изучаться наукой, объединяющей в себе методы физиологии и методы психологии. Такой наукой, по мнению Вундта, должна была стать физиологическая психология (фактически же речь шла об экспериментальной психологии);
- предметом новой психологии объявляется непосредственный опыт, т.е. субъективно воспринимаемый. Однако, в отличие от предшествующей

³⁶ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 104–105.

³⁷ Там же. С. 101–102.

³⁸ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 120–123.

психологии Вундт говорит об экспериментально организованном, точно фиксируемом непосредственном опыте;

- главное внимание в ходе экспериментальных исследований уделяется самонаблюдению и самоотчету испытуемого, которые должны строго фиксироваться экспериментатором: «Задача эксперимента заключается в том, чтобы сделать возможным точное самонаблюдение». Речь шла об объективной фиксации субъективного опыта человека. Это было революционным событием в развитии психологии;

- в экспериментах Вундта и его учеников изучались в основном такие явления субъективного мира человека, как ощущения, представления, чувствования, время реакции, ассоциации, сознание, внимание, память;

- любой опыт распадается на два составляющих его фактора: данное нам содержание и наше восприятие этого содержания;

- началом всей психической жизни человека является апперцепция — «особая психическая причинность», «внутренняя психическая сила», детерминирующая поведение человека; апперцепция равна воле (данный подход был назван квазидетерминизмом);

- к элементарным, первичным психическим явлениям Вундт относил ощущения, из которых возникают сложные образования по законам ассоциации (данный подход был назван структуризмом);

- в отличие от апперцепции ассоциации рассматриваются Вундтом как пассивный процесс;

- все психическое — это непрерывная смена явлений (т.е. психическое рассматривается как процесс);

- психические явления развиваются одновременно с физиологическими, но по своим законам (подход к решению вопроса о соотношении физиологического и психического с точки зрения психофизиологического параллелизма);

- наряду с физиологической психологией Вундт выделял психологию народов; эта часть психологии изучает объективные продукты человеческого духа и общения множества людей: язык, мифы, обычаи; Вундт посвятил этой проблеме 10-томный труд «Психология народов», первый том которого был издан в 1900 году. (В настоящее время эти проблемы изучает этнопсихология);

- Вундт организовал первую в мире лаборатории экспериментальной психологии в Лейпцигском университете (1879); через два года эта лаборатория была преобразована в Институт экспериментальной психологии, который затем становится международной психологической школой, где прошли обучение такие видные впоследствии психологи как Э.Крепелин, О. Кюльпе (Германия), Э. Титченер (Англия), Д. Кеттел, С. Холл (США), В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж, Н.Н. Ланге (Россия);

- Вундтом был основан второй в мире психологический журнал — «Философские исследования», выходивший с 1881 года и переименованный позднее в «Психологические исследования» (первый журнал был создан А. Бэном в 1876 г. и назывался «Mind»);

- объем литературного наследия Вундта оценивается в 53 тысячи страниц, что соответствует ежедневному написанию трех страниц в течение срока девяти лет.

Некоторые результаты экспериментальных исследований Вундта:

- Вундт предложил рассматривать психофизический закон Фехнера с психологической точки зрения; если у Фехнера интенсивность ощущения зависит от величины раздражения, то у Вундта — от психологического суждения об этом ощущении (так, для миллионера одна марка ничего не значит, а для рабочего это ощутимая прибавка к жалованию);
- с помощью метронома Вундт определил объем сознания человека; оказалось, что человек в состоянии осознавать ряд из 16 отдельных ударов метронома или из 8 двойных; большее количество не осознается или искажается;
- Вундт экспериментально показал, что наши впечатления со временем погружаются под порог сознания, а при воспоминании поднимаются над порогом;
- все воспринимаемые содержания, по Вундту, входят в зрительное поле сознания, которое тускнеет по направлению к периферии, а достигает наибольшей яркости в фиксационной точке сознания;
- часть зрительного поля, лежащего в непосредственной близости от фиксационной точки сознания Вундт назвал полем внимания;
- экспериментальным путем Вундт установил, что объем внимания нормального человека равен шести единицам (он предъявил на очень короткое время разбросанные в случайном порядке буквы). Взгляды Вундта на американском континенте нашли отражение в структурной психологии, основателем которой явился Эдвард Титченер (1867–1927).

Одной из важных тем в вундовской психологии, отмечает далее **М. Хант**, является **психический параллелизм**. Хотя Вундта часто относили к дуалистам, он не верил в то, что нечто, именуемое разумом, существует отдельно от тела. Он и в самом деле утверждал, что феномен сознания параллелен процессам в нервной системе, однако он считал последние основанными на комбинации актуальных нервных событий.

Другой темой, постоянно возникающей в трудах Вундта, является **психология как наука**. Сначала он заявлял, что она является или может быть *Naturwissenschaft*, т.е. естественной наукой, но позднее утверждал, что она по преимуществу *Geisteswissenschaft* — наука духа (духа не в смысле нематериальной души, а как высшей психической деятельности). Вундт говорил, что только экспериментальное изучение ощущений в данный момент есть *Naturwissenschaft*, все же остальное — *Geisteswissenschaft*. Он много писал об индивидуальной и социальной психологии и родственных социальных науках, но лишь описательно и не признавая того, что в этих областях применимы строгие экспериментальные методы.

Почти **центральной доктриной вундтовской психологии** может считаться утверждение, что сознательные психические процессы состоят из базовых элементов — ощущений и чувств, испытываемых в данный момент. В своих ранних трудах Вундт утверждал, что эти элементы автоматически соединяются, чтобы стать психическими процессами, подобно тому как химические элементы образуют химические соединения. Однако позднее он говорил, что аналогия с химическими элементами неточна и что соединение происходит не как в химии, а благодаря вниманию, воле и креативности.

Хотя непосредственный опыт подчиняется причинно-следственным правилам — определенный стимул вызывает определенные элементарные реак-

ции, — психическая жизнь отличается собственной причинностью: ум развивается, идеи следуют друг за другом по специфическим законам. Вундт пользовался собственными наименованиями для этих законов, но, по сути, они были иными названиями для ассоциаций, суждений, креативности и памяти³⁹.

Другой главной темой трудов Вундта, особенно в поздние годы, было утверждение о том, что **«действие воли»** занимает центральное положение среди всех сознательных актов и психических процессов; эти процессы — продукт агента, осуществляющего апперцепцию, который активно делает выбор в пользу мышления, речи или определенного действия. Даже простые бессознательные действия совершаются, по Вундту, под действием воли, хоть он и называет их *импульсивными*. Действия, вызванные более сложными психическими процессами, являются преднамеренными и произвольными. Хотя эта теория в психологии не прижилась, она представляла собой попытку Вундта выйти за рамки автоматизма, предлагаемого механистической психологией, к более холистической модели.

В целом **взгляды Вундта на психологию** были шире, чем часто признается, однако его влияние оказалось сдерживающим ее развитие: Вундт оставлял без внимания или исключал из рассмотрения **многие темы**, которые сегодня считаются важнейшими:

- Вундт неизменно противился практическому применению психологии; когда один из его одаренных учеников, Эрнст Меуманн, обратился к педагогической психологии, Вундт счел его перебежчиком в стан врага;

- Вундт столь же категорически возражал против использования интроспекции любым способом, кроме его собственного. Он едко критиковал работы некоторых исследователей — сторонников Вюрцбургской школы, о которых мы скоро будем говорить, — спрашивавших испытуемых обо всем, что приходило тем на ум во время эксперимента. Такие процедуры, по мнению Вундта, были «насмешкой», не имевшей никакого отношения ни к эксперименту, ни к интроспекции;

- Вундт безапелляционно отвергал попытки развития детской психологии на том основании, что условия экспериментов нельзя было строго контролировать, так что их результаты не являлись по-настоящему психологическими;

- Вундт рассматривал зоопсихологию как предмет, подходящий для размышлений, философствования и неформального экспериментирования (как, например, в случае с пуделем), но не разрешал работать с животными в своей лаборатории, потому что такие эксперименты не могли дать сведений по интроспекции;

- Вундт не признавал работ современных ему французских ученых, основанных в значительной мере на гипнозе и внушении. Поскольку эти исследования не включали точной интроспекции, он отказывал им в праве считаться настоящими психологическими экспериментами;

- Наконец, Вундт особенно отрицательно относился к психологии Уильяма Джемса, которая была гораздо более холистичной, проницательной и личностно значимой, чем его собственная. Прочитав «Принципы психологии», с энтузиазмом встреченные психологами во всем мире, Вундт кисло

³⁹ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 182.

прокомментировал: «Это литература, и литература прекрасная, но это не психология»⁴⁰;

- Вундт был энциклопедически эрудирован и осуществил систематизацию психологии; он создал интеллектуальную карту ее территории и определил как новую область знания;

- Вундт лично подготовил многих психологов, которые стали ведущими учеными в Германии и Соединенных Штатах в первые десятилетия существования новой науки;

- Вундт соединил разрозненные усилия в области физиологической психологии в ясную методологию экспериментальной психологии; его лаборатория и применявшиеся в ней методы стали образцом для многих научных учреждений, созданных за последующие столетия;

- Вундт создал учебники, авторитарный характер которых оказал большое влияние на первые два поколения американских психологов; в начале XX века научная родословная большинства из них могла быть прослежена до Вундта.

Однако идеи Вундта играют совсем незначительную роль в современных психологических теориях. **Основные причины** этого таковы:

- Вундт писал на любые психологические темы, какие только можно себе представить, в том числе совершенно не сочетающиеся сего собственными экспериментальными методами (психическая причинность, гипноз, спиритизм). В результате некоторые молодые психологи рассматривали его как дуалиста и метафизика и прибегали к еще более жестким позитивистским критериям в отношении тех психологических феноменов, которые могли быть научно изучены. Их взгляды вылились в бихевиоризм, который рассматривал интроспекцию, даже такую, как использовал Вундт, как ненаучную и бесполезную.

- Многие психологи возражали против чрезмерной узости и негибкости вундтовской психологии. Их привлекали исследования в прикладных областях, например, в детской и педагогической психологии, психологическом тестировании, клинической психологии. Все эти направления, выходящие за предписанные Вундтом границы, развивались и процветали.

- Некоторые новые школы исследовательской психологии возникли еще при жизни Вундта как протест против его системы. Общим для них было убеждение в том, что экспериментальная психология не должна быть ограничена изучением элементарных компонентов непосредственного опыта, но должна исследовать высшие психические процессы⁴¹.

В частной жизни **Вундт** был спокойным и непритязательным человеком, дни его проходили по строго заведенному порядку (обнаруженные в 1970 году дневники его жены Софи — еще один пример появления ранее неизвестных исторических данных — рассказали много нового о личной жизни Вундта). С утра Вундт работал над какой-нибудь книгой или статьей, читал студенческие работы, редактировал свой журнал. В полдень он присутствовал на экзаменах в университете или наведывался в лабораторию. Один из студентов Вундта вспоминал, что его визиты занимали не более 5–10 минут.

⁴⁰ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 182–184.

⁴¹ Там же. С. 184–185.

Вероятно, несмотря на свою непоколебимую веру в экспериментальные исследования, «сам он не был создан для работы в лаборатории».

Во второй половине дня Вундт прогуливался, мысленно готовясь к предстоящей лекции, которая обычно начиналась в 4 часа пополудни. Вечерами в его семье музицировали, говорили о политике и — по крайней мере, в дни его молодости — о правах студенческой молодежи и рабочих. Финансовое положение семейства позволяло держать в доме слуг и устраивать приемы⁴².

Основав лабораторию и журнал, руководя множеством исследовательских проектов, Вундт обратился и к философии. В период с 1880 по 1891 год он писал работы по этике, логике, философии. В 1880 и 1887 годах Вундт подготовил второе и третье издания «Основ физиологической психологии», продолжал писать статьи для своего журнала. Еще в первой своей книге по **культурно-исторической или социальной психологии** Вундт обратился к теме, на исследование которой позже направил весь свой многогранный талант. Вернувшись к этому проекту, он создал 10-томный труд под названием «**Психология народов**» (Völkerpsychologie), который издавался в 1900–1920 годах.

К культурно-исторической психологии Вундт отнес изучение различных стадий развития человеческих психических процессов, которые проявляются в объективных продуктах культуры — языке, искусстве, мифологии, социальных устоях, законах, морали. Огромное значение этого труда для психологии обусловлено не только актуальностью самого предмета исследования: появление этой работы знаменует собой разделение новой физиологической науки на две ветви — экспериментальную и социальную.

Вундт полагал, что **простейшие психические процессы** — ощущение и восприятие — можно и необходимо изучать с помощью лабораторных исследований. Но он был уверен, что экспериментальный метод не годится для изучения психических процессов высшего порядка — таких, как обучаемость и память, которые связаны с языком и прочими аспектами нашего культурного воспитания. По мнению Вундта, к **высшей мыслительной деятельности** можно применить только неэкспериментальные методы исследования, практикуемые в социологии, антропологии, социальной психологии. Важным является утверждение Вундтом ведущей роли социальных сил в развитии познавательных процессов. Однако его суждения о том, что эти процессы невозможно изучать с помощью эксперимента, вскоре были опровергнуты.

Развитию культурно-исторической психологии Вундт посвятил 10 лет, но она не оказала существенного влияния на американскую психологию. В статьях, опубликованных за 90 лет в «Американском психологическом журнале», во всех выдержках из произведений Вундта на долю «Психологии народов» приходится всего 4 процента цитат. Для сравнения: на «Основы физиологической психологии» делаются ссылки в 61 процентов случаев.

Вундт продолжал работать без перерыва до самой своей смерти в 1920 году. Он вел очень спокойную жизнь, и — так уж распорядилась судьба — умер вскоре после завершения книги своих воспоминаний. Подсчитано, что в период с 1853 по 1920 годы Вундт написал более 54 тысяч страниц — то есть он писал по 2,2 страницы ежедневно. Наконец, сбылась его детская мечта стать знаменитым писателем⁴³.

⁴² См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 92.

⁴³ Там же. С. 92–93.

3.3. Психология Г. Эббингауза. Экспериментальное исследование памяти «Кривая забывания»

К началу XX в. психологические лаборатории были созданы во многих городах Европы и США. Однако наиболее интересные и значимые экспериментальные исследования, проводившиеся в этот период, связаны с Германией, точнее, с **Г. Эббингаузом** (1850–1909), отмечает **Т.Д. Марцинковская**.

Эббингауз обучался в университетах Галле и Берлина сначала по специальности история и филология, затем — философия. После окончания франко-прусской войны, в которой он принимал участие, стал доцентом университета в Берлине (1880), а затем профессором университета в Галле (1905), где организовал небольшую лабораторию экспериментальной психологии. Он также создал первую профессиональную организацию немецких психологов «**Немецкое общество экспериментальной психологии**» и стал первым редактором «**Журнала психологии и физиологии органов чувств**», который начал издаваться в 1890 г. и получил признание среди физиологов и психологов. Первоначально работы Эббингауза мало отличались от традиционных исследований, проводимых в лаборатории Вундта. Однако постепенно содержание его экспериментов изменялось. Соединив исследование органов чувств с количественным анализом полученных данных, Эббингауз пришел к выводу о возможности экспериментального исследования не только элементарных, но и более сложных психических процессов. Его заслуга именно в том, что он отважился подвергнуть эксперименту **память**.

Случайно в Париже он нашел в букинистической лавке книгу **Т. Фехнера** «Основы психофизики», в которой были сформулированы математические законы об отношениях между физическими стимулами и вызываемыми ими ощущениями. Воодушевленный идеей открытия точных законов памяти, Эббингауз решил приступить к опытам. Он ставил их на самом себе.

Исходя из теоретических постулатов **ассоцианизма**, Эббингауз руководствовался идеей о том, что люди запоминают, сохраняют в памяти и вспоминают факты, между которыми сложились ассоциации. Но обычно эти факты человек осмысливает, и поэтому весьма трудно установить, возникла ли ассоциация благодаря памяти или в дело вмешался ум.

Эббингауз же задался целью установить **законы памяти в «чистом» виде** и для этого изобрел особый материал. Единицей такого материала стали не целые слова (ведь они всегда связаны с понятиями), а части слов — отдельные бессмысленные слоги. Каждый слог состоял из двух согласных и гласной между ними (например, «бов», «гис», «лоч» и т. п.). По оценке американского ученого **Э. Титченера**, это стало самым выдающимся изобретением психологии со времен Аристотеля. Столь высокая оценка проистекала из открывшейся возможности изучать процессы памяти независимо от смыслового содержания, с которым неотвратимо связана речь людей⁴⁴.

Составив список бессмысленных «слов» (около 2300), **Эббингауз** экспериментировал с ним на протяжении пяти лет. Основные итоги этого исследования он изложил в ставшей классической книге «**О памяти**» (1885). Прежде

⁴⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 189–190; Boeree George C. History of psychology. Open Knowledge Books 2018. P. 197-198.

всего, он выяснил зависимость числа повторений, необходимых для заучивания списка бессмысленных слогов, от его длины, установив, что при одном прочтении запоминается, как правило, семь слогов. При увеличении списка требовалось значительно большее число его повторений, чем количество присоединенных к первоначальному списку слогов. Число повторений принималось за **коэффициент запоминания**.

Специальному изучению подвергалось и влияние так называемого **сверхзаучивания**. После того как серия слогов воспроизводилась безошибочно, Эббингауз продолжал ее заучивать. Разработанный им **метод сохранения** заключался в том, что через определенный промежуток времени, после того как ряд был заучен, вновь предпринималась попытка его воспроизвести. Когда известное количество слов не могло быть восстановлено в памяти, ряд снова повторялся до его правильного воспроизведения. Число повторений (или время), которое потребовалось для восстановления полного знания ряда, сопоставлялось с числом повторений (или временем), затраченным при первоначальном заучивании. Данные, полученные методом сохранения в памяти, сопоставлялись с числом повторений при так называемом сверхзаучивании, т.е. определялось, сколько потребуется повторений, чтобы доучить материал (до полного и безошибочного воспроизведения), если до того он «сверхзаучивался».

Особую популярность приобрела вычерченная Эббингаузом **кривая забывания**. Быстро падая, эта кривая становится пологой. Оказалось, что наибольшая часть материала забывается в первые минуты после заучивания. Значительно меньше забывается в ближайшие часы и еще меньше — в ближайшие дни. Сравнивалось также заучивание осмысленных текстов и списка бессмысленных слогов. Эббингауз выучивал текст «Дон-Жуана» Байрона и равный по объему список слогов. Осмысленный материал запоминался в 9 раз быстрее. Что же касается «кривой забывания», то она в обоих случаях имела одинаковую форму, хотя при забывании осмысленного материала падение кривой шло медленнее. Эббингауз подверг экспериментальному изучению и другие факторы, влияющие на память (например, сравнительную эффективность сплошного и распределенного во времени заучивания)⁴⁵.

Эббингаузу принадлежит авторство в ряде других работ и методик, ныне сохраняющих свое значение. В частности, им был создан носящий его имя **тест на заполнение фразы пропущенным словом**. Этот тест стал одним из первых в диагностике умственного развития и получил широкое применение в детской и педагогической психологии. Он разрабатывал также теорию цветного зрения. **Эббингауз** — автор небольшого, но блестяще написанного «**Очерка психологии**» (1908), а также фундаментального двухтомного труда «**Основы психологии**» (1902–1911). Можно утверждать, что Г. Эббингауз был **первым историком психологии**.

Хотя Эббингауз и не разработал «своей» психологической теории, его исследования стали ключевыми для **экспериментальной психологии**. Они на деле показали, что память можно изучать объективно, была также показана важность статистической обработки данных с целью установления закономерностей, которым подчинены, при всей их прихотливости, психиче-

⁴⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 190–191.

ские явления. Эббингауз первым разрушил стереотипы прежней экспериментальной психологии, созданной школой Вундта, где считалось, что эксперимент приложим только к элементарным процессам, измеряемым с помощью специальных приборов. Им был также открыт путь к экспериментальному изучению сложных форм поведения — навыков. **«Кривая забывания»** приобрела значение образца для построения в дальнейшем графиков выработки навыков, решения проблем в школе бихевиоризма⁴⁶.

В XIX веке **психология** стремительно развивается, по большей части в Германии, Франции, США, России, Английская психология развивается под влиянием идей и эволюционного учения Чарльза Дарвина и Фрэнсиса Гальтона, который разрабатывает психологию индивидуальных различий. В США развиваются идеи дарвинизма и первых американских психологов, учившихся в вундтовской лаборатории.

Германия же опережала по уровню развития естественных наук все другие страны Европы. На данном этапе развития экспериментальными исследованиями мышления в Вюрцбурге занимались Освальд Кюльпе и Карл Бюллер (именно они впервые разочаровались в интроспективном методе и обнаружили, что мышление не сводится к механическому оперированию образами, а носит избирательный и целенаправленный характер). Но еще раньше ученых Вюрцбургской школы экспериментальные исследования памяти были проведены в Берлине Германом Эббингаузом.

Несмотря на то, что **В. Вундт** заявлял о невозможности экспериментального исследования высших психических функций (памяти, обучаемости и др.), немецкий психолог **Герман Эббингауз (1850–1909)** предпринял попытки для экспериментального изучения именно этих процессов, и они оказались успешными. Гениальные эксперименты Эббингауза по изучению процессов заучивания и забывания стали первым опытом рассмотрения собственно психологических, а не психофизиологических проблем. Он начал исследовать память человека в 1879 году и завершил работу публикацией в 1885 году книги «О памяти».

*Если кратко перечислить заслуги **Германа Эббингауза** перед психологией, то следует отметить, что он:*

- на самом себе поставил множество опытов по запоминанию псевдоречевых стимулов (1885). Он хотел создать ситуацию, в которой испытуемый не имел бы опыта запоминания стимульного материала, для чего применил бессмысленные слоги: на отдельные карточки Эббингауз записывал буквы немецкого алфавита и, вытаскивая карточки с буквами наугад, формировал трехбуквенные слоги, которые не приводили бы к очевидным ассоциациям и не складывались в слова (таких слогов набралось около 2300);
- открыл ряд феноменов психологии памяти, в частности «фактор края», т. е. более эффективное запоминание первых и последних слогов ряда: элементы, находящиеся в начале и конце стимульного ряда, запоминаются быстрее, чем элементы, находящиеся в середине;

⁴⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 191–192.

• построил кривые заучивания и забывания, которые показывают, что эти процессы носят нелинейный характер: первые 2-3 суток после заучивания утрачивается от 40 до 60% материала, после чего забывание растягивается во времени, а около 15–20% материала сохраняется в памяти на неопределенно долгий срок;
• обнаружил, что осмысленный материал запоминается лучше, чем бессмысленный, а заучивание в целом эффективнее заучивания по частям;
• доказал, что трудность заучивания пропорциональна объему или длине стимульного ряда;
• обнаружил, что с увеличением числа повторений скорость заучивания уменьшается;
• открыл иллюзию контраста, связанную с влиянием на восприятие величины предмета его окружения;
• создал традицию стремления к объективности количественных и экспериментальных методов в изучении высших психических функций.

Представив результаты исследования в своей книге, **Эббингауз** больше не возвращался к экспериментам в области памяти, но у него появилось множество последователей (Г. Мюллер, Э. Мейман и др.). И хотя он не создал формальной психологической системы, не основал своей школы, его взгляды и выводы прошли проверку временем и не утратили актуальности до сих пор. С этой точки зрения **Эббингауз оказал на психологию даже несколько большее влияние, чем Вундт**⁴⁷.

Память, по мнению **Г. Эббингауза**, отмечает **А.В. Морозов**, есть механический процесс образования следов. Чтобы ответить на вопрос о том, как образуются новые следы, Эббингауз должен был решить методическую задачу: найти материал, абсолютно незнакомый испытуемому, не имеющий никаких связей с его прошлым опытом. Таким материалом он выбрал **бессмысленные слоги**. Эббингауз разработал методику их составления и приемы подачи материалов, строго учитывающие условия эксперимента и позволяющие однозначно оценивать результаты.

Г. Эббингауз разработал **методы исследования памяти**: а) метод заучивания; б) метод сбережения. **Метод заучивания** состоит в том, что испытуемому предъявляется ряд бессмысленных слогов, которые он должен заучить путем повторений до правильного безошибочного воспроизведения. При этом, показателем скорости заучивания, его качества было число повторений.

Метод сбережения отвечал на вопрос о том, правомерно ли на основании невозможности воспроизвести выученный материал говорить о его полном забывании. После того как наступало полное забывание материала, он вновь предъявлялся испытуемому. При этом оказалось, что его повторное заучивание дает некоторую экономию во времени. Полученные результаты свидетельствовали о том, что заученное оставляет следы в памяти, но доступ к ним теряется.

В результате проведенных исследований **Г. Эббингаузом** был выявлен объем непосредственного запоминания. Кроме того, был установлен факт упражняемости памяти: тренировка в запоминании одного матери-

⁴⁷ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 56–58.

ала приводила к улучшению запоминания материала другого рода. Выводы, полученные Эббингаузом, имели **прикладное значение**, прежде всего, для **педагогики**⁴⁸.

Психологическим изысканиям Г.Эббингауза отведён определённое место в своей «Истории психологии» **М.Г. Ярошевский**⁴⁹. Современные российские историки психологии также отмечают, что выдающаяся роль в развитии экспериментальной психологии принадлежит немецкому психологу **Герману Эббингаузу** (1850–1909). Он применил объективный метода взамен субъективного, соединил эксперимент с количественным анализом и первым начал экспериментальное исследование столь сложного психического процесса, как память⁵⁰.

Эббингауз наметил цель установить **законы памяти «в чистом виде»** и для того, чтобы исключить влияние ассоциаций на память, изобрел особый материал. Единицей такого материала стали не слова (ассоциирующиеся с понятиями), а **отдельные** бессмысленные слоги, и, следовательно, Эббингауз получил возможность исследовать процессы памяти независимо от смысловых содержаний.

Основные итоги этого исследования Эббингауз изложил в книге **«О памяти»**. Он выяснил зависимость числа повторений, необходимых для заучивания списка бессмысленных слогов, от его длины и установил, что при одном прочтении запоминается, как правило, семь слогов. При увеличении списка требовалось значительно большее число повторений.

Особую популярность приобрела вычерченная Эббингаузом **«кривая забывания»**, иллюстрирующая, что наибольшая часть материала забывается в первые минуты после заучивания. Значительно меньше забывается в дальнейшем. Сравнивалось также заучивание осмысленных текстов и

⁴⁸ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 150–152; Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 554–556.

⁴⁹ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 256–261.

⁵⁰ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 172.

списка бессмысленных слогов. По данным Эббингауза, осмысленный материал запоминался в девять раз быстрее. Экспериментальному изучению были подвергнуты и другие факторы, влияющие на память.

Исследования Эббингауза стали ключевыми для экспериментальной психологии. Они на деле показали, что сложные процессы психики можно изучать объективно, не прибегая к субъективному методу, к выяснению того, что происходит в сознании испытуемого. Была также показана **важность статистической обработки данных с целью установления закономерностей**, которым подчинены психические явления. Эббингауз разрушил стереотипы прежней экспериментальной психологии, созданной школой Вундта, где считалось, что эксперимент приложим только к процессам, вызываемым в сознании субъекта с помощью специальных приборов. Был открыт путь экспериментальному изучению, вслед за простейшими элементами сознания, сложных форм поведения — навыков. «Кривая забывания» приобрела значение образца для построения графиков выработки навыков, решения проблем и т.д.⁵¹.

Всего через несколько лет после заявления Вундта о невозможности экспериментального исследования высших психических функций, пишет **В.В. Константинов**, (памяти, обучаемости) **Герман Эббингауз** (1850–1909), известный немецкий философ и психолог, начал успешно применять эксперимент по исследованию именно этих процессов. Изучение Эббингаузом **процессов заучивания и забывания** — пример гениальной работы в **экспериментальной психологии** — **первый опыт рассмотрения** собственно психологических, а не психофизиологических проблем (как у Вундта). Г. Эббингауз применил **экспериментальный метод** к изучению высших психических функций (памяти, обучаемости). В течение пяти лет он провел на себе ряд серьезных исследований. Он утверждал, что трудность заучиваемого материала для последующего его безошибочного воспроизводства можно оценить числом повторов (как у Фехнера — измерение интенсивности раздражителя для фиксации различия в ощущениях)⁵². В качестве материала для запоминания использовались бессмысленные списки трехбуквенных слогов. Они должны быть составлены таким образом, чтобы не вызывать ассоциаций.

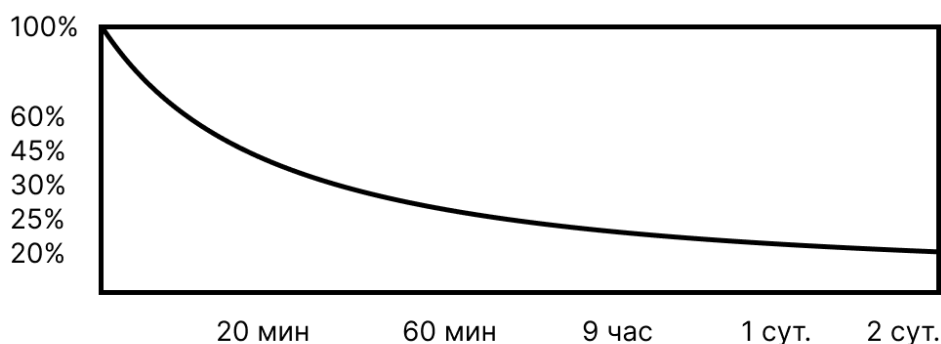
Его бессмысленные слоги состояли, как правило, из двух согласных и одной гласной (например, lef, bok или аус, тап, син и т. д.). Он расписал все возможные буквенные сочетания, получив запас из 2300 слогов, из которых наугад выбирал слоги для заучивания. Лишенными смысла при этом должны быть не только отдельные слоги, но и весь текст (список слогов) в целом. (Работа по составлению слогов была успешной, так как Эббингауз свободно владел английским, французским, как и родным немецким, изучал латынь и греческий.)

В ходе экспериментов определялись:

- особенности обучения и запоминания в разных условиях;
- разница в скорости запоминания бессмысленных слогов и осмысленного материала;
- зависимость числа повторов от объема запоминаемого материала.

⁵¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 173–174; Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 150–155.

⁵² См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 269.

Кривая забывания Г. Эббингауза

Таким образом, ученый исследовал влияние фактора времени на процессы памяти и вывел кривую забывания («**кривая Эббингауза**»), в соответствии с которой материал быстрее забывается первые несколько часов после запоминания, затем скорость забывания медленно снижается⁵³. Впоследствии **Г. Эббингауз** разработал тест, в котором предлагалось закончить предложение. В модифицированном варианте этот тест применяется при одновременном тестировании интеллекта. Основными его работами являются: «О памяти» (результаты опытов); «Принципы психологии» (1902); «Очерки по психологии» (1908).

Большого теоретического вклада в психологию Г. Эббингауз не внес, не создал психологической системы, не основал собственной школы, не воспитал учеников значительных ученых. Однако **его заслуга в истории психологии** в том, что он положил начало экспериментальному исследованию процессов памяти (то есть высших психических функций). Работы Эббингауза были ценны своей тщательностью, строгим контролем за соблюдением условий эксперимента, математическим анализом данных. Его опыты проводились с такой точностью и тщательностью, что уже более 100 лет на них ссылаются во всех учебниках психологии.

Единственным мерилом ценности ученого является то, прошли или нет его научные взгляды и выводы испытание временем. С этой точки зрения **Эббингауз оказал на науку более значительное влияние, чем Вундт**. Его экспериментальные исследования, основанные на количественных характеристиках, внесли объективность в изучение **высших психических процессов** — одну из центральных тем современной психологии⁵⁴.

Всего через несколько лет после заявления Вундта о невозможности экспериментального исследования высших психических функций, пишут **Д.П. Шульц и С.Э. Шульц**, немецкий психолог-одиночка, работавший вне каких-либо университетов, начал успешно применять для изучения этих процессов именно эксперименты. **Герман Эббингауз стал первым психологом, изучавшим память и обучаемость с помощью экспериментального метода**. Таким образом, он не только доказал, что Вундт заблуждался в этом

⁵³ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 270.

⁵⁴ Там же. С. 270–271.

вопросе, но и изменил сам способ исследования процессов проведения ассоциаций и обучения.

До Эббингауза **общепринятым методом** — в наиболее известных работах британских последователей эмпирической и ассоциативной психологий — было изучение уже сложившихся ассоциаций. Исследователи работали как бы в обратном направлении — пытались определить природу установившихся связей. Эббингауз подошел к вопросу с другой стороны: с **формирования ассоциаций**. Так он мог контролировать условия возникновения ассоциаций и, следовательно, сделать исследования процессов памяти более объективными⁵⁵.

Изучение Эббингаузом процессов заучивания и забывания — признанный пример поистине гениальной работы в **экспериментальной психологии** — было первым опытом рассмотрения собственно психологических, а не физиологических проблем (в отличие от экспериментов Вундта). Как следствие, исследования Эббингауза значительно расширили горизонты экспериментальной психологии. **Математический подход Фехнера** к психическим явлениям стал для молодого Эббингауза настоящим откровением. Он решил, прибегнув к строгим систематическим измерениям, сделать для психологии то, что Фехнер сделал для психофизики. Эббингауз задумал применить экспериментальный метод к изучению высших психических функций. Во многом благодаря популярности идей британских ассоцианистов, предметом своих будущих научных достижений он выбрал психологию памяти⁵⁶.

За главный критерий процесса обучения **Эббингауз** взял заимствованный у ассоциативной психологии метод, основанный на законе, устанавливающем связь между частотой возникновения ассоциаций и качеством запоминания. Эббингауз утверждал, что трудность заучиваемого материала можно оценить числом повторов, требующихся для того, чтобы воспроизвести этот материал в совершенстве. Это еще один пример влияния Фехнера, который измерял ощущения опосредованно, путем измерения интенсивности раздражителя, необходимой для фиксации едва заметного различия в ощущениях. Похожий подход Эббингауз использовал и для **измерения памяти**; он подсчитывал число попыток, или повторов, требующихся для запоминания материала.

В качестве материала для запоминания Эббингауз использовал бессмысленные списки трехбуквенных слогов; он повторял их с такой частотой, чтобы быть уверенным в точности результата эксперимента. Так он мог исключить ошибки, возникающие во время повторов, и получить некое среднее значение оценки процесса запоминания. Эббингауз подходил к своим экспериментам так методично, что подчинил им распорядок всей своей жизни для того, чтобы была возможность ежедневно в одни и те же часы заучивать необходимый материал.

В качестве материала для своих исследований — **материала для заучивания** — Эббингауз использовал **бессмысленные слоги**, и это его изобретение кардинально изменило изучение процесса обучения. Титченер позже отмечал, что использование бессмысленных слогов стало первым заметным шагом в данной области со времен Аристотеля.

Эббингауз видел трудности в использовании в качестве материала для запоминания стихов или связных историй. У человека, знакомого с данным

⁵⁵ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 103.

⁵⁶ Там же. С. 103–104.

языком, слова вызывают определенные **ассоциации**. Эти ассоциации могут облегчить процесс запоминания и, поскольку они уже будут присутствовать у испытуемого во время эксперимента, исследователь не сможет их контролировать. Эббингауз же хотел использовать в своих опытах материал совершенно однородный, не рождающий никаких ассоциаций и абсолютно незнакомый — материал, связь с которым у испытуемого минимальна. Его бессмысленные слоги, состоящие, как правило, из двух согласных и одной гласной (например, lef, bok или yat), удовлетворяли этим требованиям. Он расписал все возможные трехбуквенные сочетания на карточках, получив запас из 2300 слогов, из которых наугад выбирал слоги для заучивания⁵⁷.

Появившиеся недавно факты — предоставленные одним немецким психологом, который изучил все сноски в публикациях Эббингауза и записи, сделанные им во время экспериментов, а также сравнил английские переводы его работ с оригинальными текстами на немецком — дают **новую интерпретацию значения бессмысленных слогов**. Они не были полной бессмыслицей, и, оказывается, среди них были не только трехбуквенные.

При дотошном изучении исторических данных — то есть собственноручных записей Эббингауза — выясняется, что в некоторых из придуманных им слогов было по четыре, пять и даже шесть букв. Еще более важно, что то, что Эббингауз называл «**бессмысленным рядом слогов**» на английский язык неточно переводили как «ряд бессмысленных слогов». По Эббингаузу, лишены смысла должны быть не отдельные слоги (хотя большинство из них таковыми были) — бессодержательным, не вызывающим никаких ассоциаций, должен быть список в целом⁵⁸.

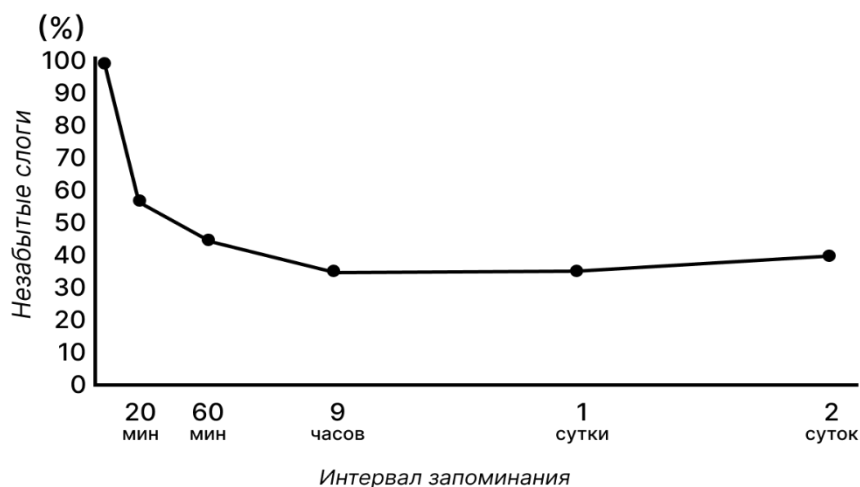
Эббингауз задумал провести несколько экспериментов с использованием бессмысленных слогов для определения особенностей обучения и запоминания в разных условиях. В ходе одного из них он исследовал разницу в скорости запоминания бессмысленного списка слогов и скорости запоминания осмысленного материала. Для этого он выучил отрывки из поэмы Байрона «Дон Жуан». В каждой из строф было по 80 слогов, и, по подсчетам Эббингауза, для запоминания одной строфы ему требовалось прочесть ее примерно 9 раз. Когда же он выучил 80 слогов, то подсчитал, что ему пришлось повторить их не менее 80 раз. Эббингауз пришел к выводу, что бессодержательный и не ассоциирующийся ни с чем материал запоминается почти в девять раз труднее, чем материал осмысленный.

Также Эббингауз исследовал **зависимость числа повторов**, требующихся для безупречного воспроизведения представленного для запоминания материала, от его объема. Он заключил, что чем больше объем материала, тем больше повторов требуется для его заучивания, а, следовательно, и больше времени. Среднее время, затрачиваемое на запоминание одного слога, увеличивается при увеличении числа слогов. Откровенно говоря, этот вывод легко предсказуем: чем больше нам надо выучить, тем больше времени мы потратим. Но работа Эббингауза ценна своей тщательностью, строгим контролем за соблюдением условий эксперимента, **математическим анализом данных**. Большое значение имеет заключение Эббингауза о том,

⁵⁷ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 104–105.

⁵⁸ Там же. С. 105.

что с увеличением списка слогов возрастает время запоминания каждого слога и общее время запоминания всех слогов⁵⁹.

Кривая забывания бессмысленных слогов

Эббингауз изучал и **другие факторы**, способные, по его мнению, повлиять на память и обучение. Это и эффект избыточного запоминания (повторов материала больше, чем требуется для безупречного его воспроизведения), и ассоциации внутри списка слогов, и повтор уже выученного материала, и время между запоминанием и воспоминанием.

На основе изучения влияния фактора времени на процессы памяти Эббингауз составил кривую забывания («**кривая Эббингауза**»), в соответствии с которой быстрее всего материал забывается в первые несколько часов после запоминания, а затем скорость забывания медленно снижается.

В 1880 году **Эббингауз** получил должность в Берлинском университете, где и продолжил свои изыскания, проводя дополнительные эксперименты и перепроверяя результаты, полученные ранее. Свои опыты он описал в работе «**О памяти**» (Uber das Gedächtnis), которая в истории психологии и по сей день остается, пожалуй, самым блестящим научным трудом, написанным независимым исследователем. Он знаменует собой не только начало новой области исследования, но и является образцом профессионального мастерства и стойкости его автора. Нет в истории психологии другой такой фигуры, как Эббингауз — ученого, который, работая безо всякой поддержки, смог подчинить всю свою жизнь скрупулезному экспериментированию. Его опыты проводились с такой точностью, тщательностью и методичностью, что вот уже более ста лет на них ссылаются во всех учебниках по психологии⁶⁰.

Эббингауз не возражал, чтобы и другие ученые разрабатывали его тему исследований, совершенствуя методологию. После 1885 года он опубликовал не так уж много работ. В 1886 году его назначили ассистентом профессора в Берлинском университете. Он создал лабораторию, а в 1890 году, совместно с физиком **Артуром Кенигом**, учредил «Журнал психологии и физиологии органов чувств». В Германии существовала потребность в таком журнале, поскольку журнал Вундта, печатный орган лейпцигской лаборатории, был

⁵⁹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 106.

⁶⁰ Там же. С. 106–107.

просто не в состоянии освещать все проводившиеся в то время исследования. Необходимость в новом журнале, всего через девять лет после основания журнала Вундта, есть свидетельство стремительного развития новой психологии.

В первом номере своего журнала Эббингауз и Кениг сделали смелое утверждение в отношении двух дисциплин, вынесенных в его заголовок: **психологии и физиологии**. Они писали, что эти науки «развивались вместе... чтобы слиться в единое целое; они стимулировали и предсказывали развитие друг друга, и потому являют собой две равноценные части одной великой науки». Подобное заявление спустя всего 11 лет после открытия лаборатории Вундта также свидетельствует о том, насколько далеко продвинулась его идея новой науки⁶¹.

В Берлинском университете Эббингауза более не повышали в должности — очевидно, ввиду того, что печатался он довольно редко. В 1894 году он принял предложение работать в университете Бреславля, где он оставался до 1905 года. Эббингауз разработал тест, в котором предлагалось закончить предложение; в модифицированном виде этот тест применяется и при одновременном тестировании интеллекта.

В 1902 году вышло его имевшее огромный успех руководство **«Принципы психологии»** (Grundzüge der Psychologie), которое автор посвятил памяти Фехнера. Еще большую популярность получило сочинение Эббингауза **«Очерки по психологии»** (Abriss der Psychologie. 1908). Обе работы многократно переиздавались не только при жизни, но и после смерти Эббингауза. В 1905 году Эббингауз стал профессором университета города Галле, где и умер от пневмонии четырьмя годами позже.

Никакого теоретического вклада в психологию **Эббингауз** не внес; не создал он и формальной системы, не воспитал учеников, ставших выдающимися учеными. Он не основал собственной школы, да и едва ли думал об этом. И все же, его место в истории психологии определяется не только тем, что он **положил начало экспериментальным исследованиям памяти**.

Единственным мерилom ценности ученого является то, прошли или нет его научные взгляды и выводы испытание временем. А с этой точки зрения, **Эббингауз оказал на науку влияние более значительное, чем Вундт**. Исследования Эббингауза привнесли объективность количественных и экспериментальных методов в изучение высших психических процессов — одну из **центральных тем современной психологии**. Именно благодаря Эббингаузу работа в области изучения ассоциаций из теоретизирования об их свойствах превратилась в подлинное научное исследование. Многие из его заключений о природе обучения и памяти остаются справедливыми даже столетие спустя после их появления⁶².

Новизна работы Эббингауза, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, состояла не только в разработке экспериментального метода для исследования памяти, но и в использовании новых стимулов. Это были так называемые **псевдоречевые стимулы**, в то время как в лаборатории Вундта для исследований ощущений и восприятий использовались только физические стимулы (светя-

⁶¹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 107.

⁶² Там же. С. 107–108.

щиеся точки, звуки различной громкости и высоты). Выбор данного вида стимульного материала определялся тем, что Эббингауз хотел иметь стимулы, перед которыми испытуемый был бы «чист», т.е. не имел бы опыта их запоминания, а также стимулы, которые уравнивают всех людей, нивелируя их индивидуальные способности — вербальные математические, визуальные. Он хотел также придумать такие стимулы, количество которых будет значительным, чтобы можно было проводить последовательные серии опытов⁶³.

Эббингауз решил методологическую задачу, используя в качестве стимулов **бессмысленные слоги**. Он записал на отдельные карточки буквы немецкого алфавита и положил в два отдельных ящика гласные и согласные буквы. Вытаскивая карточки с буквами наугад, он формировал трехбуквенные слоги. В экспериментах использовались только те слоги, которые не рождали очевидных ассоциаций и не были словами. Таких слогов набралось около 2300. В последующем убеждение Эббингауза об однородности и бессмысленности данного вида стимульного материала было подвергнуто обоснованной критике. Было доказано, что даже бессмысленные на первый взгляд слоги обладают «ассоциативной силой», и она будет различной для разных бессмысленных слогов.

Эббингауз разработал следующие **разновидности метода**: метод полного заучивания, метод подсказок (антиципации) и метод сбережения.

Цель **метода полного заучивания** — добиться от испытуемого полного усвоения материала, критерием заучивания является первое безошибочное воспроизведение материала, его суть состоит в том, что испытуемому в постоянном темпе предъявляются ряды слогов (восемь рядов по 13 слогов в каждом) с 15-секундным интервалом, после которого стимульный ряд должен быть им воспроизведен, эксперимент повторяется до тех пор, пока весь объем материала не будет воспроизведен безошибочно (критериями заучивания считаются количество проб и общее время, необходимое для заучивания). **Метод подсказок (антиципации)** основан на предъявлении стимульного ряда, при этом в случае ошибки экспериментатор поправляет испытуемого, а в случае забывания — подсказывает правильный элемент ряда (дополнительный критерий: число правильно антиципированных ответов и число ошибок в каждой пробе).

Метод сбережения — метод, с помощью которого изучается динамика забывания ранее заученного материала. Эббингауз считал, что забывания как «стирания следов памяти» не происходит, но затрудняется доступ к ранее заученному материалу. Для уточнения характера процесса забывания Эббингауз пользовался понятиями «абсолютное» и «относительное сбережение»⁶⁴.

Эббингаузу, пишет **Г.Л. Ильин**, принадлежит также ряд других работ и методик, сохраняющих свое значение и в наши дни. В частности, им был создан носящий его имя тест на заполнение фразы пропущенным словом. **Этот тест стал одним из первых в диагностике умственного развития** и нашел широкое применение. Эббингауз подверг экспериментальному изучению и другие факторы, влияющие на память (например, сравнительную эффективность сплошного и распределенного во времени заучивания).

⁶³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 233.

⁶⁴ Там же. С. 234.

Хотя Эббингауз и не разработал специальной теории, его исследования стали ключевыми для **экспериментальной психологии**. Они на деле показали, что память можно изучать объективно. Была также показана **важность статистической обработки данных** с целью установления закономерностей, которым подчинены при всей их прихотливости психические явления. Эббингауз разрушал стереотипы прежней экспериментальной психологии, согласно которым считалось, что эксперимент приложим только к процессам, вызываемым в сознании субъекта с помощью специальных приборов. Был открыт путь экспериментальному изучению сложных форм поведения — **навыков**. **Кривая забывания** приобрела значение образца для построения графиков выработки навыков⁶⁵.

По **Р.А. Абдурахманову**, основной вклад Эббингауза в развитие экспериментальной психологии связан с **изучением памяти**. Эббингауз составил две тысячи триста бессмысленных слогов, которые состояли из трех букв (двух согласных и гласной между ними, например: туг — фал — дор — сэт). Затем были составлены ряды этих слогов. Слоги были **бессмысленными**, т.е. не содержали значений человеческой речи, так как Эббингауз стремился понять механизмы запоминания, не зависящие от смысловых связей. Все эксперименты ученый производил на себе. Он применял различные методы исследования, основными из которых являются два: метод заучивания и метод сбережения. **Метод заучивания** заключается в том, что испытуемому под звук метронома предъявляется ряд бессмысленных слогов. Заучивание осуществляется до тех пор, пока точно и полностью не будет воспроизведен ряд слогов. **Главным показателем эффективности запоминания** здесь выступало число повторений, необходимых для заучивания. Так, быстро прочитанные ряды в 12 слогов Эббингауз запоминал после 14–16 повторений, ряд из 36 слогов — только после 55 повторений. Очевидно, что не всем людям удастся запомнить такое большое число слогов. Использование метода заучивания позволило Эббингаузу сделать вывод о том, что лучше всего воспроизводились начальные и последние слоги. Это явление объяснялось тормозящим влиянием представления слогов в сознании друг на друга и получило название «фактора края»⁶⁶.

Ученый выявил объем непосредственного запоминания после однократного предъявления: он составил 6–8 бессмысленных слогов. Эббингаузом было установлено, что более эффективное запоминание объемного материала осуществляется тогда, когда повторение заучиваемого материала распределяется на несколько дней. Так, если необходимо 30 повторений для заучивания материала, то это целесообразней делать три дня по десять раз (или еще реже, но большее количество дней), чем 30 раз в один день. Исходя из этого вывода, оставлять подготовку к экзаменам на последний день — неэффективно.

Метод сбережения использовался для определения степени забывания материала. В результате его применения было установлено, что заученный материал забывается быстрее в первое время после окончания заучивания.

⁶⁵ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 196; Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 105–110.

⁶⁶ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 139–140.

Так, в течение первого часа забывается около 56 % всей полученной информации, а через 6 дней остается менее 20% от общего числа первоначально выученных слогов.

Проводя эксперименты с бессмысленными слогами, Эббингауз исходил из **ассоциативной теории**. Но в процессе исследования он изучал также запоминание текстов, связанных единым смыслом. Оказалось, что заучивание подобных текстов дает экономию повторений при повторном заучивании в 50%, в то время как бессмысленных слогов — лишь в 34%. Исходя из этого, Эббингауз делает вывод о преимуществе запоминания осмысленных текстов. Помимо осмысленности, большему запоминанию способствует также внимание, интерес и принадлежность запоминаемых слов к единому тексту.

Эдвард Титченер рассматривал эксперименты Эббингауза как **наиболее важные события в психологии после Аристотеля**. Эти эксперименты были шагом вперед в использовании объективных измерений в психологии. При этом психические явления изучались независимо от физиологических⁶⁷.

3.4. Ф. Brentano и его программа построения психологии

Австрийский психолог Франц Brentano (1838–1917), отмечают **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, в своей работе «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) предложил **программу разработки психологии как самостоятельной науки**, противопоставив ее господствовавшей в то время программе Вундта. Brentano предложил термин **«интенция»**. Она изначально присуща каждому психическому явлению и именно благодаря этому позволяет отграничить психические явления от физических. В интенции, по **Ф. Brentano**, совместно с актом сознания всегда сосуществует какой-либо объект. Психология использует, в частности, слово «представление», понимая под ним восстановление в памяти впечатлений виденного или слышанного. Это же относится и к другим психическим феноменам. Следует решительно разграничить акт и содержание, не смешивать их, и тогда станет совершенно ясно, что психология является наукой об актах сознания.

Описывая и классифицируя **формы актов сознания**, Brentano приходил к выводу о том, что существуют три основных формы: **акты представляния** чего-либо, **акты суждения** о чем-либо как истинном или ложном и **акты эмоциональной оценки** чего-либо в качестве желаемого или отвергаемого. Вне акта объект не существует, но и акт, в свою очередь, возникает только при направленности на объект. Brentano решительно отвергал принятую в лабораториях экспериментальной психологии процедуру анализа. Он считал, что она извращает реальные психические процессы и феномены, которые следует изучать путем тщательного **внутреннего наблюдения** за их естественным течением. Безусловно очевидными он считал лишь психические феномены, данные во внутреннем опыте, тогда как знание о внешнем мире носит вероятностный характер⁶⁸.

⁶⁷ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 140–141.

⁶⁸ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 159–160.

В интенции совместно с актом сознания всегда сосуществует какой-либо объект. **Психология** использует, в частности, слово «представление», понимая под ним восстановление в памяти отпечатков виденного или слышанного. Это же относится и к другим психическим феноменам. Следует решительно разграничить акт и содержание, не смешивать их, и тогда станет совершенно ясно, что психология является наукой об актах сознания.

Описывая и классифицируя **формы актов сознания**, Brentano приходит к выводу о том, что существуют три основных формы: **акты представления** чего-либо, **акты суждения** о чем-либо как истинном или ложном и **акты эмоциональной оценки** чего-либо в качестве желаемого или отвергаемого. Вне акта объект не существует, но и акт, в свою очередь, возникает только при направленности на объект. Brentano решительно отвергал принятую в лабораториях экспериментальной психологии процедуру анализа. Он считал, что она извращает реальные психические процессы и феномены, которые следует изучать путем тщательного внутреннего наблюдения за их естественным течением. Безусловно очевидными он считал лишь психические феномены, данные во внутреннем опыте, тогда как знание о внешнем мире носит вероятностный характер⁶⁹.

⁶⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 159–160.

Брентано (Brentano) Франц (1838–1917) — австрийский философ и психолог, профессор философии Вюрцбургского университета (1872) и Венского университета (с 1874), в котором преподавал философию в течение 20 лет. Учитель З. Фрейда. Начиная свою деятельность в качестве католического священника. После принятия доктрины о непогрешимости Римского папы отказался от сана и занялся философией. Считался одним из лучших знатоков философии Аристотеля (384–322 до н.э.) и Фомы Аквинского (1226–1274). Особое внимание уделял исследованию проблем философской психологии и непосредственно психологии. В 1874 году опубликовал книгу «Психология с эмпирической точки зрения», оказавшую влияние на формирование нового понимания возможностей психологии как науки и ее состояния на тот момент. В 1874–1875 гг. университетский цикл его лекций по философии прослушал З. Фрейд, который впоследствии изучал философию у Брентано в приватном порядке. По рекомендации Брентано З. Фрейду доверили осуществить перевод с английского языка сочинения философа Дж. Стюарта Милля (1806–1873).

Брентано проводил четкую границу между физическими и психическими феноменами. Полагал, что родовым (общим) признаком психических феноменов (в отличие от физических) является интенциональность, поскольку сознание всегда есть отношение к чему-либо. Основной задачей психологии считал исследование психических феноменов. Подразделял психологию на дескриптивную (описывающую и классифицирующую последние элементы, из которых строится сознание) и генетическую (устанавливающую законы сознания). Придавал большое значение внутреннему опыту человека. Был учителем и предшественником основателя феноменологии Эдмунда Гуссерля (1859–1938) и ряда других мыслителей своего времени. Оказал влияние на развитие различных психологических и философских школ, в том числе на экзистенциальную философию Мартина Хайдеггера (1889–1976) и др. Автор книг: «О происхождении нравственного сознания» (1889), «Четыре фазы философии» (1895) и др.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 80.

Уроки Брентано, поставившего задачей описать, как работает сознание, оказали влияние на различные направления западной психологической мысли. Утвердив принцип активности, Брентано стал пионером **европейского функционализма**. Это было направление, которое противостояло так называемому структурализму в психологии, лидером которого выступил Вундт, считавший задачей новой психологической науки определение тех элементов, из которых складывается сознание, а также определение законов, по которым из них образуются психологические структуры. Против подобного взгляда на сознание как устройство «из кирпичей и цемента» и выступили функционалисты и их последователи⁷⁰.

В немецко-говорящем мире, отмечает **Т. Лихи**, Франц Брентано (1838–1917) активно боролся за реализм. Он был католическим теологом, порвавшим с Церковью, когда та провозгласила доктрину о непогрешимости Папы.

⁷⁰ См.: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. М., 2015. Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. С.160–161.

Бrentано стал философом в Венском университете, где поддерживал создание научной психологии. Он разработал влиятельную версию психологического реализма, которая в философии породила **феноменологию**, а в психологии — **движение гештальта**. Концепция разума Brentано (что неудивительно для католического философа) уходила корнями в реализм Аристотеля, которых сохраняли и развивали средневековые философы — схоласты и который был забыт во время научной революции. Вместе с философами Шотландской школы Brentано считал Путь идей искусственным наложением ложной метафизической теории на наивный опыт. Создавая философскую феноменологию, Brentано пытался описать **разум** так, как он наивно дан в опыте. Brentано обнаружил, что **разум состоит из психических актов**, направленных на осмысленные объекты вне его самого, а не является собранием сложных психических объектов, составленных из сенсорных атомов: *Каждый психический феномен характеризуется тем, что схоласты в средние века называли интенциональным (или психическим) несуществованием объекта, и тем, что мы, ссылаясь на содержание, могли бы назвать направлением к объекту... Каждое психическое явление включает что-то в качестве объекта внутри самого себя, хотя не все они делают это одним и тем же способом. При предъявлении что-то предъявляют, при вынесении суждения что-то утверждают или отрицают, при любви — любят, при ненависти — ненавидят, при желании — желают, и т.д.*⁷¹.

В области физиологии целью Brentано было скорее описать **сознание**, а не проанализировать его, разложив на куски. Это дало начало **феноменологическому движению**, начатому учеником Brentано Эдмундом Гуссерлем (1859–1938). Затем феноменологию разрабатывали **Мартин Хайдеггер** (1889–1976) и **Морис Мерло-Понти** (1908–1961), и она оказала влияние на экзистенциализм **Жана-Поля Сартра** (1905–1980). Хотя эти мыслители слабо повлияли на англоязычный мир, они являются основными фигурами в европейской философии XX в. **Brentано также обучал психологов**, в том числе **Зигмунда Фрейда** и **Кристиана фон Эренфельца**. В академической психологии наибольшую роль среди его учеников сыграл **Карл Штумпф** (1848–1946), связавший Brentано с гештальтпсихологией. Когда в 1894 г. при ведущем университете Германии — Берлинском университете, был создан Психологический институт, Штумпф стал его первым директором. Там он преподавал и обучал основоположников **гештальтпсихологии**, вдохновляя их описывать сознание таким, какое оно есть, а не таким, каким ему следовало быть с точки зрения эмпирического атомизма⁷².

Уделяют внимание Францу Brentано **Д. П. и С. Э. Шульцы**, отмечая, что с 16 лет австриец **Франц Brentано** изучал богословие в университетах Берлина, Мюнхена и Тюбингена. Степень по философии он получил в Тюбингене в 1864 году. В том же году был посвящен в духовный сан, а двумя годами позже начал преподавать философию в университете Вюрцбурга. Сферой его научных интересов был Аристотель. В 1870 году Ватиканский Собор в Риме принял доктрину о непогрешимости папы, с чем Brentано был решительно не согласен. Он отказался от сана и от профессорской должности, которую получил как священник.

⁷¹ См.: Лихи Т. История современной психологии. М., — СПб., 2003. С. 111.

⁷² См.: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. М., 2015. Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. С. 112.

Самая известная работа Brentano «**Психология с эмпирической точки зрения**» (*Psychologie vom empirischen Standpunkte aus*) была опубликована в 1874 году, год спустя после выхода второго тома «Принципов физиологической психологии» Вундта. В своей книге Brentano полемизирует с Вундтом, что говорит об уже наметившемся расколе внутри новой психологии. В том 1874 году ему предложили место профессора в Венском университете. Там он проработал 20 лет, в течение которых неизменно крепили его авторитет и влияние. Лекции Brentano были необычайно популярны; среди его студентов были **выдающиеся психологи**: Карл Штумпф, Христиан фон Эренфельс, Зигмунд Фрейд. В 1894 году Brentano ушел на покой, довольно долго жил во Флоренции, где продолжал много писать. Умер он в Цюрихе.

Разнообразие научных интересов Brentano сделало его **одним из влиятельнейших фигур среди первых психологов**. Он стал духовной предтечей гештальтпсихологии и гуманистической психологии. Подобно Вундту, он ставил своей целью сделать психологию наукой. Но если психология Вундта была чисто экспериментальной, то **основным научным методом Brentano было наблюдение**, хотя он и не отрицал полезности экспериментов. Он придерживался мнения, что полноценный эмпирический подход все же шире, так как пользуется данными, полученными не только экспериментально, но и в результате наблюдения и личного опыта.

Brentano не принял фундаментальную идею Вундта о том, что психология должна изучать содержание сознания. **Главным предметом изучения психологии** он полагал **психическую активность** — то есть не содержание процесса восприятия, не видимый объект, а сам акт видения. Таким образом, **психология акта** Brentano противостоит взглядам Вундта о том, что психология должна заниматься элементами психических процессов.

Brentano утверждал, что необходимо **различать опыт как структуру и опыт как деятельность**. К примеру, так называемое сенсорное содержание красного цвета, выступающего как раздражитель, отличается от акта восприятия. **Brentano говорил, что настоящим предметом психологии является акт переживания**. По его мнению, цвет является не психическим, а исключительно физическим качеством. А вот акт видения цвета — это психический процесс. Конечно, любой акт предполагает наличие объекта; некоторая доля сенсорного содержания всегда присутствует, поскольку акт видения невозможен, если нечего видеть⁷³.

Новая концепция предмета изучения психологии потребовала создания иного научного метода, так как акты восприятия не поддаются анализу путем **интроспекции** — метода, который применялся в лейпцигской лаборатории Вундта. Изучение психических актов требует **наблюдения** на более широкой основе, чем это практиковал Вундт. **Психология акта Brentano** по своей методологии была не экспериментальной, а **эмпирической**. Но это не было возвращением к спекулятивной философии — не будучи экспериментальной, психология Brentano все же опиралась на **систематическое наблюдение**.

В частности, Brentano доказывал, что **психические акты можно исследовать двумя способами**: посредством памяти (припоминая, какие психические

⁷³ См: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. С. 109–110.

процессы присущи тем или иным психическим состояниям) и посредством во-ображения (представляя себе некое психическое состояние и ведя наблюдение за сопутствующими этому состоянию психическими процессами).

У Brentano было много последователей, но в психологии продолжала господствовать **система Вундта**. Взгляды Вундта были известны шире, поскольку он больше печатался. Кроме того, легче было заниматься изучением ощущений или содержания сознания с помощью методов психофизики, чем исследовать, как Brentano, процессы более неуловимые⁷⁴.

Другим ученым, отмечает **Р.А. Абдурахманов**, с именем которого связывают разработку программы развития психологии как самостоятельной науки, был австрийский философ и психолог **Франц Brentano** (1838–1917).

Основные труды: «Психология с эмпирической точки зрения» (1874), «О происхождении нравственного познания» (1889), «Четыре фазы философии» (1895). В отличие от Вундта **Brentano выступал против:**

- а) изучения содержания сознания;
- б) использования измерения в психологии как основного метода;
- в) аналитической интроспекции.

Остановимся более подробно на **возражениях Brentano**.

а) «Я понимаю под представлениями не то, что представляется, — писал Brentano, — но акт представления». Другими словами, предметом психологии являются психические акты — акт видения, слышания, суждения и т.п., а не непосредственный опыт, как у Вундта. Если человек говорит: «Я вижу красный свет», то по Вундту психолог должен изучать ощущение красного света, а по Brentano — сам акт видения. Содержание сознания (т.е. красный свет) он считал физическим феноменом. Такой подход уходит корнями к взглядам Аристотеля, который считал душу функцией (или совокупностью функций) живого тела, а содержание души раскрывал через описание различных способов реализации этих функций (данный подход был назван **структурализмом**).

б) Brentano считал, что необходимо изучать сознание непредвзято, целостно и непосредственно, а любые измерения, предлагаемые Вундтом, искажают внутреннее восприятие.

в) Brentano, также как и Вундт, выступал за интроспекцию (т.е. самонаблюдение). Различие состояло лишь в том, что Вундт экспериментально организовывал процесс самонаблюдения (так называемая аналитическая интроспекция) и изучал содержание сознания, а Brentano отдавал предпочтение спонтанности и изучал процессы сознания, а не его содержания (т.е. интроспекция в классическом варианте, не очень эффективном, но не упускающем неповторимые тонкости).

• Brentano, также как и Аристотель, признавал активность сознания. Он считал, что акты сознания изначально направлены на свой предмет или интенциональны (взгляд, близкий к идее Аристотеля об изначальной целенаправленности души);

• но предметы, по Brentano, не обладают реальным бытием, они идеально представлены в душе (субъективный идеализм), т.е. весь предметный мир представлен идеально в душе человека;

⁷⁴ См.: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. М., 2015. Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. С. 110–111.

- все духовные акты Brentano делит на акты представления, акты суждения и акты чувства;
- модификацией акта представления являются акты восприятия, акты воображения и акты понимания. Все начинается и основывается на представлении. В представлении предмет презентуется сознанию;
- суждение позволяет сделать вывод об истинности объекта;
- чувство — это отношение к объекту как к добру или злу; модификацией актов чувств являются желание и воля;
- выделяемые Brentano психические акты существуют неразрывно, в единстве;
- сознание, по Brentano, напоминает постоянно меняющуюся реку; эту реку образуют все психические акты, следуя, как волны.

Идеи Brentano об активности, предметности (хотя и идеальной), целенаправленности и целостности актов сознания оказали влияние на австрийскую, американскую, немецкую и английскую психологию. **Психология акта Brentano** получила активное развитие в одном из направлений психологии — функционализме, который связан с именем американского психолога и философа **Вильяма Джеймса** (1842–1910)⁷⁵.

⁷⁵ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 123–125; Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 158–161.

Т Е М А 4

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ОБЛАСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)

Учебные вопросы:

- 4.1. Дальнейшее развитие отраслей психологии во второй половине XIX – первой половине XX в.
 - 4.1.1. *Последующее развитие экспериментальной психологии. Американское лидерство в этой области. У. Джеймс и С. Холл. Г. Мюллер и его психологическая школа в Геттингене (Германия).*
 - 4.1.2. *Дифференциальная психология. Ф. Гальтон. Методология индивидуальных различий.*
 - 4.1.3. *Психология развития. Первые теории в детской психологии. В. Штерн. А. Бине. Педология. С. Холл. Э. Мейман. К. и Ш. Бюлеры.*
 - 4.1.4. *Зоопсихология. Ф. Кувье. К.Л. Морган. Этология. Психология животных Э. Торндайка.*
 - 4.1.5. *Социальная психология. Э. Дюркгейм. Г. Тард. Г. Лебон. Л. Леви-Брюль. К. Левин. Ч. Кули. Дж. Мид.*
 - 4.1.6. *Этнопсихология (психология народов). М. Лацариус и Х. Штейнталь. В. Вундт и его «Психология народов».*
 - 4.1.7. *Медицинская психология. Психодиагностика. Психотехника. Г. Мюнстерберг.*
- 4.2. Критика школы В. Вундта «Путь Штерна» и его проект психологии. Программа «нормативного» исследования. Персонализм.
- 4.3. Психология толпы: теории стадного инстинкта У. Троттера и В.А. Вагнера начала XX века.

4.1. Дальнейшее развитие отраслей психологии во второй половине XIX – первой половине XX в.

Экспериментальная психология возникла в связи с насущной необходимостью исследования наиболее общих законов сознания и психики. **Индивидуальные различия** рассматривались как помеха, от которой надо избавляться. Однако, в ходе ее реализации появляются сначала робкие, а затем все более смелые и основательные опыты по определению индивидуальных различий. **Фрэнсис Гальтон** в Англии, **Альфред Бине** во Франции, **Джеймс Кеттел** и **Грэнвилл Стэнли Холл** в США, **Эмиль Крепелин** и **Вильям Штерн** в Германии, **Александр Федорович Лазурский** (1874–1917) в России — были первыми, кто создавал *психологию индивидуальных различий*¹.

¹ См.: Морозов А.В. История психологии. М., 2003. С. 156–157.

4.1.1. Последующее развитие экспериментальной психологии. Американское лидерство в этой области. У. Джеймс и С. Холл. Г. Мюллер и его психологическая школа в Геттингене (Германия). Теперь рассмотрим более подробно **экспериментальную психологию через персоналии**. Прежде всего это **американские психологи**. Как отмечает Г.М. Бреслав, основоположниками американской психологии можно считать **Уильяма Джемса, Стэнли Холла**, а также **Джеймса Марка Болдуина и Джеймса Маккин Кеттела**. При этом **У. Джемса** можно считать **автором нового понимания предмета психологии**. Ученый активно способствовал переносу понимания вни-мания других исследователей на вопросы личности, т.е., скорее всего, был теоретиком психологии. В то же время **С. Холл** в большей степени был орга-низатором психологической науки, но вовсе не теоретиком и успешным ис-следователем, а **Дж.М. Болдуин** сочетал в себе качества теоретика и органи-затора науки. **Дж.М. Кеттел**, как и подобает американцу, также проявил себя блестящим организатором, особенно в вопросах учреждения и выпуска спе-циализированных периодических изданий, при этом его личные достижения в исследовательской сфере носили более чем скромный характер. Значитель-ную роль в развитии инфраструктуры и научных исследований в области пси-хологии сыграли также **почти все американцы** — выпускники Института психологии в Лейпциге и других психологических центров в Германии².

Теоретик американской психологии **У. Джемс** закончил медицинский факультет Гарварда и вначале пытался связать свою судьбу с преподаватель-ской работой. С 1872 года Джемс начал преподавать в Гарвардском универси-тете курс физиологии и анатомии, а с 1875 г. — и курс психологии. Здесь он обнаружил слабое учебно-методическое обеспечение преподавания психоло-гии и подготовил двухтомную работу «Principles of Psychology» (1890). В это время он начал изучать природу явлений головокружения, весьма распро-страненных, но практически отсутствующих у глухих людей. Он провел эм-пирическое исследование роли ушных полукружных каналов и опубликовал две статьи на эту тему. Однако впоследствии У. Джемс в значительной сте-пени охладел к занятиям психологией. Но это не помешало его международ-ному признанию в качестве психолога, поскольку издание этой книги, как и последующего, еще более популярного, сокращенного варианта «**Textbook of Psychology**» принесло ученому известность далеко за пределами США³.

Очень яркое и образное описание этого впечатления на психологов раз-ных стран дал в своем обзрении психологии за 1914 г. российский ученик Вундта **Николай Ланге**: «У многих после появление «Принципов психоло-гии» Джемса словно спала какая-то повязка с глаз, и мы, так сказать, лицом к лицу встретились с этой непосредственной психической жизнью. Это вли-яние Джемса можно сравнить со струей свежего воздуха, которая вдруг во-рвалась через открытое окно в душную комнату, перепутывая бумаги на столе и внося в мертвенную тишину теорий хаос и яркость реальной жизни»⁴.

² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 148–149.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 149–150.

В 1884 г. была опубликована статья Джемса об эмоциях, которая, вместе с книгой **Карла Ланге** (1834–1900) на ту же тему и со сходными представлениями, очень быстро приобрела всемирную известность; они стали основой так называемой **периферической теории эмоций или теории Джемса-Ланге**. Согласно этой теории, **эмоция** представляет собой, прежде всего, известное состояние организма (возбуждение или подавление активности нервной системы), осознание которого принимается нами за эмоциональное переживание. Основные тезисы **У. Джемса** о природе обычных человеческих эмоций страха или радости были просты и феноменологически убедительны. По **У. Джемсу**, «...эмоции суть *чувственные* процессы, которые обусловлены внутренними нервными токами, возникающими под влиянием внешних раздражителей... Если предлагаемая мною теория верна, — пишет У. Джемс, — то в таком случае каждая эмоция есть результат соединения в один комплекс психических элементов, из которых каждый обусловлен определенным физиологическим процессом»⁵. Как мы видим, эта обусловленность понимается им буквально — возникшее физиологическое состояние организма определяет интенсивность и качество соответствующего эмоционального состояния.

Такое понимание **природы эмоций** оказалось весьма востребованным на протяжении всего XX в. и стало **наиболее популярной теорией** из психологического наследия У. Джемса. Даже все те, кто, как **Уолтер Кеннон** и **Филип Бард** или как последователи когнитивных теорий, отвергли периферическую детерминацию качества эмоционального состояния, вынуждены были обратить достаточно серьезное внимание на эти состояния организма и признать органическую составляющую в эмоциональных процессах⁶.

Другой, еще более важной теоретической инновацией в понимании предмета психологии У. Джемса стало **понятие личности**. Скорее всего, раздел «Личность» в книге У. Джемса воспринимался как нечто революционное не только психологами, но и философами. Личность выражается через человеческое «Я» и *самость* (Self). *Самость* (Self) включает: а) познаваемую, пассивную сторону личности — «Я» — как объект познания» (me), что доступно оценке, осознанию и воздействию; и б) активную сторону личности — «Я — как субъект активности» (I), т.е. действующее «Я», недоступное непосредственному осознанию⁷.

В. Вундт, отмечает **Т. Лихи**, оказал удивительно малое влияние на следующее поколение психологов. Это поколение основало в Германии новые журналы и Общество экспериментальной психологии, но Вундт не принимал никакого участия в их работе. При основании общества в 1904 г. он получил поздравительную телеграмму, в которой был назван «Нестором экспериментальной психологии». В «Илиаде» Нестор — мудрый, но напыщенный старый болтун, чьими советами, как правило, пренебрегают.

Преемники Вундта отказались от предложенного им деления психологии на естественно-научную, экспериментальную часть — физиологическую психологию, и неэкспериментальную, историческую часть — *Volkeipsychologie*. Поколение после Вундта в значительной степени было

⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 150–151.

⁶ См.: Boeree George C. History of psychology. Open Knowledge Books 2018. P. 209–212.

⁷ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавров и студентов вузов. Ростов н/Д, 2015. С. 68–70.

подвержено влиянию позитивизма и полагало, что если психология собирается стать наукой, построенной на позитивных фактах, то высшие психические процессы следует подвергнуть экспериментальному изучению. Еще в 1879 г. Герман Эббингауз (1850–1909) предпринял исследование такого высшего психического процесса, как память, результаты которого появились в 1885 г. Его методы были неинтроспективными, предвосхищая будущую поведенческую направленность психологии. Другие психологи, из которых самыми заметными были студенты Вундта Освальд Кюльпе и Эдвард Брэдфорд Титченер, пытались непосредственно наблюдать за мышлением путем «систематической интроспекции», более свободного и ретроспективного зондирования сознания, которое в некоторых отношениях больше напоминало психоанализ, а не экспериментальную психологию. Гештальтисты также изучали сознание и поведение, перцепцию и решение проблем, пытались сделать психологию полноценной и автономной естественной наукой⁸.

Одним из основных вопросов для Джемса, отмечают **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, было исследование сознания, ему принадлежит **идея о «потоке сознания»**. Джемс подчеркивает не только непрерывность, но и динамизм, постоянную изменчивость сознания, говоря о том, что осознание даже привычных вещей изменяется.

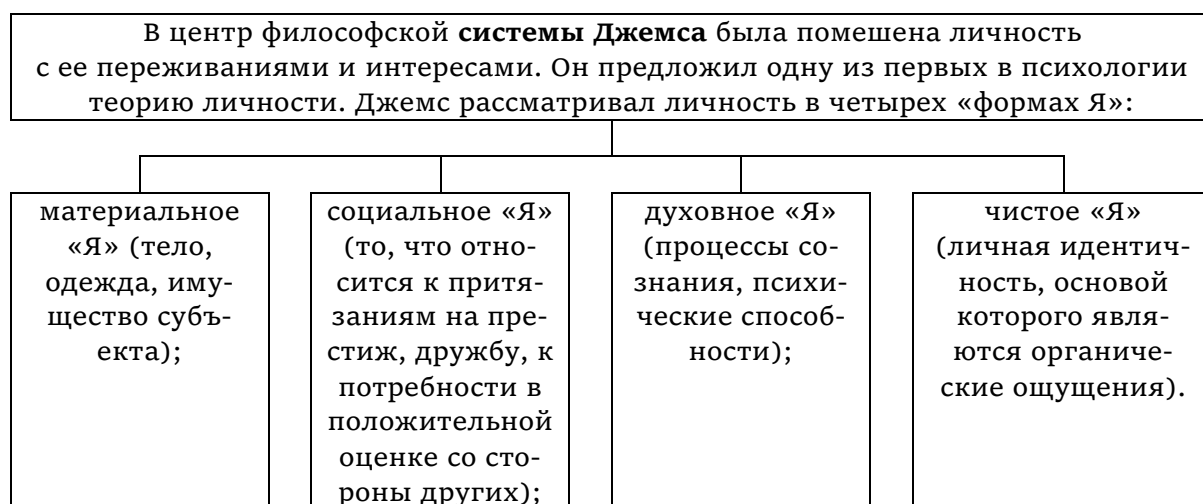
Сознание не только непрерывно и изменчиво, но и селективно, избирательно, в нем всегда происходит выбор одних предметов или их параметров

⁸ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 107.

и отвержение других. С точки зрения Джемса, исследование законов, по которым работает сознание, составляет главную задачу психологии. При этом он подчеркивал приоритетность изучения именно работы сознания, а не его структуры.

Говоря об активности человека, Джемс подчеркивал, что **психика** помогает в его практической деятельности, повышает шансы на успех. Здесь психологические взгляды Джемса тесно переплетаются с его философской теорией функционализма, во главу угла которой ставится прагматизм. Поэтому Джемс большое внимание уделял **прикладной психологии**, доказывая, что ее значимость не меньше, чем теоретической психологии. Особенно важной является связь психологии с педагогикой⁹.

Джемс уделял большое внимание **проблеме личности**, понимая ее как интегративное целое. Новым было выделение **частей в структуре эмпирической личности** — физической, социальной и духовной личности. Описывая их, Джемс говорил, что наше эмпирическое «Я» шире чисто физического, так как человек идентифицирует себя и со своими социальными ролями, и со своими близкими, расширяя свое физическое Я. Но эмпирическое Я может быть и уже физического, когда человек идентифицируется только с определенными потребностями или способностями, отгораживаясь от других сторон своей личности.

Джемс вывел **формулу самоуважения**, которая представляет собой дробь, в числителе которой — успех, а в знаменателе — притязания. Эта формула лежит в основе иерархии личностей, их стремления к самосовершенствованию и успеху, их болезней и неврозов, их оценки себя и испытываемых ими эмоций. Джемс придал **трактовке сознания** новую ориентацию, соотнеся его с телесным действием как инструментом приспособления к среде и с особенностями личности как системы, несводимой к совокупности ощущений¹⁰.

Одновременно **личность** понимается У. Джемсом (и это первая часть его концепции) как совокупность физических, социальных и духовных проявлений, интегрированных чувством личной идентичности: «... в самом

⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 192.

¹⁰ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 192-193.

широком смысле личность человека составляет общая сумма всего того, что он может назвать своим: не только его физические и душевные качества, но также его платье, его дом, его жена, дети, предки и друзья, его репутация и труды, его имение, его лошади, его яхта и капиталы. Все это вызывает в нем аналогичные чувства... Понимая слово **личность** в самом широком смысле, мы можем прежде всего подразделить ее на **три части** в отношении: 1) ее составных элементов; 2) чувств и эмоций, вызываемых ими (заботы о самом себе и самосохранение). Составные элементы личности могут быть подразделены на три класса: *физическая личность, социальная личность и духовная личность*»¹¹. Понятно, что границы между этими аспектами являются у Джемса весьма проницаемыми, ибо, например, одежда, связанная исходно с *физической личностью*, в случае ее явного несоответствия социальным нормам ставит под удар репутацию человека, которая изначально относится к *социальной личности*.

Вторая часть включает в качестве центрального понятие **самооценки** или **самоуважения** в области трех намеченных аспектов личности. Оно рассматривалось У. Джемсом как соотношение достигнутых успехов и притязаний индивида в значимых для него областях физической, социальной или духовной жизни. Объясняя свое понимание самооценки, он пишет: «Таким образом, наше довольство собою в жизни обусловлено всецело тем, к какому делу мы себя предназначим. Оно определяется отношением наших действительных способностей к потенциальным, предполагаемым — дробью, в которой числитель выражает наш действительный успех, а знаменатель — наши притязания. При увеличении числителя и уменьшении знаменателя дробь будет возрастать. Отказ от притязаний дает нам такое же желанное облегчение, как и осуществление их на деле, и отказываться от притязания будут всегда в том случае, когда разочарования беспрестанны, а борьбе не предвидится исхода»¹².

Третья часть авторской концепции содержит изложение все тех же трех аспектов человеческой личности. При этом ученый тоже оговаривается, что забота о жилище или полезных орудиях часто выходит за рамки чисто физической деятельности и охватывает также социальные и духовные аспекты **жизни человека**. В то же время образование как забота о своей духовной личности может побуждаться и социальными мотивами признания и положения в обществе. Тем не менее, У. Джеймс отмечает возможный конфликт между целями и стремлениями этих аспектов личности человека. «Человек должен тщательно рассмотреть различные стороны своей личности, чтобы искать спасения в развитии глубочайшей, сильнейшей стороны своего «Я»¹³.

Однако так как такой осознанный выбор осуществляется достаточно редко, а все три аспекта представлены в каждой личности, то У. Джемс предполагает, что «...**различные виды самоуважения человека** могут быть расположены в форме иерархической скалы с физической личностью внизу, духовной наверху и различными видами материальных (находящихся вне нашего тела) и социальных личностей в промежутке». Такая иерархия является, на его взгляд, продуктом длительного воспитания и самовоспитания, но забота об этих аспектах должна строиться снизу вверх. «Таким образом, для каждого

¹¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 151.

¹² Там же. С. 151–152.

¹³ Там же. С. 152.

человека прежде всего его собственное тело, затем его ближайшие друзья и, наконец, его духовные склонности должны являться в высшей степени ценными объектами». При этом внутри этой иерархии различаются еще ближние, непосредственно достижимые цели или желания и дальние, потенциальные: «Во всех видах наших личностей — физическом, социальном и духовном — мы проводим различие между непосредственным, действительным между близоруким и более дальновидной точкой зрения на вещи, действуя наперекор первой и в пользу последней». Эта **идея иерархии в структуре личности** затем была усвоена всеми последующими поколениями исследователей личности, включая **Абрахама Маслоу и Гордона Олпорта**¹⁴.

В 1892 г. **У. Джемса** пригласили прочесть курс публичных лекций по психологии в Кембридже. Лекции были встречены с большим восторгом, и ученый впоследствии читал их в других городах Америки. Публикация этого курса лекций в 1899 г. под названием **«Бе седы с учителями по психологии»** также становится бестселлером не только в США, но и далеко за их пределами. До 1929 г., т.е. за 30 лет, эта работа переиздавалась 23 раза. В ней ученый призывал учителей совершенствовать не механическую память, а **логическую память и мышление**, воссоздавая **предметно-логические связи** в самом предмете изучения. «Поместите предмет в надлежащее место в той группе, к которой он принадлежит, найдите логическое объяснение его причин, выведите из него все необходимые следствия, узнайте, проявлением какого закона природы он служит, и тогда вы усвоите его наилучшим возможным образом». Эти его идеи в дальнейшем развил его последователь **Джон Дьюи**¹⁵.

Приобретая в XIX в. большую известность как философ и педагог, Дьюи начинал свою карьеру в качестве психолога. Его книга **«Психология»** (1886) была **первым американским учебником по этому предмету**. В течение десяти лет, которые он работал в Чикагском университете, ему удалось не только создать свою психологическую лабораторию и провести реорганизацию курсов, читаемых в университете, но и сформулировать ведущие методологические принципы функциональной психологии.

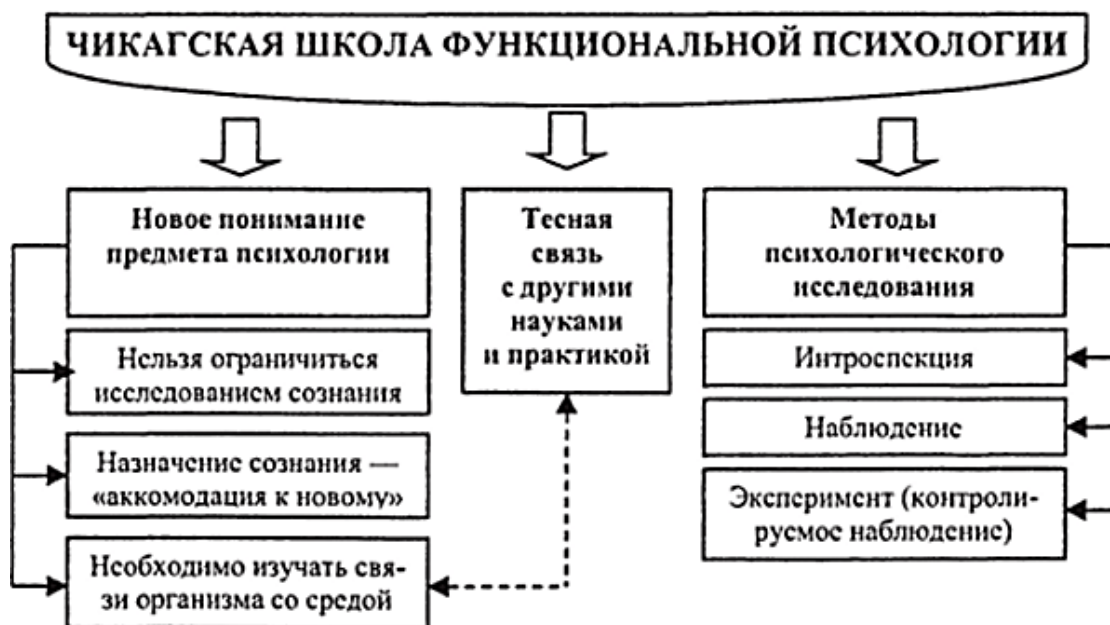
Дьюи требовал перейти к **новому пониманию предмета психологии**, признать таковым целостный организм в его неутомимой, адаптивной по отношению к среде активности. **Сознание** — один из моментов в этом континууме. Оно возникает, когда координация между организмом и средой нарушается, и организм, чтобы выжить, стремится приспособиться к новым обстоятельствам¹⁶.

Исходя из теории прагматизма, Дьюи считал, что истинность или ложность результата осознания должна проверяться последствиями конкретного действия. Иначе говоря, реальная жизнь проверяет верность тех суждений и понятий, к которым пришел человек и на основе которых выстраивал свое поведение. При этом Дьюи был убежден в том, что процесс мышления развивается в сторону все большей успешности. Поэтому человек может наилучшим образом приспособиться к самым сложным ситуациям и даже изменить среду.

¹⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 152–153; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 301–308.

¹⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 154.

¹⁶ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 193–194.

В чикагской школе считалось целесообразным применять методы интроспекции, объективного наблюдения (эксперимент трактовался как контролируемое наблюдение) и анализа продуктов деятельности. Наряду с чикагской школой к функциональному направлению примыкала колумбийская школа, которую возглавил **Роберт Вудвортс** (1869–1962)¹⁷.

Последние двадцать лет своей жизни **У. Джемс** хотя и участвовал в жизни психологического сообщества, но уже практически ничего нового не писал по психологии, отдавая приоритет философским работам. Он, однако, читал лекции, которые были посвящены психологическим аспектам божественных откровений и были затем опубликованы в 1902 г. в книге **«Многообразие религиозного опыта»**. Правда, и последняя из вынашиваемых им работ по началам философии прагматизма также не была закончена. Важно, однако, отметить, что и в своих философских работах он акцентирует **психологические аспекты деятельности философа**. «Философия во всей полноте этого слова всё же есть лишь мыслящий человек, человек, мыслящий в большей мере о всеобщих свойствах бытия, нежели о частностях... Он наблюдает, устанавливает различия, обобщает, классифицирует, выискивает причины, подмечает аналогии и строит гипотезы»¹⁸.

По **Мортону Ханту**, в одном из писем своему брату, писателю Генри Джеймсу **Уильям Джеймс** назвал психологию **«противным мелким предметом»**, исключаяющим все, что человек хотел бы знать¹⁹.

Родившись в Нью-Йорке в 1842 г. в принадлежавшей к высшему обществу семье, **Уильям Джеймс** по всей вероятности должен был вырасти дилетантом. Его дед шотландско-ирландского происхождения, перебравшийся в США из Ирландии, был трудолюбивым и проницательным бизнесменом,

¹⁷ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 194–195.

¹⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 154–155.

¹⁹ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 189.

строителем канала Эри, заработавшим несколько миллионов долларов. В результате его сын Генри (отец Уильяма) был избавлен от необходимости зарабатывать деньги. Проучившись два года в богословской школе, он нашел ее жесткие пресвитерианские правила обременительными и ушел оттуда; впрочем, религиозными и философскими вопросами он интересовался всю жизнь. В тридцать три года он пережил острый эмоциональный кризис. После обеда, бесцельно глядя в огонь, он внезапно испытал непонятный ужас — совершенно безумный невыносимый страх без явной причины, как он говорил позднее, — который длился всего несколько секунд, но вызвал сильное потрясение и повторяющиеся приступы беспокойства. Ни лечение, ни путешествие и другие виды отвлечения не помогали, но через два года наконец он нашел облегчение благодаря философии шведского мистика Эмануэля Сведенборга который сам страдал такими же припадками тревоги.

После восстановления здоровья Генри посвятил себя частично писанию книг по теологии и социальным вопросам (он называл себя философом и искателем истины), частично воспитанию детей. Недовольный американской системой образования, он то увозил их (Уильям был старшим из пятерых детей) в Европу для расширения кругозора, то привозил обратно в дом на Вашингтонсквер в Нью-Йорке, чтобы они не утратили связи с собственной культурой²⁰.

В результате Уильям Джемс посещал школы в Соединенных Штатах, Англии, Франции, Швейцарии и Германии, а также получал домашнее образование; он побывал в большинстве музеев к художественных галерей в городах, которые посещала его семья, и овладел пятью языками; он общался с такими знакомыми своих родителей, как Торо, Эмерсон, Грили, Хоторн, Карлайл, Теннисон и Дж. С. Милль; благодаря влиянию отца он получил обширные познания в философии. Генри Джеймс-старший не был суровым воспитателем; для своего времени он был удивительно снисходительным и любящим родителем, поощрявшим обсуждения своими детьми любых тем и, к ужасу друзей, позволявшим им бывать в театрах.

Однако снисходительный и любящий отец может оказать на своих детей плачевное влияние. В семнадцать лет **Уильям Джемс** захотел стать художником, однако Генри Джеймс-старший, желавший для сына научной или философской карьеры, этого не одобрил и увез семью на год в Европу, чтобы отвлечь сына. Только потому, что Уильям проявил настойчивость, отец неохотно позволил ему брать уроки живописи в Ньюпорте. Через полгода Уильям решил, что не обладает талантом (возможно, больше из чувства вины, чем из-за недостатка дарования) и, уступая желанию отца, поступил в Гарвард и начал изучать химию.

Однако прилежная работа в лаборатории действовала Уильяму на нервы, и он переключился на физиологию, которая благодаря пионерским работам Мюллера, Гельмгольца, Дюбуа-Реймона была в моде. Через некоторое время, поняв, что семейное состояние уменьшается и ему в один прекрасный день, возможно, придется зарабатывать на жизнь самому, Уильям перешел на медицинский факультет Гарвардского университета; медицина, впрочем, тоже не увлекла его, и он, взяв годичный академический отпуск, отправился

²⁰ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 192–193.

в путешествие на Амазонку с видным гарвардским натуралистом Луи Агасисом в надежде, что естественная история может оказаться его настоящей любовью. Надежда не оправдалась: сбор образцов не привлекал Уильяма.

По возвращении, Уильям возобновил занятия на медицинском факультете, но его преследовали различные недомогания — боли в спине, слабое зрение, нарушения пищеварения, мысли о самоубийстве, — только усиливавшиеся из-за нерешительности в отношении своего будущего. В поисках облегчения он почти на два года уехал во Францию и Германию, где лечился на курортах и занимался под руководством выдающихся физиологов, в частности Гельмгольца; за это время он хорошо познакомился с Новой Психологией.

Вернувшись наконец в Соединенные Штаты, **Уильям Джемс** в двадцать семь лет закончил свое медицинское образование. Из-за слабого здоровья он не пытался практиковать; он изучал психологию, впадая периодически в уныние по поводу своего будущего и тревожась из-за глубоких расхождений между своими научными взглядами на человеческое сознание и мир и мистическими и спиритуалистическими воззрениями своего отца. В 1870 году в возрасте двадцати восьми лет, после почти годичной хандры он перенес эмоциональный кризис, очень сходный с тем, который испытал его отец²¹.

В 1872 году, достигнув тридцатилетия, он все еще в финансовом отношении зависел от отца и не имел определенных планов на будущее, когда его сосед — семейство Джемсов в это время жило в Кембридже — президент Гарвардского университета Чарльз Элиот пригласил его преподавать в Гарварде физиологию. Уильям принял предложение и оставался в Гарварде на протяжении следующих тридцати пяти лет.

Однако не в качестве профессора физиологии. Не прошло и трех лет, как Уильям Джемс начал читать курс **физиологической психологии** и проводить демонстрации для студентов в своей маленькой лаборатории в Лоуренсхолле. Он продолжал жадно читать, формируя собственные высокие концепции психологии, и за следующие три года настолько блистательно изложил свои взгляды в статьях и обзорах, что издатель Генри Холт предложил ему договор на подготовку **учебника новой научной психологии**. Джемс подписал договор, извинившись за то, что ему потребуется на это два года. Ему потребовалось двенадцать, и завершил он работу только в 1890 году, однако результат был таким выдающимся, что превзошел все надежды издателя.

Год, когда Джемс взялся за написание книги, 1878, был отмечен и другим событием. В возрасте тридцати шести лет Уильям Джемс женился. Несмотря на его веру в свободу воли, он, похоже, оказался не так уж свободен в выборе супруги. Еще за два года до того его отец, вернувшись с собрания Радикального клуба в Бостоне, объявил, что встретил будущую жену Уильяма, **Элис Гиббонс**, бостонскую школьную учительницу и прекрасную пианистку. Хотя Уильям не торопился с ней знакомиться, после встречи судьба его была решена. После долгого ухаживания Элис стала женой Уильяма, верной, сильной, помощницей во всех делах, умелой секретаршей, матерью его пятерых детей и интеллектуальной единомышленницей на всю жизнь. Она ценила его гений и понимала эмоциональные потребности и непостоянство темперамента, и несмотря на частые трения и ссоры, особенно из-за долгих

²¹ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 193–194.

путешествий Уильяма — он нуждался в периодах изолированности, — они оставались преданной друг другу любящей парой²².

После женитьбы проявления нервных и физических недомоганий уменьшились, и хотя здоровье Джемса всегда оставалось хрупким, теперь он проявлял интерес к жизни и энергию, как ни когда раньше. Он наконец стал независимым человеком с собственной судьбой, своим домом и доходом, свободным стремиться к самостоятельно выбранным целям. Через два года руководство Гарвардского университета в признание его особых интересов и способностей назначило его доцентом философского факультета (широкие взгляды Джемса на психологию более соответствовали этому направлению), а в 1889 году Джемс наконец получил должность **профессора психологии**²³.

В американских университетах не было профессоров психологии до того, как Джемс начал в 1875 году преподавать этот предмет. Единственными формами психологии, которым тогда обучали в Соединенных Штатах, были френология и шотландская психическая философия — ответвление ассоцианизма, использовавшееся по большей части для защиты религиозных воззрений. Сам Джемс никогда не слушал курса **Новой Психологии**, поскольку таковых не существовало; как он однажды пошутил, «первой лекцией по психологии, которую я когда-либо услышал, была та, которую я впервые прочел».

Однако за два десятилетия после 1875 года две дюжины американских университетов обзавелись **факультетами психологии**, стало издаваться **три психологических журнала** и было основано **общество профессиональных психологов**. Причин такого расцвета было несколько: и желание президентов многих университетов повторить успех немецких психологических институтов, и появление в Америке психологов, прошедших обучение у Вундта; главным же было влияние Джемса — его преподавание, его многочисленные получившие общее признание статьи и его лучшее творение — **«Принципы психологии»**²⁴.

Джемс познакомил Америку с экспериментальной психологией. Он начал проводить для студентов лабораторные демонстрации по крайней мере одновременно с Вундтом, и он со своими студентами стал осуществлять эксперименты в то же время, что и Вундт, если не раньше. Ирония заключалась в том, что хотя Джемс высоко ценил **экспериментальный метод**, сам лично он находил его скучным и интеллектуально ограничивающим. Обычно он проводил в лаборатории не больше двух часов в день и говорил друзьям: «Я от природы ненавижу экспериментальную работу»; о лейпцигских ее формах он отзывался так: *«Мысль о психофизических экспериментах и вообще о медных приборах и психологии, сведенной к алгебраическим формулам, наполняет меня ужасом»*²⁵.

Однако Джемс верил в **экспериментальный метод** и поручал своим студентам опыты в самых различных областях. Вращение лягушек для изучения функций внутреннего уха; то же самое, сделанное с глухонемыми испытуемыми для проверки гипотезы Джемса, согласно которой из-за повреждения

²² См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 196.

²³ Там же. С. 196–197.

²⁴ Там же.. С. 197.

²⁵ Там же.. С. 197–198.

полукруглых канальцев они должны быть меньше подвержены головокружению, чем здоровые люди (что и подтвердилось); изучение рефлексов на лягушачьих лапках и измерение скорости реакции и передачи нервных импульсов у человека; изучение гипноза и автоматического письма — нечто, выходявшее далеко за рамки вундтовской физиологической психологии.

Хотя Джемс терпеть не мог проводить эксперименты, он заставлял себя это делать, когда таков оказывался лучший способ подтвердить или опровергнуть теорию. Во время написания главы «**Принципов психологии**», посвященной памяти, он счел необходимым проверить древнее представление, которого все еще придерживались многие психологи, что **память**, как и мускулы, может быть укреплена упражнениями и что запоминание чего-либо, таким образом, улучшит память не только применительно к данному объекту, но и вообще. Джемс относился к такому взгляду скептически и использовал себя в качестве испытуемого. В течение восьми дней он запомнил 158 строк из поэмы Виктора Гюго «Сатир», затрачивая в среднем по 50 секунд на заучивание каждой. Затем, посвящая этому по двадцать минут в день, он в течение тридцати восьми дней выучил всю первую часть (798 строк) поэмы Мильтона «Потерянный рай». Если бы теория укрепления памяти путем упражнения была верна, эти длительные усилия должны были бы сильно улучшить его память. После этого он вернулся к «Сатиру» и выучил еще 158 строк — обнаружив при этом, что на запоминание каждой строки у него уходило в среднем на семь секунд больше, чем в первый раз. Упражнение не улучшило его памяти; оно ее ухудшило, по крайней мере временно. (Джемс побудил нескольких своих сотрудников повторить опыт — с приблизительно тем же результатом.) Психологическая теория, просуществовавшая две тысячи лет, в которую до сих пор верят многие обыватели, оказалась опровергнута²⁶.

Еще один источник психологических идей Джемса, отмечает **М. Хант**, — может быть, самый важный, — был личным и ненаучным: натуралистическое, чуткое и мудрое **наблюдение за человеческим поведением**, основанное на его собственном опыте и понимании людей. Многие из его самых значительных прозрений, как пишет видный психолог **Эрнест Хилгард** в своей авторитетной книге «Психология в Америке», были результатом «**психологизирования**»: «*“Психологизировать” — значит обдумывать обычные наблюдения, а затем предлагать правдоподобные объяснения относящемуся к делу опыту и поведению. Будучи высказанными, такие объяснения часто оказываются настолько убедительными, что детальные доказательства представляются несущественными — или по крайней мере слишком утомительными для того, чтобы тратить на них усилия. Таким “психологизатором” был Шекспир, совершенно не притворявшийся психологом. Среди психологов самым выдающимся психологизатором является Джемс, в результате чего возникла полнокровная добросердечная психология, отмечающая тривиальности, — здоровая и жизнеспособная психология, смело поворачивающаяся лицом к самым загадочным проблемам*»²⁷.

²⁶ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 198–199.

²⁷ Там же.. С. 201.

После двенадцати лет исследований, интроспекции, психологизирования и писательства Джемс закончил **«Принципы психологии»**, которые лежали на его плечах почти неподъемной ношей. Это была огромная работа — два тома, почти тысяча четыреста страниц, — которая в конце концов оказалась неподходящей для использования в качестве учебника. Впрочем, Джемс за два года, сократив **«Принципы психологии»**, превратил их в учебник (полную версию стали называть **«Джемс»**, краткую — **«Джимми»**). **«Принципы психологии»** немедленно стали пользоваться огромным успехом и оказали длительное воздействие на развитие американской психологии. Почти через шестьдесят лет **Ральф Бертон Перри**, профессор философии Гарвардского университета, в предисловии к изданию 1948 года оценил их так: «Ни одна работа по психологии не встречала такого горячего приема... и ни одна другая не пользовалась такой длительной популярностью».

К 1892 году, когда Джемс завершил **«Джимми»**, он уже преподавал психологию и писал на психологические темы семнадцать лет, и это его утомило. С тех пор он посвятил свои творческие усилия другим вещам: образованию (он читал лекции по приложениям психологии в преподавании и в 1899 году опубликовал **«Беседы с учителем»**), практическим следствиям различных видов религиозного опыта (в 1902 году вышла из печати книга **«Многообразие религиозного опыта»**) и философии (**«Прагматизм»**, опубликованный в 1907 году, принес Джемсу репутацию ведущего американского мыслителя). Впрочем, Джемс продолжал работать над популярным изложением некоторых идей, выдвинутых им в **«Принципах психологии»**, и был в курсе развития науки. В 1894 году он стал **первым американцем**, обратившим внимание на никому тогда не известного венского врача **Зигмунда Фрейда**, а в 1909 году, несмотря на болезнь, посетил университет Кларка для встречи с ним во время единственного посещения Фрейдом Соединенных Штатов²⁸.

Будучи убежденным нонконформистом, Джемс стремился исследовать **формы психологии**, выходящие за пределы принятых научных воззрений. Он проявлял горячий интерес к **спиритуализму и «душевым феноменам»**, рассматривая их как ответвление аномальной психологии, внимательно следил за исследованиями в этих областях и бывал на спиритических сеансах. В 1884 году Джемс основал **Американское общество психических исследований**. Однажды он заключил договор с умирающим другом, что будет после его смерти сидеть рядом с его комнатой в ожидании послания с того света; никакого послания он не получил. Джемс сочетал непредвзятое отношение к подобным вещам с опорой на твердые научные свидетельства; под конец жизни он писал: «Я верю в наличие «чего-то» в этих бесконечных сообщениях о «психических феноменах», хотя пока не имею ни малейшего представления о том, чего именно». «В теоретическом отношении я не продвинулся дальше, чем был в самом начале»²⁹.

Начиная с 1898 года Джемс имел личные основания интересоваться **жизнью после смерти**. В этом году в возрасте пятидесяти шести лет он перенапряг сердце, поднимаясь на Адирондакские горы, и с тех пор страдал хроническим сердечным заболеванием. Здоровье его начало все больше ухудшаться; в 1907 году он ушел из Гарварда; за последующие три года

²⁸ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 201–202.

²⁹ Там же.. С. 202.

Джемс написал две из своих самых важных работ по философии и в 1910 году в возрасте шестидесяти восьми лет умер. **Джон Дьюи** сказал о нем: «По общему мнению, Джемс был величайшим американским психологом. Если бы не беспочвенное преклонение перед всем немецким, не было бы сомнений, я думаю, что он был величайшим психологом в мире своего времени — а может быть, и всех времен»³⁰.

Среди прямых учеников У. Джемса можно назвать **С. Холла, Дж.М. Кеттелла, Эдварда Торндайка, Мэри Калкинс, Эдвина Холта (1873–1946), Роберта Вудвортса** и многих других пионеров американской психологии. Его опосредствованными учениками могут считаться почти все американские и многие зарубежные психологи.

Первую докторскую диссертацию по психологии в США, посвященную мышечному восприятию пространства, защитил **Стэнли Холл (1844–1924)** под руководством У. Джемса в 1878 г., проведя некоторые эксперименты в лаборатории **Генри Боудича (1840–1911)** Гарвардской медицинской школы. Он же создал первую небольшую психофизиологическую лабораторию на собственные средства в 1883 г. в университете Джонса Хопкинса в здании, где он преподавал. В 1887 г. лаборатория была расширена, благодаря получению нескольких комнат в новом корпусе. Она считается первой научно-исследовательской психологической лабораторией в Америке. Психологический кабинет У. Джемса, созданный в 1875 г., в основном использовался лишь для учебных, демонстрационных опытов; а подобные кабинеты в конце 1870-х гг. у Г. Мюллера в Геттингене и у И. Сикорского в Киеве хоть и использовались для проведения исследований, но носили частный характер. При этом **С. Холл** даже утверждал, что был создателем **первой психологической лаборатории в мире**, поскольку лаборатория В. Вундта получила полное официальное признание лишь в 1883 г.³¹

Психологический центр С. Холла в университете Джонса Хопкинса быстро стал известным в Америке, многие из его выпускников либо перешли вслед за Холлом в организованный им университет Кларка в 1889 г., как Э. Сэнфорд и Дж. Ястров (последний позже создал психологическую лабораторию в Миннесоте), либо основали новые психологические центры в США. Безусловное влияние он оказал на Дж.М. Кеттелла и Джона Дьюи, ставшего одним из первых докторов университета Джонса Хопкинса в 1884 г.³²

В 1887 г. Холл основал **первый в Америке научный психологический журнал «American Journal of Psychology»** благодаря 500 дол. дарам, полученным от анонимного жертвователя. Однако вскоре выяснилось, что жертвователь ошибочно принял экспериментальную психологию за исследования экстрасенсорных явлений, и поэтому он отменил свой взнос на следующий год. Основания для такой ошибки были, поскольку С. Холл еще со времен учебы в Нью-Йоркской семинарии интересовался спиритизмом и другими экстрасенсорными явлениями. Он также являлся одним из пяти вице-президентов **Американского общества изучения экстрасенсорных явлений**, созданного в 1884 г. по образцу Британского общества, членом которого был и У. Джемс.

³⁰ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 202–203.

³¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 155.

³² Там же.. С. 156.

Правда, позже С. Холл пришел к выводу, что значительная часть описанных феноменов были сфальсифицированы, и ушел из этого общества.

Тем не менее, несмотря на отсутствие спонсирования, **С. Холл** продолжил издание журнала за свой счет до 1920 г., когда он продал его другому издателю, вложив в журнал 8000 долларов. Он также на собственные деньги начал издавать **первый в мире журнал по детской психологии «Pedagogical Seminary»** (1891), который с 20-х гг. XX в. издается под названием **«Journal of Genetic Psychology»**. В этом журнале начали печататься материалы последователей в области педагогической и детской психологии. В первом же номере С. Холл опубликовал свою статью о детской теме, которая продолжала его интересовать почти до конца жизни.

В 1904 г. С. Холл создал «American Journal of Religious Psychology & Education» **журнал религиозной тематики**, интересующей его еще с юношеских лет, просуществовавший почти 10 лет. Область **психологии религии** продолжает его интересовать в течении всей профессиональной деятельности. В 1917 г. С. Холл совместно с Уильямом Буком (издателем редактором) и Людвигом Гайслером начал издавать **«Journal of Applied Psychology»**, который издается и в наше время.³³

В 1888 г. по поручению Л. Кларка **С. Холл** создал и возглавил университет его имени, в котором в 1889 г. открыл психологическую лабораторию. Директором лаборатории он предложил стать своему сотруднику по университету Джонса Хопкинса **Эдмунду Сэнфорду** (1869–1924), ибо сам не испытывал особой склонности к лабораторной работе. По мнению Дж. Флюгеля, именно **Э. Сэнфорд** являлся автором **первого американского учебника по экспериментальной психологии «Course in Experimental Psychology»** (1898). Также он пригласил на работу в новый университет многих своих коллег из университета Джонса Хопкинса. За последующие 10 лет в университете Кларка было защищено 30 диссертаций из общего числа 54 психологических диссертаций, защищенных в США, что говорит о лидирующей роли этого научного центра в конце XIX в. Однако по мере уменьшения финансирования со стороны учредителя уменьшилась и конкурентоспособность этого психологического центра. К тому же издательская политика С. Холла, проводимая в его журнале, создавала проблемы в его взаимоотношениях с коллегами³⁴.

С. Холл также активно способствовал **распространению психоанализа в США**. На празднование двадцатилетия основания Университета Кларка (1909) он пригласил двух наиболее выдающихся психологов Европы **В. Штерна** (после отказа **В. Вундта**, **А. Бине** и скоропостижной кончины **Г. Эббингауза**) и **З. Фрейда**, в свою очередь, настоявшего на приглашения и его последователей **К. Юнга** и **Ш. Ференци**. **В. Штерну** и **З. Фрейду** были присуждены звания почетных докторов университета, они прочли лекции и приняли участие в праздновании юбилея. При этом представителям психоанализа было уделено значительно большее внимание, чем **В. Штерну**. В юбилейной конференции приняли участие большинство ведущих психологов Америки, включая **У. Джемса**, **Э. Титченера** и **Дж.М. Кеттела**. Именно эта конференция, которая сопровождалась лекциями **З. Фрейда**, а потом

³³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 156–157.

³⁴ Там же. С. 157.

и К. Юнга, привела к психоаналитическому буму в Америке, опередившему интерес к психоанализу в Старом Свете.

Из научных работ С. Холла наибольший интерес представляет его самый объемный и известный **двухтомник исследований о подростках** (1905), в котором он изложил огромный объем многолетних социологических, антропологических и психологических данных, полученных путем рассылки многочисленных опросников по всей Америке и последующего статистического анализа, и обзор американских исследований в области психологии развития). Книга привлекала большое внимание — было распродано 25 тыс. экземпляров, однако отношение непросвещенной публики и профессионалов существенно различалось³⁵.

В частности, **Э. Торндайк** в письме к Дж.М. Кеттеллу писал, что книга С. Холла «полна ошибок, мастурбации и Христа, и свидетельствует о ненормальности автора». Названный двухтомник представляет набор достаточно разношерстных лекций автора для студентов-магистрантов и докторантов. Последние главы посвящены, в основном, вопросам педагогики и приоритетов в образовании, где **С. Холл** возражал против руководства программой обучения будущих психологов как философами, так и представителями практической сферы. Диапазон излагаемых в книге сведений действительно широк — от количества несовершеннолетних правонарушителей в разных штатах Америки в первом томе до предметов страха у детей и подростков и возрастной динамики видов игр во втором.

В частности, там приводятся данные о **случаях лжи**, полученные на основании опроса 300 мальчиков и девочек 12–14 лет (опросы с помощью стандартных опросных листов, в основном, проводили учителя). Эти данные позволили С. Холлу различить **пять видов лжи**: 1) *героическая ложь*, связанная с принятием на себя чужой вины; 2) *партийная ложь*, избирательная искренность правда для друзей и симпатичных, ложь — для несимпатичных людей; 3) *эгоистическая ложь*, связанная с личной выгодой; 4) *фантастическая ложь*, связанная с перевоплощением в ролевых играх; 5) *патологическая ложь*, связанная с болезненной склонностью к хвастовству и сочинительству. Как мы видим, здесь используются весьма разнообразные критерии для различения видов лжи, ибо если героическая и эгоистическая ложь определяются на основе ведущих мотивов обмана, то партийная ложь определяется скорее объектом коммуникации, т.е. собеседником, а фантастическая условиями игровой деятельности³⁶.

При всем обилии фактов, однако, двухтомник **С. Холла** имел явно выраженную прикладную ориентацию, что выразилось и в названии последующего, сокращенного и адаптированного издания этой книги **«Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene» (1907)**. Исследовательские вопросы в этом издании оказались в еще большей степени минимизированы и подчинены размышлениям и рекомендациям о практическом использовании этих знаний. В частности, несмотря на то, что ученый разделял представления своего времени о **вредности мастурбации**, он одним из первых понял важность этой проблемы, правда, только для мальчиков. Так что, в отличие от

³⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 157–158.

³⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 158–159; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 194–195.

Э. Торндайка, которому эта тема, в сочетании с вопросами религиозной веры, показалась недостойной научного труда, можно достаточно высоко оценить смелость С. Холла, указавшего на известный пробел в изучении этого, столь распространенного, явления.

Впоследствии С. Холл увлекался самыми различными аспектами психологического исследования, включая **психологию религии**. Он разработал первый курс по этой теме еще в университет Джонса Хопкинса, в университете Кларка читал этот курс ежегодно, начиная с 1900 г. Для обеспечения этого курса С. Холл создал целый отдел в библиотеке, а с 1904 г. в течение 10 лет издавал специальный журнал. С большой задержкой он все-таки опубликовал в 1917 г. свою работу на христологическую тему с точки зрения психологии. Именно его ученик **Джеймс Леб** (1868–1946) провел в 1896 г. **первое эмпирическое исследование религиозных бесед** и опубликовал книгу **«Психология религии»**. Впоследствии именно Дж. Леб стал ведущим американским специалистом в области психологии религии и одним из инициаторов создания **научной социальной психологии**. Практически в то же время и другой докторант Холла **Эдвин Старбак** (1866–1947) провел свое исследование взглядов юношей по вопросам религии, результаты которого были опубликованы в 1899 г. его книге **«The Psychology of Religion»**³⁷.

Отдельно надо упомянуть гораздо менее известную позднюю работу С. Холла **«Старение»** (1922), одну из первых в мире, посвященных вопросам **геронтологии**. В ней ученый анализирует типичные проблемы старости и те психические состояния, которые они порождают. Подобно стилю описания, характерному для С. Холла в ранних работах, и в этой книге акцент в изложении материала сделан на анализе собственных переживаний автора по поводу того, как воспринимается им наступление старости.

Чаще всего интересы С. Холла лежали в сфере **патологии поведения и психики**, и он требовал от студентов обязательного посещения больных в психиатрической клинике. В то же время, он не принуждал студентов в выборе тем их выпускных работ, и лишь немногие выбирали темы в клинической сфере. Тем не менее, именно к этим работам ученый проявлял наибольший интерес, ибо именно загадочные, необычные явления привлекали его внимание до конца жизни. Он сохранил интерес к **психоанализу** и начинал читать курс по сексологии в университете, что привело к каналу, вынудившему его прекратить чтение курса. Однако его поддержка З. Фрейда пришла к концу уже к 1911 г., зато он с 1914 г. начал переписку с А. Адлером и способствовал его приглашению для чтения лекций в США.

8 июля 1992 г. **Стэнли Холл** провел в университете Кара встречу 26 ведущих психологов США, на которой был разработан проект новой организации **Американской психологической ассоциации (АПА)**, 27 декабря того же года состоялась и первая ежегодная конференция Ассоциации в Пенсильванском университете (Филадельфия), на которой был принят устав АПА. В организацию вошел 31 участник, и первым президентом АПА был выбран С. Холл. Этот год и считается голом создания АПА, которая на сегодняшний день является крупнейшей организацией в мире, объединяющей представителей психологического сообщества. В университете Кларка на следующий

³⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 160.

год тот же С. Холл провел организационное собрание, на котором была создана **Национальная Ассоциация по изучению детей**.

С. Холл не был по сути своего характера ни исследователем собирателем эмпирических фактов, ни теоретиком, но в течение более чем 30 лет оставался **энергичным организатором науки**, в перспективу которой он искренне верил. Он был резок в оценках, полон предрассудков, неровен и часто нетерпим в отношениях с людьми, что часто проявлялось в его редакторской работе в журнале и портило отношения с коллегами, но привлекательность и магнетизм его личности ощущали почти все. Немногие в США, включая и его учителя У. Джемса, могли бы сравниться с ним по вкладу в становление инфраструктуры психологии на американском континенте, и даже при всей малочисленности его научных публикаций его можно в полной мере считать **патриархом американской психологии**.³⁸

После переезда С. Холла в 1887 г. в университет Кларка первая психологическая лаборатория университете Джонса Хопкинса была закрыта и восстановлена лишь через много лет усилиями **Джеймса Марка Болдуина** (1861–1934) и **Дж. Стрэттона** в 1903 г. Учитывая весьма значительный вклад первого в развитие инфраструктуры психологии в США и в мире, остановимся на его деятельности.

В 1892 г. **Джеймс Марк Болдуин** основал психологическую лабораторию в Торонтском университете, а затем, в 1893 г. — Принстонском. В 1903 г. в результате перехода на должность профессора философии и психологии в университет Джонса-Хопкинса в Балтиморе ему удалось вместе с Дж. Страттоном восстановить лабораторию экспериментальной психологии, созданную Холлом и закрытую после его ухода в университет Кларка. Основанный в 1893 г. Дж. М. Болдуином «**Psychological Review**» позже стал одним из центральных международных психологических журналов. Ученый учредил справочное периодическое издание «**Psychological Index, Psychological Monographs**», а в 1904 г. основал «**Psychological Bulletin**», также ставший на многие годы наиболее популярным международным журналом по психологии. **Дж. М. Болдуин** был не только прекрасным организатором научных исследований, но и оригинальным мыслителем³⁹.

В начале своей преподавательской карьеры **Дж. М. Болдуин** перевел книгу Т. Рибо «Немецкая психология сегодня» и написал свою первую работу «**Постулаты физиологической психологии**». В колледже он напечатал первую часть своего учебника по психологии («Ощущения и интеллект»), в которой основное внимание было уделено развитию экспериментальной психологии в Германии. Это вовсе не означало, что ученый собирался следовать в фарватере школы В. Вундта, с которой он был хорошо знаком. Во время работы в Торонто в 1894 г. он опубликовал работу «**Mental Development in the Child and the Race: Methods and Processes**». В ней ученый дал свою интерпретацию приложения эволюционной теории к развитию ребенка, весьма отличную от предшествующих. Вторая часть учебника Дж. М. Болдуина по психологии («**Feelings and Will**») вышла в 1891 г., в ней **впервые** появилась оригинальная интерпретация проблемы, связанной с появлением **моральных эмоций**, в частности, было указано на первостепенную роль **сочувствия**. Во

³⁸ См.: Бреслав Г. М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 160–161.

³⁹ Там же. С. 161–162.

время работы ученого в Принстоне работа «Mental Development» была дополнена и переработана автором в двух томном издании — **«Духовное развитие с социологической и этической точки зрения»** (1897) (в русском переводе — 1913), которое затем переиздавалось многократно⁴⁰. Дж. М. Болдуин в этой работе говорит о **генетическом подходе**, который реализуется через социальную организацию жизни ребенка, т.е. психогенетически, и через биологические механизмы физических условий и климата, т.е. биогенетически. При этом **психогенетический метод** автора опирается на факты наблюдения за ребенком в ходе усвоения им социального опыта.

Как мы видим, отмечает **Г.М. Бреслав**, эти мысли Дж. М. Болдуина близки идеям основоположников **социокультурного подхода** настолько, что его вполне можно поставить в ряд с **Чарльзом Кули** и **Джорджем Мидом** как одного из родоначальников нового видения психического мира. Точно так же его можно считать **одним из первых теоретиков** процесса интернализации и роли групповой принадлежности в анализе изменения содержания понятия «товарищ» для школьника, способного расширять границы собственной группы и использовать «образцы для подражания» не только агрессивного или активного характера, но и образцы ограничения своих желаний и импульсов. Конечно, так же как в работах Дж. Мида и Ч. Кули, здесь можно говорить скорее о **социальной философии**, чем о социальной психологии развития, поскольку Дж. М. Болдуин использует лишь фрагментарные наблюдения и собственный опыт, а не эмпирические исследования зависимого и независимого поведения, как это делается в современной психологии.

Практически **впервые именно Дж.М. Болдуин** ставит вопрос о **моральном развитии личности** и сравнивает **два возможных механизма** такого развития: 1) развитие сочувствия; 2) развитие полезных привычек. Как он показывает далее, второй механизм не может объяснить возникновение угрызения совести, в то время как сочувствие может приводить к нему через появление внутренних эталонов и нравственного стыда. Понятно, что эти размышления лишь поставили перед психологическим сообществом целый ряд вопросов, но учитывая активность ученого в создании условий для эмпирического исследования, вряд ли можно сомневаться в значительности его вклада в развитие научной психологии на ее начальном этапе⁴¹.

Идея измерения индивидуальных различий была оформлена в **понятии теста Джеймсом Маккин Кеттеллом** (1860–1944) Будучи учеником и С. Холла и В. Вундта, Кеттел в наибольшей степени оказался восприимчив именно к идеям Ф. Гальтона, с которым он был связан меньше всего. Однако сила этого воздействия была так велика, что он поверил в будущее евгеники и остальную часть жизни старался следовать заветам своего кумира.

Дж.М. Кеттел создал лабораторию сначала в Пенсильванском университете в 1889 г. (начав подготовительную работу в 1887 г.), где он занимался восприятием едва заметных различий, т.е. **психофизическими экспериментами**. Эту лабораторию он оставил Л. Уитмеру при переходе в Колумбийский университет в 1890/1891 учебном году. В последнем он проработал 26 лет. По мнению **Дж.М. Кеттелла**, его лаборатория стала **первой не только**

⁴⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 162–163.

⁴¹ Там же. С. 163–164.

исследовательской, но и учебной структурой, профессорская нагрузка исчерпывалась работой в этой лаборатории со студентами, в отличие от предшествующих лаборатория в Германии, где исследовательская работа составляла лишь небольшую часть профессорского труда. При этом, в отличие от се первых психологических лабораторий В. Вундта и С. Холла, которые не были склонны к лабораторным исследованиям, **Дж.М. Кеттел считал себя «человеком лаборатории»**.

Естественно, что наибольшее место в работах ученого занимали **исследования индивидуальных различий**. По его мнению, именно эти исследования имеют наибольшее прикладное значение в образовании. Он изучал остроту зрения, время реакции и время ассоциации у студентов-новичков с целью разработки подходящей меры учебной успешности. Однако эти тесты чаще всего не давали значимых связей с учебными способностями. Гораздо успешней оказались попытки использовать шкалу Бине-Симона.⁴²

В рамках своих **психофизических исследований** он показал, что точность восприятия различий варьирует не с интенсивностью раздражителя, как это считал Г. Фехнер, а с квадратным корнем из интенсивности. Также его заслугой можно считать данные о том, что при свободной словесной ассоциации время ответа с помощью абстрактного слова меньше, чем с помощью конкретного, что более чем на 10 лет опередило проведение подобного исследования в Вюрцбургской школе. Хотя вряд ли можно сомневаться в достоверности данного факта, его нельзя занести в актив достижений экспериментальной психологии раннего этапа ее развития ни в Германии, ни в США. Выборка участников эксперимента явно не носила достаточно репрезентативный характер для общества того времени, ибо в опытах участвовали в качестве испытуемых люди, для которых абстракции были дежурным арсеналом мышления⁴³.

В 1890 г. в журнале «Mind» вышла **статья Кеттелла «Психические тесты и измерения»**, ставшая знаменитой, где **впервые вводилось понятие «тест»**. Ученый в ней отмечал, что **психология** только тогда превратится в подлинную науку, когда будет заниматься единообразным измерением способностей многих людей одними и теми же методами. Это, по мнению автора, позволит сравнить и точно определить различия между этими людьми на основе статистических критериев. В статье также отмечалось важное прикладное значение **сравнительного изучения больших групп** людей с целью выработки комплекса упражнений для укрепления здоровья. При этом указывалось, что важно не столько содержание задания, которое мы предлагаем участникам эксперимента, сколько его единообразие, позволяющее сравнивать индивидов по выполнению одного и того же задания (времени реакции, или задания на запоминание). Также как и Ф. Гальтон, **Дж.М. Кеттелл** считал, что на основе **простых сенсомоторных способностей** можно судить более сложных интеллектуальных функциях.

Согласно Кеттеллу, **разум или интеллект разных людей** может быть оценен и сравнен на основании **измерения 10 характеристик**: 1) сила руки; 2) количество букв, запоминаемых после едино- кратного предъявления; 3) оценка 10-секундного промежутка времени; 4) время называния цветов;

⁴² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 164–165.

⁴³ Там же. С. 165.

5) время реакции на звуки, 6) деление пополам линии в 50 см; 7) сила давления, вызывающая боль; 8) минимальное обнаруживаемое различие в весе; 9) зоны чувствительности; 10) рейтинг движений⁴⁴.

В дальнейшем **Дж.М. Кеттелл** изучал связь этих и ряда других показателей с успешностью обучения в Пенсильванском университете, а затем продолжал этим заниматься в Колумбийском университете, используя идею Ф. Гальтона о корреляции и предложенную К. Пирсоном формулу коэффициента корреляции. Однако связь этих закономерностей оказалась очень слабой. Один из его студентов **Кларк Уислер** (1870–1947) в 1901 г. проверил его предположение о физических и сенсорных способностях как показателях интеллекта и обнаружил весьма низкую корреляцию между этими простыми способностями и академическими успехами, свидетельствующую о неправомерности такого предположения. В результате Дж.М. Кеттелл в значительной степени потерял интерес к этим тестам и переключился на издательскую и организационную деятельность. Правда, он продолжал пользоваться тестами для диагностики способностей ученых и вплоть до 1920-х гг. писал работы о тестах и тестировании.

При всей наивности такого понимания интеллекта сама **задача разработки унифицированных методов диагностики психических способностей** выглядела весьма привлекательной для ученых, ориентированных на психологию как точную, и в то время прагматическую науку. Наличие унифицированных инструментов сравнения позволяет достаточно объективно оценивать различия людей в отношении тех или иных способностей, необходимых в избранном виде деятельности. Именно такое понимание задач психологии привело **Дж. М. Кеттелла** к необходимости включения в учебный план подготовки будущих психологов **статистического анализа результатов эмпирического исследования**, хотя сам он не слишком преуспел в этой области. Однако **он одним из первых крупных ученых оценил значение статистического анализа для научной психологии**⁴⁵.

Он также развил **технику ранжирования** стимульных объектов и получаемых данных. В частности, он применил эту технику в психофизических опытах, предложив участникам расположить в порядке убывания светлости более 200 различных оттенков серого в диапазоне от белого до черного. В дальнейшем он применил эту технику в оценке более сложных объектов. В частности, он первым предложил группе экспертов проранжировать список из 200 психологов исходя из их научных заслуг. В дальнейшем он использовал эту технику для составления списка имен при редактировании первых шести томов издания **«Биографический справочник американских ученых»**. На сегодняшний день такие опросы проводятся повсеместно. В 1904 г. Кеттелл указывал на необходимость **ограничения интроспекции в эмпирическом исследовании**, при том, что, на его взгляд, нет никакого противоречия между интроспективным анализом и объективным экспериментом. Эксперименты, проведенные в лаборатории ученого, так же интроспективны, как эксперименты в физике или биологии. Этой точки зрения придерживались и ученик Кеттелла **Роберт Вудвортс**, и другие его студенты, включая **Дэвида Векслера** (1896–1981), создателя самого популярного теста интеллекта XX в.

⁴⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 166.

⁴⁵ Там же. С. 166–167.

Несмотря на то, что впоследствии **редукционистский подход Дж.М. Кеттелла** был отвергнут, **тенденция к измерению индивидуальных различий людей** не только сохранилась, но и развивалась в последующем создании первой измерительной шкалы, позволяющей проводить диагностику интеллектуальных способностей. Своей вершины обозначенное Дж.М. Кеттеллом направление достигло в начале XX в. в работах **Вильяма Штерна**, сформулировавшего задачи и контуры дифференциальной психологии⁴⁶.

Еще одна **сильная школа прикладной (экспериментальной психологии)** сложилась в немецком городе Геттингене вокруг Георга Мюллера. **Георг Эллиас Мюллер (1850–1934)** был учеником Рудольфа Германа Лотце (1817–1861), автор известного труда «Медицинская психология» (1852), который, в свою очередь, учился у И.Ф. Гербарта в том же университете. Р.Х. Лотце почти 37 лет читал курс эмпирической психологии в Геттингене (1844–1881) двум поколениям студентов и был убежден в необходимости эмпирических психологических исследований. Именно после отъезда в Берлин и смерти Лотце в 1881 г., под руководством которого Г.Э. Мюллер провел свое первое исследование внимания (его дипломная работа 1873 г.), он получил место профессора. К тому времени он уже опубликовал хабилизационную работу по психофизике, где дополнил разработки Г. Фехнера и подверг критике закон Вебера Фехнера. В том же 1881 г. Мюллер создал психологическую лабораторию, которой он руководил вплоть до своей отставки в 1921 г. Правда, вначале лаборатория была создана им лишь на его собственные средства, а официальный статус и финансирование она получила только в 1887 г.

Среди его учеников особую известность приобрели **Эрик Иенш (1883–1940)**, **Эдгар Рубин (1886–1951)**, **Фридрих Шуман**, **Альфонс Пильнекер (1865–1949)**, **Нарцисс Ах**, а также **Давид Кац (1884–1953)** и **Вильгельм Хише (1887–1964)**. Э. Иенш защитил диссертацию в 1908 г. и впоследствии прославился изучением эйдетических образов. **Э. Рубин впервые** подробно описал в своей диссертации феномен «фигуры-фона» и создал знаменитую композицию «ваза или два лица?». Рубин провел в лаборатории Г. Мюллера три года, с 1911 по 1914 г., и защитил диссертацию в 1915 г. Ф. Шуман учился и работал в Геттингене с 1881 по 1894 г. и усовершенствовал вместе с А. Пильнекером и Г.Э. Мюллером мнемометр и методы заучивания⁴⁷.

После смерти Г. Эббингауза **Ф. Шуман** стал с 1909 г. редактором центрального психологического журнала «*Zeitschrift Psychologies*». А. Пильнекер был одним из ведущих помощников ученого, он провел с Г.Э. Мюллером наиболее важные **исследования памяти**, что получило затем отражение в их совместных публикациях. Одним из лучших учеников Мюллера был исследователь мышления **Н. Ах**, который позже внес весомый вклад в разработки Вюрцбургской школы мышления, описав развитие искусственных понятий, и стал преемником Мюллера в качестве директора Института психологии в 1922 г. В свою очередь, **Д. Кац** еще в 1911 г. описал индивидуальные различия в восприятии элементов фигуры и фона. **В. Хише** стал директором психологической клиники в Ганновере и ведущим специалистом в области психологии труда.

⁴⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 167.

⁴⁷ Там же. С. 110–111.

Значительный вклад в развитие прикладной психологии в Германии внес и ученик Мюллера **Ганс Рупп** (1880–1954), который позже стал ассистентом К. Штумпфа в Берлине и возглавил лабораторию прикладной психологии в Берлинском институте психологии. Учеником Г.Э. Мюллера был и **Адольф Йост** (1874–1920), также подтвердивший Г. Эббингауза о более эффективном повторном заучивании, распределенном на несколько дней, по сравнению с повторами в течение одного дня при использовании **метода сбережения**, но не подтвердил этого при использовании **метода последовательного воспроизведения или попадания** (*Treffermethode*). Для объяснения этого рассогласования А. Йост приписал методу сбережения значение индикатора ценности сохранения запоминаемого списка, всегда наличного при повторении, в то время как методу последовательного воспроизведения отвел большую роль в выявлении силы связи в сознании. Он проверил эту гипотезу с использованием обоих методов, исследуя сохранение списков, заученных за сутки до испытания, и списков, заученных за минуту до начала эксперимента. Как и предполагалось, гораздо больше успешных попаданий, т.е. воспроизведений последующего или предшествующего элемента запоминаемого списка, было констатировано при воспроизведении из нового списка, в то время как больше «сберегалось», т.е. сохранялось при использовании метода сбережения, из старого списка.

По-видимому, **Г.Э. Мюллер** и **А. Пильцекер** были **первыми исследователями**, которые пытались не только описать, но и объяснить **явления запоминания и забывания**. Мюллер на основании этих законов сформулировал принцип, согласно которому приращение прочности следа, вызванного новым заучиванием. Обратно пропорционально исходной прочности следа, т.е. чем прочнее данный след памяти, тем меньше для него проявляется эффект последующих заучиваний. Считается, что Г.Э. Мюллер вместе с А. Пильцекером также обосновали **теорию двух типов следов памяти** — динамического (персеверизирующего) и стабильного. По крайней мере, можно говорить об их персеверативно-консолидирующей теории, согласно которой любое представление, попав в сознание, приобретает тенденцию персеверации. Это означает тенденцию время от времени возникать спонтанно в сознании, которая быстро затухает. Однако, если внимание более интенсивно фокусируется на представлении, и оно повторяется неоднократно, то возникает консолидация следов, приводящая к устойчивому следу памяти⁴⁸.

После смерти Г. Фехнера **Г.Э. Мюллер** стал ведущим исследователем психофизики и совместно со своей сотрудницей **Лильен Мартин** (1851–1943) усовершенствовал метод константного стимула, или верных и ложных случаев, предложив новую формулу обработки полученных результатов, используемую вплоть до 70-х гг. XX в. Однако он не ограничивался психофизикой, а совместно со своей сотрудницей **Маргарет Смит** (1846–1934) изучал особенности запоминания разных элементов списка. Это привело его в 1896–1897 гг. к формулированию **эффекта края** (начало и конец запоминаемого ряда фиксируются в памяти лучше, чем середина). В следующем году он сформулировал (совместно с А. Йостом) **законы запоминания старых и новых ассоциаций**.

⁴⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 111–112.

Вместе с А. Пильцекером ученый разработал **метод последовательного воспроизведения или попадания**. Он заключался в следующем: после предварительного 10- или 20-кратного предъявления списка слов запоминания в основной серии на воспроизведение показывается слово или слог, в ответ на которое участнику надо вспомнить то, что стояло в списке вслед за ним или перед ним. Это позволило измерять как число запоминаемых элементов, так и точность запоминания порядка предъявления элементов в списке и скорость вспоминания каждого из них. **Г.Э. Мюллер** показал, что последний показатель является важным индикатором **прочности ассоциаций**.

Еще более важным является **первое описание** в работе Г.Э. Мюллера и А. Пильцекера **процессов интерференции** как столкновения конфликтных репродуктивных тенденций, что позже стало называться **теорией забывания на основе интерференции**. Они особо выделяют при этом случай ослабления исходных следов памяти первого запоминаемого списка в результате запоминания второго списка или любой другой интеллектуальной работы, которая происходит между первичным заучиванием и повторным (или воспроизведением), описав тем самым явление **ретроактивного торможения**. В то же время в серии своих статей **Г.Э. Мюллер** указывал на **принцип конвергенции**, согласно которому различные идеи или образы, относящиеся к определенному контексту, впоследствии начинают конвергировать. Когда различия между ними постепенно минимизируются⁴⁹.

Долгие года психологи всего мира использовали **мнемометр** — прибор для изучения памяти, разработанный ученым совместно с ассистентами Ф. Шуманом и А. Пильцекером. Мнемометр позволял обеспечить объективный контроль объема стимуляции и точного времени предъявления стимулов (в основном, бессмысленных слогов или слов).

Демократические установки Г.Э. Мюллера, его талант учителя и экспериментатора привели в его лабораторию **талантливых учеников** из многих стран мира. Тем самым можно сказать, **Геттинген** достаточно быстро превратился в один из наиболее известных **центров психологических исследований**. Так же, как и в Лейпциг, туда стали приезжать исследователи как из Германии, так и из других стран. В частности, в Геттингене работали: Давид Кац, Адольф Буземан, Густав Розе, Вальтер Бааде, Освальд Кро, Йозеф Фрёбес, Вильгельм Хише из Германии; Виктор Анри из Франции; Георг Катона, Гёза Ревеш из Венгрии; Вильям Томас; Кристин Лэдд-Френклин, Лильен Мартин, Маргарет Смит, Лора Стеффенс, Хенри Годдард и Элеонор Эчесон МакКаллок Гэмбл, Джордж Лаки из США; Чарльз Спирмен и Вильям Мак-Дауголл из Англии; Александр Нечаев, Полина Эфрусси, Роза Кац (Хайне) из России; Торлеф Хегге из Норвегии и другие⁵⁰.

Результаты исследований многих из них оказались весьма продуктивными для последующих поколений исследователей. Так, **Роза Кац (Хайне)** показала, что узнавание не основано на ассоциациях, ибо она не смогла обнаружить никакого следа ретроактивного торможения, которое является столь влиятельным во всех видах ассоциативного освоения (1914). **Лаура Стеффенс впервые** начала изучать сравнительную продуктивность заучивания предложенного материала по частям или целиком и показала связь этой продуктивности с типом структурирования этого материала. **Элеонор Гэмбл**

⁴⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 113.

⁵⁰ Там же. С. 113–114.

еще в колледже Велесли начала исследовать память методом реконструкции и продолжила это исследование под руководством Г.Э. Мюллера.

По мнению Г. Эббингауза, именно **Г.Э. Мюллер и Ф. Шуман** в работе «*Über die psychologischen Grundlagen der Vergleichung gehobener Gewichte*» предложили термин **моторная установка** для обозначения явления видоизменения способа двигательного реагирования вследствие упражнения. Участникам предлагалось много раз подряд ритмически поднимать легкую и тяжелую гири, после чего в контрольном опыте им предъявлялись две одинаковые по весу гири, что приводило к появлению искаженного восприятия веса (гиря, которая находилась в руке, ранее подымавшей легкую гирю, казалась более тяжелой), что позже стало называться **объемно-весовой** или **оптико-весовой иллюзией**. В этой их работе, в статье **Л. Стеффенс** «*Ueber die motorische Einstellung*», описаны особенности динамики двигательной установки, которая быстро снижается до определенного уровня, но затем стабилизируется в течение длительного времени. Так, установка, достигнутая в результате 60 поднятий определенного ряда грузов, отчетливо обнаруживается через 24 ч, несмотря на всевозможные работы в течение этого времени. При этом установка не переносится с одного органа на такой же орган другой половины тела, т.е. не переносится с левой руки на правую⁵¹.

В своих обобщающих работах, посвященных феномену памяти, **Г.Э. Мюллер** выделил **эффект края**, впервые описанный им совместно с его сотрудницей М. Смит, и особенно роль предварительной установки (*Anlage*) или отношения в эффективности запоминания — намерение запомнить значительно усиливает запоминание, в отличие от простого повторения без такого намерения.

В целом, можно заключить, что **лаборатория Г.Э. Мюллера в Геттингене** стала **вторым по своему значению центром экспериментальной психологии и влиятельной научной школой** не только в Германии, но и во всем мире. Своим активным участием в проведении лабораторных исследований **Г.Э. Мюллер** помогал своим ученикам добиваться получения важных результатов, вошедших затем в анналы психологической науки⁵².

4.1.2. Дифференциальная психология. Ф. Гальтон. Методология индивидуальных различий. В конце XIX века зародилась новая область психологической науки — **дифференциальная психология**. Ее подлинным вдохновителем стал английский ученый **Френсис Гальтон (1822–1911)**. Его заслуга состояла в создании **техники изучения индивидуальных различий психики**.

Занимаясь психологическими исследованиями порогов чувствительности, времени реакции, ассоциаций, Гальтон обращал главное внимание не на общие для всех индивидов законы, а на их вариативность у различных людей. Особо значимым явилось внедрение в психологию **новых математических методов**, главным образом статистических. В книге «**Наследственный гений**» (1869) он дал статистический анализ биографических фактов, утверждая приложимость статистических закономерностей к распределению способностей. Подобно тому, как люди среднего роста составляют самую распространенную группу, а высокие и низкорослые встречаются тем реже, чем

⁵¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 114–115.

⁵² Там же. С. 115.

больше они отклоняются от нормы, люди отклоняются от среднего и в отношении умственных способностей. Гальтон утверждал, что высокая одаренность определяется наследственностью, в частности степенью и характером родства. В изучении вопроса о происхождении умственных способностей Гальтон использовал наряду с **биографическим методом** и **анкеты**. Он разослал крупнейшим ученым анкету, по материалам которой была написана книга «Английские люди науки: их природа и воспитание» (1874)⁵³.

Гальтон разработал специальные **приборы для исследования индивидуальных особенностей** и на всемирной выставке в Лондоне в 1884 г. организовал специальную лабораторию, через которую прошло свыше 9 тысяч испытуемых, у которых измерялись наряду с ростом и массой различные виды чувствительности, время реакции и другие психические качества. Свои исследования по диагностике различий в психологических качествах людей Гальтон использовал для обоснования идеи о необходимости отбора наиболее приспособленных. Он утверждал, что человеческий род можно улучшить тем же путем, каким выводится новая порода собак или лошадей — путем соответствующих браков в течении нескольких поколений. Это направление он назвал **евгеникой**.

Среди достижений Гальтона особо следует выделить разработку **метода тестов**, который стал одной из основных методик в его лаборатории и впоследствии вошел в психологию. **Статистический подход** — применение серии тестов к большому числу индивидов — выдвигался им как средство внедрения в психологию точных количественных методов⁵⁴.

Гальтон (Galton) Фрэнсис (1822–1911) — английский психолог и антрополог. Один из основателей евгеники и дифференциальной психологии. Окончил медицинский факультет Кембриджского университета (1844). Член Королевского общества (1856). Почетный генеральный секретарь Британской ассоциации (1863–1867), президент ее географического отделения (1872), президент антропологического отделения (1885). Почетный доктор права Оксфордского (1894) и Кембриджского ун-тов (1895). Путешествовал по Африке и Испании. Обладатель многочисленных наград: золотая медаль Королевского географического общества (1853), Дарвиновская золотая медаль Королевского общества (1902), медали Дарвина-Уоллеса Линнеевского общества (1908) и др. Был посвящен в рыцарский сан (1909). Под влиянием эволюционного учения своего кузена Ч. Дарвина решающую роль в физическом и психическом развитии индивида придавал фактору наследственности. Занимаясь экспериментально-психологическими исследованиями (изучал пороги чувствительности, время реакции, ассоциации и другие психические процессы), обращал главное внимание не на общие для всех индивидов законы, а на их вариативность у различных людей. Изобрел ряд специальных методик для изучения этой вариативности, которые стали истоком новой крупной отрасли психологии — дифференциальной психологии. Особо значимым явилось внедрение им в психологию новых математических методов, главным образом статистических.

⁵³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 174–175.

⁵⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 175–176; Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 211–212.

В книге «**Наследственный гений**» (1869) дал статистический анализ огромного количества биографических фактов, излагая принцип приложимости статистических закономерностей к распределению способностей. Подобно тому как люди среднего роста составляют самую распространенную группу, а более высокого и низкого роста встречаются тем реже, чем больше они отклоняются от нормы, точно также люди отклоняются от средней величины и в отношении умственных способностей. Эти отклонения Гальтон (под влиянием дарвинизма) считал строго определяемым фактором наследственности, который, по его мнению, действует в эволюционном развитии совместно с фактором приспособления к среде.

Под влиянием этого общебиологического подхода Гальтон выдвигает положение о том, что **различия между индивидами** как телесного, так и психологического порядка могут быть объяснены только в понятиях учения о наследственности. Все другие причины (воспитание, пребывание в определенной среде и т.д.) существенного значения не имеют. Изучив и статистически обработав огромный биографический материал, касающийся родственных связей выдающихся личностей Англии, Гальтон утверждал, что высокая даровитость определяется степенью и характером родства. Из четырех детей, например, шанс талантливости имеется только у одного. В изучении вопроса происхождения умственных качеств Гальтон использовал (наряду с биографическим методом) и **анкеты**. Он разослал крупнейшим ученым обстоятельную анкету, по материалам которой была написана монография «Английские люди науки: их природа воспитание» (1874). Решающую роль в развитии способностей к научной деятельности опять-таки приписывал наследственности, влияние же внешних условий и воспитание считал незначительным, а иногда и отрицательным. В дальнейшем к исследованию индивидуальных различий путем анкетирования Гальтон присоединил эксперимент.

На международной выставке в Лондоне (в 1884 г.) организовал специальную лабораторию. Через нее прошло свыше 9 тысяч испытуемых, у которых измерялись наряду с ростом и весом различные виды чувствительности, время реакции и другие психические качества. Считалось, что эти качества определяются наследственностью с такой же неотвратимостью, как рост или цвет глаз. Эта идея проходит через все работы Гальтона, собранные в книге под общим названием «**Исследование человеческих способностей**» (1883). Исследования по диагностике различий в психических качествах людей Гальтон использовал для обоснования необходимости отбора наиболее приспособленных. Утверждалось, что человеческий род может быть улучшен тем же путем, каким выводится новая порода собак или лошадей, то есть путем соответствующих браков в течение не скольких поколений. Это направление он назвал **евгеникой**. В условиях господства реакционной идеологии понятие евгеники использовалось для выделения особой породы людей, отобранных среди тех, кто выделялся своим высоким уровнем одаренности. Эта идея была антигуманной, хотя самим Гальтоном она была поставлена совсем не как социальная, но как важная медицинская и психологическая проблема учета наследственных факторов развития индивида. Гальтон разработал многие конкретные методы как диагностики различных признаков, так и расчета корреляций между ними.

Метод исчисления корреляции между переменными существенно обогатил психологическую науку, стал предпосылкой разработки одного из важнейших психолого-математических методов — факторного анализа.

Среди достижений Гальтона особо следует выделить раз работку **метода тестов**. Тест (испытание) СТАТ одной из важнейших методик в лаборатории Гальтона и прочно вошел в науку, не зависимо от тех теоретических положений, которые соединял с ним сам автор. Статистический подход применение числа индивидов получил большое распространение при исследовании многих важнейших психологических параметров (память, мышление, личность и др.) и, по существу, изменил общий облик психологической науки.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 120–121.

По мнению **Дауна и Синди Шульц** (1998), влияние, которое оказал на развитие психологии в XX веке английский психолог и антрополог **Фрэнсис Гальтон** (1882–1911), также намного превосходит влияние Вундта. Наиболее значительной работой Гальтона стала книга **«Наследственный гений»** (1869), в которой он исследовал проблему наследуемости одаренности. С целью проверки влияния воспитания на развитие одаренности Гальтон обратился к исследованиям **близнецовых пар**. Он предложил анкету родителям 55 пар близнецов, чтобы выяснить степень сходства близнецов в характере, способностях и темпераменте⁵⁵.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Гальтон был двоюродным братом Чарлза Дарвина по линии деда, Эразма Дарвина, который был выдающимся врачом, натуралистом и поэтом. А среди давних предков Гальтона были такие известные люди, как император Карл Великий, киевский князь Ярослав Мудрый, король Англии Вильгельм Завоеватель и еще несколько английских королей.

Ф. Гальтон (1822–1911) — одна из наиболее ярких фигур в мировой психологии, хотя сам себя он психологом не считал ввиду неопределенного статуса этой науки в то время. Тем не менее его исследования на долгие годы определили важные тенденции в развитии психологической мысли, и многие выдающиеся психологи относили себя к его последователям. Это был «один из оригинальнейших ученых-исследователей и мыслителей современной Англии, как писал о нем **К. А. Тимирязев** в начале XX в. Жизнь и деятельность Гальтона подробно описаны его учеником и другом **Карлом Пирсоном** в книге **«Жизнь, письма и труды Фрэнсиса Гальтона»**. Поскольку центральным моментом концепции Гальтона было признание наследственной природы человеческих способностей, естественно, что его жизнеописание Пирсон начал с генеалогии, которую проследил до пятидесятого колена⁵⁶.

Среди **предков Гальтона** мы находим такие фигуры, как император Карл Великий, киевский князь Ярослав Мудрый, Вильгельм Завоеватель, несколько английских королей. Это предки Гальтона по женской линии. А вот предки по мужской линии были из простых крестьян. Так что генеалогическое древо лишь отчасти может служить аргументом в пользу его теории. Противоречивые свидетельства мы находим и среди ближайших

⁵⁵ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах. Ростов-на-Дону, 2015. С. 58.

⁵⁶ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 9.

(в хронологическом отношении) родственников Гальтона. Так, выдающийся ученый Чарльз Дарвин был его кузеном (их дедом был Эразм Дарвин). А вот отец Фрэнсиса, Самуэль, никакими талантами не блистал, как и все его дети, за исключением девятого, младшего, Фрэнсиса.

Фрэнсис Гальтон родился 16 февраля 1822 г. в имении Лэрчес близ Бирмингема, принадлежавшем его отцу. Он был значительно младше своих братьев и сестер и поэтому сравнительно одинок. Фактически его воспитанием и обучением занималась сестра Адель, которая была на 12 лет старше. Школьное образование, судя по скептическому отзыву самого Гальтона, было малопродуктивным. Сменив несколько частных школ, он не преуспел в науках. Пирсон расценивает его школьные годы как застой в развитии. Впрочем, сохранилась рукопись 1835 г. «Аэростатический проект Фрэнсиса Гальтона». В ней описана (правда, весьма невразумительно) конструкция крылатого летательного аппарата, что само по себе свидетельствует о неординарности и смелости мысли будущего ученого.⁵⁷

Родители Фрэнсиса прочили ему медицинскую карьеру. Начальную подготовку он получил в бирмингемском госпитале и в Лондонской медицинской школе. В 1838 г. вместе с товарищами по учебе Фрэнсис предпринял свое первое путешествие по Европе, посетив Бельгию, Германию и Австрию. Впоследствии Гальтон оказался страстным путешественником, этот вояж послужил лишь началом целой серии его странствий. Осенью 1840 г. Гальтон поступил в Кембриджский университет, в знаменитый Тринити-колледж, где не когда учились Ньютон и Байрон. Здесь он изучал математику и естественные науки, с тем чтобы потом по замыслу отца посвятить себя практической медицине.

Энциклопедические справочники, обычно отмечающие, какое высшее учебное заведение окончил тот или иной деятель, в отношении Гальтона предпочитают формулировку: «Образование получил в Кембриджском университете». Дело в том, что медицинская карьера Гальтона не привлекала. В 1844 г. в возрасте 61 года скончался его отец, с которым Фрэнсис был очень дружен. Это событие потрясло его и заставило пересмотреть свои жизненные цели. Он отказался от необходимой медицинской практики в госпитале Св. Георга в Лондоне, поэтому диплом врача не получил. Вместо этого он решил отправиться в путешествие.

Последующий период своей жизни Гальтон в «Мемуарах» называет годами охоты и стрельбы: охота на тетеревов в шотландских болотах, на тюленей — на Гебридских островах и т.д. и т.п. Казалось, праздный образ жизни затягивает молодого джентльмена. Но в 1849 г. Гальтон вновь испытал чувство, которое назвал **«весенней тревогой»**. У него снова возникла потребность в исследовательской деятельности и творчестве, и он вернулся к научной работе. Плодом его изысканий стало изобретение **печатающего телеграфа**, или **«телотайпа»**, как его называл автор. Описание этого прибора явилось его **первым научным трудом**. Правда, сам прибор так и не был полностью построен⁵⁸.

В 1850–1851 гг. Гальтон предпринял экспедицию в Африку, которая в отличие от его предыдущих, по сути, туристических вояжей носила исследовательский характер. Экспедиция длилась около двух лет, было пройдено

⁵⁷ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 10.

⁵⁸ Там же. С. 11.

1700 миль по труднодоступным и малоизученным районам. В ходе путешествия Гальтон собрал ценные материалы для своих евгенических размышлений последующих лет. По возвращении он опубликовал книгу «Рассказ исследователя тропической Южной Африки», которая была оценена научной общественностью очень высоко. В 1854 г. Географическое общество наградило Гальтона золотой медалью, а в 1856 г. Лондонское королевское общество избрало его своим членом. Чарлз Дарвин также весьма одобрительно отозвался о книге своего кузена.

В 1853 г. Гальтон познакомился с **Луизой Батлер** и в августе того же года женился на ней. В результате этого события его жизнь приобрела упорядоченность и устойчивость. Дальних путешествий он больше не предпринимал, хотя до самой старости выезжал с женой в разные страны Европы. Гальтон пережил жену на 14 лет. Брак их остался бездетным. Отчасти в связи с новым укладом жизни упорядочилась и его научная деятельность. Важно отметить, что он был материально вполне обеспечен и работать ради заработка ему не приходилось, поэтому все силы он отдавал науке.⁵⁹

В брошюре Ю.А. Филипченко, вышедшей в 1925 г., отмечается аналогия между главными событиями жизни Гальтона и его родственника **Чарлза Дарвина**. Оба намеревались стать врачами. Но не осуществили это намерение. В возрасте до 30 лет оба предприняли большое научное путешествие, а потом женились и, перейдя к более основательному образу жизни, целиком предали науке, будучи при этом вполне обеспеченными людьми. Наконец, оба сравнительно поздно выступили со своими главными сочинениями: «**Наследственный гений**» Гальтона впервые увидел свет, когда автору было 47 лет, «**Происхождение видов**» было опубликовано пятидесятилетним Дарвином.

Но были, разумеется, и отличия. Дарвин жил уединенно, Гальтон постоянно общался со многими учеными, что благотворно отражалось на его научной работе. После возвращения из Африки Гальтон в течение нескольких лет занимался научно-практическими разработками в различных областях, ни одной не отдавая предпочтения. Свой опыт путешественника он изложил в книге «**Искусство путешествовать**» (1855), представляющей собой практическое руководство по организации дальних странствий. Книга имела большой успех. В 1872 г. появилось уже пятое ее издание. А в 1855 г. на ее основе Гальтон подготовил цикл лекций для английских офицеров. Это было вызвано тем, что, когда в 1855 г. английские войска высадились в Крыму, они столкнулись со множеством бытовых трудностей. Рекомендации Гальтона, касавшиеся походного снаряжения, медицинских средств, разведения огня и т. п., оказались весьма полезными⁶⁰.

С Крымской войной связано и изобретение Гальтоном прибора, названного им «**гелиостат**», или «**алтископ**». Это был карманный прибор, позволявший вести наблюдение из укрытия — через стену или через головы толпы. По сути, это был аналог перископа. Неизвестно, однако, возник ли перископ под влиянием изобретения Гальтона, либо он был создан независимо от него.

⁵⁹ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 12.

⁶⁰ Там же. С. 12–13.

В эти же годы ученый активно занимался **климатологией и метеорологией**. Он был первым, кто стал публиковать метеорологические карты Европы, обозначая на них осадки, облачность, направление ветра. В 1863 г. им был создан атлас под названием «Метеорографика, или Методы нанесения погоды на карту». Занятия этими вопросами привели его к важному открытию. В его время было известно такое явление, как циклон, центр которого отличается низким давлением. Гальтон установил наличие центров с высоким давлением и центробежным движением воздуха по направлению часовой стрелки. Эту систему, противоположную циклону, он назвал «антициклон». Это понятие сохранилось в метеорологии по сей день. Страсть Гальтона к **созданию новых приборов и приспособлений** проявилась и в этой области. Он разработал своеобразные приборы для получения метеорологических карт и чертежей, а также «волновую машину» для использования энергии морских волн⁶¹.

Однако основные интересы ученого лежали в иной области. Главной сферой его научных изысканий явилось **исследование человеческих способностей**. Фундаментальный труд «**Наследственный гений**» увидел свет в 1869 г. Ему предшествовало несколько статей аналогичного содержания. Интересна его статья «Стадность у рогатого скота и человека. В ней, рассуждая о «стадном инстинкте», свойственном человеческому обществу, Гальтон утверждал, что в прошлом этот инстинкт был оправдан, но в современных условиях он вреден. Его необходимо преодолеть, чтобы вывести человеческий род на путь морального и интеллектуального прогресса. Средство к этому предлагалось то же, что и для улучшения породы скота, — **искусственный отбор**. Такие идеи возникли у Гальтона под впечатлением «Происхождения видов» Ч. Дарвина. Первая статья ученого о наследовании человеческих черт «Наследственный талант и характер» появилась в 1865 г. Уже в ней намечены основные принципы, которых он придерживался в последующих изысканиях.

Главное убеждение Гальтона состояло в том, что **талант человека и вообще все психические свойства** так же наследуются, как и его физические качества⁶². Для аргументации этого положения им был разработан так называемый **близнецовый метод**, впоследствии получивший в психологии чрезвычайно широкое распространение. Сопоставляя степень схожести по ряду параметров монозиготных и дизиготных близнецов, Гальтон еще более укрепился в убеждении, что наследственность играет решающую роль в становлении личности, а условия среды второстепенную.

Признание **наследственности таланта** неизбежно направило мысль Гальтона на изучение и измерение ее функций, то есть на **психометрические исследования**. «Психометрия есть искусство охватывать измерением и числом операции ума, как, например, определение времени реакции у разных лиц... Пока феномены какой-нибудь отрасли знания не будут подчинены измерению и числу, они не могут приобрести статус и достоинство науки». Последняя фраза Гальтона стала впоследствии лозунгом биометрической лаборатории, основанной им в Лондоне. Психологические исследова-

⁶¹ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 13–14.

⁶² Там же. С. 14.

ния, проводимые ученым, были очень разнообразны. Некоторые его наблюдения и эксперименты не укладываются в рамки ни одной теории, как, например, так называемая **«знаменитая прогулка сэра Гальтона»**. Суть этого опыта поистине поучительна⁶³.

Однажды сэр Фрэнсис решился на своеобразный **эксперимент**. Прежде чем отправиться на ежедневную прогулку по улицам Лондона, он внушил себе: «Я — отвратительный человек, которого в Англии ненавидят все!» После того как он несколько минут концентрировался на этом убеждении, что было равносильно самогипнозу, он отправился, как обычно, на прогулку. Впрочем, это только казалось, что все шло как обычно. В действительности произошло следующее. На каждом шагу Фрэнсис ловил на себе презрительные и брезгливые взгляды прохожих. Многие отворачивались от него, и несколько раз в его адрес прозвучала грубая брань. В порту один из грузчиков, когда Гальтон проходил мимо него, так саданул ученого локтем, что тот плюхнулся в грязь. Казалось, враждебное отношение передалось даже животным. Когда он проходил мимо запряженного жеребца, тот лягнул ученого в бедро так, что он опять повалился на землю. Гальтон пытался вызвать сочувствие у очевидцев, но, к своему изумлению, услышал, что люди принялись защищать животное. Гальтон поспешил домой, не дожидаясь, пока его мысленный эксперимент приведет к более серьезным последствиям.

Эта достоверная история описана во многих учебниках психологии. Из нее можно сделать два важных вывода. Человек представляет собой то, что он о себе думает. Нет необходимости сообщать окружающим о своей самооценке и душевном состоянии. Они и так почувствуют. Практически это означает следующее. Если нас что-то не устраивает в нашем мироощущении и поведении, в отношении к нам других людей, надо попробовать это изменить. Но любому изменению поведения должно предшествовать изменение мышления. Хорошее настроение и высокая самооценка способствуют успеху в делах и гармонии в человеческих отношениях⁶⁴.

Гальтоном был осуществлен **ряд опытов** по измерению функций разных органов чувств человека: реакции кожи на температуру и прикосновение, зрения, слуха, обоняния, вкуса и так называемого мышечного чувства. Для этих опытов Гальтон, обладавший неиссякаемой изобретательской фантазией, создал различные приборы и инструменты, некоторые из них еще долгое время использовались в практике экспериментальной психологии. Среди них так называемый **«гальтоновский свисток»**, с помощью которого можно было выявить предельную высоту звука, воспринимаемую конкретным человеком, а также **«линейка Гальтона»** для определения способности оценивать расстояния.

Гальтон считал возможным классифицировать людей на основании измерения скорости «образования суждений». Он разработал несложный опыт, который состоял в том, что испытуемый должен был различать альтернативные сигналы А и В, нажимая на ключ в ответ на А правой рукой, на В левой. Различение сигналов и соответственно рук требовало известного

⁶³ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 14–15.

⁶⁴ Там же. С. 15–16.

интервала, неодинакового у разных людей. Это время, необходимое для «образования суждения», измерялось. Такой опыт фактически являет собой пример психометрического теста⁶⁵.

Интересно, что представление Гальтона о времени реакции (ВР) как важном показателе протекания психических процессов на протяжении всей истории психологии остается предметом оживленных научных дискуссий и по сей день находит своих сторонников. Так, признанный эксперт в области психодиагностики **Г. Ю. Айзенк** (ему в книге посвящен отдельный очерк) в одной из публикаций последних лет утверждает, что ВР является одним из наиболее существенных критериев уровня интеллектуальной одаренности, тем самым фактически подтверждая давнюю идею Гальтона.

По мнению многих, **Гальтона можно назвать основоположником психометрического направления в психологии, первым среди тестологов.** Хотя сам Гальтон созданные им методы тестами не называл. Слово «тест издавна бытует в английском языке в значении «испытание», «проверка», «проба». Для обозначения психометрических методик его впервые употребил американец **Джеймс Маккин Кэттелл** в своей статье «Умственные тесты и измерения» (1890). Психологическую подготовку Кэттелл первоначально проходил в Лейпциге в знаменитой лаборатории В. Вундта. Однако он быстро разочаровался в подходе Вундта, которому была совершен, но чужда идея исследования индивидуально-психологических различий. Кэттелл переехал в Лондон, где продолжил свою подготовку под руководством Гальтона. Усвоенные представления он активно развивал в США, где выступил **первым тестологом.** Разработанные Кэттеллом тесты сегодня в практике не применяются, однако появившиеся впоследствии более совершенные американские тесты, по своей сути, базируются на той же теоретической основе, корни которой можно проследить вплоть до гальтоновских построений⁶⁶.

В 1844 г. на Международной выставке здравоохранения в Кенсингтоне **Гальтон открыл Антропометрическую лабораторию.** Он хотел получить статистические данные об объеме человеческих способностей. За три пенса посетители выставки проходили обследование, состоявшее из 17 различных испытаний. Ассистент Гальтона заносил данные в особые карточки. Лаборатория вызвала большой интерес, в день ее посещало около 90 человек, и в итоге набралось 9337 карточек с индивидуальными результатами. Это был первый эксперимент такого размаха, первое массовое тестирование. **Антропометрическая лаборатория Гальтона** после закрытия выставки в 1885 г. переехала в новое, более просторное помещение и там продолжила свою работу. Она послужила образцом для создания подобных лабораторий в Дублине, Итоне, Кембридже и других местах.

Гальтон расширил спектр своих исследований, обратившись, в частности, к анализу **отпечатков пальцев.** На основе изучения обширного эмпирического материала он пришел к выводу, что пальцевые узоры не меняются в течение всей жизни человека, их разнообразие достаточно велико и каждый человек отличается по узорам своих десяти пальцев от всякого другого человека, эти узоры можно классифицировать. Этим Гальтон создал **новую**

⁶⁵ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 16–17.

⁶⁶ Там же. С. 17.

науку дактилоскопию, по сей день составляющую важный компонент криминалистической экспертизы⁶⁷.

Особая серия работ ученого возникла в связи с его **психометрическими исследованиями**. Это была попытка выяснить существование какой-либо связи между психикой и физиономией человека. В 1878 г. Гальтон опубликовал статью под названием «**Составные портреты**». В те годы **фотографирование** осуществлялось посредством засветки фотопластинки, причем для нормальной съемки требовалась выдержка в 80 секунд, ибо чувствительность пластинок была очень низкой. Гальтону принадлежит идея совместить в одном изображении портреты нескольких лиц. Так, засвечивая пластинку в течение 10 секунд, можно было получить совокупный портрет восьми персон. Очевидно, что общие семейные черты на таком сводном портрете выступают более отчетливо, тогда как сугубо индивидуальные — нивелируются. С помощью этой **методики** Гальтон пытался получить типичный портрет преступника, а также человека, склонного к чахотке, и т. п. Однако эти попытки едва ли можно было назвать успешными. Однозначной корреляции между психическими свойствами и особенностями физиономии найдено не было. Впрочем, **Пирсон** подчеркивает, что и такого рода отрицательный результат имеет научную ценность. Опыты с целью нахождения подобных корреляций многократно проводились и впоследствии, однако ничего не прибавили к негативному результату, полученному Гальтоном.

Интересно, что методика составного портрета в модифицированной форме используется и в наши дни. Так, в конце 80-х гг. XX в. в США проводились опыты по изучению привлекательности человеческого лица. Материалом служили совокупные портреты, правда, созданные уже с помощью компьютера.

Научную деятельность **Гальтон** продолжал до глубокой старости. Умер он 17 января 1911 г. в Хейлзмире, близ Лондона. Многие его идеи и разработанные им методы послужили ориентиром для развития **психологической науки**, и прежде всего **дифференциальной психологии**. Оценки его творчества впоследствии давались различные, порой и негативные. Последнее определялось теми злостными извращениями, которым подвергли его евгеническую теорию разного рода воинствующие фанатики. Что, впрочем, не умаляет достоинств концепции Гальтона, глубоко гуманистической по своей сути⁶⁸.

Основоположником дифференциальной психологии называет Ф. Гальтона **Г.Л. Ильин**. Он отмечает, что неистощимо изобретательный ум Ф. Гальтона породил множество новаторских идей в различных областях — от метеорологии до антропологии и евгеники, он в том числе стал основателем дактилоскопического метода в криминалистике. В психологии его заслуга состояла в использовании **статистического метода** для изучения индивидуальных различий.

⁶⁷ См.: Степанов С.С. Психология в лицах. М., 2001. С. 18.

⁶⁸ Там же. С. 18–19.

Заслуги Фрэнсиса Гальтона перед психологией и смежными науками следующие:

Его работы положили начало корреляционным исследованиям. Корреляционная процедура родилась в ходе исследования, посвященного вопросам наследования гениальности. В 1888 году ученому удалось показать высокую частоту появления таких черт, как гениальности в семьях: свои представления он сформулировал в работе, названной «Корреляция и ее измерение». Гальтон заметил, что, когда «корреляция» была неполной, начинала проявляться закономерность: у родителей с ростом выше среднего были высокие дети, но довольно часто они были не такими высокими, как мать и отец, а у родителей с ростом ниже среднего дети были низкие, но не настолько. Это означает, что рост у детей имеет тенденцию смещаться, или регрессировать, в сторону среднего арифметического значения в популяции. Феномен «регрессии к среднему» является одним из самых выдающихся открытий Гальтона.

Стал впервые применять тест (от англ. test – испытание) для изучения индивидуальных различий психики человека (прежде всего уровня одаренности). Разработанные Гальтоном тесты включали в себя в основном сенсорные пробы, а также измерения ассоциативных способностей и способностей формирования суждений.

Впервые в научной практике привлек статистические данные для обоснования своих выводов и предложил для обработки массовых данных метод корреляций, т.е. открыл путь к внедрению статистико-математических методов в психологические исследования.

Явился одним из основателей евгеники (от греч. eugenes – породистый) и дифференциальной психологии. Опираясь на принципы эволюционной теории Ч. Дарвина, он развивал мысль о наследственной обусловленности индивидуально-психологических различий между людьми. Считал, что может быть искусственно выведена особая раса людей, необычайно одаренных в умственном, и физическом плане, что и было началом евгеники.

В своих исследованиях широко применял экспериментальные методы и методы математической обработки. Разработал принцип факторного анализа.

Им был сделан также серьезный вклад не только в психологию, но и в другие области науки, включая метеорологию (антициклон и первые общедоступные погодные карты), статистику (регресс и корреляция), биологию (природа и механизмы наследственности) и криминологию (отпечатки пальцев).

Изучая пороги чувствительности, время реакции, ассоциации и др., он внес ряд усовершенствований и новых приемов, среди которых можно отметить изобретение специального свистка для определения верхнего порога слуховых ощущений (**Гальтонов свисток**), приспособления для оценки мышечного чувства и др. Во всех опытах Гальтона интересовал совершенно необычный в то время аспект — генетическая (наследственная) основа индивидуальных различий между испытуемыми. Именно этот интерес побуждал его изобретать экспериментальные модели и планы. Он предложил, в частности, так называемый **метод близнецов** с целью выяснения соотношения между наследственностью и внешними влияниями⁶⁹.

Для изучения **воображения** Гальтон придумал **специальный вопросник**. Испытуемому давалось задание представить определенный объект, а затем ответить на вопросы об особенностях возникших у него представлений, сопоставить эти представления с восприятиями в отношении их яркости, определенности. И здесь Гальтона интересовала, прежде всего, наследственная обусловленность обнаруженных различий: каково, например, сходство образов у братьев и сестер. На индивидуальные различия наталкивались многие экспериментаторы (в работах по психофизике, времени реакции и др.). Они рассматривали их, однако, как варианты общего закона, которые должны были быть нивелированы для получения закона в «чистом виде».

Гальтон также искал способ, позволяющий математически описать закономерность, которой подчинены сами индивидуальные вариации. В качестве методического орудия он использовал **статистику**. Анализируя статистический материал, он получил постоянные величины, дающие количественную характеристику таких человеческих актов, как вступление в брак, самоубийство и др. Эти акты считались произвольными. Ученому же удалось выяснить известную регулярность их совершения. Такую «социальную физику» как свидетельство правоты своих взглядов восприняли как свидетельство правоты своих взглядов восприняли противники концепции свободной воли.

Объектом изучения поведения, по мнению Гальтона, должны быть и массы людей, а методом — **вариационная статистика**⁷⁰. Подобно тому, как люди среднего роста составляют самую распространенную группу, а высокие встречаются тем реже, чем больше они отклоняются от нормы, точно так же, полагал Гальтон, люди отклоняются от средней величины и в отношении умственных способностей. Но чем детерминированы эти отклонения? Гальтон утверждал, что они строго определены **фактором наследственности**.

Под влиянием этого общебиологического подхода Гальтон выдвинул положение о том, что **индивидуальные различия психологического порядка**, подобно различиям телесным, могут быть объяснены только в категориях учения о наследственности. Выдвигалась новая важная **проблема генетических предпосылок развития психических способностей**. Биологическая детерминация не является для людей ни единственной, или тем более определяющей, однако Гальтон отвергал какие бы то ни было другие существенные причины. Изучив и статистически обработав огромный биографический материал, касающийся родственных связей выдающихся личностей Англии, Гальтон утверждал, что **высокая даровитость** определяется

⁶⁹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник. М., 2022. С. 212.

⁷⁰ Там же. С. 212–213.

степенью и характером родства. Из четырех детей, например, шанс стать талантливым, по подсчетам Гальтона, имелся только у одного.⁷¹

Для изучения вопроса о происхождении умственных качеств Гальтон использовал наряду с биографическим методом **анкетный**. Он разослал крупнейшим английским ученым обстоятельную анкету, по материалам которой была написана монография «Английские люди науки, их природа и воспитание». В ней решающая роль вновь приписывалась наследственности, влияние же внешних условий, воспитания считалось незначительным.

К анкетному изучению индивидуальных различий было присоединено **экспериментальное**. На Международной выставке в Лондоне в 1884 г. **Гальтон** организовал антропометрическую лабораторию (в дальнейшем переведенную в Южно-Кенсингтонский музей в Лондоне). Через нее прошло свыше 9000 испытуемых, у которых измерялись наряду с ростом, весом и т.д. различные виды чувствительности, время реакции и другие сенсомоторные качества. Объяснение результатов оставалось неизменным: наследственность предопределяет эти качества с такой же неотвратимостью, как рост и вес тела и цвет глаз. Эта же идея лейтмотивом прошла через другие работы Гальтона, опубликованные под общим заглавием «Исследования о человеческих способностях и их развитии» (1883).

К **важным заслугам Гальтона** относится разработка проблемы генетических предпосылок умственного развития, статистических методов исследования этой проблемы. Диагностирование вариаций в психологических качествах людей рассматривалось как средство и предпосылка отбора наиболее приспособленных. Провозглашалось, что человеческий род может быть улучшен посредством соответствующих браков в течение ряда поколений. Это направление было названо **евгеникой**⁷².

Достаточно полно рассматривают психологическое наследие Ф. Гальтона **С.А. Веклова и С.А. Безгодова**⁷³. Гальтону уделяют много внимания в плане исторической психологии А.Н. Ждан, В.В. Константинов, М. Хант, Г.М. Бреслав и другие авторы⁷⁴. **Работы Ф. Гальтона в области статистики**, отмечает **В.В. Константинов**, привели также к открытию одной из самых важных величин — **корреляции**, первое упоминание о которой появилось в 1888 г. При поддержке Гальтона его студент **Карл Пирсон** вывел использующую по сей день формулу определения коэффициента корреляции — получившего название **коэффициента корреляции Пирсона**. Впоследствии на основе работ Ф. Гальтона были разработаны многие другие методы статистических оценок, применяющиеся для анализа результатов психологических исследований⁷⁵.

⁷¹ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник. М., 2022. С. 213.

⁷² Там же. С. 214.

⁷³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 236–242.

⁷⁴ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 262–266; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 181–186; Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 244–245; Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 50–52; Хант М. История психологии. М., 2009. С. 277–295; Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 154–162.

⁷⁵ См.: Константинов В.В. История психологии. СПб., 2019. С. 245.

Применив статистические методы к анализу биографий выдающихся людей, пишет **Г.М. Бреслав**, Ф. Гальтон в своей книге «Наследственность гениальности» (1869) пришел к выводу, что таланты наследуются, при этом способности распределяются не случайным образом, как это считал Ж. Кетле, а на основе **фактора наследственности**. В отличие от последнего, Ф. Гальтон не считал, что проблему наследственности можно разрешить лишь отвечая на вопрос о том, изменяются ли индивидуальные типы или остаются неизменными от поколения к поколению. Ф. Гальтона интересовало, можно ли при помощи отбора и соединения индивидов, далеко отклонившихся от средней величины, сдвинуть индивидуальный тип в направлении этого отклонения. Конечно, Ф. Гальтон имел в виду отклонение в сторону более высокого уровня способностей. Ответом на этот вопрос и явилась программа новой научной дисциплины — **евгеники**, науки о наследственной природе физических и интеллектуальных способностей, развернутой им в последующих работах⁷⁶.

«**Наследственность гениальности**» прославила Гальтона и ввела в научный обиход основные понятия **евгеники**. Главная мысль книги заключается в том, что у выдающихся отцов рождаются выдающиеся сыновья, причем они наследуют не только гениальность, но и особую форму ее проявления. Эта мысль основывалась на анализе биографических данных о родословных знаменитых ученых и врачей и сравнения частоты появления одаренных детей в случайной выборке и в выборке выдающихся людей. При этом ему не приходило в голову, что интеллектуальные способности родителей проявляются и в воспитании своих детей, что ставит под сомнение исключительную роль фактора наследственности. **Конечной целью евгеники** провозглашалась разработка научной основы для создания условий стимулирования рождения «качественных» личностей и препятствий рождению «некачественных» в результате искусственной селекции. Такую селекцию предполагалось проводить с помощью специальных научно разработанных интеллектуальных испытаний и материального стимулирования вступления в брак тех индивидов, кто успешно пройдет эти испытания.

Еще в 1869 г. **Ф. Гальтон** опубликовал предложения по организации браков между талантливыми людьми. Для реализации этой теории были найдены 10 наиболее талантливых мужчин и женщин Великобритании, каждому из которых при желании вступить в брак с представителем противоположного пола из этой группы была предложена огромная по тем временам сумма в 5000 фунтов. Сведений о том, нашлись ли желающие принять столь заманчивое предложение, впрочем, не сохранилось. Нет также и сведений о том, по каким критериям отбирались эти люди, ибо тесты интеллекта появились гораздо позже⁷⁷.

Еще большее внимание Ф. Гальтон привлек своим грандиозным **проектом антропометрических измерений** на Международной выставке здоровья в Лондоне в 1884–1885 гг., где были обследованы более 9000 человек. Ф. Гальтон рассматривал простые сенсорные реакции как показатель мыслительных способностей, поэтому результаты измерения времени реакции или

⁷⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 49.

⁷⁷ Там же. С. 49–50.

глазомера являлись для него индикатором и умственных способностей. После закрытия он продолжил свои антропометрические исследования в Южно-Кенсингтонском в 1904 г. была создана **лаборатория евгеники** при Лондонском университетском колледже, где продолжались многочисленные измерения как физических (рост, вес, размах рук, сила сжатия кисти, объем легких и т.п.), так и простых сенсомоторных способностей (звуковая, обонятельная и световая чувствительность, моторные навыки, мышечная чувствительность). Область знаний, посвященная сравнительному анализу этих показателей, обозначается Ф. Гальтоном как биометрия. Для более точной оценки вариаций он ввел понятие процентиля как рангового показателя места индивидов в общем наборе данных.

Ф. Гальтон был убежден, что со времен афинской цивилизации эпохи Перикла происходило общее вырождение человеческой расы и, чтобы улучшить ее состояние, необходимо дополнить (или заменить) существующий подбор лиц для создания семьи разумным отбором на научной основе, т.е. на основе евгеники. Он мечтал о том, что с помощью принятия соответствующих законодательных актов можно будет улучшать интеллектуальный уровень населения на основе научных данных и научных методов. Эти идеи он пропагандировал в своем журнале «*Biometrika*», который он (вместе с К. Пирсоном и У. Велдоном) начал издавать с 1902 г.⁷⁸

Ф. Гальтон известен также тем, что он первым в работе «**История близнецов**» предложил использовать **близнецовый метод** для изучения роли наследственности или врожденных факторов. Он собрал детальные истории жизни 100 близнецовых пар; и хотя полученные данные указывали на достаточно равномерное распределение сходства и различия в парах, ученый полагал, что все это подтверждает врожденность психических способностей.

Ф. Гальтон также был одним из первых, кто стал использовать **опросники** для сбора исследовательских данных о выдающихся ученых своего времени. В результате изучения возвращенных и заполненных опросников членов Королевского общества Британии он обнаружил у испытуемых низкие показатели зрительной памяти (при высоких интеллектуальных способностях), что было связано с возрастными изменениями. Он также обнаружил тип людей с доминированием слуховой памяти и предложил называть их *audiles*. Впоследствии А. Бине утверждал, что этот тип встречается реже, чем тип людей со зрительной памятью.

Скорее всего, именно Ф. Гальтон **впервые** начал использовать **методику словесных ассоциаций** для изучения ассоциативных процессов и особенно воображения. Гораздо позже эта методика была использована в лаборатории В. Вундта и затем в прикладных разработках М. Вертхаймера и Э. Блейлера, Ф. Риклина и К. Юнга для судебно-психологического применения. Правда, Э. Блейлер то сотрудники первоначально предполагали использовать эту аффективных комплексов, но социальный заказ из судебной практики оказался не менее привлекателен. Ф. Гальтон также ввел **понятие корреляции**, однако не смог создать инструмент для ее расчета.⁷⁹

Несмотря на заблуждения Ф. Гальтона по поводу наследственности, евгеники и человеческого интеллекта, надо отдать должное его усилиям по

⁷⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 50.

⁷⁹ Там же. С. 51.

разработке научных методов изучения человеческих способностей и его способностям вдохновлять на такие поиски еще более талантливых учеников. **Учениками и последователями Гальтона** были такие видные ученые, как Джеймс Мак-Кин Кеттелл, психолог Сирил Бёрт (1883–1971), математики Карл Пирсон (1857–1936) и Роналд Фишер, которые внесли весомый вклад в превращение психологии в подлинную науку с развитым математическим аппаратом.

Однако вряд ли можно считать **Ф. Гальтона** создателем психологии индивидуальных различий, отмечает **Г.М. Бреслав**. Во-первых, им еще не были выработаны те теоретические понятия, которые позволяли различать типы людей на основании одних и тех же критериев. Во-вторых, им принципиально не различались индивидуальные физические (например, сила кисти) и психические (типы воображения) способности. Наиболее существенный вклад в разработку этого направления психологии внесли **Альфред Бине и Вильям Штерн**.

Хотя современная психология отвергла как идею Ф. Гальтона о наследственности таланта, так и идею о связи между умственными способностями и простыми сенсомоторными процессами, его статистические поиски привели к открытию **коэффициента корреляции**, а его предположения о необходимости измерения индивидуальных различий получили значительное распространение. Затем его статистические идеи были подхвачены и значительно усилены **К. Пирсоном**, который предложил формулу вычисления коэффициента корреляции, используемую и в современной психологии⁸⁰.

Из всех многочисленных идей Гальтона особенно продуктивное продолжение получила идея **тестирования психических функций**. По Гальтону, тестами потому можно измерять психические процессы, что они, являясь функцией мозга и будучи обусловлены наследственно, обладают известным постоянством на протяжении всей жизни человека. В таком понимании стала развиваться **тестология**. Ее важным направлением были статистические исследования, построенные на выявлении взаимосвязей показателей, полученных с **Ч. Спирмен** (1863–1945) разработал метод анализа корреляции — **факторный анализ**. Он экспериментально установил, что один и тот же испытуемый в различных интеллектуальных тестах дает одинаковые результаты, т.е. оценки по этим тестам при решении самых различных задач коррелируют. Эти отношения Спирмен объяснил зависимостью от общей причины — фактора G (general Ability). Наряду с этим общим фактором были выделены специфические факторы, соответствующие специальным формам деятельности (S1, S2...). Последователи факторного анализа совершенствовали его процедуру. Возникли **мультифакторные теории** (Л. Терстоун, Дж. Гилфорд — США, С. Берт — Англия): в них структуре интеллекта выделяется ряд факторов, имеющих разный вес в разных тестах. Число таких факторов, выделяемых разными авторами, различно. Расширяется сфера применения факторного анализа. Г. Айзенк и Р.В. Кеттел применили его к исследованию личности⁸¹.

⁸⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 51–52.

⁸¹ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 265–266.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...Однажды сэр Фрэнсис Гальтон решил на своеобразный эксперимент. Прежде чем отправиться на ежедневную прогулку по улицам Лондона, он внушил себе: «Я отвратительный человек, которого в Англии ненавидят все!» После того как он несколько минут концентрировался на этом убеждении, что было равносильно самогипнозу, он отправился, как обычно, на прогулку. Впрочем, это только, казалось, что все шло как обычно. В действительности произошло следующее. На каждом шагу Фрэнсис ловил на себе презрительные и брезгливые взгляды прохожих. Многие отворачивались от него, и несколько раз в его адрес прозвучала грубая брань. В порту один из грузчиков, когда Гальтон проходит мимо него, так саданул ученого локтем, что тот плюхнулся в грязь. Казалось, враждебное передалось даже животным. Когда он проходил мимо запряженного жеребца, тот лягнул ученого в бедро так, что он опять повалился на землю. Гальтон пытался вызвать сочувствие у очевидцев, но к своему изумлению, услышал, что люди принялись защищать животное. Гальтон, поспешив домой, не дожидаясь, пока его мысленный эксперимент приведет к более серьезным последствиям.

Из этой истории можно сделать два важных вывода. 1. Человек представляет собой то, что он о себе думает. 2. Нет необходимости сообщать окружающим о своей самооценке и душевном состоянии. Они и так почувствуют⁸².

По Р.А. Абдурахманову, Ф. Гальтон:

- с помощью статистики доказывает большую роль наследственности в способностях и талантах людей; при этом недооценивались социальные факторы;
- в качестве наследственно обусловленных качеств он выделяет энергию тела и духа, упорную выдержку и постоянство, врожденное влечение к науке, здоровье, независимость суждений;
- предложил планомерно размножать даровитых людей, чтобы улучшить природу человечества (эта концепция получила название евгеники). Из своих исследований сделал расистский вывод о том, что слабые нации должны уступить более талантливым;
- вводит в науку близнецовый метод (в нашей стране активно применялся И.В. Равич-Щербо), задачи и тесты для измерения остроты ощущений, времени реакции, ассоциативных способностей, воображения, скорости образования суждений; по результатам тестирования Гальтон делал вывод об индивидуальных различиях между людьми;
- в 1882 году основал антропометрическую лабораторию в Лондоне, где измерялись физические и умственные свойства людей;
- высказывался за необходимость использования тестов для профессионального отбора⁸³.

⁸² См.: Степанов С. Век психологии: имена и судьбы. М. 2002. С. 13–14.

⁸³ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. М., 2006. С. 150–151; Leahey Th.H. A history of psychology: From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 206–207.

4.1.3. Психология развития. Первые теории в детской психологии. В. Штерн. А. Бине. Педология. С. Холл. Э. Мейман. К. и Ш. Бюлеры. Отцом **детской психологии** или **психологии развития** по праву считают немецкого эмбриолога и психолога **Вильгельма Прейера** (1841–1897). Если до него ученые исследовали отдельные проблемы и давали беглые эскизы общего развития психики, то Прейер взялся за целостный анализ проблем и систематическое наблюдение. В его книге **«Душа ребенка»** (1882) описано развитие ребенка с рождения до 3 лет. Он сделал попытку проследить психогенезис, выявив и описав последовательность отдельных моментов развития⁸⁴.

«Умственный возраст» ребенка высчитывался при помощи специальной шкалы, сконструированной учеником Бине **Теодором Симоном** (1873–1961), а главным критерием оценки интеллекта стала разница между умственным и фактическим возрастом (т. е. величина абсолютная)⁸⁵. Позднее немецкий психолог **Вильгельм Штерн** предложил ввести коэффициент интеллекта IQ, который высчитывается как частное от деления умственного возраста на фактический (т. е. величина относительная).

А. Бине считал, что уровень интеллектуального развития постоянен и не зависит от возраста, социальной среды, условий обучения и воспитания. Таким образом, он исходил из того, что интеллект является врожденным образованием и не изменяется в течение жизни, хотя и направляется на решение разных проблем. Бине не питал иллюзий в отношении своей шкалы и, возможно, лучше других видел ее недостатки, постоянно подчеркивал тот факт, что шкала не автоматический метод измерения ума. Шкала, предупреждал он, не измеряет интеллект обособленно, но интеллект вместе со знаниями, приобретенными в школе и полученными из окружающей среды. Бине особо отмечал важность качественных переменных⁸⁶.

А. Бине считал, что уровень интеллектуального развития постоянен и не зависит от возраста, т.е. и в 3 года, и в 15 лет показатель у ребенка будет одним и тем же, несмотря на изменения социальной среды, условий обучения и воспитания. Таким образом, он исходил из того, что *интеллект является врожденным образованием* и не изменяется в течение жизни, хотя и направляется на решение разных проблем. Бине трижды обновлял и модифицировал свою шкалу. Авторитет ученого был столь высок, что после его смерти во Франции созданные им тесты практически не пересматривались вплоть до 1960-х гг. Необходимо отметить, что, несмотря на многие недочеты, тесты Бине и сегодня являются одними из самых удачных и наиболее адекватно измеряющих интеллектуальное развитие детей⁸⁷.

В 1904 г. по инициативе французского министерства народного образования была создана комиссия по изучению умственных способностей детей с трудностями в обучении. Бине и французский психиатр **Теодор Симон**

⁸⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 183–184.

⁸⁵ Там же. С. 177.

⁸⁶ Там же. С. 178.

⁸⁷ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник. М., 2022. С. 219; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 244–245.

участвовали в работе этой комиссии и разработали ряд интеллектуальных задач для детей в возрастном диапазоне 3–13 лет⁸⁸.

Другой ученик Вундта — американский психолог **Д.М. Кеттел** (1860–1944) стал одним из первых психологов, разрабатывавших новые методы диагностики индивидуальных различий — **тесты**. Так как его не удовлетворяла работа в лаборатории Вундта, который не интересовался проблемой индивидуальности, он, покинув Лейпциг, переехал к Гальтону. Результатом этой встречи явилась серия работ по исследованию индивидуальных различий. Это породило интерес Кеттела к психологическим тестам.

Термин «**тест**», введенный Гальтоном, стал широко использоваться после статьи Кеттела «Умственные тесты и измерения», опубликованной в 1890 г. в журнале «Mind» с послесловием Гальтона. В этой работе Кеттел доказывал, что применение серии тестов к большому числу испытуемых придаст достоверность полученному материалу и будет способствовать становлению психологии как точной науки. Наряду с чисто научным он подчеркивал и практическое значение такого, подхода, прежде всего в разнообразных диагностических целях⁸⁹.

Вернувшись в США, **Кеттел** открыл в 1891 г. при Колумбийском университете лабораторию, где начал разрабатывать и использовать тесты. Он разработал систему тестов, направленных на изучение широкого круга психических функций (сенсорных, моторных, интеллектуальных). Им было также проведено классическое исследование объема внимания; он обнаружил феномен антиципации при тахистоскопическом предъявлении объекта. Изучение психофизики и индивидуальных различий натолкнуло Кеттела на мысль использовать метод ранжирования, который широко применялся в психофизике. Он применил его для оценки относительной известности ученых, положив в основу своего справочника «Directory of American Men of Science». Почти одновременно **метод тестов** стали применять и другие лаборатории. Не прошло и нескольких лет, как возникла необходимость организовать специальные координационные центры, а в 1917 г. Кеттел стал президентом **Психологической корпорации**.

Хотя термин «тест» получил распространение благодаря Кеттелу, сам метод тестирования начал приобретать популярность благодаря работам **А. Бине** (1857–1911). Бине был доктором медицины и права Парижского университета. В 1889 г. он организовал первую французскую лабораторию экспериментальной психологии в Сорбонне. Занимаясь исследованием большого круга вопросов (патология личности, развитие эмоций у детей, педагогическая психология, дефектология, психология искусства), Бине наибольшее внимание уделял проблеме интеллектуального развития и диагностике уровня этого развития. Его наиболее значительными трудами являются «Психология умозаключения» (1886), «Введение в экспериментальную психологию» (1894), «Методика исследования умственного развития» (1922).

Бине одним из **первых психологов** начал экспериментально исследовать этапы развития мышления у детей, задавая им вопросы на определение

⁸⁸ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник. М., 2022. С. 219; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 245.

⁸⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С.283.

понятий (например, что такое стул, что такое лошадь и т.д.). Обобщая ответы детей от 3 до 7 лет, он пришел к выводу, что за это время дети проходят **три стадии в развитии понятий** — стадию перечислений, стадию описания и стадию интерпретации. Эти исследования привели его к мысли о том, что возможно разработать определенные **нормативы интеллектуального развития детей** и методы, позволяющие провести диагностику процесса формирования их мышления⁹⁰.

В начале XX в. Бине получил заказ от Министерства просвещения Франции на разработку метода, позволяющего выделять при поступлении в школу детей, которые должны учиться во вспомогательных классах. Для этой цели он разработал серию вопросов разной степени сложности и на основании ответов детей определял уровень их интеллекта, отсеивая детей с отставанием или задержкой умственного развития. Эти методы настолько хорошо показали себя при первых испытаниях, что Бине решил создать **тесты** не только для выделения нормальных и аномальных детей, но и для общей диагностики интеллектуального развития у всех детей от 3 до 18 лет.

Для каждого возраста он сформулировал определенные задания разной степени сложности, исследующие различные стороны интеллектуального развития. Так, были задания на проверку словарного запаса, умения считать, памяти, общей осведомленности, пространственной ориентации, логического мышления и т. д.

Предназначалось не меньше пяти-семи заданий для определенного возрастного периода, причем Бине подчеркивал, что важно не столько содержание тестов, сколько их многочисленность. Это было связано с его убеждением, что **интеллект** является врожденным качеством и его уровень не изменяется с возрастом, меняется лишь содержание разрешаемых проблем. Поэтому смысленный ребенок всегда лучше справится с заданием, а большое количество заданий поможет избежать случайностей. Наибольшей трудностью при конструировании заданий была необходимость строить их так, чтобы уровень знаний ребенка, его опыт не влияли на ответ, т.е. испытатели должны были исходить из того минимального опыта, который имеется у всех детей этого возраста. Только в таком случае, подчеркивал Бине, мы сможем отличить обученного ребенка от ребенка способного, так как дети с высоким интеллектом, но не имеющие специального обучения будут в равном положении с детьми среднего интеллекта, которых учили в хороших учебных заведениях или дома⁹¹.

Это **положение Бине** актуально до сих пор и служит необходимым условием при разработке новых тестов и модификации старых, а также при переводе и модификации зарубежных тестов. Примером того, как забвение этого принципа приводит к неверной диагностике, являются широко известные случаи применения тестов в России в 20-е годы. В это время, после революции и гражданской войны, не только в деревнях, но и в городе дети плохо питались и уж тем более не знали об экзотических фруктах, таких, как бананы или апельсины. Одно из заданий **теста Бине** представляло собой задачу на деление — ребенку давали шесть апельсинов, которые ему надо было разделить между собой, мамой и папой. Многие дети даже в 8–9 лет не

⁹⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 283–284.

⁹¹ Там же. С. 284–285.

могли решить эту задачу и были признаны интеллектуально отсталыми, хотя проблема была не в том, что они не могли поделить 6 на 3, а в том, что они не знали, что такое апельсин. К сожалению, такие ошибки случаются и в настоящее время. Например, при тестировании детей из детского дома, для которых всякое напоминание о семье и родителях создает, аффективную ситуацию, им задают вопрос о том, хватит ли чашек в сервизе на шесть человек, который стоит у мамы в буфете, если к вам в гости пришли двое ваших друзей с родителями.

Для более объективного **измерения интеллекта** Бине считал необходимым задавать ребенку все вопросы, а не только те, которые рассчитаны на его возраст. Вопросы были пронумерованы, причем нумерация шла от первого вопроса для 3-летнего ребенка до последнего для 18-летнего. Данные заносились в специальную таблицу, причем правильный ответ отмечался плюсом, а неправильный — минусом⁹².

Альфреду Бине много внимания уделил в своей «Истории психологии» **Мортон Хант**. Он отмечал, что **Альфред Бине**, чье имя каждый студент узнает из вводного курса психологии, не был великим ученым; он не создал важных теорий, не сделал блестящих открытий, не стал замечательным преподавателем. Однако он высказал одну оригинальную и относительно простую идею, на основании которой вместе со своим соавтором Теодором Симором разработал тест умственных способностей, оказавший глубокое воздействие на жизни миллионов людей.

Бине родился в Ницце во Франции в 1857 году; его отец был врачом, а мать отличалась художественными интересами. Родители Альфреда расстались, когда он был еще совсем мал, и воспитывала его мать; то ли в силу этого обстоятельства, необычного для того времени, то ли потому, что он был единственным ребенком, то ли по врожденной склонности Бине вырос интровертом, у которого было мало друзей и который наиболее комфортно себя чувствовал, работая в одиночку⁹³.

В поисках своего истинного признания Бине совершил много напрасных попыток. Получив диплом юриста, он нашел, что наука интересует его больше, и стал изучать медицину. Однако, имея независимый доход и не испытывая необходимости зарабатывать на жизнь, он бросил медицинскую школу ради психологии, которая уже многие годы его привлекала. Он непредусмотрительно решил не получать формального психологического образования, а погрузился в одинокое изучение книг в библиотеке (где, среди прочего, проштудировал «Наследственный гений» Гальтона).

Такое самообразование могло ни к чему не привести, но в 1883 году его одноклассник **Жозеф Бабински** (который впоследствии открыл младенческий рефлекс, носящий его имя) представил его **Шарлю Фере**, работавшему в клинике Сальпетриер, а тот, в свою очередь, познакомил его с **Жаном Мартенем Шарко**, директором клиники. Хотя Бине не имел диплома ни по медицине, ни по психологии, на Шарко произвели впечатление его интеллект, знания и интерес к гипнозу; в результате Шарко предложил Бине должность в клинике неврологии и гипноза.

⁹² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 285; Ильин Т.Л. История психологии: учебник. М., 2022. С. 217–218.

⁹³ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 296–297.

После нескольких лет успешной работы там Бине снова совершил неосмотрительный поступок. Вместе с Фере они провели плохо контролируемое исследование и, вообразив, что открыли до того неизвестный **феномен влечения истерии**, опубликовали результаты; Они утверждали, что, используя магниты, могли изменять действия пациентов, страдающих истерией и находящихся под гипнозом: например, те поднимали не правую, а левую руку; более того, было заявлено, что, также при помощи магнитов, экспериментаторы смогли преобразовывать любое восприятие или эмоции пациентов в свою противоположность — страх перед змеями, например, в любовь к ним⁹⁴. Это вызвало скандал.

Скандалное происшествие привело к уходу Бине из клиники и прекращению контактов с другими психологами. Оказавшись на два года в фактической изоляции, **Бине** написал и поставил несколько пьес на темы ужаса, убийств и психической болезни. К счастью, он также много времени и посвящал наблюдениям за мыслительными процессами у двух своих дочерей, которым было четыре с половиной и два с половиной года. Для изучения природы мышления в детском возрасте он разработал несколько простых **тестов**: в одном требовалось назвать, как употребляются некоторые бытовые предметы; в другом — определить, в какой из кучек монет или бобов больше предметов; в третьем Бине, убрав с виду группу предметов, потом возвращал их по одному и спрашивал, все ли предметы возвращены. Когда девочки стали старше, он предлагал им решать простые задачи, чтобы изучить развитие процессов рассуждения. Эти исследования, которые Бине описал в трех статьях, предвосхитили работы **Жана Пиаже** по возрастной психологии и оказались первым шагом на пути к достижениям, которые сделали Бине знаменитым⁹⁵.

Другим шагом в том же направлении стало его возвращение в возрасте тридцати пяти лет к профессиональной деятельности. В 1892 году **Бине** случайно встретил на железнодорожной платформе **Анри Бони**, директора лаборатории физиологической психологии в Сорбонне, и вступил с ним в дружеский спор по поводу гипноза. В результате Бони предложил Бине стать его ассистентом, а двумя годами позже, когда Бони ушел в отставку, Бине занял его место. В лаборатории он проводил собственные исследования, руководил работами многих студентов и в тридцать семь лет с опозданием защитил докторскую диссертацию. Степень он получил в области естественных наук, а не психологии, но к тому времени благодаря своей должности и публикациям он был уже признанной величиной в науке и со своей острой бородкой, пенсне и искусно зачесанными на лоб волосами выглядел импозантно. Однако его самое заветное желание — **стать профессором психологии** — так никогда и не осуществилось: начальство не забыло его скандальной публикации, нерегулярного образования и степени не в той области науки.

Кроме того, повредило Бине и его позднейшее **эксцентричное увлечение**: он пытался доказать, что интеллект напрямую связан с размером мозга и может быть определен с помощью **краниометрии** (измерения черепа). Бине читал работы Брока (а возможно, и Гальтона) и стал разделять их взгляды на этот предмет. Бине составил обзор предшествующих краниометрических исследований, сам произвел ряд измерений черепа и между 1898

⁹⁴ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 297.

⁹⁵ Там же. С. 298.

и 1901 годами опубликовал девять работ на данную тему в «Л'Анне Сьюколожик» — журнале, который он основал и редактором которого являлся.

Тут он снова пошел по ложному следу. Сначала он утверждал, что срьзь размера черепа с уровнем интеллекта «не может быть оспорена»; но позднее, после измерений черепов школьников, которых учителя характеризовали как самых умных в классе, и тех, кого оценивали как наименее умных, **Бине** обнаружил, что различия в величине головы носили незначимый характер. После дополнительных измерений и пересмотра данных Бине пришел к заключению, что закономерные, но весьма незначительные различия имели место только между пятью самыми умными и пятью самыми глупыми учениками каждого класса. После этого он отказался от краниометрии как метода измерения интеллекта⁹⁶.

Трудно было бы предположить, писал далее **М. Хант**, что Бине, достигнув солидного возраста, вскоре создаст научный труд, который окажет существенное влияние на весь мир. Все еще интересуясь измерением интеллекта, Бине вернулся к методу; который применял для изучения мышления своих дочерей. Рассматривая интеллект не так, как это делал Гальтон, — не в терминах сенсорных и моторных способностей, — а как сочетание способностей когнитивных, Бине и его коллега по лаборатории **Виктор Анри** начали испытывать на парижских школьниках некоторые **тесты умственных способностей** — тесты на запоминание (слов, музыкальных нот, цветов, цифр), словесно-ассоциативные тесты, тесты незаконченных предложений и т.д. Полученные данные говорили о том, что с помощью батареи таких тестов можно измерять интеллект, если только знать, как оценивать результаты. Вместе с А. Бине тестированием детей занимался **Теодор Симон**.

Тестируя детей, которые считались нормальными, и тех, кто был отнесен к отстающим в развитии, **Бине и Симон** пришли к блестящей мысли: **интеллект детей**, отстающих в развитии, не отличается, по сути, от интеллекта нормальных детей; он просто не развит так, как полагалось бы в этом возрасте. В целом отстающие в развитии дети выполняли задания тестов так же, как нормальные дети младшего, чем они, возраста. Таким образом, **интеллект** можно было измерить, сравнивая достижения ребенка со средними достижениями нормальных детей того же возраста. Бине и Симон говорили об этом так: *«Нужно было придумать значительное количество испытаний, — которые были бы быстрыми и точными в одно и то же время и представляли бы возрастающую трудность; испробовать эти испытания на большом числе детей различного возраста, заметить результаты, выявить те испытания, которые удаются в определенном возрасте, но не могут быть (в среднем) выполнены детьми младше хотя бы на один год; составить таким образом метрическую шкалу умственных способностей, которая позволяет определить; находится ли интеллект данного субъекта в соответствии с его возрастом или же он обнаруживает запаздывание либо опережение, а также сколько месяцев или лет достигает их величина»*⁹⁷.

Опубликовав свое исследование, **Бине и Симон** на этом не остановились: они приняли во внимание обнаружившиеся недостатки и критические

⁹⁶ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 298–299.

⁹⁷ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 301; Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 176–178.

замечания других ученых и интенсивно дорабатывали свою шкалу; новые варианты появились в 1908 и в 1911 годах. Они содержали информацию для оценки: набор стандартов, касающихся вопросов и заданий, предназначенных для ребенка определенного возраста (если от 60 до 90% детей данного возраста могли справиться с тестом, Бине и Симон рассматривали его как нормальный для этого возраста). Шкала 1908 года включала тесты для возрастов по 13 лет включительно, а шкала 1911 года — и для взрослых; как показали позднейшие исследования, рост интеллекта продолжается до раннего взрослого возраста, а затем прекращается⁹⁸.

Варианты 1908 и 1911 годов были **первыми функциональными тестами интеллекта**, подтвержденными академическими успехами и нормированными (снабженными балльными оценками, показывающими нормальный уровень выполнения заданий для каждого возраста). **Впервые психологи** смогли определить, насколько (в пересчете на годы) умственное развитие ребенка отстает от нормального или опережает его. Бине и Симон утверждали, что, если умственный возраст ребенка на два года или больше отстает от хронологического, ребенок, скорее всего, нуждается в специальном обучении. Они также определили **три уровня задержки развития** в терминах умственного возраста. **Идиотизм**, по их определению, соответствовал возрасту едва года или меньше; **имбецильность** — возрасту от двух до семи, **дебильность** — больше семи лет, но существенно меньше хронологического возраста.

Недостатком такого ранжирования было то, что при нем рассматривался фиксированный умственный возраст, хотя почти все дети с задержками умственного развития продолжают развиваться, хотя и медленнее, чем нормальные дети. Четырехлетний ребенок, умственный возраст которого соответствует двум годам, является идиотом, но к восьми—десяти годам, оставаясь идиотом, он, возможно, достигнет уровня четырех-пятилетнего⁹⁹.

В 1912 году немецкий психолог **Вильям Штерн** разрешил проблему, предложив делить умственный возраст ребенка на его хронологический возраст; результат должен был представлять собой **«умственный коэффициент»** (скоро переименованный в **коэффициент интеллекта — IQ**): отношение, выражающее относительную степень задержки или опережения в развитии. IQ ребенка четырех лет с умственным возрастом в два года составляет 50 (числовое значение отношения умножается на 100, чтобы избавиться от десятичных долей); в десять лет при умственном возрасте пятилетнего он остается равным 50. Аналогично ребенок пяти лет с умственным возрастом восьмилетнего или десятилетнего с умственным возрастом шестнадцатилетнего имеет IQ гения — 160. Определение коэффициента интеллекта, таким образом, является удобным способом выражения результатов тестирования и дает основу для предсказания потенциального развития ребенка.

Шкала 1908 года имела огромный успех. К 1914 году появилось больше 250 статей и книг, посвященных ей и ее использованию, а к 1916 году опросники 1908 и 1911 годов повсеместно использовались в США, Канаде, Англии, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Германии, Швейцарии, Ита-

⁹⁸ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 302–303.

⁹⁹ Там же. С. 303.

лии, России, Китае, были переведены на японский и турецкий языки. В индустриальном обществе потребность в подобном измерительном инструменте ощущалась очень остро. Психолог **Генри Г. Годдард**, ознакомивший с ним в 1910 году американских коллег, писал в 1916 году в предисловии к переводу книги Бине и Симона, что не будет преувеличением сказать, будто «мир говорит на языке шкалы Бине—Симона». И это было только началом.

А. Бине, умерший в 1911 году в возрасте пятидесяти четырех лет, не дождался своего триумфа; будь он жив, его, наверное, огорчило бы то, что его шкала, широко используемая в других странах, не была оценена и не применялась во Франции. В употребление она вошла только в 1920-е годы, когда французский социальный работник привез ее из Америки. В собственной стране Бине находил мало признания до 1971 года, когда наконец в той школе, где он ввел экспериментальные методы обучения; состоялась церемония в честь его и Симона¹⁰⁰.

Французский врач и психолог **Альфред Бине** (1857–1911), автор работ по исследованию людей с выдающимися способностями (в области шахматной игры, счета) и людей с патологией личности, стал создателем самой популярной серии тестов. До Бине тестировались в основном различия в сенсомоторных качествах. Практика же требовала исследований высших психических функций, т.е. интеллекта. Бине исходил из представления о том, что сущность интеллектуальных способностей составляют не сенсомоторные реакции, а память, внимание, воображение и сообразительность. Именно они обеспечивают приобретение новых знаний.

В 1904 году Министерство народного образования Франции поручило комиссии, в состав которой входил Бине, заняться разработкой методик, с помощью которых можно было бы отделить способных детей, но ленивых и не желающих учиться, от детей с прирожденными дефектами и не способных обучаться в обычной школе. Необходимость в таких методиках возникла в связи с введением всеобщего образования. Бине и французский психиатр Теодор Симон разработали ряд интеллектуальных задач для детей в возрасте от 3 до 12 лет.

На базе данных задач был создан **первый тест на интеллект**, названный «метрической шкалой интеллектуального развития» («**тест Бине — Симона**»). Он состоял из 30 вербальных, перцептивных и психомоторных задач, расположенных в порядке возрастания сложности, к каждому вопросу давались варианты хороших, средних и плохих ответов. Ключевым понятием теста, было понятие умственного возраста, который определялся по количеству правильных ответов, соотнесенных с возрастной нормой. Например, если ребенок 5-летнего возраста решал все задачи, предназначенные для ребенка 6 лет, то умственный возраст этого ребенка был равен 6. Разность составляла плюс один год, что свидетельствовало об умственном превосходстве.

После смерти Бине в 1911 году его тест неоднократно перерабатывался. В 1912 году немецкий психолог **Вильям Штерн**, который считал, что показатель умственного возраста не учитывает то, что: разность между умственным

¹⁰⁰ См.: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 304–305.

и хронологическим возрастом для различных возрастных ступеней имеет неодинаковое значение, ввел понятие коэффициента интеллекта IQ, т. е. отношение умственного возраста к хронологическому, умноженное на 100.

В США в 1916 году тест Бине был модифицирован и стандартизован бывшим студентом Стэнли Холла **Льюисом Терманом**. Число вербальных заданий было уменьшено, число невербальных — увеличено. Считалось, что оценки невербальной части теста высоко соотносятся со шкалой жизненного успеха (образованием, карьерой, доходом), так как невербальные способности генетически обусловлены, являются постоянными характеристиками личности и, следовательно, могут быть использованы для прогноза жизненной успешности. Терман жил и работал в Стэнфорде, поэтому тест получил название **Стэнфорда-Бине**¹⁰¹.

Развитие возрастной психологии тесно связано с **педологией**, созданной американским психологом **Стенли Холлом** (1846–1924). Хотя идея о необходимости изучения психики детей утвердилась еще в 70-е годы XX в., Холл обратил внимание на то, как важно изучать становление психики конкретного ребенка, и на использование генетического метода в психологии.

Исследуя психическое развитие ребенка, Холл пришел к выводу, что в его основе лежит **биогенетический** закон, сформулированный Э. Геккелем, согласно которому зародыши в своем эмбриональном развитии проходят те же стадии, что и весь этот род за время своего существования. Холл распространил действие этого закона на психику человека, доказывая, что онтогенетическое развитие психики ребенка кратко повторяет все стадии филогенетического развития психики человека. В созданной Холлом **теории рекапитуляции** утверждалось, что последовательность и содержание этих этапов заданы генетически, потому ни уклониться, ни миновать какую-то стадию своего развития ребенок не может¹⁰².

Ученик Холла **К. Гетчинсон** на основании теории рекапитуляции создал **периодизацию психического развития**, критерием в которой был способ добывания пищи. Они были убеждены, что прохождение каждой стадии обязательно для нормального развития, а фиксация на какой-то из них ведет к появлению отклонений и аномалий в психике.

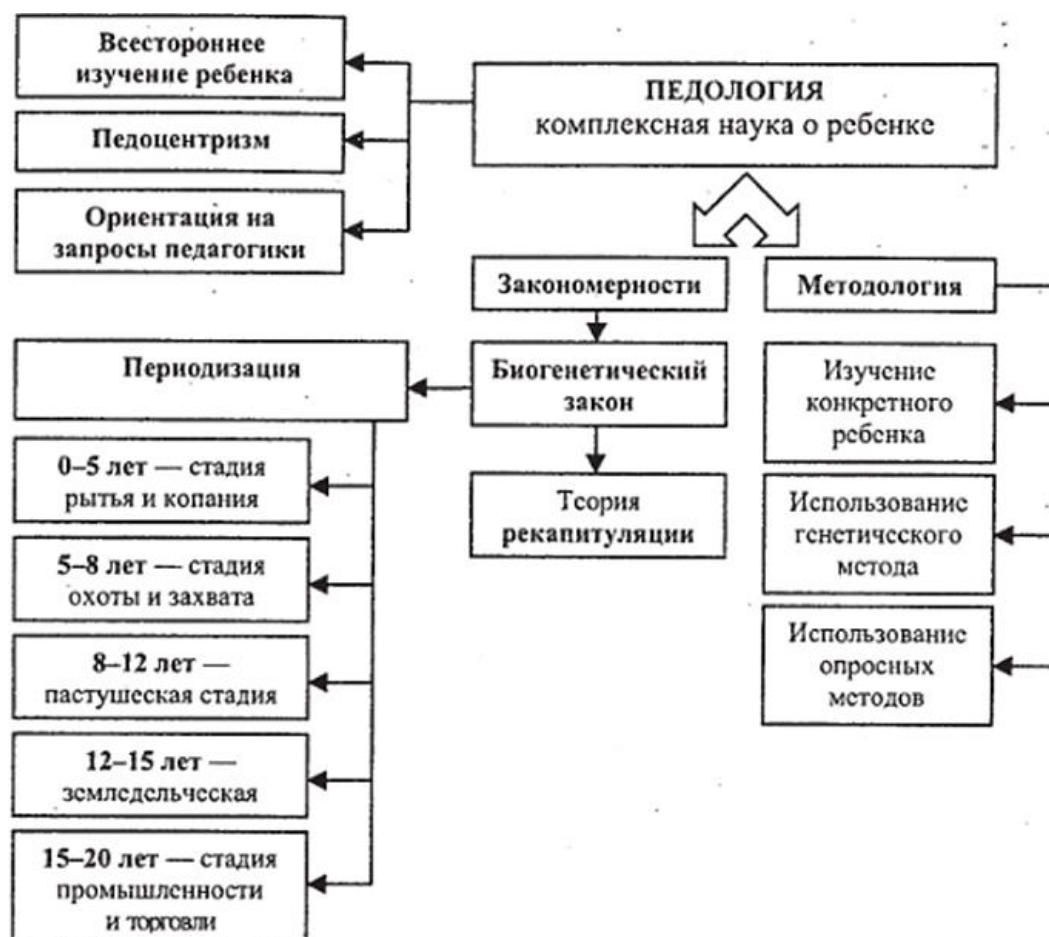
В основе **педологии** — комплексной науки о ребенке — лежит **педоцентризм**, т.е. идея о том, что ребенок представляет собой центр исследовательских интересов психологов, педагогов, биологов, педиатров, антропологов, социологов и других специалистов. Из всех этих областей в педологию входит та часть, которая имеет отношение к детям. Таким образом, данная наука как бы объединяет все отрасли знаний, связанные с исследованием детского развития.

Педология очень быстро завоевала популярность во всем мире и просуществовала почти до середины XX в. Популярность педологии объяснялась, главным образом, ее **ориентированностью на практику, связью с нуждами педагогики и практической психологии**. Комплексное, всестороннее изучение ребенка и выдвигание проблемы развития в центр исследовательской ра-

¹⁰¹ См.: Руденко А. М. История психологии в схемах и таблицах. С. 62–63.

¹⁰² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии. Ч. 1. С. 184–185.

боты были ценным завоеванием педологии, поэтому многие психологи, изучавшие развитие детской психики, работали в ее русле. Холлу удалось создать экспериментальную возрастную психологию, соединившую требования педагогической практики с достижениями современной биологии и психологии¹⁰³.

Немецкий психолог **Вильгельм Штерн** (1871–1938) был одним из первых психологов, поставивших в центр своих, исследовательских интересов анализ развития личности ребенка. Изучение целостной личности, закономерностей ее формирования было главной задачей разработанной им **теории персонализма**¹⁰⁴.

Штерн считал, что **личность** — самоопределяющаяся, сознательно и целенаправленно действующая целостность, обладающая определенной глубиной (сознательным и бессознательным слоями). Он исходил из того, что **психическое развитие** — саморазвитие, которое направляется и определяется той средой, где живет ребенок. Эта теория получила название **теории конвергенции**, так как в ней учитывалась роль двух факторов — наследственности и среды — в психическом развитии. Влияние этих двух факторов он анализировал на примере некоторых основных видов деятельности детей, главным образом игры.

¹⁰³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 186.

¹⁰⁴ Там же. С. 186–187.

Развитие Штерн понимал как **рост, дифференциацию и преобразование психических структур**. При этом он, как и представители гештальтпсихологии, понимал развитие как переход от смутных, неотчетливых образов к более ясным, структурированным и отчетливым гештальтам окружающего мира. Этот переход к более четкому и адекватному отражению окружающего проходит через несколько этапов, характерных для всех основных психических процессов. Психическое развитие имеет тенденцию не только к саморазвитию, но и к самосохранению, т.е. к сохранению врожденных особенностей каждого индивида, прежде всего индивидуального темпа развития. **Целостность развития**, по Штерну, проявляется не только в том, что эмоции и мышление тесно связаны между собой, но и в том, что направление развития всех психических процессов идет одинаково — от периферии к центру. Поэтому сначала у детей развивается созерцание (восприятие), потом представление (память), а затем мышление.

Штерн считал, что в **развитии речи** ребенок (примерно в полтора года) делает одно значительное открытие — он открывает значение слова, открывает то, что каждый предмет имеет свое название. Этот период, о котором впервые заговорил Штерн, стал потом отправной точкой в исследованиях речи практически для всех ученых, занимавшихся этой проблемой. Выделив пять основных этапов в развитии речи у детей, Штерн не только детально описал их, но и выделил основные тенденции, определяющие это развитие, главной из которых является **переход от пассивной речи к активной и от слова к предложению**¹⁰⁵.

Наиболее полно **история психологии развития** представлен в «Истории психологии» **Т.Д. Марцинковской**¹⁰⁶. Она отмечает, что **отцом детской психологии** по праву считают английского эмбриолога и психолога **В. Прейера**. Если до него ученые исследовали отдельные проблемы и давали беглые эскизы общего развития психики, то Прейер взялся за целостный анализ проблем и систематическое наблюдение. В его книге **«Душа ребенка»** (1882) описано психическое и биологическое развитие ребенка с рождения до трех лет. В. Прейер испытал влияние эволюционного подхода и в своей книге сделал попытку проследить психогенезис, выявив и описав последовательность отдельных моментов развития. Он сделал вывод о том, что в области психического развития проявляется **биологическая наследственность**, которая и служит, в частности, основой индивидуальных различий. Прейер стремился не только раскрыть содержание детской души, описать развитие познавательных процессов, речи, эмоций ребенка, но и научить взрослых понимать детей с помощью объективных методов. С этой целью в приложении к своей книге он поместил образец дневника, в котором намечалась канва исследований для каждого возраста. Влияние работы Прейера сказалось и в том, что после него в возрастной психологии появился новый круг проблем, которые до этого времени не были в центре исследовательских интересов; это прежде всего изучение корреляции между различными сторонами психического

¹⁰⁵ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 187–188.

¹⁰⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 230–254.

развития (умственного, морального, волевого и т. д.), исследование волевого развития, художественной деятельности детей¹⁰⁷.

В конце XIX — начале XX в. **развитие возрастной психологии**, подчеркивает далее **Т.Д. Марциновская**, было тесно связано *педологией*, наукой о детях, созданной американским психологом **С. Холлом** (1846–1924). Он был учеником В. Вундта, в психологической лаборатории которого стажировался несколько лет. В Лейпциге Холл занимался проблемами общей психологии, исследуя роль мышечной чувствительности в восприятии пространства. По возвращении в США он обратился к возрастной психологии, непосредственно связанной с практическими проблемами школьной жизни. В 1883 г. он организовал при Балтиморском университете первую в США экспериментальную лабораторию, в которой началось изучение психического развития детей, преимущественно подростков. Холл также был основателем **первых журналов**, посвященных проблемам возрастной психологии. С 1891 г. под его редакцией стал издаваться журнал «Педагогический семинар и журнал генетической психологии», а с 1910 г. — «Журнал педагогической психологии»¹⁰⁸.

Начиная с конца XIX в. **С. Холл** — один из ведущих ученых США. Он стал и одним из организаторов первых профессиональных сообществ американских психологов. По его инициативе в 1892 г. была создана Ассоциация американских психологов, он также сыграл большую роль в приглашении З. Фрейда в 1909 г. с лекциями, которые прошли с большим успехом и положили начало американскому психоанализу.

Однако **известность Холлу** принесли главным образом его исследования **психического развития детей**. Хотя идея о необходимости изучения психики детей утвердилась еще в 70-е годы прошлого века, но, как упоминалось выше, исследований, в центре которых стояла бы именно эта задача, еще не существовало. **Г. Спенсер**, который впервые заговорил о развитии психики в процессе адаптации к среде, анализировал прежде всего методологические и общетеоретические проблемы психического развития, Холл же в первую очередь обратил внимание на то, как важно **изучать становление психики** конкретного ребенка, анализ этого процесса может стать генетическим методом для общей психологии. Им написаны работы, посвященные **проблемам возрастной психологии** и положившие начало плодотворному развитию этой отрасли психологии в Америке — «Юность» (1904) и «Проблемы воспитания» (1911)¹⁰⁹.

В своей лаборатории Холл исследовал детей подросткового и юношеского возраста, разработав для них специальные вопросники, целью которых было изучение различных сторон психики ребят. Первоначально эти вопросники раздавались учителям для сбора сведений о том, как дети представляют окружающий мир. Вскоре их содержание расширилось, появились специальные анкеты для подростков, учителей и родителей. Отвечая на вопросы, дети должны были рассказать не только о своих знаниях, представлении о мире или отношении к другим людям, но и о своих переживаниях, в частности о

¹⁰⁷ См.: Марциновская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 233.

¹⁰⁸ Там же. С. 234.

¹⁰⁹ Там же. С. 234–235.

своих моральных и религиозных чувствах, ранних воспоминаниях, о своих радостях и опасениях. Статистически обработанные ответы помогали представить целостную картину психологических особенностей детей разных возрастов. Материалы, полученные в исследовании Холла, позволяли также составить комплексную характеристику детей, провести анализ их проблем как с точки зрения взрослых, так и с позиций самих подростков.

Исследуя психическое развитие ребенка, Холл пришел к выводу, что в его основе лежит биогенетический закон, сформулированный учеником Дарвина Э. Геккелем. Однако Геккель говорил о том, что зародыши в своем эмбриональном развитии проходят те же стадии, что и весь этот род за время своего существования. Холл же распространил действие биогенетического закона на **психику человека**, доказывая, что *онтогенетическое развитие психики ребенка кратко повторяет все стадии филогенетического развития психики человека*. В созданной Холлом *теории рекапитуляции* утверждалось, что последовательность и содержание этих этапов заданы генетически, потому ни уклониться, ни миновать какую-то стадию своего развития ребенок не может¹¹⁰.

Ученик Холла **К. Гетчинсон** на основании **теории рекапитуляции** создал периодизацию психического развития, критерием в которой был способ добывания пищи. При этом действительные факты, которые наблюдались у детей определенного возраста, связывались с идеей Холла и объяснялись изменением способа добывания пищи, который является (по мнению Гетчинсона) ведущим не только для биологического, но и для психического развития. Он выделил в психическом развитии детей **пять основных фаз**, границы которых не были жесткими, так что конец одной стадии не совпадал с началом следующей.

1. От рождения до 5 лет — **стадия рытья и копания**. На этой стадии дети любят играть в песке, делать куличики и манипулировать с ведром и совком.

2. От 5 до 11 лет — **стадия охоты и захвата**. На этой стадии дети начинают бояться чужих, у них появляется агрессивность, жестокость, желание отгородиться от взрослых, особенно посторонних, и стремление делать многие вещи тайком.

3. От 8 до 12 лет — **пастушеская стадия**. В этот период дети стремятся иметь свой собственный уголок, причем они строят свои укрытия обычно во дворах или в поле, в лесу, но не в доме. Они также любят домашних животных и стараются их завести, чтобы было о ком заботиться и кому покровительствовать. У детей, особенно у девочек, в это время появляется стремление к ласке и нежности.

4. От 11 до 15 лет — **земледельческая стадия**, которая связана с интересом к погоде, к явлениям природы, а также с любовью к садоводству, а у девочек и цветоводству. В это время у детей появляются наблюдательность и осмыслительность.

5. От 14 до 20 лет — **стадия промышленности и торговли, или стадия современного человека**. В это время дети начинают осознавать роль денег,

¹¹⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 235.

а также значение арифметики и других точных наук. Кроме того, у них возникает стремление обмениваться различными предметами.

Гетчинсон считал, что с 8 лет, т.е. с пастушеской стадии, наступает **эра цивилизованного человека**, и именно с этого возраста детей можно систематически обучать. При этом он исходил из идеи Холла о том, что обучение должно надстраиваться над определенным этапом психического развития, так как созревание организма подготавливает основ для обучения¹¹¹.

И **Холл**, и **Гетчинсон** были убеждены, что прохождение каждой стадии обязательно для нормального развития, а фиксация на какой-то из них ведет к появлению отклонений и аномалий в психике. Исходя из необходимости прохождения детьми всех стадий психического развития человечества, Холл разработал и механизм, который помогает переходу с одной стадии на другую. Так как реально ребенок не может перенестись в те же ситуации, которые пережило человечество, переход от одной стадии к другой происходит в игре, которая и служит таким специфическим механизмом. Так появляются детские игры в войну, в казаков-разбойников и т. д. Холл подчеркивал, что важно не стеснять ребенка в проявлении своих инстинктов, которые таким образом изживаются, в том числе и детские страхи.

Холл был также основателем **педологии** — комплексной науки о ребенке, в основе которой лежит идея педоцентризма, т.е. идея о том, что ребенок представляет собой центр исследовательских интересов многих профессионалов — психологов, педагогов, биологов, педиатров, антропологов, социологов и других специалистов. Из всех этих областей в педологию входит та часть, которая имеет *отношение к детям*. Таким образом, данная наука как бы объединяет все отрасли знания, связанные с исследованием **детского развития**¹¹².

Пионерами педологии стали врачи и биологи, так как в то время именно они владели методами объективного исследования детей, которых еще не было наработано в психологии. Однако со временем на первый план вышла именно психологическая сторона исследований и постепенно, начиная с 20-х годов нашего века, педология стала приобретать ярко выраженную психологическую направленность. При этом термин «**педология**», который ввел ученик Холла О. Кристиен, был заменен новым — **child study** (исследование ребенка)¹¹³. Популярность педологии привела к развитию **массового педологического движения** не только в Америке, но и в Европе, где ее инициаторами были такие известные ученые, как Э. Мейман, Д. Селли, В. Штерн, Э. Клапаред и др.

Развитие **возрастной и педагогической психологии в Великобритании** тесно связано с именем **Д. Селли** (1843–1923). В своих основных книгах «Очерки по психологии детства» (1895) и «Педагогическая психология» (1894–1915) он сформулировал основные положения ассоцианистического подхода к детскому развитию. Эти работы способствовали проникновению психологических идей в учебные заведения, частичному изменению программ обучения и стиля общения педагогов с детьми.

¹¹¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 236; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 195-196.

¹¹² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 236–237.

¹¹³ Там же. С. 237.

Селли исходил из того, что ребенок рождается только с предпосылками основных психических процессов, которые формируются уже при его жизни. Такими предпосылками служат **три элемента**, составляющие основу главных образующих психики — ума, чувства и воли. При этом врожденным элементом, из которого формируется ум, является ощущение, для чувств — это чувственный тон ощущений, гнев и страх, а для воли — врожденные формы движений, т.е. рефлекторные, импульсивные и инстинктивные движения¹¹⁴.

Немецкий психолог и педагог **Э. Мейман (1862–1915)** был одним из пионеров **возрастной психологии в Германии**. Он основал психологическую лабораторию при Гамбургском университете, в которой проводились исследования психического развития детей. Мейман также основал первый специальный журнал, посвященный педологическим проблемам, — «Журнал по педагогической психологии». Основное внимание в своей разнообразной деятельности (он занимался не только психологическими проблемами, но и вопросами искусствоведения и является автором оригинальной эстетической теории) он уделял **прикладному аспекту** возрастной психологии и педологии, так как считал главной задачей педологии разработку методологических основ обучения детей. Его трехтомник «Лекции по экспериментальной педагогике» (1907) представлял собой своего рода энциклопедию педагогической психологии, в которой не только собрано все, что накопила в то время эта наука, но и предложены новые подходы к пониманию познавательного развития.

В своих теоретических подходах **Мейман** стремился соединить ассоцианистический подход Селли с теорией рекапитуляции, предложенной Холлом. Исходя из этого, он предложил свою периодизацию психического развития, критерием в которой являются уже не абстрактные способы добывания пищи, но **этапы интеллектуального развития**.

1. От рождения до 7 лет — **стадия фантастического синтеза**. На этой стадии дети обобщают отдельные ощущения без всякой системы и логики, поэтому получаемые ими понятия часто далеки от реальности. Так как интеллектуальная интеграция в этом возрасте еще плохо развита, ее результаты дополняются олицетворением и «вчувствованием», т.е. данными интеграции чувственного тона ощущений.

2. От 7 до 12 лет — **стадия анализа**. На этой стадии можно начинать систематическое обучение детей, так как ведущим процессом здесь становится не интеграция, а дифференциация — разложение общих понятий, знаний, которые ребенок пытается осознать, на части и формирование адекватного представления об этих частях.

3. От 12 до 16 лет — **стадия рассудочного синтеза**. На этом этапе у подростков формируется операциональное мышление, они могут интегрировать те отдельные понятия, которые были ими усвоены на предыдущем этапе, и получать научные представления об окружающем.

Мейман считал, что **возрастная психология** должна изучать не только стадии и возрастные особенности психического развития, но и индивидуальные варианты развития, например вопросы детской одаренности и отсталости, врожденные склонности 1 детей. При этом обучение и воспитание

¹¹⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 238.

должны основываться как на знании общих закономерностей, так и понимании особенностей психики конкретного ребенка¹¹⁵.

При лаборатории Меймана была организована **экспериментальная школа**, которая просуществовала более двадцати лет. В ней опробовались разные программы обучения детей, разработанные с учетом периодизации Меймана, а также исследовались различные способы отбора детей в классы на основе их предварительной диагностики. При этом были экспериментально изучены **разные критерии отбора** — по уровню интеллекта, по интересам и склонностям детей, по адекватному для них стилю общения с учителем. Необходимо отметить, что если одаренность, так же, как и познавательные интересы детей, в той или иной степени учитывались и прежде, то проблема взаимодействия учителя и учеников и реакции учеников на разные стили рений впервые с такой полнотой была поставлена именно Мейманом¹¹⁶.

Большую роль в развитии возрастной психологии сыграл швейцарский психолог **Э. Клапаред** (1873–1940). Он основал ассоциацию прикладной психологии и Педагогический институт им. Руссо в Женеве, ставший международным центром экспериментальных исследований в области возрастной психологии. Несмотря на широкий круг проблем, интересовавших Клапареда, в центре его исследовательских интересов было изучение мышления и этапов его развития у детей. Он (как позднее его известный ученик Ж. Пиаже) фактически отождествлял мышление с психическим развитием, а потому критерием деления детства на периоды для него служил переход от одного вида мышления к другому.

Он выделял **четыре этапа в психическом развитии**:

1. От рождения до 2 лет — на этом этапе у детей преобладает интерес к внешней стороне вещей, а потому интеллектуальное развитие связано главным образом с развитием восприятия.

2. От 2 до 3 лет — на этом этапе у детей развивается речь, и потому их познавательные интересы сконцентрированы на словах и их значениях.

3. От 3 до 7 лет — на этом этапе начинается собственно интеллектуальное развитие, т.е. развитие мышления, причем у детей преобладают общие умственные интересы.

4. От 7 до 12 лет — на этом этапе начинают проявляться индивидуальные особенности и склонности детей, так как их интеллектуальное развитие связано с формированием специальных объективных интересов.

Исследуя формирование интеллектуальной сферы детей, Клапаред открыл одно из основных свойств детского мышления — **синкретизм**, т.е. нерасчлененность, слитность детских представлений о мире друг с другом. Он утверждал, что психическое развитие продвигается от схватывания внешнего вида к называнию предмета (словесная стадия), а затем к пониманию его предназначения что является следствием развития логического мышления¹¹⁷.

Исходя из того, что развитие способностей обусловлено наследственными факторами, Клапаред выделял **общую и специальную одаренность**, причем общая одаренность проявляется, с его точки зрения, в детском воз-

¹¹⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 239.

¹¹⁶ Там же. С. 240.

¹¹⁷ Там же. С. 241.

расте и связана с общим (высоким) уровнем всех умственных свойств ребенка. Одаренность в узком смысле он относил к зрелому возрасту и связывал со способностью человека разрешать новые проблемы.

Таким образом, **Клапаред** заложил основы самостоятельной области психологической науки — **возрастной психологии**, оказав значительное влияние на понимание круга решаемых ею проблем и ее задачи.

Развитие возрастной психологии и педологии требовало не только четкого определения предмета и задач этой науки, что было сделано Мейманом и Клапаредом, но и разработки новых объективных методов психического развития детей, которые по своей достоверности и объективности не уступали бы естественно — научным (антропометрии, тестам Гальтона), но в то же время являлись бы именно психологическими методами, направленными на изучение познавательного развития детей.

Начало этому процессу положили **работы Бине**, и в течение сравнительно короткого отрезка времени (10–15 лет) было разработано большое количество тестов для измерения разных сторон психической жизни детей. Однако все эти тесты предназначались для исследования детей от 3 лет и старше и оставляли в стороне детей раннего возраста. Этот серьезный пробел был восполнен исследованиями известного американского психолога **А.Л. Гезелла** (1880–1961).

Гезелл создал **Йельскую клинику нормального детства**, в которой изучал психическое развитие детей раннего возраста — от рождения до трех лет. Периоды младенчества и раннего детства были в центре научных интересов Гезелла в связи с тем, что он считал, что за первые три года жизни ребенок проходит большую часть своего психического развития, так как темп этого развития самый высокий именно в первые три года, а затем постепенно замедляется. На этой основе **он разработал периодизацию психического развития**, в которой выделял **три периода** — от рождения до года, от года до трех и от трех до восемнадцати лет, причем первый период характеризуется максимально высоким психического развития, второй — средним, а третий — низким¹¹⁸.

В клинике Гезелла была создана **специальная аппаратура** для объективной диагностики динамики психического развития маленьких детей, в том числе кино и фотосъемка, **«зеркало Гезелла»** (полупроницаемое стекло, применяемое для объективного наблюдения за поведением детей). Им также были введены в психологию **новые методы исследования** — лонгитюдный метод изучения одних и тех же детей в течение определенного периода времени (чаще всего с рождения до подросткового возраста) и близнецовый метод (сравнительный анализ психического развития монозиготных близнецов). На основе этих исследований была выработана **система тестов и показателей нормы** для детей от трех месяцев до шести лет по следующим показателям: моторика, речь, адаптивное поведение, личностно-социальное поведение. Модификация этих тестов (так же, как и тестов Бине) лежит в основе современной диагностики психического развития детей.

¹¹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 242.

Особая роль в развитии **возрастной психологии** в этот период времени принадлежит известному американскому психологу и социологу **Д.М. Болдуину** (1861–1934). Болдуин был профессором университетов Принстона, Балтимора, Торонто, Мехико и Женевы, а также президентом Американской психологической ассоциации (1897). Он был одним из немногих ученых того времени, кто считал необходимым исследовать не только познавательное, но и эмоциональное и нравственное развитие ребенка. Он также утверждал, что следует изучать личность не изолированно от общественного процесса, но внутри его, поскольку социальное окружение является не внешним условием, а внутренним фактором развития личности ребенка.

В своем произведении «Духовое развитие с социологической и этической точки зрения (исследование по социальной психологии)» (1913) Болдуин отмечал, что необходим **диалектический подход** к анализу духовного развития, т.е. изучение того, что представляет собой личность с социальной точки зрения, и изучение общества с точки зрения личности.

Говоря о том, что в духовном развитии переплетаются приобретенные и врожденные качества, Болдуин отмечал, что **социальная среда и наследственность** определяют уровень социальных достижений человека в данном обществе, так как в процессе социализации дети обучаются одинаковым вещам, т.е. всем даются одинаковые знания, одинаковые нормы поведения, моральные законы. **Индивидуальные различия** заключаются не только в скорости усвоения, но и в возможности адаптации к тем нормам, которые приняты в обществе. Поэтому, отмечал ученый, индивидуальные различия должны лежать в пределах того, чему учатся и что принимают индивиды¹¹⁹.

Болдуин же пришел к выводу, что современное ему общество воздействует на формирование не только эмоций, но и личностных качеств детей. **Процесс социализации**, по мнению Болдуина, влияет и на формирование самооценки, так как «хороший» человек хорош, как правило, с точки зрения людей его круга, т.е. в самооценке, как и в оценке окружающих, проявляется общая система ценностей, существующая и в обычаях, условностях, социальных учреждениях. При этом существует как бы **два круга норм** (санкций, как пишет Болдуин) — более узкая, относящаяся непосредственно к тому семейному кругу, в котором живет ребенок, и более широкая, того социума, народа, страны, к которой он принадлежит. Так как все дети данного круга и данной нации попадают примерно в одинаковые условия и учатся одному и тому же, не существует противоречий между личными и общественными нормами у среднего человека, подчеркивал **Болдуин**. Такие противоречия возникают только у выдающихся людей, которые считают возможным поставить себя выше общества и жить по собственным законам. Так опять возникает **мысль о сверхчеловеке**, однако, в отличие от Ницше, Болдуин, как и античные психологи, подчеркивал, что это не обязательно асоциальная личность, это может быть и человек, просто обогнавший свое время.

С позиции общественных норм и ценностей Болдуин рассматривал и такие понятия, как **одаренность и гениальность**. Для него в исследовании одаренности важно не столько изучить разницу в коэффициенте умственного развития у нормальных и одаренных детей, сколько проанализировать,

¹¹⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 243.

в какой мере одаренность данного человека принимается обществом. Таким образом, гений и общество должны быть согласны относительно пригодности и правильности новых мыслей, их соответствия общественным ценностям. Исходя из такой оценки одаренности, Болдуин, естественно, настаивал на необходимости для всех детей общественного обучения, в том числе и обучения игре. Он одним из первых отметил социальную роль игры и рассмотрел ее не только как форму предупреждения, но и как инструмент социализации, подчеркнув, что она подготавливает человека к жизни при сложных социальных отношениях¹²⁰.

Придавая большое значение распространению психологических знаний, Болдуин основал в 1895 г. один из первых научных психологических журналов — **«Психологическое обозрение»** (1895). Изданный в 1901–1905 гг. под его редакцией **«Словарь философии и психологии»** стал значительным научным событием того времени и неоднократно переиздавался.

В своем трехтомнике **«Генетическая логика»** (1903–1908) Болдуин обосновал **концепцию познавательного развития детей**. Он доказывал, что это развитие состоит из нескольких стадий, начинающихся с развития врожденных двигательных рефлексов. Затем идут стадия развития речи и стадия логического мышления, которая завершает этот процесс. Отмечая огромное значение социального окружения, которое стимулирует формирование познавательных функций, Болдуин выделял и **специальные механизмы развития мышления — ассимиляцию** (интериоризацию воздействий среды) и **аккомодацию** (изменения организма). Эти положения теории Болдуина оказали влияние на взгляды известного психолога **Ж. Пиаже**, который в тот период обучался в Женевском университете и был учеником одного из ближайших друзей Болдуина — **Э. Клапареда**.

Исследованиями социального развития детей занималась **М. Мид** (1901–1978), известный американский этнопсихолог, этнограф и социолог. Окончив в 1924 г. Колумбийский университет, она начала работать в школе известного этнографа Ф. Боаса. В 1929 г. Мид защитила докторскую диссертацию, стала сотрудником, а позднее куратором отделения этнологии Американского музея естественной истории, профессором антропологии Колумбийского университета и университета Фордем.

Основное внимание Мид уделяла **проблемам социализации детей в разных культурах**, причем объектом ее изучения были в основном не современные, а традиционные общества, традиционная, замкнутая культура, сохранившаяся в отдельных районах Полинезии и Латинской Америки. В своих работах «Взросление на Самоа» (1928), «Как растут на Новой Гвинее» (1930), «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1935), «Исследования национального характера» (1951), «Культура и преемственность» (1970) она исследовала большой круг проблем — от развития половой идентификации и особенностей дето-родительских отношений до структуры национального характера и причин конфликтов между разными поколениями.

Доказывая ведущую роль **социокультурных факторов** в психическом развитии детей, Мид на примере различных культур показала, что особен-

¹²⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 244.

ности полового созревания, формирования структуры самосознания, самооценки зависят в первую очередь от культурных традиций данного народа, особенностей воспитания и обучения детей, доминирующего стиля общения в семье. Она ввела в психологию новый термин **инкультурация**¹²¹.

Если для Болдуина и Мид наибольший интерес представляло изучение взаимодействия личности и общества, то немецкий психолог **В. Штерн** (1871–1938) поставил в центр своих исследовательских интересов **духовное развитие ребенка**.

Штерн окончил Берлинский университет, где он учился у известного психолога Г. Эббингауза. После получения докторской степени его пригласили в 1897 г. в университет Бреслау, где он проработал в должности профессора психологии до 1916 г. Оставаясь профессором этого университета, Штерн основал в 1906 г. в Берлине Институт прикладной психологии. Одновременно он начал издавать «Журнал прикладной психологии», в котором, вслед за Г. Мюнстербергом, развивал концепцию психотехники. Однако наибольший интерес у него вызывали исследования психического развития детей. Поэтому он в 1916 г. принял предложение стать преемником известного детского психолога Э. Меймана на посту заведующего психологической лабораторией в Гамбургском университете и редактором «Журнала по педагогической психологии». Штерн также был одним из инициаторов создания Гамбургского психологического института, который был открыт в 1919 г. В 1933 г. Штерн эмигрировал в Голландию, а в 1934 г. переехал в США, где ему предложили должность профессора в Дьюкском университете, которую он и занимал до конца жизни.

Штерн был одним из первых психологов, поставивших в центр своих исследовательских интересов анализ развития личности ребенка. Изучение целостной личности, закономерностей ее формирования стало целью разработанной им теории персонализма. Это было особенно важно в начале века, так как исследования детского развития в то время сводились преимущественно к изучению познавательного развития детей. Штерн также уделял внимание этим вопросам, исследуя этапы развития мышления и речи. Однако с самого начала он стремился изучать не изолированное развитие отдельных когнитивных процессов, а формирование целостной структуры, персоны ребенка. Основы теории персонализма, развиваемой Штерном, изложены в его фундаментальном труде «Личность и вещь» (1906–1924)¹²².

Штерн считал, что личность — это самоопределяющаяся, сознательно и целенаправленно действующая целостность, обладающая определенной глубиной (сознательным и бессознательным слоями). Он исходил из того, что **психическое развитие** — это саморазвитие, саморазвертывание имеющихся у человека задатков, которое направляется и определяется той средой, в которой живет ребенок. Эта теория получила название **теории конвергенции**, так как в ней учитывалась роль двух факторов — наследственности и среды — в психическом развитии. Влияние этих факторов Штерн анализировал на примере некоторых основных видов деятельности детей, главным образом игры. Он **впервые** выделил содержание и форму игровой дея-

¹²¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 245.

¹²² Там же. С. 246–247.

тельности и утверждал, что форма неизменна и связана с врожденными качествами, для упражнения которых и создана игра. Содержание игры задается средой и помогает ребенку понять, в какой конкретно деятельности он может реализовать заложенные в нем качества. Таким образом, игра служит не только для упражнения врожденных инстинктов (как считал К. Гросс), но и для социализации детей.

Саморазвитие Штерн понимал как рост, дифференциацию и преобразование психических структур. При этом, говоря о дифференциации, он, как и представители гештальтпсихологии, понимал развитие как переход от смутных, неотчетливых образов к более ясным, структурированным и отчетливым гештальтам окружающего мира. Этот переход к более четкому и адекватному отражению окружающего проходит через несколько этапов, преобразований, которые характерны для всех основных психических процессов. Психическое развитие имеет тенденцию не только к саморазвитию, но и к самосохранению, т.е. к сохранению индивидуальных, врожденных особенностей каждого ребенка, прежде всего индивидуального темпа развития¹²³.

В 1912 г., отмечают далее **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, немецкий психолог Вильям Штерн, уже упоминавшийся в связи с развитием детской психологии, вводит понятие **коэффициента умственного развития** (*mental quotient*) как отношение умственного возраста к хронологическому в процентах.

Немецкий психолог **В. Штерн** (1871–1938), отмечает Г.Л. Ильин, предложил ввести **коэффициент интеллекта IQ**, который является постоянной величиной и высчитывается по формуле:

$$IQ = y.v. / \phi.v. \times 100,$$

где *y.v.* — умственный возраст, высчитываемый по шкале Бине-Симона, а *φ.v.* — физический (хронологический) возраст ребенка. Нормой считался коэффициент от 70 до 130%. Предполагалось, что ниже этого показателя находятся умственно отсталые дети, выше — одаренные.

Вильям Штерн (1871–1938), автор работы «Психология раннего детства» (1922) сформулировал **двухфакторную модель онтогенеза**, получившую название **теории конвергенции** (схождения). Несмотря на то, что Штерн разрабатывал идеи по результатам наблюдений за своими тремя детьми и на основе дневниковых записей жены, он создал концепцию, примиряющую два диаметральных подхода нативизма и эмпиризма, и объединил оба подхода. **Теория конвергенции** двух факторов развития гласит, что внутренние наследственные способности ребенка — биологические (задатки, инстинкты и врожденные влечения) и средовые условия (социокультурная среда) — взаимодействуют между собой, и именно взаимодействие двух факторов определяет фактически достигнутый уровень психического развития ребенка. Кроме того, Штерн полагал, что **развитие** определяется двумя целями организма: стремлением к самосохранению и стремлением к развитию. Первая тенденция определяет устойчивость организма, вторая — движение вперед. Движение вперед определяется **задатками**, которые, по мнению Штерна, имеют двойственную наследственно-средовую природу. Траектория

¹²³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 247.

развития задатков и их взаимное согласование неравномерны: одни могут опережать других, а затем запаздывать в своем развитии, и хотя Штерн не использовал термина **«гетерохрония развития»**, он подробно описывает именно этот механизм. Штерн вводит понятие **сензитивных периодов**, или периодов наибольшей чувствительности к определенным средовым воздействиям, на примере освоения ребенком речи — «детская речь есть общий продукт действующих в самом ребенке задатков и предлагаемых ему извне для подражания раздражений».

Таким образом, несмотря на более ограниченный исходный материал (наблюдения за несколькими детьми), в отличие от большого массива данных, которым обладал Холл, Штерну также удалось сформулировать значительные идеи в детской психологии¹²⁴.

В. Штерн — один из основателей **дифференциальной психологии**, психологии индивидуальных различий, которой посвящена его книга «Дифференциальная психология» (1911). Он доказывал, что существует не только общая для всех детей определенного возраста нормативность, но и нормативность индивидуальная, характеризующая конкретного ребенка. В числе важнейших индивидуальных свойств он как раз и называл **индивидуальный темп психического развития**, который проявляется и в скорости обучения. Нарушение индивидуального темпа может привести к серьезным отклонениям в развитии, в том числе и к неврозам. **Штерн также был одним из инициаторов экспериментального исследования, тестирования детей** и, в частности, усовершенствовал способы измерения их интеллекта, разработанные А. Бине, предложив измерять не умственный возраст, но коэффициент умственного развития IQ.

Сохранение индивидуальных особенностей возможно благодаря тому, что механизмом психического развития является **интроцепция**, т.е. соединение ребенком своих внутренних целей с теми, которые задаются окружающими. Штерн считал, что потенциальные возможности ребенка при рождении достаточно неопределенны, он еще не осознает себя и свои склонности. Среда помогает ребенку осознать себя, организует его внутренний мир, придает ему четкую, оформленную и осознанную структуру. При этом ребенок старается взять из среды все то, что соответствует его потенциальным склонностям, и ставит барьер на пути тех влияний, которые противоречат его внутренним наклонностям. Конфликт между внешним влиянием (давлением среды) и внутренними склонностями ребенка имеет и положительное значение для его развития, так как именно отрицательные эмоции, которые вызывает это несоответствие у детей, служат стимулом для развития самосознания. **Фрустрация**, задерживая **интроцепцию**, т.е. принятие, интериоризацию данных, заставляет ребенка всмотреться в себя и в окружающее для того, чтобы понять, что именно нужно ему для хорошего самоощущения и что конкретно в окружающем вызывает у него отрицательное отношение. Таким образом, Штерн доказывал, что эмоции связаны с оценкой окружающего, помогают процессу социализации детей и развитию у них рефлексии¹²⁵.

Целостность развития проявляется не только в том, что эмоции и мышление тесно связаны между собой, но и в том, что направление развития всех

¹²⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 197–198.

¹²⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 247.

психических процессов одинаково — от периферии к центру. Поэтому сначала у детей развивается созерцание (восприятие), вслед за ним — представление (память), а затем — мышление, т. е. от смутных представлений они переходят к познанию сути окружающего.

Исследуя **этапы психического развития детей**, Штерн **впервые** провел систематическое наблюдение за процессом формирования речи. Результаты этой работы нашли отражение в его книге «Язык детей» (1907). Выделив несколько периодов в процессе развития речи, он подчеркивал, что наиболее важным из них является тот, который связан с открытием детьми **значения слова**, пониманием того, что каждый предмет имеет свое название; такое понимание приходит к ним примерно в полтора года. Этот период, о котором **впервые заговорил Штерн**, стал потом отправной точкой для исследования речи практически всеми учеными, занимавшимися данной проблемой. Выделив пять основных этапов в развитии речи у детей, Штерн детально описал их, фактически разработав первые нормативы в развитии речи у детей до 5 лет. Он также выделил основные тенденции, определяющие это развитие, главными из которых являются переход от пассивной к активной речи и от слова к предложению¹²⁶.

Большое значение имело **исследование Штерном своеобразия аутистического мышления**. Он доказал, что этот вид мышления сложнее, чем мышление реалистическое, а потому вторичен и не может появляться в онтогенезе раньше, как это предполагал в своих первых работах Ж. Пиаже. Штерн также исследовал генезис детского рисунка и проанализировал роль рисования в психическом развитии детей. Главным здесь является открытие Штерном роли схемы, помогающей детям перейти от представлений к понятиям. Эта идея Штерна, развитая впоследствии **К. Бюлером**, помогла открытию новой формы мышления — **наглядно-схематического, или модельного, мышления**, на основе которого разработаны многие современные концепции развивающего обучения детей.

Таким образом, можно без преувеличения сказать, что **работы В. Штерна** повлияли практически на **все области возрастной психологии** — от исследования когнитивных процессов до изучения развития личности, эмоций или периодизации детского развития, так же, как и на взгляды многих выдающихся психологов, занимавшихся проблемами психики ребенка¹²⁷.

Значительный вклад в развитие возрастной психологии внес известный немецкий психолог **К. Бюлер (1879–1963)**. После окончания Берлинского университета он сначала примкнул к Вюрцбургской школе, однако постепенно отошел от этого направления и создал свою концепцию психического развития ребенка. С 1922 г. он жил и работал в Вене, а с 1938 г. — в США.

В своей теории он пытался объединить позиции Вюрцбургской школы и гештальтпсихологии, трансформируя понятие ассоциации и применяя законы генетики к психическому развитию. Справедливо отмечая, что в каждом из психологических направлений отражается один из реальных аспектов психической жизни человека, Бюлер стремился, соединив эти подходы, преодо-

¹²⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 247–248.

¹²⁷ Там же. С. 248.

леть тот методологический кризис, в котором находилась психология в первой трети XX в. В своей работе **«Кризис психологии»** (1927) Бюлер доказывал, что преодоление этого кризиса возможно путем интеграции **трех основных психологических школ того времени** — интроспективной психологии, бихевиоризма и культурологических исследований психического развития.

Исходя из концепций Вюрцбургской школы и гештальтпсихологии, он считал приоритетным для своих исследований **изучение интеллектуального развития ребенка**. При этом он стремился изучить именно творческое мышление, момент **инсайта**, и впоследствии пришел к мысли о том, что интеллектуальный процесс — это всегда в большей или меньшей степени процесс творчества. Развивая идею о роли творчества в психическом развитии, Бюлер выдвинул **эвристическую теорию речи**. Он считал, что речь не дается ребенку в готовом виде, а придумывается, изобретается им в процессе общения со взрослыми. Таким образом, в отличие от Штерна, Бюлер настаивал на том, что, **процесс формирования речи** — это цепь открытий¹²⁸.

На первой стадии ребенок открывает значения слов. Это происходит путем наблюдения за воздействием на взрослых звуковых комплексов, которые изобретает ребенок. Манипулируя взрослым при помощи вокализации, ребенок открывает, что определенные звуки приводят к определенной реакции взрослого (*дай, боюсь, хочу* и т.д.), и начинает пользоваться этими звуковыми комплексами целенаправленно. На второй стадии ребенок открывает, что каждая вещь имеет свое имя. Это расширяет словарный запас ребенка, так как он уже не только сам изобретает названия для вещей, но и начинает задавать вопросы о названиях у взрослых. На третьей стадии ребенок открывает значение грамматики, это также происходит самостоятельно. Путем наблюдения он замечает, что отношения предметов могут выражаться изменениями звуковой стороны слова, например изменением окончания (*стол — столы*).

Интеллектуальное развитие детей Бюлер также считал творческим процессом, особенности которого он раскрыл в работе «Духовное развитие ребенка» (1924). Проанализировав процесс решения задач, он пересмотрел связь между ассоциацией и осознанием, заявив, что ребенок связывает между собой только то, что уже осознал, как целостность, т. е. сначала происходит акт мышления, который заканчивается ассоциацией между осознанными параметрами. Это осознание есть творческий процесс, который происходит мгновенно. Мгновенное схватывание сути вещей Бюлер назвал **агапереживанием**. Такое схватывание отношений, ага-переживание, и есть процесс мышления. Таким образом, мышление, по мнению Бюлера, не зависит от прошлого опыта и является творческим актом самого ребенка¹²⁹.

Проанализировав связь мышления с творчеством, Бюлер пришел к мысли о том, что **рисование** оказывает непосредственное влияние на интеллектуальное развитие детей. Он был одним из первых детских психологов, которые начали исследовать детские рисунки. Он считал, что рисунок — это графический рассказ, построенный по принципу устной речи, т.е. ри-

¹²⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 249–250.

¹²⁹ Там же. С. 250.

сунок ребенка — не копия действия, а рассказ о нем. Поэтому, отмечал Бюлер, дети так любят рассказы в картинках, любят рассматривать их и самостоятельно рисовать.

Анализ детских рисунков привел Бюлера к открытию понятия **схема**. Он говорил, что если в речи ребенок пользуется понятием, то в рисунке — схемой, которая является обобщенным образом предмета, а не точной его копией. Таким образом, схема представляет собой как бы промежуточное понятие, облегчая детям усвоение абстрактных знаний. Эти положения Бюлера используются и в современных развивающих программах (прежде всего рассчитанных на дошкольников).

Бюлер считал, что в основе **психического развития** лежат **врожденные структуры**, которые самораскрываются в процессе жизни, т.е. разделял идею **Клаппареда** о саморазвитии психики. При этом он часто цитировал слова Гёте: «Рожден для виденья, поставлен для смотренья», чтобы показать, что без упражнения, без обучения эти природные задатки никогда не раскроются или раскроются не в полной мере. Исходя из мысли о необходимости обучения для полноценного психического развития, Бюлер анализировал и роль культуры, ее влияние на формирование психики ребенка, его эмоциональной сферы. Он выделял **три основные стадии психического развития: инстинкт; дрессуру** (образование условных рефлексов); **интеллект** (появление ага-переживания, осознания проблемной ситуации).

Помимо интеллектуального развития при переходе от стадии к стадии происходит **эмоциональное развитие**, причем удовольствие от деятельности смещается из конца в начало. Так, при инстинкте сначала происходит действие, а затем наступает удовольствие от него (например, лягушка, не осознавая мотива, вначале прыгает за мухой, глотает ее, а затем получает удовольствие от еды). При дрессуре деятельность и удовольствие идут параллельно: собачка, прыгая через обруч, в награду получает кусочек сахара. Наконец, при интеллекте человек может представить, какое удовольствие он получит, к примеру, от вкусной конфетки или от общения с другом еще до начала этой деятельности. Именно интеллектуальная стадия является стадией культуры и позволяет наиболее гибко и адекватно приспособиться к среде, считал Бюлер¹³⁰.

По его мнению, **интеллект начинает развиваться у детей** после года, причем сначала он проявляется в основном во внешней деятельности (шimpanзеобразный возраст), а затем уже во внутренней. Говоря о значении **детской игры для психического развития**, Бюлер подчеркивал ее роль именно в формировании эмоций. Модифицировав теорию Гросса и Штерна, он ввел понятие **функционального удовольствия**. Он считал, что **игра** находится на стадии дрессуры, потому игровая деятельность связана с получением функционального удовольствия и в игре нет своего продукта. Это объясняется тем, что она служит только для упражнения врожденных инстинктов, а тем, что игра и не нуждается в продукте, так как ее цель — это сам процесс игровой деятельности. Таким образом, в **теории игры** появилось первое объяснение ее мотивации, а также **мотивации упражнения**, необходимого для психического развития ребенка¹³¹.

¹³⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 251.

¹³¹ Там же. С. 251–252.

Значительный вклад в исследование психического развития детей внесла и жена К. Бюлера — **Ш. Бюлер** (1893–1974). Окончив, как и ее муж, Берлинский университет, она с самого начала увлеклась психологией детства, создав после переезда в Вену первую в Австрии школу возрастной психологии. Эта школа стала известна своими работами, посвященными **диагностике психического развития детей**. Одним из важнейших открытий Ш. Бюлер в это время стало **исследование отклонений в психическом развитии**, в частности проблем, которые возникают у детей в кризисные периоды жизни. Полученные при диагностике данные привели ее к мнению о том, что кроме коэффициента интеллекта (или коэффициента развития, как его называла Ш. Бюлер) необходимо учитывать и «профиль развития» ребенка, который показывает динамику и соотношение параметров развития различных сторон его психики.

Большое значение имели и работы Ш. Бюлер, посвященные изучению **жизненного пути человека**. Фактически она одной из первых ввела это понятие, рассматривая жизнь как целостное становление личности. Главной движущей силой этого развития, с ее точки зрения, служит потребность личности в «самоосуществлении», которая по-разному проявляется в течение жизни. Эти исследования позднее, в американский период жизни, привели Ш. Бюлер в Ассоциацию гуманистической психологии, президентом которой она стала в 1970 г.¹³².

Экспериментальное исследование различных периодов жизненного пути утвердило ее во мнении, что наиболее важен **пубертатный период**, так как это период созревания, связанный со становлением особой потребности — потребности в дополнении. Именно в этом, по ее мнению, коренятся все проблемы данного возраста. Ш. Бюлер пришла к выводу о том, что **культура** накладывает существенный отпечаток на становление личности подростков, причем с развитием общества удлиняется период пубертатности. Выделив в этом периоде негативную и позитивную фазы, она, как и **Виготский**, пришла к выводу, что критические периоды сопровождают весь жизненный путь личности, при этом отрицательные переживания, агрессивность и негативизм сменяются новыми качественными приобретениями, новыми источниками радости при переходе к следующему жизненному циклу. Это исследование Ш. Бюлер фактически было первой работой, в которой дается анализ пубертатного возраста в единстве биологического и психологического развития.

Ей также принадлежат первые исследования, посвященные **истории становления возрастной психологии и тенденций ее развития**. Эти статьи Ш. Бюлер стали отправными точками для всех последующих работ по данной проблематике¹³³.

Изучая психическое развитие детей, французский психолог **А. Валлон** (1879–1962) сосредоточился на проблеме, каким образом действие превращается в сознание. Не менее важным для сравнительной генетической психологии Валлона является продолжение традиций французской социологической школы, так как он также был убежден, что ребенок не может нормально раз-

¹³² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 252.

¹³³ Там же. С. 252–253.

виваться вне социального окружения, которое влияет на становление его интеллекта, его личности. Таким образом, в своей теории он старался избежать крайностей в трактовке роли биологического и социального в развитии психики, отвергал как сведение психического развития к биологическому созреванию, так и отождествление его с усвоением социальных ролей.

Валлон считал, что **психическое развитие** представляет собой последовательную смену стадий, в основе которой лежит структурная перестройка психики; при этом перестраиваются не только отдельные психические процессы (например, ведущая роль переходит от движения к мышлению), но и личность ребенка в целом. Развивающие воздействия внешнего мира преломляются ребенком в его переживаниях, т.е. связь детей с миром взрослых и миром предметов опосредуется эмоциями. Таким образом, с точки зрения Валлона, ребенок становится способен к психической жизни благодаря эмоциям. Значительная роль эмоций состоит и в том, что они способствуют объединению, переходу различных сторон развития друг в друга. Так, эмоции объединяют внешний и внутренний мир детей, органическое и психическое. Плач ребенка, связанный первоначально с неудовлетворением органических потребностей, начинает в дальнейшем сигнализировать о психологической фрустрации.

Эмоции связаны и с **движениями**, которые, особенно на ранних этапах развития, отражают эмоциональное состояние. Однако не менее важная роль движения связана и с исследованием внешнего мира. развитием знаний об окружающем. Первоначально составленное на основе действий, знание переходит постепенно в сознание. Изучению этого перехода посвящена одна из основных книг Валлона — «От действия к мысли»¹³⁴.

С его точки зрения, важнейшим фактором, способствующим этому переходу, является **подражание**, которое он рассматривает как главный источник становления образного плана. При этом дети подражают прежде всего действиям взрослых и, отождествляя себя с ними, начинают осознавать разницу между собой и предметом взаимодействия. Таким образом, в процессе собственного, спонтанного взаимодействия с предметом сенсомоторная слитность поведения, в котором действия связаны с образом предмета, не нарушается. Взрослый, которому подражает ребенок, нарушает сенсомоторную слитность. Именно это и позволяет рассматривать качества предметов, связи и соотношения между ними в отрыве от внешнего действия, во внутреннем, мыслительном плане.

Параллельно с интеллектуальным происходит и личностное — **развитие детей**. Важную роль в этом процессе играют **эмоции**, которые в младенчестве лежат в основе слитности ребенка с другими, невозможности отделить свое «Я» от других людей. Кризис трех лет, по мнению Валлона, как раз и связан с появлением собственной личности, выделением себя из окружающего мира. Эти данные Валлона подтверждаются наблюдениями и других ведущих психологов, описывавших кризис трех лет. В дальнейшем происходит чередование фаз развития личности, переходящей от негативизма, противопоставления себя окружающим, к соединению с ними, что проходит на фоне усиления самостоятельности и интереса к собственному духовному миру.

¹³⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 253.

Хотя **теория Валлона** и не является последней теорией возрастной психологии, другие концепции развития психики настолько прочно вплетены в логику и методологию определенного психологического направления, что целесообразней их рассматривать в рамках конкретных школ¹³⁵.

4.1.4. Зоопсихология. Ф. Кувье. К.Л. Морган. Этология. Психология животных Э. Торндайка. Зарождение научной зоопсихологии и сравнительной психологии относится к концу XVIII — началу XIX в., когда появились труды крупнейших биологов того времени — Ж. Бюффона и Ж. Б. Ламарка. **Зоопсихология** — это наука о проявлениях, закономерностях и эволюции психического отражения на уровне животного, о происхождении и развитии в онто- и филогенезе психических процессов у животных и о предпосылках и предыстории человеческого сознания. Как отмечал Е. Н. Панов (1970), термин «зоопсихология» нередко используется в разных значениях. В частности, основанный в 1937 г. К. Лоренцем и О. Кёлером журнал, где публиковались основные работы этологов, также назывался зоопсихологическим (*Zeitschrift für Tierpsychologie*) и лишь позднее был переименован в *Ethologie*¹³⁶.

Этология сформировалась как самостоятельное направление в середине 30-х годов XX столетия. Она была ориентирована на изучение поведения животного в естественной для него среде, причем преимущественно его инстинктивных, генетически детерминированных компонентов. Этология возникла на основе данных, накопленных зоологией (в основном орнитологией), и руководствовалась принципами эволюционного учения. Ведущая роль в создании и оформлении ее как самостоятельной науки принадлежит австрийскому ученому **К. Лоренцу**, а также голландцу **Н. Тинбергену**¹³⁷.

Н. Тинберген четко определил круг основных проблем, которые должна изучать этология и вокруг которых на деле концентрируются интересы практически всех исследователей поведения. Анализ поведенческого акта, по мнению Тинбергена, можно считать полноценным, если после разностороннего описания его феноменологии исследователь получит возможность ответить на следующие 4 вопроса:

- какие факторы регулируют проявление данного поведения;
- каков способ его формирования в онтогенезе;
- каковы пути его возникновения в филогенезе;
- в чем состоят его приспособительные функции?

Эти знаменитые «4 вопроса Тинбергена» фактически являются лаконичной формулировкой теоретической основы всей современной науки о поведении¹³⁸.

Оценка рассудочной деятельности первоначально не входила в задачи классической этологии. Тем не менее основоположники этологии решали для себя положительно вопрос о наличии у животных элементарного разума. **К. Лоренц**, в частности, в своей знаменитой книге «Человек находит

¹³⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 253–254.

¹³⁶ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 86.

¹³⁷ Там же. С. 51–52.

¹³⁸ Там же. С. 53.

друга» (1992) приводит множество примеров проявления интеллекта у собак. Лоренц определял интеллект животных как способность к рациональным действиям. Он писал, что «снижение роли инстинктов, исчезновение жестких рамок, которыми определяется поведение большинства животных, было необходимой предпосылкой для появления особой, чисто человеческой свободы действий»¹³⁹.

Интересно отметить, пишет **М.Н. Сотская**, что практически с самого начала ученые, изучавшие животных, выделяли **два типа их поведения**. Один из них называли **инстинктом** (от лат. *instinctus* — побуждение). Это понятие появилось в трудах философов еще в III в. до н.э. и означало способность человека и животных выполнять определенные стереотипные действия в силу внутреннего побуждения. Второй тип явлений в поведении называли **разумом**. Однако под этим понятием имели в виду не только разум как таковой, а фактически любые формы индивидуальной пластичности поведения, в том числе и те, которые обеспечиваются **обучением**¹⁴⁰.

Характерный для того периода развития науки подход к поведению животных можно видеть в трудах французского натуралиста **Ж. Бюффона** (1707–1788). В своих работах он описывал нравы, привычки, особенности восприятия, эмоции и обучение животных. При создании собственной системы развития природы Бюффон руководствовался не только морфологическими различиями животных разных видов, но и их поведением. Он утверждал, что несмотря на то, что многие животные наделены более совершенным, чем у человека, восприятием, их действия носят чисто рефлекторный характер.

Бюффон жестко критиковал **антропоморфический подход** к трактовке поведения животных. Так, например, анализируя поведение насекомых, которое часто поражает своей адаптивностью и целесообразностью, он подчеркивал, что их действия являются чисто механическими, хотя многие его современники склонны были рассматривать их как проявления «разума» и «предусмотрительности». Полемизируя с ними, Бюффон писал, что такие явления, сколь бы сложными и запутанными они ни казались, можно объяснить и не приписывая животным подобных способностей. Хотя Бюффон и не использовал термин «**инстинкт**», при анализе поведения насекомых он был близок к выделению этого понятия. Фактически он способствовал созданию предпосылок для **классификации форм поведения**. При описании «естественной истории» отдельных видов Бюффон указывал, что одни животные «умнее» других, тем самым подчеркивая наличие различий в уровне развития их умственных способностей, при этом он считал, что такое понятие как «**разум**» нельзя использовать для описания элементарных форм поведения животных. Пытаясь провести рубеж между психикой человека и животных, Бюффон указывал, что основные различия между ними заключаются в том, что животные не имеют представления ни

¹³⁹ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 56.

¹⁴⁰ См.: Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч. 1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 24.

о своем прошлом, ни о будущем и не способны сравнивать свои восприятия, лежащие в основе формирования понятий¹⁴¹.

Одно из первых определений инстинкта принадлежит немецкому ученому, профессору математики и языковедения Гамбургской академии **Г. Реймарусу** (1694–1768). Согласно его мнению, все действия животных определенного вида, которые проявляются без индивидуального опыта и выполняются по одной схеме, следует рассматривать «как чистое последствие естественного и врожденного инстинкта, независимое от намерения, размышления и изобретательности»¹⁴². **Инстинктивные действия** объединяются в достаточно определенную группу **поведенческих актов**, отличных от других форм поведения животных. Допускал Реймарус и наличие у животных действий, которые можно сопоставить с разумным поведением человека. В эту категорию он включал, прежде всего, способности к подражанию и обучению.

Взгляды ученых на происхождение инстинкта в этот период были весьма разнообразны. Так, совершенно разные точки зрения высказывали **Э.Б. де Кондильяк** (1715–1780) в 1755 г. и **Ж. Леруа** (1723–1789) в 1781 г. Кондильяк сформулировал гипотезу о «генезисе инстинктов», в которой инстинкт рассматривается как результат редукции разумных способностей. Согласно его мнению, индивидуальный опыт, формирующийся в результате удачного решения экстренно возникшей задачи, может трансформироваться в автоматические формы поведения, сохраняемые и передаваемые по наследству¹⁴³.

Систематическое изучение поведения животных начинается с середины XX века. Одним из первых экспериментальное исследование и сравнительную оценку некоторых его проявлений провел директор Парижского зоопарка **Фридрих Кювье** (1773–1837), брат знаменитого палеонтолога Г. Кювье. В своей работе Кювье стремился опираться на систематические наблюдения за животными в привычной для них среде обитания, однако доступными для него были в основном обитатели зоопарка. С ними Кювье даже проводил некоторые эксперименты. Особую известность получили его опыты с бобрами, воспитанными в неволе в изоляции от сородичей. Они сыграли существенную роль в понимании **природы инстинкта**. Кювье обнаружил, что бобренок-сирота успешно строил хатку, несмотря на содержание в неподходящих для этого условиях и на отсутствие возможности научиться таким действиям у взрослых бобров. Вместе с тем Ф. Кювье удалось зафиксировать и немало других, не менее важных, но не получивших столь же широкой известности фактов. На основе наблюдений за животными в Парижском зоопарке он описал и сопоставил поведение млекопитающих нескольких отрядов (грызунов, жвачных, лошадей, слонов, приматов, хищных), причем многие из них стали объектом научного исследования впервые.

Ф. Кювье собрал многочисленные факты, свидетельствовавшие об **«уме» животных**, и попытался проанализировать их в поисках границы

¹⁴¹ См.: Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч. 1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 24–25.

¹⁴² Там же. С. 25.

¹⁴³ Там же. С. 25.

между «умом» и инстинктом, а также между умом человека и «умом» животных. Кювье отметил разную степень «ума» у животных. Он не использовал четких критериев «умственных способностей», тем не менее многие характеристики в дальнейшем подтвердились с помощью точных методов исследования. Например, Кювье ставил грызунов ниже жвачных только на основании того, что они не отличают человека, который за ними ухаживает, от остальных. В отличие от грызунов, жвачные животные хорошо узнают своего хозяина, хотя могут и «сбиться», когда тот меняет одежду. По мнению Кювье, хищные и приматы (их называли тогда «четверорукими») «обладают, кажется, таким умом, который только может быть у животных. ...По-видимому, орангутан обладает наибольшим умом». Следует отметить, что Кювье принадлежит одно из первых и во многом точное **описание поведения** орангутана и некоторых других обезьян¹⁴⁴.

Оценивая удивительные по «целесообразности» и «разумности» действия животных, например постройку хаток бобрами, он указывал, что такие действия совершаются не целенаправленно, а как проявление сложного инстинкта, в «котором все слепо, необходимо и неизменно; тогда как в уме все подлежит выбору, условию и изменчивости».

Таким образом, вклад **Ф. Кювье** в развитие науки о поведении заключался в следующем:

- он впервые показал возможность проявления инстинкта в условиях изоляции от типичных для вида условий среды;
- попытался провести границу между «умом» и инстинктом;
- дал сравнительную характеристику «ума» представителей разных таксономических групп (хотя использовал для этого не подходящие критерии)¹⁴⁵.

Решающее значение для возникновения и развития сравнительных и экспериментальных исследований поведения и психики животных имели труды **Ч. Дарвина** (1809–1882). Его учение о происхождении видов путем естественного отбора позволяло анализировать эволюционные аспекты поведения и не только обогатило эмпирические знания, но и углубило теоретические представления ученых, а также определило использование сравнительного метода в этой области. В работах «О выражении ощущений у животных и человека» (1872: см.: 1953), а также «Инстинкт» и «Биографический очерк одного ребенка» (1877) Дарвин впервые использовал **объективный метод изучения психики**, хотя и реализованный в форме наблюдения, а не эксперимента.

На большом фактическом материале Дарвин тщательно проанализировал репертуар выразительных движений у человека и животных, главным образом приматов. Обобщая результаты этого сравнения, Дарвин пришел к выводу, что проявления ощущений у животных и человека имеют **много черт сходства**: «Некоторые формы выражения эмоций человека, такие как вздыбливание волос под влиянием крайнего испуга или оскаливание зубов

¹⁴⁴ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 21.

¹⁴⁵ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 21–22; Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 27–28.

во время приступа ярости, едва ли можно понять, если не предположить, что некогда человек существовал в более примитивном и звероподобном состоянии. Общность некоторых способов выражения эмоций у различных, но близких видов, как, например, движение одних и тех же мышц во время смеха у человека и различных обезьян, представляется более осмысленным, если предположить, что они происходят от одного предка». На этом основании он пришел к выводу об общности происхождения обезьян и человека, т.е. их родстве и преемственности¹⁴⁶.

Дарвин впервые применил принцип объективного анализа к таким психическим явлениям (выражение эмоций), которые до того момента считались наиболее субъективными.

Собранные Дарвином многочисленные сведения о поведении животных в естественных условиях и в неволе позволили ему четко выделить **три основные категории поведения — инстинкт, способность к обучению и «способность к рассуждению»**. Он определял инстинкты как акты, которые выполняются одинаково многими особями одного вида, без понимания цели, с которой эти действия производятся. Вместе с тем Дарвин полагал, что **зачатки разума** («способность к рассуждению» — *reasoning*) также присущи многим животным, как **инстинкты** и способность к **формированию ассоциаций** (т.е. к обучению). Разницу между психикой человека и высших животных, как бы она ни была велика, он определял как разницу «в степени, а не в качестве» (1896).

Представление Ч. Дарвина о том, что **психическая деятельность человека** — лишь один из результатов единого процесса эволюционного развития, стимулировало применение **сравнительного метода в психологии**, в частности сбор данных о чертах сходства психики животных и человека.

Таким образом, вклад **Ч. Дарвина** в проблему мышления животных состоит в следующем:

- впервые было введено представление о трех составляющих поведения и психики животных (инстинкт, обучение, рассудочная деятельность);
- учение Ч. Дарвина способствовало применению сравнительного и эволюционного подхода в психологии¹⁴⁷.

Одним из первых к проблеме сходства психики животных и человека обратился друг и единомышленник Дарвина **Джон Роменс** (1848–1894). Наибольшую известность получила его книга «Ум животных» (1888), где он выступил как натуралист, стремившийся доказать **единство и непрерывность развития психики** на всех уровнях эволюционного процесса. Материалом для этого послужили многочисленные наблюдения сложных проявлений поведения у животных разного филогенетического уровня (как позвоночных, так и беспозвоночных). Среди множества приведенных примеров поведения позвоночных Роменс выделял «разумные». По его мнению, отличительной особенностью «разумных» действий было их влияние на **приспособление животного к новым условиям существования**.

¹⁴⁶ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология и сравнительная психология. Ч. 1. С. 28–30.

¹⁴⁷ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 23–24; Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 28–30.

Гипотеза о наличии у животных элементов разума всегда существовала в массовом сознании в эмпирическом, бытовом понимании этого термина. Собранный Дж. Роменсом обширный материал, на первый взгляд, вполне отвечающий этому представлению, но был весьма неоднороден: наряду с вполне достоверными наблюдениями было приведено и много непроверенных. Анализ его «коллекции» с современных позиций показывает, что часть их следует рассматривать как иллюстрации проявления инстинкта, а многие другие правильнее было бы относить к «охотничьим рассказам» и «анекдотам». В книге упоминалось, что крысы «сообразили» воровать яйца особым способом: одна крыса обнимает яйцо лапами и переворачивается на спину, а другие тащат ее за хвост. Однако за более чем 100 лет интенсивного изучения поведения крыс в лаборатории никому не удалось наблюдать ничего похожего.

Работа **Дж. Роменса** при всей своей неоднозначности представляла собой **первую попытку обобщить факты разумного поведения животных** и прочно привлекла внимание к этой проблеме¹⁴⁸.

Большую роль в выработке критериев, необходимых для надежного разделения разных форм поведения, сыграли работы (преимущественно теоретические) английского психолога **Конвея Ллойда-Моргана** (1852–1936). Он одним из первых обратился к проблеме **соотношения инстинктов и обучения в поведении животных**. Рассматривая возможность изменения инстинктов под влиянием индивидуального опыта в книге «Привычка и инстинкт» (1899) и тщательно отграничивая все унаследованное, инстинктивное от индивидуально приобретенного, Ллойд-Морган в то же время обращал внимание на постоянное переплетение этих компонентов в поведении животного.

Ученый обратил внимание, что наследуются не только инстинкты, но и способность к усвоению определенных видов индивидуального опыта, т.е. указал на существование **биологической предрасположенности к определенным видам обучения**. Ему принадлежит также инициатива **экспериментального исследования** процесса обучения у животных, успешно реализованная в дальнейшем З. Торндайком. Считается, что именно после посещения лекций Ллойда-Моргана в Гарвардском университете в 1896 году его талантливый ученик Торндайк начал свои эксперименты. **Ллойд-Морган** выступал против антропоморфизма в трактовке феноменов поведения животных. Он автор **«правила экономии»**, известного как **«канон Ллойда Моргана»**¹⁴⁹. Согласно «правилу экономии» «то или иное действие ни в коем случае нельзя интерпретировать как результат проявления какой-либо высшей психической функции, если его можно объяснить на основе наличия у животного способности, занимающей более низкую ступень на психологической шкале». Это положение особенно важно при анализе и трактовке сложных форм поведения животных, при решении вопроса о том, можно ли их считать проявлениями разума.

В работах **К. Ллойда-Моргана** были сформулированы **следующие положения**, важные для развития науки о поведении, в частности о зачатках мышления:

¹⁴⁸ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 23–24; Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 30.

¹⁴⁹ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 24.

- имеет место взаимодействие инстинкта и приобретенных поведенческих реакций;
- существует биологическая предрасположенность к некоторым формам обучения;
- при изучении мышления животных необходимо следовать «правилу экономии»¹⁵⁰.

Ллойд Морган, отмечает **М.Н. Сотская**, решительно выступал против антропоморфизма в трактовке поведения животных. Он сформулировал исключительно важное для экспериментальной работы в зоопсихологии **«правило экономии»**, известное также под названием **канона (принципа) Ллойда Моргана (Morgan canon)**. Согласно этому принципу то или иное действие ни в коем случае нельзя интерпретировать как результат проявления какой-либо высшей психической функции, если его можно объяснить на основе наличия у животного способности, занимающей более низкую ступень — на психологической шкале. Соблюдение этого правила необходимо при экспериментальной работе по изучению сложных форм поведения животных, оно особенно важно при анализе и трактовке таких особенностей поведения, которые можно считать проявлениями разума.

Фактически **Ллойда Моргана** можно считать **основоположником экспериментального исследования процесса обучения у животных**, а также и **зоопсихологии** как таковой в целом, Его лекции в Гарвардском университете, прослушанные в 1896 г. Э. Торндайком, послужили своеобразным толчком к началу его собственных работ¹⁵¹. В то же время в введении к своему учебнику и практикуму по зоопсихологии и сравнительной психологии **М. Н. Сотская** пишет, что **основателем зоопсихологии** считается американский ученый **Эдвард Ли Торндайк (1874–1949)**¹⁵². Он первым из психологов применил к изучению психики животных экспериментальный метод¹⁵³.

Исследованием поведения животных в экспериментальных условиях, подобно Ф. Кювье, занимался английский исследователь **Дуглас Сполдинг (1840–1877)**. В 1872 г. он провел эксперимент с выращиванием птенцов ласточек в изолированных и стесненных условиях. Птенцы были выращены в тесных клетках, где они были лишены возможности не только летать, но и шевелить крыльями, что исключало возможность влияния тренировки на формирование способности птиц к полету. Выпущенные из гнезда в возрасте, когда живущие на воле ласточки обычно покидают свои гнезда, эти птенцы начинали летать так же, как нормальные ласточки. На основании результатов этого эксперимента ученый высказал предположение, что способность ласточек к полету является врожденной. Таким образом, наряду с поведением, которое формируется путем обучения, существуют и врожденные его формы, проявляющиеся в соответствующий период развития без специального опыта или обучения¹⁵⁴.

¹⁵⁰ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 24–25.

¹⁵¹ См.: Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 30–31.

¹⁵² Там же. С. 7.

¹⁵³ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 26.

¹⁵⁴ См.: Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 31.

Исследования Сполдинга нашли свое продолжение и подтверждение в исследованиях Ч. Уитмена и О. Хейнрота. Американский зоолог **Чарльз Уитмен** (1875–1929) занимался сравнительным изучением поведения животных. Ему принадлежит описание поведения многих видов и некоторых межвидовых гибридов птиц. Занимаясь систематикой птиц, Уитмен неоднократно отмечал, что наиболее характерными отличиями некоторых таксономических групп птиц являются не морфологические, а поведенческие признаки. Так, например, голубеобразные, в отличие от всех других птиц, при питье совершают сосательные движения и глотают воду, не запрокидывая головы. Этот признак характерен для всех птиц отряда голубеобразных, несмотря на морфологические различия.

Одним из направлений зоологических исследований стала **этология**.

Этология (от греч. ἦθος — нрав, характер) — биологическая наука, изучающая поведение животных в естественных условиях; уделяет преимущественное внимание анализу генетически обусловленных (наследственных, инстинктивных) компонентов поведения, а также проблемам эволюции поведения. Термин «этология» был введен в биологию в 1859 г. **И. Ж. Сент-Илером** (1805–1861).

Этология возникла как одно из направлений зоологических исследований, которые систематизировали фактический материал о поведении животных в естественных условиях. Постепенно из чисто описательной науки, связанной с изучением инстинктов, этология превратилась в целостную концепцию, включающую анализ поведения в онто- и филогенезе, изучение его механизмов и приспособительного значения. И хотя некоторые конкретные модели и разработки не выдержали проверки временем, влияние классической этологии на современные исследования поведения животных весьма значительно¹⁵⁵.

Развитие этологии, изучение развития поведения животных в естественных условиях имеет длительную историю. Огромный описательный материал был собран в трудах естествоиспытателей XVIII–XIX вв. таких, как Г. Реймарус, Ж. Бюффон, Ж. Фабр и Ф. Кювье. Их работы позволили четко определить **понятие инстинктивного поведения**. Непосредственное влияние на развитие этологии оказали труды Ч. Дарвина. Его наблюдения за животными в естественных условиях дали возможность выделить **основные категории поведения** — инстинкт, обучение и способность к элементарному рассуждению. Дарвин указывал, что поведение животного, так же, как и его строение, характеризуется изменчивостью и передается по наследству. На примере инстинктов Дарвин показал пути формирования признаков поведения в процессе естественного отбора.

Непосредственное влияние на формирование этологических представлений оказали исследования Д. Сполдинга, Ч. Уитмена и У. Крэга, О. Хейнрота, в которых было экспериментально показано, что некоторые формы поведения животных имеют врожденную и видоспецифическую основу¹⁵⁶.

В конце XIX в., отмечает **А.Н. Ждан**, исследования по психологии животных развернулись особенно широко в Америке. Собственно экспериментальные исследования были начаты **Э. Торндайком**. В книге «Ум животных»

¹⁵⁵ См.: Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 53.

¹⁵⁶ Там же. С. 53–54.

(1898) он доказывал, что высокоразвитые животные учатся совершенно слепо и выполняют действия объективно целесообразные и разумные, но без всякого понимания того, что они делают. По оценке **И.П. Павлова**, это было первое исследование на пути экспериментального объективного изучения поведения животных. Торндайк ввел **новую экспериментальную технику**, которая вошла в золотой фонд сравнительной психологии (метод проблемного ящика и лабиринта). Был сделан вывод, что животные способны решать задачи только путем случайных проб и ошибок; сформулированы **законы научения**: закон эффекта (из нескольких реакций на одну и ту же ситуацию более прочно связывается с ситуацией, т.е. закрепляется та из реакций, которая сопровождается удовлетворением от награды); закон упражнения (реакция на ситуацию закрепляется пропорционально частоте, силе и длительности повторения); закон готовности (упражнения изменяют готовность синапсов к проведению нервных импульсов и способствуют более легкому установлению связи, проторению новых путей); закон сдвига.

Через несколько лет, в 1901 г., **Э. Торндайк** опубликовал монографию «Ум обезьян»¹⁵⁷. Исследования Торндайка показали возможность объективного изучения поведения и этим проложили путь для бихевиоризма. Однако общая механистическая установка Торндайка и его выводы, согласно которым духовная жизнь сводилась к механическим ассоциациям, возбудили споры. Высказывались мнения, что искусственная ситуация лаборатории не может быть адекватным приемом для исследования поведения. Эти критические замечания нельзя было игнорировать.

В. Смолл разработал лабиринтную модель поведения (1900). Крупные исследования в области зоопсихологии выполнил **Р. Йеркс**, замечательный экспериментатор. Их начало относится к 1900 г. («метод множественного выбора»), с помощью которого исследовались процессы обобщения у животных, в том числе, у приматов («Умственная жизнь мартышек и человекообразных: изучение поведения, сопровождающегося идиацией», 1916). Важное значение имели исследования **В. Келера** с человекообразными обезьянами. Келер дал экспериментальную критику позиции Торндайка, сформулировал требования, которым должна отвечать задача на исследование интеллекта животных, и дал объективные доказательства наличия у животных интеллекта.

В 1932 году **Р. Йеркс** организовал при Йельском университете большой питомник для человекообразных обезьян (в 40-е годы там находилось до 100 шимпанзе). В настоящее время он преобразован в Йерксовский региональный приматологический центр в городе Атланта (штат Джорджия). На его базе выполнены многие работы, в том числе обучение шимпанзе языкам-посредникам¹⁵⁸.

По **З.А. Зориной** и **И.И. Полетаевой**, первое экспериментальное доказательство наличия у животных элементов разумного поведения было получено в 1920-е гг. психологом и философом **В. Кёлером** (1887–1967). Он первым попытался с помощью экспериментов ответить на вопрос, насколько различаются умственные способности человека и человекообразных обезьян¹⁵⁹.

¹⁵⁷ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 203–204.

¹⁵⁸ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 40.

¹⁵⁹ Там же. С. 59.

Развитие биологии и углубление экспериментального анализа инстинкта, попытка понять биологическое значение изучаемых форм поведения привели в 30-х гг. к созданию **этологии как самостоятельной науки**, изучающей поведение животных в условиях¹⁶⁰. В 1973 г. **К. Лоренцу, Н. Тинбергену и К. фон Фришу** была присуждена **Нобелевская премия по медицине** «за открытия, связанные с созданием и установлением индивидуальной и групповой модели поведения». Работы этих ученых подчеркивали важность непосредственного изучения поведения животных в естественной среде.

Начало исследований психических способностей животных, пишут **С.А. Векилова и С.А. Безгодова**, было положено двумя английскими учеными **Джорджем Романесом** (1848–1894) и его учеником **Ллойдом Морганом** (1852–1936). Первые работы были посвящены исследованиям разума и изобиловали антропоморфными интерпретациями поведения животных. В них не было ни программы, ни определенной логики, скорее, это были коллекции наблюдений за проявлениями необыкновенной разумности разных видов от насекомых до млекопитающих. Метод, с помощью которого собиралась информация для этих исследований, **Д. Шульц и С. Шульц** называют **методом анекдота**. Правда, Л. Морган сделал определенные шаги в направлении объективации этих исследований, выдвинул закон экономии, согласно которому не следует описывать поведение животных с помощью процессов высшего психического уровня тогда, когда это поведение можно объяснить с помощью психических процессов более низкого уровня¹⁶¹.

В 1900 г. американским исследователем животных **Уильямом Смоллом** был придуман один из знаменитых методов экспериментального исследования поведения животных в проблемных ситуациях — **лабиринт**. Идея использовать этот метод для исследования процесса научения у крыс возникла у Смолла под влиянием модного в XVIII в. элемента паркового декора английских поместий — кустарников, высаженных в форме лабиринта. План одного из таких лабиринтов (из поместья замка Хэмптон-Корт) Смолл воссоздал в пропорциях, адекватных размерам крысы, в своей лаборатории и получил первые результаты о влиянии подкрепления и частоты опытов на скорость пробежки в лабиринте (см. рис.). Под проблемой понималась ситуация, в которой у живого организма есть цель, но путь ее достижения ему не известен¹⁶².

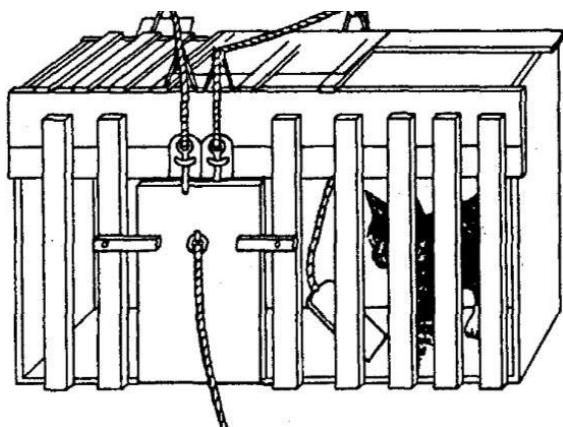
Другим исследователем поведения животных с объективных позиций был американский психолог **Эдвард Торндайк (1874–1949)**. Торндайк использовал два метода зоопсихологии — лабиринт и разработанный им самим проблемный ящик для изучения поведения животных в проблемных ситуациях. По сути, он пытался проверить в лабораторных условиях утверждение Дарвина, что животные могут формировать **новые адаптивные способы поведения**, попав в проблемную ситуацию. Проблемной считалась ситуация, в которой голодное животное видело и обоняло пищу, но пища была ему недоступна, так как дверца в клетке была закрыта. **Торндайк** полагал, что дан-

¹⁶⁰ См.: Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С.205; Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 38.

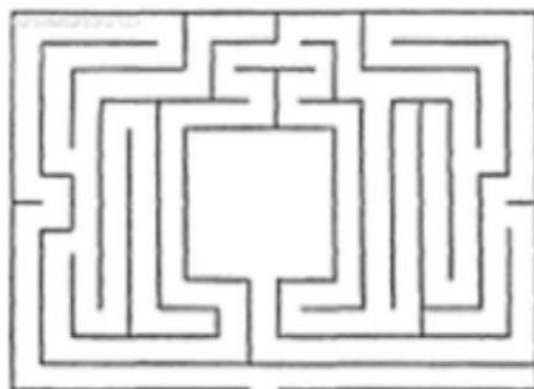
¹⁶¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 190–191.

¹⁶² Там же. С. 191.

ный тип ситуации наиболее часто встречается в естественной среде обитания и провоцирует формирование **новых видов поведения**. Его интересовали закономерности и временная динамика формирования нового поведения, и этот процесс он назвал **научением**. Его испытуемыми были 13 кошек, две из которых отличались особым поведением: у них отсутствовал период хаотичного поведения, и они не стремились вырваться из клетки. Результаты были опубликованы в его докторской диссертации «Разум животных: экспериментальное исследование ассоциативных процессов у животных» (1898)¹⁶³.

Изображение проблемного ящика, разработанного Э. Торндайком

План лабиринта, использованного Смоллом для исследования процесса научения у крыс

Свой экспериментальный подход Торндайк назвал **коннексионизмом** (англ. connection — связь), так как искал однозначные связи между определенными ситуациями и реакциями на них. Новизна подхода по сравнению с **ассоционизмом** состояла в том, что связи искали не внутри сознания (психических процессов), а между ситуацией и психическим ответом. Важно отметить, что Торндайк проводил опыты с животными (с кошками, собаками, цыплятами и обезьянами), но полагал, что найденные закономерности могут быть распространены и на людей (положение, которое было взято в качестве рабочего принципа и убеждения бихевиоризмом). Итогом экспериментальных работ Торндайка стали **законы научения**.

Закон проб ошибок и случайного успеха которому научение начинается с хаотичной, неорганизованной активности и первая верная поведенческая реакция совершается случайно, по мере повторения опыта, она постепенно закрепляется на основе действия ассоциативных закономерностей, но не включает причинно-следственного осознания и целеполагания. **Вудвортс** так описывает этот процесс: «после короткого или долгого периода проб, в течение которого действия животного направляются случайными причинами, ему удастся напасть на тот образ действия, который ведет к успеху... В конце концов ассоциация закрепляется путем повторения». Торндайк полагает, что нет никаких причин говорить в этом случае о «рассуждении»,

¹⁶³ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 191–192.

так как кривая научения имеет плавную нисходящую форму. Динамика этого процесса получила название **кривой научения**¹⁶⁴.

Закон эффекта — из нескольких поведенческих реакций закрепляется та, которая сопровождается удовлетворением текущей потребности (пищевой).

Закон упражнения — определенная поведенческая реакция закрепляется тем сильнее, чем выше частота и длительность ее повторения. Повторив позже (1901) свои опыты уже не на кошках, а на обезьянах в проблемном ящике, Торндайк обнаружил явление быстрого, иногда мгновенного отыскания решения, но все же объяснил его более быстрым процессом формирования ассоциаций¹⁶⁵.

Таким образом, **вклад Э. Торндайка в экспериментальную психологию** состоит в следующем:

- он одним из первых разработал метод изучения поведения в эксперименте, который надолго вошел в научный обиход;
- сформулировал законы обучения, ввел количественные оценки этого процесса и способ его графического отображения;
- впервые дал сравнительную характеристику способности к обучению животных разных видов;
- показал, что в основе поведения, которое можно расценить как проявление разума, во многих случаях лежат другие, более простые по своей природе процессы;
- благодаря исследованиям Торндайка успешно развиваются современные направления экспериментальной сравнительной психологии.

На основе экспериментальных данных Торндайк сформулировал ряд законов организации поведения при решении животным задач, основанном на **«пробах и ошибках»**. Эти законы долгое время служили важной теоретической базой экспериментальной психологии. Своими работами Торндайк положил начало объективному изучению поведения. Введенные им в практику лабораторного исследования методы (в том числе и метод «проблемных ящиков») позволяли количественно оценивать ход процесса научения. Торндайк **первым** ввел графическое изображение успешности выработки навыка — **«кривую научения»**.

Переход к строгой количественной оценке действий подопытного животного сделал Торндайка **основоположником экспериментальной психологии животных**. Он был первым, кто сопоставил скорость обучения у представителей разных таксономических групп (позвоночных и беспозвоночных). Его данные впервые свидетельствовали, что в целом скорость формирования простых навыков у всех млекопитающих приблизительно одинакова, хотя обезьяны обучаются несколько быстрее других животных. Этот факт впоследствии был многократно подтвержден и оказал важное влияние на выбор объектов и направлений будущих исследований. Предполагалось, что коль скоро все позвоночные обучаются приблизительно одинаково быстро, то, по-видимому, закономерности и механизмы этого процесса целесообразно изучать на более доступных лабораторных животных — крысах

¹⁶⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 192.

¹⁶⁵ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 192–193; Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М., 2022. С. 194–195.

и голубях. Многие десятилетия они были основными объектами экспериментов, которые именовались «сравнительными», хотя на самом деле таковыми не являлись. Закономерности, обнаруженные при анализе процесса обучения у крыс и голубей, исследователи переносили на всех представителей классов млекопитающих и птиц в целом.

Работы Торндайка впервые позволили экспериментально разделить различные формы индивидуально приспособительного поведения. Первоначально предполагалось, что поведение животного в «проблемном ящике» будет служить демонстрацией разумного решения задачи¹⁶⁶.

Кроме техники эксперимента, ставшего весьма популярным, Торндайк разработал графическое изображение хода выработки навыка — **«кривую научения»**, которая находит свое применение и в наши дни. Работа Торндайка явилась поворотным моментом в развитии зоопсихологии. Наиболее важными ее моментами стали показанная роль подкрепления (**«закон эффекта»**) и возможность строгой количественной оценки поведения животных в эксперименте. Таким образом, **Э. Торндайк стал признанным основоположником сравнительной психологии и зоопсихологии**. Зарождение этого направления послужило стимулом для дальнейших работ в данном направлении и организации в Америке ряда лабораторий. Так, на рубеже XIX и XX вв. **У. Смолл** в университете Кларка начал исследовать обучение в лабиринтах у белых крыс. Роберт Йеркс в это же время стал заниматься сравнительной психологией в Гарварде. В Чикаго диссертацию о неврологическом и психологическом созревании у крыс написал **Дж. Уотсон**. К 1910 г. в США существовало восемь зоопсихологических лабораторий, а в нескольких других учебных заведениях читались лекции по этому предмету.

На ранних этапах развития зоопсихологии ученые работали с животными многих видов. Так, например, **Р. Йеркс** изучал медуз, дождевых червей, мышей и приматов. Были опубликованы работы, посвященные инфузориям, ракам, попугаям, крачкам и другим «нетрадиционным» животным.

Работы Торндайка впервые позволили экспериментально отдифференцировать различные формы индивидуального приспособительного поведения, показав, что в основе действий животного, которые часто воспринимаются как проявление разума, могут лежать более простые процессы, и прежде всего обучение методом проб и ошибок¹⁶⁷.

В XIX в., отмечает **Томас Лихи**, эволюционное учение разрушило четкую декартовскую границу между человеком и животными. **Возникла психология животных**, представители которой под предводительством **Джорджа Джона Романеса** (1848–1894), **К. Ллойда Моргана** (1852–1936) и самого **Чарльза Дарвина** начали поиски разума у животных, создавая поле для **сравнительной психологии**. Вскоре они обнаружили соответствие своих открытий картезианскому механизму. Животные не реагировали на раздражители неизменными рефлексам, но могли научиться новому адаптивному поведению для достижения своих целей. **Первые сравнительные психологи** верили, что животные, так же, как и люди, обладают сознанием (разумом) и, следовательно, не являются машинами. Некоторые влиятельные

¹⁶⁶ См.: Зорина З.А., Полетаева И.И. Зоопсихология. Элементарное мышление животных: учебное пособие. М., 2001. С. 27–28.

¹⁶⁷ Там же. С. 87.

психологи начала XX в., например **Толлмен**, соглашались с этим, хотя ссылались скорее на намерения и познание, а не на разум или сознание. Тем не менее большинство психологов пошли по пути **Торндайка и Халла** (1884–1952), считавших, что животные (и люди) представляют собой машины. Они предложили **теории поведения**, основанные на рефлексе раздражитель-ответ, которые позволяли дать объяснение, не прибегая к цели¹⁶⁸.

Считается, подчеркивает **Г.М. Бреслав**, что **Ллойд Морган был первым ученым**, проводившим в 1880-х гг. масштабные исследования по психологии животных, которых он наблюдал в естественных условиях с некоторыми элементами экспериментального воздействия. **Джордж Романес** считал Л. Моргана своим учеником, хотя последний старался свести антропоморфизм объяснения поведения животных, типичный для Дж. Романеса, к минимуму. Пика профессиональной карьеры **Л. Морган** достиг на должности профессора психологии и педагогики Бристольского университета, где занимался не только психологией, но и геологией и зоологией. Результатом этих исследований стал цикл статей и учебник «Введение в сравнительную психологию» 1894 г., позже многократно переиздававшийся¹⁶⁹.

Согласно принципу экономии, введенному Л. Морганом, нет необходимости в поиске объяснения на более высоких уровнях проявления психического, если это можно объяснить на более низком уровне. Ученый полагал, что поведение животных ограничивается процессами научения на более примитивном сенсорном уровне по сравнению с рефлексивным мышлением человека. Значительная часть его исследований была посвящена научению животных **методом «проб и ошибок»**, причем именно у него впервые появилась идея о тенденции закрепления действий, ведущих к успешным попыткам. Именно его исследования цыплят и гусят позже стали образцом для Э. Торндайка в его исследовании поведения животных, а идея о закреплении действий, ведущих к достижению желаемого результата, превратилась в знаменитый **«закон эффекта»**.

В свою очередь **Дж. Уотсон** в предисловии ко второму изданию «Психология как наука о поведении» говорит о том, что его исследования в области психологии животных начаты впервые под влиянием Л. Моргана, а затем Э. Торндайка. Исследования по сравнительной психологии, начавшись в Англии, уже к концу XIX в. переместились, в основном, в США. Именно там лабораторное изучение животных постепенно распространилось на всех ученых, желавших заниматься психологией как объективной наукой без использования интроспекции¹⁷⁰.

Немецкий биолог **Жак Лёб** в конце XIX в. разработал теорию поведения животных на основе тропизмов. **Тропизмы** представляют, по Лёбу, вынужденные автоматические движения за счет активизации (или торможения) роста и размножения отдельных групп клеток при воздействии соответствующих стимулов. В свою очередь, эти движения происходят за счет неодинаковых физико-химических процессов в симметричных частях организма в ответ на односторонние внешние воздействия (так, фототропизмы — врожденные реакции на световые стимулы, хемотропизмы — на химические вещества и

¹⁶⁸ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 71.

¹⁶⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 314.

¹⁷⁰ Там же. С. 314-315.

т.п.). Ученый верил, что в будущем удастся объяснить все формы поведения животных (по крайней мере, простейших) физико-химическими процессами.

При этом он считал, что психическая жизнь появляется, в основном, лишь на уровне позвоночных, а из беспозвоночных она присутствует только у пауков и некоторых ракообразных и головоногих. Ж. Лёб проводил оригинальные исследования и читал лекции в ряде университетов США, где слушателем в Чикагском университете был **Джон Уотсон**. Дж. Уотсон под впечатлением этих лекций хотел провести диссертационное исследование именно под руководством Лёба в 1901/1902 учебном году, однако его академические наставники Дж. Энджелл и Г. Доналдсон отговорили его от этого.

Согласно **Г. Дженнингсу**, который впервые стал заниматься поведением одноклеточных и простейших многоклеточных организмов, психикой обладают даже простейшие организмы, и их реакция на воздействующие стимулы уже не носит столь простого и локального характера, как это описывал Ж. Лёб, а представляет реакцию всего организма. В зависимости от общего физиологического состояния организма реакция меняется даже при неизменной стимуляции. Тем самым у Дженнингса появилось уже представление о промежуточных факторах между стимулом и реакцией, описанное более подробно намного позже в работах Р. Вудвортса, К. Халла и Э. Толмена. В качестве таковых Г. Дженнингс называл степень сытости или голода, степень утомления, наличие приспособительных навыков, опыт предшествующих воздействию. Более того, он говорил о спонтанных движениях одноклеточных организмов и описывал общие формы поведения простейших с помощью «метода проб и ошибок»¹⁷¹.

Р. Йеркс, Г.М. Бреслав выделяет его особо, был одним из пионеров сравнительной психологии (или психобиологии, как он позднее предпочитал ее называть). С начала своей научной карьеры Р. Йеркс изучал медуз, моллюсков, ракообразных, черепах и закончил изучением приматов. В 1929 г. ученый создал в Йельском университете Центр изучения поведения приматов, где, в частности, повторил знаменитые опыты В. Кёлера по изучению решения практических задач человекообразными обезьянами. Правда, его исследования, в отличие от опытов В. Кёлера, не обнаружили у подопытных обезьян явлений инсайта — мгновенного понимания правильного решения после периода безуспешных попыток и пассивности. Его сравнительное исследование интеллектуального развития шимпанзе и ребенка было подхвачено и продолжено в Советской России **Надеждой Ладыгиной-Котс** (1889–1963).

По мнению американских историков психологии, наибольших успехов Р. Йеркс добился в организационной работе, создавая отделение сравнительной психологии в Гарварде, лабораторию в Йеле, и участвуя в многочисленных комитетах и крупномасштабных проектах. Так, во время Первой мировой войны он стал инициатором Программы массового психометрического тестирования в американской армии и поручил Л. Термену создать тест на основе шкалы Бине-Симона¹⁷².

Среди его исследований наиболее долгая жизнь была уготована его работе 1908 г., проведенной совместно с Джоном Додсоном, по условно-рефлекторному формированию навыков различения черно-белых стимулов у мышей.

¹⁷¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 315-316.

¹⁷² Там же. С. 317.

В их эксперименте неправильное различение мышью цвета ящика сопровождалось ударом электрического тока разной силы, т.е. наказывался вход мыши не в тот ящик, в частности, в черный. Ученые хотели узнать: 1) в какой степени сила этих электрических ударов влияет на скорость усвоения мышами навыка избегания пути к черному ящику, который в цикле опытов оказывался то слева, то справа от белого ящика (в предварительной серии использовались три значения силы удара — слабая, средняя и сильная, в последующих — более длинный ряд значений); 2) какая именно интенсивность является наиболее благоприятной для формирования этого навыка; 3) как интенсивность стимуляции связана со сложностью задачи. Под сложностью задачи понималась степень различия между темным или белым фоном ящиков — всего было три различных по степени яркости темного и белого фона ящиков.

При решении задачи средней сложности обнаружилось, что наиболее быстрое формирование навыка происходит при средней интенсивности тока. При решении задачи малой сложности обнаружилось, что чем выше интенсивность тока, тем быстрее происходит формирование навыка. При решении задачи наибольшей сложности обнаружилось, что формирование навыка при средней интенсивности тока происходит быстрее, чем при низкой или высокой интенсивности. Обнаруженная в этих опытах V-образная кривая получила в дальнейшем название **закона Йеркса-Додсона**, описывающего связь между сложностью задачи и эффективностью ее решения силой внешней мотивации¹⁷³.

4.1.5. Социальная психология. Э. Дюркгейм. Г. Тард. Г. Лебон. Л. Леви-Брюль. К. Левин. Ч. Кули. Дж. Мид. Одной из новых отраслей психологического знания стала **социальная психология**. Её еще называют **относительной или понимающей психологией**. Она связана с именами и работами Э. Дюркгейма, Г. Тарда, Дж. Г. Мида и многих других¹⁷⁴.

Родоначальником **французской социологической школы** был **Эмиль Дюркгейм** (1858—1917). Он исходил из того, что общество состоит из индивидов, но это не простое их соединение. Над индивидом стоит высшая духовная власть — **коллектив**. Целью коллективной жизни, по его мнению, является интеграция индивидов в сообщества, которые наделяются моральным авторитетом и потому способны выполнять **воспитательную функцию**. **Индивид нуждается в обществе**, потому что в сплоченном коллективе человек не предоставлен только своим силам. Поэтому в группе люди могут даже пожертвовать своими интересами ради общей цели, а интеллектуальное развитие часто связано со стремлением исполнить свое социальное предназначение.

Анализируя отношения между личностью и социальной солидарностью, Дюркгейм подчеркивал, что индивид, становясь все более автономным, в то же время сильнее зависит от общества, причем эти процессы совершаются параллельно. Отсюда следует, что **коллективное сознание отличается от индивидуального**, так как развивается по своим законам, а не является результатом или выражением индивидуальных сознаний. Он пришел к выводу о

¹⁷³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 317-318.

¹⁷⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 222–225.

том, что **индивид возникает из общества**, а не общество из индивидов, поскольку свойства социальной системы не могут быть объяснены суммой элементов или сведены к ней¹⁷⁵.

Коллективная жизнь, как и психическая жизнь индивида, состоит из представлений, при этом **индивидуальные и социальные представления** сравнимы между собой, так как в обеих сферах — **социальной и психической** — обнаруживается один и тот же закон. Коллективное представление — это особый факт социальной жизни, который определяет видение мира отдельной личностью. Оно является внешним по отношению к индивидуальным сознаниям, а затем постепенно интериоризуется ими.

Согласно Дюркгейму, **человек есть «раздвоенная реальность»** (Homo duplex), в которой индивидуальное и социальное сосуществуют, фактически не смешиваясь. Наличие в языке множества дихотомий для описания человеческой природы (тело и душа, чувства и разум, инстинкт и сознание) лишний раз доказывает, что полюс индивидуального, связанный с физическими потребностями человека, и полюс социального, отражающий наличие у него понятийного мышления и морали, достаточно жестко разведены. Более того: человека делает человеком именно **«всеобщее»** как символически представленное в его сознании общество¹⁷⁶.

Собственно, именно этот **тезис Дюркгейма** и вызывал наибольшее сопротивление его современников. Так, родоначальник линии психологизма в социологии, оказавший большое влияние на формирование социальной психологии как самостоятельной области знания, **Г. Тард** не без иронии отмечал: «Очень трудно понять, как может случиться, что, окончательно отбросив индивидов, мы получим в остатке общество». С его точки зрения, **социум** есть совокупность индивидов, каждый из которых определен веером потребностей, мотивов, влечений, причем большая часть из них имеет иррациональную природу и является бессознательной. Будучи «итоговой суммой» подобных разнородных элементов, **общество** закономерно не подлечит однонаправленным изменениям, а потому всякие попытки изучения социальной динамики обречены на провал.

Дюркгейм (Рогкпейт) Эмиль (1858–1917) — французский философ, педагог и социолог, основатель французской социологической школы. С 1887 г. вел курсы по социологии и педагогике в ун-те Бордо, с 1896 — профессор социологии и педагогике, с 1902 г. — в Сорбонне. С 1896 г. по 1912 г. издавал «Социологический ежегодник». Развивал идею о зависимости человеческой психики от культуры. Оказал влияние на развитие психологических исследований отношений между индивидом и обществом. Выделил в качестве основного объяснительного принципа человеческого поведения понятие вырабатываемых обществом «коллективных представлений» как особых фактов социальной жизни, которые определяют видение мира отдельной личностью («Правила социологического метода», 1894).

Дюркгейм считал, что на ранних стадиях исторического развития индивидуальное сознание полностью поглощается коллективным. И в плане

¹⁷⁵ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 170–171.

¹⁷⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 266–267.

конкретизации этого положения изучил генезис и функции религии. Отвергая психологические объяснения самоубийства, Дюркгейм считал, что причины этого феномена кроются в зависимости индивида от социальных норм в ситуации их крушения. Отклоняющееся поведение трактовал как реакцию индивида на разрушение социальных норм, которое фиксируется в понятии аномии. Дюркгейм автор трудов: «Sociologie et philosophie». Р., 1924; «Lecons de sociologie», Р., 1950. В русском переводе: «Социология и социальные науки» / Метод в науках, СПб., 1911; «Социология и теория познания» / Новые идеи в социологии, СПб., 1914.

Взять из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 170.

Габриэль Тард (1843–1904) был первым исследователем в области социальных наук, который поставил под сомнение страстную веру в человеческий разум, унаследованную западноевропейскими мыслителями от эпохи Просвещения. И хотя он остался на позициях парадигмы объяснения, соответственно отмечая, что основная роль социальной психологии суть роль прогностическая (предсказание социального поведения отдельного человека и групп людей через знание индивидуально-психологических особенностей), его творчество послужило своеобразным толчком для последующего становления парадигмы интерпретации в социологии и **социальной психологии («понимающей социологии»** Вебера, феноменологии Гуссерля и Шюца, символического интеракционизма Мида и др.)¹⁷⁷.

Идеи Тарда о роли иррациональных факторов в социальном поведении людей, о наличии определенных психологических механизмов регуляции социального взаимодействия (подражания, заражения, внушения) нашли свое более конкретное воплощение в одной из первых социально-психологических концепций – **психологии масс Г. Лебона (1841–1931)**.

С точки зрения Лебона, главной чертой наступающей эпохи (имелся в виду XX век) станет замена сознательной деятельности отдельных индивидов **бессознательной властью толпы**. Причину подобного торжества «массы» над личностью Лебон видел в господстве в обществе определенных идей, а именно **идеи социализма**. Продолжая линию психологизма в анализе проблемы личности и общества, Лебон считал причиной социальной динамики постоянную смену идей: будучи исходно интеллектуальным и духовным достоянием одного человека, определенная идея «путем заражения» проникает в «душу массы», находя все больше и больше приверженцев. Поэтому «на судьбу народов влияют не революции и войны, а перемены в основных идеях». Сама **идея** при этом неминуемо упрощается, почти теряя свое исходное интеллектуальное своеобразие, превращаясь в догмат, т.е. абсолютную истину на эмоциональной основе. Собственно говоря, только в этом своем превращенном, практически иррациональном виде идея и может оказывать социально-регулирующее влияние на «массу». Под воздействием каких-то идей мысли и чувства отдельных индивидов в большой группе принимают общее направление, что и составляет «закон духовного единства толпы».

¹⁷⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 268.

Хотя анализу собственно **толпы, или «массы»**, Лебон уделял много внимания (детально останавливаясь на классификации разных толп, их качественных особенностях, про- и антисоциальной направленности действий), основным предметом социального исследования он видел именно личность. Как изменяется сознание и поведение отдельного человека в рамках подобной большой группы — вот тот вопрос, который оказался в центре его концепции. **Лебон** отмечал следующие **основные особенности поведения** личности в «массе» (толпе):

- становясь частью толпы, человек приобретает большее сознание собственной силы и перестает обуздывать свои врожденные инстинкты, следовательно, повышается уровень его импульсивной активности;

- вырвавшаяся на свободу иррациональность человека заставляет его жить больше чувствами, а не прислушиваться к доводам разума, следовательно, повышается уровень его эмоциональности и снижается уровень критичности;

- возросшая в силу перечисленного восприимчивость к внушению и подверженность «заражению» идеями заставляют человека принести в жертву свои индивидуальные интересы и отказаться от произвольного поведения;

- закономерным следствием становится снижение уровня индивидуальной ответственности и фактическая передача этой функции лидеру («вождю массы»)¹⁷⁸.

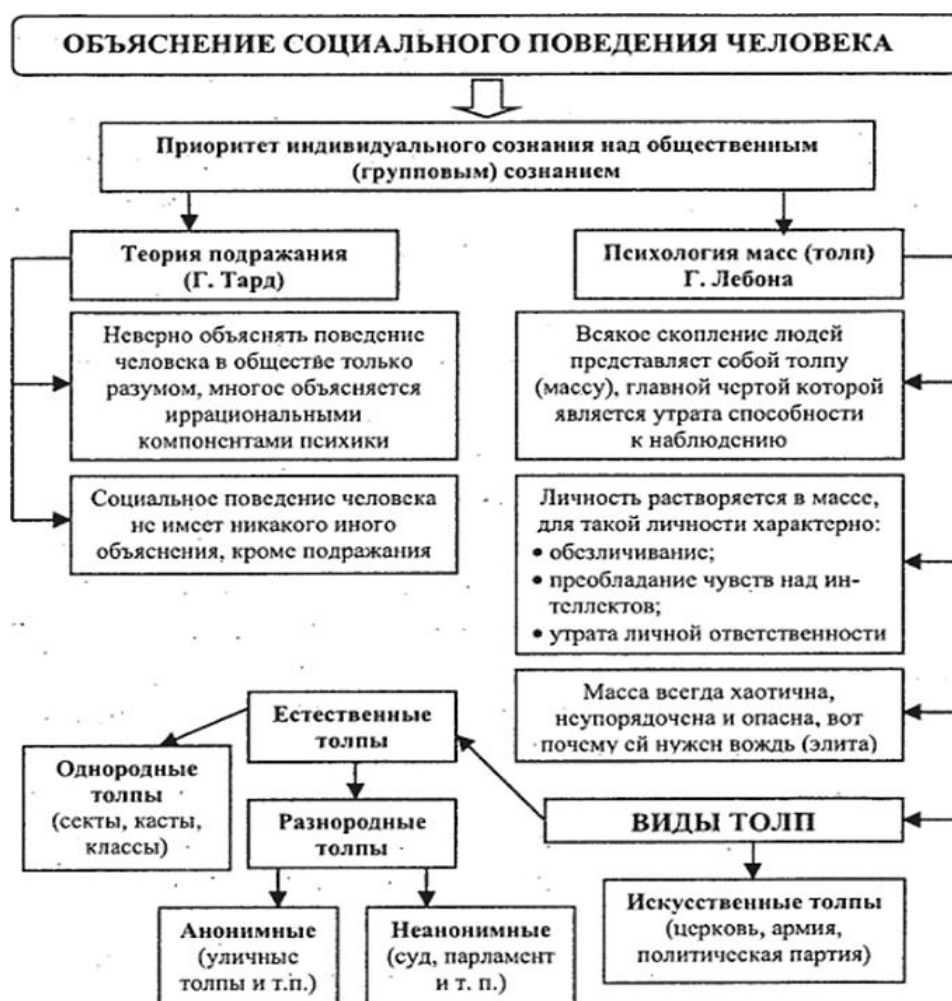
Тард (Tarde) Габриель (1843–1904) — французский психолог, социолог и криминолог, один из основателей психологического направления в западной социологии. В 1893–1896 гг. возглавлял отдел в Министерстве юстиции, затем занимался преподавательской работой. С 1900 г. — профессор новой философии в Коллеж де Франс. Под влиянием получивших широкую популярность исследований роли внушения и гипнотизма выдвинул концепцию, согласно которой исходным пунктом общества является психология индивида, а ключевыми процессами социальной жизни служат три фактора: подражание; изобретение и оппозиция (противодействие инновациям). Среди этих факторов доминирующим, по мнению Тарда, является подражание как основа ассимиляции индивидом установок, верований и чувств других людей («Законы подражания», 1890). Внушенные извне мысли и эмоции определяют характер душевной деятельности как в состоянии сна, так и при бодрствовании. Общество существует как проявление всеобщего мирового закона повторения. Единственный источник его прогресса — открытия и изобретения, возникающие как следствие инициативы отдельных личностей и нового сочетания существующих идей. В результате подражания индивид осваивает как уже существующие нормы и ценности, так и нововведения. Эти идеи Тарда в дальнейшем были развиты в теориях социализации личности.

Тард различал психологию индивида и психологию толпы, где человеческая индивидуальность подавляется. Групповое поведение Тард трактовал как гипнотизацию множества людей, основанную на имитации, а само это

¹⁷⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 269; Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 165–168.

поведение как одну из форм сомнамбулизма. Все, что человек умеет делать, не участь на чужом примере (ходить, есть и др.), относится к разряду физиологических явлений, а обладание какой-либо походкой, предпочтение определенной еды и т.п. — результат социальной жизни. Между индивидом и толпой Тард выделял промежуточное звено — публику, которая формируется под влиянием средств массовой коммуникации и, не будучи как толпа объединена физически, обладает общим самосознанием. Ряд идей, высказанных Тардом, имели позитивное — значение для развития социальной психологии. В качестве криминолога выступал против версии о врожденном характере преступных намерений и действий, считая — их продуктом отношений в общественной среде. Оказал влияние на Э. Росса, Д. Болдуина, Ч. Кули и др. Его концепции повлияли на теории «массового общества», исследования массовидных явлений, массовых коммуникаций и распространение инноваций. Соч. Тарда в рус. переводе: «Законы подражания», СПб., 1892; «Социальная логика», СПб., 1901; 2000; «Общественное мнение и толпа», М., 1902; «Личность и толпа», СПб., 1903; «Теория психических -воздействий», СПб., 1905; «Отрывки из истории будущего», М., 1906; «Социальные законы», СПб., 1906 и др.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 456–457.

Лебон (Le Bon) Гюстав (1841–1931) — французский психолог, социолог, антрополог и пр. Один из основоположников социальной психологии. Доктор медицины. Разработал натурфилософскую версию энергетизма и эволюции материи. Исследовал судьбу цивилизаций Древнего мира и других исторических эпох. Создал ряд концепций и теорий, объяснявших различные явления общественной жизнедеятельности с позиций социологического психологизма. Показал значение и возможности психологии для изучения и понимания истории. Стремился установить психологические законы истории и роль различных психических факторов (чувств, верований и др.) в историческом процессе. Исследовал психологические детерминанты этнических конфликтов и циклический характер развития цивилизации. Оказал влияние на формирование и развитие социальной психологии. Охарактеризовал конец XX — начало XX в. как «эру толпы» и предсказал связанный с этим упадок культуры и цивилизации. Ввел классификацию толп на «гомогенные» и «гетерогенные». Утверждал, что в толпе человек утрачивает индивидуальность, интеллект, чувство ответственности и начинает действовать аффективно под влиянием примитивных импульсов обезличенной толпы, ее догматизма, истеричности, веры в чудо, потребности подчиняться вождю (лидеру) и пр.

Отмечая и подчеркивая антиинтеллектуализм любой толпы, считал, что управление ею (и обществом) осуществляется посредством идей и, главным образом, чувств, внушаемых «вожаками», использующими методы утверждения, повторения и заражения. Эти идеи инициировали создание ряда различных теорий «толпы», «массового общества» и др. и были использованы З. Фрейдом при разработке психоаналитической версии психологии масс. В 1908 г. опубликовал книгу «Психология социализма», в которой изложил факты и соображения о социальном революционизме и социализме. Утверждал, что идеология равенства противоречит природе человека и цивилизации. Выступал против политических и социальных революций. Считал, что «болезненный бред о счастье» социализма (антидемократического, «ужасного»; «железного: режима») исчезнет после воцарения социализма, поскольку неизбежное «массовое истребление людей» и обнищание «отрезвит народы» и — станет назиданием «всему миру». Автор , КНИГ: «Психологические законы эволюции народов», 1894, «Психология народов и масс», 1895 и ряда трудов по психологии, социологии, антропологии, истории, философии, педагогике, анатомии, физиологии, теоретическому и экспериментальному естествознанию и пр. В рус. пер. изданы: «Психология народов и масс», СПб., 1896; «Психология социализма», СПб., 1908; «Эволюция материи», СПб., 1912.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 259

Высказанные Дюркгеймом идеи о развитии коллективного сознания были использованы при изучении традиционных культур известным психологом, философом и этнографом **Л. Леви-Брюлем** (1857–1939). В работах «Первобытное мышление» (1922), «Первобытная душа» (1927) он использовал богатый этнографический материал о жизни народов Африки, Австралии, Океании, находящихся на разных этапах социокультурного развития. Опираясь на выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие «коллективные представления», Леви-Брюль утверждал, что различным социально-историческим структурам соответствуют определенные типы мышления. Исходя из этого

положения, он сформулировал **теорию о двух типах мышления** — первобытном и логическом. В книге «Умственные функции в низших обществах» (1910) он описал первобытное мышление, характеризуя его как мистическое по содержанию, пралогическое (дологическое) по способу организации: нечувствительное к противоречиям и непроницаемое для опыта. В отличие от мышления представителя цивилизованного общества оно не ориентировано на установление логических отношений, а подчиняется закону партиципации (сопричастия), в силу которого предметы объединяются не по существенным свойствам, а по приписываемым им мистическим качествам.

Леви-Брюль подчеркивал, что «пралогическое» и «логическое» мышления представляют собой не сменяющие друг друга стадии, но сосуществующие типы мышления. Пралогическое мышление определяя содержание коллективных представлений первобытного человека, не распространяется на сферу личного опыта и практических действий. В то же время в современном обществе, в котором доминирует логическое мышление, сохраняются пралогического, например в религии, морали, обрядах. Таким образом, в процессе исторического развития изменяется соотношение между первобытным и логическим мышлением, причем доля последнего увеличивается.

Взгляды Дюркгейма и Леви-Брюля повлияли на концепции многих ученых — М. Гальбовакса, Ш. Блонделя и в некоторой степени даже Ж. Пиаже. Так, многие характерные черты эгоцентрического мышления, свойственного детям, имеют несомненное сходство с описаниями пралогического мышления Леви-Брюля¹⁷⁹.

Изучением социальных контактов людей и их влияния на психику отдельного человека занимался также **Г. Тард** (1843–1904). Он был не согласен с концепцией социологизма Д. Дюркгейма, главным образом с его мыслями о механизмах формирования коллективных представлений. Концепция Тарда сложилась под влиянием работ Льебо и Шарко, доказавших большое значение внушения и гипноза в жизни субъекта.

Тард выдвинул концепцию, согласно которой основой социальных связей личности служат **три фактора**: подражание, изобретение и оппозиция (противодействие инновациям). В книге «Законы подражания» (1893) он, исходя из логического анализа различных форм взаимодействия, доказывал, что среди этих факторов доминирует подражание как основа присвоения индивидом установок, верований, чувств других людей. Внушенные извне мысли и эмоции определяют характер душевной деятельности как в состоянии сна, так и при бодрствовании.

Групповое поведение Тард трактовал как гипнотизацию множества людей, основанную на имитации, а само это поведение — как одну из форм сомнамбулизма. В работе «Социальная логика» (1895) он писал: все, что человек умеет делать, не учась на чужом примере (ходить, есть и др.), относится к разряду физиологических явлений, а обладание какой-либо походкой, предпочтения в еде и т. п. — результат социальной жизни. Он подчеркивал, что в обществе подражание имеет такое же значение, как наследственность в биологии. В результате сложных взаимодействий возникают «изобретения», которые также распространяются по законам подражания¹⁸⁰.

¹⁷⁹ См.: Лихи Т. История современной психологии М.—СПб., 2003. С. 223–224.

¹⁸⁰ Там же. С. 224–225.

Работы французских ученых помогли расширить предмет психологии, включив в него не только бессознательное, но и коллективную психику. Наиболее важным результатом их исследований стало осознание **нового фактора**, влияющего на становление психики, — **культуры, исторического развития общества**. Это позволило представить человека как результат не только биологического, но и культурно-исторического развития, показало **новые аспекты взаимосвязи психологии с философией, историей, социологией**. Обогастило психологическую науку и появление **новых методов исследования психики** — **клинического**, использовавшего материал патологического развития, и **кросскультурного**, позволявшего провести сравнительный анализ развития психики у разных народов¹⁸¹.

Самый известный специалист по социальной психологии в Беларуси, автор солидного учебного пособия по социальной психологии для вузов, профессор **В.А. Янчук** отмечает, что **официальной датой оформления социальной психологии как самостоятельной области знания считается 1908 год** — время опубликования «Введения в социальную психологию» **У. Макдугалла** и «Социальной психологии» **Л. Росс**. Первая книга посвящена естественным склонностям и способностям человеческого мышления, вторая — будущему и настоящему, возникающему между людьми как следствие формирующихся ассоциаций. У обоих авторов весьма отдаленное отношение к предмету социальной психологии в современном его понимании. В американской традиции **социальная психология** подается как **новая дисциплина**, предметом которой являются индивидуальные и интраличностные процессы. В европейской традиции предметом ее является исследование роли социальных (структурных контекстов) в отношении индивидуальных процессов¹⁸².

Социальная психология в интерпретации В. Вундта начинается со сравнительных исследований культуры. Он считал, что психология должна изучать те интеллектуальные продукты, которые создавались сообществом человеческих жизней и являются, таким образом, необъяснимыми в понятиях индивидуального сознания, так как предполагают взаимодействие множества людей. Основными социокультурными продуктами, порождаемыми этим взаимодействием, являются язык, мифы, обычаи, содержание которых привлекает особое психологическое внимание, формирует высшие мыслительные функции, т.е. знание.

Другой областью исследовательских интересов, имеющей непосредственное отношение к проблематике социальной психологии, стали массовые явления, изучаемые такими исследователями, как **Г. Лебон, В. Макдауголл, В.М. Бехтерев** и др. Именно в таких феноменах, как поведение толпы, проявлялась качественно иная, по сравнению с индивидуальной, феноменология духа. Явления деиндивидуализации человека в толпе, эффекты ее поведения вызывали пристальный интерес психологов. Однако проблема описательности все время соседствовала с проблемой научности, и в наблюдениях такого рода в основном применялись субъективные интро-

¹⁸¹ См.: Лихи Т. История современной психологии М.—СПб., 2003. С. 225; Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: учебник. М., 1999. С. 350–353.

¹⁸² См.: Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию: учебное пособие для вузов. Мн., 2005. С. 8.

спективные методы, как правило, несущие на себе отпечаток личности исследователя. Эта субъективность как в вопросах интерпретации, так и в методике доказательства ставила под сомнение научный статус социальной психологии и стимулировала ученых к поиску новых решений. Учитывая сложившееся к тому времени доминирование позитивистской методологии в доказательстве научной объективности, в социальной психологии резко активизировало ее применение.

В широко известной работе **Меде** «Экспериментальная психология толпы» (1920) автор применительно к анализу толпы вводит понятие группы, и, как считают многие исследователи, с этого времени изучение группового поведения людей становится ведущей областью социально-психологических исследований¹⁸³.

Большое влияние на развитие социальной психологии как экспериментальной науки оказал **Г. Олпорт**, рассматривавший ее как отрасль, занимающуюся изучением поведения индивидов в их стимулирующем влиянии на поведение других. Введение Олпортом эксперимента в социальную психологию наряду с установлением измеряемости **аттитюдов** (социальных установок) послужило основанием для признания ее научности.

Категория «**аттитюд**» стала одной из ведущих в социально-психологическом исследовании. С ней связывались большие надежды в плане изучения природы социальной активности человека. Предполагалось, что знание об устойчивых отношениях человека к объектам окружающего мира может послужить фундаментом, во-первых, для понимания специфики его социального поведения, во-вторых, основанием для прогнозирования поведения — давняя мечта психологов. Первоначально эти ожидания в какой-то мере оправдывались, но впоследствии встали проблемы, связанные с валидностью их измерений¹⁸⁴.

В 1930-е годы, благодаря блестящим экспериментам **М. Шерифа**, в социальную психологию входят такие понятия, как социальное восприятие, нормативное поведение, групповое давление и др. **К. Левин**, изучая атмосферу в группе, вводит понятие групповой динамики, ставшее отправной точкой в экстенсивном исследовании малых групп¹⁸⁵.

Большое влияние на развитие американской социальной психологии, отмечает **В.А. Янчук**, оказал **К. Левин** (1890–1947), сформировавшийся как ученый в традициях немецкой гештальтпсихологии, идеи которой оказались весьма продуктивными для развития социальной психологии. Такие понятия, как гештальт, изоморфизм, прагнантность, перцептивная группировка и др., привнесли в проблематику восприятия и интерпретации человека человеком много новых аспектов¹⁸⁶.

В книге «Принципы топологической психологии» Левин формулирует основополагающую цель теоретической психологии — разработка системы понятий, демонстрирующих все характеристики гештальта (качество, обретаемое целым, но не сводимое к простой сумме составляющих его частей).

¹⁸³ См.: Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию: учебное пособие для вузов. Мн., 2005. С. 8–10.

¹⁸⁴ Там же. С. 10, 14.

¹⁸⁵ Там же. С. 11.

¹⁸⁶ Там же. С. 14.

Называя превалировавший в психологии того времени подход аристотелевским, Левин, оценив прежнюю психологию как преднаучную, подверг критическому рассмотрению характерную для нее жесткую категоризацию, статистическое определение закономерности, фенотипический подход и описательную методологию. В качестве альтернативы он предложил **конструктивный метод**, опирающийся на положения: 1) о критериях закономерности, не зависящих от повторяемости; 2) о приоритетной роли интерпретаций, основанных на взаимоотношениях событий по отношению к классификационным; 3) об определении феномена как существующего в континууме; 4) о методологии, утверждающей контролируемый эксперимент и количественные измерения¹⁸⁷.

В отличие от предшествующих индивидуалистических подходов Левин подчеркивал неразрывность взаимосвязи личности с ее окружением. Наиболее наглядно он отразил это в своей **известной формуле** $B = f(P, E)$, где B — поведение, E — окружение, P — личность, часто представляемой в модифицированном виде $B = f(P, S)$, где S — ситуация. В соответствии с этой формулой адекватная психология должна оперировать всей совокупностью сил, воздействующих на поведение человека, а не отдельными, вырванными из их общей совокупности, как укоренилось в психологической традиции. Это в большей мере общеметодологический, чем теоретический подход, потому что в данном случае внимание концентрируется на принципе взаимозависимости, превосходстве целого (ситуации или поля) над частным. Левин использовал здесь **конструктивные, а не классификационные методы**. Такая методология позволяла ему ставить эксперименты с группами (как прототипами «силового поля»): работать с ними в ходе повседневной жизни с целью изменения группового поведения, морали, предубеждений, стиля руководства и т. д., т. е. использовать подход, именуемый **изучением групповой динамики**. Определить понятие «**групповая динамика**» достаточно сложно, но в целом оно ассоциируется с влиянием группы на индивида и индивида — на группу: группа изменяет восприятие и поведение индивида, а это, в свою очередь, приводит к изменению восприятия и поведения группы. Исследование групповой динамики включает также изучение структуры групп по отношению к лидерству (демократическое — авторитарное) и эффективность структуры лидерства по отношению к различного рода задачам и ситуациям¹⁸⁸.

Интересы Левина распространялись на широкий спектр групп (индустриальных, учебных, по интересам и т. д.) и социальных программ, которые давали ему возможность проверить данные психологической теории в повседневной жизни. Он проводил наблюдения в **четырёх проблемных областях** одновременно, связанных с изучением: 1) возможностей повышения продуктивности деятельности групп и изучением причин остановки в росте эффективности и отклонения от поставленных целей; 2) коммуникации и распространения слухов; 3) социальной перцепции, межличностных отношений, регулятивной функции групп; 4) подготовки лидеров, которая привела к созданию в 1946 году Национальной лаборатории обучения и развития тре-

¹⁸⁷ См.: Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию: учебное пособие для вузов. Мн., 2005. С. 14-15.

¹⁸⁸ Там же. С. 15.

нинговых, или **Т-групп**, которые предназначались для подготовки эффективных лидеров, открытых линий коммуникации, борьбы с предубеждениями и деструктивными аттитюдами. В последующем Т-группы получили широкое распространение в образовании, консультировании, производственной и клинической практике¹⁸⁹.

Состояние социальной психологии в довоенной **Европе** было довольно плачевным по сравнению с США. В Великобритании этими проблемами занимался **С. Бартлетт**, в Германии — **Меде**, заложивший основания экспериментальной психологии групп; **Гельпах**, основавший в 1921 году **первый Институт социальной психологии** и издавший **первый систематизированный немецкий учебник по социальной психологии**. Тем не менее эти отдельные достижения не сопровождались попытками к развитию социальной психологии в рамках европейского научного сообщества¹⁹⁰.

Г.М. Бреслав отмечает, что заметный вклад как в социологию, так и в социальную психологию внес американский ученый **Чарльз Кули** (1864–1929). В отличие от У. Джемса, Ч. Кули подчеркивал не столько индивидуальную, сколько социальную природу «Я». Его понятие **«социальное Я»** может рассматриваться как первый камень в фундаменте **социокультурной концепции психики**. Ч. Кули описывал социальный характер самости и социальную природу формирования самости как присвоение индивидом переживаний, возникающих в социальном взаимодействии, независимо от того, является ли это взаимодействие реальным или лишь воображаемым¹⁹¹.

В своей работе «Человеческая природа и социальный порядок» (1902) он вполне определенно выделяет **три основных шага** в построении этого «зеркального Я»: 1) вы представляете, как вы выглядите в глазах других; 2) вы представляете, как другие вас оценивают на основании этого восприятия; 3) у вас возникает самоощущение гордости или стыда.

В следующей большой работе «Социальная организация» (1909) Ч. Кули вводит понятие **первичная группа** для описания той исходной матрицы социальных отношений, которая обеспечивает возникновение **самости**. По его мнению, «...самость индивида, по крайней мере, во многих отношениях, оказывается общей жизнью и целью группы». **Семья** как первичная группа затем дополняется игровой группой детей, соседями, общинной группой старших, школой. Все эти группы обеспечивают нашу **первичную групповую природу** или чувство «мы». Позже в психологии то, что Ч. Кули называл **групповой природой**, стало называться социальной идентичностью и было объявлено одним из важнейших понятий психологии развития и социальной психологии.

Одной из заслуг **Ч. Кули** может считаться также то, что уже в своих первых работах ему удалось преодолеть противопоставление **нативизма-эмпатризма** (различающихся по тому, что является определяющим — природа или воспитание) в понимании детерминации человеческого поведения, показав невозможность разделить различные генетические и социальные факторы влияния на это поведение. К его заслугам также можно отнести описание невозможности представить отдельного индивида вне того общества,

¹⁸⁹ См.: Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию: учебное пособие для вузов. Мн., 2005. С. 15-16.

¹⁹⁰ Там же. С. 18.

¹⁹¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 403.

членом которого он является. Он весьма образно сформулировал эту идею: **самость и общество** являются двуйцевыми близнецами. Так же как и Дж.М. Болдуин, Ч. Кули обращал особо пристальное внимание на такие социальные эмоции, как стыд и гордость¹⁹².

Г.М. Бреслав называет **родоначальником символического интеракционизма Джорджа Мида** (1863–1931)¹⁹³, подчеркивая, что вклад Дж. Мида в психологию прежде всего заключается в его анализе **развития self (самости)**. Он, так же как Ч. Кули, отталкивался от известного разделения «Я как объект» — содержание самосознания — и «Я как субъект», предложенного У. Джемсом. Индивид осознает себя действующим по отношению к себе в полном соответствии с аналогичным действием по отношению к другим. «То есть, как только индивид начинает действовать по отношению к себе так же, как и по отношению к другим, он становится для себя скорее субъектом, нежели объектом, и только когда его собственное социальное поведение влияет на него так же, как влияют на него другие, он становится объектом своего собственного поведения»¹⁹⁴.

Согласно Дж. Миду, **социальная природа психики и самости** непосредственно вытекает из одновременного усвоения опыта других и собственного опыта: «Не дожидаясь последующей дискуссии о социальной природе самости и мышления, я хочу заявить, что анализ в экспериментальной науке, включая экспериментальную психологию, не может оперировать в мышлении или в переживаниях чем-то, что не является социальным, а под термином “социальный” я понимаю то, что в мышлении ученого гипотезы его разума и его самости всегда включают мысли и самости других людей как предположения и как стоящие на том же уровне существования и событийности»¹⁹⁵.

Одним из центральных понятий в теории Дж. Мида является **понятие gesture (жест)**. Чаще всего под этим подразумевается та сторона действия человека, которая сообщает другому то, что он собирается делать или думает по данному поводу, т.е. предполагает настройку на другого человека, который способен воспринять и понять это сообщение. В свою очередь, «Если этот жест возвещает, таким образом, другому организму последующее (или результирующее) поведение данного организма, то он обладает смыслом». Смысл, таким образом, образуется **триадой социального взаимодействия**: жест одного индивида — отклик другого индивида — результирующее социального действия.

По Дж. Миду, «...**процесс полного развития самости** проходит две большие стадии. На первой из этих стадий самость индивида конституируется просто организацией отдельных установок других индивидов по отношению к нему самому и друг к другу в рамках специфических социальных действий, в которых он вместе с ними участвует. Лишь на второй стадии процесса полного развития самости она конституируется организацией не только этих отдельных установок, но также и социальных установок обобщенного другого или социальной группы, к которой он принадлежит, как некоего целого»¹⁹⁶.

¹⁹² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 405.

¹⁹³ Там же. С. 405–409.

¹⁹⁴ Там же. С. 406.

¹⁹⁵ Там же. С. 406–407.

¹⁹⁶ Там же. С. 407.

Впервые, подчеркивает **Г.М. Бреслав**, именно у **Дж. Мида** появилась **идея** о возможности личностного самоопределения и развития самости не вне, а внутри социальной группы, как раз за счет своей групповой принадлежности и принятия правил игры, которые позволяют точно подстраиваться к требованиям окружающего социума и быть принятым этим социумом. То, что для человека является значимым, всегда зависит от соучастия двух или более индивидов в акте коммуникации, независимо от того, является ли это непосредственной или опосредствованной формой коммуникации.

Тем самым **психика** рассматривается как производное от участия в межличностном взаимодействии; в частности, как результат принятия чужих установок к собственному поведению и интернализация их как собственных установок. **Концепция интернализации** Дж. Мида включает **две основные формы, или два процесса**: 1) интернализация установок других по отношению к себе и к другим (интернализация межличностных процессов); 2) интернализация установок других по отношению к другим аспектам социальной жизни, в которую данный человек также включен.

Ребенок, становясь подростком, постоянно включается в какие-то более или менее устойчивые группы, внутри которых и между которыми происходят и борьба, и кооперация. «Это тот период, когда он любит “принадлежать”, и он постоянно попадает в разнообразные организации, которые возникают и исчезают. Он становится чем-то (a something), что может функционировать внутри организованного целого, и, таким образом, нацеливается на самоопределение своего взаимоотношения с группой, к которой он принадлежит»¹⁹⁷. Отсюда для Дж. Мида вытекает чрезвычайная важность позитивного социального контроля с ясными нормами и ответственностью. Впоследствии эти идеи были развиты как в работах Б. Скиннера, так и в работах по роли стилей родительского воспитания.

Дж. Мид оказал значительное влияние на многих выдающихся психологов, философов и социологов, в том числе Дж. Дьюи, Х. Блумера, Эрвинга Гоффмана, Ч. Морриса, Манфорда Куна. Из них только Герберт Блумер и Чарльз Моррис являются прямыми учениками и продолжателями идей Дж. Мида, правда, круг их интересов, в основном, оставался в пределах социальной философии, лингвистики и социологии.

4.1.6. Этнопсихология (психология народов). М. Лацариус и Х. Штейнталь. В. Вундт и его «Психология народов». В Новое время **первые попытки сделать народы предметом психологических наблюдений были предприняты в XVIII в.** И снова именно среда и климат рассматривались в качестве факторов, лежащих в основе различий между ними. Так, французские просветители XVIII в. ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами.

Развитие ряда наук, прежде всего этнографии, психологии и языкознания, привело в середине XIX в. к зарождению **этнопсихологи** (культурно-исторической психологии) как самостоятельной науки. **Основателями новой дисциплины** стали немецкие ученые **М. Лацарус (1824–1903)** и

¹⁹⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 408.

Х. Штейнталь (1823–1899), которые в 1859 г. приступили к изданию «Журнала психологии народов и языкознания». В программной статье «Мысли о народной психологии» необходимость развития **психологии народов** — новой науки, входящей в состав психологии, — они объясняли потребностью исследовать законы душевной жизни не только отдельных индивидов, но и целых общностей, в которых люди действуют «как некоторое единство», прежде всего **народов** (этнических общностей в нашем понимании), так как именно народ как нечто историческое является для любого индивида абсолютно необходимой и самой существенной из всех общностей, к которым он принадлежит¹⁹⁸.

Все индивиды одного народа имеют «сходные чувства, склонности, желания», все они обладают одним и тем же **народным духом**, который немецкие мыслители понимали как психическое сходство индивидов, принадлежащих к определенному народу, и одновременно как их самосознание. По мнению Штейнталя, именно народный дух, который проявляется прежде всего в языке, затем в нравах и обычаях, установлениях и поступках, в традициях и песнопениях, и призвана изучать психология народов. **Основными задачами новой науки** Лацарус и Штейнталь считали: 1) познание психологической сущности народного духа; 2) открытие законов, по которым совершается внутренняя деятельность народа в жизни, искусстве и науке; 3) выявление основных причин возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа¹⁹⁹.

Выделение этих задач свидетельствовало о том, что немецкие мыслители рассматривали **психологию народов как науку** объяснительную, сводящую общие законы языка, религии, искусства, науки, нравов и других элементов духовной культуры к психологической сущности²⁰⁰.

Лацарус (Lazarus) Морис (1824–1903) — немецкий философ, психолог, один из основателей психологии народов. Профессор в Берне (1860) и Берлине (1873–1896). Вместе с Г. Штейнталем основал журнал «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft». Основываясь на атомизме И. Гербарта, развивал представления о том, что индивидуальные души объединяются в общества, которые могут быть охарактеризованы особой спецификой «народного духа». «Народный дух» находит свое проявление в языке, нравах, учреждениях и пр. Эти взгляды развивал в дальнейшем В. Вундт. Основные сочинения Л.: «Über begriff und die Möglichkeit einer Völkerpsychologie als Wissenschaft» / Deutsche Museum, 1951; «Das Leben der Seele in Monographien über Erscheinungen und Gesetze», Bd. 1–2, B., 1856–1857; «Über die Ideen der Geschichte», B., 1865; (в рус. пер.: «Мысли о народной психологии» (совм. с Г. Штейнталем), Воронеж, 1865).

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 258.

¹⁹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 255–256.

¹⁹⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 163–165.

²⁰⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 256; Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 163–164.

Штейнталь (Steinthal) Хейман (1823–1899) — немецкий философ, психолог и языковед. Основатель психологического направления в языкознании (лингвистического психологизма). Сооснователь психологии народов. Профессор (с 1863). Создал звукоподражательную теорию происхождения языка. Подчеркивал социальную природу языка и то, что язык является одной из основных форм выражения «духа народа». Высоко оценивая роль психических факторов в формировании и развитии языка, распространял эту оценку на другие феномены и сферы социальной жизни. Совместно с М. Лацарусом организовал и издавал журнал «Психология народов и языкознание» (1859–1890), в котором излагал идеи о том, что главной силой истории является «дух целого» (дух народа). Сформулировал проблему и поставил задачу психологического познания сущности народного духа и законов духовной деятельности народа. Считал, что «дух целого» проявляется в различных формах продуктов культуры: языке, обычаях, искусстве, мифах, религии и т.д., которые подлежат соответствующим исследованиям. Эти идеи получили значительную известность и оказали влияние на развитие, квалификации и интерпретации «психологии народов», и «психологии масс» как нетождественных форм психологической социологии. Автор книг (на нем, яз.): «Происхождение языка» (1851), «Грамматика, логика, психология» (1855), «Очерк языкознания» (1861–1871, в 2 тт.) и др.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 544–545.

Рубеж XIX–XX вв. отмечен несколькими вариантами **целостных этнопсихологических концепций** и первыми примерами **эмпирических исследований**. Прежде всего следует вспомнить немецкого психолога **В. Вундта (1832–1920)**, создателя психологии народов как одной из **первых форм социально-психологического знания**. Первую этнопсихологическую статью Вундт напечатал в 1886 г., а последние двадцать лет своей жизни ученый полностью посвятил созданию десяти томной «**Психологии народов**». Предшественниками Вундта в создании новой науки были **Лацарус и Штейнталь**, но он серьезно отклонился от предложенного ими пути и последовательно проводил основополагающую для социальной психологии мысль, что совместная жизнь индивидов и их взаимодействие между собой должны порождать новые явления со своеобразными законами, которые хотя и не противоречат законам индивидуального сознания, но не содержатся в них. А в качестве этих новых явлений, иными словами, в качестве содержания души народа, он рассматривал общие представления, чувства и стремления многих индивидов²⁰¹.

По мнению **Вундта**, общие представления многих индивидов проявляются прежде всего в языке, мифах и обычаях, а остальные элементы духовной культуры вторичны и сводятся к ним. Уже в ранних работах немецкого исследователя мы находим четкую структуру **продуктов творческого духа народов**: язык содержит общую форму живущих в душе народа представлений и законы их связи; мифы, понимаемые Вундтом в широком смысле как все первобытное мирозерцание и даже начала религии, таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствованиями и влечениями;

²⁰¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 257.

обычаи включают возникшие из этих представлений поступки, характеризующиеся общими направлениями воли и зачатками правового порядка.

В России в начале XX столетия философ **Г.Г. Шпет (1879–1940)** предпринял еще одну попытку создания этнической психологии, причем именно под этим названием. Наиболее подробно он изложил свои взгляды в книге «Введение в этническую психологию», которая вышла из печати в 1927 года²⁰².

Первые серьезные сравнительно-культурные исследования в экспериментальной психологии, точнее в общей психологии, датируются концом XIX в. Основателем сравнительно-культурной психологии является английский исследователь **У. Риверс (1864–1922)**. На островах пролива Торреса, на Новой Гвинее и в Индии Риверс проверял так называемую **компенсаторную гипотезу**, согласно которой первобытные народы достигли высокого развития перцептивных процессов, но за счет меньшего развития умственных способностей. Он изучал зрительное восприятие (остроту зрения, восприятие цвета, пространства, зрительные иллюзии), а также слух, обоняние, вкус, опознание веса, время реакции на различные стимулы, память. Были

²⁰² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 258.

выявлены отдельные межкультурные различия в восприятии цвета и подверженности иллюзиям. В результате Риверс утвердился во мнении, что культура воздействует на то, каким образом человек видит окружающий его мир. Однако полученные данные позволили ему прийти к заключению, что нет оснований утверждать, будто примитивные народы обладают более высокоразвитым восприятием, чем европейцы²⁰³.

Риверс (Rivers) Вильям Гальс (1864–1922) — английский психолог, физиолог, этнограф, этнолог и антрополог. Доктор медицины (1888). Образование получил в Лондонском ун-те. Профессиональную карьеру начинал как врач и экспериментальный психолог. Несколько позже занялся психотерапией. Исследовал время реакций, память, утомляемость и др. проблемы. Во время Первой мировой войны работал в госпитале Эдинбурга, где лечил преимущественно неврозы военного времени. Заинтересовался психоанализом и испытал сильное влияние идей З. Фрейда. Выделил и изучал пять типов реакций человека (от осознаваемых до бессознательных): агрессия, бегство, манипулятивная деятельность (фаза чередования агрессии и бегства, возникающая в силу невозможности принятия решения), неподвижность и коллапс. Принимал участие в создании «Британского журнала медицинской психологии». Исследовал комплекс этнографических и антропологических проблем. Одним из первых психоаналитически ориентированных исследователей сформулировал и развивал идею о зависимости природы человека от воздействий культуры. Автор книг «История общества в Меланезии» (1914), «Инстинкт и бессознательное. Вклад в биологическую теорию психоневрозов» (1920), «Конфликт и сновидение» (1923) и др.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 191.

В XX в. **этнопсихология** получила значительное развитие в мировой науке. В результате разобщенности исследователей даже возникли **две этнопсихологии**: этнологическая, которую в наши дни чаще всего называют **психологической антропологией**, и психологическая, для обозначения которой используют термин **сравнительно-культурная (или кросскультурная) психология**. Как отмечала **М. Мид**, даже решая одни и те же проблемы, культурантропологи и психологи подходили к ним с разными мерками и разными концептуальными схемами²⁰⁴.

Этнопсихология, отмечают **С.А. Векилова** и **С.А. Безгодова**, начала развиваться под дискриминирующим названием «Психология народов, стоящих на низших ступенях развития цивилизации». Несмотря на то, что европейцам мир культуры других народов открылся во времена Колумба, а, возможно, и еще раньше, к середине XIX в. эти знания достигли порогового значения, и ученым открылась картина многообразия культур населяющих землю народов. Появились **первые попытки осмыслить новую феноменологию**. Первые работы по **этнопсихологии** представляли исследования, проведенные на основе методов сравнительного и типологического анализа. Изучались обряды, ритуалы, верования, мифы различных народов, которые

²⁰³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004. С. 259.

²⁰⁴ Там же. С. 259.

назывались первобытными. В качестве объекта исследования выступали народы Северной Америки (племена североамериканских индейцев), Южной Америки, островов Океании, Новой Зеландии и Австралии. При этом предполагалось, что европейцы стоят на вершине цивилизации и, глядя на эти «первобытные» народы, они как бы смотрят на себя в начальной точке своего цивилизационного развития. Исследовательские выводы делались исходя из аксиомы человечества как единой целостности, при этом считалось, что многообразие культур определяется условиями проживания, соседствующими культурами и традицией данного народа²⁰⁵.

К первым попыткам **сравнительного исследования народов** принадлежат работы английских этнографов Эдуарда Тейлора («Первобытная-культура», 1871) и Джеймса Фрэзера («Золотая ветвь», 1890; «Фольклор в Ветхом завете», 1918). Эту традицию спустя 10 лет продолжил В. Вундт («Психология народов», 1900–1920).

Эдуард Тейлор (1832–1917) — первый ученый, который использовал идеи эволюционизма для анализа материала находок археологических и антропологических экспедиций, а также частных коллекций. Отец готовил его к карьере мелкого промышленника, но Тейлор, побывав в путешествии на Кубе и в Мексике, заинтересовался археологией и этнографией. Он освоил суть этих дисциплин самостоятельно и начал научную работу с публикации «Исследования в области древней истории человечества» (1860). Через 11 лет, в 1871 г., Тейлор издал самую знаменитую свою работу **«Первобытная культура»**.

За научные заслуги он был избран членом английского Королевского общества, получил дворянский титул и должность хранителя антропологического музея при Оксфордском университете. Основу музейной коллекции составили экспонаты оружия, расположенные в «ряды нарастающей сложности» на основе их функциональных характеристик (целей использования) и сложности оружейного механизма. В 1896 г. Тейлор стал первым профессором кафедры антропологии в Оксфорде²⁰⁶.

Тейлор разрабатывает **две наиболее важные с точки зрения понимания культуры темы**: происхождение религии и происхождение и функции мифов; обе он считает тесно взаимосвязанными. Он считает анимизм (одушевление природы) — начальной формой религиозного миропонимания. **Анимизм** возник как попытка понять два явления человеческой жизни: явление сна и снов и явление смерти. Оба явления считались взаимосвязанными, и их суть объяснялась тем, что некая невидимая внутренняя субстанция может покидать тело и существовать отдельно от него. Эта субстанция получила именование **души** (анима), а знаками ее существования стал процесс дыхания, вздохов, чиханий и всего остального, что связано с процессом дыхания. Дальнейшее развитие **анимизма** связано с представлениями о том, где помимо человеческого тела может локализоваться субстанция души. Человек помещал ее в неодушевленные предметы, одухотворял их и поклонялся им, обращая к ним просьбы о защите — эта форма религиозного сознания получила название **фетишизм**. Также люди осознавали свое родство и душевное сродство с некоторыми объектами природы, считая их своими родовыми предками (прародителями) — это был **тотемизм**. Магические

²⁰⁵ См.: Векилова С.А., Безгодова С. А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 198.

²⁰⁶ Там же. С. 199.

обряды понимались как форма обмена душевной энергией с объектами поклонения. «Для примитивных человеческих племен солнце и звезды, деревья и реки, облака и ветры становятся личными одушевленными существами, которые живут наподобие людей или животных и исполняют предназначенные им в мире функции». На этих основаниях сформировались начальные **поли-теистические верования**, которые со временем преобразовались в современные **монотеистические религии**. Тейлор приводит множество примеров возврата к **прежним формам верований**, которые у современного человека принимают форму спиритуализма, хиромантии, гадания на картах и астрологии.

Тейлор считает, что **миф** порождается воображением, которое заменяет отсутствие знания. Аллегии, олицетворения, басни и легенды, которые трансформируются в исторические повествования, представляют собой объективированный в речевой форме процесс наделения значениями того, что остается непонятым человеком²⁰⁷.

Джеймс Фрэзер (1854–1941), старший из четверых детей, родился в семье фармацевта. Получил юридическое образование в Глазго (Шотландия), филологическое, философское и дополнительное юридическое образование в Кембриджском университете. Фрэзер начал исследования по антропологии и культурологии под влиянием книги Э. Тейлора «Первобытная культура». Был антропологом эволюционистом и свои исследования основывал на сравнительном методе. За заслуги в науке в 1914 г. получил титул рыцаря, а в 1920 г. стал членом Королевского общества.

Работа **«Золотая ветвь»** получила свое нехарактерное название по аналогии с названием картины раннего английского импрессиониста У. Тернера, на которой изображено место ритуального захвата власти. Этот сюжет открывает книгу, служит основой для объяснения метода Фрэзера, составляет нить всего повествования книги. Арицийский жрец на картине должен погибнуть молодым человеком во цвете сил, иначе у его народа начнется мор и падеж скота. Его власть должна быть захвачена молодым честолубивым соперником в кровопролитной схватке, что обеспечивает жизнеспособность всего народа Неми²⁰⁸.

Автор пишет, что если ему удастся найти близкие по содержанию виды ритуалов у других народов и проследить их причины, формы и модификации до периода классической античности, то можно будет считать, что одни и те же причины действовали в большинстве человеческих обществ, побуждая их к созданию единых ритуалов. К перечню тем, разрабатываемых в «Золотой ветви», относятся тема власти, наделения власти магическими свойствами и передача власти, тема магии и ее видов (симпатическая, гомеопатическая и контагиозная виды магии); тема анимации объектов окружающей природы (деревьев); формирование табу, виды табу, обряды плодородия и др. Работа «Фольклор в Ветхом Завете» помимо сравнительного анализа обрядов народов мира (обряды порога жилища, обряды, связанные с деревьями и др.) исследует ветхозаветные сюжеты и корни этих сюжетов в творчестве народов мира, тем самым доказывая истоки происхождения биб-

²⁰⁷ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 199–200.

²⁰⁸ Там же. С. 200.

лейского текста в мифологическом народном творчестве. Фрэзеру принадлежит **идея поступательной триады «магия — религия — наука»**, с помощью которых он обозначает **путь становления европейской цивилизации**²⁰⁹.

Методологом кросскультурной психологии (как и эмпирической психологии) стал **В. Вундт**, изложивший свои основные взгляды в этой области в своем труде «Психологии народов». Главным проявлением «народного духа» он считал языковую деятельность (в отличие от языковой системы — предмета исследования лингвистов). Вундт выделял в науке о «национальном духе» по крайней мере две дисциплины — **«историческую психологию народов»** (объяснительную дисциплину) и **«психологическую этнологию»** (описательную дисциплину). Законы «психологии народов» суть законы развития, а основа ее — **три области**, содержание которых «превышает объем индивидуального сознания: язык, мифы и обычаи». В отличие от французских психологов и австрийских психоаналитиков, В. Вундта меньше всего интересовало массовое поведение и проблема «личность и масса».

Он исследовал содержание **«национального духа»**, что, впрочем, соответствовало представлению о психологии как «науке о сознании». Вундт подчеркивал генетический приоритет **«национального духа»** перед индивидуальным: «В истории человеческого общества первым звеном бывает не индивидуум, но именно сообщество их, — писал ученый. — Из племени, из круга родни путем постепенной индивидуализации выделяется самостоятельная индивидуальная личность, вопреки гипотезам рационалистического Просвещения, согласно которым индивидуумы отчасти под гнетом нужды, отчасти путем размышления соединились в общество». Скрытая полемика с французскими социальными психологами присутствовала и в трактовке Вундтом роли подражания. На примерах усвоения индивидуумами двух языков ученый показал, что подражание есть не основной, а лишь сопровождающий фактор при социальных взаимодействиях, аналогичной критике он подверг и «теорию индивидуального изобретения», на место которой он поставил процессы «общего творчества», «ассимиляции» и «диссимиляции», однако, не раскрывая до конца их природу²¹⁰.

4.1.7. Психодиагностика. Психотехника. Г. Мюнстерберг. Предыстория психодиагностики как практики прослеживается с III тыс. до н. э., к этому периоду относятся сведения о существовании в ряде стран Древнего Востока систем конкурсных испытаний для детей, претендующих на гос. должности или желающих приобщиться к религиозной мудрости. Однако собственно **история психодиагностики** как методологии разработки научно обоснованных компактных методов выявления индивидуальных особенностей берет начало лишь с конца XIX в. Первые объективные психологические тесты для измерения определенных характеристик *восприятия, памяти* и др. были разработаны в 1884–1885 гг. **Ф. Гальтоном**, обследовавшим по ним (параллельно с рядом антропометрических измерений) многие тысячи людей. **Работы Гальтона** положили начало бурному развитию и широкому распространению **тестов**,

²⁰⁹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 200–201.

²¹⁰ См.: Ильин Г.Л. История психологии: учебник. М., 2022. С. 204–205.

направленных на психодиагностику отдельных элементарных психологических функций. Следующий этап развития психодиагностики приходится на нач. XX в. и связан прежде всего с именем **А. Бине**, положившим начало разработке методов психодиагностики умственного развития (и умственной отсталости), рассчитанных на различные возрастные группы. В русле этих исследований **В. Штерном** был предложен *коэффициент интеллекта* (IQ) как интегральная характеристика уровня интеллектуального развития обследуемых. Несмотря на постоянную критику самой идеи и методов измерения IQ, **психодиагностика интеллекта** получили широкое распространение в различных отраслях практики и активно используется по сей день.

Одновременно возникают первые **проективные техники** — методики психодиагностики глубинных личностных структур, основанные на **методическом принципе проекции** — метод свободных ассоциаций **К. Юнга** (1905) и тест **Г. Роршаха** (1921). Однако расцвет проективных методов начинается с конца 1930-х гг., когда в связи с широким распространением *психотерапии* и психологического консультирования разработка подобных методов стала особенно актуальной. Чуть позже — в 1940–1960-е гг. — наступает период расцвета **личностных опросников**, первые образцы которых были созданы в 1920-е гг.²¹¹.

На рубеже XX в. индустриальный прогресс, обратив интересы психологии к производственной, трудовой деятельности обусловил зарождение **психотехники** (термин введен В. Штерном), под которой понималось использование психологии в экономике и промышленности. В 1980-х годах XIX в. американский инженер **Фредерик Тейлор (1856–1915)** разработал систему интенсификации труда для рациональной организации производства. Эта система (тейлоризм), по оценке В.И. Ленина, «соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т.д.». Научная организация производства, проектирование трудовых процессов требовали точных знаний о нервно-психическом потенциале рабочих и возможностях его эффективного использования²¹².

Тот же фактор, который породил **тейлоризм**, а именно непосредственная экономическая заинтересованность предпринимателей, стимулировал развитие психотехники. Для ее построения использовались достижения экспериментальной и дифференциальной психологии. Диапазон применения психотехники становится очень широким. Предпринимаются попытки определить оптимальную продолжительность рабочего времени. Развертываются экспериментальные исследования проблемы утомления (инициатором этого направления стал Крепелин), создаются методы анализа профессий и профессиональной пригодности (Штерн, Липпман). Приобретает популярность так называемая **профориентация**. Здесь пионером выступил **Парсон**, автор книги «Выбор профессии», организовавший в Бостоне (США) специальное бюро. В задачу профориентации входило: а) помочь личности с помощью тестов приобрести возможно более достоверную информацию о своих психических свойствах; б) ознакомиться с требованиями, которые предъявляются к психофизической организации человека различными

²¹¹ См.: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред.: Б. Мещеряев, В. Зинченко. СПб., 2004. С. 427.

²¹² См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 298.

профессиями, а затем, в) сопоставив эти две группы сведений, дать рациональную рекомендацию.

Широкий план разработки индустриальной психологии (психотехники) содержала книга **Г. Мюнстерберга** «Психология промышленной производительности» (1913). Она стала важной вехой на пути сближения психологии с практикой. В ней рассматривались вопросы научного руководства предприятиями, профотбора и профориентации, производственного обучения, приспособления техники к психологическим возможностям человека и другие факторы повышения производительности рабочих и доходов предпринимателей. Мюнстерберг установил непосредственную связь с крупными американскими промышленными и транспортными компаниями. Они охотно направляли в его лабораторию испытуемых и руководствовались его рекомендациями при отборе рабочих и служащих. Преимущество экспериментально-психологических показателей по сравнению с интуицией и житейским опытом было очевидно. Заинтересованность предпринимателей в решении экономических задач психологическими средствами быстро возростала, расширяя масштабы ассигнований и лабораторных работ.

Поворот психологии к промышленному производству совершился под давлением требований капиталистической экономики. Но последствия этого поворота для психологии имели значение, выходящее далеко за пределы целей, ради которых капиталистические фирмы субсидировали новое направление. Средства, созданные в лабораторных условиях для изучения общих закономерностей душевной жизни задолго до рождения психотехники, проходили испытание практикой, безжалостной к оторванным от реальности теоретическим построениям. Практика стала одной из главных разрушительных сил по отношению к старой концепции сознания.

Мюнстерберг, как и другие исследователи, создававшие **психотехнику**, вел первоначально работу в двух направлениях. С целью диагностики для профотбора он, исходя из предположения, что психическая деятельность каждого человека представляет комплекс функций (память, внимание, общий интеллект, быстрота реакции и т. д.), определял с помощью тестов уровень развития этих функций, необходимый для успешного выполнения данной работы. Здесь применялись логика и техника **дифференциальной психологии**²¹³.

Другое направление исходило из анализа требований профессии к нервно-психическим функциям. Новаторским подходам отличалось изучение Мюнстербергом деятельности вагоновожатого с целью уменьшения аварийности на транспорте. Чтобы воспроизвести в лабораторных условиях соответствующую ситуацию, **Мюнстерберг** сконструировал модель (карту), изображавшую в виде знаков-символов поле восприятия и действия вагоновожатого. Испытуемые из числа водителей, направленных компанией на обследование, оперируя с моделью, единодушно свидетельствовали, что они испытывают те же ощущения, что и при вождении трамвая по оживленной улице. Время, затраченное на решение экспериментальной задачи, и количество совершенных при этом ошибок подсчитывались. Удовлетворительный результат рассматривался как показатель **профессиональной пригодности**.

²¹³ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 298–299.

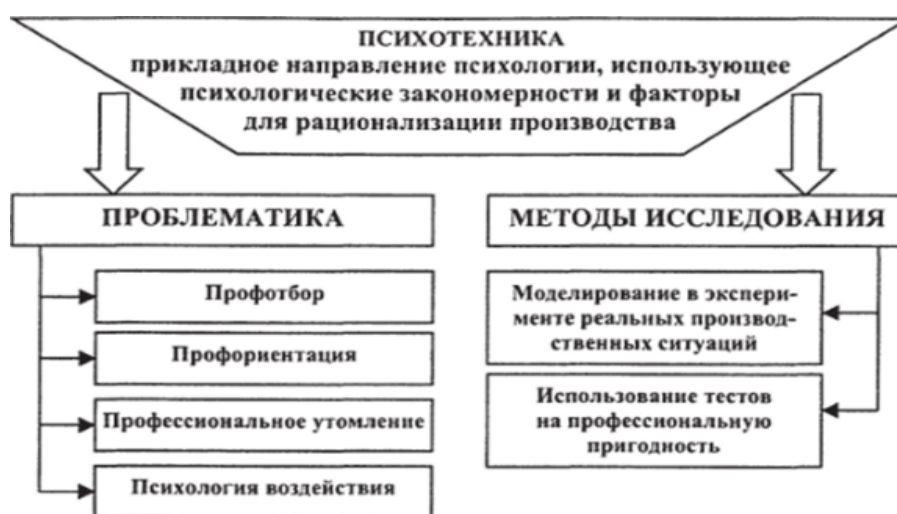
В программе этой серии экспериментов Мюнстерберга содержались моменты, существенно отличающие ее от традиционной схемы, общепринятой в «академической» экспериментальной психологии. Прежде всего в качестве исходной бралась задача, выдвинутая практикой. **«Экономическая психология»,** — согласно Мюнстербергу, — должна быть психотехнической. Там, где психическое и экономическое вступали в соприкосновение друг с другом, необходимо было брать хозяйственное явление, как осуществление определенной задачи и затем привлекать психологию...». Исходя из того, что задано производственным процессом, нужно воспроизвести условия, в которых он осуществляется, т. е. смоделировать жизненную ситуацию. Преимущество модели в том, что она изоморфна символически обозначаемой реальности. Реакции испытуемого на символы в своих структурных особенностях также подобны действительным производственным операциям²¹⁴. Все эти признаки перешли в дальнейшем из психотехники в **инженерную психологию**.

Мюнстерберг (Munsterberg) Гуго (1863–1916) — немецко-американский психолог, один из основоположников практической психологии, названной им «психотехникой». В 1882 г. приступил к изучению медицины в Лейпцигском ун-те, но вскоре заинтересовался психологией и в 1885 г. защитил дис. у В. Вундта. В 1887 г. в Гейдельбергском ун-те получил степень д-ра медицины. С 1887 по 1892 г. Мюнстерберг — профессор Фрейбургского ун-та, где на свои средства организовал экспериментально-психологическую лабораторию. В 1892 г. по приглашению У. Джемса переехал в США, где стал профессором и директором психологической лаборатории Гарвардского ун-та. Впоследствии был избран Президентом АРА (1898) и Американской философской ассоциации (1908). Являлся Почетным доктором ряда университетов Европы и Америки, вице-президентом Вашингтонской академии наук, ред. журнала «Harvard Psychological Studies». Работая в Гарвардском университете, Мюнстерберг исследовал память, внимание, восприятие. Защищал философию, основанную на идеях И.Г. Фихте (1762–1814), для которой философия являлась научным самонаблюдением творческой активности личности. Создал философскую систему «волонтаристического идеализма», в центре которой поставил представление об априорных ценностях, которые связаны не с причинами, а с целями. Несмотря на то, что м. был блестящим экспериментатором и исследователем, его неудержимо привлекала эмпирическая сторона психологии, возможность применения психологических знаний на практике. В период с 1905 по 1916 г. Мюнстерберг сделал больше, чем кто-либо до и после него для определения и расширения поля деятельности практической психологии. Он был исследователем, обладавшим большой проницательностью. Разрабатывая основы психотехники, изучал проблемы руководства предприятиями, профотбора, профориентации, производственного обучения, приспособления техники к психическим возможностям человека и другие факторы повышения производительности труда рабочих и доходов предпринимателей. Занимался также вопросами судебной психологии и свидетельских показаний клинической психологией, психологией

²¹⁴ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 299-300.

образования и оценки искусства. Разрабатывал методы и стратегии исследования трудовых процессов. Мюнстерберг автор большого количества трудов, в том числе: «Beitrage zur experimentellen Psychologie», Н. 1–4, Freiburg, 1889–1892; «Grundzuge der Psychologie». Bd. 1–2, Lpz., 1900; «The Americans», 1904; «The Eternal Values», 1909 и др. В рус. пер. изданы: «Психология и учитель», М., 1915; «Основы психотехники». Т. 1–2, М., 1924–1925; «Психология и экономическая жизнь». М., 1924.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – С. 317–318.

Основатель психотехники **Гуго Мюнстерберг (1863–1916)**, еще будучи преподавателем Фрейбургского университета, он начал заниматься экспериментальной психологией. В 1892 г. он принял предложение У. Джемса возглавить вновь созданную психологическую лабораторию в Гарвардском университете. Он работал и по заказам крупных американских компаний. Экспериментальное исследование психики в лаборатории Мюнстерберга отличалось от лабораторного эксперимента Вундта. Имели место переход от искусственных лабораторных условий к моделированию реальных условий производственной деятельности и ориентация на практический результат, получаемый от исследования. Производство выступило не только «потребителем» данных психологического исследования, но и ставило перед психологией вопросы, задавало перспективы, методы и методологические основы исследования²¹⁵.

Г. Мюнстерберг считал, что индивидуальные различия между людьми должны проявляться и в их профессиональной деятельности, а потому существуют профессии, наиболее подходящие или, наоборот, не подходящие для конкретного человека. Исходя из этого он разработал диагностические методики по проведению профессионального отбора. Свои взгляды на профессиональную ориентацию и организацию психологической службы на предприятии он изложил в работе «Основы психотехники» (1914)²¹⁶.

²¹⁵ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 180–181.

²¹⁶ Там же. С. 181–182.

4.2. Критика школы В. Вундта «Путь Штерна» и его проект психологии. Программа «нормативного» исследования. Персонализм

В начале XX в. психологические исследования Вундтовской школы (и, в определенной степени, всей остальной психологии, построенной на тех же принципах) начинают подвергаться **весьма резкой критике** из очень разных источников и по очень разным основаниям. В Берлинском институте психологии концепцию лейпцигской научной школы критиковали за слабость объяснения строения психических процессов — атомизм и механистический характер связи отдельных ощущений или идей. Американских психологов не устраивали использование самоотчета участников и элементаризм, игнорирование проблемы индивидуальных различий, а также излишний академизм. Во Франции критике подвергалась кажущаяся примитивность ставящихся задач, в Англии — отсутствие статистического анализа, в Вене — ограничение предмета научной психологии в школе В. Вундта лишь второстепенными проявлениями психической жизни человека и игнорирование бессознательного²¹⁷.

Впервые, отмечает **Г.М. Бреслав**, наиболее развернутый критический анализ применения интроспективного метода в психологическом познании можно найти уже у **Германа Эббингауза**. «Самонаблюдение, если заниматься им одним, страдает тремя неизлечимыми пороками. Во-первых, попытка самонаблюдения уничтожает до известной степени объект, на который она направлена... Во-вторых, самонаблюдение не схватывает предметов в их чистом и объективном виде; оно почти неизбежно искажает и фальсифицирует эти предметы... Наконец, в-третьих, к каким бы результатам ни приводило самонаблюдение, оно все же ограничено одним индивидом. Оно изучает содержание одной души со всеми ее многочисленными случайностями и особенностями»²¹⁸.

Критика работ школы В. Вундта далеко не всегда носила обоснованный характер, ибо для многих ученых критика предшественников или современников — это всего лишь способ подчеркнуть собственные достижения или оригинальность собственного подхода. Важно, однако, отметить, что, тем не менее, для всех психологов начала XX в. научное наследие психологической школы Вундта стало отправной точкой отсчета в дальнейшей работе.

Впрочем, надо отметить, что преемник В. Вундта на посту директора Института психологии с 1917 г. **Феликс Крюгер** уже в значительной степени отошел от установок своего предшественника. Часто именно с его именем связывают появление термина **«лейпцигская школа»**, или **«лейпцигская школа целостной психологии»**, которую было бы вернее называть **«второй лейпцигской школой»**. Отличительной ее чертой стало признание исходной целостности любого психического явления, из которого лишь вторично можно выделить отдельные элементы.

²¹⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С.241.

²¹⁸ Там же. С. 241–242.

Особенно это касается сферы **эмоциональных явлений**, к которой Ф. Крюгер, вслед за В. Вундтом, испытывал наиболее пристальный интерес. Правда, в отличие от экспериментального подхода Вундта к изучению эмоций, **Ф. Крюгер** предпочитал **феноменологический метод**, весьма расширяющий круг анализируемых явлений, но резко снижающий объективность изучения. При этом Ф. Крюгер, оппонируя В. Вундту, считал поиск корреляций между выполнением разных задач и выявление индивидуальных различий одной из задач психологического исследования.

Согласно Ф. Крюгеру, **эмоциональные явления** представляют собой переживаемые качества (Erlebensqualitäten) целостной психической жизни, которые в потоке непрерывного опыта могут выделяться на фоне других явлений в такие последовательные целостности, как аффекты и другие эмоциональные явления, например, удовольствие-неудовольствие, возбуждение, напряжение и т.п. Ученый выделяет **три основных свойства эмоциональных явлений**: 1) универсальность (постоянная включенность эмоциональных явлений в психическую жизнь); 2) качественное богатство; 3) изменчивость и лабильность. В той мере, в какой из целого выделяются, более или менее резко, частичные комплексы, они также обладают в качестве (частичных) целостностей своими специфическими качествами, а именно различного рода «комплекс-качествами»²¹⁹.

Вопрос об отказе от интроспекции, таким образом, становится еще более острым, поскольку, отказываясь от вундтовской экспериментальной психологии, **Ф. Крюгер** вернулся к построениям феноменологической школы Граца учеников Ф. Brentano, где эмпирическая психология рассматривалась лишь как феноменологический придаток философских построений.

Незадолго до концептуального оформления новых течений психологической мысли начинает приобретать значительный вес **прикладная психология**, которая все чаще выходит за рамки университетских психологических лабораторий. Особенно активно это происходит в США, где свою деятельность разворачивают пионеры экспериментальной прикладной психологии, ученики школы В. Вундта **Хьюго Мюнстерберг** и **Уолтер Скотт**. Но и в других странах психологи все чаще включаются в решение важнейших социальных проблем, в частности, в Германии **В. Штерн** и **О. Липманн** уже в 1907 г. основывают журнал по прикладной психологии, где печатаются работы по психотехнике и профессиографии.

В то же время, **появление клиник** (в том числе и психотерапевтических) при университетах, независимо от используемых там методов, можно рассматривать как развитие **прикладной психологии**, так как развитие исследовательской инфраструктуры составляет неотъемлемую и важнейшую часть развития науки. Виднейший представитель академической психологии **Э. Титченер** отмечал в 1910 г.: «Если бы, таким образом, меня попросили в двух словах определить тенденцию, царящую в психологии в последнее десятилетие, ответ был бы таким: психология решительно становится прикладной наукой»²²⁰.

²¹⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 242–243.

²²⁰ Там же. С. 248.

В этом отношении, отмечает **Г.М. Бреслав**, можно вполне согласиться с **Дж. Флюгелем**, который видел за противопоставлением «структурной психологии» Э. Титченера и «функциональной психологии» большинства других американских психологов не столько концептуальное различие между ними в понимании предмета психологии, сколько различие в понимании задач психологии. Для В. Вундта, так же как и для Э. Титченера и большинства других немецких психологов, **основная и главная задача научной психологии** заключалась в изучении всеобщих, базовых закономерностей психических явлений независимо от их индивидуальных проявлений. В то же время для подавляющего числа английских, американских и французских психологов с их эволюционно-прагматическим подходом, ориентированным на решение прикладных задач, наиболее важным выглядел как раз поиск средств межиндивидуального сравнения.

Скорее всего, совпадение во времени **двух тенденций в развитии психологии** (развитие прикладных исследований и концептуализации) не случайно. Концептуальное оформление того или иного психологического течения выступает важным маркером во взаимном противостоянии различных научных школ. Особенно это касается первого концептуально оформленного течения — **психоанализа**, служащего для решения конкретных прикладных задач и формирующегося рынка медицинско-психологических услуг. Принципиально новым для этого направления стало изменение приоритета в понимании **главного предмета психологии** — на первый план было выдвинуто бессознательное содержание психики — **сексуальное влечение**²²¹.

К началу XX в. психологами разрабатывается альтернатива **идиографического подхода** с подробным качественным описанием отдельных психических явлений у некоторых индивидов — **номотетический подход**. Этот подход предполагает большое количество участников, проходящих через тождественные исследовательские процедуры, а также наличие одинаковых психологических переменных, которые измеряются в единых шкалах по унифицированным критериям с последующим количественным анализом ме-индивидуальных или межгрупповых показателей.

Научная психология, в основном, пошла по второму пути. В соответствии с логикой научного исследования происходило последовательное ужесточение требований к стандартизации исследовательской процедуры и необходимому количественному анализу. На этапе накопления эмпирических данных вполне достаточно было ограничиться вычислением средней величины, характерной для показателей ряда опытов с одним или несколькими участниками. Развитие статистических методов в начале XX в. поставило вопрос о статистической обработке результатов этих исследований по большому количеству участников, позволяющей перенести данные о показателях психических процессов у реально изученных участников на более широкую аудиторию.

Впрочем, подчеркивает **Г.М. Бреслав**, возможен был и другой путь развития, который предполагал **сочетание номотетического и идиографического подходов**. Впервые к его пониманию пришел психолог, создатель теории конвергенции **Вильям Штерн**²²².

²²¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 244.

²²² Там же. С. 244–245.

Штерн Вильям (Stern, 1871–1938) — немецкий психолог, специалист по генетической и дифференциальной психологии, психотехнике, общей и судебной психологии. Разрабатывал концепцию персонализма. Ввел понятие «коэффициент интеллекта» (1912) и ставшую общепринятой нотацию возраста (напр., 3;4 означает 3 г. 4 мес.). В противоположность теориям развития, отдающим предпочтение одному из 2 факторов развития — среде или наследственности, Штерн защищал т. зр., называвшуюся им «теорией конвергенции», которая составляет ядро его философии личности (см. Конвергенции теория). Штерн изучал также речевое и перцептивное развитие детей. 3-я глава работы Л.С. Выготского «Мышление и речь» называется «Проблема развития речи в учении В. Штерна». Это одна из самых коротких глав, что указывает на ее незавершенный характер. Свою критику взглядов Ш. на развитие речи и восприятия Выготский подкрепил экспериментами, с которыми лично ознакомил Штерна во время его посещения М. В работе «Исторический смысл психологического кризиса» Выготский подверг критике персонализм Штерна за его превращение в очень общую философскую концепцию²²³.

«Путь Штерна» и его проект психологии. Работы Вильяма Штерна заложили новые ориентиры не только в психологии развития, но и в психологии вообще, а их автор по праву считается творцом теоретической и методологической программы «нормативного» исследования. Ученый известен заметным вкладом в разработку как прикладных проблем психологии, например, изучение развития речи или правдивости детских высказываний и свидетельств, так и концептуальных вопросов, таких как теория психического развития и формулировка научных программ для отдельных областей психологии и науки в целом. Как писал его последователь **Гордон Олпорт**, «Вильям Штерн был и новатором, и систематизатором психологии. Он был одним из первых, кто забрел в те специфические области, которые сейчас являются давно известной всем нам территорией. Особенного внимания заслуживают его обстоятельные исследования в сфере дифференциальной психологии, судебной психологии, психотехники, детской психологии и интеллектуальных тестов. Но также, я думаю, он будет известен и благодаря своей теоретической системе персоналистической психологии»²²⁴.

В немногочисленных биографиях **В. Штерна**, в основном, отмечены лишь две фигуры его учителей: **Германа Эббингауза** и **Морица Лацаруса**. Г. Олпорт упоминал еще и **Фридриха Паульсена**. При этом роль первого как учителя значительно более высока, поскольку Г. Эббингауз был не только его университетским преподавателем, но и профессиональным наставником во время их длительного сотрудничества в Бреслау. В то же время, скорее всего, М. Лацарус был тем, кто пробудил у Штерна интерес к изучению языка и речи, что позже реализовалось им в блестящем исследовании развития речи у детей. Дипломная работа В. Штерна «Аналогии в народном мышлении» (1893) представляла стремление объединить тематику М. Лацаруса и эмпирические методы Г. Эббингауза, который являлся ее научным руководителем. Согласно воспоминаниям сына ученого, **В. Штерн** еще в студенческие годы наметил список тем, над которыми он бы хотел

²²³ См.: Большой психологический словарь. М., 2005. С. 608–609.

²²⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 245.

работать в своей жизни, и затем проявил удивительную последовательность в реализации намеченных планов.

Можно выделить по крайней мере **четыре ведущие темы или направления** его исследований: 1) психология индивидуальных различий и методология психологии; 2) прикладная психология, и, прежде всего, психология свидетельских показаний и психотехника; 3) психология развития ребенка и подростка и ее методология; 4) теория личности — «персонализм». Сам В. Штерн включил в свою книгу «Прикладная психология» (1927) практически все три первых направления (I часть — Психология индивидуальных различий, I — Применение психологии в педагогике, III — Психология и правосудие, IV — Психология и медицина, V — Психология и хозяйственная жизнь). Правда, содержание второй главы этой книги, скорее, дополняет второе направление, частично объединяя ее с первым. В одном из разделов этой главы представлена диагностика интеллектуальных способностей школьников с помощью шкалы Бине-Симона.²²⁵

В. Штерн, пишет **Г.М. Бреслав**, начал свою научную деятельность вполне традиционно для своего времени, изучая особенности зрительных и слуховых ощущений. Эта научная школа не только снабдила его исследовательскими навыками и пониманием необходимости измерения в психологии, но и дала конкретные инструменты изучения интересующих его проблем. Еще до переезда в Бреслау он в течение почти пяти лет проводил экспериментальное исследование изменений восприятия под влиянием ощущений разных модальностей и опубликовал его результаты «Psychologie der Veränderungsauffassung» (1898) уже в Бреслау. По мнению **Г. Олпорта**, эта работа превзошла феноменологические описания гештальтпсихологии. Через 37 лет ученый вернулся к этой тематике, но уже в контексте своего понимания индивидуальности и личности, в работе «Пространство и время как личностные измерения» (Raum und Zeit als personale Dimensionen) (1935)²²⁶.

Затем он начал систематически **изучать проблему индивидуальных различий** с помощью измерения дифференциального порога высоты тона, используя для этого метод минимальных изменений Г. Фехнера в традиционном и модифицированном вариантах (1899). Именно **В. Штерн** впервые разработал в этом исследовании **психофизический метод встречных рядов**, позволяющий минимизировать ошибки привыкания и ошибки ожидания. Такого рода последовательность предъявления, когда стимулы восходящего и нисходящего рядов (а также несколько неизменных стимулов) предъявляются в случайном порядке, он называл смешанным рядом. Именно на этой психофизической модели он указал на эмпирические различия между теоретически разделенными субъективным и объективным типом восприятия. Ученый отмечал большое количество ошибок у субъективного типа восприятия, особенно в условиях предъявления более сложного смешанного ряда звуковых стимулов²²⁷.

После первой статьи, в 1900 г., он опубликовал свою большую работу, посвященную **психологии индивидуальных различий**, где предложил

²²⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 245–246.

²²⁶ Там же. С. 246.

²²⁷ Там же. С. 246–247.

упорядочить данную область исследований, обозначив ее как дифференциальная психология. Гораздо позже, в 1911 г., он уже развернул эти отдельные инновации и исследовательские подходы в теоретическую программу развития этой области психологических исследований, которая оказалась вполне адекватной и в таких областях научной психологии XX в., как социальная и клиническая психология, а не только в психометрике и количественном анализе данных.

Для В. Штерна не представляло сомнения, что «...**Научная психология** не сможет теперь обойтись без применения методики градуирования», т.е. количественного подхода. Однако он и впоследствии остался весьма скептическим в отношении возможности полной стандартизации психологического эксперимента: «... метод сильно зависит от субъективных и неконтролируемых моментов, он не может быть повторен или проверен с другими испытуемыми в сопоставимых условиях»²²⁸. В то же время, он писал о важности оценки меры вариабельности исследованного признака и надежности измерений, для чего проводились повторные испытания с последующей оценкой корреляционной надежности, т.е. того, что в современной психологии стало называться **реместовой надежностью** и стало стандартным способом проверки методик.

В. Штерн тщательно анализировал работы своих предшественников и считал, что программным текстом для психологии индивидуальных различий можно считать не столько работы Ф. Гальтона и Дж. М. Кеттелла, сколько статью А. Бине и В. Анри 1896 г. В дальнейшем он использовал **шкалу Бине-Симона** как отправную точку в разработке теста на IQ. «Первая трудность результативного метода заключается в том, что компоненты, составляющие результат, оказываются неоднородными. Ведь речь идет не о том, чтобы из многократно повторяемых достижений одного определенного вида вывести среднее значение, а о том, чтобы спрессовать показатели различных частичных функций, относящиеся к общему предрасположению, в тотальное значение. При этом, по сути дела, имеется известная насильственность; наша задача — попробовать свести ее к минимуму. Для этого нужно найти золотую середину между слишком большой неоднородностью и слишком большой однородностью компонентов»²²⁹. Эту задачу достаточно успешно решил **Дэвид Векслер**, разработавший наиболее популярные в мире тесты интеллекта, хотя и предшествующий тест Стэнфорд-Бине на IQ, разработанный Л. Терменом и его коллегами, тоже успешно применялся.

В отличие от своих предшественников по изучению индивидуальных различий людей, **В. Штерн** разработал **последовательную программу этой области знаний**. С течением времени она оказалась не столько **программой дифференциальной психологии**, сколько **программой психологии вообще**, ибо в XX в. именно номотетический подход был признан нормативным научным подходом, а **идиографический подход** остался вспомогательным или поисковым, т.е. предварительным этапом в проведении исследования. Это признание вполне закономерно, ибо, так же как и в других науках, **психология** стремится познать не столько уникальные, сколько всеобщие

²²⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 247.

²²⁹ Там же. С. 248.

проявления человеческой психики. Поэтому наиболее редкие явления, которые встречаются в психиатрической или неврологической клинике, не могут указать реальных путей для понимания процессов психической регуляции поведения для всех остальных людей.

«Есть два пути прогресса в науке и культуре, — писал **В. Штерн**, — один ведет вдаль, прочь от повседневного, само собой разумеющегося и нормального. Он ищет чуждого и таинственного, патологического и гениального, неизвестных областей мира, странных жизненных форм, редких душевных явлений. Другой не стремится к таким далеким целям и тем не менее приводит к великим открытиям. Он направляется к самому близкому, по-видимому, общеизвестному и внезапно показывает нам его в совершенно новом свете. Это более трудный путь, так как, если верны слова Платона, что изумление есть начало всякого искания и исследования, то насколько труднее уметь изумляться тому, что окружает нас повседневно, видеть, что "понятное само собой" еще вовсе не понято!»²³⁰.

Фактически **В. Штерн был первым психологом**, отрефлексиовавшим суть научного исследования и показавшим рамки психологической науки в XX в., за которыми исследовательские данные не могут считаться научными. В отличие от Ч. Спирмена, который несколько ранее критиковал психологию В. Вундта не столько за ограниченность подхода в получении данных, сколько за отсутствие их статистического анализа, **В. Штерн** анализировал все построение научного исследования, от понимания предмета исследования, его организации и проведения, до качественного и количественного анализа полученных данных. В частности, он развернуто показал необходимость оценки точной вариативности данных, а не только меры центральной тенденции, и впервые обосновал необходимость использования такого важного психометрического показателя используемой методики, как надежность.

В. Штерн утверждал: «Идиографический подход, который занимается не общим, а особенным, историческим, равноправно противостоит номотетическому. Выбор того или другого метода не связан с разделением наук на естественные и гуманитарные; скорее, в каждой науке есть области, исследования которых требуют постановки вопросов как номотетического, так и идиографического характера»²³¹. **Рамки научной психологии**, согласно В. Штерну, исключают не исследование единичного, а исследование вторичных продуктов человеческой фантазии как нечто рядоположенное реальному поведению людей. «Использование литературных героев — Фауста (Гете), Гамлета (Шекспира), Дон Кихота (Сервантеса) в качестве примеров для основания теории психологических типов и их вариантов равноценно желанию доить нарисованных коров» (1902, 4-95). При этом Штерн вовсе не исключал использование **литературных произведений** в качестве средства изучения личности их создателей или в качестве иллюстраций к закономерностям, уже найденным научным способом. К тому же он отмечал возможность использования литературных биографий как важное средство в понимании индивидуальности как объекта идиографического исследования.

Одновременно **В. Штерн строил новую психологию — дифференциальную**, которая, с одной стороны, является общей, с другой — специфической и

²³⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 248–249.

²³¹ Там же. С. 249.

прикладной, и предпочитал использовать (как и подавляющее большинство психологов) в решении ее задач **номотетический подход**, заложенный еще трудами Ф. Гальтона, Дж. М. Кеттелла и С. Холла. «Дифференциальная психология, подобно общей, — наука, выходящая на всеобщие значимости, однако это значимости совсем иного рода. Она должна прежде всего исследовать те формальные закономерности, которые определяют реальность психического варьирования... Подобного же поиска общих ориентиров требует понятие корреляции, означающее связь нескольких вариативных рядов и подводящее к определению самой структуры индивидуальности. Особый ракурс приобретает и вопрос о причинности: следует спросить, какова роль в возникновении психических различий, с одной стороны, внутренних (наследственности, predispositions), с другой стороны, внешних причин»²³².

В вопросе соотношения внутренних и внешних факторов происходит **смыкание тематики дифференциальной психологии и тематики психологии развития**. В. Штерн подходил к одной из главных идей своей теории развития, которая явно предлагала выход из тупикового противопоставления двух факторов — врожденного и приобретенного — в дилемме нативизма (теории врожденной обусловленности психики) и эмпиризма (теории «чистой доски») или конфронтации между этими факторами, как это предполагалось в теории психоанализа. «Душевное развитие есть не простое выступление природенных свойств, но и не простое восприятие внешних воздействий, а результат конвергенции внутренних данных с внешними условиями развития. Эта “конвергенция” имеет силу, как для основных черт, так и для отдельных явлений развития. Ни о какой функции, ни о каком свойстве нельзя спрашивать: «Происходит ли оно извне или изнутри?», а нужно спросить: «Что в нем происходит извне, что изнутри?», так как то и другое всегда принимает участие — только неодинаковое в разных случаях — в его осуществлении»²³³. Именно такое **био-социальное понимание природы психики** стало основополагающим почти для всей психологической мысли XX в.

В. Штерн не просто отвергал **психоанализ**, как это делали многие его современники. Он как истинный исследователь, опирающийся только на тщательно собранные и проанализированные эмпирические данные, не принимал **спекулятивность этого учения**. «Следует упомянуть еще о новейшем особом направлении детской психологии, которое, впрочем, является не успехом, а заблуждением. Это приложение так называемого “психоанализа” (Фрейд) к маленьким детям. Это направление желает с помощью безграничных толкований проникнуть в неведомые глубины детской души, в которых оно не находит ничего, кроме “детской сексуальности”»²³⁴. Чтобы избежать этой спекулятивности, В. Штерн предложил следовать следующим **методологическим принципам**:

«1. При каждом наблюдении, производимом над маленьким ребенком, нужно строго отделить действительно замеченные фактически данные (наблюденное действие или движение, услышанное слово и т.д.) от связанных с ними толкований; то и другое нужно записывать отдельно и давать, где только возможно, отчет о допустимости или вероятности принятого толкования.

²³² См.: Бреслав Ч. М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 249–250.

²³³ Там же. С. 250.

²³⁴ Там же. С. 251.

2. Толкование должно, по возможности, соответствовать детской природе; нужно стараться отвлечься от сложности своей собственной духовной жизни и принимать в расчет примитивность детской духовной жизни.

3. Не следует предлагать никаких общих психологических утверждений, толкований, объяснений, для которых нельзя найти достаточного основания в фактических наблюдениях».

Вильям Штерн, пишет далее **Г.М. Бреслав**, вместе со своей женой Кларой Штерн (ClaraShtern, 1878–1945) провел серию очень тонких исследований развития ребенка и подростка (в основном, проведенных на их троих детях), которые представлены в двух небольших изданиях о развитии речи и о воспоминаниях и воображении детей 1907 и 1909 г.

Вместе с женой Кларой ученый разработал **план наблюдения** за развитием речи у нормальных детей, который включал **семь разделов**: 1) установки по изучению отдельного ребенка или сравнительному изучению детей разных возрастов, социальных групп или этносов; 2) преддверие речи (крик, гуление, лепет, язык жестов, звукоподражание, понимание чужой речи); 3) начатки языка; 4) словообразование (звуковые коррекции чужой речи, естественные символы, словотворчество, составные и производные слова, детская этимология); 5) психологическое развитие слов (грамматическое, логическое); 6) развитие предложений (главные предложения, придаточные, вопросительные, размещение слов в предложении); 7) детская речь (ее содержание и форма)²³⁵.

Среди значительных вкладов Штерна в развитие психологии индивидуальных различий следует отметить введенное им в работе 1900 г. **различение двух сверхтипов познавательной деятельности** — «объективного» и «субъективного» на основе предложенной ранее схемы четырех типов представлений А. Бине. Для «объективного» типа характерны деловая направленность и захваченность предъявляемым объектом как таковым, в то время как для «субъективного» больше характерны самовыражение и самоанализ по поводу предъявляемого объекта. В дальнейшем эта **бинарная типология** была подхвачена многими психологами, включая и самого А. Бине и К. Юнга, а исследователями были проведены многочисленные проверки обоснованности такой типологии²³⁶.

Эти сверхтипы представляют для **В. Штерна**, скорее, комплексные, синтетические характеристики (включающие как интеллектуальные, так и личностные элементы), чем унитарные, первичные и далее не разложимые качества, какими экстраверсию-интраверсию воспринимали через много десятилетий Дж. Гилфорд или Г. Айзенк. В то же время понимание К. Юнга еще в достаточной мере близко представлениям В. Штерна. Возможно, близость представлений В. Штерна, А. Бине и К. Юнга и их отличие от взглядов Г. Айзенка связаны с их предпочтением качественного, феноменологического анализа. Последний через несколько десятилетий уступил место количественному, чисто номотетическому подходу, где первостепенное значение получил поиск характеристик, которые достаточно адекватно описываются измеряемыми переменными.

²³⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 251–252.

²³⁶ Та же. С. 252.

Однако для психологической науки начала XX в. гораздо важнее было показать качественные различия в познавательных процессах людей, причисляемых к противоположным типам, поэтому размичение этих двух типов, предложенное **В. Штерном**, активно использовалось и плавно перешло в интраверсию-экстраверсию, известную в наше время уже далеко за пределами психологического сообщества. Правда, уже в следующих работах Гордона Олпорта появляется переходное представление об интраверсии-экстраверсии, означавшее переход к количественному анализу устойчивых черт.

Следует отметить, пишет **Г.М. Бреслав**, что В. Штерн, так же как и некоторые другие пионеры научной психологии, хорошо понимал, что сущность науки как социального института не ограничивается проведением исследований, а включает и **развитие инфраструктуры науки**. Поэтому он уже на ранних этапах исследования стремился создать условия для последующего успешного развития науки. Он активно участвовал в создании журналов, учреждений и профессиональных организаций в рамках выделенных выше направлений, которые он считал приоритетными с точки зрения как научного, так и социального их значения, но вовсе не с точки зрения своего научного лидерства. Этим его организационная деятельность в науке принципиально отличалась от деятельности основателя психоанализа²³⁷.

Если для **З. Фрейда** главным приоритетом в развитии психологической инфраструктуры являлось повышение роли и признания его взглядов, его учения, его подхода к пониманию природы психики и психотерапии, то **В. Штерн** создавал инфраструктуру именно для развития наиболее актуальных для общества направлений психологической науки. Это легко показать на фактах издательской деятельности. Например, З. Фрейд отказался от издания одного из первых психоаналитических журналов «Центральный психоаналитический листок» (*Zentralblatt für Psychoanalyse*) потому, что его соредакторы А. Адлер и В. Штекель разошлись с ним во взглядах. Также З. Фрейд настоял на смене руководства «Психоаналитического ежегодника» по причине расхождения взглядов с его главным редактором К. Юнгом.

Приступив в начале XX в. к изучению достоверности воспоминаний и свидетельских показаний, **В. Штерн** создал в 1903 г. для этого специальное периодическое издание «*Beiträge zur Psychologie der Aussage*». Прекращение же этого издания в 1906 г. (всего вышло 4 тома) произошло лишь в связи со значительной исчерпанностью данной тематики. На смену этому журналу ученый вместе со своим бывшим студентом Отто Липманном создал журнал по прикладной психологии «*Zeitschrift für angewandte Psychologie*» в 1907 г. Журнал издавался Институтом прикладной психологии, созданным при его (и Липманна) активном участии и руководстве при Обществе экспериментальной психологии Германии. Однако В. Штерн не только допускал весьма широкий круг взглядов и подходов в этом Институте, но и постоянно стимулировал такое многообразие²³⁸.

В. Штерна можно с полным основанием считать **родоначальником и судебной психологии**, которую затем активно развивал Г. Мюнстерберг в США. Исследования Штерна, опубликованные в двух монографиях (1904 г. и

²³⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 252–253.

²³⁸ Там же. С. 253.

1909 г. — совместно с Кларой Штерн) и цикле статей 1902–1910 гг., отчетливо показали, что чем младше ребенок, тем больше вероятность того, что искажение воспроизведения и соответствующих воспоминаний о виденных правонарушениях будет иметь произвольный характер. При этом сами воспоминания ребенка будут носить достаточно бессвязный, туманный и нелокализованный по времени и последовательности характер. Ученый отмечал, что как у детей, так и у взрослых ложная объективация субъективных представлений о прошлом может так закрепиться в условиях отсутствия других свидетельств что и для ребенка, и для взрослых перестанет отличаться от реального воспоминания (Штерн, 1922). При этом особую роль для детей приобретают внушающие вопросы взрослых о прошлых событиях, которые легко вызывают спровоцированные неверные ответы²³⁹.

В. Штерн ввел в своей работе по прикладной психологии «Angewandte Psychologie» 1903 г. понятие **психотехники** и использовал психотехнический подход как в контексте педагогической деятельности, так и в контексте индустриальной трудовой деятельности. Однако центром его интересов в **прикладной психологии** явилась **диагностика интеллектуальных способностей школьников**.

Впоследствии ученый написал ряд теоретических статей о **природе интеллекта и неизменности IQ**. Неизменность IQ предполагала признание известного превосходства врожденных задатков над социальным факторами, что было общепризнанным убеждением психологов этого времени. Одновременно в эти годы В. Штерн активно занимался и изучением личностных аспектов **пубертатного возраста**. Он опубликовал ряд статей и две книги о развитии в этом возрасте: исследование индивидуального случая на основе дневника подростка «Начало зрелости» (Anfänge der Reifezeit) и исследование морального развития по свидетельским показаниям в юности. Г. Олпорт предполагал, что подростком, описанным в первой книге, был сам Штерн. Возможно, он перенес на В. Штерна опыт своего общения с З. Фрейдом, который обнаружил при их встрече защитный механизм проекции у самого Г. Олпорта²⁴⁰.

По мере работы над проблемами индивидуальных различий В. Штерн и сам понял, что заявленная им **дифференциальная психология** представляет не столько новую область психологического исследования, сколько неизбежный и необходимый аспект научной психологии в целом. В последующей работе над проблемами личности он уже не допускал отделения этих проблем от психологии развития и других разделов психологии. «**Персоналистической психологией** следует называть не особую отрасль психологии, но новую и, безусловно, главную ориентацию всей психологической науки в теории и практике... Но поскольку в человеческом бытии нет целого непосредственнее, реальнее и значительнее, чем целостность личности, то персоналистическая психология легко может вобрать в себя все современные различные направления в психологии»²⁴¹.

²³⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 253–254.

²⁴⁰ Там же. С. 254.

²⁴¹ Там же. С. 254–255.

По его мнению, **суть личности** представляет самоопределяющуюся, сознательно и целенаправленно действующую целостность, обладающую определенной глубиной (сознательным и бессознательным слоями) и проявляющую себя в различных формах активности. «Целое означает прежде всего “структуру”, т.е. упорядоченное расчленение. Личность складывается из частных целых различных видов и порядков: из органов, функций, отношений, направленности на различные цели, определенных достижений, свойств и переживаний, находящихся в соподчинении друг с другом. Все они находятся между собой в определенной “структурной связи”, гармонии и дисгармонии, соподчинении друг с другом. Любое частное целое, в свою очередь, структурировано». При этом, значительно опережая идеи **гуманистической психологии**, он говорил о принципиальной незавершенности структуры личности. «Целостность личности никогда не представляет собой законченную и определенную раз и навсегда конструкцию, но она всегда неоднозначна, она существует одновременно реально и потенциально... Эта “многозначность” личности приводит к тому, что перед ней в каждый данный момент открываются различные перспективы (развития), и поэтому она постоянно изменяется»²⁴².

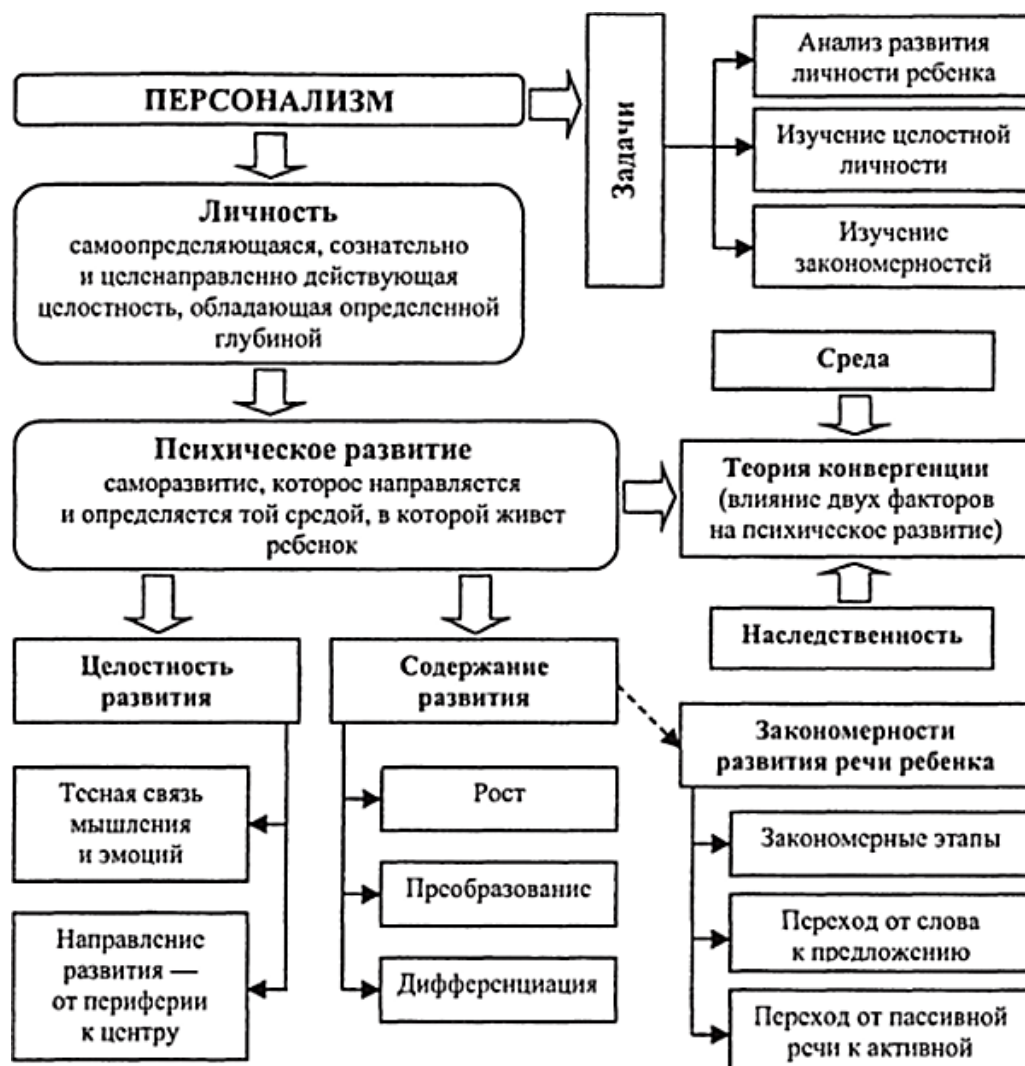
Штерн назвал свою теорию, разработанную им в фундаментальной трехтомной работе «Персона и Вещь» (Person und Sache), написание которой растянулось на 18 лет (с первого тома 1906 г. до заключительного, третьего, тома в 1924 г.), **персонализмом**. По-видимому, именно с этой работы можно начинать отсчет создаваемых теорий личности, так как работы З. Фрейда и других представителей глубинной психологии, которые могли бы претендовать на создание таких теорий, появились заметно позднее. Более того, А. Адлер начал обсуждать понятие личности, именно отталкиваясь от того представления, которое развивал Штерн в своей самой ранней работе по персонализму.

В построении **персонализма** В. Штерн, так же как и в своих работах по психологии развития, разрешил роковое для психологии XIX в. противоречие между нативизмом и эмпиризмом, привлекая несколько модифицированный вариант идеи конвергенции, где место внутренних (во многом природно заданных) склонностей постепенно занимает целенаправленная активность человека²⁴³. «Обе крайности преодолеваются **теорией конвергенции**. “**Конвергенция**” означает взаимодействие мира и целеустремленной личности. В большом и малом, в любом поступке, в любом личностном состоянии... всегда содержатся оба эти фактора: внутренние стремления и внешние влияния. Только та область внешнего мира становится “миром личности”, которой противостоит и на которую направлено какое-либо внутреннее стремление личности. И только те внутренние целевые установки могут осуществиться и привести к тем или иным особенностям жизни личности, для которых налицо такие внешние объективные условия, как, например, раздражители, материал, задача, наказания и поощрения»²⁴⁴.

²⁴² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 255.

²⁴³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 186–188.

²⁴⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 255–256.

В рамках персонализма **В. Штерн** сформулировал программы психологии личности и гуманистической психологии, психотерапии, психологии развития и педагогики. Он исходил из того, что **психическое развитие** — это саморазвитие, саморазвертывание имеющихся у человека задатков и стремлений, которое наполняется содержанием и модулируется той средой, в которой живет ребенок. «Личность несет в себе внутренние потенции, скрытые энергии, которым не присуща еще определенная фиксированная целенаправленность, — так называемые диспозиции. В начале жизни они обладают многозначной неопределенностью (как «предрасположения»), но постепенно, благодаря постоянной конвергенции с миром, они все более и более развиваются в определенном направлении, т.е. становятся однозначными (как свойства). Поэтому сама личность пластична, но всегда до определенных пределов — вот фундаментальное положение для любой педагогической системы... Педагогика имеет широкое, но ограниченное поле деятельности. Она не может сформировать личность по любому внешнему образцу, но в рамках присущего личности самоопределения должна помочь ей выбрать единственно значимый путь»²⁴⁵.

²⁴⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 256.

В третьем, переработанном и дополненном издании «Психологии раннего детства» (1923) раздел эмоциональной и волевой жизни начинался с **персоналистической психологии стремлений**, существенно меняющей все представление материала по развитию данной сферы в сторону большей концептуализации в анализе психического развития ребенка. По сравнению с первым изданием той же книги, можно сказать, что работа в некоторой степени потеряла прежнюю детализированность изложения, но приобрела известное теоретическое русло рассмотрения отдельных явлений в контексте общего развития личности человека.

Таким образом, есть все основания говорить о том, что **В. Штерн** наметил путь развития как **магистральной линии психологии XX в.**, построенной на принципах номотетического подхода и статистического анализа данных на больших выборках, так и боковой ветви психологии, построенной на принципах идиографического подхода. Этот подход отдает предпочтение глубокому и всестороннему анализу индивидуальных случаев, типичному для гуманистической психологии личности и клинической психологии. При этом, в понимании ученого, **именно персонология может стать интегрирующим началом новой психологии.**

Персонология, в свою очередь, привела В. Штерна к созданию многосторонней характеристики индивидуальности — к **психограмме**. «Выражение “полная психограмма” может относиться только к тенденции, к стремлению наметить своеобразие индивида во всех его гранях и характеристиках». В понятии **психограммы** у В. Штерна происходит уже смыкание психологии личности, психологии развития и дифференциальной психологии. «Другое разграничение в психографической постановке проблемы обнаруживается при учете направления среза изучения индивида. Это — или хронологический продольный срез, раскрывающий фазы индивидуального развития, следующие во времени друг за другом, или синхронистический поперечный срез, показывающий одновременно сосуществующие элементы индивидуальности». Впрочем, обзревая все психологические исследования, ученый замечал: «Изучение общей структуры отдельной индивидуальности как совокупности господствующих и подчиненных свойств (что возможно лишь при кардинальном изменении направления исследований), еще не проводилось»²⁴⁶.

Не проводилось оно и в последующие годы после смерти В. Штерна. **Научная психология** уверенно пошла по пути номотетического исследования, оставив анализ индивидуальных случаев (case study) для задач применения исследовательских данных, в основном, в клинической сфере. Тем не менее, задачи и методы дифференциальной психологии, описанные В. Штерном, так же как и его идея конвергенции двух факторов, стали путеводными звездами психологии XX в. В. Штерна можно также с полным основанием считать родоначальником гуманистической психологии личности. «Многое в современном понимании личности восходит к трудам Штерна, в которых особое внимание уделено таким отличительным свойствам личности, как целостность, неделимость и целенаправленность»²⁴⁷.

Среди учеников В. Штерна наибольшую известность приобрели **Отто Липманн**, бывший директором первого Института прикладной психологии

²⁴⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 256–257.

²⁴⁷ Там же. С. 257.

в Берлине, и его непродолжительный американский ученик Гордон Олпорт, меньшую — **Генрих Клювер** (Heinrich Kluver, 1897–1979), Ганс Ролофф, Марта Мухоу (Martha Muchow, 1892–1933) и **Курт Бонди** (Curt Bondy, 1894–1972). В своей работе «Жизненное пространство городского ребенка» **М. Мухоу** предвосхитила развитие экологической психологии и показала необходимость и важность учета окружающего пространства в развитии ребенка. О. Липманн и М. Мухоу покончили жизнь самоубийством после прихода нацистов к власти, не видя выхода из страшной реальности систематических репрессий евреев. К. Бонди вернулся после войны в Гамбург и потратил много усилий для восстановления штерновского Института психологии²⁴⁸.

Критика вундтовской психологии была естественной реакцией на ее ограниченность и свидетельством различных взглядов на пути развития психологии и желания развивать ее альтернативные модели. **В. Штерн** первым осуществил методологический анализ путей и возможностей развития психологии. Ученый предложил свое понимание возможной интеграции номотетического пути, по которому и пошла **научная психология**, и идиографического пути, который сохранился лишь в **клинической психологии** и в некоторых прикладных областях, например, в **психологии искусства и творчества**²⁴⁹.

4.3. Психология толпы: теории стадного инстинкта У. Троттера и В.А. Вагнера начала XX века

Из множества работ, затрагивающих **проблематику стадного** (herd, gregariousness) **инстинкта**, отмечает **Д.С. Горбатов** и **С.Н. Большаков**, особого внимания заслуживают две теории. Одну из них разработал британский хирург и социолог **У. Троттер**, написавший под влиянием идей философа Ф. Ницше и психолога У. Джемса две статьи, включенные в 1916 г. отдельными главами в состав его неоднократно переиздававшейся монографии 1209. Вторая теория принадлежит биологу и зоопсихологу, основателю отечественной сравнительной психологии **В. А. Вагнеру**, еще в 1905 г. опубликовавшему статью «Биология и психология толпы» В конце 20-х гг. XX в. основные положения этой публикации в значительно переработанном виде вошли в его фундаментальный труд, почти сразу оказавшийся недоступным для читателя по далеким от науки соображениям.

По словам **У. Троттера**, человек, «обманутый собственными рационализациями и вытеснениями, воспринимает себя в качестве вполне рационального существа, бесспорно обладающего свободой воли, хозяина своей судьбы, в то время, когда он является всего лишь марионеткой, танцующей на ниточках, за которые Природа, не впечатленная его доблестной важностью, дергает неумолимо и бесстрастно»²⁵⁰.

Согласно **У. Троттеру**, поведение человека определяют четыре инстинкта: самосохранения, питания, половой и стадный. При этом первые три

²⁴⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 257–258.

²⁴⁹ Там же. С. 258.

²⁵⁰ См.: Горбатов Д.С., Большаков С.Н. Психология толпы: теории стадного инстинкта начала XX века // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С.100.

относительно примитивны. Они сменяют друг друга, никогда не проявляясь с одинаковой силой одновременно, отличаются тесной связью с конкретной потребностью организма и сопровождаются чувством удовлетворения в случае успешной реализации. В противоположность этому, действия стадного инстинкта нередко вызывают «неудовлетворение тела или ума», когда противоречат требованиям иных инстинктов, соображениям личной выгоды и имеющемуся опыту. По ироничному замечанию автора, несмотря на «очевидную обязанность действовать наоборот», человек подчас проявляет готовность не заботиться должным образом о самосохранении, испытывать недостаток в пище и проявлять стойкость к плотским порывам, подчиняясь иному императиву. Аналогично, следование увещеваниям стада, таким как «честность — лучшая политика», «тайное всегда становится явным» и т.п., способно повлечь социальные санкции и внутри-личностные конфликты.

К проявлениям **стадного инстинкта** У. Троттер отнес следующие тенденции:

- 1) непереносимость физического одиночества и интеллектуальной изоляции;
- 2) большая восприимчивость к голосу своего стада, чем к иному влиянию в вопросах мировоззрения и морали, вкусов и желаний, убеждений и ценностей;
- 3) заразительность общими страстями не только в условиях паникующей или агрессивной толпы, но и в процессе влияния СМИ на общественное мнение;
- 4) подчиненность лидерам, умеющим апеллировать к эмоциям, громче других выражать общее мнение, лукавить и льстить, подчас не отличаясь при этом компетентностью, восприимчивостью к новым идеям и видением перспектив;
- 5) зависимость отношений с сотоварищами от признания индивида «своим», лояльным членом стада, «таким же, как все»²⁵¹.

Социальное объединение такого типа чрезвычайно консервативно и догматично, однородно и деспотично. Большинство индивидов избегает ему противоречить, слепо доверяет всему, санкционированному стадом, действуя на манер английской леди, которая, пытаясь «избежать клейма наличия у себя нормальных ног, подвергает их сильному сдавливанию с боков, ... делая пожертвования миссионерам на просвещение китайской леди относительно того, насколько нелепо сдавливать свои ноги в длину» или той европейской леди, что «носит кольца в ушах, потешаясь над варварством цветной леди, которая носит свои кольца в носу»²⁵².

В слиянии с другими, по его мнению, заключен источник альтруизма, сострадания, патриотизма, энтузиазма и творчества. Более того, **У. Троттер** определял стадо в качестве единственной среды, где ум человека способен функционировать «удовлетворительным образом», ориентируясь на разделяемое знание о приемлемом и нежелательном, важном и второстепенном, разумном и абсурдном. В этом плане его идеи могут рассматриваться в контексте косвенного влияния на теорию социального сравнения Л. Фестингера, а также на представления интеракционистов о референтных группах.

²⁵¹ См.: Горбатов Д. С., Большаков С. Н. Психология толпы: теории стадного инстинкта начала XX века // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С.100–101.

²⁵² Там же. С.101.

В зависимости от степени податливости стадному инстинкту У. Троттер выделял **два противоположных типа личности**, каждый из которых по-своему дисгармоничен. Представители первого из них достигли душевной стабильности, отвергая или игнорируя все, что противоречит предписаниям стада. Это люди «своей среды», сторонники раз и навсегда установленного порядка, не доступные для новых идей и потому не способные адаптироваться к кардинальным изменениям. Что касается другого типа, то образующие его индивиды не смогли в необходимой мере ассимилировать внутренний мир к заданным эталонам мыслей и чувств. Как следствие, они отличаются душевной неустойчивостью, неготовностью к продолжительным усилиям, скептицизмом в вопросах патриотизма, религии, политики, морали, социального успеха. Нервные расстройства, алкоголизм и наркомания, жизненные неудачи стали для многих из них платой за отделение от себе подобных.

Ослабление стадного начала, связанное с возрастанием числа этих душевно неустойчивых лиц, а также с нарушением необходимой для стада моральной однородности в результате классового расслоения, у. Троттер считал **основной проблемой XX века**. Ему представлялась необходимой не победа интеллекта над стадным инстинктом, как это определял, к примеру, И. Хауэрс, но развитие интеллектуального потенциала нации для укрепления ее гармоничной стадности. Идеалом общественного устройства для него являлось **«социализированное стадо»** (socialized herd), напоминающее пчелиный улей, где каждая особь вносит свой вклад в дело общего выживания. По пути к этому идеалу, по его мнению, пошла Британская империя, все более отличающаяся от других европейских государств, использующих стадный инстинкт в агрессивной или защитной форме, представленных в природе стаей волков и отарой овец²⁵³.

Основной ошибкой предшествующих исследователей толпы **В.А. Вагнер** считал недооценку биологической основы социальной жизни. Поверхностные экскурсии в мир животных в поисках подходящих иллюстраций, в особенности характерные для Н. К. Михайловского и С. Сигеле, оборачиваются произвольностью, предвзятостью и противоречивостью трактовок поведения человека, который «унаследовал от природы свою общественность». С его точки зрения, правильное идти в другом направлении — изучать явления от простых к сложным, исходя из того, что «психология человека, как и его анатомия и физиология, не являются изолированными в природе, они генетически связаны с формами, ему предшествовавшими»²⁵⁴.

Обращаясь к изучению феномена толпы, **В.А. Вагнер** исходил из необходимости сопоставления стихийных объединений людей с их аналогами в мире животных. Как несомненное сходство он выделил ослабление рассудочной деятельности под влиянием гипертрофированных инстинктов самосохранения и, отчасти, питания. Таким образом, **толпа**, из кого бы она не состояла, всегда представляет собой шаг назад в психической активности. Что касается различий, то исследователь сосредоточил свое внимание на **трех из них**.

²⁵³ См.: Горбатов Д.С., Большаков С.Н. Психология толпы: теории стадного инстинкта начала XX века // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С.101–102.

²⁵⁴ Там же. С. 102.

Во-первых, если толпа животных подражает случайно выделившимся особям, то в толпе людей всегда имеются так называемые «вторичные вожаки». В отличие от «первичных», лидеров стаявожаческих объединений или людских орд, им нет надобности превосходить окружающих умом, волей и опытом, напротив, вождь толпы всегда ниже среднего уровня собравшихся: «превосходство могло бы даже оказаться вредным; ему достаточно одного — сильнее других проявлять запросы инстинктов и переживать связанные с этими запросами эмоциональные состояния. Вследствие этого, являясь руководителем толпы, ее вождь в то же время и законный ее сын; он сам — раб инстинктов». Толпа покорно и безотчетно следует за ним до тех пор, пока не найдет себе другого, более влиятельного вожака, «при обязательном, однако, условии, чтобы этот другой был типом еще более низким, грубым, чем первый»²⁵⁵.

Во-вторых, только человеческая толпа может пребывать в особом *латентном* виде, сущность которого заключена в сохранении социальных связей между членами распавшейся толпы, притяжении к ним иных «родственных элементов» с последующим возвращением подобного образования в активное состояние при подходящем случае. По замечанию В. А. Вагнера, «роль пространства и времени для толпы в настоящее время утратили свое первоначальное значение: ей уже нет надобности пребывать в одном месте, чтобы быть толпой». Более того, толпа в противоположном, действующем виде «представляет собой явление, если не вымирающее, то несомненно опустившееся в глубинные планктоны общественной жизни, в условия среды малокультурной, грубой и темной»²⁵⁶.

Влияние латентной толпы (во многом соответствующей характеристикам феномена публики у Г. Тарда) отечественный исследователь оценивал как менее заметное со стороны, но чрезвычайно существенное. Оно проявляется в постоянной готовности к действиям, перед началом которых проявления угнетающего разум инстинкта, прекращенные на время, возобновляются с чрезвычайной быстротой и легкостью. Этого достаточно для того, чтобы «люди превращались в толпу, а с этим вместе — в зверей».

В-третьих, в животном мире в силу ограничений нервно-мозгового характера встречается только **стадная толпа**, тогда как стихийные объединения людей бывают как стадными, так и социальными. Данные образования, по мнению В. А. Вагнера, нередко сходны по проявлениям, но легко различимы по доминирующим инстинктам. Так, стадная толпа подчиняется вожаку, который оперирует лишь одной силой — элементарной, грубой, эгоистической, но и самой могущественной — стремлением к самосохранению. Социальная же толпа, построенная на чувствах альтруизма, идет за героем. Как следствие, «толпа стадная не всегда совершает преступление, но всегда готова его совершить; для социальной толпы преступление является неожиданной и не соответствующей ее инстинктам случайностью»²⁵⁷.

Описывая трудности различения на практике стадной и социальной толпы, автор отмечал, что иногда **толпа** руководствуется эгоистическими и

²⁵⁵ См.: Горбатов Д.С., Большаков С.Н. Психология толпы: теории стадного инстинкта начала XX века // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С. 103.

²⁵⁶ Там же. С. 103.

²⁵⁷ Там же. С. 103.

альтруистическими инстинктами одновременно, кроме того, в человеческом обществе понятие самосохранения расширилось до значительных пределов (например, толпа погромщиков как бы следует инстинкту религиозного самосохранения). Тем не менее, идея противопоставления двух видов толп представлялась ему крайне важной по теоретическим соображениям. Тем более, что аналогичная, по его мнению, «трудность практического разграничения между инстинктом и актом разумным не мешает важности и необходимости разграничения между собой этих психических способностей». Любопытно, что в конце 20-х гг. В.А. Вагнер отказался от характеристики социальности в отношении инстинктов толпы, однако сохранил в неприкосновенности столь же произвольное в авторской трактовке противопоставление поведения инстинктивного и рассудочного.

Обращение к биологическим основам поведения толпы, согласно **В.А. Вагнеру**, позволяет внести существенные коррективы в выводы предшествовавших исследователей. В частности, неосновательным в свете учения об инстинктах представлялось ему разделение толп на преступные и добродетельные, постулируемое **С. Сигеле**. Глубоким заблуждением считал он тезис **Г. Гарда** о толпе как «эмбрионе» человеческого общества. Не соглашался с распространением ими обоими тенденции к интеллектуальной деградации с толпы на суд присяжных, парламентское собрание и иные социальные объединения. Возражал против распространенных представлений об определяющей роли вожаков, указывая, что **толпа** проявляет склонность к агрессии не потому, что на нее начинают влиять вожаки, напротив, их воздействие связано с тем, что она уже успела попасть под власть инстинкта и «действует как зверь, ничего не думающий, ничего не соображающий и покорный только тому инстинкту, который им руководит и которого он является рабом»²⁵⁸.

В то же время нельзя не заметить, подчеркивают **Д.С. Горбатов** и **С.Н. Большаков**, что сосредоточение В.А. Вагнера на биологической составляющей проблематики обернулось фактической **зоологизацией**, игнорированием специфики человеческой природы и качественных отличий общественной жизни от активности животного мира. Не только в отношении стихийных объединений, но и там, где речь заходила о психологических типах личности и чертах характера, он со всей категоричностью настаивал на доминировании наследуемых предрасположенностей над влиянием социальной среды²⁵⁹.

²⁵⁸ См.: Горбатов Д.С., Большаков С.Н. Психология толпы: теории стадного инстинкта начала XX века // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 1. С. 103–104.

²⁵⁹ Там же. С. 104.

Т Е М А 5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛ И НАПРАВЛЕНИЙ.

«КРИЗИС В ПСИХОЛОГИИ» (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)

Учебные вопросы:

- 5.1 Появление новых психологических направлений и школ. «Кризис в психологии».
- 5.2 Структурализм. Э. Титченер. Элементы и структура психики. «Ошибка стимула». Контекстная теория значения. Титченеровский способ (метод) интроспекции.
- 5.3 Функционализм. У. Джеймс (Джемс). Д. Дьюи. Д. Энджелл. Г. Кэрр. Понятие «адаптивного акта». Р. Вудвортс. Ф. Brentano.
- 5.4 Вюрцбургская школа. О. Кюльпе. Психологический подход в понимании мышления. К. Марбе. Н. Ах.
- 5.5 Французская психологическая школа. Ж. Шарко. Т. Рибо. П. Жане. Исследования памяти. Типология мышления. А. Бине. Б. Бурдон.
- 5.6 Описательная психология В. Дильтея и Э. Шпрангера.
- 5.7 Гормическая психология У. Макдугалла.
- 5.8 Развитие психологической науки в Великобритании. От А. Бэйна до Ч. Майерса.
- 5.9 Берлинская школа психологии в Германии. К. Штумпф.
- 5.10 Зарождение социально-психологического знания в США. Л.Ф. Уорд. Ф.Г. Гуддингс.
- 5.11 Международные психологические конгрессы. Новые психологические центры, профессиональные сообщества и средства коммуникации.

5.1. Появление новых психологических направлений и школ. «Кризис в психологии»

В последней четверти XIX— начале XX ве. Появляются **новые психологические школы и направления**¹. В их числе были:

Психологические школы в конце XIX — начале XX в.

Школы	Психологи	Предмет и задачи психологии	Содержание психики	Метод исследования
Структурализм	Э. Титченер	Изучение структуры сознания	Элементы психики	Усовершенствованная интроспекция

¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 240–476.

Школы	Психологи	Предмет и задачи психологии	Содержание психики	Метод исследования
Вюрцбургская	О. Кюльпе, Н. Ах, К. Бюлер, О. Зельц	Изучение динамики протекания познавательных процессов и факторов, на нее влияющих	Элементы психики, умственные образы и их значения, установка	Метод систематической экспрессивной интроспекции (словесного отчета)
Функционализм	Европа — Ф. Brentano, К. Штумпф. США — В. Джемс, Д. Дьюи, Д. Энджелл, Р. Вудвортс	Исследование психических актов, направленных на какой-либо предмет или действие и выполняющих определенную функцию	Интенциональные акты. Поток мыслей и переживаний, в которых выделяются относящиеся к внешнему миру и себе, поток активности, объединяющей субъект и объект	Наблюдение (как самонаблюдение, так и объективное наблюдение со стороны), анализ продуктов деятельности
Французская	Т. Рибо, П. Жане, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, Г. Тард	Изучение фактов и закономерностей психической жизни. Главным объектом являются больные люди (или люди с пограничными психическими состояниями), а также социальные сообщества разного уровня (группы, толпа, племя)	Сознательный и бессознательный уровни психики, содержанием которых являются знания о мире и о себе, а также поступки человека	Клинический и кросс-культурный методы
Описательная психология	В. Дильтей Э. Шпрангер	Описание и анализ психических явлений как отдельных процессов жизненного целого, воплощенных в духовных, культурных ценностях	Целостные и целенаправленные душевные процессы	Постижение, основанное на анализе непосредственных переживаний «Я»

Борьба мнений в области теории, новые факты, полученные в период интенсивного развития эмпирических и прикладных исследований в первые 50 лет существования психологии как самостоятельной науки, отмечают **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, все более и более обнаруживали несостоятельность психологической теории, и прежде всего, недостаточность ее основания — **субъективно-идеалистического представления о психике**. В начале второго десятилетия XX века психология вступила в **период открытого кризиса**, который продолжался до середины 30-х гг. Этот кризис явился показателем роста науки, развитие которой приводит к необходимо-

сти смены прежних представлений новыми знаниями. По оценке **Л.С. Выготского**, это был **кризис методологических основ психологии**, и он «является выражением того факта, что **психология** как наука в своем практическом продвижении вперед в свете требований, предъявляемых ей практикой, переросла возможности, допускавшиеся теми методологическими основаниями, на которых начинала строиться психология в конце XVIII — начале XIX века»².

Г.Л. Ильин пишет, что невольную роль в развитии кризиса в психологии сыграл **В. Вундт**. Он послужил своего рода триггером (пусковым устройством) в существовавшем в ту пору состоянии общественного сознания — повсюду, во всяком случае во многих странах, стали создаваться лаборатории по примеру вундтовской. **Психология** из науки, движимой энтузиастами-одиночками, превратилась в массовое занятие, что было связано с необыкновенными ожидаемыми перспективами новой области знания — в психологии видели науку, способную изменить мир. Этому способствовал и сам Вундт, поставивший психологию в центр наук в качестве первоосновы любого знания.

Причиной кризиса психологии стал вовсе не метод эксперимента, ибо, как мы видели, эксперимент использовался задолго до кризиса. Причиной стало **изменение содержания экспериментов** — вместо измерения времени реакции, ощущений и восприятий на уровне ассоциаций методом самонаблюдения, стали изучать более сложные психические процессы и не только методом самонаблюдения, вопреки завету Вундта о возможности экспериментирования только в области физиологической психологии. Стал широко использоваться **метод объективного наблюдения** за поведением испытуемых и подопытных. **Кризис в психологии** связывают с появлением таких ее

² См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 203-204.

направлений, как фрейдизм (1900 г.), гештальтизм (1912 г.), бихевиоризм (1913 г.), выдвинувших совершенно новые программы исследований и новые понятия, предложивших новые методы изучения психики³.

Фрейдизм предложил бессознательную мотивацию и метод психоанализа. **Гештальтизм** — утвердил понятие гештальт как структурную целостность сознания, не сводимую к ощущениям и восприятиям и отражающую предметы реального мира, обосновал объективные исследования не только на людях, но и на животных. **Бихевиоризм** отверг понятие сознания как непонятную и бесполезную вещь и предложил объективно и непредвзято изучать поведение живых существ (животных и человека), освободившись от сознания. Но не меньшую роль сыграли и дифференциальная психология, и функциональная психология, и французская «социологическая школа», возникшие в тот же период 1910–1930-х гг., который считается кризисным, а то и значительно раньше.

В **дифференциальной психологии** было показано, что людей отличает друг от друга их наследственность, была раскрыта роль наследственности в развитии человека, создан проект евгеники. **Функциональная психология** убеждала в роли психических функции как способов решения жизненных задач. Наконец, **французская социологическая школа** утверждала зависимость психики от социальной среды⁴.

Термин **«кризис»**, введенный в психологию **Л.С. Выготским** (1896–1934), если исходить из его медицинского значения, предполагает некоторое состояние, после которого больной либо умирает, либо выздоравливает. К истории психологии это не совсем применимо — прежние взгляды отнюдь не были отвергнуты окончательно, а лишь отошли на второй план до лучших времен. Да и выздоровление как обретение прежнего здорового состояния в науке представляется невозможным — возникают новые представления, новое видение мира. Поэтому термин **«кризис»** следует принимать с оговоркой, как метафору. Добавим еще, что **«кризис в психологии» со времен Л.С. Выготского** значительно расширил свои рамки — из периода 1910–1930-х гг. он распространился на 1970-е гг. и даже на гуманистическую психологию середины XX в. Поэтому следует говорить **не о кризисе, а о непрерывном периоде изменений в психологии**, который начался вовсе не с появления вундтовской лаборатории, а гораздо раньше, и по сей день не окончился. Но несомненно, что он связан со становлением **новой парадигмы в психологии**, предполагавшей выход за пределы сознания и психики, объективным ее изучением. Прежняя парадигма интроспекции, исследования сознания, ассоцианизма и связанной с ними структурной психологией отошла на второй план⁵.

Рубеж веков, пишет **Т.Д. Марциновская**, ознаменовался для психологии первым разделением прежде единой психологии на ряд школ. Однако в тот момент это еще было связано с отказом от единого подхода к пониманию предмета психологической науки и методов исследования психики. Речь шла, скорее, о **разных аспектах в изучении психики**, отождествляемой главным образом с **сознанием**. При этом в центре внимания психологов оставались преимущественно познавательные процессы, хотя разные школы

³ См.: Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С.201-202.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Там же. С. 202-203.

отличались друг от друга пониманием места данных процессов в общей картине психической жизни. Главные же разногласия были связаны с определением содержания сознания и границ его экспериментального изучения.

Структурализм, главой которого был американский ученик Вундта Э. Титченер, развивал теоретические постулаты **ассоцианизма**. Титченер был убежден, что именно элементы являются основанием структуры психики. Поэтому, как и Вундт, свою задачу он видел в доскональном изучении этой структуры и связей, ее образующих. Путь к этому он видел в усовершенствовании **метода интроспекции**, который можно сочетать с экспериментальным исследованием простых психических актов.

Первые разногласия среди психологов, как уже отмечалось в предыдущей главе, возникли именно по вопросу о возможности экспериментального изучения высших психических процессов. Если исследования **Эббингауза** проходили еще в русле традиционного ассоцианизма, то работы **Вюрцбургской школы** уже выходили за рамки ее теоретических постулатов. Эта школа знаменита тем, что **впервые** начала экспериментальное изучение мышления. При этом было опровергнуто мнение Вундта о том, что продукты апперцептивной связи невозможно изучить экспериментально, так же как и его гипотеза об образном характере мышления⁶.

Работы **функционалистов** поколебали основные устои структурной психологии и, что особенно важно, методологию ассоцианизма, на которой базировались предыдущие школы, так как доказывали, что психика — это не структура, состоящая из неизменных элементов, а постоянно изменяющийся поток сознания. Принимая положение о том, что законы психической жизни невозможно изучить объективно, функционалисты пришли к выводу о необходимости описывать не законы, но **функции психики**, которые помогают человеку в реальной жизни.

Французская психологическая школа, не отрицая основных положений традиционной психологии, в центр своего внимания поставила исследование тех факторов, которые определяют содержание психики. Они **впервые** стали серьезно изучать роль социального окружения в процессе становления психики, а также разнообразные формы отклонений от нормы. Изучение патологических вариантов психического развития, так же как и данные об особенностях становления психики в разных культурах, стали важнейшими методами, дающими материал для понимания объективных закономерностей психической жизни.

Уже работы французских психологов показали необходимость учета **культуры** как фактора, влияющего на психику человека. Эта тенденция наиболее полно воплотилась в **психологии Дильтея**, который считал, что переживания, как осознанные, так и бессознательные, связывают отдельного человека с духовным миром, воплощенным в предметах искусства. Еще одним существенным моментом концепции Дильтея стало осознание тех методологических проблем, которые вытекали из ориентации психологии преимущественно на естественные науки. Осознание того факта, что непосредственные **методы изучения духовной жизни** не могут быть признаны в

⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 194.

этой парадигме объективными, привело его к мысли о необходимости отказаться от объяснения психической жизни, перейдя к ее описанию⁷.

Конец XIX в., отмечает далее **Т.Д. Марцинковская**, ознаменовался дискуссиями о том, какими путями строить новую, объективную психологию, какие методы должны стать ведущими при исследовании психического. На рубеже веков еще казалось, что эти споры приведут к единому мнению и выстроится методология новой, позитивной психологии. **Общей тенденцией был переход от психологии, изучающей феномены сознания, к психологии, исследующей целостную систему «организм-среда».** Однако логика развития первых школ показала, что существует несколько путей строительства такой психологии, которые кардинально отличаются друг от друга не только в понимании приоритетов и задач психологической науки, но даже в определении ее предмета и содержания психики. Разным был и подход к динамике психического развития, его закономерностей и условий, способствующих или препятствующих ему⁸.

Поэтому в **начале XX в. психология переживала серьезный методологический кризис**, связанный прежде всего с трудностями, возникавшими при поиске **объективных методов исследования психики**. Предложенные функциональной психологией, структурализмом или Вюрцбургской школой методы при более пристальном рассмотрении оказывались далекими от объективности, что доказывалось и теми разногласиями, которые возникали при обсуждении полученных результатов. Выяснилось, что найти прямой и объективный метод изучения психического состояния человека, содержания его сознания, а тем более бессознательного, практически невозможно. Выход был либо в трансформации метода, который превращался в опосредованный, либо в таком изменении предмета, которое сделало бы реальным его непосредственное экспериментальное изучение (например, сделать предметом внешнюю активность), либо в отказе от попыток объяснить законы психики, заменив их описанием явлений, как предлагал Дильтей.

На содержание и динамику протекания методологического кризиса в психологии повлияли кроме логики становления самой науки и **другие факторы** — социальная ситуация, открытия в других дисциплинах.

Первая мировая война вскрыла такие негативные, асоциальные пласты человеческой психики (агрессию, жестокость, иррационализм), которые нуждались в научном объяснении. Эти факты связывались и с идейным кризисом рубежа XIX–XX вв., который наиболее полно отразился в ведущих философских школах того времени. Подобные мысли были близки и российской психологии, становление которой в то время проходило в русле европейской науки. Особенно отчетливо эти идеи были выражены в концепции В. Соловьева и его последователей⁹.

О. Шпенглер, Э. Гуссерль. А. Бергсон доказывали, что культура близится к закату, что свобода воли может привести человека к отходу от разума, который уступает место интуитивному знанию, бессознательному. **А. Бергсон (1859–1941)** писал о том, что в процессе развития человечество

⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 194–195.

⁸ Там же. С. 291.

⁹ Там же. С. 291–292.

совершает **«творческую эволюцию»**, которая непосредственно связана с духовной активностью, отличающей живой организм от неживого, и приводит к универсализации понятий. Выдвинув идею о происхождении интеллекта из потребности практического действия, он доказал, что логическое знание односторонне, а наиболее полным и всеобъемлющим способом познания является **интуиция**. Ученик Brentano **Гуссерль**, возражая против психологизма, т.е. против идеи о том, что **психология** может стать методологией всех наук о человеке, выдвигал **метод «феноменологической редукции»**, который позволяет высвободить сознание от наслоений культуры, личного опыта, пристрастий человека. Эти **«чистые феномены»**, образованные в результате интенциональной направленности сознания (идея **Бrentano**) на внешний мир, и составляют его главное содержание. Фактически этот подход лишил и философию, и тем более психологию возможности понять психическое состояние, «жизненный мир» личности, который выстраивается самим субъектом благодаря присущей ему творческой активности. Однако тот факт, что это имманентно присущее человеку творчество структурирует мир из внешнего опыта, во многом делал людей игрушкой непредсказуемой судьбы, внешней ситуации, агрессии других.

Поэтому **философские концепции, доказывая необходимость пересмотра старых оснований психологии, не могли в тот период оказать ей помощь в формировании новых**. Зато такую поддержку могли оказать **естественные науки**, которые находились тогда на подъеме.

Открытия в биологии, физике, генетике способствовали становлению психологических направлений. Данные генетики, показавшие широкие возможности приспособления и изменения организма, лабильность и пластичность нервной системы, оказали влияние на анализ роли среды в процессе развития психики, понимание возможностей и границ обучения. Особенно большое значение эти материалы приобрели в России, в которой в те годы была одна из — наиболее сильных школ генетиков¹⁰.

Достижения физиков, которые помогли и психологам по-новому увидеть возможности эксперимента, раскрыли перспективы изучения познавательных процессов. Законы и методы исследования физического поля стремились применить при анализе психического поля, динамики восприятия и мышления гештальтпсихологи.

На развитие психологии, в том числе и на исследование восприятия, оказала влияние и теория **Э. Маха** (1838–1916). Разрабатывая свою концепцию в русле основных положений позитивизма, он отстаивал **принцип эмпирической доказуемости** выдвигаемых теоретических положений. Используя данные, полученные при исследовании физиологии органов чувств, Мах доказывал, что физическое и психическое имеет один и тот же субстрат — **«нейтральный опыт»**, состоящий из элементов. Механизмом соединения этих элементов в целостную картину являются все те же ассоциации, связывающие отдельные ощущения в образы, которые запечатлеваются в нашей памяти и находят свое отражение в языке. Таким образом, задачей психологии является изучение отдельных элементов опыта (цвета,

¹⁰ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 292.

формы и т.д.), которые, объединяясь, образуют целостные объекты, в том числе и образ «Я».

В принципе эта программа не была новой для психологии, ее использовали и представители классического ассоцианизма, и Вундт, и структуралисты. Новым здесь были **экспериментальный подход** к исследованию ощущений, оригинальные методики, придуманные Махом, принцип энергетизма, гласивший, что существует единая энергия и для психического, и для физического, количество которой сохраняется неизменным и переходит от движения к мышлению и наоборот. Отголоски этой теории проявились в 20–30-е годы XX в., например, в концепциях Штерна, Блонского, Бехтерева и других психологов.

Взгляды Маха оказали влияние не только на первые психологические школы (например, структурализм), но и на взгляды бихевиористов и гештальтпсихологов. Первые заимствовали у Маха и его последователя Р. Авенариуса идею трактовки организма как психического аппарата, а вторые — мысль о тождественности гештальтов (сознательных образов) структуре реальных предметов.

О необходимости пересмотра психологических постулатов свидетельствовали и **запросы практики**, которые не могли игнорироваться учеными, ориентация на практику выражалась не только в философии прагматизма, особенно популярной в США, но и в разработке межпредметных вопросов, прежде всего совместно с медициной и педагогикой. Если клинические данные в большей степени повлияли на французскую психологию (о чем говорилось выше) и на формирование глубинной психологии, то задачи обучения и воспитания «нового человека», разработка новых подходов к проблеме социализации стали ведущими в США и России, повлияв на развитие бихевиоризма и российской психологии¹¹. Разные научные интересы, методологические принципы и социальная ситуация, в которой творили ученые первых десятилетий XX в., не позволяли прийти к общему пониманию целей, предмета психологии и ее методов.

Эта ситуация рефлексировалась учеными как **кризис психологии**. И с такой оценкой можно согласиться, если считать этот закономерный методологический кризис кризисом роста. Естественно, что развитие невозможно без поисков нового, без ошибок. **Современная психология развития** доказала, что каждый критический период начинается с негативизма, отрицания, которое сменяется периодом строительства, приобретения нового. А психология действительно менялась, становилась все более значимой и для общества, и для других наук. Неудивительно, что такие кардинальные изменения были связаны и с метаниями, негативизмом по отношению к старой психологии, поисковой активностью и пробами при формировании новой науки, появлении новых открытий и новых направлений в психологии, однако ученые начала века, еще стремившиеся прийти к единому мнению о единой психологии, осознавали **кризис** как невозможность его выработать, т. е. как распад старой психологической науки, что было справедливо, и как тупик в процессе становления новой, что, как доказано временем, неверно.

¹¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 293.

Этим объясняется и тот **парадоксальный на первый взгляд факт**, что период, который мы сейчас оцениваем как время расцвета научного творчества выдающихся ученых, период, определивший лицо психологии XX в., рефлексировался учеными как упадок, как **«открытый кризис»**. Возможно, что, действительно, «большое видится на расстоянии», но главное, видимо, в том, что мы в начале XXI в., так же как ученые начала XX в., оцениваем положение в науке по итогам прошлого, исходя из которого пытаемся заглянуть в будущее. И это наше прошлое (а их будущее) доказывает ситуативность и неправомерность той оценки, которую многие из ученых, писавших о кризисе в начале XX в., осознали к его середине.

Таким образом, **фактически уже к 20-м годам XX в. психология разделилась на отдельные школы**, которые по-разному выстраивали свои концепции о содержании и структуре психики, рассматривая в качестве ведущей познавательную, мотивационную или поведенческую сферу психического. В тот момент появились три ведущих направления — **бихевиоризм, гештальтпсихология и глубинная психология**, каждое из которых имело собственный предмет психологии и свой метод исследования психики¹².

Предметом **бихевиоризма** стало поведение, которое исследовалось путем экспериментального изучения факторов, влияющих на его формирование, т.е. на образование связей между стимулами и реакциями. **Гештальтпсихология** исследовала целостные структуры, из которых состоит психическое поле (прежде всего поле сознания) причем для изучения этих гештальтов применялись новые методы, разработанные по аналогии с методами изучения физического поля. **Глубинная психология** сделала своим предметом глубинные, бессознательные структуры психики, методом изучения которых стал психоанализ.

Позднее же во второй половине XX в., возникли новые школы — **гуманистическая и когнитивная психология**. Российская психологическая школа, которая, хотя и развивалась в логике общемировой психологической науки, всегда имела самобытный характер (свой тембр голоса, как писал известный ученый Г. Шпет), а потому в начале XX в. также существенно изменила свою методологию.

Как видно из приведенного обзора, ни предметы, ни методы в этих школах совершенно не совпадали между собой, а потому на первых этапах становления школ невозможно было и говорить о каком-то объединении. Прошло несколько десятилетий самостоятельного развития, было накоплено много новых фактов каждым из направлений, прежде чем стало возможным опять заговорить об объединении, о создании **единой психологии**¹³.

Кризис психологии на рубеже веков рассмотрен также и в «Истории психологии» **М.Г. Ярошевского**¹⁴.

В начале XX века, отмечает **Р.А. Абдурахманов**, психология как наука переживала **кризис**, возникший из-за несоответствия теории и методологии психологической науки запросам практики и накопленным эмпирическим

¹² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 294.

¹³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 294-295; Лучинин А.С. История психологии: учебное пособие. М., 2005. С. 236–238.

¹⁴ См.: Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 201–207.

данным. Это обстоятельство вызвало необходимость смены прежних представлений о психической реальности. В результате в мире появляются **новые направления в психологии**, одним из которых стал **бихевиоризм**. Его основоположник **Джон Уотсон** (1878–1958) провозгласил предметом нового направления изучение поведения объективным (то есть экспериментальным и внешне наблюдаемым) путем. Под **поведением** понималась совокупность реакций человека или животного на внешние раздражители ($S \rightarrow R$). Дальнейшее развитие бихевиоризма в XX веке (необихевиоризма) связано с включением в схему $S \rightarrow R$ промежуточных механизмов: намерений, целей, навыков, образов, планов, когнитивных карт и т.д. ($S \rightarrow O \rightarrow R$). Представителями **необихевиоризма** являются американские психологи **Эдуард Толмен** (1886–1959), **Кларк Халл** (1884–1952), **Беррес Скиннер** (1904–1990) и другие¹⁵.

Другим новым направлением в психологии явилась **гештальтпсихология**. Ее представители, **Макс Вертгеймер** (1880–1943), **Вольфганг Кёлер** (1887–1967), **Курт Коффка** (1886–1941), считали, что психику нужно изучать в ее целостных проявлениях, гештальтах. **Гештальт**, или целостная структура, определяет свойства образующих ее частей.

Еще одним новым направлением в психологии стал **психоанализ**. Его основатель **Зигмунд Фрейд** (1856–1939), сосредоточивший свои исследования на **бессознательном**, считал, что именно оно определяет поведение человека. Сознание же обеспечивает лишь приспособление иррационального индивида к реалиям жизни. Наиболее известными учениками Фрейда, создавшими свои направления в психологии, являются **Карл Юнг** (1875–1961) (аналитическая психология) и **Альфред Адлер** (1870–1937) (индивидуальная психология). Эти направления тесно примыкают к психоанализу З. Фрейда¹⁶.

Дальнейшее развитие психоанализа в XX веке (**неопсихоанализ**) связано с преодолением биологизма классического психоанализа и поворотом к изучению **социальных детерминант поведения человека**. Его крупными представителями являются **Карен Хорни** (1885–1952), **Эрих Фромм** (1900–1980), **Гарри Салливан** (1892–1949), **Эрик Берн** (1910–1970), **Эрик Эриксон** (1902–1994).

Еще одним новым направлением явилась **описательная (или понимающая) психология**. Ее основатели, **Вильгельм Дильтей** (1833–1911) и **Эдуард Шпрингер** (1882–1963), противопоставляли себя существующей психологии, которую они называли **объяснительной**. Описательная же психология изучает **целостные переживания человека** и постигает их путем включения в более широкий культурный контекст. Только понимание, по мнению этих психологов, способно постичь всю полноту духовной жизни человека¹⁷.

Начало XX века характеризуется формированием во Франции **социологически-ориентированной психологии**, представителями которой стали **Эмиль Дюркгейм** (1858–1917), **М. Гальбвакс** (1877–1945) и **Ш. Блондель** (1876–1939). Индивидуальное в человеке они отождествляли с биологическим, а социальное — как формирующееся благодаря обществу, то есть человеческое в человеке — это результат **жизни в социуме**.

¹⁵ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 154–155.

¹⁶ Там же. С. 155.

¹⁷ Там же. С. 155–156.

Особое место в зарубежной психологии XX века занимает творчество швейцарского психолога **Жана Пиаже** (1896–1980), основателя **генетической психологии**, который внес большой вклад в изучение развития познавательной сферы ребенка¹⁸.

Вторая половина XX века ознаменовалась появлением в зарубежной психологии новых направлений. Это, прежде всего, **гуманистическая психология**, избравшая в качестве предмета исследования здоровую творческую личность, целью существования которой является **самоактуализация**, то есть реализация своих творческих возможностей. Основными представителями этого направления стали **Карл Роджерс** (1902–1987), **Абрахам Маслоу** (1908–1970), **Гордон Олпорт** (1897–1967) и другие.

Когнитивная психология стала следующим важным направлением в зарубежной психологии. Она рассматривает психику как систему, занятую активными поисками информации и последующей ее переработкой. Представляют это направление **Дж. Брунер, У. Найссер, Г. Келли, Л. Фестингер** и другие.

Еще одним направлением в зарубежной психологии явилась **логотерапия**. Ее основатель **Виктор Франкл** (1905–1997) рассматривает стремление человека к поиску и реализации смысла своей жизни как движущую силу его поведения¹⁹. В XX веке большое развитие получили также различные виды **психотерапии** (например, психодинамическая терапия, гештальттерапия, психосинтез, психодрама, нейролингвистическое программирование и др.) и **новые отрасли психологии**, которые внесли свой вклад в развитие мировой психологии.

В настоящее время в **зарубежной психологии** уделяется большое внимание изучению психологических особенностей взаимодействия человека с информационными системами, проводятся кросскультурные исследования межличностного общения, межкультурных отношений. Особое место занимает **экологическая психология, психология стресса** (в том числе психотравмирующего), активно изучаются **психологические механизмы** влияния на массовое сознание, **психология рекламы, маркетинга и менеджмента**, а также — **организационная психология**; периодически проводятся международные симпозиумы и конференции по различным психологическим проблемам²⁰.

5.2. Структурализм. Э. Титченер. Элементы и структура психики. «Ошибка стимула». Контекстная теория значения. Титченеровский способ (метод) интроспекции

На рубеже XIX и XX вв., **структурализм** был самой распространенной и значительной психологической школой в США. Основатель этой школы **Э. Титченер** (1867–1927) родился в Англии и получил психологическое образование в Оксфордском университете, который он окончил в 1885 г. Там же в 1890 г. он получил свою первую ученую степень магистра. Однако центр изучения психологии к тому времени переместился из Англии в Германию, прежде всего в лабораторию Вундта. Именно в Лейпциг переехал Титченер в

¹⁸ См.: Абдурахманов Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления. М., 2006. С. 156.

¹⁹ Там же. С. 156-157.

²⁰ Там же. С. 157.

90-е годы, чтобы продолжить психологическое образование под руководством Вундта, и стал одним из его наиболее верных и последовательных учеников. В Лейпциге он занимался главным образом изучением бинокулярного зрения и измерением времени реакции при познавательных процессах. В 1892 г. он переехал в США, где в Корнуэльском университете создал крупнейшую в этой стране научную школу, аналогом которой послужила Лейпцигская лаборатория. Поэтому **Титченера** иногда называют **американским Вундтом**.

Титченер называл свою теорию **структурализмом**, поскольку считал, что **предметом психологии должно стать содержание сознания, упорядоченное в определенную структуру**, безотносительно к вопросу о том, как эта структура работает. **Главные задачи структурализма** он видел в предельно точном определении содержания психики, выделении исходных ингредиентов этого содержания и законов, по которым они объединяются в структуры. При этом психика и сознание отождествлялись Титченером, а все, что находится за пределами сознания, относилось им к физиологии.

В своем четырехтомном труде «**Экспериментальная психология**» (1901–1905) Титченер изложил основные достижения этой науки с позиций структурализма. **Сознание** Титченер понимал как человеческий опыт в его зависимости от переживающего субъекта. Сам этот опыт, по его мнению, состоит из простейших элементов — ощущений, образов и чувствований, обнаруживаемых благодаря особым образом организованной интроспекции. Каждый из элементов при специальной установке сознания открывается субъектом с целью диагностики его **четырёх характеристик**: качества, интенсивности, длительности и отчетливости (ясности). Титченер составил **список элементарных ощущений**, включавший более 44 тысяч сенсорных качеств, большинство из которых были зрительными (32820) и слуховыми (11600).

Для того чтобы выделить и описать исходные элементы структуры, Титченер стремился усовершенствовать **метод интроспекции** с тем, чтобы он открывал экспериментатору истинную картину сознания, так как под **сознанием**, согласно его мысли, следует понимать совсем не то, что сообщает обычное самонаблюдение, свойственное каждому человеку. Он подчеркивал, что понимает под сознанием «**экзистенциальный термин**», т.е. психическую реальность, которую не следует отождествлять с данными традиционной интроспекции. В конце жизни он даже термин структурная психология часто заменял определением **экзистенциальная психология**, подчеркивая отличие научных данных о сознании от житейских или данных, полученных в других дисциплинах (например, в физиологии)²¹.

Сознание имеет собственную структуру и содержание, скрытое за прѣтекающими в нем явлениями, подобно тому как от обычного восприятия действительности скрыты реальные процессы, изучаемые физикой и химией. Для того чтобы понять истинную картину сознания, необходима специальная тренировка испытуемых, поскольку они склонны сообщать о внешнем объекте (стимуле), вызвавшем ощущение, а не о собственных ощущениях. Например, говорят, что видят яблоко, но не предмет определенной формы, цвета или размера. Так как объект почти всегда влияет на процесс восприятия, интроспекция эффективна только тогда, когда избегает «**ошибки стимула**», т.е. не смешивает ощущение объекта с объектом ощущения.

²¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 196-197.

Придя, как и ученые Вюрцбургской школы, к выводу о необходимости систематической **экспериментальной интроспекции**, Титченер кардинально расходился с ними в анализе полученных результатов. Он отверг также их концепцию, согласно которой к выделенным Вундтом элементам сознания следует присоединить особые образования в виде умственных образов или значений, лишенных сенсорного характера. Это положение противоречило и основаниям структурализма, так как сенсорные элементы (ощущения, образы) не могут создать несенсорные, чисто интеллектуальные структуры.

В противовес этому Титченер предложил **«контекстную теорию значения»**. Речь шла о разграничении образа и значения. Свободное от чувственных образов психическое содержание, названное Вюрцбургской школой значением, сводится, согласно Титченеру, к особой разновидности чувственно-образного опыта. Представление о каком-либо объекте строится из совокупности чувственных элементов. Значительная их часть может покидать сознание, в котором остается лишь **сенсорная сердцевина**, достаточная, чтобы воспроизвести всю совокупность. Таким образом, наш опыт состоит из множества психических элементов, образующих контекст, в котором имеются «темные» мышечные и органические ощущения. Они составляют «сердцевину» неосознаваемого контекста и служат реальным психическим эквивалентом безобразной мысли. Если испытуемый при решении умственной задачи не осознает чувственно-образного состава значений, то это связано только с недостаточной тренированностью интроспекции²².

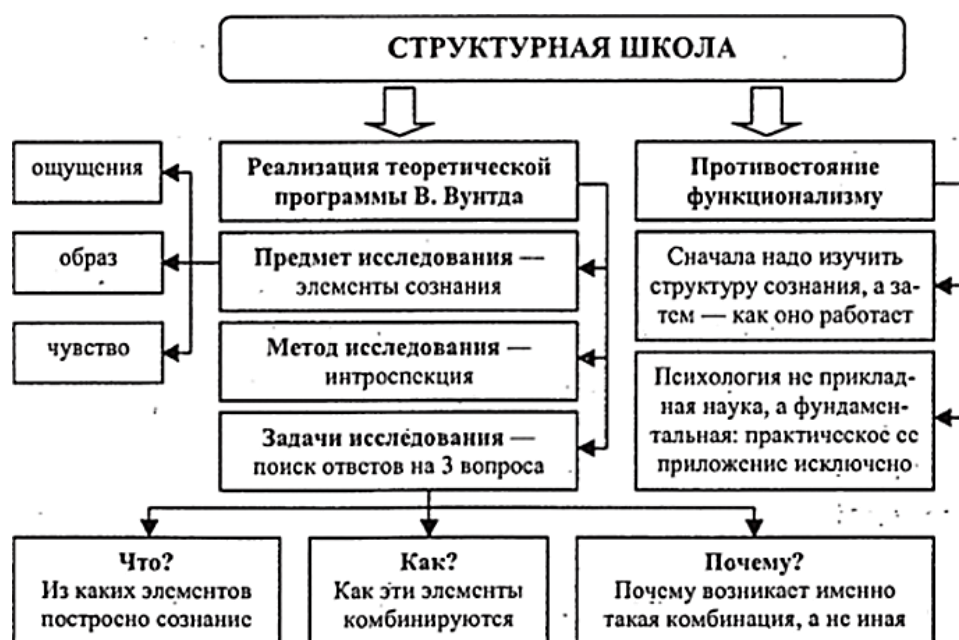
Основными элементами сознания, по Э. Титченеру, являются: во-первых, ощущения — основные элементы восприятия; во-вторых, образы — элементы идей, отражающие переживания; в-третьих, эмоциональные состояния, выражение душевных переживаний, проявляющихся в таких чувствах как любовь, ненависть, печаль, отчаяние и т.д. Им же было выявлено, что ощущения различаются по: **качеству** (тому, что отличает одно от другого), **интенсивности** (определяется силой/слабостью ощущений), **длительности** (характеристикой ощущений во времени) и **отчетливости** (ролью внимания в сознательном переживании).

Ощущения и образы обладают всеми четырьмя этими признаками, а **эмоциональные состояния** имеют только качество, интенсивность и продолжительность, у них отсутствует отчетливость, так как при концентрации внимания на таких чувствах, как печаль, удовлетворение... они пропадают. Ощущения и образы обладают всеми этими признаками, а эмоциональные состояния имеют только качество, интенсивность и продолжительность, у них отсутствует отчетливость, например, при концентрации внимания на таких чувствах, как печаль, удовольствие.

Исследования эмоциональных состояний, проведенные в лаборатории, и их результаты привели Э. Титченера к решению отказаться от трехмерной модели эмоций В. Вундта. Он считал, что чувства имеют одну ось измерения — удовольствия — неудовольствия (два других параметра Вундта он отрицал: напряжение — расслабление; возбуждение — депрессия)²³.

²² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 197-198; Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 195-197.

²³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 256-257; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985. С. 310–314; Horhershall D. History of psychology. New York, 1990. P. 113–128.

Титченер Эдвард Брандфорд (1867–1927) — американский психолог, представитель интроспективной психологии, один из основателей экспериментальной психологии (структурализма) в США. Занимался также антропологией, историей и философией психологии, теоретической психологией. Родился в Чичестере (Англия). Образование получил в Оксфордском университете (бакалавр, 1890), после чего поступил в аспирантуру к В. Вундту в Лейпцигский университет. Изучал бинокулярное зрение и время реакции при познавательных процессах, защитив в 1892 г. докторскую диссертацию. В 1892 году переехал в США, в Корнельский университет, где был деканом психологического факультета (1892–1897) и создал крупнейшую в Америке научную школу (структурализм). Был в разные годы редактором пяти ведущих американских психологических журналов, в том числе «American Journal of Psychology» (1921–1925). Наиболее значительный вклад **Титченер** несомненно заключался в том, что он придал психологии научный статус. Именно с этой целью он опубликовал свои лабораторные дневники в виде четырехтомного труда: «Экспериментальная психология» («Experimental Psychology», v. 1-4, 1901–1905), получившую широкое распространение и применение. В этом труде Титченер изложил основные достижения экспериментальной психологии с позиций вундтовского понимания ее предмета, методов и задач. Поэтому Титченер иногда называют **«американским Вундтом»**.

Развиваемое им направление У. Джеймс назвал «структурализмом», поскольку предметом психологии в нем считалась структура (а не функция) сознания. Сознание Титченер понимал как человеческий опыт (experience) в его зависимости от переживающего субъекта. Сам этот опыт Титченер трактовал (под влиянием Э. Маха) как состоящий из простейших элементов ощущений, образов и чувствований, обнаруживаемых благодаря особой экспериментальной интроспекции. Каждый из этих элементов при специальной установке сознания открывается субъектом с целью диагностики его четырех характеристик: качества, интенсивности, длительности и отчетливости (ясности). Титченер составил список элементарных ощущений, включавший

более 44 тысяч сенсорных качеств, большинство из которых были зрительными (32820) и слуховыми (11600). Под сознанием, согласно Титченеру, следует понимать совсем не то, что сообщает обычное самонаблюдение, свойственное каждому человеку. Оно имеет собственный строй и материал, скрытый за поверхностью его явлений, подобно тому как от обычного восприятия действительности скрыты реальные процессы, изучаемые физикой и химией. Чтобы достичь этой цели, необходима специальная тренировка испытуемых, поскольку они склонны сообщать о внешнем объекте (стимуле), вызвавшем ощущения, а не об их собственных качествах. Поэтому интроспекция эффективна только тогда, когда избегают «ошибки стимула», т.е. не смешивают ощущение объекта с объектом ощущения. Титченер подчеркивал, что он понимает под сознанием «экзистенциальный термин», то есть психическую реальность, которую не следует отождествлять с данными обычного самонаблюдения. При этом психика и сознание отождествлялись.

Все, что находится за пределами сознания, относится к **физиологии**. Титченер противопоставил свой подход функционализму, считая, что только изучив структуру сознания, можно впоследствии заняться вопросом о том, как оно работает. Следуя такой установке, Титченер полностью отвергал приложение данных психологии в любой сфере практики. Он считал ее фундаментальной, а не прикладной наукой. Поскольку функционализм стал господствующим направлением в американской психологии, Титченер противопоставил свою школу всем другим школам и направлениям. Чтобы организационно обособиться от них, Титченер не вошел в Американскую психологическую ассоциацию и создал свою, проводившую ежегодные конференции, группу «Эксперименталисты» (в дальнейшем она издавала собственный «Журнал экспериментальной психологии»). Он отверг также концепцию Вюрцбургской школы о том, что к выделенным Вундтом элементам сознания следует присоединить особые содержания в виде умственных образов или значений, лишенных сенсорного характера. В противовес этому Титченер предложил «контекстную теорию значения». Свободное от чувственных образов психическое содержание, названное в Вюрцбургской школе значением, сводится, согласно Титченеру, к особой разновидности чувственно-образного опыта.

Этот опыт состоит из множества психических элементов, образующих контекст, в котором имеются «темные» мышечные и органические ощущения. Они составляют «сердцевину» неосознаваемого контекста и служат реальным, психическим эквивалентом безобразной мысли. Обращение к ощущениям, доставляемым телесными действиями организма, подрывало исходный тезис Титченера об особой «материи» сознания, данной исключительно в переживаниях, внутреннем опыте субъекта. Этот опыт соотносился с реальным поведением и тем самым подрывал основную догму структурализма. Эта линия вскоре была развита Маргаритой Вошборн (1871–1939) – ученицей Титченера, первой женщиной, получившей в США ученую степень по психологии, которая выдвинула «моторную теорию мышления».

Среди других учеников Титченера (всего под его руководством было выполнено 56 диссертаций) наибольшую известность приобрели Э. Боринг и П. Гилфорд. В течение всей своей жизни Титченер был центром противо-

речий. Он сыграл важную роль в становлении главных направлений психологии своего времени. Тем не менее функционализм возник как реакция на структурализм Титченера (и Вундта), уделивших большое внимание содержанию сознания, но не его функциям. Равно потому же, как протест, возник бихевиоризм, поскольку структурализм исключал из предмета психологии индивидуальные различия, психическое развитие, зоопсихологию и др. связанные с ними направления. Гештальтпсихология в какой-то мере также возникла как реакция на атомизм сторонников Вундта и Титченера в Германии. В целом Титченер сыграл уникальную роль инициатора проявления новых взглядов в психологии.

Взято из: Карпенко В.А., Липкина А.И. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. – М., 2005. – С. 465–467.

Цель структурализма, отмечают С.А. Векалова и С.А. Безгодова, состояла в том, чтобы найти психический **первоэлемент** и **структуру**, которую составляют первоэлементы в определенном психическом процессе. Это направление продолжило развитие психологии в рамках вундтовской концепции психического, его лидером был единственный верный ученик Вундта **Эдвард Титченер** (1867–1927), который получил имя «американского Вундта»²⁴.

Титченер полагал, что психология — это наука об опыте, переживаемом субъектом. Таким образом, предметом психологии является сознание как сумма переживаний субъекта в данный момент времени, а методом — интроспекция. Содержание сознания — это не те бытовые самоотчеты, которые дают наивные испытуемые. У сознания собственный строй и материал, скрытые от субъекта так же, как скрыты процессы, которые изучают химия и физика. Для того, чтобы получить в опыте материал чистого сознания, испытуемый должен быть специально подготовлен. Он должен научиться отделять в своем опыте те составляющие, которые идут от объекта (наблюдаемого предмета), от собственных состояний в момент наблюдения, именно собственные состояния субъекта служат предметом исследования в структурной школе психологии. Описание опыта в терминах объекта Титченер назвал ошибкой стимула. Если испытуемый, наблюдая яблоко, описывает его как яблоко, то он совершает ошибку стимула, он должен описывать свой опыт в терминах текущего восприятия (описывать цвет, форму, блеск поверхности, переход света и тени и др.). Стоит упомянуть, что Титченер называл испытуемых реагентами (химический термин, реагент — это вещество, которое добавляют в основное, чтобы свойства этого основного вещества проявились)²⁵.

Итогом работы Титченера и его сотрудников было описание примерно 44000 элементарных ощущений, из которых 32820 — зрительные и 11600 — слуховые. Каждый элемент мог объединяться с другими для образования более сложных психических феноменов. Эти элементы подобно химическим являются базовыми и характеризуются свойствами качества (модальностью ощущения: «красный», «горячий» и др.), интенсивности (сила, яркость,

²⁴ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 280.

²⁵ Там же. С. 281.

громкость), длительности (продолжительности во времени), отчетливости (включенности внимания)²⁶.

Титченер отвергал термин **«апперцепция»** как совершенно ненужный. Само внимание он редуцировал до ощущения. Одним из очевидных атрибутов любого ощущения является **ясность**, и Титченер говорил, что утверждения, «удостоенные» внимания, всего лишь самые отчетливые. Внимание было для него не психическим процессом, а только атрибутом ощущения — **ясностью**, порожденной определенными нервными процессами²⁷.

Разница в методологических подходах В. Вундта и Э. Титченера состояла в том, что Вундт шел от сознания к элементам, его составляющим, а Титченер — от элементов, его составляющих, к сознанию. — И свою позицию в ее крайности он отчетливо выразил в том, что **психология** представляет собой **«чистую науку»**, не имеющую прикладного значения. Ее единственной целью является открытие сути, или **структуры, психики**.

Таким образом, **структурная психология** считает, что вклад **структурализма в разработку психологических проблем** состоит в следующем:

- сформулирован предмет исследования — сознание, опыт, получающий четкое экспериментальное подтверждение;
- обоснованы методы исследования: наблюдение, эксперимент, экспериментальное наблюдение.

Исследования психики, проведенные В. Вундтом и Э. Титченером, не выявили никаких особых практических результатов психической деятельности человека, да это и не было их целью. Такое утилитарное отношение к подобным вопросам было несовместимо с их чисто научным подходом к психологии. И это явилось предпосылкой возникновения еще одного направления в развитии психологической мысли — **функциональной психологии**²⁸.

Для истории психологии **деятельность Титченера** оказалась очень важной не столько сама по себе, сколько как объект для критики, порождающий новые точки зрения, идеи, направления и школы психологии. То есть Титченер сыграл **уникальную роль инициатора возникновения новых взглядов в психологии**. Во-первых, функционализм возник как реакция на структурализм Титченера и Вундта. Во-вторых, бихевиоризм появился как протест против исключительного внимания Титченера к содержанию сознания. В-третьих, гештальтпсихология в какой-то степени тоже возникла как реакция на атомизм сторонников Титченера в Германии.

Согласно Титченеру, отмечают **Д.П. и С.Э. Шульцы**, **предмет психологии** заключается в **изучении сознательного опыта**, так как именно такой опыт зависит от испытуемого субъекта. Этот вид знаний отличен от того, который получают ученые, исследующие традиционные проблемы естественных наук. Например, звуки и свет являются предметами изучения и физики, и психологии. Однако физики исследуют явления с точки зрения

²⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 281-282.

²⁷ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 109-110.

²⁸ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 258.

протекания физических процессов, а психологи изучают, как они наблюдаются и воспринимаются людьми²⁹.

Как утверждал Титченер, все прочие науки, кроме психологии, независимы от испытуемого субъекта. Для пояснения этой мысли он предлагал рассмотреть простой пример. Пусть температура воздуха в комнате составляет 85 градусов по Фаренгейту. Очевидно, что это значение не будет зависеть от того, есть кто-то в комнате или нет. Однако, когда в комнате присутствуют наблюдатели и сообщают о том, что они страдают от жары, то такое восприятие зависит от их переживаний. Согласно Титченеру, подобный тип опыта и является единственным настоящим **предметом изучения психологии**.

Титченер предупреждал, что при изучении сознательного опыта нельзя допускать так называемой **ошибки стимула** — то есть смешения психических процессов восприятия объекта и влияния самого объекта. Например, наблюдатели, которые видят яблоко и описывают его просто как яблоко, не определяя цвет и форму, которые они также воспринимают, совершают «ошибку стимула». **Объект наблюдения**, по мнению Титченера, должен описываться не обыденным языком, а языком терминов осознанного его восприятия. Когда наблюдатели фокусируют свое внимание на стимулах объекта, а не на психических процессах, они не могут отличить то, что они знали об этом предмете раньше (то есть то, что в нашем примере называется яблоком) от своего непосредственного восприятия его в данный момент. Все наблюдатели на самом деле знают о яблоке то, что оно красное, блестящее и круглое. Когда они описывают что-нибудь еще, кроме цвета, яркости и геометрических характеристик, они истолковывают свое восприятие объекта, не наблюдая его, — то есть имеют дело с опосредованным, а не непосредственным опытом.

Титченер определял **сознание** как сумму наших переживаний, существующих в данный момент времени, а разум как сумму наших переживаний, накопленных в течение жизни. Сознание и разум во многом схожи — за исключением того, что сознание включает в себя психические процессы, происходящие в текущий момент, а разум содержит в себе общий итог этих процессов.

Структурная психология представляла собой чистую науку, не имеющую прикладного значения. Титченер заявлял, что в ее задачи не входит лечение «больной психики», изменение человеческого сознания или реформирование общества. **Ее единственно правильной целью является открытие сути или структуры психики**. Он верил в то, что ученые не должны беспокоиться о практической ценности своих исследований. По этой причине он возражал против развития детской психологии, зоопсихологии и других направлений, которые не включали в себя самоанализ и не подходили для его поисков сути сознания³⁰.

Титченеровский способ интроспекции, или самнаблюдения, отмечают далее **Д.П. и С.Э. Шульцы**, доверял наблюдателям, которые были обучены описывать состояние своего сознания, а не воспринимаемые стимулы. Титченер понимал, что каждый человек учится описывать переживания в терминах стимулов — например, называя красный, блестящий и круглый предмет яблоком — и что в повседневной жизни это полезно и необходимо. Однако в его лаборатории такой подход считался неграмотным.

²⁹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 122.

³⁰ Там же. С. 123.

Для описания своего собственного метода Титченер применял термин **систематической экспериментальной интроспекции**, введенный Кюльпе. Подобно Кюльпе, он использовал подробные, качественные, субъективные сообщения о психической деятельности наблюдаемых субъектов в процессе интроспекции. Титченер выступал против подхода Вундта, главное внимание уделявшего объективным, количественным показателям, поскольку был убежден, что такой метод не позволяет выявить элементарные ощущения и образы, возникающие в сознании. В этом была суть его системы — не синтез элементов посредством апперцепции, а разложение сложного осознанного опыта на составляющие. **Титченер придавал особое значение исследованию отдельных частей, в то время как Вундт делал упор на изучении целого.** Подобно большинству английских эмпириков и ассоцианистов, Титченер стремился к открытию атомов человеческой психики.

Титченер, как это видно из его отношения к наблюдателям, которые обеспечивали его необходимыми данными, испытывал влияние механистической философии. В своих научных работах он иногда называет субъектов исследований **реагентами**. Этим термином, используемым преимущественно в химии, обозначают вещества, которые в силу своих способностей к некоторым реакциям применяются для обнаружения других веществ или для их количественного измерения. Реагент является пассивным реактивом, используемым для выявления определённых реакций³¹.

Титченер был убежден в том, что **интроспективное наблюдение** в психологии тоже должно быть экспериментальным. Люди, выступавшие в роли реагентов в лаборатории Титченера, исследовали влияние различных стимулов и проводили длительное и подробное самонаблюдение своих переживаний. Проведение интроспекции представляло собой серьезную задачу, и аспиранты, занятые этой проблемой, уделяли ей много сил и времени.

Одна из учениц Титченера, **Кора Фридлейн**, вспоминала о том времени, когда в Корнелльской лаборатории проводились исследования ограниченной чувствительности. Для этих исследований всем наблюдателям с утра вводили через рот желудочные зонды, с которыми они ходили весь день вплоть до самого вечера. Сначала, при введении зонда, многие испытывали приступы рвоты, но постепенно смогли привыкнуть к этой процедуре. В течение дня они несколько раз появлялись в лаборатории. Через трубку зонда им вливали в желудок теплую или холодную воду, и они наблюдали свои ощущения³².

Иногда **интроспекция** затрагивала и некоторые деликатные стороны личной жизни аспирантов. Например, от них требовали подробной записи об ощущениях, испытываемых в процессе мочеиспускания и дефекации. К сожалению, не сохранились результаты одного интересного интроспективного исследования. Для его проведения женатых аспирантов просили делать записи об их ощущениях во время полового акта и даже прикреплять к своим телам специальные приборы для регистрации физиологических реакций организма.

Впоследствии, в 1960 году, об этих экспериментах рассказала **Кора Фридлейн**, но в то время о них старались не распространяться. Все же информация о таких исследованиях гуляла по всему университетскому го-

³¹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 124.

³² Там же. С. 125.

родку, создавая лаборатории психологии репутацию не самого благопристойного места. Поэтому заведующие женскими общежитиями запрещали своим студенткам посещать ее в темное время суток. Когда же прошел слух о том, что к желудочным зондам, которые глотают аспиранты, прикрепляются презервативы, в женских общежитиях пришли к выводу, что это место опасно для любого нормального человека³³.

Таким образом, **цели титченеровской структурной психологии** совпадали с целями естественных наук. Ведь в самом деле, после того, как ученые выбирают, какую область природы они собираются изучать, они начинают выявлять ее элементы, показывать, как эти элементы объединяются в сложном явлении и формулируют законы, управляющие этим явлением. Основная часть исследований Титченера была посвящена первой задаче — обнаружению элементов сознания.

Титченер предложил считать **тринадцать основными элементами структуры сознания** следующие: ощущения, образы и эмоциональные состояния. **Ощущения** являются основными элементами восприятия, даются нам в виде звуков, зримых образов, запахов и других переживаний, вызываемых в нас физическими объектами окружающего пространства. **Образы** представляют собой элементы идей и отражают переживания, которые не связаны с текущим моментом, — например, происходящие в нашей памяти. **Эмоциональные состояния** являются выражениями душевных переживаний и проявляются в таких чувствах, как любовь, ненависть или печаль.

В своих **«Очерках психологии»** (1896 г.) Титченер представил список элементарных ощущений, выявленных им в процессе исследований. Он включал в себя более 44000 наименований, из которых 32820 относились к зрительным и 11600 к звуковым. Каждый элемент рассматривался как осознанный и имеющий свои отличия — кроме того, он мог быть объединен с другими для образования более сложных ощущений и идей³⁴.

Являясь базовыми элементами, не подлежащими дальнейшему делению, они, подобно химическим элементам, могли быть объединены в отдельные группы. Несмотря на свою простоту, психические элементы имеют характеристики, позволяющие нам отличать их друг от друга. К предложенным Вундтом свойствам качества и интенсивности Титченер добавил свойства длительности и отчетливости. Он считал эти **четыре признака** основными характеристиками всех ощущений и полагал, что они, в определенной степени, присутствуют в каждом из них.

Качество, которое может быть определено, например, такими словами, как «горячий» или «красный», представляет собой характеристику, позволяющую отличить один элемент от другого. **Интенсивность** определяется силой, слабостью, громкостью или яркостью ощущений. **Длительность** характеризует продолжительность ощущения во времени. **Отчетливость** определяет роль внимания в сознательном переживании. Другими словами, то, что находится в фокусе нашего внимания, представляется нам более отчетливым, чем то, на что наше внимание в данный момент не направлено.

³³ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 125.

³⁴ Там же. С. 126.

Ощущения и образы обладают всеми четырьмя этими признаками, а эмоциональные состояния имеют только качество, интенсивность и продолжительность. Титченер считал, что отсутствие у них отчетливости объясняется тем, что концентрация внимания непосредственно на эмоциях невозможна. Поэтому при попытке направить наше внимание на такие чувства, как, например, печаль или удовольствие, они пропадают. Некоторые сенсорные процессы, в частности зрение и осязание, обладают свойством экстенсивности, поскольку имеют дело с пространственными параметрами объектов.

Все сознательные процессы могут быть сведены к одному из этих свойств. Открытия, сделанные **Кюльпе** в его лаборатории в Вюрцбурге, не заставили Титченера пересмотреть свою точку зрения. Он признавал, что некоторые нечетко определенные свойства могут проявляться в процессе мышления, но предполагал, что они все же относятся к ощущениям или образам. Титченер утверждал, что объекты исследований Кюльпе стали жертвой «ошибки стимула», поскольку большее внимание уделяли самому объекту, чем своим сознательным процессам. Аспиранты Титченера выполнили в Корнелле множество исследований, посвященных анализу эмоциональных состояний. Их результаты позволили ему отказаться от трехмерной теории чувств Вундта. Титченер выдвинул предположение о том, что **чувства** имеют всего одну ось измерения — удовольствие/неудовольствие. Он отрицал предположения Вундта о других параметрах измерения чувств, таких как напряжение/расслабление и возбуждение/депрессия³⁵.

Ближе к концу жизни **Титченер** начал кардинально менять свою систему взглядов. Начиная с 1918 года он исключил из своих лекций тему о психических элементах. Вместо этого он стал высказывать предположения о том, что **психология** должна изучать не базовые психические элементы, а преимущественно различия в процессах восприятия, оценивая такие характеристики, как качество, интенсивность, длительность, отчетливость и экстенсивность. Семь лет спустя, обращаясь к своим аспирантам, он написал: «Вы должны перестать думать в терминах ощущений или испытываемых эмоций. Этот подход был правильным десять лет тому назад, сегодня же он устарел. Вам следует учиться думать, используя преимущественно понятия размера, чем таких системных составляющих, как, например, ощущения».

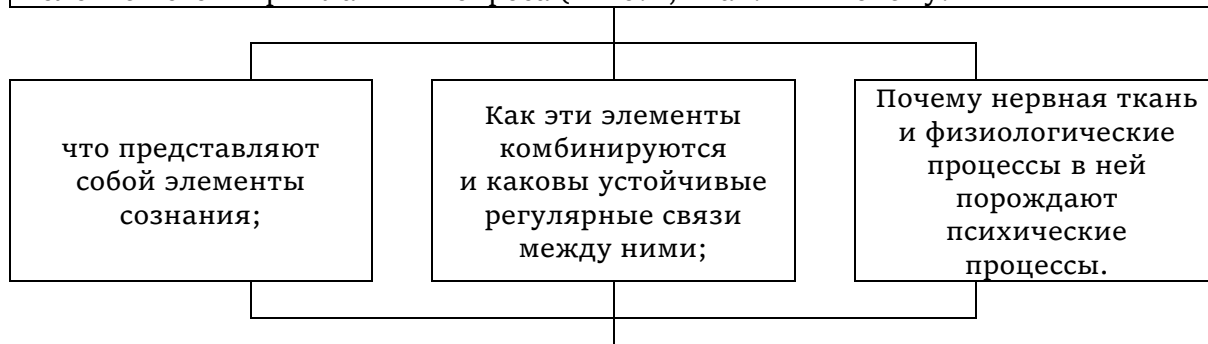
В начале 20-х годов Титченер начал подвергать сомнению даже сам термин «**структурная психология**» и предпочитал называть свою систему **экзистенциальной психологией**. Он также стал пересматривать интроспективный метод и отдавать предпочтение **феноменологическому подходу**, изучая переживания как таковые, не пытаясь разбить их на составляющие. Это были впечатляющие перемены в его взглядах, и, если бы Титченер прожил дольше и смог реализовать их на практике, то, возможно, что они кардинальным образом изменили бы лицо (а, возможно, и судьбу) структурной психологии³⁶.

³⁵ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 127.

³⁶ Там же. С. 128.

Эдвард Титченер

Единственный верный ученик Вундта **Эдвард Титченер** (1867–1927) обосновал свои научные взгляды в двух наиболее значительных работах: «Очерки психологии» (1896) и «Экспериментальная психология» (1905). Он считал, что перед психологией стоят три главных вопроса («что?», «как?» и «почему?»):

Титченер считал **психологию** наукой об опыте, переживаемом субъектом. Ее предметом при таком понимании становится сознание, т.е. сумма переживаний субъекта в данный момент времени, метод исследования — интроспекция.

По Титченеру, сознание имеет свой собственный строй и материал, скрытый от субъекта так же, как скрыты процессы, изучающиеся в физике или химии. Чтобы получить в опыте материал чистого сознания, испытуемый должен быть специально подготовлен: уметь отделять в опыте те составляющие, которые поступают от наблюдаемого предмета, от собственных состояний в момент наблюдения. Собственные состояния субъекта являются предметом исследования в структурной школе психологии.

Титченер полагал, что, когда человек начинает описывать собственный опыт в терминах объекта, он совершает так называемую **ошибку стимула**. Например, если испытуемый, наблюдая плюшевого мишку, описывает его как плюшевого мишку, то он совершает ошибку стимула. Вместо этого ему предлагалось описывать свой опыт в терминах текущего восприятия: цвет, форму, особенности поверхности, переходы света, тени и т.д. Кстати, сам Титченер называл своих испытуемых реагентами. Как известно, это химический термин, обозначающий вещество, которое добавляется в основное вещество для проявления его свойства.

Предмет психологии, отмечает **Г.М. Бреслав**, Э. Титченер понимал как совокупность человеческого опыта с точки зрения познающего субъекта, что необходимым образом предполагает самосознание и использование самонаблюдения как средства получения первичных данных о психических процессах. Отвергая критику в субъективизме таких данных и невозможности сочетать выполнение каких-то действий и одновременное отслеживание того, как это делается, он говорил об использовании **опытных участников**. «Сверх того, опытный наблюдатель приобретает навык в самонаблюдении и в таком совершенстве справляется с предъявляемыми к нему здесь требованиями, что он бывает в состоянии не только мысленно делать себе пометки в процессе наблюдения, не нарушая течения сознания, но может даже делать письменные пометки, подобно гистологу, который делает себе пометки, не отрываясь от окуляра микроскопа»³⁷.

³⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 178.

В отличие от В. Вундта, Э. Титченер считал, что **экспериментальная психология** исчерпывает все задачи психологии и может применяться в любых сферах психологического познания. Однако для этого, по мысли ученого, необходимо выполнить три следующих условия: а) свести более сложные процессы к составляющим их элементарным процессам, доступным измерению; б) описать законы последовательного соединения этих процессов; в) связать эти элементы сознания с соответствующими физиологическими — процессами. Эту мысль разделяли и многие другие американские психологи, однако большинство из них, в отличие от Э. Титченера, склонялись к тому, что объектом такого исследования должны быть не столько элементы сознания, сколько элементы поведения, т.е. внешне наблюдаемые события.

Соответственно, если у Э. Титченера в качестве предмета изучения в поздних работах выступали **три базовые группы элементов сознания**: ощущения, образы, привязанности или эмоции, то у его оппонентов — реакции, акты, действия, стремления и т.п. Однако в полной мере элементарными из этих трех групп у Э. Титченера являются лишь **ощущения**, которые обеспечивают и формирование образов и чувств. В свою очередь, **базовые элементы сознания** обладают основными характеристиками: качеством (модальность переживания, например «зеленость» или «теплость»), интенсивностью (сила переживания), объемом (степень представленности в пространстве), длительностью и ясностью или четкостью (выделенность на фоне). Правда, характеристика объема относилась только к восприятию размера и к тактильным ощущениям, в то время как для эмоций характерны лишь длительность, интенсивность и качество. На основе анализа полученных данных Э. Титченер утверждал факт существования 32 000 различных видов зрительных ощущений и 12 000 слуховых, но отметил лишь четыре вида вкусовых ощущений, используемых и сегодня³⁸.

Согласно Титченеру, **три основные задачи психологии являются:**

- 1) разбиение сознательных процессов на простейшие составляющие;
- 2) определение законов, по которым происходит их объединение;
- 3) связь элементов сознания с физиологическими состояниями.

В лаборатории Э. Титченера изучали также и **интероцептивные ощущения**, для чего участникам вводили через рот желудочные зонды, с которыми они ходили до самого вечера. В течение дня они несколько раз появлялись в лаборатории и через трубку зонда им вливали в желудок теплую или холодную воду, после чего они подробно описывали свои ощущения.

На сегодняшний день **подавляющее большинство работ Э. Титченера**, к сожалению, устарело и представляет интерес лишь для **историков психологии**, но его вклад в становление **экспериментальной психологии** в Америке и мире безусловно огромен. Это относится как к разработке нормативных требований к психологическому исследованию (особенно надо отметить его «Количественное руководство для студентов и преподавателей» 1901 г. в 2 томах, вошедшее в 4-томную «Экспериментальную психологию»), так и к участию ученого в **создании профессионального сообщества и инфра-**

³⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 179–190.

структуры психологии. Особенно надо отметить создание им клуба «Экспериментаторы», который позже превратился в общество психологов-экспериментаторов, и издание центрального психологического журнала «American Journal of Psychology»³⁹.

Первой экспериментальной задачей психологии Э.Б. Титченера, пишет **Томас Тихи,** было обнаружение базовых элементов ощущений, к которым можно было бы свести все сложные процессы. Еще в 1897 г. он составил каталог элементов, обнаруженных в различных сенсорных отделах. Он включал, например, 30,5 тыс. визуальных элементов, вкусовых ощущений и 3 ощущения в пищеварительном тракте. Э.Б. Титченер определял элементы как простейшие ощущения, которые можно получить из опыта. Их следовало открывать посредством систематического вскрытия содержимого сознания методом интроспекции; когда опыт не поддавался расчленению на составные части, его объявляли элементарным. **Метод интроспекции Э.Б. Титченера** был разработан гораздо тщательнее, чем у Вундта, поскольку представлял собой не простой отчет об опыте, а сложный ретроспективный анализ этого опыта, не слишком отличающийся от систематической интроспекции Вюрцбургской школы. Титченер писал (1901–1905): «Будьте как можно внимательнее в объекту или процессу, порождающему ощущение, и, когда объект изымают или процесс завершается, вспомните ощущение настолько живо и полно, насколько сможете». С точки зрения Титченера, постоянное применение этого метода в конце концов породило бы полное описание элементов человеческого опыта. Но эта, задача осталась невыполненной (и, по мнению многих, невыполнимой) — Титченер скончался.

Второй целью психологии Титченера было определить, каким образом элементарные ощущения связаны для формирования сложных восприятий, идей и образов. Эти связи не были ассоциациями, поскольку, согласно представлениям Титченера, ассоциация — это связь элементов, сохраняющаяся даже тогда, когда изначальные условия для связи более не могут быть получены. Ученый отвергал ярлык ассоцианизма не только по этой причине, но и потому, что ассоцианисты говорили об ассоциации осмысленных идей, а не простых бессмысленных ощущений, как считал Титченер.

Третьей целью психологии Титченера было объяснение работы разума. По его мнению, интроспекция могла дать только описание разума. По крайней мере вплоть до 1925 г. Титченер (1929/1972) придерживался мнения о том, что научная психология нуждается в чем-то большем, чем простые описания. Объяснение следовало катать в физиологии, которая могла бы объяснить, почему сенсорные элементы возникают и устанавливают связи. Титченер отвергал попытки Вундта дать физиологическое объяснение работы разума. Согласно системе Титченера, все, что можно найти в опыте, — это элементы ощущений, а не такие процессы, как внимание. Обращение к такой ненаблюдаемой сущности, как апперцепция, было в глазах Титченера неправомерным — такая позиция предавала его позитивизм. Следовательно, он пытался объяснить функционирование разума, ссылаясь на доступную наблюдениям нейрофизиологию⁴⁰.

³⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 190–191.

⁴⁰ См.: Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 109.

Структурализм как попытка найти вещественные (субстанциональные) элементы на уровне сенсорной организации человека фактически прекратил существование со смертью своего лидера Титченера в 1927 г. Основной причиной неудачи этого направления является, видимо, факт, что природа психического и его место в физической картине мира до сих пор не определены, и анализ психики методами естественных наук преждевременен. Другая причина неудачи титченеровского структурализма кроется в избранном методе интроспекции. Результаты, полученные с его помощью, невоспроизводимы у одного и того же человека при отдельных пробах и крайне вариативны у разных людей⁴¹.

5.3. Функционализм. У. Джеймс (Джемс). Д. Дьюи.

Д. Энджелл. Г. Кэрр. Понятие «адаптивного акта».

Р. Вудвортс. Ф. Brentano

Функционализм — научное направление в психологии, исследующее проблемы, связанные с ролью сознания, психики в приспособлении, адаптации организма к условиям окружающей среды. **Функционализм** возник в американской психологии в начале XX в. одновременно со структурализмом Э. Титченера и развивался параллельно с ним, но существовал более длительное время и в настоящее время известен в психологии как раздел «психология адаптации». Теоретической основой функционализма была эволюционная теория Ч. Дарвина⁴².

Огромное влияние на формирование взглядов функционалистов оказали Чарльз Дарвин (1809–1882) и Герберт Спенсер (1820–1903). Наиболее видными представителями функциональной психологии являются Френсис Гальтон (1822–1911), Уильям Джеймс (1842–1910), Джон Дьюи (1859–1952), Джеймс Роулэнд Энджелл (1869–1949), Гарвей А. Кэрр (1873–1954) и их последователи; разрабатывавшие прикладные аспекты психологии Гренвилл Стэнли Холл (1844–1924), Джеймс Маккин Кеттел (1860–1944), Альфред Бине (1857–1911), Уолтер Дилл Скотт (1869–1955) и др.

Данное направление сосредоточило свои усилия на практическом вопросе о роли и значении **психических процессов** в жизнедеятельности человека. Это **первая, чисто американская система психологии** явилась осознанным протестом против экспериментальной психологии В. Вундта и структурализма Э. Титченера. Приверженцы функционализма не стремились к формальному образованию собственной научной школы. Но поскольку они изучали поведение организма в условиях его взаимодействия с окружающей средой, то стали интересоваться и вопросами практического применения результатов психологических исследований к решению повседневных задач⁴³.

⁴¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 282.

⁴² Там же. С. 282.

⁴³ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 259; Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 220–226; Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавров и студентов вузов. Ростов н/Д, 2015. С. 68–70; Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 93–94.

Одной из теоретических основ функционализма являлись идеи — социального дарвинизма английского философа-самоучки **Герберта Спенсера** (1820–1903) — ученого, которого **Ч. Дарвин** называл «наш философ» и чье влияние на мировоззрение американцев оказалось поистине фундаментальным. В развитии своей теории Спенсер пошел дальше самого Дарвина. Он утверждал, что эволюционным является развитие всех аспектов вселенной, включая человека и социальные — институты. В своем двухтомном труде **«Принципы психологии»** (1855) Спенсер высказал точку зрения, что человеческий разум прошел длинный путь развития и приспособления, прежде чем стать таким, каков он есть. Он подчеркивал, что нервным и мыслительным процессам присуща приспособляемость, а все усложняющийся человеческий опыт и, следовательно, поведение являются частью эволюционного процесса. Чтобы выжить, организм должен приспосабливаться. Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в трудах У. Джеймса, который считал, что цель психологии — не выявление элементов опыта, а изучение функции приспособления сознания. Сознание ведет нас к тем целям, которые необходимы для выживания. Сознание — это жизненно важная функция высоко развитых существ, живущих в сложной среде; без него была бы невозможна эволюция человека.

Другой значительной фигурой, заложившей основные принципы американского функционализма, был **Уильям Джеймс** (1842–1910) — американский медик, физиолог, психолог. Он не обосновал собственной психологической системы, не воспитал учеников, не создал школы. Он был скорее теоретиком. В своем двухтомном труде **«Основы психологии»** (1870) он заложил **главный принцип функционализма** — не выявление элементов опыта, а изучение функции приспособления сознания, ибо сознание ведет нас к тем целям, которые необходимы для выживания. **«Психология** — это наука о психических (ментальных) явлениях и условиях». Подчеркивал У. Джеймс ценность **прагматизма** — учения, которое рассматривает системы с точки зрения их практического использования.

Интересный взгляд он высказал на **природу эмоций**. Он отверг традиционную идею о том, что эмоция (страх) предваряет физическую реакцию (бегство). Пример: вижу льва, испытываю страх и спасаюсь бегством. У. Джеймс перевернул это утверждение: физическая реакция предшествует появлению эмоций (особенно таких, как страх, гнев, отчаяние). Пример: видя зверя, мы бежим и лишь затем испытываем страх. «Мы чувствуем, как происходит физическое изменение, — вот что такое эмоции. Если учащения сердцебиения и дыхания, напряжение мышц не происходит, то нет и эмоций».

Такое понимание эмоций высказал в 1885 г. и датский психолог **Карл Ланге**. С тех пор данная концепция называется **теорией Джеймса–Ланге**⁴⁴.

Развитие функционализма в американской психологии, отмечают **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, тесно связано с именем **Уильяма Джемса** (1842–1910). В его работах изложена не целостная система взглядов, а скорее набор концепций, которые послужили основой различных подходов для совре-

⁴⁴ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 259–260; Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 206–209; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 283–284.

менной психологии. Одним из основных вопросов для Джемса было исследование **сознания**, ему принадлежит **идея о «потоке сознания»**. Джемс подчеркивает не только непрерывность, но и динамизм, постоянную изменчивость сознания, говоря о том, что осознание даже привычных вещей изменяется.

Сознание не только непрерывно и изменчиво, но и селективно, избирательно, в нем всегда происходит выбор одних гугедметов или их параметров и отвержение других. Сточки зрения Джемса, исследование законов, по которым работает сознание, составляет **главную задачу психологии**. При этом он подчеркивал приоритетность изучения именно **работы сознания, а не его структуры**⁴⁵.

«О чем бы я ни размышлял, утверждал **У. Джеймс**, передо мной всегда более-менее неотступно стоит сознание **самого себя, моего личного существования**». Джеймс называет «я» двойником, так как «я» — это одновременно и познающее и познаваемое, субъект и объект, которые можно обозначить словами «я» и «мое». Джеймс называет познающее Эго «чистым Эго», а познаваемое — «эмпирическим Эго», хотя границу между ними провести сложно⁴⁶. **Эмпирическое Эго** — это все то, «что человек может назвать своим: не только собственное тело, собственные психические силы, но и принадлежащие ему платье, дом, жену и детей, предков и друзей, свою добрую славу и творческие произведения, земельную собственность и лошадей, яхту и текущий счет»⁴⁷.

⁴⁵ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 191-192.

⁴⁶ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 284.

⁴⁷ Там же. С. 285.

Джеймс предлагает **три составных элемента эмпирического Эго**. Это: **Материальное Эго** — тело, одежда, семья, имущество субъекта («Редкий человек не почувствует себя лично уничтоженным, если плод его физических либо умственных трудов всей его жизни ... внезапно подвергнется уничтожению»).

Социальное Эго — то, чем признают данного человека окружающие. У каждого человека столько социальных личностей, сколько оказывается вокруг него людей, знающих его, или сколько существует отдельных групп, о мнении которых он заботится. Все, что относится к притязаниям на престиж, дружбу, к потребности в положительной оценке со стороны других, относится к социальному Эго. Согласно Джеймсу самооценка (чувство собственного достоинства, самоуважение, удовлетворенность жизнью) — это чувства, которые возникают у человека при восприятии и оценивании своей социальной значимости и успешности. Джеймс полагает, что самооценку можно представить в виде дроби, в числителе которой находится «успех», а в знаменателе — «притязания» личности. Уровень самоуважения, следовательно, можно повысить, либо повышая успех, либо понижая притязания. Сам Джеймс отдавал предпочтение второму пути, полагая, «что всякое расширение нашего Я составляет лишнее бремя и лишнее притязание. Там, где борьба бесконечна, а разочарование в успехе беспрестанно, там неизбежен и отказ от своих претензий» или «Сведи к нулю твои притязания на вознаграждение, и тогда весь мир очутится под твоей пятой».

Духовное Эго — совокупность состояний личного сознания, психические способности и склонности, эмоции, желания, истинный центр или ядро нашего Эго — «самое святилище нашей жизни». Но и внутри духовного Эго есть состояния, которые кажутся нам более внешними и более внутренними. К более внутренним психическим состояниям, опыт которых дает переживание «откровения живой субстанции нашей души», Джеймс относит состояния деятельности, а к более внешним — ощущение и мышление⁴⁸.

Джеймсу принадлежит особая заслуга выделения и описания особого понятия, которое позже в психоанализе Фрейда получило название идентичности, а у Э. Эриксона — эго-идентичности. Джеймс называет его чистым Эго, или Эго познающим (осознающим) себя. Благодаря существованию и функционированию чистого Эго наши текущие опыты соединяются воедино, возникает чувство личной непрерывности и связности, личной подлинности и личного тождества. Думая о прошлом, о своих мыслях, прошлых и текущих опытах, человек испытывает теплоту, симпатию и чувствует, что они привязаны друг к другу и принадлежат ему самому как его неотъемлемая часть. Благодаря функции чистого сознающего Эго человек замечает изменения в своем телесном, душевном и социальном Эго⁴⁹.

Джеймсу приписывается и оригинальная **концепция эмоций**. Он считает, что эмоциональное переживание низших эмоций (страха, гнева, горя), — это следствие физиологических процессов, разворачивающихся в организме человека: «мы чувствуем печаль потому, что плачем», «испугались потому, что задрожали», а «паника увеличивается, если мы побежим». Соответственно, контроль телесных (мышечных) процессов позволит снизить

⁴⁸ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 285.

⁴⁹ Там же. С. 285-286.

интенсивность переживаемой эмоции: «разгладьте ваш лоб, смотрите весело, напрягите сильнее спинные мышцы и меньше брюшные, говорите в мажорном тоне, любезно приветствуйте встречных — и ваше сердце, если оно не затвердело, мало-помалу откроется для светлого настроения». Более утонченные эмоции, такие как моральное удовлетворение, благодарность, любознательность, утонченные эстетические эмоции, имеют в качестве причины не внешние воздействия на организм, а процессы, исходящие из головного мозга, и их было бы правильнее называть познавательными деятельностями, чем эмоциями.

Джеймс считал, что в основе психического лежат физиологические процессы. Из этого убеждения рождаются две концепции: **концепция идеомоторного акта** и концепция эмоций, получившая название **теории эмоций Джеймса — Ланге**. Суть первой концепции состоит в том, что любая мысль переходит в реальное движение, т.е. любой психический процесс имеет в качестве параллельного процесса психомоторный. Вторая концепция, близкая по смыслу, заключается в том, что датский анатом К. Ланге полагал, что **эмоция** — это следствие не всех физиологических процессов, происходящих под воздействием вегетативной нервной системы, а только реакций в кровеносных сосудах — так называемая **вазомоторная теория эмоций**⁵⁰.

Говоря об активности человека, Джеймс подчеркивал, что **психика** помогает в его практической деятельности, повышает шансы на успех. Здесь психологические взгляды Джеймса тесно переплетаются с его философской теорией функционализма, во главу угла которой ставится **прагматизм**. Поэтому Джеймс большое внимание уделял **прикладной психологии**, доказывая, что ее значимость не меньше, чем теоретической психологии. Особенно важной является связь психологии с педагогикой.

Джеймс уделял большое внимание **проблеме личности**, понимая ее как интегративное целое. **Новым было выделение частей в структуре эмпирической личности** — физической, социальной и духовной личности. Описывая их, Джеймс говорил, что наше эмпирическое «Я» шире чисто физического, так как человек идентифицирует себя и со своими социальными ролями, и со своими близкими, расширяя свое физическое Я. Но эмпирическое Я может быть и уже физического, когда человек идентифицируется только с определенными потребностями или способностями, отгораживаясь от других сторон своей личности⁵¹.

Джеймс вывел **формулу самоуважения**, которая представляет собой дробь, в числителе которой — успех, а в знаменателе — притязания. Эта формула лежит в основе иерархии личностей, их стремления к самосовершенствованию и успеху, их болезней и неврозов, их оценки себя и испытываемых ими эмоций. Джеймс придал **трактовке сознания** новую ориентацию, соотнеся его с телесным действием как инструментом приспособления к среде и с особенностями личности как системы, несводимой к совокупности ощущений⁵².

⁵⁰ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 286; Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 278–288.

⁵¹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 192.

⁵² Там же. С. 193.

Джеймс (James) Уильям (1842—1910) — американский психолог, философ и теоретик психологии. Получил медицинское образование, окончив Гарвардский университет (доктор медицины, 1869; профессор, 1885). Следовал идее о том, что жизненная ценность сознания уясняется, только исходя из эволюционной теории, считающей его орудием адаптации к среде. На этом основании разработал моторно-биологическую концепцию психики как особой формы активности организма, призванной обеспечить его эффективное выживание («Принципы психологии», 1890). Членение сознания на элементы отвергалось, и выдвигалось положение о его целостности и динамике («поток сознания»), реализующей нужды индивида. Эти положения стали основополагающими для философии психологических исследований в США. Особое значение придавалось **активности и избирательности сознания**, а также его функции в жизнедеятельности личности как системы, не сводимой к совокупности ощущений, представлений и т.п. Согласно Джеймсу, сознание соотносилось не только с телесными адаптивными действиями, но и с природой личности, под которой понималось «все, что человек считает своим». Личность отождествлялась с понятием «Я», рассматриваемым в качестве особой тотальности, имеющей несколько форм: материальную, социальную, духовную. Тем самым намечался переход от чисто гносеологического понимания «Я» к его системно-психологической трактовке и поуровневому анализу. Стремясь трактовать психику в единстве ее внешних и внутренних проявлений, Джеймс предложил (одновременно с датским анатомом К.Г. Ланге) **теорию эмоций**, согласно которой испытываемые субъектом эмоциональные состояния (страх, радость и др.) представляют собой эффект физиологических изменений в мышечной и сосудистой системах. Это отражало установку на то, чтобы дать детерминистское, естественнонаучное объяснение чувствам. Большое внимание Джеймс уделил детальному анализу навыков, идеомоторных актов, а также аномальных психических явлений.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 158.

В своих научных исследованиях, пишет **Т.Д. Мартиновская**, результаты которых были изложены им в основных трудах «Принципы психологии» (1890) и «Учебник психологии» (1892), Джеймс занимался многими проблемами — от изучения работы мозга и развития познавательных процессов и эмоций до психологии личности и психоделических исследований. Одним из основных направлений его исследований было изучение сознания. В работе «Существует ли сознание?» (1904) он пересмотрел традиционное понимание процесса познания как отношения субъекта и объекта — познающего и познаваемого. Доказывая, что **сознание** — «это название несуществующей вещи», Джеймс утверждал, что единственное реальное бытие, материал, лежащий в основе и вещей, и наших мыслей о них, — это наш **опыт**. Наши мысли представляют собой **функцию познания**, связанную со стремлением осознать окружающее, которое, в свою очередь, стремится стать осознанным. Таким образом, опыт, с его точки зрения, вбирает в себя отношения между объектом и субъектом, которые являются не первичными элемен-

тами, но частными производными конкретного опыта. Исходя из этого, чистый опыт представляет собой непрерывный поток жизни, который «поставляет материал для нашего последующего отражения». Но тогда и наше отражение, сознание представляет собой не статичный предмет, а непрерывное движение, поток мысли. При этом истинность или ложность мысли проверяется не сама по себе, а в соотношении с другими частями нашего опыта, с реальной практической пользой этой мысли.

Так Джемс пришел к идее о **потоке сознания**, т. е. о непрерывности работы человеческого сознания, несмотря на внешнюю дискретность, вызванную частично бессознательными психическими процессами. Непрерывность мысли объясняет возможность самоидентификации, несмотря на постоянные разрывы в сознании, поэтому, например, просыпаясь, человек мгновенно осознает себя и ему «не нужно бежать к зеркалу для того, чтобы убедиться, что это он». При этом Джемс подчеркивал не только непрерывность, но и динамизм, постоянную изменчивость сознания, говоря о том, что осознание даже привычных вещей постоянно изменяется. Перефразируя Гераклита, который говорил о том, что нельзя войти два раза в одну и ту же реку, он писал, что мы не можем иметь в точности одну и ту же мысль дважды⁵³.

Сознание не только непрерывно и изменчиво, но и селективно, избирательно, в нем всегда происходят принятие и отклонение, выбор одних предметов или их параметров и отвержение других. С точки зрения Джемса, исследование законов, по которым работает сознание, протекает выбор или отвержение, и составляет главную задачу психологии. В этом вопросе и была **главная причина разногласий** между Джемсом и его школой функционализма и структурализмом. Дотличие от Титченера для Джемса первичным являлся не отдельный элемент сознания, но его поток как дицамичная целостность. При этом Джемс подчёркивал приоритетность изучения именно **работы сознания, а не его структуры**. Изучая работу сознания, он пришёл к открытию двух основных его детерминант — **внимания и привычки**.

Говоря об активности человека, ученый подчеркивал, что **психика** помогает в практической деятельности, оптимизирует процесс социальной адаптации, повышает шансы человека на успех в любой деятельности. Психологические взгляды Джемса тесно переплетены с его философской теорией прагматизма, поэтому он много внимания уделял **прикладной психологии**, доказывая, что ее значимость не меньше, чем значимость теоретической. Особенно важной, с его точки зрения, **является связь психологии с педагогикой**, так как именно психология играет наиболее важную роль в формировании и развитии моральных, нравственных привычек. Он даже опубликовал специальную книгу для педагогов «Беседы с учителями о психологии» (1899), в которой доказывал огромные возможности воспитания и самовоспитания, важность формирования у детей правильных привычек.

Говоря о развитии нравственности, Джемс особо выделял **проблему личности**, причем понимал ее как интегративное целое, что было принципиально новым в исследовании личности в тот период. Он выделял в личности **познаваемый и познающий элементы**, говоря о том, что познаваемый элемент — это наше эмпирическое «Я», которое мы осознаем как нашу личность, в то

⁵³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 207.

время как познающий элемент — это наше чистое «Я». Большое значение имело и выделение **нескольких частей в структуре эмпирической личности** — физической, социальной и духовной личности, описывая которые Джемс говорит о том, что наше эмпирическое «Я» шире чисто физического, так как человек идентифицирует себя и со своими социальными ролями, и со своими близкими, что расширяет его физическое «Я». В то же время оно может быть и уже физического, если человек идентифицируется только с определенными потребностями или способностями и отгорожен от других сторон его личности⁵⁴.

Большое значение имело и описание Джемсом **чувств и эмоций**, — вызываемых разными структурами и частями личности, прежде всего отстт самооценки (самодовольства и недовольства собой), о роли которой впервые заговорил именно он. Рассматривая влияние самооценки на поступки человека, Джемс вывел формулу самоуважения, которая представляет собой дробь, в числителе которой — успех, а в знаменателе — притязания. Эта формула лежит в основе иерархии личностей, стремления человека к самосовершенствованию и успеху, болезней и неврозов, оценки себя и испытываемых людьми эмоций.

Джемс (одновременно с датским психологом Ланге) разработал одну из самых известных **теорий эмоций**. Эта теория указывает на — связь между эмоциями и физиологическими изменениями. Джемс — писал, что «мы опечалены, потому что плачем, приведены в ярость, потому что бьем другого, боимся, потому что дрожим», т.е. считал, что физиологические изменения организма первичны по отношению к эмоциям. Несмотря на внешнюю парадоксальность этого — взгляда, **теория Джемса-Ланге** получила широкое распространение вследствие последовательности и логичности изложения и связи с физиологическими коррелятами. Представления Джемса о природе эмоций, несмотря на большое количество критических замечаний, частично подтверждаются и современными исследованиями в области психофармакологии и психокоррекции.

Джемс многое сделал для развития психологии как самостоятельной науки, независимой от медицины и философии. Он наметил многие направления продуктивного развития психологии, широкий план необходимых преобразований. Джемс и поныне считается одним из наиболее выдающихся американских ученых, который оказал огромное влияние не только на психологию, но и на философию и педагогику⁵⁵.

Вся интеллектуальная и эмоциональная жизнь Джеймса, отмечает **Р. Смит**, была связана со стремлением соединить истины физиологической науки с духовными идеалами в рамках целостного эволюционного мировоззрения. Получив — в том числе в Германии — исключительно широкое образование, включая медицинский диплом, с 1875 г. **Джеймс** стал преподавать психологию в Гарвардском университете. В качестве главного учебника он использовал «Основания психологии» Спенсера. Джеймс связал воедино психологический эксперимент — в том виде, в каком он практиковался в Германии, — с физиологией, медициной и функциональным объяснением, взятым из теории эволюции Джеймс написал **«Основания психологии»** (The Principles of Psychology, 1890) — книгу, отличавшуюся красочностью стиля и живостью метафор, которую многие психологи до сих пор считают непревзой-

⁵⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 207-208.

⁵⁵ Там же. С. 208-209.

денной. Впоследствии Джеймс уделял основное внимание философским темам; стремление давать функциональные объяснения с точки зрения эволюции привело его к теории знания, получившей известность как **прагматизм**. Опыт, которым можно руководствоваться в жизни, — даже опыт ненаучный — был для Джеймса формой истины. Поэтому он занимался изучением парапсихологических явлений (Джеймс даже сотрудничал с бостонским медиумом миссис Пайпер), а также написал книгу о психологии религии — «Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы»⁵⁶.

В 1870-е гг. Джеймс принял участие в жарких дискуссиях о том, что эволюционный принцип преемственности дает для понимания соотношения психики и мозга. Уже в это время позиция Джеймса заключала в себе многое из его будущей философии. Если сознательная умственная деятельность есть результат эволюционного процесса, тогда, рассуждал Джеймс, у этой деятельности должна быть какая-то **адаптивная функция** — подобно функции оперения у птиц или любого другого органа у животных и растений. Неверно поэтому рассматривать сознание как эпифеномен — нечто вроде свистка на паровом котле, не имеющего никакого отношения к силе двигателя. Мысль эта отвечала присущей Джеймсу глубокой потребности в вере — вере в то, что его поступки и вся его жизнь имеют какой-то смысл. В этом он отличался от Гекели, в порыве увлечения сравнившего сознание с боем часов. «Душа, — писал он, — относится к телу точно так же, как бой часов к часовому механизму; сознание же откликается на звук боя, издаваемого часовым механизмом». Джеймс же предположил, что **сознание** имеет какое-то значение, и одно время он пытался определить его как **«сознательный интерес»** — элемент целенаправленности нашего сознания, влияющий на поведение: «умственные интересы, гипотезы, постулаты — в той мере, в какой они составляют основу человеческих действий, которые, в свою очередь, изменяют мир, — помогают создать провозглашаемую ими истину. Иными словами, сознание — с самого зарождения и до его вершин — предполагает спонтанность и возможность выбора». Это свойство сознания Джеймс описывает и как **избирательное внимание**: «Действие сознания — свойственное, похоже, только ему, — заключается в том, что сознание всегда выбирает из многообразия доступного опыта что-то одно, игнорируя все остальное»⁵⁷.

Джеймс принимал всерьез **человеческие цели и ценности** и рассматривал их как реальную силу, воздействующую на окружающий мир; в известной мере он вернул в природу те цели и ценности, которые были изгнаны из нее механистической наукой. Хотя его попытки не увенчались полным успехом, они способствовали пониманию того, что наука не уничтожает веру в человека как в существо, наделенное сознанием. Для психологов, использовавших функциональное объяснение, сама наука с точки зрения эволюционного подхода является средством адаптации, позволяющим поставить совершающиеся во Вселенной процессы на службу человеку. И это стало не чем иным, как интеллектуальной разновидностью «американской мечты»: все возможно, все зависит от действий человека⁵⁸.

⁵⁶ См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 91-92.

⁵⁷ Там же. С. 92.

⁵⁸ См.: Смит Р. История психологии: учебное пособие. М., 2008. С. 92-93; Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 220-223.

Много внимания уделили Уильяму Джеймсу в своей «Истории современной психологии» **Д.П. и С.Э. Шульцы**. Они отметили **три причины**, по которым У. Джеймса называют **крупнейшим американским психологом**. Во-первых, его слог отличался ясностью, столь редкостной для научного языка. В его стиле есть непосредственность и очарование. Во-вторых, Джемс стоял на позициях, противоположных вундтовской, согласно которой цель психологии — разложение сознания на элементы и их изучение. Наконец, Джемс предложил иной взгляд на сознание, близкий новому функциональному подходу к психологии. Иными словами, время было готово внимать Джемсу.

В «**Основах психологии**» Джемса заложен **главный принцип американского функционализма**: цель психологии — не выявление элементов опыта, а изучение функции приспособления сознания. Джемс писал, что сознание ведет нас к тем целям, которые необходимы для выживания. Сознание — это жизненно важная функция высокоразвитых существ, живущих в сложной среде; без него была бы невозможна эволюция человека.

Основой психологии Джемс считал **биологию**. Подобные взгляды высказывались и раньше, но именно работы Джемса направили психологию от формулировок Вундта в иное русло. Джемс рассматривал психические процессы как полезную, функциональную деятельность живых организмов в их попытках выжить и приспособиться к окружающему миру⁵⁹.

Джемс также подчеркивал **нерациональные аспекты человеческой природы**. Люди — создания не только мыслящие, но еще и импульсивные, подверженные страстям. Даже говоря об исключительно мыслительных процессах, Джемс подчеркивал **роль нерационального**. Он отмечал, что интеллект работает под влиянием тела, мнения складывается под воздействием эмоциональных факторов, на формирование суждений и понятий оказывают влияние потребности и желания людей. Таким образом, Джемс не рассматривал человека как существо всецело рациональное⁶⁰.

По Джемсу, **главную часть психологии** составляют физические основы сознания. Он признавал важную роль изучения сознания в неразрывной связи с человеческим бытием, то есть в своей естественной, среде. Обращение к биологии и физиологии мозга при изучении сознания — **отличительная черта психологии Джемса**. Джемс выступал против искусственного характера и узости вундтовской позиции. Он писал, что сознательные переживания есть просто, то, что они есть, а не группы или наборы элементов. Открытие дискретных элементов с помощью интроспективного анализа еще не доказывает, что эти элементы существуют независимо от наблюдателя. Интерпретация психологом результатов эксперимента зависит, прежде всего, от его взглядов и позиции, которой он придерживается.

Вместо искусственного анализа и разложения сознательного опыта на мнимые элементы Джемс предложил **новую программу психологии**. Он провозгласил единство всей психической жизни, целостность непрерывно изменяющегося опыта. Сознание существует в форме непрерывного течения, — которое он назвал потоком сознания — и любая, попытка разделить его на отдельные элементы или фазы только извращает его суть⁶¹.

⁵⁹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 176-177.

⁶⁰ Там же. С. 177-178.

⁶¹ Там же. С. 178.

Поскольку поток сознания находится в непрерывном движении и постоянно видоизменяется, мы не можем пережить одну и ту же мысль или ощущение более одного раза. Об объекте или раздражителе можно — думать сколько угодно раз, но эти мысли не будут одинаковыми. Их разница обусловлена промежуточным опытом. Таким образом, сознание носит не обратимый, а направленный, кумулятивный характер⁶².

Главное, что подчеркивал Джемс, — это **цель сознания**. Он полагал, что сознание обладает биологической полезностью, в противном случае оно не выжило бы. Цель, или функция сознания — дать человеку способность — в виде умения выбирать — приспособиться к — окружающей среде. Джемс различал сознательный выбор и «привычку»; он считал, что привычки бессознательны и произвольны. Сознание начинает действовать, когда мы сталкиваемся с новой проблемой и необходимостью выбирать путь ее решения. Это — несомненное влияние на Джемса эволюционной теории.

Поскольку **психология** изучает индивидуальное и непосредственное — сознание, лучшим инструментом для этого является **самоанализ**. Джемс писал: «В первую очередь и всегда мы должны полагаться на интроспективное наблюдение... взгляд внутрь себя и описание того, что нам открылось. Никто не станет спорить, что откроется нам состояние сознания»⁶³.

Джемс осознавал все трудности, связанные с **методом интроспекции**, и считал его далеким от совершенства. Тем не менее, он полагал, что результаты интроспективного наблюдения можно проверять, сравнивая данные, полученные от разных наблюдателей. Хотя Джемс не столь широко практиковал **экспериментальный метод**, он признавал его пользу для психологического исследования — особенности для психофизики, анализа восприятия пространства, изучения памяти. В дополнение к экспериментальному и интроспективному методам Джемс предложил использовать в психологии **сравнительный метод**. Исследуя психические функции детей, людей со слабо развитым интеллектом и с психическими расстройствами, Джемс пришел к выводу, что **психология должна изучать психические отклонения**.

Поднятый в книге Джемса разговор о методах подчеркивает разницу между структурной и функциональной психологией: **американский функционализм не замыкается на вундтовской интроспекции**. Он пользуется и другими методами, что значительно расширяет горизонты психологии. Джемс подчеркивал **ценность прагматизма для психологии**. Его главный принцип заключается в том, что обоснованность идеи или понятия должна быть рассмотрена в терминах их практических последствий. В популярной форме прагматический взгляд можно выразить словами «истинно то, что дает результат». Основные идеи прагматизма были высказаны в 70-х годах XIX столетия математиком и философом **Чарльзом Садерсом Пирсом**, с которым Джемс был дружен. Работа Пирса не имела широкого признания до появления книги Джемса «Прагматизм» (Pragmatism, 1907 г.), которая придала этой доктрине форму философского течения. Кстати, именно Пирс в своей статье 1869 года первым из ученых Соединенных Штатов описал новую психологию Фехнера и Вундта⁶⁴.

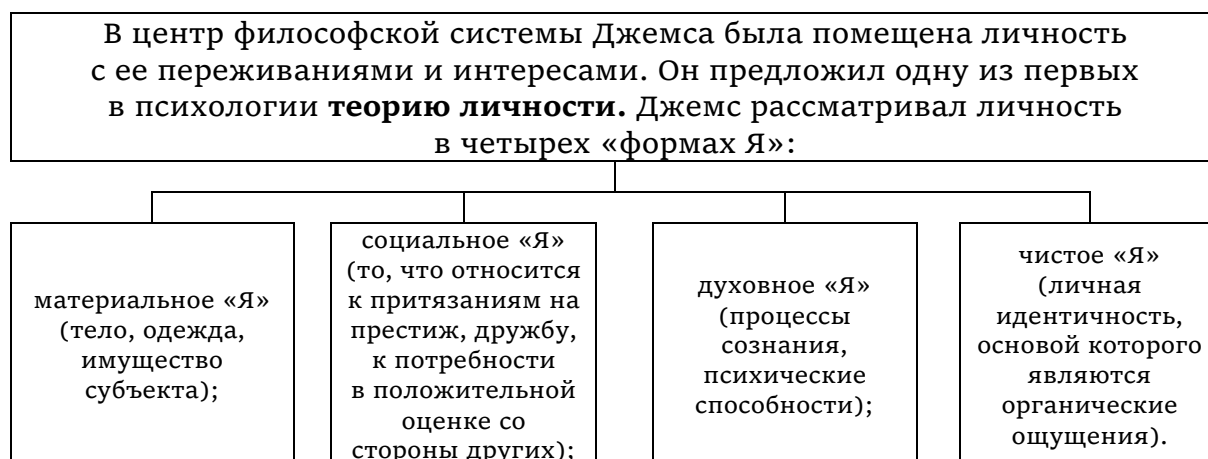
⁶² См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 178-179.

⁶³ Там же. С. 179.

⁶⁴ Там же. С. 180.

Теория эмоций Джемса, изложенная им в статье 1884 года на позже в «Основах психологии», противоречила существовавшим в то время взглядам на природу эмоциональных состояний. Психологи предполагали, что субъективное психическое переживание эмоционального состояния предшествует физическому выражению или действию. Традиционный пример — человек видит дикое животное, испытывает страх, спасается бегством — иллюстрирует идею о том, что эмоция (страх) предваряет физическую реакцию (бегство). Джемс перевернул это утверждение: физическая реакция предшествует появлению эмоций, в особенности, таких «ярких», как страх, гнев, печаль и любовь. К примеру, видя зверя, мы бежим, и лишь затем испытываем страх. «Мы чувствуем, как происходит физическое изменение, — вот что такое эмоции». В поддержку этого утверждения Джемс приводил пример интроспективного наблюдения: если физических изменений — учащения сердцебиения и дыхания, напряжения мышц — не происходит, то нет и эмоций! Точка зрения Джемса вызвала серьезные споры в научных кругах и вдохновила множество исследований. То же видение эмоциональных состояний высказал в 1885 году датский психолог **Карл Ланге** (пример одновременного открытия в истории психологии), поэтому теория получила название **теория эмоций — Джемса—Ланге**⁶⁵.

У. Джемс — одна из самых выдающихся фигур американской психологии. Появление его фундаментальной работы «**Основы психологии**» стало важным событием в истории психологии. И столетие спустя не потерял интерес к этой книге. Она повлияла на взгляды тысяч студентов и повернула новую — психологию от структурализма к функционализму, положила начало формированию **функциональной психологической школы**⁶⁶.

Идеи, заложенные Джемсом, были развиты **Д. Дьюи** (1859–1952), основателем **Чикагской школы функционализма**. Он также был представителем прагматического направления в философии, интересовался прикладным использованием психологии, прежде всего в сфере образования, включил педагогику в число преподаваемых им в университете предметов. Его книга «Школа и общество» (1899) пользовалась огромным успехом в США, а труд «Психология» (1886) стал **первым американским учебником** по этому предмету до появления учебника Джемса.

⁶⁵ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 180.

⁶⁶ Там же. С. 181.

Окончив институт и аспирантуру при Балтиморском университете Д. Хопкинса, Дьюи получил в 1884 г. докторскую степень и начал читать собственный курс психологии в нескольких высших учебных заведениях США. В 1894 г. он стал профессором философии в Чикагском университете, основав там свою школу, из которой вышли десятки американских психологов. В течение десяти лет, которые он работал в Чикаго, ему удалось не только создать свою психологическую лабораторию и провести реорганизацию курсов, читаемых в университете, но и сформулировать ведущие методологические принципы функциональной психологии. В 1904 г. Дьюи начал работать в Колумбийском университете. Здесь он почти не занимался психологией, посвятив себя главным образом философии и проблемам образования⁶⁷.

Распространив **теорию эволюции на психологию**, Дьюи пришел к выводу о том, что процесс исследования, к которому он относил главным образом **мышление**, есть форма взаимного приспособления организма и среды. Он говорил, что существуют разные стадии в развитии мышления, а также целевая направленность каждой из них. Отсюда и интерес ученого главным образом к процессу, в том числе и к процессу мышления, а не к результату исследования.

В статье «Понятие рефлексорного акта в психологии» (1896) Дьюи доказывал, что **предметом психологического исследования является не структура сознания, а его функция**. Эта статья многими, исследователями рассматривается как поворотный пункт в развитии американского функционализма, который заявил о своем несогласии со структурализмом и отстаивал свой подход к психологии. (Окончательно программа Чикагской школы функционализма была сформулирована последователем Дьюи **Д. Энджеллом** в его президентском адресе Американской психологической ассоциации в 1906 г. В нем **функционализм** определялся как учение о психических операциях в противовес учению о психических элементах.) В то же время Дьюи отвергал тождественность психологического и психофизического подхода к рефлексу, считая последний предметом физиологии, но не психологии, которая рассматривает психику в качестве координатора поведения, а одним из таких координаторов и является рефлекс⁶⁸.

Психическая деятельность, по мнению Дьюи, представляет собой поток, но не только сознания, а еще и активности, включающей в нераздельной целостности организм и среду. Таким образом, он, как и Джемс, не разделял принятое до тех пор в психологии разделение субъекта и объекта. Он считал, что невозможно рассматривать стимул и реакцию как независимые друг от друга феномены. Пока координация организма в среде выполняет адаптационную функцию, эта целостность сохраняется. Если же стабильность нарушается, то картина протекания деятельности меняется. Субъект начинает осознавать причину неудачи, движение затормаживается, и внимание направляется на определенный стимул. Таким образом, **сознание** — это один из частных моментов постоянного процесса «исследования» и адаптации к среде.

Исходя из **теории прагматизма**, Дьюи считал, что истинность или ложность результата осознания должна проверяться последствиями конкретного действия. Иначе говоря, реальная жизнь проверяет верность тех суж-

⁶⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 209.

⁶⁸ Там же. С. 210

дений и понятий, к которым пришел человек и на основе которых выстраивал свое поведение. При этом Дьюи был убежден в том, что **процесс мышления** развивается в сторону все большей успешности. Поэтому человек может наилучшим образом приспособиться к самым сложным ситуациям и даже изменить среду. Эта вера Дьюи в человека и его могущество во многом была связана и с той социальной ситуацией, в которой он жил, с высоким темпом технической революции, бумом технологии, особенно заметным в одном из самых развитых промышленных центров США, каким являлся Чикаго. Позже, уже в своих философских работах, он также подчеркивал силу общества, которое может справиться с проблемами, недоступными отдельному человеку. **Вера в социальную силу** — один из важных моментов психолого-философской концепции Дьюи⁶⁹.

Интересно, что **Дьюи не называл свою психологию функционализмом**. Несмотря на критику главных положений структурализма, Дьюи никогда всерьез не считал, что структуру и функцию можно разделить. Именно Энджеллу и его последователям принадлежит утверждение, что функционализм и структурализм являются совершенно разными формами психологии. **Роль Дьюи** заключается в том, что он серьезно повлиял на умы психологов и других ученых, а также расширил философские границы научной мысли. Когда в 1904 году Дьюи ушел из Чикагского университета лидером функционализма стал Энджелл⁷⁰.

Дьюи (Dewey) Джон (1859–1952) — американский философ, психолог и педагог. Образование получил в Вермонтском университете и колледже Хопкинса (доктор философии, 1884). С 1889 г. — профессор философии в Мичиганском университете, затем в Миннесотском, Чикагском и Колумбийском. Президент Американской психологической и философской ассоциации (1889–1890), первый президент Американской ассоциации университетских профессоров. Читал многочисленные гостевые лекции в Китае, Японии, Англии. Дьюи — автор первого американского учебника по психологии. На основе философии Гегеля развивал представления, согласно которым сознание и мышление человека обусловлены содержанием практических действий. Основная функция интеллекта — установление наиболее эффективных отношений с объектами окружающего мира. В преобразовании ряда проблемных ситуаций у индивида формируется опыт, который представляет собой единство субъекта и объекта.

Дьюи выделил несколько этапов исследовательской деятельности: возникновение чувства затруднения, определение его содержания и границ, выдвижение гипотез о разрешении проблемы, выведение конкретных следствий из гипотезы, фиксация данных, приводящая к принятию или отклонению гипотезы. Для реализации своих идей Дьюи открыл в Чикаго экспериментальную начальную школу. Однако из-за разногласий с университетским советом по поводу управления школой вынужден был перейти в Колумбийский университет. В своей журнальной статье в 1896 г. («Psychological Review», № 3) Дьюи критиковал механистическое истолкование формулы «стимул-реакция», которое, по его словам, оставляет нас с «вывихнутой психологией» (это

⁶⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 210-211; Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 223–226.

⁷⁰ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 184-185.

было за 20 лет до появления бихевиоризма Уотсона) и подчеркивал, что стимул и реакцию следует рассматривать как две стороны одного функционального взаимодействия, осуществляемого организмом в процессе формирования отношений с окружающей средой. Образование должно учить ребенка решению реальных задач, а не зазубриванию чего-либо наизусть. Влияние Дьюи проявилось в наибольшей степени в вопросах образования. На русский язык были переведены две его книги: «Психология и педагогика мышления», М., 1915 и «Введение в философию воспитания», М., 1921.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 168.

По Дьюи, **разум человека** не является самодовлеющей сущностью, которая была бы оторвана от человеческого организма в его целостности. Разум формируется в процессе социального опыта. **Психика человека** — это функция его деятельности. Психика является источником энергии, делающей нас существами, имеющими разносторонний потенциал. Интеллект человека — это его основной инструмент, помогающий решать возникающие в жизни проблемы, в том числе и научные. В этом и заключается смысл инструментализма Дьюи.

Согласно Дьюи, **различные виды человеческой деятельности** являются инструментами, созданными человеком для разрешения индивидуальных и социальных проблем. Познание он трактовал как сложную форму поведения и как средство борьбы за выживание. Критерием истины Дьюи считал практическую эффективность и полезность. Нет неизменных истин, нет неизменных этических норм: то, что для одного истинно, иногда ложно для другого, то, что истинно вчера, часто становится неистинно сегодня. Это условие приспособления к меняющимся условиям. **Критерий нравственности** — успех и практическая целесообразность. Мораль и наука являются техническими средствами социального маневрирования. Дьюи отверг традиционные формы религии, выдвинув свою «натуралистическую», или «гуманистическую», религию. Он свел эстетическое к чувственному, считая его выражением гармонии, равновесия между организмом и средой⁷¹.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...будучи отцом пятерых неутомонных детей. Дьюи постоянно сталкивался с результатами их проказ. Его кабинет находился прямо под ванной комнатой. Однажды, когда с потолка закапала вода, ученый поспешил наверх чтобы разобраться в происходящем. Его маленький сын Фредди тем временем безуспешно пытался перекрыть кран, переполнявший водой усыпанную игрушечными корабликами ванну. Зная склонность отца к философствованию. Фредди взмолился: «Папа, не надо слов — сделай что-нибудь!»

«Не надо слов — сделай что-нибудь!» — так можно вкратце резюмировать и философскую теорию Дьюи.

Источник: Степанов С. Век психологии: имена и судьбы. — М.: Эксмо. 2002. — С. 53.

⁷¹ См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавров и студентов вузов. Ростов н/Д, 2015. С. 70-71; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 327-329.

Как идеолог либерализма **Дьюи** выступал за постепенное улучшение общества, отводя особое место в этом процессе реформам в области образования. Основной целью воспитания человека Дьюи считал **формирование личности**, умеющей приспособиться к различным ситуациям в условиях свободного предпринимательства. Критикуя господствовавшую в США школу за отрыв от жизни, он сформировал концепцию обучения «путем делания», при котором все знания извлекались бы из практической самостоятельности и личного опыта ребенка. **Основные принципы образования**, сформулированные Дьюи, таковы:

учитель должен быть творческой личностью;		в школьной практике необходимы демократические принципы;
в обучении нужно делать упор на решение реальных проблем		важнейшее условие образования — наличие познавательной мотивации;
усвоение знаний должно происходить на активной основе;		основной элемент методики обучения — исследовательская свобода учащихся.

В школах, которые работали по **системе Дьюи**, не было постоянной программы с последовательной системой изучаемых предметов. Отбирались только знания, необходимые для жизненного опыта учащихся. Использовались игры, импровизации, экскурсии, художественная самостоятельность, домоводство. Данная концепция Дьюи оказала большое влияние на характер учебно-воспитательной работы школ США, СССР и других стран⁷².

Наряду с Дьюи одним из лидеров Чикагской школы был **Д. Энджелл** (1869–1949), возглавивший ее после отъезда Дьюи в Нью-Йорк. Благодаря ему факультет психологии Чикагского университета стал самым популярным в США. В учебнике «Психология» (1904), а также в своей речи к Американской психологической ассоциации, о которой упоминалось выше, он писал, что **функционализм** исследует психические операции, выполняющие роль посредников между организмом и средой. Главное назначение сознания, с этой точки зрения, состоит в понимании тех изменений, которые происходят в новой, все более усложняющейся среде. Организм действует, используя свои функции — внимание, память, мышление — как единое психофизическое целое. То есть фактической разницы между сознанием и движением (разумом и телом), с точки зрения адаптации организма к среде, нет. **Задачей функционализма** является изучение законов психических процессов и условий, в которых они протекают. Для этого недостаточно данных интроспекции, необходимо использовать и наблюдение, и генетический метод. Поэтому в работах Энджелла и его школы большое внимание уделялось исследованию мышечной адаптации и развитию потребностей⁷³.

⁷² См.: Руденко А.М. История психологии в схемах и таблицах: учебное пособие для бакалавров и студентов вузов. Ростов н/Д, 2015. С. 72.

⁷³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 211.

Энджелл (Angell) Джеймс Роланд (1869–1949) — американский психолог. Один из лидеров функциональной психологии. Получил образование в Мичиганском университете. Учился у Дж. Дьюи, затем у У. Джемса в Гарварде. В 1892 г. получил здесь степень магистра. Работал в университете Чикаго. В 1906 г. был избран Президентом Американской психологической ассоциации. Под функциональной психологией, как и другие представители этого направления, понимал учение о психических операциях, выполняющих роль посредников между организмом и средой. Главное назначение сознания, с этой точки зрения, аккомодация к новому, выживание в сложной среде. Организм действует, используя свои функции — внимание, память, мышление и др. как психофизическое целое и поэтому, по мнению Энджелла, психология не вправе ограничиться областью сознания и данными субъекту сведениями о нем, т.е. интроспекцией. Большое внимание в своих исследованиях Энджелл уделял мышечным приспособлениям, фактору потребности и генетическому методу. Разработал совместно с Д. Фернальдом (1910–1912) ряд методов исследования доминирования зрительного или слухового анализа информации: метод ассоциации (запоминание названий предметов с цветовыми и звуковыми особенностями); анализ стиля автора (больше цветов или звуков); заучивание на основе зрания или слуха; метод отвлечения (запоминание при отвлечении слуховыми, зрительными или кинестетическими стимулами); запись слова в обратном порядке; метод описания картины. Эти методы им применялись при изучении операций и условий, в которых они осуществляются.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 558.

Джеймс Роулэнд Энджелл, отмечают **Д.П. и С.Э. Шульцы**, превратил движение функционализма в настоящую психологическую школу. Благодаря ему отделение психологии Чикагского университета стало самым влиятельным из подобных факультетов того времени, главным центром подготовки психологов-функционалистов.

Энджелл родился в Вермонте, в семье с академическими традициями. Его дед был президентом университета Брауна в городе Провиденс (штат Род-Айленд), а отец — президентом сначала Вермонтского университета, а позже — Мичиганского. Энджелл учился в Мичигане у Дьюи. «Основы психологии» Джемса, по признанию Энджелла, оказали на его взгляды огромное влияние. В течение года он работал под руководством Джемса в Гарварде; степень магистра получил в 1892 году.

Энджелл мечтал учиться у Вундта, но тот уже закончил набор учеников, поэтому Энджелл продолжил учебу в университете Галле. Но докторской степени по окончании учебы ему не присвоили: диссертация была одобрена лишь частично в силу несовершенства немецкого языка, на котором была написана. Чтобы ее переписать, Энджеллу пришлось бы остаться в Галле — совсем без средств. Поэтому он принял предложение о работе из университета Миннесоты, где ему было положено небольшое жалованье — все же лучше, чем ничего, для молодого ученого, который уже четыре года был помолвлен и с нетерпением ждал свадьбы. Доктором философии он так и не

стал, но помогал многим другим соискателям, да и сам за свою карьеру был удостоен множества авторитетных званий.

Проведя год в Миннесоте, Энджелл уехал в Чикаго, где проработал в университете двадцать пять лет. Следуя семейной традиции, он стал президентом Йельского университета, в котором многое сделал для развития Института отношений человека. В 1906 году он был избран 15-м президентом Американской психологической ассоциации. Отойдя от фундаментальной науки, работал в правлении Национальной радиовещательной компании США (NBC)⁷⁴.

В 1904 году Энджелл выпустил учебник под названием «**Психология**» (Psychology), где представил вниманию читателей описание функционального подхода. Книга имела такой успех, что к 1908 году была переиздана четырежды, что свидетельствует об огромном интересе к позиции функционализма. В своей работе Энджелл утверждал, что функция сознания — совершенствовать адаптивные способности организма. Целью психологии провозглашалось изучение того, как психика помогает организму в его приспособлении к окружающей среде.

Но еще более весомым вкладом Энджелла в функциональную психологию стала его **президентская речь**, с которой он обратился к Американской психологической ассоциации в 1906 году (она была опубликована в «Психологическом обозрении» в 1907 году). В этом сочинении, озаглавленном «**Сфера функциональной психологии**» (The Province of Functional Psychology), была сформулирована позиция **функционализма**. Мы видим, что новые направления в науке получают импульс к развитию и становятся жизнеспособными благодаря — или вопреки — уже установившимся системам. Энджелл с самого начала очертил рамки предстоящих научных баталий, но завершил свое вступительное слово весьма сдержанно: «Я официально заявляю об отказе от любых новых планов; я полностью поглощен тем, что называю беспристрастным изложением нынешней ситуации». Функциональная психология, говорил Энджелл, вовсе не нова, она всегда была неотъемлемой частью психологии. Напротив, это структуралисты отделились от давно существовавшей и поистине всеобъемлющей функциональной ветви психологии⁷⁵.

Энджелл обозначил **три главных темы движения функционализма**:

1. Функциональная психология — это учение о психических операциях; учение, противостоящее психологии психических элементов (структурализму). Элементаризм Титченера был все еще силен, и Энджелл посвятил себя развитию функционализма как прямой его противоположности. Задачу функционализма он видел в изучении законов психических процессов и условий, в которых они протекают.

2. Функциональная психология — это учение о фундаментальной полезности сознания. С этой утилитарной точки зрения, сознание — инструмент, с помощью которого организм приспособляется к требованиям окружающей обстановки. Структуры и функции организма, позволяющие ему приспособиться к среде, существуют потому, что они необходимы для выживания. Энджелл полагал, что, поскольку сознание выжило, значит, оно должно играть существенную роль в жизни организма. Функционализм как

⁷⁴ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 185.

⁷⁵ Там же. С. 185-186.

раз и призван уяснить, в чем состоит роль сознания и таких психических процессов, как суждение и проявление воли.

3. Функциональная психология — это учение о психофизических связях (разум/тело) в общем контексте взаимоотношений организма с окружающей средой. Функционализм рассматривает все функции разума/тела и утверждает, что фактической разницы между ними нет. По сути, они принадлежат к феноменам одного порядка и легко переходят друг в друга.

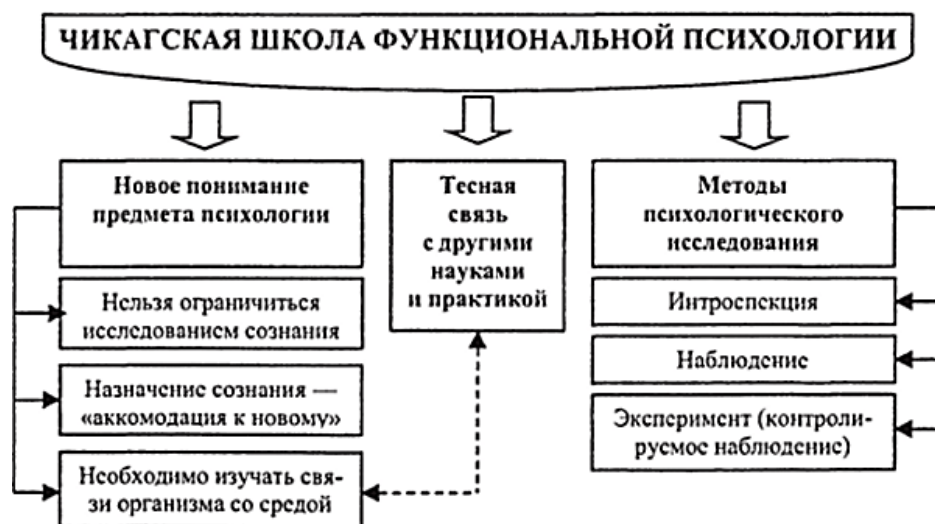
Энджелл примкнул к Американской психологической ассоциации тогда, когда функционализм уже возмужал. Он способствовал превращению этого движения в широкое и деятельное научное направление с собственной лабораторией, исследовательской базой, энтузиастами-преподавателями и преданных функциональному подходу студентами. Посвятив свои силы тому, чтобы придать функционализму статус научного направления, Энджелл дал ему и необходимую для развития точку опоры. Но сам он продолжал настаивать, что **функционализм** на деле не является психологической школой и не должен отождествляться исключительно с Чикагским университетом. Вопреки этим заявлениям Энджелла, формальное течение функционализма процветало, и часто его называют именно **чикагской школой**. Это название прочно закрепилось за той психологией, которую исповедовали и преподавали на психологическом факультете Чикагского университета⁷⁶.

Научное исследование Дж. Энджелла, отмечает **Г.М. Бреслав**, можно рассматривать как промежуточное звено в переходе от **психологии сознания к психологии поведения**. Отвечая на манифест своего ученика Джона Уотсона, Дж. Энджелл в работе «Behavior as a category of psychology» (1913) признал **ценность категории поведения для психологии**, однако посчитал ее лишь одной из категорий психологии, которая вовсе не требует радикальной реорганизации психологии и отказа от изучения сознания. Ученый признавал необходимость превращения психологии в подлинную науку как ветвь биологии, однако считал при этом необходимым опираться на философские идеи и теорию эволюции (1909). **Психика** понималась им как инструмент адаптации к окружающей среде и как посредник между потребностями организма и окружающей средой⁷⁷.

Конечно, вклад **Дж. Энджелла**, как и многих других ученых США, в развитие психологии не сводится к публикациям, вместе с Дж. Дьюи создал психологическую лабораторию в Чикаго и многие годы руководил ею. Впоследствии, будучи деканом и президентом университета, он способствовал созданию самостоятельного психологического отделения. Также и в Йельском университете он способствовал развитию психологической инфраструктуры — Института психологии и Психологической клиники. Многие его выпускники по Чикагскому университету стали видными учеными, включая основателя бихевиоризма Джона Уотсона (защитился в 1903 г.) и Хэрви Кэрра (1905), Джун Дауни (1907), Уолтера Бингхэма (1908), Уолтера Хантера (1912).

⁷⁶ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 186-187.

⁷⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 185-186.

Если еще в начале 1880-х гг. в США не было возможности получить психологическое образование и желающим надо было ехать в Германию, то уже к 1900 г. это стало доступным во многих университетах США и Канады, поскольку инфраструктура психологии в Америке развивалась гораздо быстрее, чем в Европе. Этому немало способствовал и быстрый выход деятельности психологов в Северной Америке за академические рамки — ее популяризация и придание психологическим исследованиям прикладного характера⁷⁸.

К концу 20-х годов XX в. **функционализм** стал признанной школой, практически полностью оттеснив структурализм. К этому времени Энджелл отошел от активной научной деятельности и Чикагскую школу возглавил **Г. Кэпп** (1873–1954). В книге «Психология» (1925) он, определяя **психологию** как науку о психической деятельности, подчеркивал, что этот термин является общим для восприятия, памяти, мышления, воли и других психических процессов и состояний. Вслед за Дьюи и Энджеллом он говорил о том, что функции психики состоят в приобретении, «сохранении, организации и оценке опыта и его последующем использовании для руководства поведением»⁷⁹.

Можно полагать, что **окончательная версия функционализма изложена в книге Гарвея А. Кэппа «Психология» (1925)**, в которой указывается следующее: • во-первых, предметом изучения психологии является психическая деятельность — такие процессы, как восприятие, память, воображение, мышление, чувства, воля; • во-вторых, функция психической деятельности заключается в приобретении, фиксировании, сохранении, организации и оценке этих переживаний и использовании их для руководства поведением.

«**Психология**, в первую очередь, изучает психическую деятельность... Тип поведения, который отражает психическую активность, можно назвать приспособительным поведением... **Адаптивный акт** — это реакция организма на физическое или социальное окружение, мотивированная соответствующими обстоятельствами...», — писал Г. Кэпп⁸⁰.

⁷⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 186; Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 193–195.

⁷⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 211.

⁸⁰ См.: Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб., 2019. С. 261.

Как отмечают **Д.П. и С.Э. Шульцы**, «в университетах штатов Индиана и Колорадо специализацией Гарвея Кэрра была математика, но затем он заинтересовался психологией. В Колорадо не было лаборатории, поэтому Кэрр перевелся в Чикаго, где свой первый курс лекций по экспериментальной психологии читал молодой профессор Энджелл. В свой второй год пребывания в Чикагском университете Кэрр работал ассистентом в лаборатории — под руководством Джона Б. Уотсона, будущего основателя бихевиористского направления в психологии, который и познакомил Кэрра с зоопсихологией.

Получив в 1905 году степень доктора, Кэрр отправился преподавать — сначала в средней школе в Техасе, а затем в педагогическом институте в Мичигане. В 1908 году он вернулся в Чикаго, где сменил на посту Уотсона, который перешел в университет Джонса Хопкинса. Возглавив психологический факультет Чикагского университета, Кэрр стал приемником Энджелла, продолжая развивать его теоретические построения. За время пребывания Кэрра в должности декана (1919— 1938) на психологическом факультете докторскую степень получили 150 молодых ученых»⁸¹.

Деятельность Кэрра относится к тому времени, когда психологии больше не надо было бороться против структурализма; она имела достаточно прочные позиции. Под руководством Кэрра функционализм в Чикаго достиг своего пика в качестве формальной системы. Он придерживался того взгляда, что функционализм был настоящей американской психологией. Другие направления в психологии, получившие развитие в то время: бихевиоризм, гештальт-психологию и психоанализ, — Кэрр считал незаслуженно действующими на весьма ограниченной территории. Он полагал, что их влияние незаслуженно преуменьшено и эти течения не могут ничего добавить ко всеобъемлющей функциональной психологии.

Поскольку в книге Кэрра «**Психология**» (Psychology, 1925 г.) изложена **окончательная версия функционализма**, небезынтересно рассмотреть два поднятых в ней важных вопроса. Во-первых, предметом изучения психологии Кэрр назвал психическую деятельность — такие процессы, как восприятие, память, воображение, мышление, чувство, воля. Во-вторых, он утверждал, что функция психической деятельности заключается в приобретении, фиксации, сохранении, организации и оценке этих переживаний и использовании их для руководства поведением. Особую форму проявления психической активности Кэрр определил как **приспособительное поведение**.

В кэрровских идеях функциональной психологии — все тот же акцент на изучении психических процессов, а не элементов или содержимого сознания. **Психическую деятельность** он описывает как инструмент, который помогает организму приспособиться к окружению. Знаменательно, что к 1925 году эти спорные ранее вопросы были приняты как факт. К тому времени функционализм стал господствующим течением в психологии. «Поскольку большинство психологов так или иначе причисляют себя к функционалистам, принадлежность к этому направлению постепенно начала терять свое значение. Если человек был психологом, то его не спрашивали, какого направления в психологии он придерживается, — его функционалистская позиция просто подразумевалась»⁸².

⁸¹ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 187.

⁸² Там же. С. 187-188.

Кэпп с интересом воспринимал данные как интроспективного, так и экспериментального методов и вслед за Вундтом полагал, что **творения культуры**, такие как литература и искусство, могут обеспечить материал для исследования породивших их психических процессов. Хотя функционализм, в отличие от структурализма, не придерживался какой-то одной методологии, на практике предпочтение отдавалось принципу объективности. В большинстве исследований, проводившихся в Чикагском университете, использовались отличные от интроспективного методы, а там, где он применялся, дополнительно подключались приемы, основанные на объективности. Важно также отметить что субъектами исследований здесь выступали и люди, и животные⁸³.

Со временем **Чикагская школа** стала утрачивать черты исследовательского направления, превращаться в образовательный центр, занимающийся подготовкой специалистов в области психологии. Это было связано и с появлением **бихевиоризма**, нового психологического направления, которое завоевывало все большее признание.

Наряду с Чикагской школой к функциональному направлению примыкала **Колумбийская школа**, которую возглавлял **Р. Вудвортс** (1869–1962). Как и Энджелл, Вудвортс отрицательно относился к термину «психологическая школа», считая его претензией на доминирование определенной теоретической системы, что недопустимо в науке. Поэтому себя он относил к эклектикам, подчеркивая открытость своей позиции по отношению к разным методологическим концепциям. В Колумбийской школе работали Д. Кеттел и Э. Торндайк, которые начали разрабатывать новые экспериментальные методы изучения психики, ее функционирования. Это явилось важным стимулом для развития не только экспериментальной психологии, но и новых научных школ — дифференциальной психологии, бихевиоризма.

Свою концепцию Вудвортс назвал **«динамическая психология»**. Основные положения этого подхода к психологии он изложил в работах «Динамическая психология» (1918) и «Динамика поведения» (1958)⁸⁴.

Научную деятельность он начинал в Англии под руководством Шеррингтона. Исследования в области физиологии частично отразились и на его психологических взглядах. Первое собственное исследование Вудвортса было посвящено проблеме **«переноса» в обучении**. Анализируя связи стимул–реакция, он подчеркивал значение активного вмешательства организма в систему их взаимодействия, что изменяло формулу, превращая ее в стимул–организм–реакция. По его мнению, для понимания поведения важнейшее значение имеет изучение этой промежуточной переменной, которая может совершенно изменить первоначальные взаимосвязи между стимулом и ответной реакцией. Поскольку такое исследование внутренней переменной связано с включением данных самонаблюдения, он предусматривал в своих трудах совмещение фактов, полученных при помощи различных методов, в том числе и интроспективного.

Изучая **развитие поведения**, Вудвортс выделил важную **роль мотивации** в этом процессе, разделив механизмы поведения и его мотивацию. Цель динамической психологии он видел в исследовании мотивации, называя ее

⁸³ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 188.

⁸⁴ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 211–212.

иногда «**мотивологией**». Работы, посвященные анализу поведенческих механизмов, привели его к мысли о существовании **двух этапов в процессе деятельности** — подготовительного (установки) и консуматорного, т.е. завершающей реакции, благодаря которой достигается цель.

Вудвортс также подчеркивал существование динамичных, гибких взаимоотношений между мотивацией и механизмом. **Мотивация** активирует механизм, приводя его в действие. Но когда потребность удовлетворена, применение механизма как такового может приобрести мотивационную силу. Таким образом, то, что было первоначально лишь средством, становится целью. Эти работы **впервые** позволили экспериментально изучить не только процесс появления новых видов деятельности, но и развитие мотивации, что делает их актуальными и сегодня.

Американские функционалисты рассматривали **функцию** как деятельность, охватывающую и сознание, и поведение. Это отличало их позицию от позиции европейских психологов, анализирующих в первую очередь акты (функции) сознания. Но было и общее, что определяло подход к предмету психологического исследования в обеих школах. Началом психической деятельности для них был **субъект**, операциями и актами которого определяется характер мира, где он функционирует. А так как каждое человеческое действие целенаправленно (субъективно — для самого субъекта и объективно — по структуре деятельности), то любая **функция** приобретает определенную цель, или интенцию. В то же время объективный психологический анализ этой направленности не мог быть осуществлен ни путем наблюдения или самонаблюдения, ни путем тех экспериментов, которые в то время существовали в психологии. Это во многом определило позицию последователей американского функционализма — **бихевиористов**, которые предложили полностью исключить сознание из предмета психологии, ограничившись изучением самого акта поведения, связи между стимулом и реакцией, которую он вызывает.

В то же время **вклад этого направления в развитие психологии** очень важен, так как именно его представители объективно показали значение поведения, которое наравне с сознанием должно быть включено в предмет психологии. Не менее важной была и идея целостности, рассмотрение не только сознания и поведения, но и той социальной среды, в которой развивается живое существо. Именно эти положения, так же как методы изучения психической деятельности, разработанные в рамках функционализма, определили пути дальнейшего развития психологии⁸⁵.

Формально Роберт Вудвортс, отмечают **Д.П. и С.Э. Шульцы**, не принадлежал к функциональным школам, возглавляемым Энджеллом и Кэрром. Его тяготили те ограничения, которые накладывала на ученых принадлежность к тому или иному течению. И все же, большинство психологических сочинений Вудвортса было в духе чикагской школы. Более семидесяти лет Вудвортс активно занимался психологией как исследователь, как любимый студентами преподаватель, как автор и издатель книг. Получив степень бакалавра в колледже Амхерст в Массачусетсе, он некоторое время преподавал математику в средней школе. В этот период произошли **два события**, которые, как он говорил сам, перевернули всю его жизнь. Во-первых, он

⁸⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 212.

побывал на лекции знаменитого психолога Стэнли Холла и, во-вторых, прочитал «Основы психологии» Вильяма Джемса. Эти события и повлияли на его решение стать психологом.

Он поступил в Гарвард, где ему была присвоена степень магистра, а в 1899 году получил докторскую степень в Колумбийском университете, где учился под руководством Кеттела. Три года Вудвортс изучал физиологию в больницах Нью-Йорка, а затем пробыл год в Англии, где работал с физиологом **Чарльзом Скоттом Шеррингтоном**. В 1903 году он вернулся в Колумбию и проработал здесь до ухода в отставку в 1945 году. Но лекции его были так популярны, что он продолжил преподавание и окончательно вышел на пенсию только в 1958 году в возрасте 89 лет.

Бывший студент Вудвортса **Гарднер Мерфи** вспоминает его как самого лучшего преподавателя психологии, которого когда-либо знал. Он рассказывает, как Вудвортс «входил в аудиторию в мешковатом старом костюме и армейских ботинках». Он шел к доске и «произносил несколько неподражаемых слов о людской проницательности или человеческих прихотях, а мы записывали их в тетради, чтобы запомнить на всю жизнь»⁸⁶.

Свои взгляды на психологию Вудвортс описал в нескольких журнальных статьях и двух книгах — «Динамическая психология» (Dynamic Psychology, 1918 г.) и «Динамика поведения» (Dynamics of Behavior, 1958 г.). В 1921 году вышла его работа «**Психология**» (Psychology), которая к 1947 году была переиздана пять раз и, как говорят, в течение 25 лет продавалась лучше, чем все другие сочинения по психологии. Работа Вудвортса «**Экспериментальная психология**» (Experimental Psychology, 1938, 1954 г.) также стала классической. В 1956 году Вудвортс **первым** получил золотую медаль Американского психологического фонда — «за уникальный вклад в становление судьбы научной психологии» и как «интегратор и организатор психологических знаний».

Вудвортс утверждал, что его подход не нов и лишь следует «лучшим» психологическим традициям того времени, когда психология еще не была оформлена в отдельную науку. Он говорил, что **психологическое знание** начинается с исследования характера раздражителя и реакции — то есть, по сути, внешних событий. Но когда психология рассматривает только раздражитель и реакцию, пытаясь таким образом объяснить **поведение**, из виду упускается, быть может, самый важный его момент. Раздражитель является не единственной причиной конкретной реакции — организм, с его разными уровнями энергии и всем предшествующим и настоящим опытом, также определяет характер реакции.

Организм вносит свои коррективы в реакцию на раздражитель, и психология должна рассматривать его и с этой точки зрения. Таким образом, говорил Вудвортс, **предметом психологии** являются и сознание, и поведение (эту позицию позже восприняли представители гуманистической психологии и теоретики социального научения). С помощью объективного наблюдения можно изучать воздействие внешнего раздражителя и ответную внешнюю реакцию, но то, что происходит внутри организма, доступно изучению только методом интроспекции. Вудвортс полагал, что наряду с

⁸⁶ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 196.

наблюдением и экспериментом психология должна пользоваться и интроспективным методом.

Основываясь на учениях Дьюи и Джемса, Вудвортс в рамках функционализма разработал **динамическую психологию** (слово «динамический» Дьюи использовал в своих работах с 1884 года, а Джемс — с 1908-го). Динамическая психология исследует мотивацию. Сам Вудворте говорил, что его задачей было развитие «мотивологии».

Хотя в позициях Вудвортса и чикагской школы функционализма прослеживаются общие черты, Вудвортс, в отличие от коллег из Чикаго, подчеркивал значимость физиологических основ поведения. Его динамическая психология концентрировалась на причинно-следственных связях. Он полагал, что **цель психологии** — определить, почему человек ведет себя так, а не иначе. Таким образом, прежде всего его интересовали движущие силы или мотивы функционирования человеческого организма. Вудвортс не видел необходимости придерживаться какой-то одной системы, но и не собирался создавать собственную школу психологии. В основе его позиции был не протест, но стремление расширить, развить и синтезировать все лучшее, что было во всех современных направлениях психологии⁸⁷.

Г.М. Бреслав пишет, что одного из **родоначальников экспериментальной психологии Роберта Вудвортса** трудно отнести к последователям какой-либо научной школы или направления. Ученый сам назвал свою психологию **динамической**, чтобы не быть причисленным ни к одному из концептуальных направлений, объявленных до начала Первой мировой войны. Сам он был хорошо знаком как с глубинной психологией, так и с гештальтпсихологией, но считал истинно научным именно эклектический подход. При этом считается, что он внес весомый вклад в развитие именно бихевиоризма благодаря введению понятия **драйв**⁸⁸.

Понятно, что кроме его прямых учителей — У. Джемса, Э. Делабара, и особенно Дж.М. Кеттелла, очень влиятельной фигурой на протяжении всей его жизни для него оставался его младший коллега Э. Торндайк. Отдельно Р. Вудворте отметил влияние на него О. Кюльпе, в лаборатории которого в Бонне он провел лето 1912 г. Как отмечает ученица Вудвортса Эдна Хайд-бредер, очень большое влияние на образ мышления Вудвортса и используемую им терминологию оказал Ч. Шеррингтон, под руководством которого ученый работал в Ливерпуле.

По заданию У. Джемса Р. Вудворте, еще будучи студентом, занимался изучением сновидений и обнаружил тенденцию к преобладанию в сновидении проблем, не решенных лицом, видевшим сон, в предшествующий день. Диссертация Р. Вудвортса 1899 г. была посвящена точности произвольных движений, и к этой тематике, физиологический аспект которой был более очевиден, чем психологический, он возвращался неоднократно. Фактически именно эта работа ученого стала основой изданной в Париже в 1903 г. монографии по регуляции движений. В своих автобиографических воспоминаниях он отмечал, что в последующих экспериментах по двигательному контролю 1906—1908 гг. достаточно успешно использовал субъективный отчет.

⁸⁷ См.: Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998. С. 197.

⁸⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 339.

Это несколько смущало Р. Вудвортса в силу уже сложившихся бихевиористических установок, задолго до появления манифеста бихевиоризма. Правда, уже в 1930-е гг. его возмущали попытки избавиться от понятия **образ** в психологии⁸⁹.

Другим, еще более заметным его исследованием стало изучение влияния переноса в обучении, проведенное им совместно с Э. Торндайком. Результаты этого исследования показали, что тренировка одной психической функции не оказывает значимого влияния на состояние других, достаточно близких интеллектуальных функций. Эти данные поставили под сомнение один из главных аргументов сторонников классического, формального образования о пользе древних языков для развития мышления.

Известный интерес представляло кросс-культурное исследование Р. Вудвортса 1910 г., показавшее отсутствие расовых различий в распределении умственных способностей. Еще до этого он разработал методику диагностики аналитического мышления путем аналогий (1908), которая вошла затем в состав батареи тестов «Альфа» при отборе волонтеров под руководством Р. Йеркса и стала элементом большинства современных интеллектуальных тестов. В 1911 г. ученый вместе с **Фредериком Уэллсом** разработал **ассоциативный тест**, а во время Первой мировой войны он по заказу АПА разработал **психоневротический опросник** и **бланк личных данных** для диагностики устойчивости к стрессу.

Основной и наиболее часто упоминаемой его концептуальной работой считается **«Динамическая психология»**, впервые изданная в 1918 г. и полностью переработанная им через сорок лет в издании 1958 г. В ней он пытался не столько заявить новую концепцию, сколько объединить все существующие течения науки, и, прежде всего, психологию сознания, с бихевиоризмом. Так же как и В. Штерна, его волновала возможность сочетания номотетического (статистического) и идиографического подходов.

Интроспекцию он предполагал ограничить простым субъективным отчетом о воспринятых или сохраненных стимулах. Анализируя единицу S-R, предложенную Э. Торндайком, ученый подчеркивал важность состояния организма. Тем самым он преобразовал исходную единицу S-R в S-O-R, где O — мотивационное состояние организма — **drive** (побуждение органической природы), характеризующее интенцию к тому или иному поведению, которая может как усиливать, так и тормозить соответствующую реакцию. Именно **драйв** и **механизм** становятся в теории Р. Вудвортса основными понятиями. **Механизм** описывает то, каким образом поведение осуществляется, а **драйв** — почему оно происходит⁹⁰.

При этом Р. Вудворте указывал, что различие между ними лишь функциональное — при определенных условиях **драйв** может превратиться в **механизм**, а последний, в свою очередь, — в **драйв**. В этом смысле врожденные частные задатки могут, по мере превращения в конкретные способности, становиться как **механизмом** конкретных действий, так и их **драйвом**. Р. Вудворте признавал, что научение есть результат взаимодействия организма и окружающей среды, т.е. реакция зависит от обоих этих факторов,

⁸⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 339-340.

⁹⁰ Там же. С. 340.

что одновременно означает возможность модификации любой исходной реакции. В целом такие взгляды весьма близки идеям теории конвергенции В. Штерна. Надо отметить, что, скорее всего, развитие темы мотивации может считаться главной его заслугой в психологии. При этом описание мотивации в его работах была свободно от влияния бессознательного и инфантильной сексуальности, как это было в описании мотивации в рамках психоанализа.

По мнению Э. Хайдбредер, **динамическая психология** — это, прежде всего, психология причины и результата. Почему люди делают то, что они делают? Почему они испытывают то, что они испытывают? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо получить как можно более полное представление об изучаемом процессе, как в его конкретном протекании, так и в наиболее характерных устойчивых тенденциях, как изнутри, так и извне. Только на базе такого знания можно говорить о сходстве явлений или формулировать законы, или говорить о том, что одно явление является причиной другого. Неважно, что является предметом нашего исследования — формы сознания или поведения, важно лишь то, можем ли мы представить результаты нашего исследования как отношения определенных причин к определенным результатам. Только интроспекция или только поведение не могут, по его мнению, дать исчерпывающие ответы на вопросы об этих отношениях при психологическом исследовании человека. Проблема исследования должна быть идентифицирована, но необязательно формально описана. При этом, на его взгляд, психологическая наука почти не использует понятие причины, что говорит о ее известной неполноценности. В 1930-е гг. такого рода обобщения выглядели вполне уместно⁹¹.

Как известно, понятие **драйв** и представление о промежуточных переменных позже вошли в фундаментальные основания не только бихевиоризма, но и всех других направлений психологии. Также именно идея Р. Вудвортса о том, что стимул является не причиной реакции, а лишь одним из элементов всего воздействующего комплекса, стала ориентиром для лидера бихевиоризма Б. Скиннера. Хотя все книги Р. Вудвортса имели успех, в частности, его учебник для вводного курса «Психология: Изучение жизни души» (1921) переиздавался впоследствии в течении 25 лет, но особенно большую популярность во всем мире приобрела его книга «Экспериментальная психология» (1938), переведенная почти на все основные мировые языки. Последующее ее издание, переработанное Р. Вудвортсом совместно с **Харолдом Шлосбергом** (Harold Schlosberg, 1904–1964) в 1954 г., стало еще на 20 лет психологическим бестселлером и эталоном для подобного рода изданий⁹².

К школе функционализма принадлежит также австрийский психолог **Франц Brentано (1838–1917)** в своей работе «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) предложил программу разработки психологии как самостоятельной науки, противопоставив ее господствовавшей в то время программе Вундта. Для обозначения этого неперемного признака сознания Brentано предложил термин **«интенция»**. Она изначально присуща каждому психическому явлению и именно благодаря этому позволяет отграничить психические явления от физических.

⁹¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 341.

⁹² Там же. С. 341-342.

В интенции совместно с актом сознания всегда сосуществует какой-либо объект. **Психология** использует, в частности, слово «представление», понимая под ним восстановление в памяти отпечатков виденного или слышанного. Это же относится и к другим психическим феноменам. Следует решительно разграничить акт и содержание, не смешивать их, и тогда станет совершенно ясно, что **психология является наукой об актах сознания**⁹³.

Описывая и классифицируя **формы актов сознания**, Brentano приходил к выводу о том, что существует **три основных формы**: акты представления чего-либо, акты суждения о чем-либо как истинном или ложном и акты эмоциональной оценки чего-либо в качестве желаемого или отвергаемого. Вне акта объект не существует, но и акт, в свою очередь, возникает только при направленности на объект.

Brentano решительно отвергал принятую в лабораториях экспериментальной психологии **процедуру анализа**. Он считал, что она извращает реальные психические процессы и феномены, которые следует изучать путем тщательного внутреннего наблюдения за их естественным течением. Безусловно очевидными он считал лишь психические феномены, данные во внутреннем опыте, тогда как знание о внешнем мире носит вероятностный характер.

⁹³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 159-160.

Уроки Brentano, поставившего задачей описать, как работает сознание, оказали влияние на различные направления западной психологической мысли. Утвердив принцип активности, **Brentano стал пионером европейского функционализма**. Это было направление, которое противостояло так называемому структурализму в психологии, лидером которого выступил Вундт, считавший задачей новой психологической науки определение тех элементов, из которых складывается сознание, а также определение законов, по которым из них образуются психологические структуры. Против подобного взгляда на сознание как устройство «из кирпичей и цемента» и выступили функционалисты и их последователи⁹⁴.

5.4. Вюрцбургская школа. О. Кюльпе. Психологический подход в понимании мышления. К. Марбе. Н. Ах

Вюрцбургская школа в психологии знаменита прежде всего тем, что именно в ней **впервые было начато экспериментальное изучение мышления**. Она была основана немцем ученым **О. Кюльпе** (1862–1915). Кюльпе, так же как и Титченер, был учеником Вундта; под его руководством он обучался в Лейпцигском университете, а позднее писал докторскую диссертацию, которую защитил в 1887 г. Вундту же он посвятил свою первую книгу «Очерк психологии, основанной на эксперименте» (1893). После окончания университета он работал у Вундта ассистентом, затем экстраординарным профессором. В 1894 г., получив приглашение от университета Вюрцбурга, он переехал в этот город и в 1896 г. создал там психологическую лабораторию.

В первые годы своей деятельности он частично повторял эксперименты, проводимые в Лейпцигской лаборатории, частично совершенствовал интроспективный метод. Изменение инструкции, которая дается испытуемому перед началом эксперимента, привело к тому, что главное внимание в работах Кюльпе и его сотрудников было сконцентрировано уже не на результатах деятельности (скорости ответа, его точности и т.д.), а на ее процессе. Поставив перед испытуемым задачу и наблюдая за ее решением, Кюльпе фактически начал **экспериментальное изучение процесса мышления**. Тем самым было опровергнуто мнение Вундта о том, что экспериментальному изучению доступны только элементарные (сенсорные) процессы и что сознание представляет собой сенсорную мозаику, т.е. комплексы взаимосвязанных сенсорных элементов — ощущений и представлений.

Эксперименты Вюрцбургской школы показали, что испытуемый при выполнении заданий совершает умственные операции, которые он обычно не осознает. Из этого следовало, во-первых, что наряду с сенсорным «материалом» в «ткань» психологической жизни человека включены элементы, несводимые к ощущениям, во-вторых, что эти элементы сопряжены с действиями субъекта, его умственной деятельностью и, наконец, в-третьих, что

⁹⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 160-161.

неосознанность этих актов в момент их совершения требует внести коррективы в метод интроспекции⁹⁵.

Работа Кюльпе над **модификацией метода интроспекции** привела к его преобразованию в **метод «систематической экспериментальной интроспекции»**. Решая интеллектуальную задачу (например, устанавливая логическую связь между понятиями), испытуемый должен был дать ретроспективный отчет о состояниях сознания, пережитых им в процессе решения. Этот самоотчет назывался систематическим, поскольку весь процесс точно разделялся на временные отрезки и повторялся множество раз с целью коррекции описания. Было установлено, что мысль, с психологической точки зрения, можно охарактеризовать не только негативно (как качественно отличную от сенсорных данных), но и позитивно, как оперирующую значениями. Тем самым решительно изменилось прежнее представление о содержании сознания, в состав которого вводились новые феномены — **умственные образы**.

Эти выводы направили Кюльпе на разработку собственной программы лабораторных исследований сознания, которую успешно реализовали его ученики. Он не сформулировал эту программу в какой-либо специальной работе — ни в «Очерках психологии», ни в «Лекциях по психологии», которые уже после его смерти были изданы в 1920 г. К. Бюлером. Кюльпе делился своими замыслами и гипотезами с молодыми психологами, был испытуемым в их экспериментальных занятиях. Его мягкий характер и доброжелательная критика способствовали созданию в небольшом коллективе творческой атмосферы, благодаря которой этот коллектив оказался гораздо более эффективным генератором новых идей, чем десятки других лабораторий в различных странах.

В **опытах Марбе** (1901) от испытуемых требовалось при взвешивании предметов сообщить не только о том, какой из них тяжелее, но и о том, как они пришли к этому выводу. Целью опытов Уатта и Мессера было проследить за тем, какие процессы происходят в сознании испытуемого в промежутке между восприятием слова- стимула и ответной словесной реакцией. Эти эксперименты, так же как и работы **Н. Аха**, усовершенствовавшего в 1905 г. методику систематической интроспекции, доказали наличие несенсорных компонентов в сознании. Выявили они и наличие нового, неизвестного фактора, детерминирующего процесс мышления. Это не был поток ассоциаций, но он и не направлялся апперцепцией, как считал Вундт.

В 1906 г. Ах начал, вслед за изучением мышления, исследовать волевой акт. Он исходил из того, что принцип построения этих актов одинаков (что подтверждал и Вундт) и реагирование в ответ на раздражитель нажатием на ключ ничем не отличается от реагирования словом. На основе полученных результатов он ввел **понятие детерминирующей тенденции**, направляющей ход деятельности в обоих процессах и помогающей достичь лучшего результата⁹⁶.

В экспериментах **К. Бюлера** испытуемому уже предлагались логические и арифметические задачи. Обдумывая их, он должен был замечать путь, который ведет к решению. В результате Бюлер и Уатт пришли к выводу о том, что принятие задачи является главным фактором, определяющим **процесс**

⁹⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 199; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 242–244.

⁹⁶ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 199–200.

мышления, т.е. именно задача, ее содержание направляет и регулирует этот процесс. Таким образом, мышление стало рассматриваться не как одномоментный акт, а. как процесс, имеющий начало, время протекания и результат. Более детальное изучение динамики мышления помогло выявить новые важные закономерности.

Прежде всего к ним относится понятие установки, которая определяет ход мышления, регулируя в соответствии с задачей отбор идей. **Понятие установки**, принятое в Вюрцбургской школе, естественно, отличалось от современной ее трактовки, но также подразумевало бессознательную направленность на решение задачи, которая возникает у испытуемого в момент принятия этой задачи как цели. В зависимости от этой установки (которая в некоторой степени рассматривалась и как аналог современной мотивации), испытуемые выполняют задание быстрее или медленнее, более или менее продуктивно. Содержание направленности на решение задачи Кюльпе и его сотрудники связали со значением данной задачи или ситуации в целом для испытуемых. Так в психологии появилась новая категория, трактуемая достаточно широко — как значение умственного образа, значение инструкции, значение ситуации в целом.

Такая трактовка сближала позицию Вюрцбургской школы с позицией Ф. Brentano, при этом динамика умственных образов соотносилась с интенциональными актами, а их значение — с феноменами сознания, о которых писал ученик Brentano Э. Гуссерль. **Экспериментальная программа Кюльпе** была в основном выполнена к 1909 г., когда он переехал в Бонн, а затем в Мюнхен, где ютошел от экспериментальной психологии и занялся преимущественно философией и эстетикой.

После его отъезда эксперименты были продолжены **О. Зельцем**, который исследовал зависимость процесса мышления от структуры решаемой задачи. Среди важнейших открытий Зельца особое место занимает **понятие антиципаторной схемы**, обогатившее представление о процессе решения идеей о возможности предвидеть его результат уже в начале мыслительной деятельности⁹⁷.

Из многих учеников Кюльпе необходимо упомянуть и о **М. Вертгеймере** — одном из создателей гештальтпсихологии и **Дж. Энджелле** — одном из лидеров американской функциональной психологии.

Экспериментальное исследование мышления, начатое в Вюрцбургской школе, было продолжено другими исследователями и стало одной из самых обширных областей **экспериментальной психологии**. Однако **первые** материалы получили именно Кюльпе и его сотрудники, главными достижениями которых стало распространение экспериментального метода на высшие психические процессы (мышление и волю). В экспериментах, проводимых в Вюрбургской школе, было **впервые** доказано, что мышление представляет собой процесс, несводимый к чувственным образам и зависящий от разнообразных факторов, в том числе и от у становки, возникающей при принятии задачи. Эти данные наглядно показали, что психологические закономерности мышления несводимы к логическим. Таким образом, **изучение мышления стало приобретать психологические контуры**⁹⁸.

⁹⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 201.

⁹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 200-201; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985. С. 312-318.

Вюрцбургская школа в психологии (по г. Вюрцбург в Баварии), пишут **С.В. Сарычев и И.Н. Логвинов**, была основана **Освальдом Кюльпе** (1862–1915) и известна тем, что в ней **впервые** было начато экспериментальное изучение **мышления**. Кюльпе и его сотрудники частично совершенствовали интроспективный метод. Изменение инструкции, которая дается испытуемому перед началом эксперимента, привело к тому, что главное внимание было сконцентрировано уже не на результатах деятельности, а на ее процессе. Поставив перед испытуемым задачу и наблюдая за ее решением, Кюльпе фактически начал экспериментальное изучение процесса мышления⁹⁹.

Эксперименты ученых Вюрцбургской школы показали, что испытуемый при выполнении заданий совершает умственные операции, которые он обычно не осознает. Из этого следовало, во-первых, что наряду с сенсорным «материалом» в «ткань» психологической жизни человека включены элементы, несводимые к ощущениям, во-вторых, что эти элементы сопряжены с умственной деятельностью субъекта и, в-третьих, что неосознанность этих актов требует внести коррективы в метод интроспекции.

Так была заложена основа **метода «систематической экспериментальной интроспекции»**. Решая интеллектуальную задачу, испытуемый должен был дать отчет о состояниях сознания, пережитых им в процессе решения.

⁹⁹ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 197.

Кюльпе разработал собственную программу лабораторных исследований сознания, которую успешно реализовали его ученики (Карл Бюлер, Карл Марбе, Нарцисс Ах, Отто Зельц и др.).

Реализация этой программы показала наличие несенсорных компонентов в сознании, выявила наличие **нового фактора**, детерминирующего процесс мышления. Таковым являлось **принятие задачи**: именно задача, ее содержание направляет и регулирует мышление. Более детальное изучение мышления как процесса помогло выявить **новые важные закономерности**, в частности, установку сознания, определяющую ход мышления, регулируя в соответствии с задачей отбор идей. В зависимости от этой установки испытуемые выполняют задание быстрее или медленнее, более или менее продуктивно. Содержание направленности на решение задачи вюрцбургцы связали со значением данной задачи или ситуации для испытуемых, что сближало позицию Вюрцбургской школы с позицией Ф. Brentano.

Среди важнейших открытий данной научной школы особое место занимает **понятие антиципаторной схемы**, обогатившее представление о процессе принятия решения идеями о возможности предвидеть его результат уже в начале мыслительной деятельности¹⁰⁰.

Значительный интерес, проявленный во всем мире к психологической науке, отмечает **Г.М. Бреслав**, вынудил многие немецкие университеты открыть вакансии в области психологии и начать финансировать лаборатории для проведения **эмпирических исследований по психологии**. Чаще всего это происходило в тех научных центрах, где имелись значительные наработки в области философии и физиологии. **О. Кюльпе** удалось создать психологический центр и научную школу психологии мышления в Вюрцбурге, где до этого ряд лет читал лекции философ Франц Brentano (Franz Brentano, 1838–1917) и работал профессором философии Карл Штумпф (в 1873–1878 гг.). Ф. Brentano, автор знаменитого труда «Психология с эмпирической точки зрения» (1874), предлагал своим ученикам заняться изучением интенций человека. Он оказал прямое и опосредствованное влияние на университетскую общественность и на всех тех, кто интересовался психологией, среди которых были ставшие потом видными психиатрами и психологами бывшие студенты и сотрудники Вюрцбурга Густав Ашафенбург, Адольф Дироф, Нарцисс Ах и многие другие.

Освальд Кюльпе (Oswald Külpe, 1862–1915), который был одним из самых близких учеников В. Вундта и его ассистентом, не разделял мнения своего руководителя о том, что мышление или воля не могут быть объектом экспериментального исследования. Однако в своей книге «Проект психологии» (Grundriss der Psychologie), опубликованной в 1893 г., он описывал **психологию как науку о фактах опыта**, в то время как В. Вундт ограничивал экспериментальную психологию только фактами непосредственного опыта. **Проект психологии Кюльпе** открывал гораздо более широкие возможности для распространения научных психологических исследований на самую разнообразную тематику психических явлений¹⁰¹.

¹⁰⁰ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 189–199; Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003. С. 113–118; Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 227–230.

¹⁰¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 216.

Среди других влиятельных для Кюльпе фигур того времени надо отметить также философов Р. Авенариуса и Э. Маха, чьи работы, вышедшие в 1880-е гг., сразу приобрели популярность и стали манифестами эмпирической психологии в Германии. Вполне очевидно, что на О. Кюльпе оказали влияние все крупнейшие психологи, с которыми ему довелось иметь дело — Г. Эббингауз в Берлине, Г.Э. Мюллер в Гёттингене и В. Вундт в Лейпциге. В свою очередь, работая у В. Вундта в качестве ведущего помощника-исследователя в начале 1890-х гг., О. Кюльпе читал курс по экспериментальной психологии и проводил экспериментальные исследования совместно со студентами Института психологии из разных стран. Его личность и научная деятельность — уже в лейпцигский период произвели неизгладимое впечатление на новых студентов, о чем есть вполне заслуживающие доверия воспоминания. Его внимание и отзывчивость к нуждам студентов весьма контрастировали с дистанцированностью и отстраненностью В. Вундта.

В 1894 г. **О. Кюльпе** занял пост экстраординарного профессора в Лейпциге, но тогда же он получил и более выгодное предложение занять пост полного профессора философии в Вюрцбурге. Естественно, что он выбрал второй вариант, тем более, что он давал возможность реализовать его собственные задумки психологического исследования. В Вюрцбурге он и приступил к исследованиям более сложных явлений сознания, в том числе и явлений отсутствия образов объектов, с которыми производятся действия во внутреннем плане. Кроме исследований мышления, О. Кюльпе в силу необходимости чтения курсов по философии и эстетике начал заниматься вопросами эстетики и уже в 1899 г. опубликовал работу по эстетике, где обсуждались вопросы объективности законов эстетики и их связь с особенностями стимуляции. В 1903 г. он опубликовал в журнале С. Холла «*American Journal of Psychology*» статью по экспериментальной эстетике. В то же время, он продолжал заниматься и более традиционными исследованиями внимания и психофизики¹⁰².

В течение нескольких лет О. Кюльпе удалось совместно с К. Марбе создать не только психологическую лабораторию, но и коллектив единомышленников, чья деятельность получила впоследствии название **Вюрцбургская школа мышления**. Эта школа оставила заметный след в исследованиях психологии мышления и мотивации, и из нее вышли такие известные исследователи, как Нарцисс Ах, Карл Бюлер (Karl Bühler, 1879–1963) и Отто Зельц.

Кюльпе вместе со своими сотрудниками исследовал мышление в процессе решения логических вербальных задач и другие сложные явления. Среди сотрудников выделялись **Карл Марбе**, который стал его преемником на посту руководителя Института психологии, а также Н. Ах, К. Бюлер, докторант из Шотландии Генри Уатт (Henry Watt, 1879–1925), Август Майер (August Meyer, 1874–1951), О. Зельц и Август Мессер (August Messer 1867–1937). Особое внимание при этом уделялось изучению ранее описанного Альфредом Бине феномена мышления без образов мыслимых объектов. Первое исследование было проведено французским стажером **Андре Майером** (Andre Meyer, 1875–1956) и немецким патологоанатомом **Иоханном Ортом** (Johannes Orth, 1872–1949), при этом вербальные элементы этих объектов были обозначены как состояния сознания — *Bewusstseinslagen*. Именно в

¹⁰² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 116-117; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 240-241.

Вюрцбурге **Отмаром Стерцингербом** была проведена одна из **первых работ по мотивации достижения**, где было показано, что установка на успех и соответствующие ожидания ведут впоследствии к более частому успеху, чем противоположные ожидания¹⁰³.

В Вюрцбурге в разное время учились и работали и двое наиболее известных создателей **гештальтпсихологии** — Курт Коффка (работал в период 1908–1910) и Макс Вертхаймер, который в Вюрцбурге защитил дипломную диссертацию по диагностике истинности свидетельских показаний с помощью методики словесных ассоциаций в 1904 г. Однако их встреча и начало многолетней дружбы и сотрудничества произошли не в Вюрцбурге, а лишь в 1912 г. во Франкфурте у Шумана. Здесь также учились и работали будущие звезды психологии и неврологии Фридрих Шульц (Friedrich Schulz, 1872–1950), Йоханнес Линдворски (Johannes Lindworsky, 1875–1939), Антон Грюнбаум (Anion Grunbaum, 1885–1932), Эрнст Дюр и Ричард Паули (Richard Pauli, 1886–1951), а также известный американский психолог Роберт Огден (Robert Ogden, 1877–1959)¹⁰⁴.

Исследования мышления продолжались и в университете Бонна, куда в 1909 г. переехал **О. Кюльпе**. К. Бюлер был очень предан своему учителю, и когда О. Кюльпе переехал сначала в Бонн, а затем и в Мюнхен, К. Бюлер последовал за ним. В Бонне он стал ближайшим помощником О. Кюльпе, а Зельц провел свое известное исследование по продуктивному мышлению, где был описан набор репродуктивных и продуктивных интеллектуальных операций. В Бонне **К. Бюлер и О. Зельц** описали мышление как динамический процесс решения проблем, которые, по О. Зельцу, представляют незаконченный комплекс знания — **«схематически антиципируемый комплекс»**. Решение проблемы и заключается в заполнении этого комплекса путем обнаружения недостающего звена между условиями задачи и поставленной целью, которые представляют фиксированную часть комплекса. Если используются уже известные средства, то можно говорить о репродуктивном процессе мышления, если ищутся новые способы решения (детерминированная абстракция средств), то можно говорить о продуктивном мышлении.

В Вюрцбурге в основном использовался **метод систематического самонаблюдения**, автором которого можно считать **К. Марбе**. Согласно этому методу, участники эксперимента должны были после выполнения задачи последовательно описать все, что фигурировало в сознании с момента получения условий задачи до формулировки окончательного решения. Это выглядело как **ретроспективное размышление** или рассуждение вслух, которое разделялось на определенные промежутки или этапы (например, первый этап включал понимание условий задачи, а второй — подготовку к этому решению) и повторялось многократно. Чтобы проверить и уточнить сообщаемую информацию, были разработаны специальные вопросы для направления внимания участников на интересующие исследователя аспекты процесса решения задачи¹⁰⁵.

Соратник О. Кюльпе **Карл Марбе** был не менее талантливым исследователем, прошедшим прекрасную научную школу у таких пионеров психоло-

¹⁰³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 117–118.

¹⁰⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 118–119; Horhersall D. History of psychology. New York, 1990. P. 169–173.

¹⁰⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 119.

гии, как В. Вундт, Г. Эббингауз, Г. Мюнстерберг и А. Вине. В качестве его достижений можно отметить не только разработку техники последовательного рассуждения вслух, общепринятой в Вюрцбургской школе мышления, но и разработку многих других методов исследования. Уже в 1896 г. он опубликовал статью о новой технике изучения восприятия яркости, опубликованную в журнале Г. Эббингауза, и в тот же год провел исследование по флуктуации слабых стимулов, опубликованное в журнале В. Вундта.

К. Марбе был весьма изобретателен в разработке психологического оборудования, и многие его первые статьи представляли описание разработанной им аппаратуры и экспериментов с ее использованием, от аппарата для измерения ощущения яркости до киноаппарата. Уже в 1901 г. он опубликовал экспериментальное исследование некоторого судебного решения, что выдвинуло его в ряд ведущих экспертов в судебной психологии. Тогда же он вместе с Альбертом Тхумбом (Albert Thumb, 1865–1915) разработал **методику диагностики вербального мышления** с помощью картинок по аналогии, примененную как для профотбора, так и для судебно-психологической экспертизы. В 1913 г. он уже опубликовал один из первых в мире учебников по юридической психологии. Обобщение исследований и разработок по судебно-психологической экспертизе ученый продолжал и в последующие годы¹⁰⁶.

Как отмечал сам **К. Марбе** в автобиографии, он всегда стремился показать практическое **значение психологии** для самых различных сфер жизни. По его мнению, он был первым судебным экспертом в Германии, когда выступил в суде Вюрцбурга в 1911 г. по делу о сексуальном нападении. Впоследствии он стал и родоначальником новой области прикладной психологии — **транспортной психологии**. Значительный вклад был внесен им в разработку диагностики профессиональной пригодности и профессионального отбора, а также в приложение экспериментальной психологии к задачам рекламы и к изучению причин несчастных случаев на производстве и других вопросов психологии страхования жизни. Во второй работе по изучению несчастных случаев он утверждал приоритет личностного фактора в провоцировании несчастных случаев в дорожно-транспортных авариях. К. Марбе скептически относился к созданию общих теорий в психологии и считал, что теории нужны лишь постольку, поскольку они объясняют факты и обладают эвристической ценностью для получения новых фактов¹⁰⁷.

Среди учеников К. Марбе можно назвать не только Августа Майера, И. Орта и О. Стерцингера, но и Людвига Зелла (Ludwig Zell, 1897–1981) и **Фрица Брауна**, с которыми он проводил исследования по педагогической психологии. Известность в профессиональном сообществе приобрели его ученики Вильгельм Петерс (Wilhelm Peters, 1880–1963), Фридрих Шульце, Мария Шорн (Maria Schorn, 1894–1968) и Мария Циллиг. Известность приобрел также его ученик **Теодор Кёниг**, чья книга по **психологии рекламы**, написанная в 1922 г. как дипломная докторская работа в Вюрцбурге, многократно переиздавалась начиная с 1924 г. и была переведена таюке на русский язык уже в 1925 г.¹⁰⁸

¹⁰⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 120-121.

¹⁰⁷ Там же. С. 121.

¹⁰⁸ Там же. С. 122-123.

Одним из наиболее ярких представителей Вюрцбургской школы был **Нарцисс Ах** (Narzifi Ach, 1871-1946), чьи две первые большие экспериментальные работы 1905 и 1910 гг. стали образцом подражания для Курта Левина, а более поздняя — для Л.С. Выготского. Сам Н. Ах считал своими главными учителями как О. Кюльпе, так и Г.Э. Мюллера. Скорее всего, от О. Кюльпе он приобрел устойчивый интерес к изучению сложных мыслительных процессов, а от Г.Э. Мюллера — стремление к максимально точному эмпирическому изучению психических явлений.

Нарцисс Ах разработал методику изучения процесса построения понятий, которую затем использовали многие психологи, включая Выготского и его аспиранта Л.С. Сахарова, модифицировавшие эту методику для изучения этапов формирования научных понятий у детей. Н. Ах разработал специальные изначально бессмысленные слова типа «гацун», которые приобретают свое значение в процессе решения задачи и тем самым превращаются в понятия, т.е. в элементы мыслительного процесса¹⁰⁹.

Научное наследие Н. Аха, так же как и К. Марбе, может также служить неплохим примером, иллюстрирующим неадекватность распространенного в истории психологии стереотипа о том, что **немецкая психология** была по преимуществу академической по сравнению с более прикладной американской психологией. Хотя наиболее крупные его работы действительно можно отнести к академическим научным исследованиям, однако не менее часто он обращался к вполне прикладным темам, например, к психологии реабилитации и трудотерапии инвалидов войны или психологии эффективности запрещающих дорожных знаков. Так, в работе по психологии и реабилитации больных с ампутированными конечностями он вполне в духе современной психологии анализирует не только возможности развития мышц для более совершенного овладения протезом, но и вопросы психотерапии депрессии и улучшения эмоционального состояния, а также развития трудовой мотивации больных после ампутации. О прикладном характере его деятельности говорит и то, что он получил более 50 патентов на изобретение технических инструментов, включая хроноскоп-хронограф и гирокомпас. Некоторые из этих изобретений подробно описаны и использованы уже в его первой экспериментальной работе 1905 г., где мы встречаем удивительные по своей точности измерения реакций выбора.

Сравнивая простые сенсомоторные реакции с реакциями выбора, впервые предложенными Ф. Дондерсом, **Н. Ах различал пять видов сенсорных установок** (экстремальная сенсорная, умеренная сенсорная, сенсорно-феноменологическая, сенсорно-мышечная и временная) и четыре вида моторных установок (экстремальная мышечная, умеренная мышечная, мышечно-феноменологическая и мышечно-сенсорная). Следует также отметить типичный для развития экспериментальной психологии в целом процесс смены научных интересов Н. Аха, В своей первой большой работе «Über die Willenstatigkeit und das Denken» (1905) он изучал принятие решения о реакции как простейшее проявления воли и мышления на основе сенсомоторных реакций выбора по Ф. Дондерсу. В работе «Ober den Willensakt und das

¹⁰⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 123.

Temperament» (1910) он изучал мнемические процессы, эмоциональные явления и индивидуальные особенности, а в работе «Ober die Begriffsbildung. Eine experimentelle Untersuchung» (1921) перешел к изучению формирования абстрактных понятий¹¹⁰.

В результате этих исследований он пришел к выводу, что **процесс мышления** не может быть понят только на основе ассоциативных и персеверативных репродуктивных тенденций, а должен быть дополнен детерминирующей тенденцией, исходящей из значения поставленной цели. Среди явлений, порождаемых этой детерминирующей тенденцией, он выделяет *Bezugsvorstellung* (представление эффекта) — представление, доминирующее в соответствии с интенцией; ассоциативную абстракцию — представление данного значения, которое регулярно представлено в опыте человека и может влиять на процесс мышления; детерминирующую абстракцию, свидетельствующую о том, что среди одновременно или последовательно представленных впечатлений лишь некоторые обладают определяющим эффектом.

Научная психология в Вюрцбурге в лице ее ведущих представителей включалась в изучение все более сложных явлений психической жизни не только в статике, но и в динамике, и при этом стремилась найти наиболее оптимальное приложение этим разработкам в решении реальных социальных задач¹¹¹.

Когда **Кюльпе** покинул Лейпциг и переехал в университет Вюрцбурга, пишет **Томас Лихи**, он занялся интроспективным исследованием мышления, борясь за то, чтобы психология стала полноценной естественной наукой. Занимаясь этим, он принял раннюю гейдельбергскую систему своего учителя, бросив вызов более позднему согласию Вундта с немецкой традицией исторического кантианства, которая утверждала, что создание научной психологии никогда не будет завершено, и отрицала доступ к высшим психическим процессам. Эти исследования принесли два важных результата. Первый указывал на то, что, некоторую часть содержимого сознания нельзя проследить до ощущений и чувств; второй подрывал основы ассоцианизма, предполагая, наряду с Ф. Brentano, что мысль является актом, а не пассивным представлением.

Метод, который Кюльпе разработал для исследования мышления, получил название **«метод Ausfragen»**, т.е. **метод вопросов**. Он серьезно отличался от практики интроспекции, принятой в Лейпциге. Эксперименты Вундта были достаточно просты и представляли собой немного больше, чем простую реакцию на раздражитель или краткое его описание. Примерами этого метода служат психофизика Фехнера, психическая хронометрия Дондера и эксперименты Вундта по апперцепции. При Кюльпе задания значительно усложнили, а процедуру интроспекции проводили более тщательно. Наблюдателю задавали вопросы определенного рода (отсюда и название метода). Иногда задание было простым, например дать ассоциацию на словостимул, а иногда достаточно сложным, например, согласиться или не согласиться с длинным отрывком из труда какого-либо философа. Помните, что наблюдателями в то время были не наивные студенты-старшекурсники, а профессора и аспиранты, имевшие хорошую подготовку по философии.

¹¹⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 123-124.

¹¹¹ Там же. С. 124-125.

Наблюдатель давал ответ обычным образом, но предполагалось, что он уделяет внимание психическим процессам, толчком к запуску которых служил вопрос и которые участвовали в решении проблемы. После того как ответ был дан, наблюдатель отчитывался о том, что происходило в его уме в промежутке между вопросом и ответом — т.е. он должен был описать процесс мышления. Метод был обманчиво прост, а полученные результаты сильно противоречили друг другу.

Первые же результаты шокировали почти всех психологов: **мышление может быть безобразным**, т.е. некоторую часть содержания сознания нельзя проследить, вопреки утверждениям Пути идей, до ощущений, чувств или их образов¹¹².

Второе открытие вюрцбургских ученых привело их к **отказу от ассоцианизма** как неадекватного подхода к мышлению. Ключевой вопрос звучал так: что заставляет следовать за данной идеей одну идею, а не другую? Для свободных ассоциаций, таких как в экспериментах А.М. Майера и Дж. Орта, ассоцианизм давал приемлемый ответ. Если слово-стимул — «птица», то наблюдатель может отреагировать словом «канарейка». Тогда ассоцианист сможет утверждать, что связь «птица — канарейка» — самая сильная в ассоциативной сети наблюдателя. Но ситуация осложняется, если мы используем **метод ограниченных ассоциаций**, как это делал **Генри Дж. Уотт** в 1905 г. Используя этот метод, мы ставим перед наблюдателем определенное задание, например «назвать подчиненную категорию» или «назвать превосходящую категорию». В первом задании наблюдатель может ответить просто «канарейка». Во втором задании правильный ответ будет не «канарейка», а «животное». Но эти задания уже не являются свободными ассоциациями, а представляют собой акты целенаправленного мышления, порождающие предположения, которые, в отличие от свободных ассоциаций, могут быть истинными или ложными. Поэтому целенаправленное мышление отвергает простую связь «птица — канарейка»¹¹³.

Вюрцбургцы утверждали, что само по себе приведение ассоциаций не может объяснить природу рационального мышления, поскольку для того, чтобы наблюдатель правильно реагировал на задания, подобные тем, которые предлагал Уотт, не «клеить» ассоциаций, а что-то иное должно направлять мышление по правильному пути в ассоциативной сети. Исследователи предположили, что **мышление направляется самим заданием**. Они утверждали, что задание определяет психологическую установку, или детерминирующую тенденцию, в мозге, задающую надлежащее направление в ассоциативной сети наблюдателя. Эти эксперименты предполагают существование бессознательного мышления; поскольку наблюдатели обнаружили, что при получении задания «Назовите превосходящую категорию для канарейки» ответ «птица» появлялся в их голове при весьма малой психической активности. Вюрцбургцы сделали заключение о том, что **психический акт завершает мышление еще до того, как дано задание**; наблюдатель до такой степени готов назвать превосходящую категорию, что в действительности ответ дается автоматически. Концепция психологической установки

¹¹² См.: Лихи Т. История современной психологии. М.—СПб., 2003. С. 114.

¹¹³ Там же. С. 117.

несет отпечаток психологии акта Ф. Brentano, которую вюрцбургцы позаимствовали у Э. Гуссерля. Мысли являются не просто пассивными образами (психическими объектами), а психическими актами, врожденно нацеленными на другие аспекты разума или на окружающий мир. Как писал **О. Кюльпе**, «фундаментальной характеристикой мышления служат **ссылки**, т.е. нацеливание на что-то», что точно повторяет формулировку преднамеренности, данную Ф. Brentano¹¹⁴.

По мере того как исследования вюрцбургских психологов расширялись, они двигались от традиционной аналитической психологии содержания к **психологии функций — психических актов**, если использовать терминологию Brentano. Изначально они занимались описанием нового психического содержания, безобразного мышления, но в конце концов обнаружили, что мышление как акт исчезло из описания, данного в терминах сенсорного содержания. Как утверждал **Brentano**, психическая активность (функция) более фундаментальна и психологически реальна, чем предполагаемые атомы разума. Будущее принадлежало скорее **психологии функций**, а не психологии содержания, особенно в США. Было доказано, что содержание (объекты) разума вещь эфемерная, поймать которую гораздо сложнее, чем вещественные атомы, составляющие физические объекты. По мере того как на психологию начала оказывать воздействие теория эволюции, вопрос о том, каким образом акты разума способствуют выживанию организма в борьбе за существование, стал более важной проблемой, чем вопросы о том, сколько визуальных сенсорных элементов разум может содержать.

Вюрцбургская школа продемонстрировала, что работы в области систематической интроспекции ведут в тупик. Как признавался В. Вундт, их метод был слишком субъективным, чтобы принести воспроизводимые научные результаты. Хотя работы, начатые этой школой, продолжались и после 1909 г., сама школа постепенно исчезла после того, как **О. Кюльпе** переехал в Боннский университет. Вюрцбургские исследования не создали ни одной систематической теории, хотя есть свидетельства того, что О. Кюльпе работал над подобной теорией в последние годы жизни. Удивительно, что с 1909 г. и до момента своей смерти он практически не высказывался о результатах вюрцбургских работ. **Вюрцбургская школа** не породила никакого альтернативного направления в психологии. Их методы были инновационными, хотя и абсолютно бесплодными; их открытия оказали стимулирующее действие, хотя и были аномальными; и в своей концепции психической установки **они предвосхитили функциональную психологию будущего**. Более значимым отпрыском феноменологии Ф. Brentano стала гештальт-психология¹¹⁵.

Вюрцбургская школа довольно долго оставалась одной из ведущих школ экспериментальной психологии. Сюда приезжали первая британская женщина-психолог Беатрис Эджелл, Чарльз Спирмен, будущий тестолог Сирил Берт из Англии, Хейвуд Пирс, Роберт Огден, Кейт Гордон из США, а также происходил обмен сотрудниками между лабораториями Мюллера и Кюльпе. Здесь учился также известный впоследствии исследователь развития ребенка и историк психологии развития **Вильгельм Амент**.

¹¹⁴ См.: Лихи Т. История современной психологии. М.—СПб., 2003. С. 117-118.

¹¹⁵ См.: Лихи Т. История современной психологии. М.—СПб., 2003. С. 118; Саугстад П. История психологии. От истоков до наших дней. Самара: «Бахрах-М», 2008. С. 104.

В 1907 г. в Вюрцбурге проходил **Международный конгресс экспериментальной психологии**, что являлось безусловным фактом международного признания достижений этого психологического центра. Так, после знакомства с О. Кюльпе и его коллегами сюда на два года приехал бельгийский психолог Альберт Мишотт (Albert Michotte, 1881–1965). К О. Кюльпе (но уже в Бонн) приезжал д в 1912 г. и известный американский психолог Роберт Вудвортс¹¹⁶.

5.5. Французская психологическая школа. Ж. Шарко. Т. Рибо. П. Жане. Исследования памяти. Типология мышления. А. Бине. Б. Бурдон

Интерес к социальным факторам, влияющим на содержание психики, к бессознательным установкам, воздействующим на поведение человека, позволил объединить разные психологические сообщества, как это произошло во **французской науке** на рубеже XIX–XX вв. Повышенное внимание к исследованию роли внушения и гипноза связано с работами **Ф. Месмера** (1734–1815), объяснявшего природу гипноза «животным магнетизмом», т.е. излучением особых флюидов, которыми может быть «заряжен» гипнотизер и даже отдельные предметы.

Изучение гипнотических явлений привлекало не только медиков, но и психологов. Эти работы давали возможность изучить область бессознательных явлений, которая была вне зоны досягаемости для обычных экспериментов. Не меньшее значение имело исследование факторов, влияющих на внушаемость, показывающих степень гипнотической зависимости от возраста, индивидуальных особенностей и психического состояния человека. Поэтому на рубеже веков исследованием роли гипноза во Франции занимались сразу две школы — в Париже и в Нанси.

Школой в Нанси руководил **А. Льебо** (1823–1905). Он активно использовал гипноз при лечении различных соматических и невротических заболеваний, добиваясь значительных терапевтических результатов: Исследуя природу гипноза, Льебо выдвинул свою концепцию, в которой рассматривал гипноз как внушенный сон. Путем внушения можно вызвать гипнотическое состояние (состояние сна) практически у любого человека. Связывая психологические особенности такого состояния в том числе и с действием воображения, Льебо, а затем его ученик И. Бернгейм разрабатывали методы словесного внушения. Предложенные ими приемы постгипнотического внушения оказались весьма эффективными, их клиенты бессознательно хранили внушенную им информацию в течение многих лет. Именно эти работы привлекли пристальное внимание З. Фрейда во время его посещения Нанси.

Занимаясь **лечением истерии**, ученые этой школы объясняли истерические симптомы (паралич деятельности или чувствительности без органических поражений) внушением со стороны другого человека (суггестия) или со стороны самого субъекта (автосуггестия), полагая, что такое внушение и самовнушение могут происходить бессознательно¹¹⁷.

¹¹⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 121–125.

¹¹⁷ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 214

Парижскую школу возглавлял **Ж. Шарко** (1825–1893), который после окончания медицинского факультета Парижского университета более 30 лет проработал в одной из центральных неврологических больниц Сальпетриер. Шарко изучал наследственные формы нервных болезней и неосознаваемые психические явления, а также различные (в том числе хронические) заболевания нервной системы; он разработал ряд новых методов психотерапии (например, душ Шарко). Увлекаясь вопросами психологии художественного творчества, он также одним из первых отметил психотерапевтическое воздействие произведений искусства.

Несмотря на широту профессиональных интересов, наиболее серьезное внимание Шарко уделял **проблеме истерии**, различные проявления которой им были впервые описаны и исследованы. Разрабатывая **травматическую теорию истерии**, Шарко отметил сходство между поведением истериков и людей, находящихся в состоянии гипноза. В противовес работам нансийской школы он утверждал, что **гипнозу** подвержены главным образом лица, склонные к истерии. Исходя из этого, Шарко впервые начал широко использовать **гипноз при лечении истерии**. Поскольку он считал

На основании многолетних наблюдений он выделил **различные стадии гипноза** — каталептию, летаргию и сомнамбулизм. Работы Шарко имели огромное значение для становления психологической науки, недаром среди его учеников были многие выдающиеся психологи: П. Жане, Ж. Дежерин, З. Фрейд, В.М. Бехтерев¹¹⁸.

Шарко (Charcot) Жан Мартэн (1825–1893) — французский врач-невропатолог, один из основоположников современной невропатологии и психиатрии. Создатель Парижской психоневрологической научной школы. Окончил медицинский факультет Парижского университета (1848) и в 1853 г. защитил там же докторскую диссертацию по медицине. Работал врачом, с 1860 г. — профессор анатомии больницы Ла Сальпетриер. В 1862 г. начал работать в организованной им неврологической клинике больницы Ла Сальпетриер, которую затем возглавлял с 1882 по 1893 г. Одновременно с исследовательской и лечебной деятельностью преподавал в Парижском университете (профессор патологической анатомии, с 1872), был членом Французской медицинской академии (1872), Парижской академии наук (1883), членом различных зарубежных академий, университетов и научных обществ. В 1880 г. основал журнал «Архивы неврологии». В 1885 г. был соорганизатором и руководителем Парижского общества физиологической психологии. В Ла Сальпетриер к Шарко приезжали учиться П. Жане, Ж. Дежерин, З. Фрейд, А. Бинэ, В.М. Бехтерев и многие др. ученые.

В начале своей научной работы Шарко получил новые результаты при исследовании ряда проблем клинической медицины (пневмоний, циррозов, ревматоидного полиартрита, перемежающейся хромоты, пареза, паралича, склероза, туберкулеза легких, кожных поражений и т.п.). Предложил первые описания нескольких групп различных заболеваний. Наибольший интерес у него вызывало изучение пациентов, страдающих истерией, и с 1862 г. он стал заниматься преимущественно вопросами нервных болезней. Исследовал

¹¹⁸ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 214–215.

наследственные формы нервных болезней и неосознаваемые психические явления. В результате выявил и доказал существование истерии у мужчин. Выявил, описал и исследовал различные проявления истерии (в том числе впоследствии названные «большая истерия Шарко» и «малая истерия Шарко»), показал роль внушения в возникновении истерических расстройств. Разрабатывая травматическую теорию истерии, отметил сходство между поведением истериков и людей, находящихся в состоянии гипноза. Это — изменение мышечного состояния, рефлекторные движения и сенсорные реакции. Установил предрасположенность истериков к гипнозу и **впервые** осуществил широкомасштабное использование гипноза при лечении истерии. Предложил трактовку гипноза как патологического явления, обусловливаемого анатомо-физиологическими причинами. Выделил различные стадии гипноза (каталепсию, летаргию и сомнабулизм). В 1882 г. представил результаты своих исследований Французской академии наук, которая одобрила работы Шарко, хотя ранее отклонила открытие Месмера. Но к 1880-м гг. гипноз стал вполне признаваемой процедурой. Шарко придерживался мнения, что истерия определяется предрасположенностью НС и имеет определенное неврологическое происхождение (возможно, ослабленную нервную систему).

В противоположность Шарко, И. Бернгейм и А. Льебо (школа Нанси) выдвигали иную теорию, считая истерию не чем иным, как самогипнозом, или самовнушением. Не отрицая полностью причастность психики к развитию истерии, Шарко оспаривал их гипотезу. В конце концов победила теория школы Нанси: истерия является следствием внушения или самогипноза. Частично успех обеих школ был связан с тем, что гипноз имел терапевтический эффект: в некоторых случаях простое внушение снимало истерические симптомы. Психоневрозы, которым посвятил себя З. Фрейд, оказались проявлениями жизни души. Теорию самогипноза (внушения) окончательно подтвердили исследования Эмиля Куэ (Нанси), автора пассивно-суггестивного метода, при котором пациенты вводились в гипнотическое состояние и обращались друг к другу со словами: «Каждый день, с каждым шагом мне становится все лучше и лучше».

Тем не менее Парижская школа Шарко получила большую известность благодаря исследованиям не только истерии, но и других форм неврозов. Им было установлено и исследовано хроническое заболевание нервной системы, получившее название «болезнь Шарко-Кожевникова». Разработан ряд методов неврологии и психотерапии, в том числе метод гидротерапии (душ Шарко). Шарко также занимался исследованием психологии художественного творчества и психотерапевтического воздействия произведений искусства. Автор ряда фундаментальных трудов по болезням нервной системы, изданных в ряде стран мира.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 524-525.

Однако **основателем французской школы психологии** по праву считается другой выдающийся ученый, **Т. Рибо** (1839–1916). После окончания медицинского факультета в Сорбонне он занялся изучением философии, полу-

чил степень доктора философских наук. В 1885 г. он стал профессором Сорбонны, а в 1888 г. — профессором в Коллеж де Франс, одном из самых престижных учебных заведений Франции, где специально для Рибо была создана кафедра экспериментальной и сравнительной психологии, которую он возглавлял до 1902 г., передав ее впоследствии П.Жане. В 1906 г. он был избран членом Французской академии наук.

Стремление не только утвердить эмпирическую психологию, но и завоевать новых ее сторонников привело Рибо к мысли о необходимости издания собственного журнала. Этот журнал, получивший название «Философское обозрение», начал выходить в 1876 г., а в 1885 г. совместно с Ж. Шарко и П. Жане он основал Общество физиологической психологии. И в журнале, и в Обществе, организованном Рибо, преобладали сторонники позитивного, эмпирического направления в психологии. Однако Рибо был чужд односторонний подход к психологическим и философским проблемам, поэтому на страницах журнала находили место и статьи приверженцев классической психологии и метафизики. Всеобщее уважение, которым пользовался Рибо, признание его заслуг в развитии европейской, прежде всего французской, экспериментальной психологии получили подтверждение на первом Международном конгрессе психологов, который состоялся в 1889 г. в Париже и председателем которого единогласно был избран Рибо¹¹⁹.

Рибо (Ribot) Теодюль Арман (1839–1916) — французский психолог, новоположник совместно с И. Тэнном концепции «природного эксперимента» (опытного направления) во французской психологии. Профессор Сорбонны (1885) и Коллеж де Франс (1888), где был директором первой Французской психологической лаборатории (1889). Основатель и редактор первого во Франции психологического журнала «Философское обозрение» (1876). Председатель 1-го Международного психологического конгресса (Париж, 1889). После окончания Нормальной школы в Париже (Ecole Normale Supérieure) и получения степени по философии (agrégé de philosophie) преподавал в лицее. Много читал и переводил английских и немецких философов, в особенности Г. Спенсера. В 1870 г. опубликовал работу «Современная английская психология» («La psychologie anglaise contemporaine»; рус. пер. в 1881) в которой с позиций английского ассоцианизма критиковал господствующую в то время во Франции спиритуалистическую психологию, в особенности так называемую эклектическую школу В. Кузена. В этой книге и последующей работе «Современная германская психология» (1879; рус. пер. в 1895) сформулировал проект психологии как эмпирической науки, использующей данные психической патологии для изучения нормы. Идея «естественного эксперимента», или «эксперимента, поставленного природой», была вдохновлена работами К. Бернара. Она стала специфичной для французской психологии конца XIX — начала XX в.

Клинический метод в своей теоретической работе использовали такие психологи, как П. Жане, Ж. Дюма, Ш. Блондель, А. Валлон, Д. Дагаш и др. Душевная болезнь или гипноз рассматривались как эксперимент более валидный, надежный и репрезентативный (в особенности для исследования

¹¹⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 215.

высших психических функций), чем зарождавшийся в те годы в Германии психофизический эксперимент (Г. Фехнер, Г. Гельмгольц, В. Вундт), который, как считали сторонники клинической парадигмы, давал возможность изучать только низшие процессы ощущения и памяти. Последователь Г. Спенсера, Р. был вдохновлен идеей эволюции (которую он смешивал с идеями развития и прогресса) и считал, что психология не может дольше оставаться наукой о взрослом, белом, образованном человеке. Вслед за Э. Ренаном предлагал в качестве объекта новой психологии триаду «душевнобольной, дикарь, ребенок». Как и И. Тэн (у которого, в отличие от Рибо, не было ссылок на эволюцию), считал, что «болезненные нарушения работы организма, аномалии, психологические монстры» тем ценнее для изучения нормы, чем более редкими они являются.

В 1872 г. Рибо оставил преподавание на 13 лет и посвятил все время литературной работе. В этот период были написаны книги, посвященные болезни памяти, болезни воли, болезни личности, в которых Рибо стремился реализовать свою программу, привлекая собранный психиатрами обширный материал по психологической патологии. По аналогии с исследованиями английского хирурга Дж. Х. Джексона, который показал, что функции тех анатомических структур, которые в эволюции сформировались позднее других, при поражении страдают первыми, Рибо сформулировал свой «закон» нарушения памяти. Согласно ему забывание идет от более поздних к более ранним воспоминаниям (как при старческой амнезии). В 1876 г. Рибо основал журнал «Философское обозрение» («Revue philosophique»), ставший органом сторонников эмпирической парадигмы. В 1888. г. специально для него в самом престижном высшем учебном заведении Франции, Коллеж де Франс (College de France), была создана кафедра экспериментальной и сравнительной психологии, которую Рибо занимал до 1902 г. (и которую после него унаследовал П. Жане). Ученик Р. Ж. Дюма адресовал ему латинское изречение: «Мы все вышли из тебя», подчеркивая роль Рибо в институционализации французской психологии.

В рус. пер. опубликованы книги Рибо: «Наследственность душевных свойств», СПб., 1884; «Болезни личности», СПб., 1895; «Психология внимания», СПб., 1897; «Эволюция общих идей», М., 1898; «Характер», СПб., 1899; «Философия Шопенгауэра», СПб., 1899; «Аффективная память», СПб., 1899; «Опыт исследования творческого воображения», СПб., 1901; «Психология чувств», СПб., 1898; «Логика чувств», СПб., 1905; «О страстях», Одесса, 1912; «Память в ее нормальном и болезненном состояниях», СПб., 1912; «Воля в ее нормальном и болезненном состояниях», СПб., 1916.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 390-391.

Первой самостоятельной работой **Т. Рибо**, пишет **Г.М. Бреслав**, можно считать защищенную в 1873 г. (и тогда же изданную) диссертацию о психологической наследственности, написанную под впечатлением работы — Ф. Гальтона «Наследственность гениальности» (1869) и развернувшейся впоследствии дискуссии. В этой работе он подчеркивал биологические основы психики и признавал весьма широкое **влияние наследственности** в психическом облике человека. Исследователи его творчества указывали даже на

ключевую роль этой работы для всего последующего творчества Т. Рибо, поскольку в ней отмечены — уже почти все проблемы, которые затем были подвергнуты более — подробному описанию в последующих монографиях. В частности, была отмечена проблема бессознательного, ранее игнорируемая во французской философии. В ней уже был намечен подход Т. Рибо, характерный для всех последующих его работ: построение анализа от патологических явлений и высочайших проявлений человеческих способностей к формулированию закономерностей — нормальных проявлений психики¹²⁰.

Успех публикации этой работы привел к тому, что ученый получил ряд заказов от известных издателей на статьи и книги как по философии, так и по психологии. Подготовка этих работ и участие в дискуссии 1875 г. о методах психологии на страницах «Revue Scientifique» привели его к мысли о необходимости создания нового специализированного журнала по психологии. Этот замысел был им реализован в конце 1875 г. — начале 1876 г. В результате этого появилось новое издание в области психологической и философской проблематики — журнал «**Revue Philosophique**», где Т. Рибо начал печатать статьи, которым в дальнейшем было суждено превратиться в отдельные монографии. В 1885 г. он участвовал в создании первого профессионального сообщества психологов во Франции — **Общества физиологической психологии** (La Societe Psychologie Physiologique).

Первой такой монографией стала работа «**Болезни памяти**» (Les maladies de la memoire) (1881), куда вошли три предшествующие статьи, посвященные феномену памяти, опубликованные в «Revue philosophique». Эта монография была переиздана 26 раз и переведена почти на все европейские языки. В этой книге Т. Рибо описал **нарушения памяти**, включая случаи амнезии в результате повреждения мозга. Широкий контекст эволюционной перспективы, почерпнутой им из трудов Г. Спенсера и Джона Джексона (John Jacobson, 1835–1911), позволил ему сравнивать случаи патологического нарушения функций с тем развитием психических функций, которое можно было бы ожидать в случае нормального хода развития при реализации законов эволюции¹²¹.

Описывая **прогрессивную амнезию**, он сформулировал свой **закон регрессии**. Согласно этому закону, потеря памяти, следующая за патологическим нарушением, ограничена только наиболее высокоорганизованными формами памяти (formes le plus elevees) и наименее стабильными, а именно воспоминаниями личного характера. Именно эти воспоминания, будучи доступны для произвольного воспроизведения и обладая определенной локализацией во времени, образуют то, что ученый называет **психической памятью** (la memoire psychique). Обычно такая амнезия захватывает лишь недавно произошедшие события. Позже закон регрессии памяти стали называть **законом Рибо**. В этой работе ученый также различил общую амнезию, которая включает ретроградную амнезию, амнезию при слабоумии и прогрессирующем разрушении мозга и частную амнезию, включающую забывание изолированных типов материала, например таких, как личные имена или мелодии. Так, **закон регрессии памяти** относится к общему типу амне-

¹²⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 188-189

¹²¹ Там же. С. 189-190.

зии. В свою очередь, среди **общих видов амнезии** Т. Рибо различал: 1) временные амнезии; 2) периодические амнезии, 3) прогрессирующие амнезии; 4) врожденные амнезии (1894).

Через два года вышла его книга **«Болезни воли»** (*Les maladies de la volonte*), которая выдержала 37 переизданий. Это был уникальный случай для научной литературы того времени. Феномен воли в этой работе ученый описывал как конечное состояние сознания, возникающее из координации более или менее сложного комплекса множества сознательных, подсознательных или бессознательных (чисто физиологических) состояний, которое переводится либо в реализованное, либо в заторможенное действие. По мнению ученого, сила воли зависит от целого ряда причин, как внешнего характера (например, уровень образования и социально-экономические условия), так и внутреннего (индивидуальные черты). Наличие **воли**, по мысли Т. Рибо, уже говорит о высших и более поздних уровнях эволюции, поскольку на более ранних уровнях можно утверждать лишь о существовании рефлексов. Так же, как и в случае патологии памяти, разрушение волевых способностей прежде всего касается самых высших избирательных и индивидуализированных проявлений воли, и лишь затем — промежуточных и более простых проявлений (как текущие желания), и только в последнюю очередь — автоматического уровня регуляции стереотипных действий. Этот вариант закона Рибо можно назвать законом регрессии воли.

Следующей книгой в этой серии стала **«Болезни личности»** (*Les maladies de la personnalite*) (1885), которая выдержала 20 переизданий. По мнению Т. Рибо, личность состоит из индивидуального «Я» (*moi*), представляющего наиболее высокоразвитый уровень психологической индивидуальности, основанный на биологическом субстрате и включающий интеллектуальный, эмоциональный и органический аспекты. В этой работе ученый пытался использовать факты и принципы предшествующих работ, в частности, определить **место или роль памяти** в структуре личности. Считается, что это ему не очень удалось, ибо параллельно он продолжал работать над книгой по немецкой психологии и над вопросами патологии эмоций¹²².

После выхода книг, посвященных уже достаточно популярным в экспериментальной психологии темам — **вниманию**, которое, на его взгляд, является либо эмоциональным, либо волевым, и эмоциям и чувствам, которые связывалось им с эволюцией социальной жизни, — он обратился к теме **воображения** и опубликовал «*Essai sur l'imagination cr  abrice*» (1900). Еще ранее внимание **Т. Рибо** привлекли идеи Н. Ланге о волевой природе внимания, где действия моторной настройки признавались определяющими. Эти идеи ученый продолжил развивать и в работе по творческому воображению. «Воображение в интеллектуальном порядке соответствует воле в порядке движения». По мнению Т. Рибо, как воля сочетает и соподчиняет движения, разъединяя их и образуя новые сочетания, так и воображение действует с образами с помощью диссоциаций и ассоциаций, так же проходя через начальную стадию подражания и лишь постепенно переходя к более сложным формам. Воображение, так же как и воля, движется от внутреннего

¹²² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 190-191.

мира к внешнему миру и руководствуется собственными целями. Т. Рибо говорил о **трех составных частях или факторах воображения**: 1) интеллектуальный фактор, куда входят две основные операции — диссоциация (отвлечение) и ассоциация; 2) эмоциональный фактор, куда входят, в основном, положительные эмоции; 3) бессознательный фактор, включающий, прежде всего, вдохновение. Ученый различал два варианта творческих процессов созидания — полный к сокращенный. Полный процесс предполагал наличие идеи (как поставленной задачи) уже в самом начале, за которым следует созревание или особая инкубация, затем фаза открытия и проверка или приложение этого открытия. При сокращенном процессе такая идея появляется лишь в середине процесса, после длительного бессознательного вынашивания, и сопровождается последующим развитием¹²³.

Интересно, что уже в предшествующей работе по психологии чувств Рибо описал **роль воображения в реализации полового инстинкта**, что было гораздо позже описано З. Фрейдом как механизм сублимации. «Остаются сознательные и произвольные причины, составляющие противоположность физическим, которые представляют собой деятельность сверху вниз; это — те высшие центры, которые стоят над низшими органами. Здесь инстинкт захватывается своим злейшим врагом: интенсивным и стойким представлением. У предрасположенных творческая сила воображения работает в сторону построения эротической темы, как у других она приводит к механическому изобретению, производству искусства, научному открытию. Всякое живое представление стремится реализоваться; в данном случае оно может свернуть инстинкт с его естественного пути, если его двигательная сила более могуча; а половой инстинкт ведь не имеет у всех людей одну и ту же стойкость». Как мы видим, Т. Рибо здесь предполагал переключение силы полового влечения на другие созидательные цели, в контексте как соподчинения разных уровней регуляции, так и взаимодействия паритетных соперничающих мотивов.

Во второй части «**Психологии чувств**» Т. Рибо изложил и свою классификацию **нормальных и аномальных характеров**, и их связь с проявлением и качеством чувств. Для построения характера, по мнению Т. Рибо, достаточно двух условий: единства и устойчивости. «Единство состоит в способе действовать и реагировать всегда согласно с собою... Если рассматривать человека как собрание инстинктов, потребностей и желаний, то они образуют здесь хорошо соединенную сеть, действующую в одном направлении. Устойчивость — это не что иное, как единство во времени. Если она не продолжительна, то эта связь желаний не имеет никакой цены для определения характера. Необходимо, чтобы она поддерживалась, оставаясь одной и той же при аналогичных и тождественных обстоятельствах. Чертой, присущей выраженному характеру, является та, которая проявляется с детства и продолжается всю жизнь»¹²⁴.

Так как **психическая жизнь** в понимании **Т. Рибо** сводится в наиболее общей форме к чувствам и действиям, то и наиболее **общее деление характеров людей** позволяет нам говорить о чувствительных и активных характерах. Первые из них, впечатлительные до крайности, живут преимущественно внутренней жизнью; в то время как вторые живут исключительно внешней жизнью. Недостаточное развитие и того, и другого образует третий

¹²³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 191-192.

¹²⁴ Там же. С. 192.

тип людей — апатичных. Т. Рибо предостерегал от смешения их с аморфным типом, поскольку первый является врожденным и характеризуется, прежде всего, инертностью и индифферентностью, в то время как аморфный представляет вторичную форму, приобретенную в течение жизни. В дальнейшем ученый говорил еще о **трех типах**, которые образуются как парное объединение исходных: чувствительно-активные, апатично-активные и апатично-чувствительные. В свою очередь, в каждом из основных типов он выделял еще **подтипы**. Так, среди чувствительных людей Т. Рибо различил еще кротких (высокая чувствительность, ограниченный ум, отсутствие энергии), созерцательных (очень живая чувствительность, острый пронизательный ум, пассивность) и эмоциональных (высокая чувствительность, развитый ум, активность), внутри группы активных — посредственно-активных (с ограниченным интеллектом) и продвинуто-активных (с развитым интеллектом); а внутри группы апатичных различил подтипы с разными интеллектуальными способностями. В отличие от такого рода полных характеров, проявляющих себя во всех сферах жизни, ученым были выделены также частичные характеры, проявляющие себя лишь в отдельных сферах жизни. «Частичные характеры в форме чувствования состоят в исключительном преобладании одной страсти (половой любви, игры, скупости и т.д.). Все, что ее будит более или менее, легко вызывает энергичную и тождественную реакцию. Вне ее реакция является банальной или безразличной»¹²⁵.

Следует сказать, что Т. Рибо, склонный к традиционному феноменологическому анализу, не всегда отличался последовательностью и некоторые чувства рассматривал как вполне природные {эмпатия или гнев}, а некоторые — как производные или социально детерминированные (как чувство справедливости). Так, в своей небольшой работе, посвященной гневу, он пишет: «В наступательной форме инстинкт личного самосохранения дает начало гневу — типическому представителю жестоких и разрушительных стремлений... Аффективная форма, форма мнимого нападения присуща особенно человеку и гораздо менее распространена, чем предыдущая. По преобладанию в ней элемента психического, или, по крайней мере, по сравнительной незаметности разрушительных движений, она кажется мне типическим моментом гнева как эмоции... Интеллектуализированная форма, или форма отсроченного нападения, определить которую можно так же, как цивилизованную форму гнева. К этой категории принадлежат: зависть, ненависть, обида, мстительное чувство и т.д.»¹²⁶.

Такого рода рассмотрение чувств оказалось очень привлекательным и для всей последующей **описательной психологии**, направленной не столько на эмпирические исследования, сколько на доступную для самонаблюдения феноменологию.

Т. Рибо, как и все его последователи и большинство учеников Ж.-М. Шарко, считал, что **патологический материал клиники** снабжает нас уже столь богатым материалом, что никакое дополнительное исследование не требуется — достаточно разумно воспользоваться столь богатым материалом для познания всех душевных явлений. В известном сборнике Французской академии «Метод в науках» он получил почетное право рассказать

¹²⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 192-193.

¹²⁶ Там же. С. 193.

о методах исследования в психологии. Ученый выделил в этой статье **три основных подхода к исследованию в психологии**: 1) прямое изучение физиологических явлений и, следовательно, косвенное изучение тех состояний сознания, которыми сопровождаются эти явления; 2) прямое изучение психических явлений; 3) изучение болезненных нарушений, которое становится в наших руках орудием анализа.

Этим трем формам соответствуют **разные наименования**: физиологическая психология, психофизика, патологическая психология. Вполне естественно, что **Т. Рибо** предпочитал третий подход: «В самом деле, болезнь есть экспериментирование самого высшего порядка, произведенное самой природой при вполне определенных условиях и при помощи таких средств, которыми человеческое искусство не располагает. Оно захватывает недоступное. Кроме того, если бы болезнь не приходила нам на помощь, дезорганизуя механизм духа и давая нам, таким образом, возможность лучше понимать его нормальное функционирование, кто рискнул бы провести такие опыты, которые осуждаются самой вульгарной моралью?». Этот подход затем продолжали Пьер Жане, ставший ведущим клиническим психологом Франции, и **Жорж Дюма** (1866–1946), больше склонный к экспериментальной психологии, но вслед за П. Жане создавший в 1897 г. лабораторию при психиатрическом отделении больницы Св. Анны¹²⁷.

Вклад Т. Рибо в популяризацию психологии и в развитие психологической инфраструктуры трудно переоценить, ибо он сумел поучаствовать в создании почти всей психологической инфраструктуры Франции (журналы, профессиональное общество и лаборатория), а также в развитии международного сотрудничества в области психологии.

Излюбленной темой для французской психологии всегда была эмоциональная сфера в норме и патологии. Выше уже упоминались работы «Психология чувств», «Проблемы эмоциональной психологии», «О страстях и Логика чувств», принадлежащие перу **Т. Рибо**. К этой же проблематике относилась и целая серия экспериментальных работ **Шарля Фере** (Charles Ferre, 1852–1907), не только разработавшего оригинальный метод регистрации электродермальной реакции, но и показавшего возможности объективной регистрации разных эмоциональных явлений, а также описавшего взаимодействие между этими реакциями и ситуативными переживаниями. Ш. Фере также показал роль депрессии и возможность вызывать переживания на основе ретроспективных представлений.

Ученик Т. Рибо **Жорж Дюма** также проводил экспериментальные исследования экспрессивного и физиологического проявления эмоций, что им использовалось в постоянной клинической работе в области патопсихологии. Эти исследования были представлены как в его первой работе, исследующей человеческие эмоции, «*Le Sourire et l'expression des emotions*» (1906), так и в посмертно изданной работе «*La Vie affective, Physiologie — Psychologie — Socialisation*» (1948). Его основной труд «*Le Traite de Psychologie*» был издан в 1923–1924 гг. и многократно переиздавался и дополнялся, достигнув в посмертном издании 1949 г. 10 томов¹²⁸.

¹²⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 194.

¹²⁸ Там же. С. 194-195.

Высоко оценивает психологическое наследие Т. Рибо **Т.Д. Мартиновская**, отмечая, что одним из наиболее значимых открытий Рибо является сформулированный им закон обратного разбития памяти. Он устанавливает порядок старческого ослабления памяти, ее утраты и процесса восстановления в случае временной потери памяти. По этому закону, который также называется законом прогрессивного расстройства памяти, память утрачивается в направлении от нового к старому и от сложного к простому. Так, прежде всего утрачивается воспроизведение ближайших текущих событий, общих идей, чувствований, действий. Сначала страдает память на собственные имена, далее — на конкретные предметы, еще позднее — на отвлеченные понятия. Долговременное сохранение в памяти отвлеченных понятий Рибо объяснял тем, что первоначально для удержания их в памяти требовалось большое количество времени и упражнений. Примеры такого расстройства памяти можно найти в старческом слабоумии, при болезни Корсакова и других заболеваниях.

Работы Рибо оказали значительное влияние на А. Бине, П. Жане, А. Пьерона, Ж. Дюма и других исследователей. Недаром его ученик Ж. Дюма адресовал ему латинское изречение: «Мы все вышли из тебя»¹²⁹.

Развитие этого психологического направления было продолжено учеником Ж. Шарко и коллегой Т. Рибо **П. Жане** (1859–1947). Он также пришел к выводу о том, что экспериментальная психология должна быть патологической, так как, зная психические болезни, можно изучать нормальную психику. Вслед за К. Бернаром он утверждал, что болезненные и здоровые состояния подчиняются одним и тем же законам, так как при болезни наблюдается лишь усиление или ослабление явлений, существующих в нормальном состоянии¹³⁰.

Жане занимался многими проблемами — разрабатывал методы исследования таких психических процессов, как восприятие, внимание, память; исследовал структуру сознания и личности, соотношение сознательного и бессознательного в содержании психики.

Совершенно по-новому, наперекор традиционным для того времени подходам, рассматривал Жане проблему **свободы воли**. Он считал, что **психическая деятельность** в ее примитивной, элементарной форме есть деятельность автоматическая, в ее основе не лежит свобода воли. Доказывая вторичность природы воли, он писал о ее производности от объективного процесса, в котором непременно представлен другой человек. При волевом акте мы испытываем особое чувство, чувство усилия, которое не наблюдается ни при каком действии иного характера. Иными словами, **воля — это высший психический процесс**, обладающий единством и неделимостью, что мы можем наблюдать во всех наших психических процессах. Важным моментом является то, что при осознании данное впечатление усиливается. В этом заключается, по мнению Жане, гармония механизма волевой деятельности, при которой наблюдается синтез огромного числа образов и идей. Отличие волевого акта от автоматического в том и заключается, что автоматическое действие определяется конкретным образом или идеей, оно индивидуально. Поступки человека, поддающегося действию образа, так же

¹²⁹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 217.

¹³⁰ Там же. С. 218.

индивидуальны, как и сами ощущения, их породившие. Волевой же акт становится следствием суждения или общей идеи, поэтому он независим. **Суждение** каждый раз становится новым и неожиданным феноменом, возникающим среди механических движений, по отношению к которым оно является чем-то недетерминированным и свободным.

Таким образом, свободным действие становится потому, что делается разумным и приобретает мировую и моральную ценность. Эта связь свободы с разумом и нравственностью в значительной степени сближает позицию Жана со взглядами российских психологов начала XX в., которые также рассматривали волю не как спонтанную активность, но как производное интеллектуального развития и социальной ситуации. Общим является и подход к проблеме становления внутреннего мира человека, который, по мнению Жана, строится в результате принятия внешних правил и норм поведения — социализации. Однако ученый подчеркивал, что это не пассивный процесс, интериоризация происходит в процессе активной переработки информации.

Изучая **структуру сознания**, Жане подчеркивал, что все высшие проявления духа строятся на основе низших, где действие, чувство и разум слиты воедино. При этом высшие психические функции обладают важным качеством — единством (например, волевые действия, личность, которая подчиняет все поступки единой цели), они синтезируют все элементарные функции.

Из этого положения вытекала необходимость изучения элементарных форм сознания. Клинические наблюдения Жана показали, что есть так называемое **рудиментарное сознание**, хранящее совершенно изолированные ощущения, не способные действовать друг на друга. Начальное ощущение может вызывать другие образы, но каждый образ остается изолированным, не соединяясь с другими и не действуя на них. В рудиментарном сознании не только ощущения, но и эмоции, ассоциации идей могут существовать в зачаточном состоянии. Характерным признаком этого сознания является то, что оно безлично, т.е. не способно вызвать идею о нашем «Я»¹³¹.

Жане (Jane) Пьер Мари Фели (1859-1947) — французский философ, психолог, психиатр и невропатолог. Доктор медицины (1893), профессор (1902). Академик (с 1913) и президент (с 1925) Парижской академии моральных и политических наук. Действительный и почетный чл. ряда иностранных академий. Образование получил в «Ecole Normale» (1879-1882, магистр философии, 1882), учился в Парижском университете (Сорбонна, доктор литературы, 1889; медицинский факультет, доктор медицины, 1893). Усиленно изучал философию, которую с 1881 г. преподавал в Гаврском лицее. Ориентировался преимущественно на позитивистские воззрения. Активно занимался исследованиями в ряде областей психологии и религиоведения. Под руководством Жана Шарко в 1879-1885 гг. исследовал истерию и истерический паралич. Считал, что суть истерии составляют своеобразное сужение поля сознания, расщепление сознания и выпадение части психофизических проявлений из-под контроля сознания. В 1889 г. защитил диссертацию и опубликовал книгу «Психический автоматизм», в которой изложил свою

¹³¹ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 218-219.

концепцию высших (творческих, синтезирующих) и низших («автоматических») функций психики. В 1890 г. по приглашению Жана Шарко возглавил психологическую лабораторию психиатрической больницы Сальпетриер, в которой около 50 лет занимался исследованием и лечением неврозов. Создал тест кожной анестезии. В 1895 г. по рекомендации Т. Рибо начал работать на кафедре экспериментальной и сравнительной психологии в Коллеж де Франс. Вскоре возглавил эту кафедру и руководил ею до 1934 г. В 1904 г. совместно с Ж. Дюма основал журнал «Нормальной и патологической психологии» — один из ведущих психологических журналов Франции. На протяжении многих лет читал различные курсы лекций по психологии в Сорбонне и ведущих ун-тах Аргентины, Бразилии, Канады, Мексики и США.

Получил интересные научные результаты в различных областях знания. Опубликовал ряд работ по философии, истории психологии, социальной психологии, общей психологии, патопсихологии, психиатрии, психотерапии, психологии религии и мистицизма, по различным проблемам психической эволюции, сознания и бессознательного, памяти, времени, языка и мышления, психологии личности и др. Предложил трактовку психологии как объективной науки о человеческих действиях. Выработал представление о психике как сложной, иерархизированной энергетической системе, обладающей определенной степенью психического напряжения. В 1892 г. опубликовал капитальное исследование истерии «Ментальное состояние истериков» (в 2 т.). Разработал психологическую концепцию неврозов, согласно которой они возникают из-за функциональных нарушений высших функций психики и потери баланса между высшими и низшими психическими функциями. В 1894 г. ввел в оборот понятие «психастения». Выделил **психастению** в качестве самостоятельной формы психических заболеваний и создал биопсихологическую теорию психастении. В исследованиях психологии личности особое значение придавал проблемам единства, различия и индивидуальности. Практиковал лечение сном и гипноз. Признавал главенство психологического фактора в гипнозе.

Жане оказал существенное воздействие на формирование представлений З. Фрейда и И. Брейера о природе психики и неврозов. Считается предшественником психоанализа в трактовке истерии, роли бессознательного в неврозах и др. проблем. Отдавая должное отдельным достижениям психоанализа, в целом относился к нему критически. Полемизировал с З. Фрейдом и др. психоаналитиками. Отверг психоаналитическую идею о психосексуальной травме как главной причине неврозов. Сыграл значительную роль в развитии психологии, психиатрии и психотерапии. Автор книг: «Неврозы и фиксированные идеи» (1898), «Навязчивые состояния и психастения» (2 т., 1903); «Неврозы» (1909); Психологические способы лечения» (3 т., 1919), «От тревоги к экстазу» (2 т., 1926 — 1928); «Эволюция памяти и понятие времени» (1928); «Психологическое развитие личности» (1929); «Любовь и ненависть» (1932); «Истоки интеллекта» (1935); «Предъязыковой интеллект» (1936) и др.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 174-175.

На основе полученных материалов Жане вывел **законы**, которым подчиняются изолированные феномены сознания: 1) ощущения и образы сопровождаются телесным движением, без которого они не могут существовать; 2) всякое вызванное в сознании ощущение или образ остается там до тех пор, пока не вытеснится другим ощущением; 3) всякие ощущение и эмоция стремятся развиваться и завершаться, они проявляются всегда в специфических движениях и действиях.

Рудиментарное сознание представляет собой, по мысли Жане, низший уровень в структуре сознания. На следующих ступенях в иерархии находятся память, характер и личность. Память связана с узнаванием и локализацией идей, при этом существенным элементом вспоминания является образное воспроизведение ранее испытанного ощущения. Иначе говоря, для работы памяти необходимо обладать способностью испытывать ощущения. Сложные психические явления, идеи, произвольные движения, речь и т.д. у любого человека в каждый момент его жизни слагаются из образов определенной категории, и вспоминание этих сложных элементов зависит от воспроизведения соответствующих элементарных образов¹³².

Единство психических явлений, замеченных и понятых, дает начало понятию о «Я». Это есть синтез психических явлений, но не ассоциация идей, так как последняя подразумевает лишь автоматическое воспроизведение явлений одно за другим. Напротив, «Я» — это суждение, которое синтезирует различные факты, констатируя их единство из различных психических явлений, вызванных внешними впечатлениями или автоматической игрой ассоциаций, образующих новую идею — понятие о личности. Так Жане пришел к важному положению своей теории о том, что в основе образования личности, или «Я», лежит **память**. Если память изменяется, то ее модификации приводят к изменению личности и всей психической жизни. При этом он отмечает, что без взаимодействия между людьми невозможно развитие психики, становление личности.

Жане выстроил **трёхуровневую структуру сознания**: элементарные ощущения, затем память, а на ней базируется «Я», или личность. Причём он разделял эти понятия, говоря о том, что личность по своей природе метафизична, неизменна и неделима, а идея о «Я» изменяется в течение жизни. При этом болезни затрагивают именно область «Я».

Детализируя эту схему, Жане писал о том, что самую высокую ступень занимает **функция схватывания реальности** во всех ее формах, т. е. функция реального действия, причем это действие может производиться и в физической, и в социальной среде. Вторая ступень иерархии — те же операции, но лишённые того, что приводит их в совершенство, т.е. остроты чувства реального; это действия без точного приспособления к новым фактам, «безучастные действия и восприятия». На третьей ступени — идеи, рассуждения, воображение, бесплодные мечтания, а на самом низком уровне находятся двигательные возбуждения, плохо приспособленные, бесполезные.

Таким образом, Жане указывал на **иерархичность психических явлений**, подразумевая под этим не просто смену одной ступени другой, а процесс сложного взаимодействия, синтеза психических образов. Этот подход опровергал

¹³² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 219.

идею Спенсера о том, что человеческое сознание в каждый момент содержит только одно явление, а психическая жизнь заключается в их последовательной смене. Жане подчеркивал, что все люди в каждый момент времени располагают разным количеством идей. Психическая жизнь — это чередование явлений, причем каждое из них состоит из множества элементарных фактов¹³³.

Под воздействием различных факторов (усталости, утомления, душевного потрясения) у субъекта наблюдается снижение психологической активности. При этом высшие явления, например волевые действия, становятся невозможными, а низшие сохраняются и развиваются на месте высших, т. е. происходит **замещение**. При этом исчезают практически все социальные функции, связанные со взаимодействием с другими людьми, так как их выполнение требует большого напряжения.

Жане также ввел в психологию такое важное понятие, как **сужение поля сознания**. **Поле сознания** — это наибольшее число простых или относительно простых образов, которые одновременно могут находиться в одном и том же сознании. Вундт называл это «пункт внутреннего зора». Поле сознания может изменяться подобно полю зрения, оно вовсе не одинаково у всех людей и не остается всегда неизменным у одного и того же субъекта. Сужение поля сознания — это психическая слабость, состоящая в уменьшении числа осознаваемых явлений. По мнению Жане, ограниченное поле сознания свойственно больным людям и детям. У детей это проявляется в прерывистых действиях, минутном гневе или слезах, а у больных — в рассеянности или сосредоточении сознания на каком-нибудь одном пункте, забывании о присутствующих и т.д. Сужение поля сознания соответствует рудиментарной психике¹³⁴.

Исследование причин сужения поля сознания привело Жане к анализу очень важного для психологии вопроса о **соотношении сознательного и бессознательного в человеческой психике**. При этом он выстроил свою концепцию психики, отличную от известной теории Фрейда. Изучение пациентов с различными психическими заболеваниями показало, что психические расстройства влияют на возбуждение определенных функций, при этом наблюдается диссоциация (распад, разложение) либо недавно образовавшейся функции, либо древней. В условиях диссоциации древняя функция, которую Жане относил к подсознанию, остается почти нетронутой. При этом функции, находящиеся в области бессознательного, отделены от личного сознания. Иными словами, под **бессознательным действием** понимается такой акт, который обладает всеми признаками психического акта, за исключением того, что он никогда не осознается выполняющим его субъектом. Например, воспоминание остается, несмотря на амнезию, речь и хождение обнаруживаются во сне, несмотря на мутизм и паралич в состоянии бодрствования. Таким образом, внешне эти действия обладают разумностью, хотя и совершаются вне нормального сознания субъекта.

Сознание связано с реальностью и проявляется в активной деятельности. Эта деятельность представляет собой синтетическую, она соединяет несколько явлений в одно новое, отличное от них. При этом существуют **два способа познавать явления**: безличное ощущение и личное восприятие.

¹³³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 219-220.

¹³⁴ Так же. С. 220-221.

Сознательное ощущение — это сложное целое, в котором комбинируются психические элементы, соответствующие простым движениям. Ощущения организуются в более сложные состояния — общие чувствования, последние соединяются между собой и образуют в каждый момент особое единство, которое называется идеей о личности. Другие психические комбинации образуют различные понятия внешнего мира. Однако главными факторами, определяющими личность человека, по мнению Жане, являются **два вида психической деятельности** — творческая и консервативная. Творческая деятельность синтезирует восприятия в суждения, общие понятия, художественные, моральные или научные концепции. Консервативная же пытается сохранять и повторять информацию (ассоциация идей, память). Физическое здоровье и гармония духа зависят от сочетания этих сторон психики — творческой и консервативной¹³⁵.

По-видимому, отмечает **Г.М. Бреслав**, именно работы **П. Жане** можно считать одними из первых как в создании **клинической теории личности**, поскольку им впервые было уделено особое внимание психологическим механизмам появления нарушений регуляции поведения в целом, так и в **описании роли процесса интернализации** (или интериоризации). В своих более поздних работах ученый отказался от чисто конституциональной трактовки происхождения неврозов, как это полагал Ж.-М. Шарко, и считал, что психическая слабость является скорее результатом негативных событий прошлого опыта человека, наследственных изъянов, болезней, утомления и плохого воспитания.

Свой терапевтический подход П. Жане связывал с **психологическим анализом и синтезом**, что предполагало аналитическое изучение поведения и отдельных психических процессов (прежде всего, памяти, мышления и воображения) с последующим воссозданием развития болезни. Затем, по мысли ученого, следует терапевтический процесс синтеза целостной психической жизни, благодаря нейтрализации патологического влияния психических травм с помощью **гипноза**, проговаривания сновидений, автоматического письма или автоматической речи (проговаривания вслух всего, что придет в голову).

При достаточно критическом отношении П. Жане к теории истерии З. Фрейда и вполне очевидных отличиях в его подходе, нетрудно заметить и то, что их объединяет (кроме ученичества у Ж.-М. Шарко). Согласно П. Жане, забытые или подсознательные травматические эпизоды из прошлого отвечают за распад сознания на отдельные фрагменты, лечение же должно быть направлено на обнаружение и последующую ликвидацию влияния травматических эпизодов. Как мы видим, **П. Жане** еще до первых психоаналитических работ З. Фрейда признавал неблагоприятные события прошлого психогенными факторами патогенеза и считал магистральным путем излечения нейтрализацию этого влияния через выражение травмирующих переживаний. Однако после знакомства с первыми работами З. Фрейда он вовсе не нашел психоанализ подходящим инструментом для этой задачи, так же как и не считал главным фактором травматизации подавление сексуального влечения.

В своих более поздних работах П. Жане указывал на то, что формирование категорий числа, пространства и времени, равно как и более сложных

¹³⁵ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 221; Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 195–198.

форм памяти, определяется в значительной степени **культурно-историческими факторами**, что стало впоследствии центральным звеном в теории Л.С. Выготского. В 1901 г. П. Жане создал Психологическое общество, а в 1903 г. вместе с Ж. Дюма — журнал «*Journal de Psychologie normale et pathologique*» (первый номер вышел в 1904 г.), и остался его редактором вплоть до 1937 г. Этот журнал стал вторым научным журналом по психологии во Франции, если не считать бюллетеня по детской психологии, издаваемого А. Бине¹³⁶.

Альфред Бине (Alfred Binet, 1857–1911) стал родоначальником экспериментальной психологии во Франции и создателем первой психологической шкалы интеллекта. Среди его непосредственных учителей следует выделить Ж.-М. Шарко. Известное влияние на его естественнонаучные взгляды оказал и его тесть, биолог **Эдуард Бальбиани** (1823–1899). С 1894 г. А. Бине вместе с В. Анри, который был автором метода изучения памяти способом узнавания (1901), провел полевые исследования способностей парижских школьников. Позже это привело их к разработке концепции психологии индивидуальных различий, реализованной, правда, лишь в создании шкалы интеллектуального развития.

А. Бине обладал неистощимой любознательностью, и объектом его исследований становились все те психические явления, которые интересовали научную и широкую общественность в конце XIX в. — начале XX в. — от животного магнетизма, графологии и внушения до развития интеллекта и способностей мнемонистов, счетчиков и шахматистов. Так, в работе «*La Psychologie des grands calculateurs*» (1894) он тщательно изучил особенности интеллектуальной деятельности знаменитых счетчиков и шахматистов, обнаруживая в этих описаниях феномены безобразного мышления, более подробно описанные позже в работах Вюрцбургской школы, и полностью отказался от понимания мышления лишь как совокупности образов¹³⁷.

Почти все, чем занимался А. Бине, превращалось затем в научное событие, ибо все им изучаемое подвергалось достаточно тщательным для того времени исследовательским процедурам, соответствующим требованиям науки того времени. В качестве примера можно вернуться к его исследованиям диагностики половой принадлежности и интеллекта на основании почерка или к его весьма многочисленным исследованиям в области детской психологии. Также исследователями его творчества отмечается, что под влиянием С. Холла, взяв на вооружение **метод опроса** и распространив его с помощью Свободного общества по изучению психологии ребенка, ученый затем весьма критически отнесся к полученным массовым результатам опроса. Указывая на трудности обработки и объективной оценки полученных результатов, он явно склонялся к наблюдению и эксперименту как более объективным методам исследования, невозможным без непосредственного участия исследователя (в работе «*Индивидуальная психология*»)¹³⁸.

Понаблюдав за гипнотическими сеансами Ж.-М. Шарко, А. Бине провел свое исследование, где проверил навеянную опытами учителя гипотезу о решающей роли самовнушения или убеждения больного в эффекте **гипноти-**

¹³⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 197-198.

¹³⁷ Там же. С. 198-199.

¹³⁸ Там же. С. 199-200.

ческого внушения. Как было тогда известно, у человека в состоянии каталепсии двигательные позы и жесты непосредственно отражаются и в лицевой мимике (это явление носило название **мускульного внушения**). А. Бине предположил, что этот **эффект мускульного внушения** можно снять, если предварительно сформировать установку на отсутствие такой связи (между позой и мимикой). В процессе гипнотерапии он предупредил больную, что после того, как она будет приведена в каталептическое состояние, лицо ее должно оставаться бесстрастным, как бы ни менялись ее позы и жесты. Больная не подчинилась этому приказанию и стала утверждать, что от нее требуют невозможного, поскольку в этом состоянии она теряет сознание и не может управлять выражением своего лица. Так и происходило в опыте — мускульное внушение давало свой эффект. Однако по окончании опыта А. Бине обманул больную, сказав, что ей прекрасно удалось выполнить его задание и ее лицо оставалось спокойным. После этого он снова погрузил больную в каталептическое состояние, и мускульное внушение уже не действовало, что подтверждало его гипотезу, поскольку больная «убедилась» в возможности управлять своим лицом даже в бессознательном состоянии (1887)¹³⁹.

В более поздней работе ученого по внушаемости «La suggestibilitd» (1900) излагаются методы воздействия на индивидов без использования **гипноза**. Под внушаемостью в этой работе А. Бине понимал **четыре группы явлений**: 1) подчинение моральному влиянию другой личности; 2) склонность к подражанию; 3) влияние предвзятой идеи, парализующей критическое мышление; 4) заблуждения, возникающие под влиянием плохо управляемого воображения и подсознательных явлений в минуты рассеянности.

В **исследовании способностей** А. Бине в своих работах, включая и заключительную монографию (1894), приводит **два основных вывода**: 1) мнемические способности выдающихся участников исследования носят скорее специализированный, чем общий характер, т.е. вне их специализированной деятельности их способности не отличаются от способностей других людей; 2) механизмы реализации этих способностей очень индивидуальны, т.е. они используют разные средства для решения своих задач.

Сотрудничество А. Бине с В. Анри началось с изучения **визуальной памяти у детей**, где участникам предъявлялись прямые линии разной длины. После кратковременного предъявления детям предлагалось выбрать из предложенной группы линий ту, которая равна по длине стимульной линии. Результаты показали, что в среднем старшие дети отличались более точной памятью, что соответствовало данным и других исследователей. Однако А. Бине и В. Анри пошли дальше. Они решили посмотреть, каков будет эффект внушения на сообщаемые словесные воспоминания при запоминании тех же линий. Для этого они задавали провокационные вопросы: уверен ли ребенок в своем выборе, не кажется ли ему, что надо выбрать следующую в наборе линию, и т.п. Кроме того, ученики подвергались давлению группы в виде публичных высказываний лидеров одноклассников в пользу неправильного выбора. Эффект внушения обнаруживался во всех возрастных группах, но особенно значительным был для младших детей¹⁴⁰.

¹³⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 200-201.

¹⁴⁰ Там же. С. 201-202.

Интересно, что более чем через полвека **Соломон Эш** (1907–1996) использовал почти точно такую же модель эксперимента для изучения конформизма у студентов, однако без ссылок на эксперимент А. Бине и В. Анри. В то же время на этот цикл работ А. Бине и В. Анри ссылался в своей магистерской работе **Л. Термен**, который использовал этот прием воздействия в процессе решения перцептивных задач для изучения феномена лидерства у детей¹⁴¹.

В 1896 г. А. Бине (вместе с В. Анри) опубликовал первую статью по **психологии индивидуальных различий**, которая предлагалась в качестве альтернативы общей психологии. Если общая психология направлена на изучение психических явлений и процессов, свойственных всем людям, то индивидуальная направлена на изучение тех психических свойств, которые варьируют у разных индивидов. Соавторы следующим образом формулируют выводы в этой работе: «**Индивидуальная психология** должна преследовать две задачи: 1) изучение индивидуальных различий в разных психических процессах. Это может быть сделано или обращая внимание преимущественно на изучаемые процессы, так чтобы не заниматься отношениями между индивидуальными различиями и индивидуумами, или же обращая внимание на индивидуумы, обладающие этими различиями; 2) исследование отношений, существующих между различными психическими процессами, так чтобы можно было вывести из состояния некоторых психических способностей у данного лица состояние некоторых других способностей у того же лица и чтобы в конце концов можно было определить, какие из психических процессов наиболее важны, какие из них управляют другими и совокупность каких процессов лучше всего может характеризовать психические различия индивидуумов»¹⁴².

Для решения такого рода задач предполагалось использовать 10 коротких тестов не только с простыми психофизиологическими, но и со сложными интеллектуальными заданиями. Так, **А. Бине** предложил для изучения детского воображения методику описания простых предметов, методику незаконченных предложений (одновременно сходная методика была разработана и Г. Эббингаузом, у которого, однако, были лишь пропущенные слова или слоги) и методику интерпретации чернильных пятен (детям надо было находить сходство между ними и реальным предметами). Позже эта методика была использована **Эдвином Киркпатриком** и затем, с преобразованными симметричными пятнами, — **Германом Роршахом** в его проективном тесте. В 1901–1903 гг. А. Бине предложил еще две методики — составление фразы из трех слов и сочинение на конкретную тему (например, «смерть собаки»). В результате использования всех этих методик были описаны **два типа познавательной переработки информации**, что, по мнению Флоренс Гудинаф, оказалось наиболее ценным для создания проективных техник. В дальнейшем все эти наработки стали основой для создания знаменитой шкалы интеллекта Бине-Симона.

Обзор исследований, включая и их собственные, привел А. Бине и В. Анри к следующим выводам: «**Индивидуальные различия** сказываются сильнее в высших процессах, чем в элементарных; следовательно, если хотят

¹⁴¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 202.

¹⁴² Там же. С. 202-203.

исследовать психические различия между двумя индивидуумами, то надо обратить особенное внимание на высшие процессы, а элементарные рассматривать как второстепенные. Из этого закона вытекает и то следствие, что определение высших процессов не требует такой точности, как определение элементарных процессов. Между различными методами индивидуальной психологии надо уделить особое внимание **методу mental tests**, состоящему в выборе известного числа опытов, позволяющих иметь приблизительное понятие об индивидуальных различиях для разных психических способностей»¹⁴³.

В конце 1904 г. **А. Бине** принял участие в работе правительственной комиссии во главе с Леоном Буржуа по работе с отстающими детьми, не способными учиться в нормальной школе. Естественно, что отбор таких детей должен был опираться на какие-то достаточно объективные оценки их интеллектуальных способностей, что привело к тому, что А. Бине и Т. Симон в мае 1905 г. провели **тестовые испытания** и обнародовали **первую шкалу интеллекта**. Это произошло на Пятом международном психологическом конгрессе в Риме (1905). В 1908 г. А. Бине и Т. Симон переработали эту шкалу, а в 1911 г. А. Бине сделал еще одну переработку шкалы. Затем, после смерти своего соавтора, Т. Симон продолжил заниматься стандартизацией шкалы, и в этой работе даже принял участие Ж. Пиаже во время своей стажировки в Париже.

Предшественниками разработки такой шкалы, кроме Эдуара Сегена и Г. Эббингауза, могут считаться психиатр **Эммери Блин** и его ученик **Анри Дамье**. Они в 1902–1903 гг. предлагали 250 участникам эксперимента в возрасте от 7 до 26 лет 20 устных тем, каждая из которых включала большое количество вопросов о внешнем виде, произношении, личных данных и т.п. В этот опросник входили темы по географии Франции, военной службе, торговле, религии, а также демонстрация навыков чтения, письма и счета. На основании выполнения всех 20 тем, оцениваемого по пятибалльной шкале для каждой темы, подсчитывался общий индивидуальный показатель (0–100). **А. Бине** высоко оценил работу своих коллег, хотя и не согласился с предложенной ими нормой в 90 пунктов, с отсутствием дифференциации простых и сложных вопросов внутри каждой темы, а также отказался считать их выборку (пироманы, клептоманы, педерасты и насильники) нормальной в интеллектуальном аспекте¹⁴⁴.

В 1906 г. один из департаментов Министерства просвещения предложил А. Бине начать работу в специальных классах для неуспевающих детей, создаваемых в порядке эксперимента для разработки законопроекта по этой проблеме. Проводя обследование этих детей, ученый пришел к выводу, что для констатации интеллектуального нарушения и помещения ребенка в специальный класс проверка по их шкале умственного развития должна давать отставание по крайней мере на два года.

По мнению **А. Бине**, «ум есть нечто единое, несмотря на множественность своих способностей, что он обладает существенной функцией, которой подчинены все другие... ум... есть прежде всего способность познания, направленная на внешний мир и работающая над воспроизведением его в целом на основании данных нам незначительных отрывков его». Как мы ви-

¹⁴³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 203.

¹⁴⁴ Там же. С. 205.

дим, понимание интеллекта у А. Бине принципиально отличается от понимания двух других энтузиастов изучения интеллектуальных различий — Ф. Гальтона и Дж.М. Кеттелла. В отличие от их попыток свести интеллектуальные способности к более простым — сенсомоторным, А. Бине **впервые** предложил измерять интеллект непосредственно по его наиболее зрелым проявлениям, предлагая детям ряд задач, которые решаются успешно здоровыми детьми соответствующего возраста. В то же время ученый стремился избежать крайностей представления Э. Торндайка об интеллекте как о наборе независимых друг от друга способностей, с одной стороны, и представления Ч. Спирмена об интеллекте как о единой интегральной способности (General Intelligence), который однообразно выражается в решении разных задач.

В описании **природы нарушений психического развития** А. Бине и Т. Симон различали понимание умственной отсталости как общей задержки, согласно которой умственно отсталый школьник 12 лет лишь запаздывает на несколько лет в своем развитии, но обладает всеми теми же особенностями, что и остальные дети того возраста, способностям которого он соответствует; и понимание качественного своеобразия разума умственно отсталого, которая была им более близка. «По этой теории ненормальный совершенно не похож на нормального с замедленным или остановившимся на известном моменте развитием, он не ниже его по своему развитию, он совершенно другой. Его развитие не замедлилось во всех отношениях; встретив препятствие в одном пункте, оно продолжало путь в других направлениях. В его развитии происходит до известной степени замещение одних способностей другими»¹⁴⁵.

Следует сказать, что вряд ли эти два теоретических подхода могут противопоставляться, ибо и первый подход не отрицает качественного своеобразия и возможности лишь временной задержки. Речь в их работе шла, скорее всего, о вредности **ограниченной диагностики** лишь отдельных способностей, например логического мышления, без соотнесения этого с развитием эмоциональной сферы, перцептивных и мнемических способностей, так же как и способностей решать практические задачи, в силу известных уже в начале XX в. механизмов психической компенсации. Часто именно такая ограниченная диагностика вела к появлению психологически вредного «клейма», существенно ухудшающего социальную ситуацию развития ребенка. Именно к предотвращению такого рода ошибок и призывали А. Бине и Т. Симон в описании психологии аномальных детей в статье 1911 г. Признание качественного своеобразия этих детей требовало и признания необходимости и другого педагогического подхода в обучении, т.е. признания неэффективности использования стандартных программ и методик обучения и необходимости выработки специальных программ, ориентированных на особенности отсталых детей.

Ученый различал **три типа задач** при создании шкалы: 1) задачи, оценивающие учебную успешность (например, на счет или знание литературы); 2) задачи, предполагающие адекватное использование жизненного опыта (например, определение длины линии или времен года); 3) задачи на сообразительность, предполагающие известные природные способности (например, классификация или сериация). Впрочем, он же отмечал и условность

¹⁴⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 205-206.

такого разделения, призывая, однако, не смешивать результаты, получаемые с помощью его шкалы, и школьные способности, оцениваемые учителями по учебным успехам школьников. Эти призывы, однако, трудно было реализовать, ибо представленные в шкале задачи при определении показателя интеллектуального развития не дифференцировались. Результаты разработки шкалы интеллектуального развития представлены в цикле совместных с Т. Симоном статей 1905 и 1907 гг. и в его статьях 1908 и 1911 гг.¹⁴⁶

По-видимому, **А. Бине и Т. Симон** также вслед за задачей диагностики **первые** поставили проблему соответствия содержания школьного образования интеллектуальному развитию ребенка: «...отношение между интеллектуальной эволюцией детей и программой преподавания составляет новую задачу, органически связанную с первой». Причем если, в соответствии с социальным заказом, вначале их главной заботой были дети, отстающие в обучении, то затем они обращают внимание и на одаренных детей, которые «опережают» существующую программу обучения.

Перу **А. Бине** принадлежат также работы: «Психология умозаключений» (1886), «Изменения личности» (1892), «Экспериментальное изучение интеллекта» (1903), «Современные идеи о детях» (1908), также ему (вместе с В. Анри) принадлежат классическая работа «Умственное утомление» (1898) и «Введение в экспериментальную психологию» (1894, вместе с В. Анри и др.). В книге «Современные идеи о детях» содержится следующий вариант **шкалы Бине-Симона** 1908 г.¹⁴⁷:

Метрическая шкала умственных способностей

3 месяца — Произвольный взор.

9 месяцев — Внимание к звукам. Схватывание предмета по соприкосновению с ним или после зрительного восприятия.

1 год — Различение пищи.

2 года — Хождение. Исполнение поручения. Указание своих естественных нужд. •

3 года — Умение указать свой нос, ухо, рот. Повторить две цифры, перечислить лица и предметы на рисунке, назвать свою фамилию, повторить шесть слогов.

4 года — Назвать свой пол. Назвать ключ, нож, су, повторить три цифры. Сравнить две линии и указать более длинную. Описать рисунок, сосчитать три простых су, назвать монеты четырех, родов.

5 лет — Сравнить две коробки различного веса и указать более тяжелую. Нарисовать квадрат. Повторить фразу из десяти слогов, сосчитать четыре простых су, составить головоломку из двух кусков.

6 лет — Отличить правую руку и левое ухо. Повторить фразу из шестнадцати слогов. Выполнить эстетическое сравнение, определить обиходные предметы посредством их применения. Исполнить три поручения, назвать свой возраст. Различать утро и вечер.

7 лет — Указать пробелы на рисунке. Сосчитать свои пальцы. Переписать написанную фразу. Нарисовать ромб, повторить пять цифр.

¹⁴⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 206-207.

¹⁴⁷ Там же. С. 207-208.

8 лет — Прочесть и сохранить из прочитанного два воспоминания. Сосчитать три простых и три двойных су и назвать сумму. Назвать четыре цвета. Считать от 20 до 0, в нисходящем порядке. Сравнить два предмета по воспоминанию. Писать под диктовку.

9 лет — Назвать полную дату дня. Указать дни недели. Прочесть и сохранить из прочитанного шесть воспоминаний. Уметь дать сдачу с двадцати су. Расположить пять коробок по их весу.

10 лет — Перечислить месяцы года. Знать девять монетных единиц французской системы. Составить две фразы, в которых встречались бы два данных слова. Ответить на семь вопросов, относящихся к умственным способностям.

12 лет — Отмечать нелепые фразы. Включить три слова в одну фразу. Отыскать больше шестидесяти слов за три минуты. Давать определения отвлеченных слов, восстанавливать фразы с разрозненными словами.

15 лет — Повторить семь цифр. Подыскать три рифмы к данному слову. Повторить фразу из двадцати шести слов. Истолковать содержание рисунка. Решить психологическую задачу.

После смерти **А. Бине** работу с третьей версией шкалы продолжал Т. Симон. А наиболее успешное применение этой шкале нашел во Франции пионер детской психиатрии **Жорж Хойе** (1884–1977) как для судебно-психологической экспертизы, так и для диагностики умственной отсталости у неуспевающих школьников, где **шкала Бине-Симона** использовалась наряду с другими, более описательными методами. Однако наиболее активное применение метрическая шкала Бине-Симона получила за пределами Франции. В то же время преемником А. Бине на посту директора лаборатории физиологической психологии в Сорбонне и на посту редактора журнала в 1912 г. стал **Анри Пьерон** (1881–1964), который оказался наиболее плодовитым (по числу публикаций) французским психологом и прекрасным организатором науки¹⁴⁸.

Пьерон начинал свою профессиональную карьеру секретарем П. Жане, а затем продолжил ее в лаборатории А. Бине, однако его научно-исследовательские интересы почти все время оставались в области психофизиологии органов чувств представителей животного мира. Под его руководством почти 50 лет выходил журнал, основанный А. Бине, он основал Институт психологии и Институт профессиональной ориентации, причем последним он руководил до конца своей жизни. Он также активно участвовал в международном профессиональном сотрудничестве психологов, был организатором и президентом XI международного психологического конгресса и активным участником и организатором многих других международных конференций¹⁴⁹.

В свою очередь **Бенжамен Бурдон** (1860–1943), закончивший Парижский университет (1881–1886), был единственным из известных французских пионеров психологии, кто овладевал психологическими знаниями и навыками в Германии. Во время учебы в университете наибольшее впечатление на него произвел **Эльм Каро**, который стимулировал мышление студентов с целью улучшения результатов обучения. В 1886–1887 гг. Б. Бурдон

¹⁴⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 209.

¹⁴⁹ Там же. С. 209-210.

учился в Гейдельберге и Лейпциге. После возвращения из Германии он организовал **первую лабораторию** за пределами Парижа (и вторую во Франции) в городе Ренн — столице провинции Бретань. Ученый был вдохновителем и организатором многочисленных исследований по экспериментальной психологии. Также он занимался изучением словесных ассоциаций, зрительного восприятия (особенно восприятия пространства) и инвертированного зрения, вербального выражения эмоций, внимания, работоспособности, возрастных особенностей запоминания и интеллекта¹⁵⁰.

Б. Бурдон приобрел всемирную известность благодаря созданию **корректурного теста**. Интересно, что сам он считал свою методику лишь весьма ограниченным средством оценки индивидуальных особенностей опознания и различения. В августе 1895 г. в 40-м томе «Философского обозрения» вышла его статья «Сравнительные наблюдения опознания, различения и ассоциации». Этот метод **Б. Бурдона** на долгие годы стал важным исследовательским и практическим инструментом психологов во всех странах. Только вариации бланка корректурного теста создавались на протяжении последующих 50 лет многими выдающимися психологами, в том числе и **Анри Пьероном**. **Корректурный тест** до сих пор является популярным инструментом практической диагностики концентрации внимания и работоспособности, особенно в клинической и педагогической психологии. В XX в. было практически невозможно найти психолога, который на каком-либо этапе своего образования или профессиональной карьеры не использовал бы этого теста в той или иной его модификации.

Существенный вклад в развитие как французской, так и мировой психологии внес **Анри Валлон** (1879–1962). Валлон представлял собой типичный для французской традиции синтез клинициста и психолога развития, не чуждого ни теоретическим построениям, ни прикладным аспектам психологии. Уже став профессором Института психологии Парижского университета в 1921 г., он начал заниматься изучением психического развития детей и создал лабораторию психологии ребенка. После Второй мировой войны его исследовательскую и психолого-педагогическую деятельность продолжил и развил **Рене Заззо** (1910–1995). Правда, Р. Заззо сделал еще больший акцент в своих разработках на диагностике интеллектуального развития.

Несмотря на заметные достижения **психологии во Франции**, университеты еще долго относились к психологии настороженно и должности психолога открывались очень медленно и редко. Причем предпочтение отдавалось медикам, специализирующимся в области неврологии и психиатрии. Как уже отмечалось выше, один из основателей экспериментальной психологии **Альфред Бине** так и не получил желаемой профессорской должности ни в одном из трех парижских университетов, несмотря на свои многочисленные научные и организационные достижения. В Париже преподавание научной психологии велось только в **Институте психологии**, основанном А. Пьероном в 1921 г., причем до 1939 г. иностранцы там были многочисленнее французов¹⁵¹.

¹⁵⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 210.

¹⁵¹ Там же. С. 210-211.

5.6. Описательная психология В. Дильтея и Э. Шпрангера

Своеобразный подход к формированию психологической науки был разработан в теории немецкого ученого, **В. Дильтей** (1833–1911). Если все описанные выше направления исходили из понимания необходимости формирования экспериментальной, эмпирической психологии и развития ее связей с естественными науками, то Дильтей отстаивал важность ее связи с философией (прежде всего с философией Гегеля), отвергая приоритет эксперимента над наблюдением.

Дильтей был автором направления, получившего название **«философия жизни»**. Центральным в этой концепции стало **понятие о живом духе**, развивающемся в различных исторических формах. С этих позиций ученый подошел и к проекту создания **новой, описательной психологии**, который был изложен им в работе «Идеи описательной психологии» (1894). Дильтей считал, что **описательная психология** должна существовать наряду с **объяснительной**, которая ориентируется на науки о природе, и должна стать основой всех наук о духе.

Отвергая традиционную метафизику, Дильтей высказывался и против позитивизма, против перенесения методов естественных наук в психологию, которая нуждается в собственном методе и собственной методологии. В своей критике «объяснительной» психологии Дильтей подчеркивал, что понятие причинной связи вообще не применимо в области психического (и исторического), так как здесь в принципе невозможно предсказать, что последует за достигнутым состоянием. Поскольку дать точное и объективное обоснование полученным при постижении собственных переживаний фактам практически невозможно, **психология** должна отказаться от попыток объяснения душевной жизни, поставив себе целью описание и анализ психических явлений, стараясь понять отдельные процессы из жизненного целого. Именно такой подход сделает психологию ведущей, основной дисциплиной для всех наук о духе, всех наук о человеке. Этот подход в несколько измененном виде получил в начале XX в. название **психологизм**; в рамках данного подхода психология рассматривалась как методология наук о душевной жизни.

Свою психологию Дильтей называл **описательной и расчленяющей**, противопоставляя описание — объяснению, расчленение — конструированию схем из ограниченного числа однозначно определяемых элементов. Он выступал и против традиционного для того времени ассоциативного подхода к психике, понимания ее как сенсорной мозаики, состоящей из элементов. Взамен элементов он предлагал **внутренне связанные структуры**, лежащие в основе душевных процессов, развитие которых определяется целью. **Целостность и целенаправленность** представляют собой, по мнению Дильтея, специфические черты душевных проявлений. Хотя сами эти качества не были им привнесены в психологию (об этом говорили, и другие ученые, например Brentano и James), но **принципиально новым** в концепции Дильтея было стремление вывести их не из органической, но из исторической жизни, из чисто человеческих видов деятельности, которые отличает воплощение переживаний в творениях культуры.

Одним из центральных в его теории стало понятие **переживания**. Оно выступало не в виде элемента сознания, а в виде внутренней связи, неотделимой от ее воплощения в духовном, надындивидуальном продукте. Тем самым индивидуальное сознание соотносилось с миром социально-исторических ценностей, с миром духовности. Важным связующим звеном как между культурой и человеком, так и между отдельными науками (философией, историей, психологией) стала **герменевтика**, или учение об истолковании, которая в теории Дильтея являлась средством воссоздания неповторимых культурных миров прошлого¹⁵².

Уникальный характер объекта исследования (духовный мир), по мнению ученого, определял и уникальность **метода**. Им служит не объяснение явлений в принятом натуралистами смысле, но понимание, постижение. Он писал, что «природу мы объясняем, а душевную жизнь постигаем». Постигание основывается на анализе непосредственных переживаний «Я». Оно существенно отличается от интроспекции, так как открывает содержание не только сознательного, но и бессознательного. Это интуитивное вчувствование помогает понять, а затем и описать **смысл жизни**, включив субъективные переживания в контекст культурной среды, в которой живет человек. Ориентация Дильтея на бессознательные духовные, нравственные переживания, которые составляют суть человеческой личности, дала основание С.Л. Рубинштейну назвать его психологию «вершинной», в отличие от «глубинной» психологии Фрейда, видевшего в бессознательном лишь биологические влечения.

Идея Дильтея о связи отдельной личности с духовными ценностями, накопленными человечеством, была развита его учеником **Э. Шпрангером** (1882–1963). Как и Дильтея, он считал, что ведущим методом исследования духовной жизни является **понимание**, т.е. непосредственное постижение смысла психических явлений. В то же время, стремясь к более объективному постижению психической жизни, центральным в своей концепции он сделал не переживание, но духовную активность «Я», в которой реализуются смысловые связи с содержанием определенной культуры, выраженные в системе ценностей конкретного человека. Таким образом, субъективные переживания человека рассматривались в их соотношении с надындивидуальными сферами объективного духа.

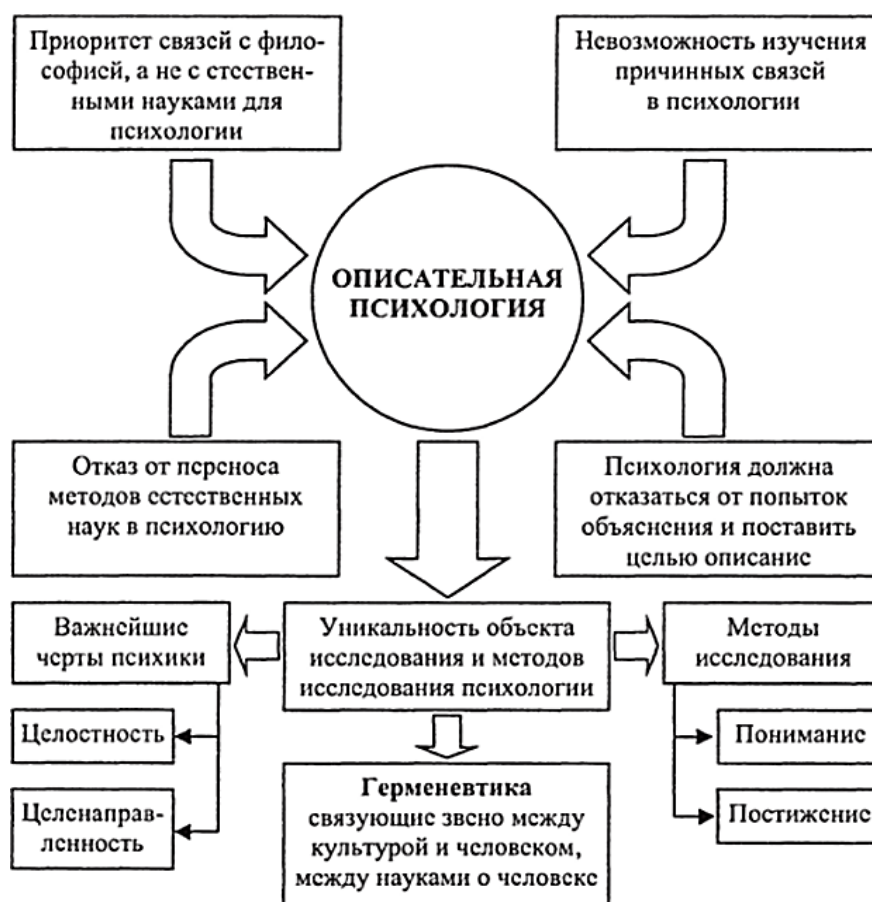
В труде «Формы жизни» (1914) Шпрангер доказывал, что **основной задачей психологии** является исследование отношения индивидуальной духовной структуры человека к структуре «объективного духа», т.е. изучение основных типов направленности человека, которые он и назвал **«формой жизни»**. В основе этой направленности лежит преобладающая ориентация на те или иные ценности.

Им было выделено **шесть основных типов объективных ценностей**: теоретические (область науки, проблема истинности), экономические (материальные блага, полезность), эстетические (стремление к оформлению, к самовыражению), социальные (общественная деятельность, обращенность к чужой жизни), политические (власть как ценность), религиозные (смысл жизни). В каждом человеке могут быть представлены ориентации на все эти типы ценностей, но в разной пропорции, какая-то (или какие-то) из них при

¹⁵² См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 112-113.

этом будет доминировать. Это доминирование и определяет преимущественную форму жизни данного человека, сферу его деятельности и переживаний. Исходя из того, какая группа ценностей доминирует, Шпрангер выделял соответственно теоретического человека, экономического, эстетического, социального, политического и религиозного. **Форма жизни** есть внутреннее, духовное образование, поэтому для более полного развития личности взрослый должен угадать эту форму в ребенке и строить его обучение, исходя из того, какая деятельность для него будет приоритетной¹⁵³.

Описательная психология показала новые возможности построения психологии как гуманитарной науки, вскрыла недостатки сугубо естественно-научной ориентации психологии, преобладавшей в то время. Многие из них стали более очевидными со временем, но в тот момент преимущества объективной, экспериментальной психологии были настолько очевидны, что упреки и опасения Дильтея большинством психологов не были услышаны. Распространению его взглядов помешала и ограниченность самого подхода Дильтея, не видевшего новых перспектив, которые открывают перед психологией эксперимент и связь с точными науками.

Свою психологию, отмечают **С.В. Сарычев** и **И.Н. Логвинов**, Дильтей называл описательной и расчленяющей, противопоставляя описание — объяснению, расчленение — конструированию схем из ограниченного числа однозначно определяемых элементов. Он выступал против ассоциативного

¹⁵³ См.: Марцинковская Т.Д. История психологии: учебник. М., 2006. С. 227.

подхода к психике, понимания ее как сенсорной мозаики. Взамен элементов он предлагал внутренне связанные структуры, лежащие в основе душевных процессов, развитие которых определяется целью. Целостность и целенаправленность представляют собой, по мнению Дильтея, специфические черты душевных проявлений.

Одним из центральных в его теории стало понятие **переживания**. Оно выступало не в виде элемента сознания, а в виде внутренней связи, неотделимой от ее воплощения в духовном, надындивидуальном продукте. Тем самым индивидуальное сознание соотносилось с миром социальноисторических ценностей. Важным связующим звеном как между культурой и человеком, так и между отдельными науками стала **герменевтика** (учение об истолковании), которая в теории Дильтея являлась средством воссоздания неповторимых культурных миров прошлого¹⁵⁴.

Дильтей (Dilthey) Вильгельм (1833–1911) — немецкий философ и психолог. Представитель философии жизни; основоположник понимающей психологии и школы истории духа (истории идей) в немецкой истории культуры XX в. Создатель герменевтического метода. С 1866 г. — профессор в Базеле, затем в Киле, Бреслау, с 1882 г. — в Берлине. Разделял психологию на две принципиально различные по своей методологии дисциплины: аналитическую («номотетическую») психологию, объяснительную, целью которой является выделение в интроспективном опыте «атомов» и последующего «синтеза» из них высших процессов сознания, и описательную («идеографическую») психологию, которая занимается пониманием на основе ценностей, свойственных той или иной культуре, душевной жизни индивида в ее целостности и уникальности. Изначально Дильтей считал, что путем интроспекции достигается понимание собственного мира субъекта познания, а путем вживания, сопереживания, вчувствования — мира другого человека. В дальнейшем отказался от интроспективного метода, перенес центр внимания на рассмотрение культуры прошлых времен как «объективного духа» («Введение в науку о духе, 1924). Ценности культуры, по его мнению, «объективируются» в психике отдельного человека. Автор трудов: «Gesammelte Schriften», Bd. 1-18, — Gott., 1950–1977; в рус. пер. издано: «Описательная психология», М., 1924.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 161.

Деятельность Дильтея, отмечает **С.В. Морозов**, протекала в ситуации острых дискуссий о методологии исторического и гуманитарного знания (наук о духе). Согласно В. Дильтею, **все науки о духе должны базироваться на психологии**. Он исходил из положения о том, что все «системы культуры — хозяйство, право, религия, искусство и наука и внешняя организация общества в союзе семьи, общины, церкви, государства — возникли из живой связи человеческой души... и не могут, в конце концов, быть поняты иначе, как из того же

¹⁵⁴ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 189–190; Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 206–108.

источника. Психические факторы образуют их важнейшую составную часть, и потому они не могут быть рассматриваемы без психического анализа».

Вследствие психологизаций трактовки общества и наук о духе оказалось, что «развитие отдельных наук — связано с разработкой психологии». Утверждалось, что «**психология** будет основанием наук о духе, подобно тому, как математика — основа естествознания». Однако, существующая психология была прдвергнута Дильтеем сокрушительной критике, ибо до сих пор она развивалась из «неправомерного распространения естественно-научных понятий на область душевной жизни», так как естествознание рассматривалось как единственно подлинная форма научного знания. **Естественно-научная ориентация психологии**, особенно в период ее становления как самостоятельной науки, получает у В. Дильтея отрицательную оценку.

Естественные науки имеют дело с фактами, которые даются извне при посредстве чувств, как единичные феномены. Связь между ними устанавливается путем дополняющих заключений. В психологии факты выступают изнутри как некоторая живая связь душевной жизни, как нечто, первично данное. Связные комплексы первоначальны и даны в переживании, они представляют неразложимую цельность.

По методу эти науки также отличны друг от друга. Естественные науки пользуются объяснением, привлечением гипотез, экспериментом. Природу мы объясняем. **Психология** имеет дело с сознанием, которое нужно описать. Необходимо отказаться от объяснения в этом естественно-научном смысле, в смысле поиска причин. Душевную жизнь мы постигаем, то есть уясняем ее смысл. Эксперимент в психологии возможен, — но только в пограничных областях душевной жизни, в центральных же — нет¹⁵⁵.

По В. Дильтею, в противоположность психологии абстрактной, схематической, объяснительной — **описательная психология** (или расчленяющая) — есть **подлинная психология**. Ее предметом являются, развитой человек и полнота готовой душевной жизни. Она должна быть описана, понята и анализирована во всей ее целостности¹⁵⁶.

Развитие душевной жизни происходит в условиях развития тела и зависит от связи с окружающим миром — физической и духовной средой. Движущей силой развития являются чувства и побуждения. Развитие складывается из отдельных жизненных состояний, из которых каждое стремится добыть и задержать свою жизненную ценность. Каждый возраст характеризуется направленностью на свои ценности.

В детстве игра является необходимым проявлением жизни. В юношеском возрасте складываются идеалы жизни, границы которых не испытаны. В зрелости происходит осознание действительных ценностей. В старости человеку открываются особо значительные ценности. Произведения, созданные в старости, отличаются особой возвышенностью.

Та жизнь была бы совершеннейшей, в которой всякий ее момент был бы исполнен **чувства своей самодовлеющей ценности**. Развитие состоит в переходе от элементарных к более высоким ценностям, ибо «с поступательным течением жизни развивается все более расчлененный склад душевной жизни, которому доступны все высшие достижения». Мысли В. Дильтея о том, что

¹⁵⁵ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 214-215.

¹⁵⁶ Там же. С. 216.

всякий период жизни обладает **самостоятельной ценностью** созвучны современным представлениям о качественном своеобразии и непреходящей ценности отдельных периодов детства, уникальных возможностей, создаваемых ими для формирования соответствующих психических процессов и качеств.

По точной оценке **С.Л. Рубинштейна**, «в противоположность глубинной психологии З.Фрейда, **психология В. Дильтея** может быть охарактеризована как **вершинная психология**. Так же, как Фрейд, Дильтей хочет познавать психологию личности в ее глубинах. Но в — отличие от Фрейда, и даже в противоположность ему, — он исходит из того, что психологические глубины личности раскрываются не в самых низших ее влечениях, а в самых высших ее обьективированных проявлениях»¹⁵⁷.

Позиции В. Дильтея получили развитие в **духовно-научной психологии Эдуарда Шпрангера** (1882–1963 гг.). Ее задачей является исследование отношения индивидуальной духовной структуры субъекта к структуре обьективного духа (предмет общей психологии как науки о духе) и выявление типов (форм) смысловой направленности, получивших название — «форм жизни» (предмет дифференциальной психологии как науки о духе). Основное понятие психологии Шпрангера — **формы жизни**.

От общего утверждения В. Дильтея о соотношении структуры душевной жизни с культурой и о ценности, — как определяемой эмоциональным отношением субъекта, Шпрангер переходит к классификации ценностей и производит ее по более обьективному, чем эмоциональное отношение (как это было у В. Дильтея), основанию¹⁵⁸.

Ценности — это обьективные образования, независимые от субъекта, противостоящие ему и оказывающие на него воздействие. Это весь мир — природа, наука, искусство и т.п. Э. Шпрангер выделяет **шесть типов обьективных ценностей**:

- 1) теоретические (область науки, проблема истинности);
- 2) экономические (материальные блага, полезность);
- 3) эстетические (стремление к оформлению, выражению своих впечатлений, к самовыражению);
- 4) социальные (общественная деятельность, обращенность к чужой жизни, чувство себя в другом);
- 5) политические (власть как ценность);
- 6) религиозные (смыслжизни).

В каждой индивидуальности представлены все шесть типов ценностей, но в особом направлении и с разной силой. Руководящие, определяющие жизнь, — образуют психическую структуру личности¹⁵⁹.

На основании преобладания той или иной ценности различаются **шесть типичных основных форм индивидуальности**, называемых Шпрангером **формами жизни** потому, что они до некоторой степени определяют форму, в которой протекает жизнь индивида:

1. Теоретический человек (все его стремления направлены к познанию);
2. Эстетический (стремится постигнуть единичный случай, исчерпать его без остатка со всеми его индивидуальными особенностями);

¹⁵⁷ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 217-218.

¹⁵⁸ Там же. С. 218.

¹⁵⁹ Там же. С. 218-219.

3. Экономический (эффект полезности как смысл всей деятельности, всей жизни);
4. Социальный (смысл жизни в общении, в любви, в жизни для других);
5. Политический (стремление к власти и чести, господству и влиянию);
6. Религиозный (относит всякое единичное явление к общему смыслу жизни и мира).

Поскольку в жизни нет чистых типов, каждый отдельный конкретный случай нужно уметь привести к одному из этих типов. Исходя из этих психологических представлений, Шпрангер делал **педагогические выводы**. Всеобщее образование не должно быть одинаковым для всех. Педагог должен интуитивно угадать еще не сформировавшуюся и не осознанную ребенком психическую структуру и готовить его к наиболее целесообразному и доступному для него пути жизни¹⁶⁰.

Шпрангер (Spranger) Эдуард (1882–1963) — немецкий философ, психолог и педагог, один из создателей «понимающей психологии». Профессор (1911). Ученик В. Дильтея и Ф. Лаульсена. Получил философское, историческое и лингвистическое образование в Берлинском университете. После его окончания (1905) преподавал там же (профессор, 1911–1912 и в 1920–1944). С 1912 по 1920 г. — профессор Лейпцигского университета. Читал гостевые лекции в Японии (1936–1939). В 1944 г. был арестован фашистскими властями и заключен в Моабитскую тюрьму. После освобождения (1945) назначен ректором Берлинского университета. Был среди основателей Союза деятелей культуры за демократическое обновление Германии (Культурбунд). С 1946 г. до своей отставки (1953) — профессор Тюбингенского университета. Работы Шпрангера направлены на философское обоснование наук о духе, философии культуры и философии жизни, в частности с помощью психологии, основывающейся на принципах науки о духе. Центральный вопрос этой психологии — вопрос о сущности понимания, как способа постижения смыслового содержания явлений объективного духа. Будучи сторонником метода В. Дильтея, основанном на интуитивном постижении духовной целостности, пытался интегрировать в свою систему учение Г. Риккерта о ценностях.

Основываясь на методологической установке трактовать психологические процессы только из психологических же процессов ввел понятие «понимающей психологии». Переживание связи внутренней душевной жизни и ценностей общественной духовной жизни осуществляется, по мнению Шпрангера, в актах деятельности Я, в которых реализуется определенная ценностная система. В основном своем труде «Формы жизни» («*Lebensformen. Geistwissenschaftlichepsychologie*», Halle, 1914; на рус. пер. частично: «Два вида психологии» / «Хрестоматия по истории психологии», М., 1980; «Основные идеальные типы индивидуальности» / «Психология личности. Тексты», М., 1982) Шпрангер отверг психологию элементов, которая расчленяет психический процесс на составные части, и обосновал истинность подхода с позиции рассмотрения душевного процесса как некоторой целостности в его смысловых связях с тем или иным содержанием культуры. Основ-

¹⁶⁰ См.: Морозов А.В. История психологии: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 219–220; Ждан А.Н. История психологии: учебник. М.: «Академический проект», 2024. С. 355–361.

ной задачей духовно-научной психологии, как одной из наук о духе, является исследование отношения индивидуальной духовной структуры человека к структуре «объективного духа» и, соответственно, выявление основных типов направленности абстрактного человека, получивших у Шпрангера обозначение «форм жизни». Таких основных идеальных типов индивидуальности, обусловленных ориентацией на те или иные объективные ценности, им было выделено шесть: теоретическая (область науки, проблема истинности), экономическая (материальные блага, полезность), эстетическая (стремление к оформлению, к самовыражению), социальная (общественная деятельность, обращенность к чужой жизни), политическая (власть как ценность), религиозная (смысл жизни). В каждом человеке могут быть представлены ориентации на все эти типы ценностей, но в разной пропорции, какая-то из них при этом будет доминировать. На основе данной типологии личностей Г.Олпортом, П. Верноном и Г. Линдсеем был разработан «тест изучения ценностей», а также создан «тест интересов» Дж. Холланда.

В своих культурологических работах Шпрангер рассматривал античность, христианство, немецкий идеализм как основные силы, обусловившие содержание современной культуры. Из типологических представлений об индивидуальной душе Шпрангер делал педагогические выводы: при воспитании детей учитель должен интуитивно понять тот тип ориентации, который может стать ведущим у данного ребенка, и снабдить его соответствующим операциональным составом. Методологические установки понимающей психологии были реализованы Шпрангером в его исследовании психологии юности: «Psychologie des Jugendalters». Lpz., 1924; в рус. пер.: (част.) «Эротика и сексуальность в юношеском возрасте»/ Педология юности, М. — Л., 1931. Идеи Шпрангера оказали заметное влияние на Теодора Литта, одного из основоположников «педагогике культуры», а также на современную трактовку идей о гражданском воспитании Г. Кершенштейнера, О. Ф. Больнова и педагогическую антропологию. Труды Шпрангера представлены в собр. соч.: «Gesammelte Schriften», Bd 1-11, 1969.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 542-543.

Э. Шпрангер, немецкий философ, психолог и педагог, отмечает **Г.Л. Ильин**, получил философское, историческое и лингвистическое образование в Берлинском университете, там же преподавал философию, являлся профессором Лейпцигского, Берлинского и Тюбингенского университетов. Сторонник метода наук о духе, основанного на интуитивном постижении духовной целостности, Шпрангер исходил из методологической установки трактовать психологические процессы только из психологических же процессов и ввел понятие **пнимающей психологии**, аналогичной психологии Дильтея.

Исходный принцип психологии, по мнению Шпрангера, способ непосредственного постижения смыслового содержания явлений объективного духа. Переживание связи внутренней душевной жизни и ценностей общественной духовной жизни осуществляется в актах деятельности «Я в которых реализуется определенная ценностная система»¹⁶¹.

¹⁶¹ См.: Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 208.

В основном своем труде **«Формы жизни»** (в русском переводе — «Два вида психологии») он отверг психологию элементов, которая расчленяла психический процесс на составные части (структурную психологию), и обосновал истинность подхода с позиции рассмотрения душевного процесса как некоторой целостности в его смысловых связях с тем или иным содержанием культуры.

В качестве основной задачи духовно-научной психологии как одной из наук о духе Шпрангер рассматривал **исследование отношения индивидуальной духовной структуры человека к структуре объективного духа**, и, соответственно, **выявление основных типов направленности абстрактного человека**, получивших у Шпрангера обозначение форм жизни. Таких основных **идеальных типов**, обусловленных ориентацией на те или иные объективные ценности, им было выделено **шесть**:

- 1) теоретическая (область науки, проблема истинности);
- 2) экономическая (материальные блага, полезность);
- 3) эстетическая (стремление к оформлению, к самовыражению);
- 4) социальная (общественная, обращенность к чужой жизни);
- 5) политическая (власть как ценность);
- 6) религиозная (смысл жизни).

В каждом человеке могут быть представлены ориентации на все эти типы ценностей, но в разной пропорции, какая-то из них при этом будет доминировать. На основе данной типологии был создан Тест интересов **Дж. Холланда**.

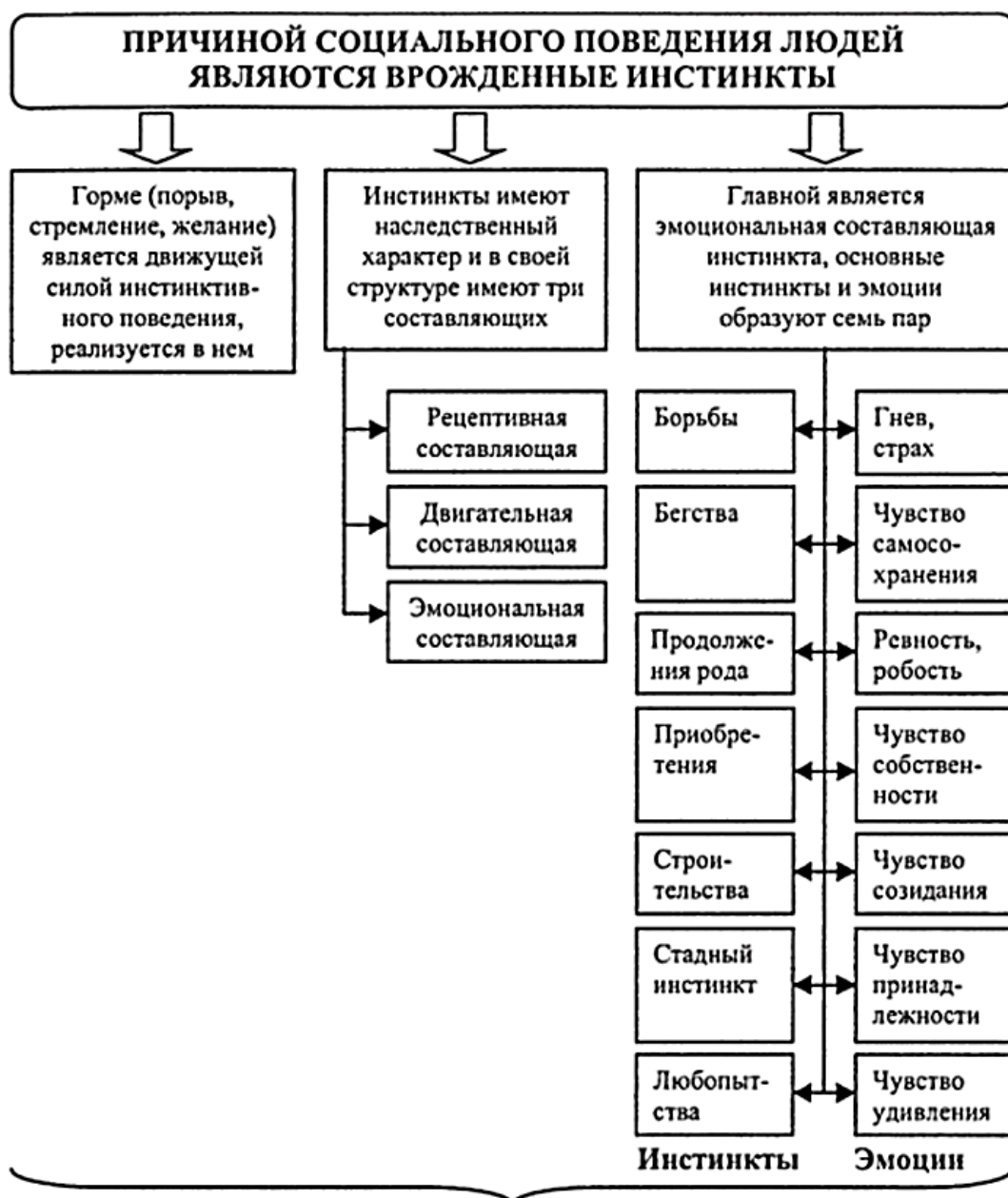
В своих культурологических работах Шпрангер рассматривал античность, христианство, немецкий идеализм как основные силы, обусловившие содержание современной культуры. Из типологических представлений об индивидуальной душе Шпрангер делал **педагогические выводы**: при воспитании детей учитель должен интуитивно понять тот тип ориентации, который может стать ведущим у данного ребенка, и снабдить его соответствующим операциональным составом.

Методологические установки **понимающей психологии** были реализованы Шпрангером в его исследовании психологии юности «Эротика и сексуальность в юношеском возрасте»¹⁶².

5.7. Гормическая психология У. Макдугалла

В начале XX в. большую популярность в объяснении социального поведения приобрела **гормическая психология Уильяма Макдугалла (1879–1938)**. Согласно ей причиной социального поведения признаются **социальные инстинкты** (так же, как инстинкты являются причиной поведения животных). И человеку, и животным присуще **стремление к цели** или **горме**. **Горме** выступает и как движущая сила, и как объяснение инстинктивного поведения. Точнее говоря, горме реализуется в инстинктивном, интуитивном поведении. Социальное поведение раскрывается в гормической психологии как спонтанное устремление к цели под воздействием иррациональных, неосознаваемых влечений. Из социальных инстинктов выводятся все социальные явления и учреждения: семья, торговля, революция, война и т.п.

¹⁶² См.: Ильин Г.А. История психологии: учебник. М., 2022. С. 208-209.

ГОРМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Социальное поведение — это спонтанное стремление к цели под воздействием иррациональных бессознательных влечений. Из инстинктов выводятся все социальные институты и явления (семья, война, торговля, революция и др.)

Социальные инстинкты человека, как и инстинкты животных, наследственны и в своем составе имеют **три составляющих** — рецептивную, двигательную и эмоциональную. Эмоциональная составляющая является доминирующей, определяющей в структуре инстинкта. Сфера чувств в процессе своего развития у человека получает иерархическое строение. Ведущими у человека сначала становятся **семь чувств**, которым соответствуют **семь основных социальных инстинктов**:

- эмоциям гнева и страха соответствует инстинкт борьбы;
- чувству самосохранения соответствует инстинкт бегства;

– эмоциям робости и женской ревности соответствует инстинкт воспроизведения рода;

– чувству собственности соответствует инстинкт приобретения;

– чувству созидания соответствует инстинкт строительства;

– чувству принадлежности соответствует стадный инстинкт;

– чувству удивления соответствует инстинкт любопытства.

В дальнейшем, при сложившемся характере человека, центральным становится **эготическое чувство** (от «эго» – греч. «я»). **Понятие личности**, по Макдугаллу, объединяет в себе **характер**, как интегрированную совокупность predispositions (врожденных и приобретенных), и **интеллект**, как совокупность познавательных способностей¹⁶³.

Мак-Даугалл (McDougall) Вильям (1871–1938) – англо-американский психолог, один из основателей социальной психологии (ввел этот термин в 1908 г.), автор концепции гормической психологии. Образование получил в Университете королевы Виктории (бакалавр, магистр, 1890), затем учился в Кембриджском университете (бакалавр гуманитарных наук, 1894; бакалавр медицинских наук, бакалавр химии, магистр гуманитарных наук, 1897). Одновременно, с 1894 по 1898 г., изучал медицину в госпитале Св. Фомы в Лондоне. В 1898 г. сопровождал в качестве врача группу специалистов Кембриджской антропологической экспедиции в Австралию и на острова Торресова пролива, где осуществлял психологическую диагностику местных жителей. По возвращению проходил вместе с у Дж.А. Миллером научную стажировку у Г.Э. Мюллера в ун-те Геттингена в Германии по проблеме цветового зрения (1900). С 1901 по 1904 г. Мак-Даугалл – ассистент в экспериментальной лаборатории Университетского колледжа в Лондоне, где вместе с Ф. Гальтоном работал над созданием психологических тестов. Их исследования повлияли на развитие факторного анализа, который разрабатывал совместно с Сирилом Бартоном Ч.С. Пирс. Как и Мак-Даугалл, Ч.С. Пирс работал в это время в Лондонском университетском колледже. С 1904 по 1920, Мак-Даугалл преподавал ментальную философию в Оксфордском университете. В 1908 г. защитил здесь магистерскую диссертацию и написал ряд книг, в частности «Physiological Psychology» (1905) и «Body and Mind: A History and Defense of Animism» (1911), где пытался доказать наследуемость приобретаемых признаков и объяснить действие торможения оттоком нервной энергии.

В 1920 г. Мак-Даугалл переехал из Англии в США, где в качестве профессора стал преемником Г. Мюнстерберга в Гарвардском университете. Не найдя поддержки своим идеям в Гарварде, Мак-Даугалл перебрался в 1927 г. в университет Дьюка (Дарем, Северная Каролина), где стал деканом факультета психологии. Решительно заявил о себе как об оригинальном мыслителе еще в 1908 г., когда вышла одна из важнейших его работ («An Introduction to Social Psychology». L, 1908, в рус. пер.: «Основные проблемы социальной психологии», М., 1916), где он сформулировал основные принципы социального поведения человека. Эта работа легла в основу его **«гормической психологии»** как части динамической психологии, делающей упор на видоизменениях психических процессов и их энергетической основы. При этом свою

¹⁶³ См.: Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч. М., 2020. Ч. 1: учебное пособие для вузов. С. 168–170.

психологию он сознательно противопоставлял теориям научения и, в частности, представлениям, высказанным Дж. Уотсоном об инстинктах (1913). Навык, по мнению Мак-Даугалла, сам по себе не является движущей силой поведения и не ориентирует его. В качестве основных движущих сил человеческого поведения он рассматривал иррациональные, инстинктивные побуждения. Но его понимание инстинкта, из-за расплывчатости, вызвало критику специалистов по этологии, в частности К. Лоренца. В основе поведения лежит интерес, обусловленный врожденным инстинктивным влечением, которое лишь находит свое проявление в навыке и обслуживается теми или иными механизмами поведения. Всякое органическое тело от рождения наделено некой витальной энергией, запасы и формы распределения (разрядки) которой жестко predetermined репертуаром инстинктов. Как только первичные импульсы определяются в виде направленных на те или иные цели побуждений, они получают свое выражение в соответствующих телесных приспособлениях. Инстинкт — этот термин был в дальнейшем заменен Мак-Даугаллом на термин «склонность» — представляет собой врожденное образование, обладающее побудительной и управляющей функциями, содержащее в себе определенную последовательность процесса переработки информации, эмоционального возбуждения и готовности к моторным действиям.

Таким образом, это психофизическое предрасположение заставляет индивида что-либо воспринимать, испытывая от этого специфическое эмоциональное возбуждение и импульс к действию. Первоначально Мак-Даугалл выделял 12 видов инстинктов: бегство (страх), неприятие (отвращение), любознательность (удивление) (еще в 1908 г. он указывал на наличие познавательной мотивации у высших приматов), агрессивность (гнев), самоуничтожение (смущение), самоутверждение (воодушевление), родительский инстинкт (нежность), инстинкт продолжения рода, пищевой инстинкт, стадный инстинкт, инстинкт приобретательства, инстинкт созидания. По его мнению, основные инстинкты напрямую связаны с соответствующими эмоциями, т.к. внутренним выражением инстинктов являются эмоции. Опираясь на учение Ч. Дарвина об эмоциях, трактовал их как аффективный аспект инстинктивного процесса. Каждому первичному импульсу соответствует определенная эмоция: побуждение к бегству связано со страхом, любопытство — с удивлением, драчливость — с гневом, родительский инстинкт — с нежностью. Критиковал теорию Джемса-Ланге за то, что в ней в центр внимания был поставлен сенсорный компонент эмоций и игнорировался побудительный. Различал две первичные и фундаментальные формы чувства: удовольствия и страдания, напрямую связанные с определенным устремлением. Несколько эмоций могут суммироваться в сложные чувства, что обусловлено опытом и научением при взаимодействии с определенными предметами или обстоятельствами, которые оказываются втянутыми в когнитивно-эмоциональное оценивание. Среди чувств рассматривал, как наиболее важное, так называемое «эготическое», связанное с самосознанием. Переживание счастья обусловлено, по его мнению, гармоничным согласованием всех чувств и действий в контексте единства личности.

Мак-Даугалл — один из зачинателей социально-психологических исследований — пытался дать научную интерпретацию процессам в социальных группах. Трактовал социальную потребность как стадный инстинкт, а

групповое общение как организацию системы взаимодействующих энергий всех членов этих — групп («душа группы»), развивал представление о сверхиндивидуальной национальной душе («The Group Mind», Cambridge, 1920). Как и его предшественник, — У. Джемс, Мак-Даугалл имел выраженный научный интерес к оккультным феноменам. В 1927 г., при участии Дж. Райна, организовал в университете Дьюка первую парапсихологическую лабораторию. Исходил из понимания психической энергии как такой же действенной, как и физическая («The Frontiers of Psychology», L., 1934). На этой основе вновь пытался подойти к проблеме — личности и объяснить клинический материал, касающийся феномена «множественной личности», здесь он пришел к пониманию личности как системы мыслящих и целеустремленных монад. В целом же его работы в этой области дали новый импульс исследованиям личности, прежде всего ее мотивационных характеристик.

Взято из: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М., 2005. — Т. 1. История психологии в лицах. Персоналии. — С. 288-290.

5.8. Развитие психологической науки в Великобритании.

От А. Бэйна до Ч. Майерса

Путь становления психологии в Великобритании, отмечает Г.М. Бреслав, был не столь легким, как это может казаться после краткого перечисления достижений в развитии психологической науки. Препятствиями на пути развития психологии были и финансовые ограничения, и предрассудки людей, и недоверие академических кругов и власти, и противодействие церкви. В частности, с ними столкнулись психологи Британии, известной своими консервативными традициями.

Представители англиканской церкви приветствовали учреждение первой научной организации в Британии — **Королевского общества**, но с оговоркой, что эти научные исследования ни в коем случае не должны распространяться на душу человека, обладающую божественной природой. Это мнение англиканской церкви в известной степени осложнило развитие психологии в одной из наиболее развитых и просвещенных стран — Великобритании.

В Британии активно осуществлялась издательская деятельность в области психологической науки. В частности, **Александр Бэйн** в 1876 г., будучи профессором Абердинского университета, стал издавать журнал «Mind», оставаясь в течение 16 лет его владельцем. Журнал сыграл заметную роль в становлении психологии, поскольку, наряду с журналом Т. Рибо, основанным в том же году, был одним из первых в этой области. Главные труды А. Бэйна — «Ощущения и интеллект» (1855) и «Эмоции и воля» (1859), позже вышедшие в одном томе, были первым систематическим трудом по психологии и пользовались признанием профессиональной общественности до конца XIX в. По мнению Этны Хайдбредер, эти книги представляли систематическое изложение вершины британского ассоцианизма, т.е. носили умозрительный, а не эмпирический характер¹⁶⁴.

¹⁶⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 142.

Будучи прекрасно знакомым с предшествующими психологическими идеями английской философии в лице Дэвида Юма и Джона Стюарта Милля и естествознания по книгам Г. Спенсера и Ч. Дарвина, А. Бэйн сыграл важную роль в становлении психологии. Он осознавал перспективы экспериментального метода для психологии и подчеркивал важность физиологических знаний, полученных с помощью этого метода. А. Бэйн также понимал недостаточность ассоциации как объяснительного принципа, но затруднялся с поиском аргумента по причине слабости методологического аппарата психологической науки того времени.

В то же время именно он ввел в обращение термин **«метод проб и ошибок»** как средство контроля за спонтанными действиями, в отличие от ранее заученного поведения. Впоследствии этот термин стал главным в описании научения в работах исследователя поведения животных Э. Торндайка, хотя последний несколько видоизменил его и стал называть методом проб и случайного успеха. Практически в то же время Г. Спенсер опубликовал свою фундаментальную работу — «Принципы психологии» (1855), которая была им расширена в последующих изданиях 1870-1872 и 1881 гг. до двух томов.

Один из первых британских философов, заинтересованных в развитии психологии, **Джеймс Уорд** (1843–1925), уже с 1877 г. настоятельно просил руководство Кембриджского университета оказать финансовую помощь в создании психофизиологической лаборатории. Однако его заявки на открытие финансирования в течение многих лет отвергались. Только в 1891 г. он смог получить небольшое пособие для закупки оборудования в целях демонстрации психологических экспериментов во время лекций. Руководство крупнейших и наиболее клерикальных в то время университетов, Кембриджа и Оксфорда, отвергло идею создания психологической лаборатории, предложенную Эдвардом Титченером, который после успешной защиты диссертации у В. Вундта в 1892 г. ненадолго вернулся в Оксфорд преподавать биологию и проводить эмпирические исследования по психологии¹⁶⁵.

В 1897 г. в Кембридже на кафедре физиологии была открыта должность лектора по экспериментальной психологии и физиологии органов чувств, которую получил ученик Э. Геринга и Э. Крепелина **Уильям Риверс** (1864–1922). В физиологической лаборатории им был создан психологический кабинет, который вначале предназначался лишь для психологических консультаций, где проводились опыты по психологии восприятия и измерению порогов ощущения. По воспоминаниям Ч. Майерса, в 1903 г. У. Риверс получил от университета грант в 50 фунтов и обещание такой же суммы ежегодно на содержание лаборатории. С 1904 г. У. Риверс вместе с Дж. Уордом (а с 1911 до 1914 г. — вместе с Ч. Майерсом) начал издавать и редактировать первый английский психологический журнал «British Journal of Psychology». **Генри Хэд** (1861–1940) и У. Риверс выдвинули **гипотезу** о двух видах кожной чувствительности — протопатической (более древней) и эликритической (более поздней)¹⁶⁶. Позже Г. Хэд проверил эту гипотезу на себе, перерезав проводящие пути вегетативной нервной системы от предплечья к ладони. У. Риверса можно считать также одним из пионеров кросс-культурной психологии, ибо именно он

¹⁶⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 143.

¹⁶⁶ Там же. С. 143-144.

был инициатором и руководителем психологического подразделения знаменитой Кембриджской этнографической экспедиции в конце XIX в.

В 1909 г. ученый передал психологический кабинет своему ученику — **Чарльзу Майерсу** (1873–1946). Майерс до этого работал профессором по совместительству в Королевском колледже в Лондоне с 1903 г., где создал небольшую лабораторию. В Кембридже в 1912 г. он на собственные средства также основал еще одну лабораторию экспериментальной психологии. С 1914 до 1924 г. Ч. Майерс стал единственным редактором «British Journal of Psychology». В 1921 г. Майерс (вместе с Генри Ведшем) создал в Лондоне Национальный институт промышленной психологии (National Institute of Industrial Psychology), существующий и в наше время, а в 1922 г. ушел из Кембриджа. В Оксфорде с 26 июля по 2 августа 1923 г. под председательством Чарльза Майерса прошел VII Международный конгресс психологии, что говорит о международном признании его усилий по созданию инфраструктуры психологической науки¹⁶⁷.

Свою должность руководителя психологической лаборатории Ч. Майерс оставил в 1922 г. своему заместителю **Фредерику Бартлетту** (1886–1969). Именно Бартлетт и стал в 1931 г. первым штатным профессором по психологии Кембриджского университета, превратив за 30 лет своего руководства маленькую лабораторию в крупнейший научно-исследовательский центр и главную кузницу психологических кадров в Британии. В 1924 г. Ч. Майерс передал Ф. Бартлетту также и редактирование «British Journal of Psychology».

Достаточно успешной карьерой в Англии можно считать профессиональную жизнь **Чарльза Спирмена** (1863–1945). Спирмен после возвращения из Германии уже в 1906 г. получил место лектора экспериментальной психологии в Лондонском университетском колледже, но лишь с 1928 г. стал там же профессором психологии. Его вклад в развитие прикладной психологии и методов количественного анализа данных в статистике трудно переоценить¹⁶⁸.

Его младший коллега **Том Пир** (1886–1972) в 1909 г. стал лектором по психологии в Манчестерском университете, а уже в 1919 г. — там же первым в Британии профессором психологии и опубликовал большое количество оригинальных работ, среди которых особый интерес привлекла его работа «Голос и личность» 1931 г.

Необходимо также отметить **Беатрис Эджелл** (1871–1948), преподававшую психологию в Бэдфордском колледже Лондонского университета с 1898 г. по 1933 г. В 1900–1901 гг. она работала под руководством О. Кюльпе в Вюрцбурге, где и защитила диссертацию по ограничениям эксперимента как метода психологии в 1901 г. Скорее всего, ее диссертация была первой методологической диссертацией в истории психологии. После возвращения в свой колледж она создала психологическую лабораторию, получив первое ассигнование на оборудование и содержание лаборатории в размере 25 фунтов. В этой лаборатории она провела первые исследования феномена памяти, восприятия времени, ощущений светового мелькания и понятия пространства¹⁶⁹.

В 1927 г. она получила должность профессора психологии, а с 1929 по 1933 г. была президентом Британского психологического общества, а также

¹⁶⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 144.

¹⁶⁸ Там же. С. 144–145.

¹⁶⁹ Там же. С. 145.

президентом Аристотелевского общества, членом Ассоциации разума и членом психологической секции Британской ассоциации содействия развитию наук. Ее активность и трудоспособность удивляли коллег-мужчин, не привыкших к столь деятельному участию женщины в научной жизни, но она умела завоевать уважение к себе, результатом чего и стало ее избрание на высокие должности в научных и философских сообществах.

Относительно новые и провинциальные британские университеты, особенно в Шотландии и Уэльсе, были менее консервативны и быстрее признали статус психологии как самостоятельной науки. В частности, **Джеймс Мак-Интайр** (1868–1929), получивший хорошее образование как в Эдинбурге и Оксфорде, так и во Фрайбурге, Берлине и Халле, в 1897 г. получил место помощника лектора по психологии и философии в университетском колледже Уэльса, а с 1899 г. — место лектора по сравнительной психологии в университете Абердина, а позже — преподавателя общей психологии¹⁷⁰.

В Британии происходило также и активное развитие прикладных областей психологии. Так, в 1893 г. **Джеймс Сёлли** (1842–1923) создал Британскую ассоциацию изучения ребенка и активно участвовал в развитии международного сотрудничества в области психологии развития и воспитания детей. Дж. Сёлли также стал инициатором создания в 1901 г. Психологического общества при Лондонском университетском колледже. Официально Общество начало работу с февраля 1902 г., а в 1906 г. было переименовано в Британское психологическое общество.

В 1908 г. **Уильям Мак-Дуголл** опубликовал одну из первых монографий по социальной психологии, правда, имеющую мало общего с социальной психологией более позднего периода. Одним из его наиболее талантливых учеников в колледже Иисуса в Оксфорде был **Сирил Берт** (1883–1971), внесший заметный вклад в развитие тестологии и психометрики. Именно У. Мак-Дуголл, зная интерес С. Берта к работам Ф. Гальтона, посоветовал ему заняться психометрикой и разработкой интеллектуальных тестов, а также подключил его в 1907 г. к стандартизации данных физических и психических черт британцев в рамках национального опроса. В этом проекте С. Берт познакомился с К. Пирсоном и Ч. Спирменом, что направило его впоследствии на использование и проверку общего фактора интеллекта «g», предложенного Ч. Спирменом. В дальнейшем ученый показал превосходство учеников частных школ в выполнении тестов по этому фактору по сравнению с учениками государственных школ и присоединился к мнению Ф. Гальтона о наследственности умственной одаренности.

Во время Первой мировой войны **Чарльз Майерс** был вынужден заниматься явлениями аффективного дезертирства на фронте во Франции и впервые описал shell shock (шок замыкания в панцире) как один из основных синдромов военного стресса. Он активно способствовал пониманию природы этого явления армейским руководством и отнесению таких случаев не к компетенции военно-полевого суда, а к задачам психотерапии. Эта работа внесла существенный вклад в развитие клинической психологии последствий войны и боевых действий.

¹⁷⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 145-146.

После Первой мировой войны различия интересов в разных областях психологии стали столь очевидными, что в рамках **Британского психологического общества** появились три новые секции — психологии образования, клинической и промышленной психологии. Одновременно произошло существенное расширение состава Общества от 98 членов в 1918 г. до 427 членов в 1919 г.¹⁷¹

5.9. Берлинская школа психологии в Германии.

К. Штумпф

Постепенно вслед за Лейпцигом **психологические лаборатории** (правда, сначала чаще всего неофициальные, создаваемые на средства самих преподавателей — энтузиастов экспериментальной психологии) были открыты в других немецких университетах и, конечно, в крупнейшем университете Германии второй половины XIX в. — **Берлинском**, созданном в начале XIX в. **Вильгельмом Гумбольдтом**. В Берлинском университете к середине XIX в. сложилась крупная физиологическая школа **Йоханнеса Петера Мюллера** (1801–1858), автора рецепторной теории, согласно которой специфические проводящие нервные пути дают типичную для данного органа чувств реакцию, независимо от характера **воздействия**. **У него, а затем у одного из его гениальных учеников — Германа Гельмгольца** — проходил исследовательскую практику приват-доцент Вильгельм Вундт¹⁷².

С 1880 по 1894 г. в Берлине работал основатель психологии памяти **Г. Эббингауз**, который с 1886 г. читал там курс лекций по экспериментальной психологии и еще раньше создал там на собственные сбережения небольшую психологическую лабораторию, где разрабатывал первые методы исследования запоминания и проводил все свои основные экспериментальные исследования по запоминанию осмысленных и бессмысленных текстов. Правда, лаборатория так и не получила официального признания (финансирования и штатных должностей), так же как и он не получил должности профессора, несмотря на издание в 1885 г. книги по изучению памяти. Это подвигло его к переезду в университет города Бреслау — административного центра Силезии, где ему сразу предложили место профессора. Тем не менее, хотя его усилия по созданию официального психологического центра в Берлинском университете не увенчались успехом, почва для признания психологии была подготовлена. Его преемник в борьбе за признание экспериментальной психологии **Карл Штумпф** (1848–1936) добился уже больших успехов на пути создания научного психологического центра не только за счет собственного академического престижа.

К. Штумпф начал свое образование в Вюрцбурге, куда он дважды возвращался — в 1868 г. после защиты диссертации и в 1873 г. — на должность профессора философии. Там он находился под большим влиянием Франца

¹⁷¹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 146–147.

¹⁷² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 125; Horhershall D. History of psychology. New York, 1990. P. 161–169.

Брентано, который убедил его в необходимости научного подхода к философии и эмпирической психологии. Штумпфу удалось познакомиться с работами З. Вебера и Г. Фехнера из первых рук, а тогдашний глава философско-физиологической школы — Герман Лотце — вдохновил его на эмпирические исследования в области психологии¹⁷³.

В 1893 г. К. Штумпф был приглашен в качестве профессора философии Берлинского университета как наиболее престижный кандидат на данную должность. Будучи профессором в Мюнхене, он не сразу согласился перебраться в столицу Германии. На предложение создать Институт психологии с достаточно большим бюджетом (30500 марок единовременно и 5090 ежегодно, что в два раза превышало бюджет Института психологии в Лейпциге в то время) он сначала ответил отказом. Он объяснил отказ невозможностью совмещать руководство большого института со своими научными планами. Через год последовало более скромное предложение (6000 марок единовременно и 1000 ежегодно), в соответствии с его пожеланиями, и он согласился создать в Берлине **Психологическую семинарию**. В ней он предполагал проводить исследования по восприятию музыкальных тонов, ибо основным предметом его интересов были музыка и ее восприятие. Хотя по своим интересам и интенциям он был скорее философом, его учителя-философы убедили его в ценности эмпирических исследований¹⁷⁴.

Первая психологическая работа **К. Штумпфа** посвящена психологии восприятия пространства «Ober den psychologischen Ursprung der Raувorstellung». В ней он пытался применить идеи нативизма и рассматривать цветовые и пространственные аспекты как врожденные характеристики визуальных ощущений (1873). Однако его центральной научной работой вполне обоснованно считается именно «**Психология восприятия музыки**» (Tonpsychologie) в двух томах, первый том которой был опубликован в 1883 г. в Лейпциге, а второй — в 1890 г. в Берлине. Именно **психология восприятия музыки** с 1875 г. и до конца жизни оставалась центром его внимания на протяжении всей последующей научной деятельности. В отличие от В. Вундта, он не был склонен разделять поток сознания на отдельные ощущения и исходил из того, что первичными данными человеческого опыта, а следовательно, и психологии, являются феномены (понятие, почерпнутое им из работ и лекций Ф. Брентано). Ученый также был склонен доверять мнению экспертов-музыкантов в описании слуховых ощущений больше, чем результатам соответствующих экспериментальных исследований в лаборатории В. Вундта. А значительная часть его главной работы по восприятию музыки была посвящена анализу собственных музыкальных впечатлений.

К. Штумпф вместе со своими помощниками — Ф. Шуманом и **Эрихом фон Хорнбостелем** (1877–1935) создал при университете на базе Психологической семинарии **Институт психологии** в 1900 г. Ф. Шуман перебрался в 1894 г. из Геттингена в Берлин на должность приват-доцента и вплоть до 1905 г. оставался ассистентом К. Штумпфа. Эрих фон Хорнбостель защитил диссертацию в 1900 г., а с 1906 г. стал ассистентом того же К. Штумпфа. Позже ассистентом К. Штумпфа становится Ханс Рупп, который перебрался в Берлин из Геттин-

¹⁷³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 126.

¹⁷⁴ Там же. С. 126-127.

гена в 1908 г., а в 1914 г. возглавил отдел прикладной психологии, направленный на психологическое обеспечение военных задач. Также считается, что К. Штумпф внес существенный вклад в планирование и создание **Исследовательского центра приматов на Канарских островах**¹⁷⁵.

Центральной темой нового исследовательского центра стало изучение **слухового восприятия и сочетания или синтеза музыкальных тонов** — главное жизненное увлечение К. Штумпфа. Он сформулировал **три закономерности синтеза звука**: степень слияния звуков зависит от уровня вибрации компонентов, от повтора нот октавой выше и не зависит от тембра. С полным основанием ученого можно считать одним из создателей **новой прикладной области** — психологии музыки и психологической акустики. Этому же был посвящен и журнал, который он издавал с 1898 по 1915 г.

Подход К. Штумпфа к изучению **эмоциональных явлений** представлял скорее разновидность философского анализа, задача которого — не столько эмпирическое изучение и объяснение эмоциональных явлений в реальной жизни, сколько поиск онтологической природы эмоций. В целом это же характерно и для всей остальной деятельности К. Штумпфа, в которой он вовсе не стремился отделить психологию от философии. Скорее, мы можем говорить лишь о его **школе психологии музыкального восприятия**, ибо именно в этой области проводились эмпирические исследования под руководством К. Штумпфа в Берлинском институте психологии. При этом и в этой области он больше полагался на экспертное (в том числе и свое) мнение, чем на результаты психологических экспериментов, используя **феноменологический метод самонаблюдения** (Innere Wahrnehmung), широко принятый в философии, а вовсе не экспериментальное самонаблюдение (Experimentelle Selbstbeobachtung), практикуемое в Лейпциге. Однако именно его общие представления о целостности музыкального восприятия оказали известное влияние и на создателей гештальтпсихологии. Именно в Институте психологии К. Штумпфа выросло это **новое направление психологической мысли**. К. Коффка и В. Кёлер, так же как Адемар Гельб и американец Герберт Лэнгфельд, были учениками К. Штумпфа, а М. Вертхаймер был еще и учеником и помощником Ф. Шумана, с которым судьба его связала и во Франкфурте. М. Вертхаймер и К. Коффка, работая перед этим в Вюрцбурге, находились под влиянием другого оригинального психолога — **О. Кюльпе**. При этом они познакомились не в Вюрцбурге или Берлине, а во Франкфурте, где К. Коффка и В. Кёлер были ассистентами и участниками экспериментов М. Вертхаймера, проводимых на кафедре Ф. Шумана¹⁷⁶.

Однако, безусловно, и К. Коффку, и В. Кёлера привлекало стремление К. Штумпфа к поиску более целостных феноменов восприятия, и эта приверженность к такого рода поискам не осталась незамеченной К. Штумпфом. Именно В. Кёлера К. Штумпф порекомендовал на хорошо оплачиваемый и престижный пост директора станции исследования антропоидов в 1913 г., а затем рекомендовал его же на должность директора Института психологии, уйдя в отставку в 1921 г. В результате этого **Берлинский Институт психологии** стал более чем на 10 лет центром развития гештальтпсихологии.

¹⁷⁵ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 127.

¹⁷⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 127-128; Leahey Thomas Hardy. A History of psychology. From Antiquity to Modernity. New York and London, 2018. P. 239.

В свою очередь, многочисленные философские и науковедческие работы **К. Штумпфа** оказали скорее отрицательное влияние на его учеников, так и не сумевших, кроме К. Левина, преодолеть феноменологический акцент в понимании психологического исследования. Именно поэтому ни В. Кёлер, ни К. Коффка, ни М. Вертхаймер так и не смогли профессионально реализовать себя в США. Ни они, ни их соратники так и не смогли вывести гештальтпсихологию за рамки довольно узких тем описания структурных элементов восприятия, памяти и мышления, а также преодолеть ее феноменологический характер, препятствующий проведению количественного анализа, неотъемлемого для психологической науки XX в.

В целом можно заключить, что вполне закономерно выглядят возникновение **первой научно-исследовательской лаборатории именно в Лейпциге**, так же как и ее роль в появлении других центров психологической науки как в Германии, так и далеко за ее пределами. Академическая общественность в ряде наиболее развитых стран мира была заинтересована в объективном эмпирическом изучении психических явлений вполне рационального, а не эзотерического характера¹⁷⁷.

Фундамент для создания психологического центра под руководством **В. Вундта** в Лейпциге был подготовлен как работами его предшественников в Лейпциге — Э. Вебера и Г. Фехнера, так и работами Г. Гельмгольца, Э. Геринга и других ученых и философов, указывавших на необходимость психологической науки или на возможности исследования психических явлений. Кроме быстро получившего международное признание Института психологии в Лейпциге, важный вклад в развитие психологии внес исследовательский центр под руководством **Г. Мюллера** в Геттингене, а также работы **Г. Эббингауза** сначала в Берлине, а затем в Бреслау. Важными центрами психологических исследований стали также Институты психологии в Вюрцбурге и Берлине. Уже в 1890-е гг. многие ученики и последователи В. Вундта и Г. Мюллера создали целый ряд психологических лабораторий как в Германии, так и за ее пределами. Однако при всех достижениях **экспериментальной психологии в Германии** психологи еще долгие годы были вынуждены считаться прежде всего преподавателями философии, а финансирование собственно экспериментальных исследований оставалось даже в начале XX в. весьма незначительным, что свидетельствует о недостаточном внимании академического сообщества к новой науке¹⁷⁸.

5.10. Зарождение социально-психологического знания в США. Л.Ф. Уорд. Ф.Г. Гуддингс

В самих **Соединенных Штатах** среди предпосылок возникновения **социально-психологической мысли** можно выделить как социологические, так и психологические истоки. К первым с полной уверенностью можно отнести социал-дарвинизм Смолла и Самнера, психологический эволюционизм Уорда и Гиддингса. В числе психологических истоков социально-психологической мысли следует выделить теории Уильяма Джеймса (James), Джона Дьюи (Dewey), Грэнвилла Стэнли Холла (Hall).

¹⁷⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 128-129.

¹⁷⁸ Там же. С. 129.

Представители социал-дарвинизма в США **Альбион Смолл** (1854–1926) и **Уильям Грэм Самнер** (1840–1910) одними из первых в этой стране предприняли попытку соединения биологизма с психологизмом. Большое значение они придавали групповым отношениям, социальным нормам, фактам духовной психологической жизни, регулирующим и объясняющим социальную деятельность. Смолл и Самнер обратили внимание на то обстоятельство, что социальное взаимодействие людей порождает специфические формы коллективного сознания — обычаи, нравы, традиции. Наиболее четко данный подход американских социологов представлен в их работах начала XX века: «Общей социологии» Смолла (1905 г.) и «Обычаях» Самнера (1906 г.). К этому времени в США популярностью пользовалась эволюционно-психологическая ориентация Уорда и Гиддингса, поэтому значение социал-дарвинизма можно проследить уже в поздних социально-психологических концепциях, а не на этапе возникновения социально-психологической мысли США.

Наибольший интерес в проблеме зарождения социальной психологии в США представляет **психологический эволюционизм Уорда и Гиддингса**. Они попытались пересмотреть эволюционную теорию в области социальной мысли, сосредоточив внимание на психических факторах, что возбудило в стране необычайный интерес к психосоциальному подходу. Заявление Уорда о том, что «вдобавок к обезличенным силам космической эволюции, существуют силы социальные, а именно — усилия личности (human Initiative)» может считаться отправной точкой самостоятельной американской социально-психологической мысли¹⁷⁹.

Для построения целостной картины становления **американской социальной психологии** важным является анализ научного творчества «зачинателей» социально-психологического знания в США. На этапе зарождения социально-психологической мысли США в работах американских социологов следует обратить внимание на ряд существенных моментов трансформации **социологического знания**, которые обеспечили возможность следующим поколениям американских ученых определить предметную область и методологию социальной психологии. Во-первых, это идея коллективного разума, которую использовали американские социологи для объяснения целостности общества. Во-вторых, это психологическое объяснение социальных процессов. И, в-третьих, это перенос исследовательского интереса с отдельно взятого индивида на процесс межличностного взаимодействия.

Признание того, что **целостность общества** заключается в коллективном разуме, сознании, является главной идеей школы социально-психологического органицизма, к которой можно причислить Смолла, Уорда и Гиддингса, при всем своеобразии и несовпадении их учений. Попыткой редуцирования, сведения социальных явлений к психологическим процессам и проявлениям явилось **направление психологического эволюционизма**, главными представителями которого были Уорд и Гиддингс. Более того, многие американские социологи (Смолл, Уорд, Гиддингс) в основу определений, которые бы характеризовали сущность социального, вкладывали **принцип взаимодействия**. Смолл, Уорд и Гиддингс практически едино-

¹⁷⁹ См.: Горшков Е.А. Истоки и предпосылки возникновения американской социальной психологии в конце XIX — начале XX века // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 4. С. 107.

душны в трактовке специфических свойств этого взаимодействия как психических в своей основе. Данная традиция в последующем оформилась в качестве отдельного направления в американской социально-психологической мысли — **интеракционизма**, который был представлен, научным творчеством Ч. Кули и Дж. Мида¹⁸⁰.

С точки зрения методологических принципов, американские социологи «зачинатели» реально-психологической мысли США (Самнер, Смолл, Уорд, Гиддингс) были последователями **Спенсера**, разделявшего позиции социологического номинализма (в противовес реализму). Социологическая проблема как номинализма, так и реализма заключалась в установлении каузального приоритета общества или индивидов. По замечанию **Л.Г. Бургановой**, этот подход вполне соответствовал «духу времени» в США, в силу своей специфики оказавшимся идеальным полигоном для обкатки методологической ориентации, придающей исключительное значение человеческой индивидуальности в процессе конструирования общества. Утверждая, что общество является продуктом индивидов, **Самнер, Смолл, Уорд и Гиддингс** противопоставили свои концепции теориям Конта и Дюркгейма, критиковавших индивидуалистическую социологию. Гиддингс, Уорд и Смолл, исходя из позиций номинализма, считали, что в основе действий совокупности индивидов лежит осознание ими «своих» и «чужих» отношений. Для них каждый индивид представляет собой центр сознания, из которого как бы извлекается социальное сознание. В этой системе индивид — явление уникальное, отличное от всех остальных членов социальной совокупности, он обладает **«концепцией самости»**, наделен некоей долей независимости, свободы или воли.

Если учесть выделенные особенности теорий американских социологов, становится очевидна особая важность **психологического эволюционизма** в процессе формирования социальнопсихологической мысли и становления социальной психологии. Так, **Смолл** испытал сильное влияние социологической теории Уорда, проявившееся в психологизации ученым социального фактора. Он приходит к выводу о том, что вся социальная жизнь является результатом взаимодействия шести общих классов интересов. Первичным интересом для каждого индивида, по его мнению, выступает **стремление к выживанию**, универсальными формами которого являются интерес к пище, сексу и физической деятельности. Они в совокупности составляют **«интерес в здоровье»**. Остальные пять групп включают интерес в благосостоянии (обладании вещами), общении, познании, красоте и справедливости (правоте). В итоге Смолл обозначает свою позицию следующим образом: **социальное явление** — это непрерывное взаимодействие **трех главных факторов**: природы; индивидов; институтов, или способов ассоциации между индивидами. В свою очередь, для Уорда и Гиддингса специфика социального взаимодействия состояла в **психических процессах**, свойственных только реальному обществу и в чисто субъективном его истолковании¹⁸¹.

Основателем психологического эволюционизма считается Л.Ф. Уорд. В своих работах («Психические факторы цивилизации», «Очерки социоло-

¹⁸⁰ См.: Горшков Е.А. Истоки и предпосылки возникновения американской социальной психологии в конце XIX — начале XX века // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 4. С. 107.

¹⁸¹ Там же. С. 108.

гии») он пытается раскрыть **психологические причины** деятельности и поведения людей. Он считал, что применительно к человечеству спенсеровский принцип космической эволюции должен быть дополнен ценностной идеей прогресса. Уорд исходил из того, что «социальные силы — суть силы психологические и заключаются в умственной природе индивидуальных членов общества». **«Социальные силы — это те же психические силы, действующие в коллективном состоянии человека»**. Отсюда следует, что **основанием социологии** должна быть не биология, как у Спенсера, а **психология**.

Интерес к активной, субъективной стороне исторического развития заставляет Уорда анализировать сущность **психологических мотивов**, которые приводят в движение общество. Действительными причинами всех социальных явлений, согласно теории Уорда, являются психические силы, которые в обществе становятся социальными силами. **Социальные силы — это человеческие мотивы**. Уорд полагал, что социальное взаимодействие является результатом мотивов, лежащих в основе деятельности индивидов. Под социальным явлением им понимается, следовательно, взаимодействие, обнаруживающее цели, желания, планы, существующие в индивидуальных умах.

По мнению Уорда, изначальной причиной деятельности любого субъекта выступают его **желания**. Он характеризовал желания людей как «всепроникающий и весь мир оживляющий принцип ... пульс природы, главная причина всякой деятельности». Обосновывая «философию желаний», Уорд выделяет **первичные желания**, связанные с удовлетворением потребностей людей в пище, тепле, продолжении рода и т.п. На их основе формируются более сложные желания людей, в том числе творческой деятельности, гражданской свободы, а также моральные, эстетические и религиозные. Желания людей порождают их **волю**, которую Уорд называет «динамическим двигателем общества»¹⁸². Бросая вызов социал-дарвинизму, Уорд попытался вывести **«закон выживания самых податливых (plastics) индивидов»**. Рассматривая по сути проблему социально-психологической адаптации индивида в группе и обществе, Уорд единственным средством адаптивности называет **чувства**. Желания человека Уорд подразделил на **два типа**: первые освобождают человека от страданий, вторые служат источником удовольствия. Именно эти желания, а также вводимый Уордом **нравственный элемент**, характерный исключительно для человека, а не природы, выступают регуляторами социального взаимодействия.

Идеи Л.Ф. Уорда получили свое дальнейшее развитие в работах **Ф.Г. Гиддинга**. Гиддингс, в отличие от биолого-натуралистических теорий, утверждает, что общество — не просто организм, а организация, которая возникает отчасти вследствие бессознательной эволюции, а отчасти как результат сознательного плана. В «Основаниях социологии» Гиддингс представил психологический подход к исследованию феномена ассоциации и социальной организации, дав обоснование своей **концепции сознания рода**. Термин **«сознание рода»** (the consciousness of kind) Гиддингс заимствовал, по его собственному признанию, у А. Смита. Как и Смит, американский социолог зафиксировал нем инстинктивность сознания.

¹⁸² См.: Горшков Е.А. Истоки и предпосылки возникновения американской социальной психологии в конце XIX — начале XX века // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 4. С. 108.

Человек является социальным существом благодаря врожденности сознания рода. В сознании рода фиксируется уровень социальности индивидов, оно влияет на поведение различными путями, и любое социальное поведение определяется в первую очередь сознанием рода. Гиддингс обосновывает, решающее значение **психических факторов** во взаимодействии людей и в развитии общества, заявляя: «Все истинно общественные явления — психические по своей природе». Отсюда социолог делает вывод, что словом «общество» можно обозначить «рассматриваемых коллективно индивидуумов, которые находятся в сношениях друг с другом и соединяются или организуются ради общих целей». Гиддингс характеризует общество как сотоварищество, некую ассоциацию людей, которых скрепляют психологические узы, **«сознание рода»**. «Умственные и нравственные элементы общества, соединяясь в различных сочетаниях, образуют так называемое общее чувство, общее желание, нравственное чувство, общественное мнение и общую волю общества»¹⁸³. Все это Гиддингс называет **«социальным разумом»**, формирующимся в результате взаимодействия «индивидуальных разумов». Это, по словам Гиддингса, «продукт того, что Тард называет социальной логикой, связывающей продукты индивидуальной логики в более сложные целые».

Сознание рода Гиддингс понимает, как «состояние сознания, при котором каждое существо, какое бы место оно ни занимало в природе, признает другое сознательное существо принадлежащим к одному роду с собой». «Сознание рода», или «социальный разум», существует в сознании целого сообщества индивидов, и оно больше любого индивидуального сознания. Именно **«сознание рода»** делает возможным осмысленное многомерное взаимодействие разумных существ и одновременно сохраняет индивидуальные особенности каждого из них. Оно обнаруживается в этническом чувстве, в крепкой связи, существующей между лицами, по убеждению принадлежащими к одному и тому же вероисповеданию, оно же лежит в основе классовых делений и других разнообразных форм общества.

Социальное сознание, по Гиддингсу, это чувство и мысль, возникающие в одно и то же время во всех индивидах и распространяющаяся от одного к другому по всему обществу. Гиддингс подчеркивал, что социальный разум есть явление, обнаруживающееся во взаимодействии многих индивидуальных разумов. Причем они воздействуют друг на друга так, что одновременно чувствуют одинаковое ощущение или эмоцию и приходят к одинаковому суждению или согласованному действию. Продуктами социального разума являются общественное мнение и традиции, коллективные настроения и желания, социальные оценки и ценности.

В качестве зарождения социально-психологической проблематики в американской социологии представляет интерес **решение Гиддингсом проблемы** взаимодействия личного и формирующегося в рамках ассоциаций группового сознания в том числе влияния группового сознания — коллективных эмоций, воли и т.д. — на сознание личности. Все это, — пишет Гиддингс, — происходит на сознательном и подсознательном уровнях, в связи с этим он указывает на «инстинкт ассоциации»¹⁸⁴.

¹⁸³ См.: Горшков Е.А. Истоки и предпосылки возникновения американской социальной психологии в конце XIX — начале XX века // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 4. С. 109.

¹⁸⁴ Там же. С. 109.

В работах Гиддингса интерес вызывает его **социологическая концепция групп**. Разработанная им типология социальных групп включает два основных типа групповой организации — «социальный состав» и «социальное устройство». Социальный состав представляет собой организацию, основанную на похожих элементах, а социальное устройство — на несхожих. Простейшим примером организации социального состава является семья (временные пары, полигамная и моногамная семья). Семьи в свою очередь, объединены в более крупные единицы — этнические и народные общества. Первые представлены сначала стаями, племенами и конфедерациями племен. Демотические общества включают в себя составные группы «из семей, соседств, деревушек, округов, городов, коммун, графств, провинций или департаментов, государств, федеральных наций».

В «Элементах социологии» Гиддингс также рассматривает **причины, особенности и механизмы** формирования организаций социального состава. Гиддингс подчеркивал значение **социального конфликта** для становления групп. По его замечанию, групповые отношения суть вид конфликта, а всякая деятельность есть столкновение мыслей ей. В понимании современных проблем психологии социального общения и взаимодействия людей актуальным является анализ Гиддингса **психических отношений людей**, основанных на их взаимопонимании, симпатии, интересах, желаниях и воле.

Следует признать большое значение **теории Гиддингса** в зарождении социально-психологического подхода к решению социальных проблем. Особенно в поздний период творчества «социология становилась для Гиддингса **социальной психологией**». Признавая, что социальная жизнь состоит из материальных и психических явлений, существующих нераздельно и в зависимости друг от друга, Гиддингс в психической стороне общественных явлений ставит на первый план **волевые процессы коллективного характера**. Сознание рода, или, по Гиддингсу, социальный разум, означает духовное единство разумных существ, делающее возможным их сознательное взаимодействие друг с другом при сохранении индивидуальности каждого. По сути дела, речь идет о **групповом, коллективном сознании**, продуктами которого являются общественное мнение, культурные традиции, коллективные настроения и социальные ценности. Однако Гиддингс не разграничивает содержание общественного сознания и те психические процессы и механизмы, посредством которых реализуется взаимодействие индивидов¹⁸⁵.

Таким образом, отмечает **Е.А. Горшков**, к концу XIX столетия в США сложились объективные условия для становления у **социальной психологии**: они были связаны со значительными изменениями в социально-экономической, культурной и духовной сферах развития страны. Экономический рост, процессы индустриализации и урбанизации трансформировали социальную структуру и всю систему духовных ценностей американцев. Социально-экономические перемены обусловили появление ряда трудностей в американском обществе. Многие из возникших проблем нового американского общества стали предметом исследования **новой отрасли психологического знания**. На основе социологии, этнографии, теории эволюции про-

¹⁸⁵ См.: Горшков Е.А. Истоки и предпосылки возникновения американской социальной психологии в конце XIX — начале XX века // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 4. С. 110.

исходит зарождение социально-психологического знания. На этапе зарождения можно говорить о европейских корнях американской социальной психологии и сильном влиянии английской, французской, австрийской школ социологического знания. Большое влияние на возникновение социально-психологической мысли США оказали взгляды социологов Конта, Спенсера, Дюркгейма. Американские ученые во многом опирались на работы европейских представителей теорий психологии народов (В. Вундт), психологии масс (Г. Тард, Г. Лебон). **«Зачинателями» социально-психологической мысли в США стали представители психологического направления в социологии.** Их труды способствовали становлению методологического аппарата социальной психологии, определению проблематики социально-психологических исследований. Исследования социологов наметили пути изучения индивида в процессе его взаимодействия с другими людьми¹⁸⁶.

5.11. Международные психологические конгрессы.

Новые психологические центры, профессиональные сообщества и средства коммуникации

Впервые идея о проведении международного конгресса по психологии прозвучала в статье польского невролога и парапсихолога **Юлиана Оцоровича** (1850–1917) в 1881 г. и показалась редактору журнала «Revue philosophique» **Т. Рибо**, опубликовавшему эту статью, хоть и интересной, но вряд ли осуществимой. В 1888 г. к этой идее вернулся один из лидеров созданного в 1885 г. Общества физиологической психологии под покровительством **Жан-Мартина Шарко** (1825–1893) и **Т. Рибо** физиолог и парапсихолог **Шарль Рише** (1850–1935). Он сумел убедить своих коллег, что проведение в 1889 г. в Париже Международной ярмарки в честь 100-летия Французской революции как нельзя лучше создаст благоприятные возможности для проведения такого международного мероприятия. Скорее всего, французские официальные лица также были весьма расположены к проведению международных научных конференций в это время, и психологический конгресс не был единственным мероприятием такого рода. В свою очередь, Ш. Рише надеялся таким образом придать более серьезный научный статус изучению оккультных и паранормальных явлений, весьма привлекательных для университетской публики того времени¹⁸⁷.

В результате с **6 по 10 августа 1889 г.** под руководством президента **Ж.-М. Шарко**, который реально не участвовал в конгрессе, и вице-президентов — психологизирующего историка **Ипполита Тэна**, психиатра **Валентина Магнана** и психолога-литератора **Т. Рибо** (реальный руководитель конгресса) в Париже прошел **Первый международный конгресс по психологии**. Конгресс был подготовлен усилиями Общества физиологической психологии, которое объединяло наиболее видных французских физиологов, неврологов,

¹⁸⁶ См.: Горшков Е.А. Истоки и предпосылки возникновения американской социальной психологии в конце XIX — начале XX века // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 4. С. 110.

¹⁸⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 131-132.

психиатров и психологов. Конгресс привлек 203 участника из 20 стран, включая многих пионеров научного подхода и научной психологии (А. Бине, В. Вундт, Ф. Гальтон, У. Джемс, Г. Мюнстерберг, Дж. Ястров), однако подавляющее большинство участников были из Франции. По воспоминаниям У. Джемса, на конгрессе было лишь трое участников из США, трое из Германии и четверо из Англии. Секретарем конгресса, его главным организатором и наиболее активным участником всех сессий стал профессор Шарль Рише.

В конгрессе были представлены 4 секции: 1) под председательством У. Джемса обсуждалась мышечная чувствительность; 2) психологическая наследственность при участии Ф. Гальтона как главного докладчика; 3) под председательством У. Джемса и Ч. Майерса обсуждались галлюцинации у лиц, не болеющих психозами, что позволило включить в программу и парапсихологические доклады; 4) гипнотизм, его проявления и теории. Первая сессия конгресса по галлюцинациям проходила под председательством английского философа Г. Сиджвика, руководителя Лондонского общества по психическим явлениям (парапсихология и паранормальные явления). Второй сессией по гипнотизму руководил профессор психологии из Льежа Жозеф Дельбёф, который старался сохранить нейтралитет в столкновении понимания гипноза сторонников школы Нанси, которых возглавлял научный руководитель школы — И. Бернхейм, и школы Ж.-М. Шарко из Сальпетриера. Третью сессию по наследственности возглавлял Ф. Гальтон, который поставил вопросы о возможности наследования приобретенных навыков и о роли степени родства в наследственной передаче. Четвертую сессию возглавлял У. Джемс и на ней обсуждались результаты экспериментальных исследований мышечной иннервации у человека и животных. Остальные доклады были представлены в двух основных областях — гипнотизме и физиологии человека и животных¹⁸⁸.

По мнению **Г. Элленбергера**, в первом конгрессе, который проходил уже в 1886 г., было 160 зарегистрированных участников, во втором Парижском, в 1889, — 210, в Лондонском конгрессе 1892 г. — 300, а в Мюнхенском 1896 г. — 503. В то же время более поздние историки говорят о более чем 300 участниках конгресса 1889 г., в основном, из Франции. По-видимому, у Г. Элленбергера речь идет о 300 участниках проходившего почти в то же время конгресса по экспериментальному и терапевтическому гипнотизму, членами оргкомитета которого были в том числе П. Жане и И. Бернхейм, а среди участников — З. Фрейд. Также и первый конгресс по Г. Элленбергеру, скорее всего, представлял Первый конгресс по криминальной антропологии, состав которого пересекался с составом Первого психологического конгресса¹⁸⁹.

Многие участники этого **Психологического конгресса 1889 г.** не являлись профессиональными учеными, а лишь интересовались загадочными психическими явлениями и фиксировали их. Заключительный банкет проходил на первой смотровой площадке недавно построенной Эйфелевой башни. Этот конгресс вызвал столь большой энтузиазм участников, что они сформировали постоянный Международный оргкомитет в составе 27 человек из 10 стран для проведения последующих конгрессов и создания международной организации психологов.

¹⁸⁸ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 133.

¹⁸⁹ Там же. С. 132.

Через три года после проведения первого конгресса, с **2 по 6 августа 1892 года** в Лондоне прошел **II Международный конгресс по психологии** под руководством философа **Генри Сиджвика** и вице-президента **Джеймса Марка Болдуина** (Торонто), почетным секретарем которого был **Фредерик Майерс**, который, так же как Г. Сиджвик, был членом Лондонского общества по психическим явлениям, а вторым секретарем был Джеймс Сёлли, автор учебника по психологии и работ по психологии ребенка. В конгрессе участвовали более 300 человек, включая почти 100 представителей стран-гостей (общего списка участников в информационных материалах конгресса не сохранилось). В Международный оргкомитет вошли 25 человек из 10 стран. На конгрессе было представлено 42 доклада. Организаторы были вынуждены разделить эти доклады на две параллельные сессии: 1) неврология и психофизика; 2) гипноз и паранормальные явления. Правда, следует отметить, что в этом конгрессе, благодаря личным интересам его президента, так же как и в первом конгрессе, участвовало много парапсихологов, опыты которых представители экспериментальной психологии не считали научными. Трения между сторонниками научной психологии и парапсихологии на этом конгрессе, уже вполне очевидные, привели впоследствии к отделению научной психологии от парапсихологии. В частности, В. Вундт, ознакомившись с программой предстоящего конгресса, отказался в нем участвовать как раз по причине большого количества ненаучных, на его взгляд, докладов. Однако именно такого рода конфликта способствовали отделению зарождающейся научной психологии от всех направлений, не склонных придерживаться научной методологии¹⁹⁰.

С **4 по 7 августа 1896 г.** в Мюнхене под председательством Карла Штумпфа прошел **III Международный психологический конгресс**. Количество участников и докладчиков (455 и 116 соответственно) на нем существенно увеличилось. Это потребовало разделения программы конгресса на 29 сессий в рамках пяти параллельных направлений: 1) анатомия и физиология мозга; 2) психология нормального индивида; 3) психопатология и криминальная психология; 4) сон, сновидения, гипноз и паранормальные явления; 5) психология развития и образования. Из 455 участников 268 (59%) представляли Германию, 187 — другие страны. Также на нем впервые были представлены фирмы — производители психологического оборудования и издатели специальной литературы. На конгрессе уже издавалась газета со всей необходимой информацией и публиковались представленные материалы на четырех языках (немецком, английском, французском, итальянском). Ведущие участники конгресса были приглашены к принцу-регенту Баварии, что означало известное государственное признание психологии¹⁹¹.

А с **20 по 25 августа 1900 г.** снова в Париже под председательством Т. Рибо прошел **IV Международный психологический конгресс**, приуроченный к очередной Международной выставке. В нем приняли участие 430 человек, но только 45% представляли страну-организатора, а большая часть представляли США (38), Германию (35), Великобританию (32), Россию (26), Италию (22) и другие страны. Программа конгресса включала 6 симпозиумов и 4 общие сессии, посвященные: а) истории психологии, б) физиологии

¹⁹⁰ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 133-134.

¹⁹¹ Там же. С. 134.

мозга, в) сомнамбулизму; г) физиологической психологии; д) экспериментальной психологии; е) социальной и аномальной психологии. Как отмечал в своем президентском докладе Т. Рибо, согласно данным информационного библиографического журнала «Psychological Index», количество публикаций по психологии выросло с 2234 в 1896 г. до 2746 в 1899 г. На этом конгрессе Международный оргкомитет расширился до 77 представителей 16 стран — участников международного психологического сообщества.

С 26 по 30 апреля 1905 г. в Риме прошел **V Международный психологический конгресс** под председательством **Джузеппе Сержи** (Guiseppe Sergi, 1841-1936). В нем приняли участие 440 человек, из них 53% представляли страну-организатора. Из иностранцев 60 участников (14%) были из Франции, 32 (7%) — из Германии, 20 (5%) — из Австрии, 12 (3%) — из Великобритании, по 11 — из Венгрии и России и только 5 из США. Кроме 12 докладов ведущих психологов, 190 остальных докладов было разделено по 4 сессиям: 1) экспериментальная психология, включая вопросы анатомии, физиологии, психофизики и сравнительной психологии; 2) интроспективная психология в связи с философией; 3) патопсихология и психотерапия в связи с гипнотизмом, внушением и паранормальными явлениями; 4) криминальная, педагогическая и социальная психология. Среди 202 докладов наиболее часто были представлены темы по клинической психологии (21%), затем по общей (14%) и по физиологической психологии (11%). В начале второго пленарного заседания слово было предоставлено **Феликсу Крюгеру**, который приветствовал участников от имени В. Вундта и огласил соображения этого великого ученого о путях развития психологии и его озабоченность тем, что быстрое развитие прикладных областей психологии, вполне очевидное на данном конгрессе, может привести к отказу от базовых исследований по экспериментальной психологии. В качестве конкретного достижения для страны-организатора можно отметить то, что участие в нем в качестве почетного президента конгресса министра просвещения Италии Леонардо Бьянчи привело затем к созданию трех профессорских должностей по экспериментальной психологии в Италии¹⁹².

А с 2 по 7 августа 1909 г. в Женеве под председательством Теодора Флурно и генерального секретаря Эдуара Клапареда прошел **VI Международный психологический конгресс**. В нем приняли участие 582 человека из 28 стран. Из них 42% представляли страну-организатора; 17% — Францию, 9% — Италию, 6% — Германию, и 5% — США. В программе конгресса было представлено 10 основных тем: 1) чувства; 2) подсознательное; 3) измерение внимания; 4) психология религиозных явлений; 5) классификация отстающих учащихся; 6) методология педагогической психологии; 7) восприятие положения и движения тела; 8) тропизмы; 9) ориентация у голубей; 10) психология медиумов, а также семь тематических сессий. На этом конгрессе впервые в состав Международного комитета была выбрана женщина — руководитель психологической лаборатории в Брюсселе полячка **Жозефа Жотейко**. На этом конгрессе произошла активная дискуссия о стратегии проведения последующих конгрессов, в частности, о проблеме отбора участников и обеспечения более качественных выступлений на конгрессе.

¹⁹² См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 135.

В частности, было предложено организаторам следующих конгрессов распространять тексты предполагаемых основных докладов до начала конгресса. Также на конгрессе для участников было Организовано немало развлекательных мероприятий, включая церемонию открытия, прогулку по озеру, ужин в мэрии и заключительный обед в одном из красивейших мест Женевы¹⁹³.

С подготовкой следующего конгресса, однако, возникли проблемы. На VI конгрессе в Женеве были получены две заявки на проведение следующего **VII международного конгресса** — официальная заявка от группы польских психологов на проведение конгресса в Варшаве и неофициальная заявка от американского невролога **Мортон Принса**, занимающегося патопсихологией. Так как уже на предшествующем конгрессе было подобное предложение от американских представителей, члены международного оргкомитета проголосовали за США, выбрав в качестве президента следующего конгресса Джеймса-Марка Болдуина и почетным президентом — Уильяма Джемса. Однако в результате отставки Болдуина и в силу внутренних разногласий между ведущими американскими психологами в 1912 г. Американскому подготовительному комитету пришлось констатировать невозможность проведения конгресса в США, о чем они и сообщили международному комитету (Montoro, Tortosa, Carpintero, 1992). Естественно, что времени для подготовки конгресса в другой стране до 1913 г. ее не было, а затем началась Первая мировая война.

Список первых 10 международных психологических конгрессов

№	Место проведения	Дата	Организаторы и руководители	Количество участников	Международный оргкомитет
I	Париж	06-10.08.1889	Ш. Рише, Т. Рибо	203 из 20 стран	27 из 10 стран
II	Лондон	02-06.08.1892	Г. Сиджвик, Дж.М. Болдуин, Дж. Селли	Более 300, 42 доклада	25 из 10 стран
III	Мюнхен	04-07.08.1896	К. Штумпф, Т. Липпс, А. Шренк-Нотцинг	455, 116 докладов	38 из 12 стран
IV	Париж	20-25.08.1900	Т. Рибо, Ш. Рише, П. Жане	430, 139 докладов	55 из 14 стран
V	Рим	26-30.04.1905	Д. Сержи, А. Тамбурини, С. Де Санктис	440, 202 доклада	76 из 18 стран
VI	Женева, Швейцария	02-07.08.1909	Т. Флурно, Э. Кларед	582 из 28 стран	108 из 22 стран
VII	Оксфорд, Англия	26.07-02.08.1923	Ч. Майерс, В. Браун	239	105
VIII	Гронинген, Нидерланды	06-11.09.1926	Г. Хейманс, Е.Д. Вирсма, Ф. Роэлс	241	НО
IX	Нью-Хейвен, США	02-07.09.1929	Дж. М. Кеттелл, Дж.Р. Энджелл, Э. Бо-ринг	826 (722 из США), 424 доклада	122
X	Копенгаген	21-27.08.1932	Э. Рубин	288,150 докладов	Исполком из 7

¹⁹³ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 136.

Последующие конгрессы прошли: VII — в Оксфорде, 26 июля — 2 августа 1923 г. под председательством Чарльза Майерса; VIII — в Гронингене, 6–11 сентября 1926 г. под председательством Герардуса Хейманса; IX — в Йеле, 2–7 сентября 1929 г. под председательством Дж.М. Кеттелла; X — в Копенгагене, 21–27 августа 1932 г. под председательством Эдгара Рубина, который заменил скоропостижно скончавшегося Хёфдинга¹⁹⁴.

На X Конгрессе в Копенгагене оргкомитет избрал **Исполком** из семи членов и утвердил **Эдуарда Кдапареда** его исполнительным секретарем, который был постоянным секретарем и трех предшествующих конгрессов. XI конгресс намечался в 1936 г. в Испании, но из-за начавшейся гражданской войны был перенесен во Францию и состоялся в Париже 25–31 июля 1937 г. под председательством **Анри Пьерона**. Наконец, в 1948 г. на XII Международном конгрессе по психологии было решено создать постоянный орган международного сотрудничества в области психологии — **Международный Союз психологической науки**, функции которого не ограничивались лишь подготовкой мировых конгрессов и публикацией их материалов.

Международный Союз психологической науки формально был утвержден на следующем, XIII конгрессе, в котором уже участвовали 658 человек из 30 стран, 15 июля 1951 г. в Стокгольме представителями 11 национальных психологических организаций (Швеция, Норвегия, Швейцария, США, Италия, Япония, Франция, Германия, Великобритания, Нидерланды, Бельгия). Эти же организации стали членами — основателями Союза, и к ним на очередном конгрессе в 1954 г. в Монреале примкнули психологические ассоциации еще 9 стран. К 1976 г. в Союз входила уже 41 страна, включая страны Азии, Африки и Латинской Америки. Интересно, что через полвека после создания Международного Союза, на пороге нового тысячелетия в августе 2000 г. также в Стокгольме проходил XXVI конгресс, в котором приняло участие уже 7000 психологов из почти 100 стран¹⁹⁵.

В конце XIX и начале XX в. реально мировое психологическое сообщество составляли США (и Канада) и ведущие европейские страны, ибо открытие новых преподавательских, профессорских и лаборантских мест для проведения психологических исследований могли позволить себе лишь достаточно развитые страны.

Япония присоединилась к европейско-американскому психологическому сообществу несколько позже. Однако уже в начале XX в. **Юджиро Мотора** (1858–1912), проводивший экспериментальное исследование чувствительности кожи под руководством Стенли Холла в университете Джонса Хопкинса в 1880-е гг., стал профессором по психологии и создал в 1903 г. в Токийском университете первую психологическую лабораторию в Азии, а в 1908 г. **Мататоро Мацумота** (1865–1943) создал психологическую лабораторию в университете Киото, и японские студенты позже учились в Германии и в США. Так, **Тайзо Накашима** (1866–1919) защитил диссертацию по психологии в Корнелльском университете у Э. Титченера в 1909 г. и стал профессором психологии по возвращении в Японию. После скоропостижной кончины его заменил **Умаши Канеко** (1870–1937), который учился философии у

¹⁹⁴ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 136–137.

¹⁹⁵ Там же. С. 138.

В. Вундта, но, вернувшись, должен был читать и психологию. Затем ассоциированный профессор университета в Киото **Таненари Чибэ** (1884–1972) с 1921 по 1922 г. учился во Франции и в Лейпциге у Ф. Крюгера. Во время пребывания в Лейпциге он нашел средства для приобретения библиотеки В. Вундта, которая и ныне хранится в университете Тохоку в Сендай — третьем государственном университете Японии, где Чибэ стал профессором психологии и создал кафедру психологии. Впоследствии у Ф. Крюгера в Лейпциге учились еще два японских психолога — Кацу и Иван (1886–1937) и Ихиро Фукутоми (1891–1946). Эти шаги привели к созданию Японской психологической ассоциации в 1927 г., обеспечив создание инфраструктуры психологии как самостоятельной дисциплины¹⁹⁶.

Среди первых женщин-психологов Японии надо отметить **Туруко Харэгучи**, которая после окончания Японского женского колледжа в 1906 г. проводила исследования под руководством Эдварда Торндайка в Учительском колледже Колумбийского университета. Она стала первой японской женщиной, получившей докторскую степень в 1912 г. После возвращения в Японию она три года продолжала вести исследования и преподавать психологию образования. За время своей короткой карьеры она смогла внести заметный вклад в разработку проблемы умственного утомления при решении сложных задач, в создание методологии исследования в области психологии образования и в разработку методов психологической диагностики.

Параллельно с появлением **научной психологии** происходила и **дифференциация предмета психологического исследования**. Уже к концу XIX в. начали отчетливо различаться исследования времени реакции, ощущений и других познавательных процессов разных категорий людей. Если первая группа исследований использовала, в основном, экспериментальные данные, то в детской и клинической психологии доминировали наблюдение и подробное описание индивидуальных случаев, а в социальной психологии — качественный анализ продуктов духовной культуры. Последующее развитие эмпирических исследований в психологии носило, в основном, экстенсивный характер. В разных концах мира начали появляться **новые психологические центры, профессиональные сообщества и средства коммуникации**.

В конце XIX в. в Германии, Франции, Англии и США появляются **журналы**, публикующие статьи по психологии. Некоторые из них еще продолжают называться философскими, педагогическими или физиологическими, но очень скоро, по мере расширения профессионального научного сообщества психологов, многие из них переименовываются в психологические, чему активно способствуют научные школы Германии и их выпускники.

В 1876 г. **Александр Бэйн** основал, а его ученик **Джордж Робертсон** на деньги Бэйна начал издавать первый философско-психологический журнал в Англии «Mind: A Quaterly Review of Psychology and Philosophy». В том же году **Т. Рибо** начал выпускать в Париже «Revue philosophique», который создавался им, в основном, как издание психологической тематики, но впоследствии стал больше соответствовать своему названию, чем намерению своего создателя. С 1894 г. **Бине** начал выпускать вместе со своим сотрудником Виктором Анри чисто психологический журнал «L'Année Psychologique»,

¹⁹⁶ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 138-139.

а с 1900 г. **А. Бине** стал редактором журнала по детской психологии «Bulletin de la Socidte Libre pour l'fitude l Psychologique de l'Enfant»¹⁹⁷.

Как было отмечено выше, в 1883 г. В. Вундт создал в Лейпциге свой журнал «**Философские исследования**» (Philosophische Studieri), который лишь в 1905 г. поменял название на «Psychologische Studien». Однако этот журнал, в основном, издавал лишь работы сотрудников, студентов и выпускников Лейпцигского института психологии. Для развивающейся психологии в Германии этого было явно недостаточно, и в 1889 г. начал выходить психологический журнал «Zeitschrift fur Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane» (хотя официальной датой начала выпуска считается 1890 г.), который основали и редактировали **Г. Эббингауз** и **А. Кёниг**, совместно с Г. Мюллером, Ф. Шуманом, К. Штумпфом и другими ведущими немецкими психологами. В дальнейшем журнал утратил свою физиологическую часть и стал просто «Zeitschrift fur Psychologie», и его редактором с 1907 г. стал сподвижник В. Штерна **Отто Липманн** (1880–1933), а с 1909 г. — Ф. Шуман. В 1887 г. **Стэнли Холл** в США основал первый психологический журнал «American Journal of Psychology», а в 1894 г. таких изданий в США уже насчитывалось четыре, поскольку стали выпускаться еще и «Pedagogical Seminary», «Psychological Review» и «Psychological Index»¹⁹⁸.

В 1893 г. **Джеймс Марк Болдуин** основал «Psychological Review» и с 1894 по 1908 г. (из них 10 лет вместе с Дж.М. Кеттеллом) был его редактором. Ученым также были основаны справочное периодическое издание «Psychological Index» и нерегулярное издание «Psychological Monographs», а в 1904 г. усилиями Дж.М. Болдуина начинает выпускаться «Psychological Bulletin». «Psychological Review» и «Psychological Bulletin» позже стали центральными международными психологическими журналами, популярными в профессиональном сообществе далеко за пределами США. В том же 1904 г. **Пьер Жане** и **Жорж Дюма** начали издавать в Париже журнал по общей и клинической психологии «Journal de Psychologie Normale et Pathologique».

Если в 1880 г. в США не было еще ни одной психологической исследовательской лаборатории, то к 1900 г. их уже насчитывается 42, и они были оборудованы лучше, чем лаборатории в Германии. Несколько другие данные о количестве психологических лабораторий к концу XIX в. в США приводит **Константин Рамуль** (25 лабораторий в США, 7 — в Германии и 13 в других странах мира), однако тенденции наиболее быстрого развития инфраструктуры психологии именно в США им вполне подтверждаются. В то же время, по мнению П. Фресса, к 1910 г. в США насчитывалось лишь восемь лабораторий. Это можно считать явной недооценкой реального положения психологической науки в США, ибо в 1911 г. всего лишь за месяц российский психолог **Г.И. Челпанов**, совершавший специальную ознакомительную поездку по психологическим центрам Америки, осмотрел девять прекрасно оборудованных психологических лабораторий в США. По мнению **Дж. Флюгеля**, в 1892 г. в США насчитывалось 15 психологических лабораторий, а в 1900 г. — 26. Скорее всего, именно данные К. Рамуля и Дж. Флюгеля опираются на сведения об официальном признании и финансировании этих лабораторий.

¹⁹⁷ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 139-140.

¹⁹⁸ Там же. С. 140.

В Нидерландах, где уже в Новое время сложилась вполне секуляризованное общество, первая психологическая лаборатория была создана уже в 1892 г. В этом же году в Женеве первую лабораторию открыл **Теодор Флурно**. В католической Италии первая психологическая лаборатория была создана во Флоренции **Франческо де Сарло** в 1903 г.¹⁹⁹

Параллельно с этим происходило и становление профессиональных организаций в области психологии. Уже в 1885 г. Т. Рибо вместе с Ж.-М. Шарко, Ш. Рише и П. Жане создали в Париже **Общество физиологической психологии** (La Societe Psychologie Physiologique), которое сыграло главную роль в организации Первого Международного психологического конгресса. Там же, в Париже, 1894 г. было создано **Свободное общество по изучению психологии ребенка**, которое затем возглавил А. Бине. В 1892 г. Стэнли Холл создал **Американскую психологическую ассоциацию (АПА)**, а в 1893 г. — **Национальную Ассоциацию по изучению детей**. В 1893 г. Джеймс Селли создал **Британскую ассоциацию изучения ребенка** и активно участвовал в развитии международного сотрудничества в области психологии развития и воспитания ребенка. 24 октября 1901 г. в Лондонском университетском колледже было создано Психологическое общество, которое в 1906 г. получило современное название — **Британское психологическое общество**²⁰⁰.

Огромную роль в институционализации и упрочении психологии как самостоятельной науки сыграли экспериментальные психологические лаборатории и институты. **С.А. Векиловой** и **С.А. Безгодовой** составлены прекрасные таблицы, которые мы приводим в нашем курсе лекций²⁰¹:

История возникновения психологических лабораторий в странах Европы и США

Страна	Город	Год создания	Имена основателей и название лаборатории
Германия	Лейпциг	1879	В. Вундт, лаборатория экспериментальной психологии
	Геттинген	1882	Лаборатория Г. Мюллера
	Берлин	1882	Лаборатория Г. Эббингауза
	Фрейбург	1882	Лаборатория Г. Мюнстерберга
	Бонн	1882	Лаборатория Г. Липпса
	Вюрцбург	1896	О. Кюльпе, лаборатория экспериментального исследования мышления
	Франкфурт	1890-е	Лаборатория Ф. Шумана
Россия	Казань	1886	В. М. Бехтерев, психологическая лаборатория при Клинике душевных и нервных болезней
	Санкт-Петербург	1894	В. М. Бехтерев, психологическая лаборатория при ВМА
	Харьков	1880-е	П. И. Ковалевский, психологическая лаборатория при клинике душевнобольных Харьковской земской больницы
	Юрьев (Тарту)	1880-е	Лаборатория, открытая Э. Крепелином, с 1891 г. руководитель В. Ф. Чиж
	Киев	1890-е	И. А. Сикорский, лаборатория педагогической-психологии

¹⁹⁹ См.: Бреслав Г.М. История научной психологии: учебник. М., 2021. С. 140-141.

²⁰⁰ Там же. С. 141-142.

²⁰¹ См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 209–211, 215.

Страна	Город	Год создания	Имена основателей и название лаборатории
	Одесса	1892	Н. Н. Ланге, психологическая лаборатория при филологическом факультете Новороссийского университета
	Москва	1895	С. С. Корсаков, А. А. Токарский, экспериментально-психологическая лаборатория при нервной клинике Московского университета
	Санкт-Петербург	1901	А. П. Нечаев, лаборатория по изучению проблем развития ребенка, его обучения и воспитания
США	Балтимор	1883	Ст. Холл, психологическая лаборатория при университете Хопкинса
	Филадельфия	1887	Дж. Кеттелл, психологическая лаборатория при Пенсильванском ун-те
	Айова-Сити	1887	Д. Пэтрик, психологическая лаборатория при ун-те Айовы
	Ворчестер	1888	Ст. Холл, психологическая лаборатория при ун-те Кларка
	Мадисон	1888	Д. Петров, психологическая лаборатория при Висконсинском ун-те
	Торонто	1891	Дж. Болдуин, психологическая лаборатория при ун-те Торонто
	Принстон	1893	Дж. Болдуин, психологическая лаборатория при Принстонском ун-те
	Нью-Йорк	1891	Дж. Кеттелл, психологическая лаборатория при Колумбийском ун-те
	Бостон	1892	Г. Мюнстерберг, психологическая лаборатория в Гарвардском ун-те
	Нью-Хейвен	1892	Е. Скрипчер, психологическая лаборатория при Йельском ун-те
	Итака	1892	Э. Титченер, психологическая лаборатория при Корнельском ун-те
Англия	Кембридж	1877	Х. Венн, Дж. Уард, психофизиологическая лаборатория (получили отказ сената Кембриджа)
		1897	Р. Риверс, психологическая лаборатория при Кембриджском ун-те
	Лондон	1884	Ф. Гальтон, Антропометрическая лаборатория
		1897	Дж. Салли, лаборатория при Лондонском колледже
	Манчестер	1890-е	Психологическая лаборатория при ун-те
	Глазго	1890-е	Психологическая лаборатория при ун-те
	Лондон	1903	С. Майер, лаборатория в Королевском колледже
	Эдинбург	1906	В. Смит, психологическая лаборатория в Эдинбургском ун-те
		1912	В. Смит, лаборатория экспериментальной педагогики
Франция	Париж	1889	Т. Рибо, психологическая лаборатория в ун-те Сорбонны
	Сальпетриер*	1890	П. Жане, лаборатория при клинике душевных болезней
	Ренн	1896	П. Бурдон, психологическая лаборатория ун-та Ренн
	Париж	1899	А. Бине, лаборатория экспериментальной педагогики Сорбонна
	Монпелье	1906	Психологическая лаборатория при ун-те Монпелье

История создания психологических высших учебных заведений в странах Европы

Год	Город	Имя организатора	Название учебного заведения
1889	Лейпциг	В. Вундт	Институт экспериментальной психологии
1906	Берлин	В. Штерн	Институт прикладной психологии
1912	Москва	Г. И. Челпанов	Психологический институт им. Л. Г. Щукиной
1921	Париж	А. Пьерон	Институт психологии
1922	Лондон	Ч. Майерс	Институт промышленной психологии
1936	Оксфорд	В. Браун	Институт экспериментальной психологии

История создания периодических психологических изданий в странах Европы и США

Год	Имя основателя	Название периодического издания
1875	А. Бэн	«Душа» (Англия)
1876	Т. Рибо	«Философское обозрение» (Франция)
1877	Ст. Холл	«Американский журнал психологии»
1883	В. Вундт	«Философские штудии», в 1903 г. переименован в «Психологические штудии»
1890	Г. Эббингауз, А. Кеннинг	«Журнал психологии и физиологии органов чувств» (Германия)
1891	Ст. Холл	«Педагогический семинар» (США)
1893	Э. Мейман	«Архив общей психологии» (Германия)
1893	В. М. Бехтерев	«Неврологический вестник» (Россия)
1894	А. Бине	«Психологический ежегодник» (Франция)
1896	В. М. Бехтерев	«Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии» (Россия)
1883	П. И. Ковалевский	«Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии»
1895	С. С. Корсаков	«Записки лаборатории» (Россия)
1895	И. А. Сикорский	«Вопросы нервно-психической медицины» (Россия)
1904	У. Риверс, Дж. Уорд	«Британский журнал психологии»
1904	П. Жане, Ж. Дюма	«Журнал нормальной и патологической психологии» (Франция)
1906	В. Штерн	«Журнал прикладной психологии» (Германия)
1915	Ст. Холл	«Журнал прикладной психологии» (США)

Появляются **первые научные психологические научные издания** в виде журналов. Первым профессиональным журналом в истории институализации психологии был открытый в 1875 г. журнал английского ассоциониста **Александра Бэна**, который соответствовал проблематике и научным интересам своего организатора. Журналы, издававшиеся во Франции, отражали проблематику французских лабораторий, сфокусированных на исследованиях психических нарушений и использовании гипноза как метода исследования психики человека. **Отечественные журналы** представляли публикации на стыке между психофизиологией В. Вундта и психиатрической

проблематикой французской школы. Американские журналы организатором, которых был **Стэнли Холл**, печатали результаты исследований развития ребенка и отражали проблематику педологии и педагогики²⁰².

Появляются профессиональные сообщества психологов²⁰³:

История создания профессиональных сообществ

Год основания	Место основания	Имя основоположника	Название профессиональной организации
1885	Москва	М.М. Троицкий	Московское психологическое общество
1890	Берлин	Г. Эббингауз	Немецкое психологическое общество
1892	Ворчестер	Ст. Холл	Американская психологическая ассоциация
1901	Лондон	Ч. Майерс	Британское психологическое общество
1901	Париж	П. Жане	Французское психологическое общество

²⁰² См.: Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. М., 2021. С. 213-215.

²⁰³ Там же. С. 215–217.

Учебное издание

КОСМАЧ Веньямин Аркадьевич

**ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ. ЗАРУБЕЖНАЯ НАУЧНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (ДО БИХЕВИОРИЗМА)**

Курс лекций

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.В. Рудницкая

Подписано в печать 23.03.2026. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 48,36. Уч.-изд. л. 30,34. Тираж 40 экз. Заказ 19.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.